АЛЕКСАНДР ЛАВРИН

ХРОНИКИ ХАРОНА

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СМЕРТИ

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
1993

ПЕРЕД СТЕНОЙ

(ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Есть такая психологическая игра-загадка, когда тебя спрашивают: «Если, идя по дороге, ты упрешься в стену, что ты сделаешь?» (При этом подразумевается, что вправо, влево и вверх стена продолжается, покуда видит глаз.) Те, кто не знает подоплеки вопроса, начинают придумывать разные варианты поведения — от попыток вскарабкаться на стену до прошибания ее лбом. Когда вопрошающий насладится беспомощностью ответов, он торжественно объявляет, что этот вопрос — скрытый тест на отношение человека к смерти, которую символизирует стена.

Смерть постоянно живет с нами рядом, мы сроднились с ней, угощаем ее едой с нашего стола, кладем спать в соседней комнате — и все же до сих пор относимся к ней как к наглой и бесцеремонной приживалке. Она подобна незваной гостье, которую мы вынуждены терпеть, поскольку знаем о ее «высоком чине». И лишь немногие из людей (ученые и философы) пытаются выпроводить гостью восвояси, хотя, увы, пока что безуспешно. Большинство же людей, примирившись с грядущей неизбежностью, не пытается атаковать стену, а поворачивает назад, в традицию покорного ухода из жизни.

Но смерть — это не просто прекращение жизнедеятельности организма, это такая же тайна и чудо, как и сама жизнь. Возможно, мы не всегда справедливы к смерти, поскольку смотрим на нее предвзято. Быть может, стоит отрешиться от стереотипов и предложить ей более тесное общение, естественно, не переходящее во взаимную любовь. И тогда — чем черт не шутит! — вдруг да и приоткроется для нас то, что жаждем мы узнать с благоговейным ужасом. Так расковыривали мы в детстве болячки, ибо любопытство пересиливало боль.

Я пришел к идее книги о смерти почти случайно. Однажды мне захотелось собрать в одной книге последние стихотворения известных поэтов. По одному стихотворению, о котором точно известно, что оно последнее в жизни поэта. Потом я подумал: а может, лучше собрать не последние стихи, а предсмертные слова, и не только поэтов, но и многих прославленных людей? Может, в минуту умирания им открылось нечто, что важно и для нас, живущих? Может, успеем мы хоть краешком глаза глянуть им вслед — туда, где колыхнулась занавеска над окошечком ухода в *нечто?* Не зря ведь экзистенциалисты считают, что момент смерти, смертельной опасности есть момент выявления истинного «я» человека, максимального осознания себя самого и мира в целом.

Но, разыскивая последние слова уходящих из жизни, я увидел, что часто они непонятны без обстоятельств умирания человека. А смерть человека зачастую трудно понять, не зная канвы его прижизненной судьбы... В итоге, чем больше я работал, тем больше новых тем открывалось предо мною. Наконец, я пришел к идее панорамной книги о смерти, своего рода энциклопедии. Однако мне не хотелось быть автором сухого академического труда. В жизни есть все: смех и слезы, ананасы в шампанском и арестантская телогрейка с по-

мером на спине, звуки органа и визг циркулярной пилы... А чем смерть хуже жизни? Разве она не содержит в себе все, что есть у жизни, поскольку в итоге отбирает у нее это все? Значит, книга о смерти должна быть такой же разнообразной, как жизнь, решил я. Рядом с теорией должна соседствовать практика, рядом с печалью — усмешка, рядом с ненавистью — любовь... От строгих физических законов до пошлого анекдота — вот диапазон такой книги. Пусть каждый читатель найдет в ней то, что необходимо ему.

Я не боюсь упреков в эклектизме. Энциклопедия смерти эклектична ровно настолько, насколько эклектичны, например, «Братья Карамазовы». Одни читают роман Достоевского как детектив, другие — как семейную хронику, третьи — как глубочайшее философское произведение. Габриэль Маркес вообще назвал «Карамазовых» классической мыльной оперой... Быть может, лишь единицы воспринимают этот роман в целом, все его грани — одновременно.

Надеюсь, что таковые читатели-универсалы найдутся и у моей книги. Во всяком случае, отдельные ее главы удовлетворят как любителей острых ощущений, так и ревностных искателей истины. Пригодится эта книга и тем, кто любит статистику, точные цифры и даты. Но особо мой труд адресован людям, обладающим панорамным мышлением, способным за потоком фактов, событий, явлений уловить закономерности, объединяющие этот внешне хаотичный поток в стройную, логическую систему, исполненную своеобразной гармонии.

Как увидит читатель, я не стремлюсь навязывать свое мнение по тому или иному вопросу, за исключением некоторых мест в двух-трех главах. Во-первых, мне бы не хотелось мешать свободному восприятию читателем фактов, а во-вторых, важно стимулировать самостоятельный поиск истины (тем более что истина всегда глубоко индивидуальна — тут я на стороне Маха и Авенариуса, а не Ленина и К°).

Вопрос об истине вообще весьма сложен и выходит за рамки настоящей книги, но кое-что по этому поводу сказать надо.

Исследуя смерть известных людей, я натолкнулся на любопытный феномен. Очень часто какое-то историческое событие изначально получало неверное освещение и в таком неверном изложении утверждалось в памяти человечества. Проходили века, и вот какой-нибудь дотошный историк или археолог докапывался до материалов, неопровержимо доказывавших ложность первоначальной версии.

И что же?

А ничего!

В восприятии человечества ничего, как правило, не менялось. Возможно, это справедливо. Ведь мы уже привыкли к определенной трактовке события; сотни, а то и тысячи лет воспринимали его именно таким; оно влияло на историю, культуру и сознание людей, участвовало в формировании последующих стереотипов мышления. Таким образом, ложная трактовка, ложный факт становились истинными, ибо они определяли наше развитие, а не действительные факты, открывшиеся много позже. Классический пример (по крайней мере, для русской аудитории) — история Моцарта и Сальери. Как бы ни доказывали нам, что убийцей был не Сальери, а ученик Моцарта, с женой которого флиртовал великий композитор, для нас символом убийцы гения все равно будет Сальери. Невозможно вычеркнуть из памяти и культурологической парадигмы трагедию Пушкина «Моцарт и Сальери», безапелляционно утверждающую «классическую» версию смерти Моцарта.

Впрочем, эти рассуждения относятся только к сфере истории, но не к точным наукам. Здесь-то заблуждения прошлых веков отмирают хоть и болезненно, но неизбежно. Правда, при этом мы почему-то не задумываемся о том, что и современные теории тоже когда-нибудь умрут, поскольку основаны на неполном, недостаточном знании вселенной. Но таков уж человек. Ему непременно требуется истина в последней инстанции и прямо здесь, сегодня, сейчас.

Существует специальная наука, изучающая смерть,— танатология. Но танатологи трактуют свою задачу достаточно узко — в основном с позиций биологии, медицины. Между тем смерть такое же комплексное, системное явление, как и сама жизнь. (Кстати говоря, почему-то не существует науки, изучающей жизнь в целом,— виталогии.) Вот почему мы вправе говорить о необходимости панорамного изучения феномена смерти.

Приведу лишь несколько «проклятых» вопросов, которыми набита тема смерти, как улей пчелами.

Предопределен ли срок смерти человека и, если предопределен, можно ли его предсказать?

Почему нормальные люди становятся убийцами?

Можно ли научным путем доказать бессмертие души?

Если существует Бог, то почему он допускает, чтобы умирали невинные дети? (Вопрос из «Братьев Карамазовых».)

Существует ли надежда сделать бессмертным человеческое тело?

И так далее.

Каждый из этих вопросов жалит куда больнее, чем пчела, при этом вовсе не обещая, что наши душевные страдания вознаградит мед ответов.

Да и можно ли получить точные ответы на «проклятые» вопросы? Альберт Эйнштейн когда-то сказал: «Сущностью наших усилий понять мир является то, что мы стремимся, с одной стороны, охватить великое и сложное множество сторон человеческого опыта, а с другой — выразить его в простых и лаконичных формулах. Убеждение, что эти две цели совместимы, может быть — в силу примитивности нашего научного знания — лишь делом веры. Не обладая такой верой, я не мог бы иметь непоколебимо твердого убеждения в самостоятельной ценности знания».

Пожалуй, я не столь самоуверен, как Эйнштейн, и все же, подобно ему, склоняюсь к мысли о самоценности познания. Быть может, прав Платон — идеи и мысли бессмертнее нашего сознания и будут звучать в мировом эфире, когда и следа не останется от человеческого пребывания на планете по имени Земля. Вот почему наши дерзновения, наши попытки отнять у богов огонь, вкусить плоды с древа познания — это не прихоть человека, а великий закон жизни. Ведь яростное стремление к постижению новых смыслов бытия существовало и будет существовать, независимо от того, какое значение обретает человечество в ходе свой эволюции. Даже если это знание будет смертельно опасным для людей — и тогда жажда познания будет превозмогать страх перед этой опасностью. Вот почему знание, мысль, идея — сильнее смерти. Вот почему я написал эту книгу. Вот почему вы ее читаете.

Поэт Николай Олейников когда-то написал:

Живи, любимая, живи, отличная...
Мы все умрем.
А если не умрем, то на могилу к вам придем.

Вот блестящий пример нормального отношения к смерти! Смерть есть данность, и надо воспринимать ее как таковую. А все прочее — от лукавого.

А. Л.

ДО И ПОСЛЕ СМЕРТИ

СМЕРТЬ НА ВЫБОР: КАЛЕЙДОСКОП «УБИЙСТВЕННЫХ» ЦИФР И ФАКТОВ XX ВЕКА

Я на мир взираю из-под столика —
Век XX — век необычайный!
Чем столетье лучше для историка,
Тем для современника печальней.

Николай Глазков

Все, все, что гибелью грозит,
Для сердца смертного таит
Неизъяснимы наслажденья...

А. Пушкин

Наш страшный век. Общая статистика смертей. Самая смертельная профессия в мире. Самые опасные города. Уголовные убийства; казни. Кто убил больше всех людей в XX веке. Самые молодые убийцы. Смерть детей. Смерть от болезней. Смерть от голода и людоедство. Смерть от жажды. Смерть от животных. Смерть до рождения. Добровольная смерть. Смерть по внушению. Смерть от молнии. Смерть от смога. Смерть от химических отравлений. Смерть от стихийных бедствий. Смерть от наркотиков. Смерть на войне. Смерть в армии в мирное время. Смерть в результате аварий и катастроф. Смерть на колесах и под колесами. Смерть на железных дорогах. Смерть в авиакатастрофах. Смерть космонавтов. Смерть на воде и под водой. Смерть на сцене и за сценой. Смерть и спорт. Смерть в толпе. Смерть и политические репрессии. Терроризм в современном мире. Невидимая смерть.

НАШ СТРАШНЫЙ ВЕК.

Времена не выбирают,
В них живут и умирают...

Большинство моих современников, хотя и не читало этих строк Александра Кушнера, не задумывается над тем, почему нам выпало жить именно в XX веке. Впрочем, если бы у нас был выбор, еще неизвестно, как много людей захотели бы эмигрировать не в США или Австралию, а в иные времена. Насколько я знаю, серьезных социологических исследований на этот счет никто не проводил. Но и патриоты XX века, и его противники, думаю, сойдутся на том, что наш век — один из самых страшных в истории человечества. В этом легко убедиться, даже бегло взглянув на XX столетие через призму «смертельной» статистики. Как ни поворачивай этот калейдоскоп, любой узор в нем густо замешен на крови. Однако соберемся с духом и приступим.

ОБЩАЯ СТАТИСТИКА СМЕРТЕЙ.

Каждый год в мире, по разным оценкам, умирает от 50 до 55 миллионов человек. По данным ООН (на начало 1991 г.), в развитых странах ежегодно умирают 11,7 миллиона человек. Из них 750 тысяч умирают насильственной смертью (включая дорожно-транспортные происшествия), 130 тысяч кончают самоубийством, а остальные становятся жертвами различных заболеваний. В России в 1990 г. умерли 1 655 993 человека.

САМАЯ СМЕРТЕЛЬНАЯ ПРОФЕССИЯ В МИРЕ.

Самой опасной среди гражданских профессий принято считать профессию шахтера. Подтверждений тому множество. Так, в ноябре 1989 г. в результате взрыва на угольной шах-

те в Сербии погибли 90 человек, такой же взрыв в августе 1990 г. стал причиной гибели 178 югославских шахтеров на глубине 500 метров под землей. В Китае 21 апреля 1991 г. тоже из-за взрыва газа на угольной шахте были заживо погребены 147 шахтеров. Самая крупная в мире авария на шахте также произошла в Китае. В апреле 1942 г. взрыв угольной пыли на шахте «Хинкейко» унес жизни 1572 человек.

В США в настоящее время каждый год погибают 60—70 шахтеров, примерно вдвое меньше, чем в начале 1980-х гг.

В Советском Союзе в 1989 г. погибло более 400 шахтеров, а в 1990 г.— около 500. Только за 9 месяцев одного 1990 г. в советских угольных шахтах 23 раза гремели взрывы и вспыхивал метан, было 10 внезапных выбросов угля, породы и газа, 38 завалов и 114 подземных пожаров. В Донбассе, крупнейшем угольном бассейне, на каждый добытый шахтным способом миллион тонн угля приходится один погибший горняк. Так, 29 июня 1991 г. отсюда пришло известие об очередной трагедии. Пожар в шахте Южнодонбасская № 1 унес жизни 32 шахтеров. Ряд ЧП со смертельным исходом произошел 12 ноября 1991 г. В карьере Карабасский Карагандинской области при закладке зарядов в блок одной из скважин случился преждевременный взрыв; погибли два бурильщика. В этот же день на шахте Россыпнянская под Донецком из-за обрыва каната при спуске угольного комбайна погибли начальник шахты, мастер и двое рабочих-крепильщиков. Трагическим оказался этот день и для двух рабочих рудника Комсомольский (концерн «Норильскникель»), попытавшихся проехать по наклонной выработке на механизме с неисправным тормозом. Несчастный случай произошел в тот момент, когда заглох двигатель. Один рабочий получил тяжелые травмы, второй погиб.

Средняя продолжительность жизни советского шахтера — 49 лет.

По мнению международных статистиков, на втором месте по опасности — профессия журналиста. У многих свежа в памяти история Фазада Барзофта, английского журналиста, облыжно обвиненного в шпионаже и казненного в 1989 г. в Ираке. По данным общественной организации «Фридом хаус», в 1987 г. было убито 32 журналиста из разных стран. По данным французской ассоциации «Репортеры без границ», в 1988 г. погибло уже 45 человек, а в 1989 г.— 70. Из этих семидесяти 15 человек приходится на Колумбию, 11 — на Сальвадор, 7 — на Перу, 4 — на Бразилию.

Число журналистов, погибших в 1990 г. (данные «Фридом хаус»),— 43 человека, ассоциация «Репортеры без границ» приводит меньшую цифру — 36. Всего же в мире за период с 1969 по 1990 г., по данным этой ассоциации, погиб 751 журналист. А вот на международном семинаре «Безопасность и защита журналиста» в колумбийской столице Санта-Фе-де-Богота была названа иная цифра — 830 убитых за 20 лет репортеров (из них чуть более 500 — в Латинской Америке). Самыми опасными странами для журналистов в этот период были Филиппины, Колумбия и Пакистан. В Колумбии, например, за 1984—1990 гг. убиты 33 журналиста. В 1991 г. эта печальная традиция продолжилась. Список жертв пополнили репортеры Карлос Родригес и Хосе Мендес. Они были застрелены утром 20 мая в городе Флоренсия, когда направлялись в офис для подготовки радиопередачи. Оба погибших журналиста ранее неоднократно получали угрозы по телефону за свои критические материалы об экономической и социально-политической обстановке в провинции Какета.

А тремя днями раньше в столице Таиланда Бангкоке был застрелен Витун Каванапаник, ведущий журналист влиятельной ежедневной газеты «Таи рат». Он, как и колумбийские журналисты, получал угрозы от различных влиятельных лиц, которые требовали прекратить разоблачительные публикации, но не обращал внимания на эти угрозы. Последним аргументом противников стала пуля.

Журналисты всегда лезут в пекло. Особенно привлекают их войны. За десять лет войны во Вьетнаме были убиты 145 журналистов и 19 пропали без вести. Война в Заливе унесла жизнь четырех репортеров. Едва в Югославии начались боевые действия между хорватами и сербами, как здесь тоже начался скорбный отсчет погибших сотрудников телевидения и прессы. Корреспондент «Нувель обсерватер» Пьер Бланше подорвался на мине, Эгона Скотланда из «Зюддойче цайтунг» подстрелил снайпер, датчанин Эрвин Ван дер Маст убит на сельской дороге близ села Старая Градишка... Лишь за три месяца боевых действий погиб 21 корреспондент и еще двое пропали без вести. А во всем мире в 1991 г., по данным разных правозащитных организаций, погибли от 66 до 72 журналистов.

Свобода слова, дарованная перестройкой, принесла элемент опасности и риска и в среду советских журналистов. В 1991 г. в республиках трагический счет жертв на территории

---

* Ныне статус и название СССР изменены, но для удобства здесь и далее будем пользоваться теми названиями, которые существовали на момент описываемых событий.

бывшего СССР начался с убийства телеоператора из группы режиссера Ю. Подниекса. Это произошло в январе, и в том же месяце погибли два представителя прессы — редактор калужской областной газеты «Знамя» Иван Фомин и корреспондент газеты «Молодежь Азербайджана» Салатын Аскерова — в Нагорном Карабахе. Всего же конфликт в Нагорном Карабахе в 1991 г. унес жизни пятерых журналистов. Последней жертвой года стал корреспондент радиостанции «Маяк» Леонид Лазаревич, убитый под Степанакертом 27 декабря.

Конечно, число жертв среди шахтеров и журналистов велико, и все же самой опасной профессией, на мой взгляд, является профессия лидера государства (монарха, президента или премьер-министра). Разумеется, я имею в виду не абсолютные цифры, а соотношение числа занятых данной профессией к числу погибших. Для примера приведу далеко не полный список лидеров разных государств мира, погибших в XX веке насильственной смертью (во время исполнения обязанностей или спустя некоторое время после отставки).

Фредерик Акуффо, президент Ганы — казнен.

Александр I, король Югославии — убит.

Сальвадор Альенде, президент Чили — убит *.

Хафизулла Амин, президент Афганистана — убит.

Йон Антонеску, диктатор Румынии — казнен.

Кастильо Армас, президент Гватемалы — убит.

Игнатиус Ачеампонг, генерал, бывший президент Ганы — казнен.

Ортуньо Р. Баррьентос, президент Боливии — погиб в авиакатастрофе.

Мохаммед Джавад Бахонар, премьер-министр Ирана — убит.

Шахпур Бахтияр, бывший премьер-министр Ирана — убит.

Морис Бишоп, премьер-министр Гренады — убит.

Зульфикар Али Бхутто, премьер-министр Пакистана — казнен.

Г. Вильярроэль, премьер-министр Боливии — убит.

Индира Ганди, премьер-министр Индии — убита.

Раджив Ганди, бывший премьер-министр Индии — убит террористами.

Мухаммед Дауд, президент Афганистана — убит.

Чальбо К. Дельгадо, президент Венесуэлы — убит.

Сэмюэл Доу, президент Либерии — убит в борьбе за власть.

Нго Динь Дьем, президент Южного Вьетнама — убит.

Бешир Жмаель, президент Ливанской Республики — убит.

Инукаи, премьер-министр Японии — убит во время попытки военного переворота.

Мохаммед Кази, президент Курдской Республики (Ирак) — казнен.

Рашид Караме, премьер-министр Ливанской Республики — убит.

Карлуш I, король Португалии — убит.

Джон Кеннеди, президент США — убит.

Патрис Лумумба, бывший премьер-министр Конго (ныне Заир) — убит.

Уильям Мак-Кинли, президент США — убит.

Аднан Мендерес, премьер-министр Турции — казнен.

Рене Муаввад, президент Ливанской Республики — убит.

Бенито Муссолини, диктатор в Италии — казнен.

Мухаммед Надир-шах, король Афганистана — убит.

Имре Надь, премьер-министр Венгрии — казнен.

Николай II, российский император — убит.

Пак Чжон Хи, президент Южной Кореи — убит в результате заговора.

Улаф Пальме, премьер-министр Швеции — убит.

Мохаммед Али Раджаи, президент Ирана — убит.

Зия Зиаур Рахман, президент Бангладеш — убит путчистами.

Хосе Антонио Ремон, президент Панамы — убит.

Хайме Рольдос, президент Эквадора — погиб в авиакатастрофе.

Анвар Садат, президент Египта — убит.

Макото Сайто, бывший премьер-министр Японии, адмирал — убит во время попытки военного переворота.

Саид Нури, премьер-министр Ирака — убит во время революции 1958 г.

Анастасио Сомоса Гарсиа, президент Никарагуа — смертельно ранен во время покушения.

Петр Столыпин, премьер-министр России — смертельно ранен во время покушения.

Паша Талаат, великий визирь Турции — убит в результате покушения.

---

* По другой версии, покончил жизнь самоубийством.

Мухаммед Тараки, президент Афганистана — убит в борьбе за власть.

Уильям Толберт, президент Либерии — убит.

Хуан Хосе Торрес, президент Боливии — убит.

Эррера Торрихос, бывший глава правительства Панамы — погиб в авиакатастрофе.

Рафаэль Трухильо, президент Доминиканской Республики — убит.

Умберто I, король Италии — убит террористом.

Фейсал, король Саудовской Аравии — убит.

Хамагуци, премьер-министр Японии — умер от ран, полученных при террористическом акте.

Николае Чаушеску, президент Румынии — казнен.

Нихат Эрим, бывший премьер-министр Турции — убит.

Еще раз подчеркну, что речь идет только о XX веке! Если же копать в глубь времен, то перечисление убитых правителей могло бы занять десятки, если не сотни страниц. Возьмем, например, только две страны — Россию и Францию. Что происходило с правителями Руси (великими князьями и царями)? Игорь Рюрикович — убит древлянами, Святослав Игоревич — убит печенегами, Ярополк Святославич — убит в Родене, Изяслав Ярославич — убит половцами, Андрей Боголюбский — убит в Боголюбове, Юрий Всеволодович — убит на войне с Батыем, Михаил Святославич Тверской — убит в Орде, Юрий Даниилович Московский — убит татарами. Это всё великие князья. А с появлением царского титула стали убивать и царей. В результате борьбы за власть погибли: Лжедмитрий I, Иоанн Антонович, Петр III, Павел I... И наконец, жертвами революционеров стали Александр II и Николай II. Таким образом, из 50 правителей державы были убиты 14! Кроме того, историки не исключают того, что был отравлен Борис Годунов и покончил с собой Николай I. Существуют также версии об отравлении Ленина и Сталина. Но даже если взять только бесспорные случаи, получается, что смертность среди российских правителей составляет 28 процентов. Разве есть еще какая-нибудь профессия, где столь высок процент неестественных смертей? *

Не лучше, чем в России, обстояло дело и во Франции. Здесь были убиты или казнены монархи — Генрих III, Генрих IV, Людовик XVI **. Добавим сюда еще президентов Национального конвента (парламента) Франции. Из 76 его президентов 18 были гильотинированы и трое покончили жизнь самоубийством.

Правда, швейцарский историк Феликс Ауэр утверждает, что в европейской истории мужественных министров финансов погибло куда больше, нежели монархов или президентов. По данным Ауэра, наибольшее число героев-финансистов насчитывается во Франции: с 1315 по 1781 г. там умерли «мученической смертью» 37 министров финансов.

Еще немного об опасных профессиях нашего времени.

Вот некоторые данные о профессиональной смертности по СССР. В советской газовой промышленности в 1988 г. погибли 55 человек, в 1990 г.— 38. В металлургической промышленности в 1989 г. погибли 14 человек, в 1990 г.— 19. Всего в 1990 г. в промышленности и атомной энергетике СССР погибло свыше тысячи человек. А если брать производство в целом, здесь цифры пострашнее: в 1989 г., например, на производстве погибли 14 475 человек (примерно столько же советских солдат погибло за 10 лет войны в Афганистане). В 1990 г. число погибших на советском производстве достигло 16 тысяч, то есть на каждый день приходилось свыше 40 несчастных случаев со смертельным исходом.

В некоторых странах отдельные профессии вдруг становятся особенно опасными в связи с политической обстановкой. Так, обострение противостояния католиков и протестантов в Северной Ирландии привело к гибели шоферов мини-такси. По правилам такая машина должна быть снабжена эмблемой фирмы. Но эмблема сразу выдает принадлежность таксиста к тому или иному лагерю, провоцируя насилие. В октябре 1990 г. был застрелен водитель-протестант, отвозивший ребенка в госпиталь по «католической» дороге. Через несколько дней был найден водитель-католик, убитый и сож-

---

* Реакция на насильственную смерть государственных лидеров бывает, разумеется, разной. Мало кто оплакивал диктатора Румынии Чаушеску, но, узнав об убийстве Джона Кеннеди, плакали 53 процента американцев. Смерть Улафа Пальме вызвала слезы у 25 процентов шведов и у 44 процентов иностранцев, проживавших в Швеции на момент убийства премьер-министра.

** Кроме того, король Людовик IX погиб от чумы во время крестового похода в Тунис. Кстати говоря, в прежние времена, в отличие от нынешних, монархи довольно часто погибали на войне. Классический пример — история Яна Люксембургского, короля Чехии, жившего в XIV веке. Он поручил управление государством своим наместникам, а сам предпочел участвовать в различных военных кампаниях. Ян Люксембургский погиб в 1346 г. в битве при Креси, сражаясь на стороне Франции.

женный в своей машине. В этой ситуации гибнут не только таксисты, но и пассажиры. В середине 70-х г. страну потрясло дело «шанкильских палачей» — бандитов, которые заманивали в автомобили католиков, отвозили их в протестантские кварталы и там убивали.

В Израиле в ноябре 1990 г. был убит таксист-еврей — в отместку за убийство в Иерусалиме 21 палестинца.

В Москве в 1990 г. погибли 4 водителя такси. Одного из них, торговавшего ночью водкой, убили за чрезмерно высокую цену, которую он назначил за бутылку водки, другого убил милиционер во внеслужебное время — за отказ везти его по названному адресу. В 1991 г. два московских таксиста были убиты с целью ограбления, еще два — в 1992 г.

Немало жертв и среди тех, кто охраняет порядок. Если в 1988 г. в СССР погибли 263 работника милиции, то в 1989 г. уже 345. В США полицейские тоже гибнут, но в меньшем количестве. Например, за 10 лет, с 1962 по 1971 г., там был убит 721 полицейский, то есть за год чуть более 70 человек. Правда, кривая смертности среди полицейских постоянно растет, и за следующие 20 лет (1971—1990 гг.) при исполнении служебных обязанностей погибли почти 4 тысячи американских полицейских, в том числе в 1989 г.— 189 человек и в 1990 г.— 119 человек. Из этих 119 погибших 51 стал жертвой преступников, применивших огнестрельное оружие, 42 человека погибли в дорожно-транспортных происшествиях, 7 человек — в авиакатастрофах, четверо убиты холодным оружием, четверо погибли в рукопашных схватках, столько же умерли от сердечных приступов и трое утонули.

Американские полицейские имеют намного больше прав применять оружие, чем их коллеги в бывшем СССР. Иногда это, впрочем, оборачивается трагедиями. Чтобы накачать мускулы, некоторые полицейские в США стали применять анаболические стероиды. По мнению ряда экспертов, это чревато нежелательными сдвигами в их психике. Подобные опасения подтвердил нашумевший случай, который произошел в Хьюстоне (штат Техас) в 1989 г. Употреблявший стероидные препараты полицейский шестью выстрелами в упор убил водителя, который превысил разрешенную в городе скорость.

САМЫЕ ОПАСНЫЕ ГОРОДА.

Чемпионом США по количеству убийств (в абсолютных цифрах) является Нью-Йорк. В 1981 г. здесь было убито 1983 человека, в 1989-м — 1905 человек, в 1990 г. эта цифра достигла 2245. Вслед за Нью-Йорком идут:

Лос-Анджелес — 877 убийств в 1989 г., 983 — в 1990 г.;

Чикаго — 742 убийства в 1989 г., 850 — в 1990 г.;

Хьюстон — 459 убийств в 1989 г., 568 — в 1990 г.;

Детройт — 582 убийства в 1989 г., 624 — в 1990 г.;

Филадельфия — 475 убийств в 1989 г., 503 — в 1990 г.;

Вашингтон — 434 убийства в 1989 г., 472 — в 1990 г., 490 — в 1991 г.

Хотя по общему числу убийств столица США занимает «скромное» седьмое место, в относительных цифрах она лидирует: на каждые 100 тысяч горожан приходится 78 убийств в год (причем на 60 процентов эти убийства связаны с торговлей наркотиками). Нью-Йорк в этом смысле значительно отстал — лишь 13 убийств в год на каждые 100 тысяч жителей.

Мировой рекордсмен по убийствам среди крупных городов (с населением свыше миллиона жителей) Кейптаун (ЮАР) — 65 убийств на 100 тысяч жителей. «Серебряная медаль» у Каира (Египет) — 56 и «бронзовая» у Далласа (США) — 49 убийств. В число самых опасных городов входят также Буэнос-Айрес (Аргентина), Сан-Паулу (Бразилия), Мехико (Мексика), Лос-Анджелес (США).

В Москве на 100 тысяч населения ежегодно происходит 7 убийств, в Ленинграде — 7,3 (данные 1990 г.).

Абсолютным рекордсменом среди городов-«средневесов» по числу убийств является, очевидно, Медельин (Колумбия), где базируется знаменитый «медельинский картель» — мафиозная организация, занимающаяся продажей наркотиков. Только за первые два месяца 1991 г. в этом городе были убиты более тысячи человек.

Самые безопасные среди крупнейших городов мира (с населением свыше 10 миллионов) — Калькутта (1,1 убийства на 100 тысяч жителей) и Сеул (1,2 убийства).

УГОЛОВНЫЕ УБИЙСТВА; КАЗНИ.

Ежегодно в США от огнестрельного оружия гибнет более 30 тысяч человек. Если быть более точным, то в 1984—1985 гг. от выстрелов погибли 62 897 американцев (это больше, чем число американцев, погибших во Вьетнаме). Быть может, это еще не такие большие цифры, если учесть, что винтовками, дробовиками, пистолетами, автоматическим оружием владеют, согласно опросам, трое из каждых пяти американцев; в количественном выражении число единиц огнестрельного оружия на руках у граждан составляет от 150 до 200 миллионов.

Чисто уголовных убийств в США совершается ежегодно 20 тысяч, перед судом же предстают лишь 10 тысяч преступников, обвиняемых в убийстве. В Италии число умышленных убийств за последнее время увеличилось с 625 (1971 г.) до 1295 (1989 г.). Если в 1971 г. в руки правосудия попадали, как правило, 9 убийц из 10, то в 1989 г. 7 убийц из 10 ускользали от взора итальянской Фемиды.

В Японии ежегодно осуждают за убийство 900—1000 человек (при населении лишь вдвое меньшем, чем в США).

В Бразилии в 1990 г. было убито около 37 тысяч человек.

В бывшем СССР за последнее время число людей, погибших в результате различных преступлений, резко возросло. Если в 1988 г. общее число насильственных смертей равнялось 52 901, то в 1989 г. оно увеличилось до 66 626. Число же преднамеренных убийств то уменьшается, то возвращается к «норме». Так, в 1980 г. в Советском Союзе было зарегистрировано 21 430 умышленных убийств, последующие четыре года их количество держалось примерно на том же уровне. Едва началась перестройка, умышленные убийства резко уменьшились: в 1985 г.— 18 718, в 1986 г.— 14 848, в 1987 г.— 14 656; но затем кривая снова поползла вверх* и в 1989 г. достигла уровня 1980 г.— 21 467 убитых. Стоит отметить, что почти в 90 процентах случаев преступник и жертва до убийства знали друг друга.

Слишком часто убивают друг друга не просто знакомые между собой люди, но даже ближайшие родственники. Возьмем только одну, предновогоднюю, московскую неделю 1990 г. Молодой человек ударом ножа убил тещу. Пьяный муж, поссорившись с женой, в исступлении буквально изрезал ей спину кухонным ножом. Семидесятилетний старик топором рубанул сына по голове. Сын ножом зарезал отца... Из 10 посягательств на жизнь близкого человека 4 окончились смертью. И так — почти каждую неделю.

В 1990 г. родственники в числе жертв убийств в СССР составляли 44,3 процента, лица, длительное время знакомые с преступником,— 28,5 процента, малознакомые или совсем незнакомые — 27,2 процента. Свыше 40 процентов убийств происходит непосредственно в жилых домах, дворах, квартирах и общежитиях. Наибольшее их количество приходится на период между 18 и 23 часами.

Огромное количество убийств во всем мире происходит из-за злоупотребления крепкими напитками. Например, в 1990 г. в Польше более 70 процентов убийств совершены людьми, находившимися в состоянии сильного опьянения. В Болгарии и Чехословакии — более 50 процентов.

Смертная казнь на 1 июля 1991 г. сохранялась в законодательстве более 100 стран мира*. Мировое лидерство по количеству приговоренных к смерти и казненных принадлежит мусульманским странам — Ираку и Ирану. Точные данные не сообщаются, но, судя по авторитетным источникам, ежегодно в этих странах казнят тысячи человек. По сообщению агентства Ассошиэйтед Пресс, в Иране только в результате кампании по борьбе с торговлей наркотиками с января 1989 по июль 1991 г. были казнены 1833 человека. Казни здесь подлежит любой человек, у которого обнаружено более 33 граммов героина или 5 килограммов опиума.

В США с 1984 г. количество казней не превышает 25 в год, хотя ежегодно к смертной казни приговаривается примерно 300 человек. Благодаря системе апелляций и отсрочек исполнения приговора число ожидающих смертной казни в американских тюрьмах постоянно увеличивается. В 1990 г. в тюрьмах 37 штатов, законодательством которых предусмотрена смертная казнь, ожидали исполнения приговора 2500 человек. А казнено было за первые 6 месяцев 1990 г. лишь 15 человек. В 1984 г.

---

* Очевидно, эта динамика связана с антиалкогольной кампанией. Как только кампания пошла на убыль, количество убийств снова увеличилось.

* Хотя во всем мире налицо тенденция к сокращению числа стран, применяющих смертную казнь, в докладе «Международной амнистии» о нарушениях прав человека в Латинской Америке, распространенном в июле 1991 г. в Каракасе (Венесуэла), говорится, что смертная казнь, существовавшая де-факто только в Гайане, начала применяться на Антигуа, Бермудах, Ямайке, Кубе, Гренаде, в Белизе, Доминиканской Республике. В Бразилии и Сальвадоре начался законодательный процесс по введению смертной казни в уголовные кодексы этих стран.

в США казнили 21 человека, в 1985 г.— 18 человек, в 1986 г.— тоже 18, в 1987 г.— 25, в 1988 г.— 11, в 1989 г.— 16 человек.

Общее количество приговоренных к смерти в СССР до недавнего времени было засекречено. Даже такая авторитетная организация, как «Amnesty International», смогла собрать сведения о казнях за период с 1985 по вторую половину 1988 г. лишь 63 человек. Статистику смертных казней рассекретили только в январе 1991 г. Выяснилось, что в 1985 г. в Советском Союзе было расстреляно 770 человек (помиловано 20), в 1986 г.— 526 (41), в 1987 г.— 344 (47), в 1988 г.— 271 (72), в 1989 г.— 276 (23), в 1990 г.— 195 (29). С 1962 по 1990 г. в СССР приговорено к смерти около 25 тысяч человек, среднее число казней за этот период составляет примерно 800 в год. 95 процентов всех казненных — лица, совершившие умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах.

Более подробно эти вопросы освещены в разделе «История смертных казней».

КТО УБИЛ БОЛЬШЕ ВСЕХ ЛЮДЕЙ В XX ВЕКЕ.

Среди тех, кто *лично* отправлял людей на тот свет, пальма первенства, безусловно, принадлежит экипажу американского самолета Б-29, который 6 августа 1945 г. сбросил атомную бомбу под кодовым названием «Малыш» на японский город Хиросиму. В результате этого взрыва погибли в общей сложности 140 тысяч человек. В экипаже было 12 человек, но за штурвалом самолета в момент бомбометания находился летчик Томас Фереби, и он же лично нажимал кнопку сброса бомбы. В 1990 г. в возрасте 71 года, давая интервью, Фереби сказал, что не жалеет о содеянном и не собирается извиняться, так как это (сброс бомбы) привело к окончанию второй мировой войны. Кроме того, он ведь не знал, к чему приведет взрыв, просто у него было задание: сбросить специальную бомбу — секретное оружие. Единственным человеком из экипажа, кто заранее знал о назначении и особых свойствах бомбы, был полковник Тиббетс.

Действие бомбы было фантастическим по своей силе. Те, кто находился на расстоянии 800 метров от эпицентра взрыва, мгновенно превратились в маленькие комки дымящегося угля. Остальные погибали от воздушного и теплового ударов, от радиации, под обломками рушащихся зданий.

Не все в экипаже Б-29 были так спокойны, как Томас Фереби. Капитан Льюис вспоминал: «Мы, правда, ждали чего-то страшного, но то, что мы тогда увидели собственными глазами, вызвало у нас ощущение, что мы являемся чудовищными воинами XXV века... На обратном пути мы представляли собой группу людей, которые были в полном смятении. Мы видели самое плохое, что может видеть человек. Мы не могли еще овладеть собой. Было жутко сознавать, что с земли исчез целый город...»[1].

Второе место на заочном конкурсе убийц занял экипаж другого американского самолета, совершивший атомную бомбардировку города Нагасаки. В момент бомбометания самолет пилотировал майор Суиней, кнопку сброса атомной бомбы «Толстяк» нажал лейтенант Ф. Ашворт. В результате этого взрыва погибло около 80 тысяч человек. Еще 35 тысяч умерли позднее от ран и лучевой болезни.

САМЫЕ МОЛОДЫЕ УБИЙЦЫ.

Мировая статистика говорит, что убийцы-подростки — это не редкость даже в весьма цивилизованных странах. В ФРГ, например, был случай, когда 13-летний школьник из Гуммербаха застрелил пенсионерку в возрасте 81 года. В США таких историй полным-полно. Осенью 1990 г. в пригороде Чикаго 16-летний парень взял напрокат за 100 долларов у школьного дружка пистолет и застрелил своих родителей. В городке Ламбертон (штат Нью-Джерси) 14-летний парнишка нашел в комнате отца револьвер, а затем выстрелом в затылок убил товарища по баскетбольной команде. В марте 1990 г. в городе Финикс 15-летнего Джеффри Купэна застрелил его лучший друг Гарретт Донтон. Все это происходит благодаря легкому доступу к огнестрельному оружию; даже мощный 9-миллиметровый полуавтоматический пистолет типа «тек-9» не так уж трудно купить на улице за 300—700 долларов. А если не на улице, то можно «позаимствовать» у родителей. 86 процентов револьверов, отобранных у школьников Флориды, были взяты дома. И вот итог: в 1984 г. от рук американских тинэйджеров погибли 444 человека, в 1987 г.— 615, а в 1989 г.— уже 952 человека.

Особенно много убийств совершают члены молодежных банд, основной заработок которых — уличная торговля наркотиками. Один из таких бандитов-тинэйджеров, заподозренный в краже из кассы банды 2 тысяч долларов, убил своего приятеля, чтобы отвести подозрение от себя. «Я прикинул, что, если убью его, парни с Ямайки перестанут думать, что виноват я,—

сказал он на следствии.— Пять раз приятель просил не убивать его. Но я выстрелил ему в лицо в упор. Все было залито кровью, череп разлетелся. Зачем я убил его? Если бы просто вынул револьвер, то и так получил бы деньги. И все-таки убил. Человек погиб ни за что»[2].

Если такое творится в богатейшем государстве мира, то что говорить о развивающихся странах! Ситуация в бедных и нестабильных регионах планеты активно подталкивает детей и подростков к убийствам. Скажем, война в Афганистане привела к появлению в этой стране значительного числа малолетних солдат. В фильме американского кинодокументалиста Джеффа Хармона показан 9-летний мальчик по кличке Чероки из отряда моджахедов. Он нападает из засад. Задача Чероки — подкрасться к русскому или коммунисту и застрелить его из пистолета. Если врагов много, он бросает гранату, иногда стреляет из автомата. Маленькие солдаты воюют также в Ливане, Камбодже, Ольстере, Перу и до недавнего времени сражались в Иране и Никарагуа.

Дети становятся профессиональными убийцами и в мирное время. Например, в Колумбии. В городе Медельине из каждых 20 подростков, состоящих в уличных бандах, в среднем 2—3 вскоре начинают работать на мафию, а один становится наемным убийцей. Слово «смерть» в молодежной среде бедняцких районов Медельина столь же привычно, как слово «хлеб». Подросткам даже нравится убивать. По негласному моральному кодексу тот, кто больше убил, заслуживает большего уважения в своем кругу. Конечно, здешние подростки не оканчивают спецшкол для наемных убийц — свое ремесло они постигают прямо на улице, в дешевых закусочных и бильярдных. В среднем за день в бедняцких районах города убивают 25 человек. Но медельинские подростки, ставшие убийцами, и сами легко теряют жизнь. В 1988 г. колумбийский поэт и режиссер Виктор Гавириа снял фильм «Будущему — нет!» — о бандах наемных убийц. Медельинские подростки играли в нем самих себя. К апрелю 1990 г., когда закончился монтаж фильма, 6 из 10 его героев были мертвы.

Самым юным американским убийцей последнего десятилетия стал 8-летний мальчик из Фэрфакса (штат Вирджиния), который взял поиграть пистолет своих родителей и нечаянно застрелил шестилетнюю сестренку.

В бывшем СССР аналогичный «рекорд» до недавнего времени принадлежал также 8-летнему мальчику из Москвы, который 8 ноября 1990 г. убил своего отчима, ударив его по голове... крышкой от сливного бачка унитаза. К сожалению, в скором времени этот печальный рекорд был перекрыт. 20 февраля 1991 г. трое ребятишек — восьмилетний мальчик и мальчик и девочка шести лет — из села Матвеевка (Луганская область Украины) убили шестилетнего мальчика Гришу Варгу. Сначала они просто подрались на улице, а потом пошли «выяснять отношения» в заброшенный колхозный сад. Там драка продолжилась. После кулаков в ход пошли палка и кирпич. Один из ударов оказался смертельным...

В августе 1991 г. газеты сообщили об абсолютном рекорде в этой области. «Чемпионом» стал двухлетний ребенок из Австралии. Он застрелил 27-летнего Патрика Эллиота из ружья 22-го калибра. Произошло это, разумеется, случайно. Виною всему — глупость владельца ружья, оставившего его заряженным на заднем сиденье автомобиля. Ребенок, обнаружив оружие, случайно нажал курок и попал в голову.

Летом 1991 г. произошла страшная трагедия в католической школе Сант Кизито, находящейся в 170 километрах от столицы Кении Найроби. 304 возбужденных подростка (воспитанники школы) напали на воспитанниц. Из 283 школьниц четверть была изнасилована, а 18 девочек — даже убиты.

Американский психолог Чарлз Патрик Уинг, автор книги «Когда убивают дети», предвещает, что мир ожидает самое кровавое десятилетие молодежной преступности из всех, которые мы прожили в XX веке. Среди факторов, ведущих к этому, он выделяет прежде всего такие: ожидаемый рост на 7,7 процента численности детей в возрасте от 5 до 17 лет, увеличение числа заброшенных и истязаемых детей, бедность молодежи, растущее насыщение общества огнестрельным оружием.

СМЕРТЬ ДЕТЕЙ.

Конечно, дети-убийцы — это исключение. Гораздо чаще они сами становятся жертвами — сексуальных маньяков, хулиганов, разъяренных, зачастую пьяных родителей и даже... школьных учителей. Например, в такой стране, как Япония, с ее давними и глубокими традициями благородных отношений между учеником и учителем, в 1985—1990 гг. пять школьников умерли в результате учительских наказаний. Расскажу об одном из этих случаев.

В 1986 г. во время школьной поездки один мальчик нарушил правила, взяв с собой электросушилку для волос. В гостиничном номере учитель приказал ему встать на колени и «чистосердечно раскаяться». Гордый мальчик

отказался это сделать. Тогда учитель вошел в раж и стал пинать и бить ученика, пока тот не потерял сознание. Мальчик умер от повреждений головы и полости желудка.

В СССР в 1985 г. преподаватель начальной военной подготовки одной из московских школ развлекался тем, что стрелял по ученикам из мелкокалиберной винтовки. Кончилось это смертью одного из школьников.

В Бразилии, где насчитывается 7—8 миллионов бездомных детей, некоторые владельцы магазинов нанимают организованные шайки убийц, чтобы очистить улицы от беспризорников, доставляющих им большие хлопоты. В Сан-Паулу труп убитого подростка находят в среднем каждые три дня. Согласно данным бразильского Национального движения в защиту беспризорных детей, за 1984—1989 гг. в стране было убито 1397 ребятишек. В 1990 г. к этому числу прибавилось еще 492 беспризорных подростка в возрасте от 10 до 16 лет, убитых, как правило, из огнестрельного оружия. В 1991 г. министр здравоохранения Бразилии А. Герра на встрече с деловым миром Рио-де-Жанейро заявил, что федеральная полиция расследует причастность предпринимателей и коммерсантов к убийствам «детей улиц» в штатах Баия, Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро и Амазонас. Его слова подтвердил и шеф полиции, сказавший, что предприниматели в этих штатах финансируют «эскадроны смерти», уничтожающие беспризорников под предлогом охраны порядка и спасения общества от потенциальных преступников. Однако одна из правозащитных бразильских организаций — СЕАП считает, что 16 процентов убитых в прошлом году детей погибли от рук полицейских, причем более половины из них не совершили никаких противозаконных поступков.

В Перу летом 1991 г. было обнаружено 71 нелегальное кладбище. Тайные некрополи служили для захоронения десятков «подростков-рабов», трудившихся на золотоносных приисках в лесных районах. Эксгумация тел на одном из таких кладбищ в провинции Ману показала, что многие трупы имеют следы пулевых ранений, а также признаки смерти в результате заболевания тропическими болезнями. На золотоносных месторождениях Перу работают от 6 до 8 тысяч человек, большинство из которых дети и подростки. Все они находятся фактически на положении рабов и имеют намного больше шансов погибнуть, чем вернуться в родные семьи.

В Италии, несмотря на принятие закона, запрещающего нанимать на работу подростков моложе 15 лет, десятилетия существовал «рынок коротких штанишек». В 1970-х гг. здесь нашумело дело о самоубийстве 14-летнего Микеле Колонны из городка Альтамура (близ Бари). В 11 лет он был куплен на год у родителей за 40 тысяч лир и 8 килограммов сыра. Через год мальчика перекупил фермер, теперь уже за 70 тысяч лир и тоже 8 килограммов сыра. Еще через год цена на Микеле достигла 125 тысяч лир, 12 литров оливкового масла, машины дров и 10 килограммов соли. Купил паренька один из богатейших землевладельцев округи — «барон», как называют его местные жители. Каждый день Микеле приходилось вставать в 3 часа утра и до 7 часов чистить овчарню. А затем до самого вечера он пас отару овец в 200 голов. Вернувшись, доил их. На ночь хозяин запирал его в овчарне. Едою служили кусок хлеба на завтрак и миска макарон на ужин. Вечное рабство, работа до седьмого пота истощили терпение Микеле. Выкрав у хозяина дробовик, он привязал к курку веревку, другой конец которой обвязал вокруг булыжника. Приставив дуло к груди, Микеле что было сил бросил булыжник в сторону. Свинец изрешетил грудь подростка...

В Израиле интифада на оккупированных территориях ежегодно уносит жизни десятков детей. Так, с декабря 1987 г. по август 1988 г. израильтяне убили 39 палестинских детей в возрасте до 15 лет. 38 детей погибли от рук солдат, а один мальчик был застрелен еврейским поселенцем на Западном берегу реки Иордан. 19 из них пуля настигла на улице, двое были забиты насмерть палками, остальные 17 — жертвы слезоточивых газов. Четырнадцати погибшим от газов не исполнилось и семи месяцев. «Они были слишком малы, чтобы выдержать воздействие газа внутри дома»,— сказал местный директор Фонда по спасению детей. Одиннадцатилетний мальчик в одной из деревень возле Вифлеема задохнулся, когда израильские солдаты бросили в комнату, где он спал, гранату со слезоточивым газом. Они ворвались в дом, учинили погром и помешали родителям спасти ребенка. Доставить его в больницу оказалось невозможным из-за комендантского часа. В деревне Калкилья слезоточивый газ проник в комнату, где находились двухмесячные близнецы. Один умер на месте, другой через две недели в больнице.

Военные действия особенно опасны по отношению к детям. «Международная амнистия» зафиксировала один из страшных «подвигов» иракских солдат во время оккупации Кувейта в 1990 г. Они разгромили инкубатор для недоношенных детей, в результате чего погибли 300 младенцев.

По данным Американского фонда защиты детей, опубликованным в журнале «Ю. С. Ньюс

энд уорлд рипорт» (7.1.1989 г.), каждый день в Соединенных Штатах умирают 72 младенца в возрасте менее месяца, 110 детей в возрасте менее года, 9 детей погибают от огнестрельных ран, 5 подростков кончают жизнь самоубийством.

Периодически погибают дети по причине собственной неосторожности или халатности взрослых. Так, в сентябре 1991 г. во время обряда крещения в старообрядческой Никольской церкви (Даугавпилс) захлебнулся в купели 5-месячный младенец.

Газеты в хронике происшествий то и дело сообщают о том, что насмерть засыпало ребенка во время игры на песчаных откосах. Малолетние дети, оставленные без присмотра, частенько вываливаются из окна, тонут в ванной, погибают от неосторожного обращения с огнем, колющими и режущими предметами.

Но больше всего детей в мире умирает от голода и болезней, связанных с ним. Происходит это главным образом в странах Африки и Латинской Америки. ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН) утверждает, что *ежедневно* 40 тысяч детей в возрасте до 5 лет умирают от болезней, недоедания и плохого ухода в развивающихся странах. Однако Сильвия Брюнель, французская специалистка по оказанию помощи развивающимся странам, автор книги «Трагедия, ставшая привычкой», оспаривает эти цифры. Она справедливо указывает, что в таком случае только от голода за год должны умереть 14 600 тысяч детей, тогда как детская смертность от всех причин в мире составляет 9 миллионов в год.

Особо нужно выделить понятие младенческой смертности. Коэффициент ее определяется исходя из числа детей, умерших в возрасте до одного года, на тысячу родившихся, и свидетельствует об уровне социально-экономического развития страны. Вот как изменялся этот показатель в течение XX века в нескольких странах.

В 1913 г. в США умерли 115 младенцев на тысячу родившихся, в России — 237, в Австро-Венгрии — 190, в Германии — 151. В 1980 г. в США умерли 13 младенцев на тысячу родившихся, в СССР — 27,3, в Австрии — 14, в ФРГ — 13. В 1985 г. эти показатели составляли: в США — 11 младенцев, в СССР — 26, в Австрии — 11, в ФРГ — 9. И наконец, 1989 год дал такие цифры: в США — 10 умерших младенцев на тысячу родившихся, в СССР — 22,7, в Австрии и ФРГ — по 8.

С древних времен дошел до нас обычай инфантицида (убийства новорожденных детей). В древности детей убивали для приношения в жертву богам, из-за того, что не могли прокормить, чтобы выровнять (изменить) соотношение рождающихся в племени девочек и мальчиков. Так, исследователь австралийских аборигенов Дж. Бердселл, основываясь на данных, полученных из составленных им генеалогий доконтактного периода аборигенов пустыни, определил, что инфантицид среди них как минимум достигал 15 процентов[3].

У нивхов (гиляков) * рождение близнецов считалось сверхъестественным. Считалось, что в рождении «дополнительного» ребенка замешано божество — доброе или злое. Если «признаки» говорили, что второй отец одного из близнецов — языческий дьявол, то этого ребенка (и его мать) могли подвергнуть даже смерти.

В Индии в семьях раджпутов (воинская каста) веками существовал обычай убивать новорожденных девочек. Колонизовавшие Индию англичане в XIX веке запретили подобную практику и жестоко преследовали не подчинявшихся запрету.

Среди исторических свидетельств об инфантициде самыми потрясающими являются данные о племени яга, появившемся на восточных границах Конго в начале 60-х годов XVI века. Точное происхождение этого племени неизвестно, мало изучена его социально-общественная организация. Зато известно, что инфантицид у яга составлял 100 процентов! Вот что пишут о жизни яга исследователи: «Придя из глубин Экваториальной Африки, этот народ жил в непрестанном движении, не имея постоянных жилищ и поселений, и разбивал военный лагерь там, где заставал приказ вождя остановиться... Современники описывают яга как варваров, людоедов... А. Беттел, английский моряк, проживший среди яга около двух лет, говорит об огромной власти и непререкаемом авторитете их военных вождей, об их жестокости. Подобно туче саранчи, яга все истребляли и опустошали на своем пути. Сложен был этнический состав народа. Женщины яга, подобно мужчинам, носили оружие и участвовали в сражениях. *Обычай не разрешал иметь детей: каждого новорожденного убивали* (выделено мной.— *А. Л.*). Чтобы восполнить неизбежный урон, который несло войско в непрерывных войнах и набегах, яга охотно включали в свой состав мальчиков, подростков и девушек тех племен и народов, на территории которых они вторгались и чье взрослое население истребляли в подавляющей массе или поголовно»[4].

---

* Народность Дальнего Востока.

Мы еще поговорим о племени яга в другом месте, а пока возвратимся домой, в XX век. К сожалению, традиция инфантицида не прервалась и в наше время, даже в более или менее цивилизованных странах. Так, в Советском Союзе с 1985 по 1990 г. более 2,5 тысячи матерей убили своих новорожденных детей. Как правило, тела младенцев, завернутые в кульки, советские матери выбрасывают в мусорные баки и тому подобные места. Причины здесь простые: ложный стыд (если ребенок рожден вне брака) или нежелание иметь обузу.

СМЕРТЬ ОТ БОЛЕЗНЕЙ.

В настоящее время убийцей № 1 во всем мире являются сердечно-сосудистые заболевания — на их долю приходится 51 процент смертей. На втором месте (17 процентов) — смерть от онкологических заболеваний. К ним зачастую приводит людей курение. От этого опаснейшего занятия на Земле ежегодно гибнет 800 тысяч курильщиков*. Львиная доля этих смертей приходится на США (390 тысяч, в том числе от рака легких — 126 тысяч). При этом, согласно докладу экспертов Калифорнийского университета, 53 тысячи человек погибают от «пассивного» курения (постоянного нахождения в прокуренном помещении). «Пассивное» курение повышает вероятность раковых и сердечно-сосудистых заболеваний в 10 раз. Установлено также, что, если в семье есть курящий, то у некурящих шансы умереть от сердечного приступа повышаются на 30 процентов. Третье место среди смертоносных болезней принадлежит диабету.

В развитых странах число умерших от разных заболеваний распределяется ежегодно так: 3,3 миллиона — от заболеваний сердца, 1,9 миллиона — от рака, 1,5 миллиона — от инсульта.

Четвертое место среди заболеваний, от которых умирают в промышленно развитых странах Запада, занимает болезнь Альцгеймера (в просторечии называемая старческим слабоумием). В ФРГ, например, в начале 1991 г. было зарегистрировано 300 тысяч больных и более 10 процентов населения имели в своем мозгу «зародыш» этой болезни. В странах третьего мира умирающих от болезни Альцгеймера гораздо меньше, поскольку большинство населения здесь просто не доживает до того возраста, когда эта болезнь проявляется особенно активно (60—90 лет).

Самая опасная инфекционная болезнь — малярия. Ежегодно она уносит в могилу от одного до двух миллионов человек.

СПИД, который журналисты окрестили чумой XX века, на самом деле значительно уступает по числу смертей сердечным и онкологическим заболеваниям, хотя смертность от него все время увеличивается. Так, в США от СПИДа умерли в 1988 г. 16 180 человек, а в 1989 г.— уже 21 330 человек. Всего к 1991 г. СПИД унес жизни 100 тысяч американцев, и, по прогнозам специалистов, до конца века к этой цифре добавятся еще 165—215 тысяч. В 1991 г. во всем мире насчитывалось 300 тысяч больных СПИДом и свыше 8 миллионов инфицированных его вирусом (в том числе более миллиона — в США).

Кстати говоря, первый научно подтвержденный случай смерти от СПИДа на североамериканском континенте произошел... 16 мая 1969 года, за 10 лет до того, когда врачи впервые зарегистрировали в США заболевание этой болезнью. Умершему подростку из Сент-Луиса Роберту Р. в 1969 г. поставили диагноз: пневмония. Однако врачи были так озадачены необычным течением болезни, что решили заморозить образцы ткани и крови умершего с тем, чтобы в будущем попытаться разгадать загадку. Современными исследованиями установлено, что Роберт Р. был болен СПИДом.

Югославский врач и историк медицины Мирко Грмек в своей книге «История СПИДа» (1988 г.) утверждает, что симптомы и течение болезни некоторых людей, умерших в Мемфисе (США, штат Теннеси) в 1952 г., в Манчестере (Англия) в 1959 г., в Норвегии в 1976 г., разительно напоминают СПИД. 28-летний пациент, скончавшийся в больнице Мемфиса, страдал множественными инфекциями. Такая картина наблюдается только при отсутствии иммунитета. 25-летний моряк, умерший в Манчестере, в течение года страдал заболеваниями полости рта, кожи, легких. Лечение не давало результатов. В сохраненных врачами пробах крови и органов этого человека в настоящее время найден вирус СПИДа. По всем клиническим признакам в 1959 г. «чума XX века» унесла в могилу французского актера Жерара Филипа.

Возможно, именно со СПИДом были связаны в XIX веке заболевания саркомой кожи (злокачественная опухоль), которая описана австрийским врачом Капоши и названа его именем. Между 1868 и 1872 гг. Капоши наблюдал пять подобных случаев. У одного из умерших больных при вскрытии были обнаружены

---

* Всего от различных заболеваний дыхательных путей в развитых странах ежегодно умирают 900 тысяч человек.

повреждения легких. В конце 1880-х мини-эпидемия заболевания саркомой Капоши разразилась в окрестностях Неаполя, который в те годы был излюбленным пристанищем гомосексуалистов. Все умершие были мужчинами. Спустя еще десятилетие с небольшим, в самом начале XX века, случилась еще одна мини-эпидемия этой болезни, причем симптомы весьма схожи с симптоматикой СПИДа.

Некоторые ученые даже считают, что СПИДом болели люди и в средние века. Так, двое бельгийских врачей, изучавших причины смерти Эразма Роттердамского, говорят, что последние месяцы жизни знаменитого гуманиста XVI века весьма напоминают страдания человека, организм которого потерял иммунную защиту. Английские ученые пошли еще дальше: исследовав мумии египетских фараонов, они заявили, что многие из фараонов страдали приобретенным иммунодефицитом. Установлено также, что африканские обезьяны болели СПИДом еще тысячи лет назад.

Почему же СПИД распространился так обильно только в последней трети XX века? По мнению М. Грмека, случилось это потому, что нарушилось равновесие между распространенными в мире болезнями, а также из-за практически полного исчезновения тяжелых инфекционных заболеваний. Это и открыло путь вирусу, который раньше находился как бы в засаде *.

Примечательно, что в наше время умереть можно не только от СПИДа, рака или подобной мерзости. И простой грипп, несмотря на все успехи медицины, до сих пор успешно убивает людей. Конечно, не в таких масштабах, как в 1918 г., когда пандемия вируса «испанки» убила во всем мире свыше 20 миллионов человек, но все же в относительно «благополучном» 1984 г. грипп унес 680 тысяч жизней. Причем гибель грозит и гражданам высокоразвитых стран. Так, вирус гриппа, относящийся к разновидности «Пекин А», послужил причиной смерти 30 тысяч французов в 1968 г. и 25 тысяч англичан в 1989-м.

Порою те, кто лечится от гриппа, рискуют умереть... от лекарств. В 1976 г. во время ньюджерсийской эпидемии гриппа в США из-за вакцинации недоброкачественным препаратом погибли 30 человек.

Некоторые болезни, бывшие бичом человечества, ныне побеждены полностью или почти побеждены. Например, с 1979 г. в мире не отмечено ни одного заболевания оспой.

Иные эпидемические болезни таинственно появлялись и так же таинственно исчезали. Об одной из таких болезней рассказала историк медицины Эльжбета Проминьска в польском журнале «Проблемы».

В XV—XVI веках Европу несколько раз посещала эпидемия странной, не встречавшейся ни до, ни после этого болезни, получившей латинское название sudor anglicus — «английский пот». Болезнь отличалась крайне быстрым развитием. У совершенно здоровых людей внезапно появлялись высокая температура, иногда судороги, головная боль, боль в суставах, сердцебиение, неприятный вкус во рту и отвратительный запах изо рта. Затем все тело покрывалось обильным потом с характерным неприятным запахом. Больной испытывал сонливость и, заснув, часто умирал прямо во сне. Смертность при подобном заболевании составляла от 95 до 100 процентов. Течение болезни занимало от 2—3 часов до нескольких дней. Почему-то заболевали лишь люди среднего возраста — дети, пожилые люди и старики не заражались.

Первая эпидемия этой болезни разразилась в Англии в 1486 г. и за пять недель вызвала огромные опустошения. Следующая, в 1507 г., охватила прежде всего Лондон. Третья эпидемия, в 1518 г., протекала еще более стремительно, чем первые две. Она распространилась на всю Англию, миновав Шотландию и Ирландию, и дошла до Кале во Франции. Четвертая эпидемия (1529 г.) началась, как и предыдущие, в Лондоне, снова охватила Англию без Шотландии и Ирландии, затем появилась в Германии, Пруссии, Польше, Литве и России. Последняя эпидемия «английского пота» разразилась в 1551 г., была слабее предыдущих и затронула лишь Англию. Перенесенное заболевание не давало иммунитета, выздоровевшие могли заболеть и во второй, и в третий раз. С тех пор это заболевание больше не появлялось, и сейчас можно лишь строить догадки о его природе [5].

Самыми страшными болезнями в прошлые века для Европы были холера и чума. Эпидемия легочной чумы в XIV веке из 100 мил-

---

* Я бы предложил другую теорию: как только человечество приближается к некой критической точке, параметры которой связаны с соотношением между количеством населения и уровнем технологического развития цивилизации,— начинают быстро развиваться процессы, сдерживающие количественный рост населения Земли. Эти процессы — не только эпидемические болезни, но и болезни типа рака, и стихийные бедствия.

Вероятно, существует своего рода закономерность — собака, выведенная на прогулку на цепочке, не может отойти от хозяина на длину, большую, чем длина цепочки. В нашем случае эту длину определяет ряд факторов, среди которых первенствуют тяжелые заболевания.

лионов жителей известных тогда стран Европы и Азии свела в могилу 25 миллионов! Это связано с тем, что уберечься от чумы труднее, чем от любой другой инфекционной болезни. Из-за чумы в средние века вымирала иногда до половины населения ряда европейских стран. В столице Австрии Вене до сих пор стоит «чумной столп» — монумент, поставленный в память эпидемии чумы 1679 г. А в 1989 г. чума унесла лишь 153 жизни во всем мире.

Не менее грозной для наших предков была холера. В России, например, от холеры в 1830 г. умерли 42 тысячи человек, в 1831 г.— 100 тысяч, в 1847 г.— 134 тысячи, в 1848 г.— 668 тысяч. Во время эпидемии холеры 1892 г., захватившей значительную часть Германии, только в одном Гамбурге за 5 месяцев умерли 8 тысяч человек.

В голодные годы причиною массовых смертей становилась также цинга. В 1849 г. она унесла в могилу 67 958 подданных Российской империи.

В конце 1950-х гг. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) с большой помпой объявила, что холера побеждена окончательно и бесповоротно. Но прошло два года — и на Земле вспыхнула пандемия этой болезни, которая продолжается и по сей день. За это время холерой переболело более 2 миллионов человек и 100 тысяч из них (каждый двадцатый) умерли. Более всего страдают развивающиеся страны. Только в Замбии за февраль 1991 г. от холеры умерли 465 человек.

В конце января 1991 г. очередная эпидемия холеры возникла в Латинской Америке. В Перу с января по июнь, по официальным данным, умерли свыше 2 тысяч человек. К 1 июля в Эквадоре умерли 343 человека, в Колумбии — 30 человек, в Чили всего лишь за 5 дней (с 20 по 25 июня) — около 300 человек. За те же полгода (с декабря 1990 г. по июль 1991 г.) холера унесла в Африке 3488 жизней. Среди наиболее пострадавших стран — Ангола, Бенин, Замбия, Мозамбик, Нигерия и Чад.

Некоторые эпидемии, возможно, возникали по вине разработчиков биологического оружия. Так, корреспондент «Литературной газеты» Наталья Зенова считает, что 64 человека, погибшие в Свердловске (ныне Екатеринбург) в апреле 1979 г., стали жертвой выброса бактерий в воздух на одном из местных военных объектов. Официальные органы утверждают, что это была вспышка сибирской язвы, но многие обстоятельства указывают на лживость этого утверждения.

Эпидемические болезни не щадят ни гениев, ни злодеев, ни вассалов, ни монархов. Французский король Людовик IX погиб от чумы во время крестового похода в Тунис (1270 г.). Эпидемия чумы 1576 г., унесшая в Венеции 50 тысяч жизней, свела в могилу Тициана вместе с сыном, от которого он заразился, ухаживая за ним в период болезни. Французского поэта Гийома Аполлинера убил грипп (пандемия «испанки»). От холеры умер русский композитор Петр Чайковский (правда, существует версия, что он заразился ею добровольно). Холера погубила подругу Ленина революционерку Инессу Арманд. Жертвами тифа стали русская актриса немого кино Вера Холодная и американский писатель Джон Рид.

В борьбе с различными заболеваниями погибло немало самоотверженных врачей, ставивших на себе смертельно опасные опыты.

Английский врач А. Уайт, лечивший больных в госпитале Эль Хаммеди (Египет) в начале XIX века, намеренно заразил себя чумой. Он взял гной из желез болевшей бубонной чумой женщины и втер себе в бедро, а на другой день пошел дальше — сделал себе надрез на предплечье и внес в ранку некоторое количество гноя. Доктор Уйат пытался найти защиту от чумы с помощью прививок — подобно тому, как была найдена защита от оспы. Однако опыт его кончился неудачно. Он заболел чумой и на восьмой день был доставлен в госпиталь для чумных в Розетте. Здесь он и скончался 9 января 1802 г. в сильной горячке.

Другой врач, Эйсебио Валли (1755—1816), также прививал себе чуму, но выздоровел. Его погубила другая напасть. В сентябре 1816 г. он приехал на Кубу и занялся выяснением природы желтой лихорадки. Чтобы понять, как распространяется эта болезнь, Валли надел на себя одежду только что умершего от желтой лихорадки человека. В результате этого через несколько дней Валли умер.

В борьбе с желтой лихорадкой отдал свою жизнь и энтомолог Джесс В. Ласеар (1866—1900). 13 сентября 1900 г. он дал укусить себя малярийному комару (для подтверждения того факта, что комары являются разносчиками этой болезни). Смертность от малярии в то время составляла от 30 до 70 процентов заболевших, так что Ласеар шел на чрезвычайно опасный эксперимент. Через пять дней после укуса он почувствовал себя больным. Понимая, что может умереть, Ласеар передал свои записи другому врачу-бактериологу Джеймсу Кэрролу и диктовал, пока хватило сил, те мысли и наблюдения о желтой лихорадке, которые не успел записать сам. 25 сентября он скончался. В докладе о болезни и смерти Ласеара Кэррол писал: «Я никогда не забуду озабоченного выражения глаз тяжело больного коллеги, когда на третий или четвертый день я видел его

в последний раз. Судорожные сокращения диафрагмы показывали, что предстояла пресловутая кровавая рвота, и больной знал эти симптомы слишком хорошо...»[6]

Перуанский врач Даниэль Каррион погиб в возрасте 25 лет, изучая так называемую горячку оройя. 27 августа 1885 г. он сделал себе прививку этой болезни. Через три недели у него появились явные симптомы заболевания. Несмотря на высокую температуру, Каррион до самой смерти, последовавшей 5 октября, наблюдал за своим состоянием и описывал ход болезни. Горячка оройя с тех пор называется болезнью Карриона.

Немецкий врач Линдеман в июле 1851 г., чтобы проверить, является ли заразной вторая стадия сифилиса, взял выделения из миндалин больного, сделал у себя на руке надрез и внес в него эти выделения. Через несколько недель у него появились симптомы тяжелейшего заболевания. Парижская академия, под наблюдением которой проходил этот эксперимент, в заключительном докладе от 18 ноября 1851 г. отмечала: «Это было зрелище, разрывающее сердце. Представьте себе молодого мужчину с поразительно красивым и одухотворенным лицом, все тело которого было разъедено фагеданическими шанкрами и являло признаки конституционального сифилиса в его самой тяжелой форме. Этот новый Курций * противился всем просьбам лечиться; он хотел довести опыт до конца и на упрек, что он потом, может быть, умрет, ответил словами: «Тем лучше! Моя смерть докажет, что учение о сифилизации является ужасным заблуждением и предотвратит новое несчастье». Если это самопожертвование, когда медленная и ужасная смерть стоит перед глазами, не является возвышенным, то в чем же возвышенное?»

Англичанин Артур Бэкот до 45 лет был преуспевающим коммерсантом, правда увлекающимся энтомологией. Его работы по изучению мира насекомых были столь профессиональны, что Британская комиссия по борьбе с чумой попросила Бэкота заняться изучением условий существования блох (переносчиков чумы). Бэкот согласился, стал серьезно изучать биологию и медицину, получил степень профессора. В 1920 г. Артур Бэкот отправился в Варшаву для изучения так называемой польской лихорадки (разновидность сыпного тифа). Здесь он для изучения болезни намеренно сажал на свое тело вшей, заболел и был помещен в госпиталь. Через полтора года Бэкот приехал в Египет, чтобы здесь продолжить свои исследования. Бэкот и его помощник Аркрайт питали подопытных вшей — переносчиков тифа собственной кровью и в конце концов заразились сыпняком. Аркрайту удалось выжить, а организм Бэкота с болезнью не справился. 12 апреля 1922 г. он умер.

Смерть этих людей остается впечатляющим памятником человеческого духа, реальным доказательством того, что не хлебом единым жив человек **.

СМЕРТЬ ОТ ГОЛОДА И ЛЮДОЕДСТВО.

Голод — это вечный бич человечества. Какой век ни возьми — цифры одна страшней другой. Ткнем пальцем в карту истории наугад.

1833 год. В Финляндии от голода умерли 22 246 человек.

1846 год. В Ирландии наступил так называемый картофельный голод: картофельные поля были поражены болезнью, и весь картофель, главный продукт питания ирландцев, погиб на корню. Голод продолжался восемь лет и унес около миллиона жизней — почти треть населения страны.

Столько же — миллион человек — погибло в России из-за голодного мора 1891 г. После прихода к власти большевиков, в результате их аграрной политики, усугубленной засухой, в течение 1921—1922 гг. в России умерли 5 миллионов 53 тысячи человек (по данным С. Н. Прокоповича). Второй страшный голод, настигший страну, произошел в 1930—1933 гг. Наибольшее число людей погибло на Украине. По разным оценкам, их количество колеблется от 3,5 до 7 миллионов человек. В Северном Китае в 1959—1961 гг. от голода умерли примерно 30 миллионов человек.

Рядом с голодом часто идет людоедство. В дневнике К. Чуковского есть запись от 8 января 1920 г., где приводится следующий монолог А. М. Горького: «...Лунач[арский] рассказывал, к[а]к в Москве мальчики товарища съели. Зарезали и съели. Долго резали. Наконец один догадался: его за ухом резать нужно. Перерезали сонную артерию — и стали варить! Очень аппетитно Луначарский рассказывал.

---

* Древнеримский герой, который, согласно преданию, бросился со своим конем в сомкнувшуюся над ним расщелину, чтобы умилостивить богов и спасти отечество.

** Стоит особо отметить, что самопожертвование этих людей — не результат внезапного порыва, как это бывает в экстремальных ситуациях (например, на войне), а плод долгих раздумий, победа духовной сущности человека над биологической.

Со смаком. А вот в прошлом году муж зарезал жену, это я понимаю. Почтово-телеграфный чиновник. Они очень умные, почтово-телеграфные чиновники. 4 года жил с нею, на пятый съел.— Я, говорит, давно думал о том, что у нее тело должно быть очень вкусное. Ударил по голове — и отрезал кусочек.— Ел он ее неделю, а потом — запах. Мясо стало портиться. Соседи пришли, но нашли одни кости да порченое мясо».

В работе Б. Хандроса «Смертные листы»[7] приводится целый ряд страшных документальных свидетельств голода на Украине, в частности, выписки из «Книги записей актов гражданского состояния на 1933 г. на смерть» Сосонского сельского Совета Винницкого района Винницкой области. Вот записи за май — июнь 1933 года.

«*9 травня**. Сташко Данило Мартинович, вік — 42 р[оків]**, укр., член артілі, причина смерти — від голоду».

«*14 травня 1933 р.* Романенко Яків Левков, вік 52 р., укр., член артілі. Помер від голоду».

*11 червня****. Романенко Тодоска Микитівна, вік — 6 років, нац.— українка. Хто утримав — батько, ремество — хлібороб... причина смерті: встановлено с/р та міліцією, що батька зарізав и з'ів (что отец зарезал и съел.— *А. Л.*)».

«Романенко Ганна Микитовна, вік — 3 роки, причина смерті — зарізав батько для іжі (зарезал отец для еды.— *А. Л.*)».

«Захаревич Григорій Тимков, вік — 7 років, причина смерті: зарізано людоїдом».

Даже секретари местных отделений компартии не выдерживали и писали письма начальству по поводу происходившего: «...Смертность от голодания набрала массовый характер... Есть случаи, когда колхозник выходит в поле на работу, там ложится и умирает». В другом письме первый секретарь Винницкого обкома В. И. Чернявский пишет секретарю ЦК КП(б)У С. В. Косиору: «В последнее время увеличилось число смертей и не прекращаются факты людоедства и трупоедства. В некоторых наиболее пораженных голодом селах ежедневно до 10 случаев смерти...»

Б. Хандрос, побывавший в Сосонке, приводит воспоминания уцелевших сельчан:

«Бабенко Килина Тодоровна, колхозница, 1907 г. рождения:

— Романенко Никита — наш сосед. Хата их стоит и по сей день. Сам — людоед и родители его — людоеды.

Своих детей съели — взялись за чужих. Грицько Захаревич ходил по селу с сумой, попрошайничал. Старая Тугулька — мать Никиты заманила его леденцом. Переступил порог, а она его топором. А жена Никиты Фросина ничего про то людоедство не знала. Работала в городе, домой на выходные приходит, а деточек нет.

Спрашивает старую. А та, ведьма, ей: «Умерли!» Мать к печи, а там в горшке — детская ручка... Бросилась к соседу, тот — в сельсовет. Бабка с горшком к крольчатнику. Тут ее и схватили. Привязали к коню и... волоком — по селу. В Виннице — сестра Романенко Настя съела 4-летнего брата...

Стишко Мария Алексеевна, 1919 г. рождения:

— В семье нас было семеро. Двое умерли. Бабушка умерла. Сестра все лежала, не могла ходить. А я ходила в поле. Выдавали нам черный, как земля, хлеб. Я его привязывала на спине, чтобы рукой не могла достать.

Дед, отец пухли с голоду. Напротив нашего дома был ров. Что ни день в нем — новые покойники, когда два, когда три.

О Романенко Миките. Кто его знает, сколько они съели людей. Бродят дети по селу, просят хлебушка, а они заманивают. Его забрали... а родители-людоеды остались. Мы ели квасец воробьиный, разные корни, цвет акации, макухи...»

Известно, что в Ленинграде во время блокады 1941—1943 гг. были случаи поедания трупов. Очередной голод, случившийся в СССР после второй мировой войны, привел к новым случаям людоедства. В 1946 г., во время голода на Украине, Н. С. Хрущеву, который тогда был первым секретарем ЦК Компартии Украины, сообщили, что нашли голову и ступни человеческих ног под мостиком в небольшом городке около Киева; само тело человека пошло в пищу. О другом страшном случае рассказал Хрущеву секретарь Одесского обкома КПСС А. И. Криченко. «Его пригласили зайти к какой-то колхознице, и застал он там ужасную картину. Эта женщина на столе разрезала труп своего ребенка, не то мальчика, не то девочки. И приговаривала: «Вот Манечку мы съели, а теперь Ванечку засолим, и нам хватит на какое-то время»[8].

Людоедство существовало в Кампучии во время правления «красных кхмеров». Е. Парнов в книге «Восемь сторон света» пишет: «Вьетнамский писатель, работавший над фильмом о преступлении полпотовцев, рассказал мне о женщине, у которой съели — страшно даже писать такое слово — маленькую дочь. Обезумев от горя, она бросилась к главарю банды.

---

* Мая *(укр.)*.
** Возраст 42 года *(укр.)*.
*** Июня *(укр.)*.

— Они просто ели мясо,— хладнокровно, глумясь, объяснил он, прежде чем ударить палкой по голове.— Понимаешь? Мясо! А ты могла бы вырастить дочку и пожирней».

Наше «прогрессивное» время прогрессивно избирательно. Целый ряд регионов земного шара, и более всего Африка, лежит вне области этого самого прогресса. 2400 калорий — суточная норма питания, поддерживающая здоровье человека. Если организм получает меньше этой нормы, возникают болезненные процессы, приводящие в конечном счете к гибели. Менее 2400 калорий в день потребляют сотни миллионов жителей стран всей Центральной Африки. На африканском континенте постоянно голодают более 29 миллионов человек. По данным ЮНИСЕФ (которые, правда, оспаривают специалисты), ежедневно от недоедания и недостатка медицинской помощи гибнет около 10 тысяч африканских детей, из них 1500 — в Эфиопии. Самые страдающие страны — Эфиопия, Судан, Мозамбик и Ангола. Во время великого голода 1984—1985 гг. умерли 250 тысяч суданцев и миллион жителей Эфиопии. В 1988 г. от голода во время военных действий на юге Судана, по некоторым оценкам, погибли еще 250 тысяч человек.

В 1991 г. в этих странах из-за неурожая прогнозировалась гибель 16 миллионов человек. Правда, к этим цифрам следует относиться с осторожностью. В 1982 г. тридцать лауреатов Нобелевской премии выпустили обращение, в котором среди прочего говорилось, что от голода и болезней, связанных с голодом, за год погибает 50 миллионов человек. Однако в 1982 г. общая смертность на Земле составляла 48 миллионов человек. Это, конечно, не значит, что проблема голода — дутая. Страшно, когда от голода умирает даже один человек. Однако большими круглыми цифрами очень заманчиво оперировать: они мгновенно поражают сознание. Правда, здесь есть и свое «но» — к большим цифрам люди привыкают слишком быстро и зачастую отучаются видеть за ними реальные мучения и слышать крик о помощи.

СМЕРТЬ ОТ ЖАЖДЫ.

Такая смерть ничем не лучше смерти от голода, пожалуй, даже более мучительна. Она подстерегает прежде всего людей, совершающих переходы по пустыне, а также людей, потерпевших кораблекрушение. Вот как выглядит медицинское описание такой смерти.

«В пустыне, когда нет воды, жидкость, израсходованную организмом в виде пота, нечем компенсировать. Организм принимается за свои внутренние резервы. И здесь в первую очередь платит дань кровеносная система. При обезвоживании в 10—11 процентов от веса тела плазма крови теряет в 2,7 раза больше жидкости, чем весь организм в целом. Повышается вязкость крови, увеличивается количество эритроцитов и гемоглобина. При обезвоживании, составляющем 4—5 процентов от начального веса тела, чувствуется сильная жажда, недомогание, учащается пульс, появляется сонливость, вялость, иногда тошнота. 6—8 процентов водопотерь сопровождаются головной болью, головокружением, одышкой. Голос становится сиплым, затрудняется речь, появляются мурашки в конечностях. Походка становится шаткой, прекращается слюноотделение. Если дегидратация [обезвоживание] продолжает нарастать, все явления быстро прогрессируют. К ним присоединяются глухота, затрудненное глотание, ухудшается зрение. Человек впадает в бессознательное состояние и, если не приходит помощь, гибнет от глубоких, необратимых расстройств центральной нервной системы»[9].

СМЕРТЬ ОТ ЖИВОТНЫХ.

Хотя человек считает себя царем природы, другие Божьи твари порой не без успеха оспаривают это мнение. Еще в прошлом веке смерть от животных была довольно массовым явлением — по крайней мере, в России. Так, с 1870 по 1887 г. в нашей стране были заедены зверями 1246 человек. Но и сегодня в некоторых регионах мира людям приходится опасаться диких зверей. Скажем, в Индии с 1987 по 1990 г. 30 человек погибли, подвергшись нападению бенгальских тигров*. В 1970-х гг. тигры-людоеды загрызали около 40 человек в год. А в начале века цифры были еще страшнее. В 1907 г. полковник Джим Корбет в районе Чамповата застрелил тигрицу, которая одна загрызла 436 человек!

До недавнего времени считалось, что людоедами становятся только те звери, которые

---

* Стоит отметить, что бенгальский тигр нападает на человека только сзади. Основываясь на этом наблюдении, тем, кто отправляется в тигровые заповедники, было рекомендовано прикрывать затылок маской, изображающей человеческое лицо. Ни один человек, сделавший это, не пострадал. А те 30, что погибли, понадеялись не на маску, а на чудодейственную силу амулетов молитв и заклинаний.

из-за болезни, старости или увечья не могут охотиться на животных. Но исследования, проведенные Международным фондом охраны диких животных, показали, что тигры нападают на человека не по причине голода. Их толкает на это жажда, которую вызывают в организме хищника химические процессы, если он напьется солоноватой воды. Человек же «хорош» тем, что его мягкие ткани оказывают корректирующее действие, способствуя прекращению жажды. С 1980-х гг. в Индии практикуется сооружение больших резервуаров с питьевой водой в лесах, где случаются нападения тигров на людей.

Нередко человек сам идет навстречу опасности — это прежде всего относится к охотникам на диких зверей. Разумеется, стрелковое оружие дает человеку фантастическое преимущество перед зверем, но иногда не помогает и и оружие. Оно может отказать или дрогнуть в руке... А кроме того, некоторые племена Африки до сих пор охотятся на львов с помощью... копья. Так поступают, например, масаи. Единоборство со львом считается у этой народности высшей воинской доблестью. Охота ведется не на всякого льва, а только на тех, кто убивает буйволов, таскает баранов или пугает людей. Безжалостная статистика говорит, что в истории масаи человек выходил победителем в единоборстве со львом лишь в одном случае из трех. Остальные два кончались, как правило, гибелью охотника.

По степени опасности для человека рядом со львом следует поставить леопарда. Один из представителей этого семейства кошачьих в середине 1960-х гг. унес в абиссинские джунгли 8 младенцев, и это лишь малая толика его подвигов.

Представляют опасность для человека и дикие слоны. В Кении, например, 5 декабря 1990 г. разъяренный слон затоптал насмерть трех человек.

Среди животных-убийц есть свои рекордсмены. Майской ночью 1926 г. окончилась погоня профессионального охотника Джима Корбета за индийской пантерой из Рудрапанага. Она была выслежена и убита. Думается, в данном случае не стали бы протестовать даже самые фанатичные члены общества защиты животных, ибо пантера эта загрызла до смерти 130 человек.

«Пантере молва приписывает характер столь же мрачный, что и ее одежда,— рассказывает французский этолог М. Кейн.— Действительно, нрав у нее под стать дьявольской личине. Очутиться нос к носу с черной пантерой, изготовившейся к прыжку — уши прижаты, пасть с торчащими клыками распахнута,— означает, что ты смотришь в лицо смерти. Профану покажется, что он еще может попробовать шарахнуться в сторону или вскинуть карабин. Слишком поздно! Атакующая кошка прыжком покрывает пятнадцать метров в первую секунду. Если вы стоите в пяти метрах, ей понадобится на это треть секунды. Едва хватит времени на вдох!»[10].

Пантера, леопард, ягуар, несмотря на репутацию жестоких хищников,— это всего лишь гигантские котята из семейства кошачьих — с их игривостью и потребностью в ласке. Вот почему нередко находятся желающие держать их дома. Однако люди эти весьма рискуют. В конце 1930-х гг. в Калькутте у четы пожилых англичан жила черная пантера. Хотя кормили ее достаточно сытно, в один ужасный день она загрызла своих хозяев. В СССР жертвой своего увлечения стала семья Берберовых из Баку. В 1980 г. их одомашненный лев вдруг вспомнил про свои природные инстинкты и загрыз двух членов семьи. Аналогичный случай произошел спустя 10 лет в Италии. В декабре 1990 г. один житель Неаполя пострадал от леопарда, которого держал у себя дома. Разъяренный чем-то зверь загрыз хозяина и выскочил на улицу. Там его внимание привлекли запахи пиццерии, и зверь вбежал туда, приведя в шок владельца заведения и посетителей. Прибывшей вскоре полиции удалось выгнать леопарда из пиццерии с помощью слезоточивого газа, а затем зверь был застрелен. В связи с этим случаем итальянское отделение Всемирного фонда по защите диких животных обратилось к парламенту страны с просьбой ускорить принятие закона, запрещающего держать дома опасных диких животных.

В Англии весной 1991 г. дело не дошло до смертоубийства. Но из-за того, что собака породы пит-буль нанесла раны 6-летней девочке, правительство приняло решение о запрещении содержать и разводить эту породу в стране.

От зверей могут пострадать и те, кто связан с ними по роду деятельности — цирковые дрессировщики, работники зоопарков, охотничьих хозяйств... В сентябре 1991 года «Известия» сообщили о том, что в чувашском поселке Вурнары пьяного человека задрал медведь. «Этот косолапый,— пишет корреспондент газеты,— содержался на охотничьей испытательной станции. И работали с ним воистину зверским способом: привязывали на цепь, прикрепляли эту цепь к длинному тросу и выпускали на выгульную площадку. Грозный зверь на цепи, а охотники храбро развивали инстинкты собак и демонстрировали поодаль свою удаль. Нетрезвый Васильев свои возможности

переоценил — подошел к мишке слишком близко. Тот схватил его за рубашку и поволок в клетку. Загремели выстрелы, были спущены собаки. Но медведь, видимо, вспомнил все нанесенные ему пьяным людом обиды. Все закончилось трагически...» Автор заметки обращал особое внимание на то, что звери не любят пьяных и при случае с озлоблением нападают именно на человека во хмелю.

СМЕРТЬ ДО РОЖДЕНИЯ.

В Соединенных Штатах ежегодно делается примерно 1600 тысяч абортов. Из-за религиозно-моральных аспектов аборты были легализованы Верховным судом США только в 1973 г. С этих пор в стране проходят постоянные кампании за пересмотр решения Верховного суда. Этот вопрос порой влияет и на избирательные баталии. Демократическая партия традиционно поддерживает право американок на аборт, республиканская — выступает за его запрещение. Во время избирательной кампании 1988 г. десятилетняя американская школьница спросила Дэна Куэйла, баллотировавшегося на пост вице-президента: «Мистер Куэйл, будет ли у меня право на аборт, если я забеременею в результате изнасилования?» Куэйл, нимало не смутившись возрастом вопрошавшей, ответил, что «в принципе он против абортов».

В 1990 г. на вопросы отдела новостей телекомпании Си-би-эс и газеты «Нью-Йорк таймс» об отношении к абортам респонденты ответили так: за узаконение абортов — 44 процента, за разрешение их только в крайних случаях — 27 процентов и за полный запрет — 29 процентов. Опросы общественного мнения в США связаны с острыми дискуссиями, которые уже многие годы идут вокруг проблемы искусственного прерывания беременности.

В городе Сакс Фоллс (штат Южная Дакота) доктор Бак Уильямс подвергся травле со стороны соседей и был вынужден приобрести пистолет, после того как ему пригрозили отрубить пальцы на руках, которыми он делает аборты. У входа в лютеранскую церковь, прихожанином которой является доктор, по воскресеньям противники Уильямса выставляют 800 белых крестов — по числу зародышей, которые, по их мнению, уничтожает доктор ежегодно.

Давление противников абортов привело к тому, что в 1989 г. Верховный суд США в некоторой степени ограничил собственное решение 1973 г., утвердив приоритетные права штатов запрещать эту операцию на своей территории.

В Италии прерывание беременности разрешено только в течение 90 дней после зачатия. По истечении этого срока аборт разрешается только в случае, когда беременность представляет угрозу для жизни матери. В Великобритании аборт разрешено производить в течение 7 недель с момента возникновения беременности.

В Канаде в 1989 г. разразился скандал в связи с судебным спором между Ченталь Дейджли, 21 года, и ее бывшим любовником 25-летним Гаем Трембли. Она хотела сделать аборт, он стремился воспрепятствовать этому. Суд низшей инстанции вынес решение в пользу Трембли. Дело дошло до Верховного суда Канады. Но прежде чем начались слушания сторон, адвокат Дейджли заявил, что его клиентка была вынуждена сделать аборт, не дожидаясь решения суда, так как ее беременность длится уже более 4 месяцев и откладывать аборт становится опасным. В итоге Верховный суд Канады отменил решение нижестоящего суда.

В Румынии в 1966 г. режимом Чаушеску были запрещены не только аборты, но и применение противозачаточных средств.

На сегодняшний день аборты запрещены в Индонезии, Малайзии, Таиланде, в арабских странах (кроме Туниса), в большинстве стран Африки и Латинской Америки. Это связано прежде всего с существующим там религиозно-общественным менталитетом. Но тем не менее и в этих государствах женщины делают огромное количество абортов; в одной Бразилии их число, по некоторым оценкам, равняется 3 миллионам ежегодно.

Официальный запрет на аборты порождает подпольную индустрию насильственного прерывания беременности. К сожалению, это приводит к большому числу жертв. В Чили, где богатые дамы могут заплатить 300 долларов (цены 1989 г.) и сделать безопасную операцию в клинике, бедные женщины за 15 долларов подвергают себя огромному риску. Бывает, что «хирургическими инструментами» подпольным акушерам служат кухонные ножи и ложки. Плюс антисанитария — и вот, по данным Всемирной организации здравоохранения, около 200 тысяч женщин ежегодно умирают в мире от подобной кровавой резни.

В Польше, где так сильны позиции католической церкви, выступающей против насильственного прерывания беременности, в октябре 1990 г. сенат одобрил законопроект, запрещающий аборты без всякого исключения, в том числе и для женщин, пострадавших от насилия

или наркотиков. Инициаторами принятия этого закона выступила группа сенаторов, главным образом пожилых мужчин, которым, по ироничному выражению журналистов, «уже нечего терять». Женщины Польши, защищая свои гражданские права, пригрозили бойкотом парламентских и президентских выборов. Для полек проблема прерывания беременности весьма актуальна, поскольку ежегодно здесь делают от 500 тысяч до миллиона абортов. В мае 1991 г. в стране с новой силой разгорелись споры вокруг проекта «О правовой защите зачатой жизни». Корреспондент «Известий» сообщал в эти дни из Варшавы: «Одни твердят, в соответствии с учением католической церкви, что независимо от каких-либо обстоятельств преступно прерывать беременность, что человек обретает все права с момента зачатия. А в женщине надо постоянно видеть потенциальную убийцу, что чуть ли не следует ввести «гинекологическую полицию», которая бы буквально следила за беременной женщиной и, возможно, вела даже учет зачатий. Другие решительно борются против того, чтобы женщина воспринималась как бесправная «машина для рождений», которая обречена на заключение в тюрьму, если поднимет руку на «плод любви несчастной и даже плод как результат насилия». Возвышаются голоса и в защиту гинекологов, на которых уже сейчас идет наступление со стороны мракобесов как на возможных пособников убийц»[11].

Сторонники полного запрета на аборты ведут агитацию в варшавских школах с помощью американского фильма «Немой крик», рассказывающего о технологии абортов с ужасающими подробностями. Самое страшное впечатление производят кадры, в которых снят рот зародыша в момент, когда он гибнет под инструментом хирурга — рот, раскрытый в немом крике.

Остро встала проблема абортов и в Германии после объединения ФРГ и ГДР. В ГДР аборты были разрешены, в ФРГ — запрещены, за исключением нескольких случаев: если ребенок должен появиться на свет с серьезными физическими недостатками; если рождение угрожает жизни матери; если беременность наступила в результате изнасилования; если роженица не имеет достаточно материальных средств для жизнеобеспечения ребенка. Против абортов активно выступают католическая церковь Германии и баварский Христианско-социальный союз, однако, согласно социологическим опросам, более половины населения страны придерживается противоположной точки зрения. Сторонники абортов требуют отменить запреты на искусственное прерывание беременности или, по крайней мере, дать женщине право до 3 месяцев беременности самой решать судьбу зародыша.

Помимо юридического и морального аспектов у вопроса об абортах есть еще и аспект научный (теологический), связанный с вопросом: с какого времени зародыш можно считать человеком в полном смысле этого слова? Традиционные религии считают, что с момента зачатия. Ученые не столь категоричны.

Кстати говоря, новейшие научные исследования позволили установить, что смерть до рождения наступает не только в результате насильственного прерывания беременности. Оказывается, лишь около 70 процентов оплодотворений заканчиваются рождением ребенка, причем две трети выкидышей происходят в первые несколько дней после зачатия и вообще не распознаются ни будущей матерью, ни акушерами. Эти цифры получены в 1989 г. группой ученых Колумбийского университета в Нью-Йорке в результате чрезвычайно тонкого клинического исследования 220 женщин-добровольцев в возрасте от 21 до 42 лет.

Зачатие произошло у 198 женщин из 220. В течение первой недели зародыш погиб у 40 из них, еще у 19 женщин позднее, примерно на 11-й неделе.

Известно, что при определенных ситуациях (после войн или периода массового голода) количество зачатий резко возрастает. Кроме того, чем выше в каком-либо регионе детская смертность, тем больше там и рождаемость. Очевидно, природа каким-то образом умеет регулировать взаимосвязь между внешней средой и количеством зачатий.

ДОБРОВОЛЬНАЯ СМЕРТЬ.

В одной из повестей Роберта Л. Стивенсона описывается «Клуб самоубийц». Это не фантазия писателя. В начале XX века в ряде стран Европы действительно существовали такие клубы. Иногда они организовывались мошенниками, стремившимися прибрать к рукам деньги разочаровавшихся в жизни людей, иногда «игра» была честной. Одна из причин создания таких клубов — стремление помочь (прежде всего психологически) человеку, который хотел бы уйти из жизни, но ощущает недостаток воли для исполнения своего намерения. Обстановка, ритуал и тому подобные факторы придавали потенциальным самоубийцам решимости. Разумеется, подобные клубы создавали люди отнюдь не из низших слоев общества.

И способы самоубийства нередко изыскивали весьма экзотические, вплоть до подражания Клеопатре, покончившей жизнь с помощью ядовитой змеи. Люмпены же решали вопрос без всяких обществ и «технологически» просто: брали веревку и мыло или затыкали поплотнее окна и отворачивали краник газового рожка...

Теперь посмотрим, как обстоит дело с суицидом (научное название самоубийства) в разных странах.

В первой половине XX века в США кончали самоубийством преимущественно престарелые люди. Но с 60-х гг. американские самоубийцы начали резко молодеть. С 1972 по 1987 г. число самоубийств среди подростков увеличилось на 53 процента. В 1984 г. добровольно ушли из жизни почти 2 тысячи американских подростков. В значительной мере им помогает в этом доступность оружия. Наличие заряженного пистолета в ящике письменного стола родителей — это, безусловно, огромное искушение для тех, кого одолели проблемы и сомнения. Но, разумеется, не только дети и подростки используют оружие для сведения счетов с жизнью. В одном только 1986 г. пистолеты, автоматы и т. п. «помогли» перейти из США в мир иной 18 153 американцам.

С самоубийством двух американских юношей связано одно скандальное судебное разбирательство. В 1990 г. окружной суд города Рино (штат Невада) отклонил иск к членам популярной английской рок-группы «Джудас прист». Семьи двух погибших юношей обвинили рок-музыкантов в подстрекательстве к самоубийству и потребовали от них и компании звукозаписи «CBS records» выплаты компенсации в размере 6,2 миллиона долларов. Обвинение строилось на том, что 23 декабря 1985 г. фанатичные поклонники английской рок-группы Рэймонд Белкнэп и Джеймс Вэнс, заключившие ранее «смертельный союз дружбы», после прослушивания песни «Над царством смерти» с альбома «Джудас Прист» одновременно спустили курки приставленных к виску обрезов. Первый юноша умер на месте, а второй мучился три года от последствий черепно-лицевой травмы, но, в конце концов, тоже умер. По мнению обвинения, мысль свести счеты с жизнью была внушена юношам композицией рок-группы, и в частности едва слышным на обычной аппаратуре вокалом второго плана. Однако в судебном заключении указывалось, что хотя в записи песни «Над царством смерти» действительно присутствует «плохо различимый текст фатального содержания», но, скорее всего, причиной трагедии стала изрядная доза алкоголя и марихуаны, принятая в тот день друзьями. Алкоголь действительно часто подталкивает слабовольных людей к к уходу из жизни. В 1970-х гг., по данным Гарвардского университета, ежегодно 15 тысяч американцев совершали самоубийство, находясь под воздействием спиртного.

Во Франции число подростков, кончающих жизнь самоубийством, намного выше, чем в США, и в абсолютных и в относительных цифрах. Из 15 тысяч самоубийств во Франции больше половины приходится на долю подростков. Уйти из жизни пытается каждый двадцатый французский тинэйджэр. По мнению специалистов, попытки покончить с собой вызваны самыми разнообразными причинами — неудачами в учебе, неприятием мира родителей и отсутствием взаимопонимания, страхом перед будущим. Психиатры с сожалением констатируют, что современная психиатрия пока не в состоянии дать обществу удовлетворительный ответ на вопрос, как предотвратить дальнейший рост самоубийства среди детей.

Первое место в мире по числу самоубийств в начале 1990-х гг. принадлежало Венгрии — 40 самоубийц на 100 тысяч населения в год.

Для России статистика последних лет такова:

1985 г.— 44 562 самоубийцы;
1986 г.— 33 261;
1987 г.— 33 856;
1988 г.— 35 664;
1989 г.— 38 017;
1990 г.— 39 150;
1991 г.— 39 960.

(Для сравнения: в прошлом веке, с 1870 по 1887 г., в Европейской России покончили с собой 36 тысяч человек, то есть ежегодно добровольно покидали земную юдоль в среднем 2250 человек.)

Мужчины в России кончают жизнь самоубийством в 2,5 раза чаще, чем женщины. Наибольшее количество самоубийств (примерно 20 процентов от общего числа) приходится на людей в возрасте от 30 до 39 лет.

В Москве число самоубийц за год составляет примерно 1700 человек (данные на 1990 г.), или 21 добровольная смерть на 100 тысяч жителей. Это цифра равна среднему показателю по бывшему СССР на начало 1990-х гг.

В 1984 г. в СССР на 100 тысяч жителей приходилось 30 самоубийств. В 1986—1988 гг. показатель снизился до 19, что, очевидно, объясняется жесткими мерами по борьбе с пьянством. В 1990 г., когда антиалкогольная кампания резко пошла на убыль, показатель самоубийств пополз вверх и достиг 21.

Наибольший коэффициент самоубийств в бывшем СССР приходится на Прибалтику — 29 на 100 тысяч жителей. В России он был

равен 23, на юге Средней Азии — 9, в Закавказье — 4. В абсолютных цифрах число самоубийств в СССР за последние годы выглядит так. В 1965 г. в стране покончили с собой 39 550 человек. В 1984 г. число самоубийц составило 81 417. В 1990 г. эта цифра снизилась до 60 тысяч.

Низкий коэффициент самоубийств в Средней Азии мог бы быть еще ниже, если бы не постоянные самосожжения замужних женщин, протестующих против своего забитого и униженного положения в семье. Ежегодно в республиках Средней Азии обливают себя керосином и чиркают спичками несколько сот таких несчастных.

В Индии тоже практикуются самосожжения женщин, но уже по другой причине. Виною здесь религиозно-этническая традиция, повелевающая жене после смерти мужа совершить *сати* — сожжение на кремационном костре мужа. Вот число сожженных вдов в крупных городах Индии лишь за февраль 1986 г.: в Бомбее 50 случаев сати, в Хайдарабаде —80, в Индоре — 144, в Мадрасе — 147.

Статистика свидетельствует, что между низким уровнем жизни и числом самоубийств нет прямой взаимосвязи. Так, одним из лидеров по числу самоубийств на душу населения является, как ни странно, богатейшая страна Европы и мира Швеция, благополучно решающая свои социальные проблемы. Причем лидерство это продолжается уже многие годы, даже десятилетия. В целом же, по данным ООН, в развитых странах мира ежегодно происходит 130 тысяч самоубийств.

Самоубийство пользуется популярностью среди творческой и научной элиты во всем мире. Так, в XX веке добровольно ушли из жизни русские поэты Владимир Маяковский, Сергей Есенин, Марина Цветаева, Надежда Львова, Борис Поплавский, Дмитрий Голубков, поэт и драматург Эрнст Толлер (Германия), писатели Стефан Цвейг (Австрия), Эрнст Хемингуэй (США), Юкио Мисима (Япония), Александр Фадеев (СССР), певцы и рок-музыканты Элвис Пресли и Джимми Хендрикс (США), Александр Башлачев (СССР), Далида (Франция), актеры кино Макс Линдер (Франция), Клара Блэндик, Филипп ван Занд, Мэрилин Монро, Джин Сиберг (США), танцовщица Дженни Долли (США), ученый-физик Валерий Легасов (СССР) и сотни других.

Одновременно приняли яд известные деятели европейского революционного движения Поль Лафарг и его жена Лаура, дочь Карла Маркса. Застрелилась жена Сталина Надежда Аллилуева. Повесилась Цзян Цин, вдова Мао Цзедуна.

Встречается самоубийство в среде высоких государственных и военных деятелей; назову здесь русских генералов, участников первой мировой войны Брусилова и Каледина, советского наркома Серго Орджоникидзе, лидеров германского фашизма Гитлера, Гиммлера, Гесса, министра иностранных дел Чехословакии Яна Масарика, президента Бразилии Жетулино Варгаса, министров внутренних дел СССР Николая Щелокова и Бориса Пуго, председателя военного трибунала, судившего Чаушеску, генерала Д. Попа. Известно, что о самоубийстве в последние год-два жизни подумывал и В. И. Ленин.

Можно отметить также частые самоубийства сотрудников спецслужб, порой очень высокопоставленных. Имея личное оружие, они, как правило, стреляются. Причем происходит это во всем мире. Застрелился, уйдя в отставку, бывший шеф русского отдела Интеллидженс сервис полковник Чарльз Джилсон. Его примеру последовал заместитель директора ЦРУ Фрэнк Г. Визинер-младший. Их советский коллега заместитель председателя КГБ Семен Цвигун тоже пустил себе пулю в лоб. Покончил с собой чилийский полковник Л. Кенниг, возглавлявший пехотное училище в Сан-Бернардо, слушатели которого участвовали в массовых расправах с инокомыслящими во время диктатуры Пиночета.

Бездомные, безработные, униженные и оскорбленные — самые многочисленные подданные Государства Самоубийц. Счет им во всем мире идет на десятки, если не на сотни тысяч ежегодно. Но самоубийства происходят и в среде весьма богатых людей. Счастье, как гласит трюизм, не всегда купишь за деньги. И вот стреляется русский миллионер начала века Савва Морозов, гибнет при обстоятельствах, сильно смахивающих на самоубийство, 38-летняя Кристина Онассис, дочь миллиардера Аристотеля Онассиса. Ну а кроме того, деньги имеют свойство исчезать, и бывает, что миллионеры стреляются из-за долгов. Разорившись, погасил пламя своей судьбы шведский спичечный король Ивар Крегер.

СМЕРТЬ ПО ВНУШЕНИЮ.

В уголовном кодексе африканского государства Руанды содержится статья, предусматривающая смертную казнь за колдовство, приведшее к смертельному исходу. Для европейцев это звучит дико, однако этнографы, изучающие жизнь коренных народов Африки, Океании,

Азии, Латинской Америки, утверждают, что колдуны действительно обладают способностью «заколдовывать» насмерть благодаря повышенному самовнушению их соплеменников.

Американский врач Гарри Райт рассказывает о целом ряде подобных случаев, свидетелем которых он был. В центре девственных лесов бразильского района Шингу в Амазонии Райт познакомился со знахарем из племени шаванта по имени Чоро. Когда в племени тяжело заболела женщина, Чоро попросил, чтобы она назвала пять имен своих врагов (знахарь у шаванта по совместительству и «начальник полиции»). Из этих пятерых один был обвинен в том, что послужил медиумом (передатчиком) заряда боли, посланного колдуном чужого племени на эту женщину. Чоро пытался вылечить заболевшую (перебороть чужое колдовство); в случае неудачи обвиняемый медиум подлежал смерти.

В ожидании исхода болезни индеец-медиум был заключен под стражу в хижину, куда ему приносили еду. Когда же больная умерла, произошло, по описанию Райта, следующее:

«Человек (обвиняемый.— *А. Л.*) жадно ел. Я обернулся и увидел, что колдун спокойно стоит у двери хижины, наблюдая за этой картиной. Человек тоже увидел Чоро. Неожиданно он сжался в клубок и покатился по земле. Тело его забилось в судорогах. Вскоре индеец был мертв. «Наверное, пища была отравлена»,— подумал я и решил спросить об этом у Чоро.

Чоро взял поднос с остатками пищи и спокойно зачавкал. Его морщинистое лицо было совершенно бесстрастно...»

Анализируя происшедшее с точки зрения медицины и психологии, Райт далее пишет: «Человек внезапно почувствовал приступы боли в желудке. Это могло быть одной из десятка возможных желудочных болезней. У меня не было возможности тщательно осмотреть больную. Ее могли отравить, у нее могло быть острое несварение желудка, острый запор или же какие-нибудь психические нарушения.

Женщина умерла, видимо, в результате своей болезни. Перед смертью она обвинила другого человека, и этот человек умер тоже. Никаких физических причин его смерти не было видно. Было доказано его участие в злом колдовстве, он был уверен в своей вине и неотвратимости возмездия...

Знахари понимают самые глубокие причины страхов и суеверий своих соплеменников. Они располагают набором приемов (некоторые называют их фокусами), с помощью которых воздействуют и морально и физически на своих пациентов. Знахарь зачастую использует различные листья, порошки и настойки, медицинские свойства которых проблематичны. Но работает он в аудитории, где нет скептиков. Он применяет методы гипноза или самовнушения. Он пользуется фетишами, чтобы внушить веру, а чтобы создать атмосферу ужаса, он прибегает даже к убийству»[12].

В подтверждение этих выводов Гарри Райт приводит еще один случай — на этот раз среди папуасов на Новой Гвинее. В присутствии американского врача в деревне Бабак, стоящей на реке Сепик, местный знахарь (пури-пури) уличил одного из жителей деревни в воровстве бетеля (применяемой для жевания смеси листьев кустарника Piper betle, возбуждающей нервную систему). Разжевав остатки украденного бетеля, пури-пури выплюнул эту кашицу в сухие листья, завернул и посыпал сверху «колдовским» порошком. После этого друзьям вора было торжественно объявлено, что их приятель обречен на смерть. Спустя несколько дней вор действительно умер.

Существуют свидетельства о том, что колдуны многих народов, находящихся на низких ступенях развития, умеют убивать на расстоянии. В Индии, у подножия Голубых гор, целое племя курумба имеет репутацию колдунов, наводя ужас на соседние племена.

Доктор Нарасимха, долго живший среди племени курумба, говорит:

«Я атеист... Всю жизнь занимаюсь естественными науками и уверен, ничего сверхестественного в «колдовстве» курумба нет. Но они, по-видимому, научились использовать в своих целях некоторые пока не объясненные нами свойства человеческой природы.

...Как правило, люди, о которых говорят, что их «околдовали» курумба, умирали от гангрены кишечника*, и спасти их было не-

---

* Однако Л. Уотсон в книге «Ошибка Ромео» говорит, что при проведении нескольких клинических исследований людей, умиравших совершенно здоровыми от колдовства, «ни в одном из случаев врачам не удалось выделить микроорганизмы или обнаружить повреждения, вызвавшие резкое ухудшение физического состояния этих пациентов,— им оставалось лишь регистрировать симптомы. Под влиянием колдовства дыхание жертвы учащалось, а сердце начинало биться все быстрей, пока не наступало его полное сокращение, ведущее к остановке сердца. Показатели гематокрита, полученные в процессе умирания, продемонстрировали быстрое сгущение крови в результате выхода жидкой части крови из кровеносного русла в мышечную ткань. Как будто жертву резали невидимым ножом — настолько наблюдаемые симптомы напоминали сильный шок, вызванный хирургическим вмешательством.

В других случаях, констатируя смерть от колдовства, врачи применяли такие формулировки, как «внезапная гемодинамическая перестройка» или «на-

возможно. И самое поразительное, что все умирающие — я свидетельствую это как врач — за несколько часов до смерти кричали от страха и заслоняли рукой глаза. Представляете, какой ужас испытывают окрестные жители перед курумба.

Или, например, вот еще одна история. Однажды курумба захотел жениться на девушке из племени тода. Но тода никогда бы не отдали ее замуж за ненавистного им курумба. И девушка вдруг умирает. Вот так, ни с того ни с сего. Вечером была совсем здоровой, а утром ее нашли мертвой. Состоялась погребальная церемония. Как предписывает обычай тода, тело умершей сожгли на костре, а останки сохранили для окончания церемонии, завернув в ритуальное покрывало. Через несколько месяцев останки вынесли, чтобы соблюсти вторую, так называемую «сухую», погребальную церемонию. И что же вы думаете? В покрывале, где хранились останки, оказались... куски полусгоревшего бананового дерева. А девушку потом видели живой и невредимой в одной из деревень курумба»[14].

Если исключить откровенную фальсификацию и вмешательство «сверхъестественных» сил, то в данном случае остается только версия о массовом гипнозе.

Сила самовнушения действует одинаково на всех континентах. У аборигенов Австралии существовал так называемый инициальный тип магии, при котором начальное действие (прицеливание, замах и т. д.) производилось, а дальнейшее (полет оружия) происходило гипотетически, с помощью колдовской силы. А чтобы воздействие обряда было сильнее, совершавший обряд иногда подбрасывал жертве орудия колдовства — палочки, косточки и т. д. Вера в силу насланной порчи была так велика, что человек, ставший ее объектом, терял волю к жизни, впадал в апатию и умирал.

В некоторых австралийских племенах (у юленгоров Арнемленда, у алава и др.) вредоносной магией занимались «специалисты» по порче и ведовству, но в большинстве племен считалось, что наслать порчу способен любой человек.

Смерть в результате самовнушения у древних народов была порой связана с непреднамеренным нарушением табу. Существует рассказ о маорийце (Полинезия), который случайно набрел на останки чужой трапезы и съел найденную пищу. Каков же был его страх, когда он узнал, что наткнулся на стоянку вождя племени! По поверьям маорийцев, это считалось одним из самых ужасных преступлений, расплата за которое — смерть. Поскольку нарушитель табу свято верил, что гибель его неизбежна, так оно и произошло. Он умер от страха перед смертью.

СМЕРТЬ ОТ МОЛНИИ.

В данном случае технический прогресс оказался полезным. Благодаря громоотводам и другим приспособлениям, а также повышающемуся уровню образования число смертей от молнии постоянно уменьшается, хотя ежегодное количество молний на планете примерно одинаково.

В 1940 г. от ударов молнии во всем мире погибло 340 человек, в 1950 г.— 219, в 1970 г.— 122, в 1980 г.— 74, в 1989 г.— 70 человек *.

Рекордное количество людей, убитых одним ударом молнии, равняется 21. Это случилось около Матари (Зимбабве) 23 декабря 1975 г., когда мощнейший разряд молнии попал в крестьянскую хижину.

Советский рекорд в этой области установлен в сентябре 1991 г. в Северном Казахстане. Пенсионерку, двух ее дочерей и двух внучек непогода застала на картофельном поле, разбитом на огороды. Они пережидали грозу, укрывшись от дождя мокрыми мешками. Сверкнула молния, ударил гром... Подъехавший через несколько минут муж пенсионерки увидел страшную картину — прямое попадание молнии убило всех пятерых его домочадцев.

роксизмальная вентрикулярная тахикардия», которые, по существу, являются синонимами диагноза «остановки сердца». Другие считали причиной смерти «гиперрефлекс, направленный на поддержание определенного уровня кислорода в крови», либо «каталепсию, развившуюся вследствие кислородного голодания»[13].

Так что ни о какой гангрене кишечника не может быть и речи. Впрочем, Л. Уотсон справедливо замечает, что диагноз при смерти от колдовства не имеет принципиального значения. Поразителен сам факт, что мозг обладает способностью в кратчайший срок убивать тело — источник собственного существования.

* Уникальная история, связанная с ударом молнии, приводится в Книге рекордов Гиннесса. В Роя Салливана, паркового смотрителя из США, с 1942 по 1977 г. молния попадала семь раз! Тяжесть поражения была разной — от потери большого пальца на ноге до опаления волос на голове и ожогов груди и живота. Примечательно, однако, что во всех семи случаях Салливан выжил. Он ушел из жизни добровольно, покончив с собой в сентябре 1983 г. по причине неразделенной любви.

СМЕРТЬ ОТ СМОГА.

Слово «смог» — производное от английских слов «смоук» (дым) и «фог» (туман). Оно означает пелену дыма, тумана и пыли, возникающую в результате загрязнения воздуха дымом, газовыми отходами производства, выхлопными газами автомобилей и т. п. Под действием ультрафиолетовой радиации солнца компоненты смога реагируют друг с другом, из-за чего возникают различные вредные соединения, например пероксиацетилнитрат, вызывающий раздражение дыхательных путей, резь в глазах, слезы. Особенно опасен смог, когда из-за погодных условий пелена висит на одном месте, не рассеиваясь. Последствия для здоровья людей могут быть весьма тяжелыми. Как установили патологоанатомы, поверхность органов дыхания жителей крупных промышленных городов не нормального розового цвета, а покрыта темным налетом.

В декабре 1930 г. на долину бельгийской реки Маас (около Льежа) опустился туман, полный газовых и пылевых частиц. Абсолютное безветрие привело к тому, что смог продержался здесь пять дней и унес 63 жизни. Такое же бедствие постигло местечко Донор близ Питсбурга (США). Но самая страшная трагедия, связанная со смогом, произошла в Лондоне. 5 декабря 1952 г. для жителей английской столицы солнце совершенно исчезло с небосклона. Знаменитый лондонский смог на этот раз продержался над городом более недели, будучи особенно плотным с 5 по 10 декабря. Вместе с частицами влаги он содержал в себе несколько сот тонн дыма и сернистого ангидрида. В итоге, по официальным данным, от смога за эти дни (5—13 декабря) погибло более 4 тысяч человек.

СМЕРТЬ ОТ ХИМИЧЕСКИХ ОТРАВЛЕНИЙ.

На сегодняшний день хитроумное человечество, не удовлетворяясь природными ядами, синтезировало еще 7 миллионов искусственных. Из них 60—70 тысяч находятся в близком соприкосновении с людьми. Многие химические соединения, используемые в промышленности, сельском хозяйстве и даже в быту, смертельно опасны для человека. Известно, что бытовыми химическими препаратами пользуются иногда уголовные убийцы.

Очень вредны вещества, используемые в сельском хозяйстве — всевозможные пестициды и гербициды. По расчетам Дэвида Балла, сотрудника благотворительной организации «Оксфам», в 1972 г. число смертельных случаев, в которых повинно применение пестицидов, составляло во всем мире примерно 10 тысяч. Из них 6700 смертей (75 процентов) приходилось на страны третьего мира, которые потребляли тогда лишь 15 процентов пестицидов от общемирового количества.

В июне 1985 г. в Найроби было опубликовано заявление организации, борющейся против применения пестицидов, согласно которому более 10 видов запрещенных или подлежащих строгим ограничениям пестицидов, широко используются в развивающихся странах, где они ежегодно уносят в могилу 14 тысяч человеческих жизней.

Когда началась советская перестройка, гласности были преданы ужасные факты гибели школьников, привлекавшихся к уборке хлопка в Средней Азии, из-за отравления пестицидами. Количество жертв, по разным данным, составляет от нескольких сотен до нескольких тысяч человек.

В России существует специфический вид смерти — от суррогатов алкоголя. Антиалкогольные кампании, ограничения в продаже вина и водки приводят к тому, что в нашей стране немало людей умирает из-за употребления технических видов спирта, одеколонов, лосьонов, политуры и других подобных жидкостей. Но иногда убийцей становится и «официальный» алкоголь. Так, в середине декабря 1990 г. умерли 5 жителей города Кемерова и 5 жителей города Ленинск-Кузнецкий, отравившись питьевым спиртом Мариинского ликероводочного завода. Спирт-убийца, сообщил корреспондент газеты «Известия», обошелся его жертвам недешево: в Кемерове его продавали по цене 43 рубля за пол-литровую бутылку (для сравнения: средняя зарплата в СССР на то время была примерно 250—280 рублей). Проведенные анализы показали наличие в продаваемом спирте сложных эфиров в количествах, в 5—10 раз превышающих предельно допустимые, а также бутанола.

Реанимационные отделения многих больниц забиты токсикологическими больными. За год в СССР происходил миллион отравлений, и 50 тысяч человек из этого миллиона спасти не удавалось.

В июле 1991 г. «Известия» поведали, как в поселке Русские Липяги на окраине города Новокуйбышевска погибли три человека. И. Забродина, приехавшая погостить к матери, спустилась в погреб на дворе за картошкой. Мать Забродиной, видя, что дочери долго нет, подошла к погребу и заглянула в люк. Дочь

лежала на дне погреба без сознания. По просьбе матери на помощь прибежали соседи. Двое из них спустились в погреб и тоже упали без сознания. Пока приехали газоспасатели, у которых были противогазы, все трое, находившиеся в погребе, умерли. Причиною этого стала концентрация в погребе опасных для жизни газов, проникающих в почву из-за утечек в в трубопроводах местного нефтеперерабатывающего завода. Спустя три дня от отравления газами погиб в своем погребе еще один местный житель.

Среди значительных мировых химических катастроф последнего десятилетия — взрыв на заводе компании «Юнион карбайд», случившийся 2 декабря 1984 г. в Бхопале (Индия) и приведший к отравлению и гибели 4035 человек. В Китае в сентябре 1978 г. в результате аварии на химическом заводе в городе Сучжоу в реку попали 28 тонн цианистого натрия. Этого количества достаточно, чтобы погибли 48 миллионов человек, однако газета «Чжунго циннянь бао» сообщила, что число жертв составило лишь 3 тысячи.

СМЕРТЬ ОТ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ.

Наша власть над природой проявляется в безжалостной эксплуатации сырьевых ресурсов, в уродовании ландшафта планеты, но она не способна защитить человека от масштабных (да и не очень масштабных) разрушительных проявлений стихии. XX век по числу стихийных бедствий невероятно страшен. Практически каждый год — сотни тысяч погибших.

Наиболее тяжелыми из стихийных бедствий являются землетрясения. Так, в 1923 г. землетрясение в Японии почти уничтожило города Токио и Иокагаму, погибли при этом 99 300 человек. 31 мая 1970 года землетрясение привело к резкому смещению скалистой цепи в Андах. Со склона горы Уаскаран, высота которой 6768 метров, сорвался ледниковый язык и плюхнулся в озеро Льянгануко. Сила удара была такова, что из озера выплеснулся поток воды, камней и грязи объемом примерно 50 миллионов кубометров и со скоростью 370 километров в час ринулся на город Юнгай. Город с населением 23 тысячи человек мгновенно был затоплен. Еще через семь минут поток до краев заполнил всю долину Санта... Когда прибыли спасатели, один американский полковник медицинской службы, облетев место катастрофы на вертолете, сказал: «Я видел однажды такое... В Хиросиме». В результате этого бедствия меньше чем за минуту погибло свыше 60 тысяч человек.

А рекордное по числу жертв в XX веке землетрясение произошло в китайских провинциях Хэбэй и Таншань 28 июля 1976 г., когда целиком был разрушен крупнейший индустриальный центр и погибли 243 тысячи человек.

Вот еще некоторые данные о жертвах землетрясений в XX веке.

1905 г., Индия, район Пенджаба — Кашмира — 19 тысяч погибших.

1906 г., побережье Эквадора — 1000 погибших.

1907 г., Ямайка — 1000 погибших.

1908 г., Мессинский залив (Италия) — 58 тысяч погибших.

1909 г., Иран — 5500 погибших.

1915 г., Авеццано (Италия) — 32 600 погибших.

1920 г., провинция Нинся (Китай) — 200 тысяч погибших.

1927 г., провинция Ганьсу (Китай) — 41 тысяча погибших.

1933 г., побережье Санрику (Япония) — 3 тысячи погибших.

1934 г., Бихар (Индия) — 10 700 погибших.

1935 г., Кветта (Пакистан) — 25 тысяч погибших.

1939 г., Чильян (Чили) — 28 тысяч погибших.

1939 г., Эрзинджан (Турция) — 32 700 погибших.

1944 г., префектура Вакаяма (Япония) — 1000 погибших.

1945 г., побережье Пакистана — 4100 погибших.

1946 г., остров Сикоку (Япония) — 1360 погибших.

1948 г., Ашхабад (Туркмения) — 100 тысяч погибших *.

1954 г., Эль-Аснам (Алжир) — 1240 погибших.

1960 г., Агадир (Марокко) — 12 тысяч погибших.

1960 г., провинция Арауко (Чили) — 2230 погибших.

1963 г., Скопье (Югославия) — 1070 погибших.

1968 г., Западная Сицилия — 740 погибших.

1968 г., Хорасан (Иран) — 12 100 погибших.

---

* Такую цифру называет Книга рекордов Гиннесса (Москва. 1991). В книге Дж. Гира и Х. Шаха «Зыбкая твердь» приводится намного более скромная цифра — 19 тысяч погибших.

1970 г., Чимботе (Перу) — 67 тысяч погибших.

1974 г., Китай, провинция Юньнань — 20 тысяч погибших.

1976 г., Гватемала — 23 тысячи погибших.

1978 г., Тебес (Иран) — 15 тысяч погибших.

1980 г., Эль-Аснам (Алжир) — 5 тысяч погибших.

1982 г., Йемен — 2800 погибших.

1983 г., Турция — 2 тысячи погибших.

1985 г., Мексика — 4500 погибших.

1988 г., Армения — 23 тысячи погибших.

Всего с 1905 по 1990 г. включительно на планете произошло более 130 землетрясений, приведших к человеческим жертвам. Число погибших — около 1250 тысяч человек.

Одно время наметившийся спад (57 тысяч жертв землетрясений в 1980—1989 гг.) прекратился в 1990 г., когда из-за колебаний земной коры погибли 52 тысячи человек.

Самые великие землетрясения принадлежат не нашему веку. Одно из них произошло в 1556 г. в китайской провинции Шэньси, в густонаселенном районе вокруг Сианя. Землетрясение случилось ночью и породило тысячи оползней на склонах холмов из мягких пород. В рухнувших домах и засыпанных пещерах погибло, по оценкам историков, 830 тысяч человек. В землетрясении, охватившем Ближний Восток и восточное побережье Средиземного моря в июле 1201 г., погибли примерно 1100 тысяч человек. Среди других великих землетрясений прошлого назову индийское 1737 г. (300 тысяч жертв) и японское 1730 г. (137 тысяч жертв).

Землетрясения приносят дополнительные жертвы, если их эпицентр находится в морях и океанах — из-за возникновения цунами. Вот один из характерных случаев, рассказанный в книге американских сейсмологов Дж. Гира и Х. Шаха.

«Остров Ченега — обычно спокойное и мирное место. До 27 марта 1964 года здесь, в нескольких милях от побережья Аляски, в юго-западной части залива Принс-Вильям проживало 80 человек...

Страстная пятница 1964 года была, как вспоминает один из жителей, «чудесным днем», море было спокойно, и дети играли на берегу. И вдруг разразилось сильнейшее землетрясение. Земля страшно затряслась, и кое-кто из островитян, зная о возможном приходе морской волны, стал следить за берегом. Никлас Комков увидел трех своих дочерей внизу под причалом в тот самый миг, когда на его глазах вода стала уходить от берега. Он помчался к дочерям и схватил двух младших на руки. Третья, 10 лет от роду, стала карабкаться в гору за ним. Пока они бежали, пришла огромная волна. «А земля даже еще не перестала содрогаться»,— вспоминает Мэри Комков. Взметнувшись на 30 метров вверх по склону холма, волна смыла людей, церковь и все небольшие дома. Сохранились лишь школа да кладбище. Остальное было унесено в море. Две из дочерей Комкова, унесенные волной (в том числе старшая), исчезли навсегда. Никлас и третий ребенок были заброшены вверх по склону и лишились чувств, но чудом уцелели. Из 80 жителей острова Ченега 23 человека были убиты гигантской волной»[15].

Близки по своим губительным последствиям к землетрясениям извержения вулканов. 27 августа 1883 г. вулканическое извержение на острове Кракатау (между островами Ява и Суматра) привело к гибели 36 тысяч человек. В январе 1902 г. пробудился вулкан Лысая гора на острове Мартиника. Он пускал дым в течение пяти месяцев. Жители городка Сен-Пьер уже привыкли к этому, но 8 мая из жерла вулкана вырвалась «палящая туча» и в мгновенье ока накрыла город. 20 тысяч человек погибли на месте... В ноябре 1985 г. произошло извержение вулкана Аренас (Колумбия), селем были снесены несколько небольших городов и поселков, погибло более 20 тысяч человек. В июне 1991 г. проснувшийся вулкан на острове Кюсю (Япония) погубил 37 человек, а вулкан Пинатубу (Филиппины) — более 200 человек.

По данным ООН, только за период с 1970 по 1991 г. в результате стихийных бедствий во всем мире погибло свыше 3 миллионов человек.

Давайте вспомним о последствиях некоторых из этих бедствий.

Апрель 1974 г.

США. 148 торнадо (ураганных смерчей), обрушившихся на 13 штатов, за два дня унесли 315 жизней.

Август 1979 г.

Прорыв дамбы на реке Манчху (Индия) привел к гибели примерно 5 тысяч человек.

Май 1983 г.

Япония. Землетрясение с очагом в Японском море, к западу от острова Хонсю, погубило 106 человек, и еще 105 погибли из-за цунами, обрушившегося на побережье вблизи Акиты.

Август 1984 г.

Камерун. Из озера Монун вырвалось облако удушливого газа, напоминавшего дым, погибли 37 человек, проходивших или проезжавших по дороге у озера.

Май 1985 г.

США. Шестилетний мальчик был раздавлен в объятиях матери, когда она пыталась своим телом укрыть его за рухнувшей стеной погреба. Этот мальчик был одним из 12 человек, погибших во время чудовищного торнадо, который почти смел город с лица земли (штат Айова).

Август 1986 г.

Камерун. 21 августа люди, жившие вокруг вулканического кратерного озера Ниос, услышали громкий взрыв. Через несколько минут они почувствовали странный запах, быстро ставший удушливым. Крестьяне стали выбегать из хижин, но бежать было некуда — площадь более 25 квадратных километров оказалась накрыта облаком ядовитого газа. По официальным данным, погибли более 1700 человек, причем в некоторых поселениях погибли практически все жители.

Февраль 1987 г.

США. Из-за смерча погибли 7 человек в штате Миссисипи.

Октябрь 1987 г.

Англия. Во время двухдневного шторма погибли 17 человек.

Южная Африка. Во время пятидневного шторма погибли 174 человека.

Февраль 1988 г.

Бразилия. В течение 10 часов выпало 12,5 сантиметра осадков, погибли 300 человек.

Март 1988 г.

ФРГ. Сильное наводнение, погибли 13 человек.

Апрель 1988 г.

Град в Морадабаде (Индия) привел к смерти 246 человек.

Май 1988 г.

Китай. Во время сильного шторма погибли 126 человек.

Август 1988 г.

Судан. Разлив Нила, наводнение и буря, погибли 58 человек.

Китай. Наводнение в провинции Чжецзян, погибли 800 человек. От тепловых ударов при высокой температуре воздуха погибли несколько сотен человек.

Сальвадор. Во время четырехдневного шторма погибли 36 человек.

Сентябрь 1988 г.

Бангладеш. Сильные ливни, наводнение, погибли 2 тысячи человек.

Карибский бассейн. Ураган «Джилберт», в Мексике и на Ямайке погибли 300 человек.

Китай. Сильные тропические ливни, наводнение, погибли 170 человек.

Октябрь 1988 г.

Никарагуа. Ураган «Джон», тропический ливень, погибли 148 человек.

Франция. Буря, вызвавшая наводнение в г. Ниме (департамент Гар), погибли 12 человек.

Ноябрь 1988 г.

Таиланд. Во время шторма погибли 429 человек.

Испания. Во время бури погибли 6 человек.

Январь 1989 г.

В результате землетрясения 3 кишлака неподалеку от Душанбе (Таджикистан) были погребены под 15-метровым слоем земли. Число человеческих жертв — 274.

Апрель 1989 г.

Бангладеш. Торнадо с порывами ветра до 60 километров в час, погибли около 1300 человек.

Китай. Во время шторма в Сычуани погибли 87 человек.

Июнь 1989 г.

Бразилия. Сильный тропический ливень, погибли 5 человек.

Шри-Ланка. Тропический ливень, наводнение, погиб 171 человек.

Июль 1989 г.

Южная Корея. Ливень в провинции Южная Чолла, наводнение, погибли 17 человек.

Сентябрь 1989 г.

Карибский бассейн. Ураган «Хьюго», погибли 45 человек.

Декабрь 1989 г.

Индия. Циклон в Бенгальском заливе, погибли 4 тысячи человек.

Англия. Ураганный ветер, проливные дожди, погибли 9 человек.

Январь 1990 г.

Англия. Ураган, погибли 46 человек.

Тунис. Ливни и наводнение привели к гибели 30 человек.

Мадагаскар. Циклон, погибли 12 человек.

Февраль 1990 г.

Англия. Ураганные ветры в Северном Уэльсе, погибли 14 человек.

Декабрь 1990 г.

Снежная буря над Западной Европой: во Франции, Испании, Англии погибли 11 человек.

Январь 1991 г.

Англия и Ирландия. В результате шторма погибли 30 человек.

Февраль 1991 г.

Греция. Жертвами небывалых холодов стали 9 человек.

Март 1991 г.

США. Ураган в штате Теннесси привели к гибели 5 человек.

Апрель 1991 г.

Перу. Землетрясение на севере страны, погибли 38 человек.

Бразилия. Наводнение унесло жизни 73 человек.

Коста-Рика и Панама. Землетрясение силой в 7,2 балла унесло 67 жизней.

США. Ураганные смерчи, обрушившиеся на штаты Канзас и Оклахома, стали причиной гибели 30 человек.

Грузия. Землетрясение разрушило многие здания, особенно в селах. Мощный оползень, вызванный землетрясением, похоронил под собой село Хахети Сачхерского района, в живых там осталось только 4 человека. А всего бедствие погубило около 200 человек.

Май 1991 г.

Бангладеш. Сильнейший за последние десятилетия ураган с ветром, достигавшим скорости 235 километров в час, вызвал колоссальные разрушения и наводнение. Из-за образованной циклоном гигантской 6-метровой волны и ливней многие поселки оказались под водой на глубине более 3 метров. По разным оценкам, погибли от 140 до 200 тысяч человек.

Узбекистан. Сильные дожди размыли склон горы, и сошедший вниз оползень накрыл небольшое селение близ города Ангрена (Ташкентская область). Погибли 56 человек.

Июнь 1991 г.

Индия. В результате проливных дождей и наводнения в районе Бомбея погибли 88 человек.

Июль 1991 г.

Китай. Жертвами разрушительных наводнений стали 1270 человек.

Румыния. Из-за наводнения погибли 40 человек.

Ноябрь 1991 г.

Филиппины. Во время тайфуна, вызвавшего наводнение, всего лишь за полчаса утонули 7 тысяч человек.

Среди этих трех миллионов смертей одна из самых поразительных — гибель 13-летней колумбийской девочки Омайры Санчес. Она жила в городке Армеро, затопленном и снесенном гигантским селем — бурным потоком воды, камней и жидкой грязи. На фотографиях, обошедших всю Латинскую Америку, Омайра стоит по шею в воде и грязи в развалинах своего дома, зажатая обломками. Долгое время девочку не могли обнаружить, поскольку сверху ее не было видно из-за бетонных плит перекрытия.

Добравшись до Омайры, спасатели сумели отодвинуть плиты, но освободить из обломков не смогли. Девочку накормили, даже поставили капельницу. Чтобы спасти Омайру, требовались мощный насос для откачки воды и подъемный кран, чтобы раздвинуть обломки дома. На специальном вертолете спасатели доставили насос из Боготы в Армеро, но все усилия вырвать Омайру из плена были безуспешны. Девочка умирала у них на глазах. Взрослые были потрясены ее спокойствием. Она знала, что под ногами у нее тела убитых селем родственников. Борьба за жизнь Омайры продолжалась 60 часов, и все это время она не теряла присутствия духа. Заметив, что спасатели устали, девочка предложила: «Идите отдохните, я потерплю».

В итоге вся мощь нашей технократической цивилизации оказалась бессильной спасти жизнь одной девочки. Омайра так и погибла в бетонном капкане рухнувшего здания.

СМЕРТЬ ОТ НАРКОТИКОВ.

Употребление наркотических веществ, известных человечеству с давних пор, стало страшным бедствием именно в XX веке, когда производство их было поставлено на промышленную основу преступными группами. К тому же к наркотикам естественным, растительного происхождения, были добавлены искусственные, синтезированные в лабораториях — типа ЛСД.

В США колоссальный рост употребления наркотиков привел к тому, что если в начале 70-х гг. 600 тысяч человек употребляли героин и 11 миллионов курили марихуану, то к концу десятилетия эти цифры увеличились до 725 тысяч (героин) и 45 миллионов (марихуана). Каждый год в США умирает по вине «чумного зелья» около 15 тысяч человек. В Европе число смертей поменьше, но тоже вызывает тревогу.

Так, в 1989 г. из-за злоупотребления наркотиками погибли:

в ФРГ — 991 человек;

в Италии — 965 человек;

в Англии и Уэльсе — 400;

во Франции — 318.

Наркотики погубили немало известных людей из музыкальной среды. На них лежит вина за смерть короля рок-н-ролла Элвиса Пресли и гитариста группы «Rolling Stones» Брайана Джонса. Назову еще Дженис Джоплин, Джима Моррисона из группы «The Doors», барабанщика группы «The Who» Кейта Муна, менеджера «The Beatles» Брайана Эпстайна. Наркотики свели в могилу сына сенатора Роберта Кеннеди Дэвида.

СМЕРТЬ НА ВОЙНЕ.

Историк Вильям Экхардт путем скрупулезных подсчетов вывел такую цифру: во время войн, происшедших с 1700 по 1990 г. погибли 101 552 тысячи человек. При этом около половины (47 миллионов) жертв — мирные жители. Существует тенденция к увеличению процента гибнущего гражданского населения по сравнению с непосредственными участниками военных действий.

Конкретизируем эти данные.

Во время второй мировой войны только в одном концлагере — Освенциме нацистами, по различным оценкам, было убито от полутора до четырех миллионов человек, главным образом евреев.

В Камбодже во время гражданской войны 1975—1978 гг. погибли 250 тысяч военнослужащих и 750 тысяч простых граждан. В Мозамбике (1981—1989 гг.) на 50 тысяч убитых военных пришлось 365 тысяч погибших гражданских лиц. В Нигерии между 1967—1970 гг. потери оказались равны — в землю легло по миллиону тех и других. Особенно много мирных жителей гибнет во время войн, причина которых кроется в религиозном фанатизме или межнациональной вражде. Одно из редких исключений — последняя война между Ираном и Ираком, когда потери армии составили 900 тысяч человек, а потери среди мирного населения — 100 тысяч. Во время гражданской войны в Югославии при осаде города Вуковара погибло около тысячи человек, из них четверть составляли женщины. Военные действия Курдской рабочей партии против турецких вооруженных сил в 1984—1991 гг. привели к гибели 4 тысяч человек, большинство из которых — мирные жители. Остановим перечисление примеров, ибо тенденция налицо.

Число погибших после 1917 г. в войнах граждан России (СССР), по данным профессора И. А. Курганова, таково (цифры приводятся округленно):

гражданская война (1917—1921) — 3 миллиона;
война против Финляндии (1918) — 50 тысяч;
» Балтийских стран (1918—1919) — 110 тысяч;
» Польши (1920) — 600 тысяч;
» Грузии (1921—1922) — 20 тысяч;
» Японии (1928—1931) — 30 тысяч;
» Польши (1939) — 3 тысячи;
» Финляндии (1939) — 400 тысяч;
вторая мировая война (1941—1945) — 20 миллионов (по утверждению Н. С. Хрущева).

К этим данным, возможно, не всегда точным, следует добавить, что, по новейшим оценкам, во время второй мировой войны погибло не 20, а около 27 миллионов советских людей. Кроме того, вспомним и четырнадцать с половиной тысяч советских солдат, убитых на войне в Афганистане. Соответственно число погибших во всем мире в результате войн, проведенное В. Экхардтом, следует также увеличить на 7 с лишним миллионов.

К сожалению, когда мы оперируем такими огромными цифрами, отступают в тень конкретные жизни конкретных людей, каждая из которых драгоценна без меры, ибо не воспроизводима нигде и никогда.

Но такова уж наша цивилизация — она никак не может обойтись без войн. И они продолжаются, принося все новые и новые жертвы.

Война в Персидском заливе в начале 1991 г. принесла союзникам по антииракской коалиции такие потери: 145 человек убиты (в том числе 95 американцев), 58 военнослужащих США погибли вне районов боевых действий, но во время войны (для сравнения: во вьетнамской войне США потеряли 57 685 человек убитыми). У англичан погибли 25 человек и 12 пропали без вести. Потери Ирака намного серьезнее. По оценкам саудовских источников, в ходе войны погибло или ранено до 100 тысяч иракцев, того же мнения придерживаются и американские военные специалисты, а вот французский военный эксперт полковник в отставке Жан-Луи Дюфур утверждает, что погибло 150 тысяч иракцев.

СМЕРТЬ В АРМИИ В МИРНОЕ ВРЕМЯ.

Официальная статистика смертей в Вооруженных Силах бывшего СССР всегда была засекречена, но, по данным Комитета солдатских матерей (на 1990 г.), ежедневно в Советской Армии гибнет 20 военнослужащих (солдат). Для сравнения: в годы войны в Афганистане там каждый день погибали 4 советских солдата.

Среди главнейших причин гибели солдат — военные катастрофы. До недавнего времени они тщательно скрывались. Тем не менее на Западе сведения о ЧП в нашей армии имелись. Американский журналист Джеймс Оберг даже написал целую книгу — «Раскапывая советские катастрофы». Вот несколько фактов из этой работы.

31 августа 1974 г. эскадренный миноносец «Отважный», совершая поход в Черном море,

взорвался и затонул. Команда насчитывала 400 человек, из них, по-видимому, никто не спасся.

13 мая 1984 г. в Североморске, на военно-морской базе Северного флота произошла целая серия взрывов. Были уничтожены склады оружия и боеприпасов (в том числе 580 ракет «земля — воздух»), погибли 200 военнослужащих.

Около 240 советских солдат погибли в авиакатастрофе возле Кабульского аэропорта 28 октября 1984 г. Десантный реактивный самолет рухнул на землю сразу же после взлета (возможно, он столкнулся с другим самолетом).

18 февраля 1985 г. советский бомбардировщик Ту-95 упал в море вблизи военно-морской базы Кам-Ран-Бей во Вьетнаме, по меньшей мере шесть членов экипажа погибли.

Один из самых нашумевших случаев за последнее время произошел в советских частях, расположенных в селенье Богосудово (ЧСФР). 9 января 1991 г. у танка Т-72, стоявшего в боксе, загорелось электрооборудование. Одному из офицеров удалось вывести горящую машину на открытую площадку перед казармами. Военнослужащие бросились тушить танк, его заливали водой, засыпали песком. Наконец дым из башни перестал идти. Солдаты стали накрывать танк брезентом, и в этот момент произошел взрыв. Взорвались снаряды — весь боезапас танка. Ударная волна огромной силы разметала соседние танки, а осколки снарядов разлетелись на сотни метров. Погибли два офицера, 14 солдат и сержантов, еще один скончался позднее в госпитале.

20 процентов среди погибающих в мирное время советских военнослужащих — это самоубийцы. Из каждых 10 самоубийц лишь один страдает психическими расстройствами, остальные 9 вменяемы и дееспособны. Чаще всего к самоубийствам и убийствам подталкивает солдат так называемая «дедовщина». С 1988 г. отечественная пресса пестрит подобными сообщениями. Бывают и случаи страшных преступлений, совершенных «без видимых причин». Так, в июле 1991 г. двое рядовых воинской части, расположенной под Ульяновском, оставив пост у склада, вошли в караульное помещение и из автоматов расстреляли 10 человек, отдыхавших после смены с постов.

Много человеческих жизней отнимают военные учения и приготовления к возможным военным действиям. Американские войска, сосредоточенные в районе Персидского залива, с августа 1990 по начало января 1991 г. в ходе подготовки операции «Щит пустыни» в результате разного рода несчастных случаев потеряли 105 человек. 20 из них погибли, возвращаясь на пароме на авианосец «Саратога» из предрождественского увольнения на берег (порт Хайфа).

СМЕРТЬ В РЕЗУЛЬТАТЕ АВАРИЙ И КАТАСТРОФ.

Как сообщило в конце сентября 1989 г. Шведское пресс-бюро, ежегодно на Земле от аварий и катастроф гибнут 2700 тысяч человек. Попробуем разложить эту цифру «по полочкам».

СМЕРТЬ НА КОЛЕСАХ И ПОД КОЛЕСАМИ.

По статистике автомобиль — самый опасный вид транспорта. Только в развитых странах ежегодно в дорожно-транспортных происшествиях погибают примерно 170 тысяч человек.

В Пекине в 30-е гг. нашего века автомобильным лихачам по закону грозила смертная казнь. Сейчас этого уже не требуется — люди сами приговаривают себя к смерти, садясь за руль. Так, в СССР только в 1989 г. в результате дорожно-транспортных происшествий погибли 58 651 человек, из них 5584 — дети и подростки. 1990 год дал еще более печальный результат — 63 300 погибших. 1991 год, едва начавшись, принес известие об очередной ужасной трагедии. На 811-м километре автодороги Москва — Воронеж — Ростов автомобиль «Жигули», пойдя на обгон, ударил в колесо грузовика ЗИЛ-133, на борту которого находились две бочки с горючим и компрессор. Потеряв управление, ЗИЛ-133 выскочил на встречную полосу. В момент удара компрессор, сорвавшись с места, пробил одну из бочек, и горючее вспыхнуло. Содержимое бочки, выплеснувшись гигантским факелом наружу, влетело в салон автобуса «Икарус», в котором находилось 70 пассажиров. Огонь мгновенно охватил автобус, и 56 человек, в том числе 7 детей, сгорели заживо. Еще трое скончались позднее от полученных ожогов. Другая история произошла в конце февраля 1991 г. Автобус «Урал-4370», который вез гостей на свадьбу, упал с моста в речку Ик (Башкирия). Лед на реке был столь крепок, что не проломился, но от удара 8 из 12 пассажиров автобуса скончались на месте...

Всего за период с 1971 по 1991 г. в СССР в результате дорожно-транспортных происшествий погибло около миллиона человек. При этом чаще всего погибают водители — 37,4 процента, затем следуют пассажиры — 31,7 процента и 26,5 процента — пешеходы (данные за 1989 г.)

Большое количество жертв приносят аварии автобусов. Крупнейшая автокатастрофа такого рода произошла 4 августа 1991 г. в Зимбабве. Автобус, который вез детей домой после спортивного праздника, перевернулся на повороте горной дороги. Из 100 пассажиров автобуса погибли 83 школьника и 4 преподавателя. По словам оставшихся в живых школьников, учителя дважды предупреждали водителя о том, что надо снизить скорость, однако шофер-лихач игнорировал их обращения.

Весной 1991 г. Танжере (Алжир) автобус столкнулся с легковым автомобилем и упал с моста в реку, в результате чего погибли 44 человека.

По статистике, падение в воду для автомобилистов не менее опасно, чем столкновение с другими машинами. Так, в Голландии в 1967 г. из 1038 водителей, свалившихся в канал, утонуло 78 человек. В Амстердаме были даже открыты специальные курсы для водителей, где учили, как поступать при падении в канал.

В развитых странах особенно страшны аварии на скоростных автобанах, где при огромных скоростях и большой плотности движения столкновение двух машин зачастую приводит к цепной реакции — последующему столкновению десятков автомобилей и неизбежным жертвам. Подобные аварии в Европе весьма часты.

Даже в такой стране, как ФРГ, где прекрасные дороги, замечательные автомобили, очень строгие требования к выполнению правил безопасности движения и жесткий контроль дорожной полиции, каждый час на дорогах погибает один человек. В 1970-х гг. ежегодно здесь погибало 0,03 процента от числа жителей. Мощная кампания за безопасность движения, ужесточение технических требований привели к снижению числа жертв. В цифрах это выглядит так: 1970 г.— почти 20 тысяч погибших, 1980 г.— 13 тысяч, 1987 г.— 7973 смертельных случая в результате дорожно-транспортных происшествий.

Каждая вторая авария со смертельным исходом в большинстве развитых стран Европы случается в субботу или воскресенье. Но особенно много автолюбителей гибнет в конце года и в начале августа (период массовых отпусков). Например, только за первые три дня августа 1991 г. в Испании погибли 55 автомобилистов. На дорогах Греции за два дня, 25—26 декабря 1990 г., погибли 26 человек. Столь высокая для небольшой страны аварийность — результат массового выезда из городов в сельские районы на период рождественских праздников. Кроме того, ноябрь и особенно декабрь в Европе нередко сопровождаются плохой погодой, снежными заносами, гололедицей и прочими факторами, резко увеличивающими шансы водителей на переезд в загробный мир. Так, в один из декабрьских дней 1989 г. число европейцев, погибших на автотрассах и городских улицах, достигло 141.

За 33 года существования Европейского сообщества на дорогах входящих в него стран погибло примерно 2 миллиона человек. В 1990 г. число людей, погибших здесь в дорожно-транспортных происшествиях (ДТП), составило 50 тысяч. По мнению экспертов, будь европейцы так же внимательны на дорогах, как жители США, число летальных исходов уменьшилось бы на 20 тысяч в год.

Если взять статистику одного года (1989), то смерти по странам ЕС распределяются так: Великобритания — 5423 погибших, Бельгия — 1973, Нидерланды — 1456, Дания — 714, ФРГ — 7995, Люксембург — 67, Греция — 1902, Италия — 7011, Испания — 9333, Португалия — 3067, Франция — 11 475, Ирландия — 477. По степени опасности (т. е. по числу погибших на каждые 100 миллионов километров пробега транспортных средств) лидируют Греция, Испания и Португалия. Меньше, чем в других странах ЕС, опасность для водителей и пешеходов в Великобритании, Нидерландах и ФРГ.

Самая опасная для пешеходов страна — Кувейт*: на миллион населения здесь приходится 349 смертельных случаев, связанных с дорожно-транспортными происшествиями. Меньше всего пешеходов гибнет в Гватемале — 15 смертей на миллион населения. В США аналогичная цифра равняется 187, в СССР — 183.

Среди водителей чаще всего погибают автолюбители в возрасте от 18 до 24 лет: смертность в дорожных катастрофах у этой возрастной категории гораздо выше, чем от рака.

Причиной гибельных аварий часто бывает злоупотребление алкоголем и лекарствами, особенно транквилизаторами. Анализ крови 127 техасских водителей, погибших в дорожных авариях, показал, что 10 процентов из них употребляли седуксен. Аналогичные обследования в Норвегии показали, что 20 процен-

---

* Данные 1990 г., зарегистрированы до войны в Заливе.

тов пострадавших водителей употребляли седуксен и 50 процентов — алкоголь. В СССР 22,1 процент дорожно-транспортных происшествий происходит по вине нетрезвых водителей. Правда, и среди попавших под колеса пешеходов был пьян каждый пятый. В 1988 г. на советских дорогах погибли 9098 нетрезвых пешехода, в 1989 г.— 11 671.

Общество технического контроля Рейнской области в Кельне (ФРГ) произвело испытания, которые позволили с точностью до миллисекунд зафиксировать, что происходит с пассажирами автомобиля, в котором едут 5 человек (отец, мать и трое детей), при столкновении с другой автомашиной на скорости 90 километров в час.

Бампер врезается в бампер, секундомер начинает отсчитывать время. Через сотую долю секунды срабатывает автоблокировка ремней безопасности. К этому моменту автомобили уже «укоротились» на 30 сантиметров. Через 40 миллисекунд машина еще продолжает двигаться вперед со скоростью 40 километров в час, а пассажиры — с первоначальной скоростью. Ремни безопасности удерживают тех, кто пристегнут, остальные же упираются коленями в спинку переднего сиденья. Грудной ребенок вдавливается в корзину. Через пять сотых секунды автомобиль укоротился на 60 сантиметров, участники аварии чувствуют себя более или менее сносно. Пик нагрузки на ремни безопасности уже миновал, поперечный ремень отца выдержал нагрузку в 5 килоньютонов, проще говоря, в полтонны, а диагональный ремень — 7 килоньютонов. В худшем случае водитель мог сломать ключицу или ребро. Через 70 миллисекунд внешне все замерло. Благодаря кузову, рассчитанному на сильное сжатие, машина укоротилась на 70 сантиметров, кабина остановилась, а находящиеся в ней люди — пока нет. Мальчик, не пристегнутый ремнями, летит головой вперед стукается о приборную доску и ветровое стекло. Его отца бросило на полметра вперед. Лицо оказалось в опасной близости от руля, но, к счастью, его баранка легко деформируется, к тому же в центре она мягкая. Но в этот момент ему на спину наваливается своим телом жена, вдавливая его в и без того туго натянутый ремень с силой, в двадцать раз превышающей ее собственный вес, то есть приблизительно в одну тонну. Ребра ее супруга ломаются одно за другим... С младенцем в корзинке ничего бы не случилось, если бы не игрушечный грузовик, лежавший на панели за сиденьем: на 80-й *миллисекунде после* столкновения он срывается со своего места и словно кувалда бьет ребенка по голове. Девочка выскальзывает из диагонального ремня, но ее удерживает поперечный ремень, поэтому она лишь ударяется головой о переднее сиденье. На 90-й миллисекунде голова водителя снова отлетает назад, а голова женщины еще продолжает двигаться вперед. Они сталкиваются, подголовник не в состоянии смягчить удар. На языке инженеров это называется «ударом двух прочных тел шаровидной формы». Хуже не бывает... Через 100 миллисекунд, или одну десятую секунды, все кончено. Все пассажиры в машине должны бы были погибнуть, кроме трехлетней девочки[16].

Немало известных людей встретились со смертью на колесах. Алихан, сын главы секты исмаилитов, одно время руководивший палестинской делегацией в ООН, миллионер «король плейбоев», как называла его пресса, после одной бурно проведенной ночи на своей гоночной машине марки «феррари» врезался в дерево в Булонском лесу в Париже. Разбился на мотоцикле знаменитый французский комик Колюш (Филипп Божжио). В автомобильных авариях погибли также бывший председатель Русского общевоинского союза генерал-лейтенант Федор Абрамов, французский писатель Альбер Камю, член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии Петр Машеров, председатель Совета министров Грузии З. Патаридзе, советский хоккеист, неоднократный чемпион мира Валерий Харламов, вратарь футбольной команды ЦСКА Михаил Еремин, рок-музыкант Виктор Цой, лидер грузинского национально-освободительного движения Мераб Костава, американская эстрадная дива Джин Мэнсфилд, премьер-министр Республики Кыргызстан Насирдин Исанов.

Автомобиль задавил испанского архитектора Антонио Гауди. Пьяным таксистом была сбита Маргарет Митчел, автор романа «Унесенные ветром». Смерть от «четырехколесного друга» приняли дети знаменитой танцовщицы Айседоры Дункан, а потом и она сама.

СМЕРТЬ НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ.

Психология людей такова, что железнодорожного транспорта мы, как правило, опасаемся меньше всего. Опора на твердые рельсы, металлический корпус вагона кажутся нам достаточной защитой от различных превратностей. Увы, катастрофы и здесь достаточно частое явление. Ежегодно в разных регионах мира происходит несколько десятков крупных железнодорожных катастроф. 14 февраля 1991 г. со-

шел с рельсов пассажирский поезд, курсировавший между индийскими городами Калькутта и Нью-Дели. Электровоз увлек за собой 11 вагонов. Число людей, погибших в результате этого крушения тоже составило 11.

6 апреля 1991 г. на Кубе произошла крупнейшая за последние 20 лет железнодорожная катастрофа. На одном из перегонов провинции Вилья-Клара сошел с рельсов и перевернулся пассажирский поезд. 57 мертвых плюс 185 раненых — итог этой аварии. Крушение было вызвано неудовлетворительным техническим состоянием поезда. Небрежность бригады, проверявшей состав перед выездом из столицы, привела к тому, что одно из колес, разболтавшись на оси, вывалилось за пределы рельсового пути. Это и привело к опрокидыванию поезда.

14 мая 1991 г. в Японии из-за неисправности технической системы сигнализации на большой скорости столкнулись два пассажирских поезда. При аварии погибли 32 человека. Эта катастрофа — еще одно свидетельство того, как опасно во всем полагаться на технику.

9 июня 1991 г. в Пакистане пассажирский поезд на полном ходу врезался в хвост стоящего состава. Число жертв достигло 55.

31 июля 1991 г. в Южной Калифорнии (США) сошел с рельсов пассажирский поезд, погибли 7 человек.

15 ноября 1991 г. железнодорожная катастрофа произошла на Тайване. Один пассажирский поезд задержался на переезде, второй состав (тоже пассажирский) на полной скорости врезался в него сзади. Погибло около 40 человек.

Особенно страшны железнодорожные катастрофы, связанные с возгораниями горючих веществ.

В ночь на 4 июня 1989 г. произошла утечка газа из газопровода, проходящего вдоль железной дороги в Башкортостане. Скопившийся в низине газ взорвался от искры, высеченной колесами, в тот момент, когда мимо следовали два встречных пассажирских поезда. Огненный вихрь со страшной силой пронесся по вагонам. Спасения от огня не было нигде. Погибли 575 пассажиров.

22 декабря 1990 г. на станции Ельниково Белгородского отделения Южной железной дороги электровоз скорого пассажирского поезда врезался в грузовой состав, в хвосте которого находились цистерны сжиженного газа. От удара и взрыва электровоз отбросило в сторону, на один из соседних путей. А по нему в это время следовал пассажирский поезд Москва — Харьков. При столкновении упала одна из опор высоковольтной линии электропередачи — прямо на вагоны. Загорелся газ из пробитой цистерны, и огонь охватил весь пассажирский поезд. «Я ехала в первом вагоне и в первом купе,— рассказывает одна из уцелевших пассажирок.— До Курска оставалось километров 70. Вдруг — удар. Свет погас. Потом за окном полыхнуло пламя. По вагону пополз дым. Я пальто в руки и — к выходу. Соседи — за мной. Через разбитые окна стали выпрыгивать на снег другие пассажиры. В тамбуре заклинило одного мужчину, он был в огне... Кто-то взял огнетушитель и попытался сбить пламя с несчастного. Но пена не шла. Мужчина, можно сказать, погиб на наших глазах».

Количество жертв в этой катастрофе — 11. А самая крупная авария на железной дороге произошла 6 июня 1981 г. в штате Бихар (Индия) — в результате лишились жизни около 800 человек.

Среди известных людей, погибших в железнодорожных катастрофах,— французский мореплаватель Дюмон-Дюрвиль, русский революционер Артем (Сергеев), советский конструктор Валериан Абаковский.

СМЕРТЬ В АВИАКАТАСТРОФАХ.

На заре авиации аварии летательных аппаратов рассматривались как нечто само собой разумеющееся. Авиаторами становились смельчаки, у которых тяга к неизведанному превышала инстинкт самосохранения. Первые самолеты строились эмпирически, без строгих научных расчетов. Посему — большое количество аварий и катастроф.

В одной из таких аварий осенью 1910 г. на «празднике авиации» погиб авиатор Лев Мациевич. Вот как описывает этот очевидец, писатель Лев Успенский:

«Мотор мациевического «фармана» (марка самолета.— *А. Л.*) вновь заревел басом, уже когда солнце почти коснулось земли. Почерк этого пилота отличался от всех — он летел спокойно, уверенно, без каких-нибудь фокусов, «как по земле ехал». Машина его пошла на то, что в те времена считалось «высотой»,— ведь тогда даже среди авиаторов еще жило неразумное, инстинктивное представление, что чем ближе самолет к земле, тем меньше опасности...

«Фарман» то, загораясь бликами низкого солнца, гудел над Выборгской, то, становясь черным просвечивающим силуэтом, проектировался на чистом закате, на фоне розовых вечерних облачков над заливом. И внезапно, ког-

да он был, вероятно, в полуверсте от земли, с ним что-то произошло...

<...> Одна из расчалок лопнула, и конец ее попал в работающий винт. Он разлетелся вдребезги; мотор был сорван с места. «Фарман» резко клюнул носом, и, ничем не закрепленный на своем сиденье, пилот выпал из машины...

На летном поле к этому времени было уже не так много зрителей; и все-таки полувздох, полувопль, вырвавшийся у них, был страшен... Я стоял у самого барьера и так, что для меня все произошло почти прямо на фоне солнца. Черный силуэт вдруг распался на несколько частей. Стремительно чиркнул в них тяжелый мотор, почти так же молниеносно, ужасно размахивая руками, пронеслась к земле чернильная человеческая фигурка... Исковерканный самолет, складываясь по пути, падал то «листом бумаги», то «штопором» гораздо медленнее, а еще, отстав от него, совсем наверху какой-то непонятный маленький клочок, крутясь и кувыркаясь, продолжал свое падение уже тогда, когда все остальное было на земле»[17].

Несмотря на многочисленные жертвы, авиация развивалась, и наступил момент, когда появились коммерческие рейсы. На борт самолетов стали подниматься пассажиры с билетами. К сожалению, для многих этот билет превращался в пропуск на тот свет. Этому способствовало как техническое несовершенство самолетов, так и малый опыт организации воздушного движения: диспетчерской и других служб.

С переходом авиации на самолеты с реактивными двигателями шансы погибнуть в авиакатастрофе у воздушных путешественников значительно уменьшились. Скажем, в начале 1960-х гг. вероятность гибели для авиапассажиров составляла 1 на 100 тысяч. Сегодня, у тех, кто летает реактивными лайнерами, шанс встретиться со смертью равен 1 на 500 тысяч. Тем не менее этот шанс достаточно реальный. Например, в 1989 г. произошло 51 летное происшествие с пассажирскими коммерческими самолетами, в которых погибли 1450 человек (сюда не включены случаи гибели, связанные с террористическими актами). Всего же в 1980-х гг. в авиакатастрофах ежегодно погибали в среднем 600 человек.

Увеличение в последние годы числа катастроф и соответственно смертей связано с резким увеличением объема воздушных перевозок во всем мире. Вот очередной парадокс технического прогресса: полеты становятся все безопаснее, но в абсолютных цифрах число погибших увеличивается.

Проанализировав характер авиакатастроф, происходящих в наше время, лондонский «Экономист» приводит следующую характеристику летных происшествий: при разгоне происходит 18 процентов аварий, при взлете — 11 процентов, при наборе высоты — 7 процентов, при горизонтальном полете — 5 процентов, при последующем снижении — 3 процента, при заходе на посадку — 12 процентов, при посадке — 16 процентов и, наконец, при приземлении — 25 процентов. Почти половина пассажиров, погибших в катастрофах реактивных лайнеров в 1981—1990 гг., лишились жизни в самолете, который врезался в землю.

Бывают и поразительные случаи — например, с самолетом турецкой компании «Дугласс-10», когда из-за плохо закрытого люка потоком воздуха (следствие перепада давления) из авиалайнера вытянуло 20 человек. Даже если разгерметизация происходит на небольшой высоте, это создает значительные проблемы, а на высотах порядка 10 тысяч метров взрывная декомпрессия приводит к тому, что лопаются барабанные перепонки, людей вырывает вместе с креслами...

Основные причины гибели гражданских самолетов в наше время таковы: технические неполадки, ошибки пилотов, ошибки авиадиспетчеров, международный терроризм, роковые случайности (столкновение с птицами, попадание молнии и т. д.). На счет ошибок пилотов западные эксперты относят большую часть всех летных происшествий. Не всегда ошибка пилота — это его собственная вина. К неправильным действиям может подтолкнуть множество факторов — начиная с неудобной компоновки кабины пилота и кончая сбивающими с толку указаниями диспетчеров.

Вот лишь краткий перечень аварий самолетов, происшедших в СССР в конце 1970-х — начале 1980-х гг. по вине авиадиспетчеров.

11 августа 1979 г.— столкновение на высоте 8400 метров двух самолетов Ту-134, выполнявших рейсовые полеты, в районе Днепродзержинска. Все пассажиры и экипажи (178 человек) погибли.

12 июня 1980 г.— при заходе на посадку в аэропорту Душанбе столкнулся с горой Як-40. Экипаж и пассажиры погибли.

24 августа 1981 г.— в районе Завитинска на высоте 5400 метров Ан-24, выполнявший рейсовый полет с пассажирами на борту, столкнулся с военным самолетом Ту-16. Чудом осталась жива одна пассажирка.

18 октября 1981 г.— в районе аэродрома Железногорска столкнулись вертолет Ми-8 и рейсовый самолет Як-40. Все пассажиры и экипажи погибли.

30 августа 1983 г.— при заходе на посадку столкнулся с горой, разрушился и сгорел са-

молет Ту-134. Экипаж и пассажиры погибли.

11 октября 1984 г.— в аэропорту Омска после посадки столкнулся с двумя заправочными машинами самолет Ту-154. Погибло 170 человек. Экипаж остался жив благодаря случайности — заклинило двери в салон.

Все эти катастрофы, повторяю, произошли по вине авиадиспетчеров. Но и на пилотах лежит немалая доля вины. Исследование, проведенное специалистами компании «Боинг», показало, что 65 процентов всех летных происшествий в реактивной транспортной авиации с 1959 по 1986 г. произошло из-за ошибок, совершенных членами экипажей самолетов.

Приведу примеры роковых ошибок пилотов. Причиной катастрофы самолета MD-80 авиакомпании «Northwest airlines», которая произошла в августе 1987 г. и унесла 156 жизней, было то, что оба пилота забыли привести в действие закрылки и предкрылки. А ведь эта операция — неотъемлемая часть управления полетом! Другой пример. В 1972 г. ночью в районе Флорида — Эверглейдс разбился широкофюзеляжный самолет L-1011 компании «Eastern airlines», погибли 100 человек. Причиной же было то, что лампочка, указывающая положение шасси, не загорелась, и все три члена экипажа, забыв об остальном, углубились в решение этой проблемы. Расследование катастрофы показало, что лампочка всего лишь навсего перегорела. Сохранившаяся в «черном ящике» магнитофонная запись беседы летчиков показывает, что никто из них не заметил, что автопилот отключился, самолет начал постепенно снижаться и в конце концов врезался в землю.

Случайные причины тоже вносят свою трагическую ленту в список аварий летательных аппаратов. 2 июля 1991 г. в районе Тувы (СССР) разбился вертолет, двигатель которого отказал из-за попадания грозового разряда; погибли 13 человек.

Мировой рекорд по числу жертв в авиакатастрофе установлен 27 марта 1977 г., когда в районе Тенерифа столкнулись два авиалайнера «Боинг-747» компаний «Пан-Америка» и КЛМ. Погибли 583 человека. В «одиночном разряде» высшее достижение также принадлежит «Боингу-747», на этот раз компании JAL. Он разбился близ Токио 12 августа 1985 г., унеся жизни 520 пассажиров и членов экипажа. Рекордное количество погибших в авиакатастрофе в СССР — 200 человек. Они летели на авиалайнере Ту-154, который разбился 10 июля 1985 г. в районе Учкудука (пустыня Кызылкум). Рекордное количество погибших при аварии вертолета — 38 человек (Ми-6, 3 января 1984 г., район Новоаганска в Ханты-Мансийском автономном округе Якутии).

А вот еще несколько свежих примеров авиакатастроф.

17 ноября 1990 г. из-за неправильной оценки высоты недалеко от Цюриха разбился о лесистый склон горы самолет DS-9 компании «Alitalia». Среди его обломков спасатели обнаружили 46 погибших.

19 ноября 1990 г. в Каракумах потерпел катастрофу советский вертолет Ми-8, погибли 15 человек.

5 декабря 1990 г. в Кении разбился «Боинг-747», никто из пассажиров и членов экипажа не уцелел.

23 марта 1991 г. упал советский самолет Ан-24, следовавший рейсом Ташкент — Навои; на его борту находились 54 пассажира и 4 члена экипажа.

В мае 1991 г. следовавший из Бангкока в Вену «Боинг-767» австрийской авиакомпании «Лауда-эйр» через 20 минут после взлета рухнул в джунгли в 160 километрах к северо-западу от столицы Таиланда. Все 213 пассажиров и 10 членов экипажа погибли. Неизвестный, позвонивший вскоре после трагедии в венский аэропорт, сказал, что самолет погиб по ошибке — бомба предназначалась для авиалайнера американской компании «Юнайтед эйрлайнз». Но позднее специалисты обнаружили подлинную причину катастрофы. Один из двигателей «боинга» внезапно «взбесился» и начал работать на реверс, производя обратную тягу — как для торможения при посадке. Это произошло из-за неисправности вентиля — детали размером в спичечный коробок.

23 мая 1991 г. в момент катастрофы пассажирского лайнера Ту-154, летевшего из Сухуми в Ленинград, погибли 11 человек — во время захода на посадку при скорости 280 километров в час приземлявшийся самолет переломился, хвостовая часть оторвалась.

16 августа 1991 г. в Индии потерпел катастрофу «Боинг-737», унеся жизни 69 пассажиров и 6 членов экипажа.

26 ноября 1991 г. при заходе на посадку разбился самолет Ан-24, совершавший рейс по маршруту Нижневартовск — Бугульма. Погибли 33 пассажира и 4 члена экипажа.

22 декабря в Германии разбился самолет «дуглас» авиакомпании «Классик уингз», из 30 человек, находившихся на борту, 27 погибли.

По данным шведского журнала «Актюэль сэкерхет» («Актуальная безопасность»), самая опасная авиакомпания мира — советский Аэрофлот. На миллион полетов у Аэрофлота приходится 18,62 катастрофы. На втором месте в этом печальном соревновании авиакомпании

Тайваня — 11,73 катастрофы на миллион полетов. Затем следуют Египет (11,6), Индия (10,74), Турция (10,09), Китай (8,7), Филиппины (8,59), Южная Корея (8,56) и Польша (6,14). А самой безопасной считается американская компания «South-West», у которой за 1800 тысяч полетов не произошло ни одной катастрофы. (Тем не менее в США происходит не так уж мало авиакатастроф, хотя год на год не приходится. Например, в 1987 г. в этой стране в 4 авиакатастрофах погиб 231 человек, а в 1980 и 1986 гг. катастроф не было вообще.)

А вот данные о жертвах авиакатастроф в СССР за период с 1980 по 1989 г.

1980 г.— 30 авиакатастроф, погибли 268 человек.

1981 г.— 29 авиакатастроф, погибли 395 человек.

1982 г.— 29 авиакатастроф, погиб 371 человек.

1983 г.— 21 авиакатастрофа, погибли 222 человека.

1984 г.— 20 авиакатастроф, погибли 380 человек.

1985 г.— 23 авиакатастрофы, погибли 404 человека.

1986 г.— 29 авиакатастроф, погибли 324 человека.

1987 г.— 13 авиакатастроф, погибли 47 человек.

1988 г.— 16 авиакатастроф, погибли 115 человек.

1989 г.— 23 авиакатастрофы, погибли 98 человек.

Итого за 10 лет 233 катастрофы, 2624 жертвы.

К сожалению, в ряде случаев гибель самолетов происходит из-за политических амбиций, идеологического противостояния различных государств. В 1991 г. СССР признал, что 13 июня 1952 г. советским истребителем был сбит над международными водами шведский самолет ДС-2 (почти 40 лет Министерство обороны утверждало, что шведы нарушили воздушное пространство СССР). Причина, по которой истребитель атаковал ДС-2, не совсем ясна — то ли это был приказ командования, то ли у советского летчика не выдержали нервы.

Так же памятна история с южнокорейским «Боингом-747» (КАЛ-007), сбитым над территорией СССР в ночь с 31 августа на 1 сентября 1983 г. Сейчас уже не столь важно, случайно или преднамеренно сбились с курса его пилоты. Никто не вернет жизни 269 погибших тогда пассажиров и членов экипажа. Впрочем, США, клеймившие Советский Союз за сбитый самолет, и здесь не отстали от своего вечного соперника. В июле 1988 г. ракетами, по ошибке выпущенными американским крейсером «Винсеннес», над Персидским заливом был сбит иранский пассажирский самолет, в результате чего погибли 298 человек. После этого инцидента газета «Вашингтон таймс» сообщила о брифинге, на котором высокопоставленные официальные лица высказали мнение о том, что коренная причина катастрофы, возможно, заключается в ошибке бортового компьютера крейсера. Это может означать, что пассажиры и экипаж иранского авиалайнера стали первыми жертвами «искусственного интеллекта», когда компьютеры не ограничиваются наблюдением за обстановкой, но и делают выводы, а также дают людям рекомендации.

Восемью годами раньше боевой ракетой класса «воздух — воздух» в районе острова Устика был сбит итальянский пассажирский самолет DS-9. Случилось это 27 июня 1980 г. На самолете находился 81 человек, все они погибли. До сих пор идут споры о том, кто выпустил злополучную ракету. Существуют документальные свидетельства, что за 14 минут до гибели ДС-9 с военной базы в Сигонелле взлетел военный самолет с бортовым номером НАВИ-61206, однако командование США и НАТО утверждают, что в тот вечер в 20 часов 59 минут в зоне Средиземноморья не находился ни один боевой самолет.

Особое место в перечне причин гибели самолетов занимает международный терроризм. Примеры? Сколько угодно. Май 1973 г. Самодельное взрывное устройство внезапно сработало в руках угонщика Чингиза Рзаева, который требовал от экипажа самолета Ту-104 (рейс Москва — Чита) лететь в Китай. Итог — 81 жертва. Октябрь 1976 г. На борту самолета компании «Кубана де авиасьон», направлявшегося на Кубу, взорвались две пластиковые бомбы; погибли 73 человека. Июнь 1985 г. В небе над Атлантикой на высоте 10 тысяч метров взорвался «Боинг-747» компании «Эйр Индиа», погибло 328 человек*. В 1988 г. над Локбери (Шотландия) взорвался «боинг» американской компании «Пан-Ам», а в 1989 г. над Нигером — самолет DS-10 французской авиакомпании ЮТА**. Погибли соответственно 270 и 171 человек. И так далее.

Гибель военных самолетов в мирное время происходит едва ли не чаще, чем гражданских.

---

* В организации взрыва подозреваются сикхские экстремисты.

** По мнению следственных органов США и Франции, к этим взрывам причастны сотрудники ливийских спецслужб, в том числе второе лицо ливийской разведки А. Сенусси.

Например, в период с 1964 по 1989 г. только в одной европейской стране — Бельгии в результате авиакатастроф королевских ВВС погибли 119 человек, из них 28 гражданских лиц.

Наша страна тоже внесла немалый «вклад» в этот раздел статистики смертей. Напомню лишь некоторые факты. В 1976 г. на авиабазе под Владивостоком один из самолетов с пилотом-новичком потерял управление и упал, врезавшись в пассажирский автобус; погибли десять человек. 5 августа того же года советский бомбардировщик Ту-95, возвращавшийся с Кубы в СССР, упал в океан юго-восточнее побережья Ньюфаундленда. Все, кто был на борту, погибли. 24 декабря 1983 г. советский бомбардировщик с двумя членами экипажа на борту потерпел аварию в северо-восточной части ГДР, недалеко от польской границы. В апреле 1984 г. при аварии истребителя погибли летчики-испытатели А. Федотов и В. Зайцев. В январе 1985 г. были посмертно награждены шесть членов экипажа военного самолета, сумевшие отвести падающий самолет от густонаселенного района. 16 мая 1985 г. военный вертолет упал в море в районе Сахалина. Никто из экипажа не спасся. 10 ноября 1990 г. трагедией закончился полет в небе Эстонии военного самолета Ту-16 — самолет рухнул прямо у взлетной полосы, погибли все четыре члена экипажа. 26 ноября 1990 г. при посадке в аэропорту Алма-Аты разбился военно-транспортный самолет Ан-12, погибли 7 членов экипажа и 1 пассажир. В ночь на 16 ноября 1991 г. при заходе на аэродром Амдермы (Крайний Север) в сложных метеоусловиях Ан-12 задел крылом склад на 60-метровом холме, находившемся на посадочном курсе. Крыло отвалилось, и самолет потерпел катастрофу. Погибли 14 пассажиров и 6 членов экипажа. В момент катастрофы на аэродроме не работала радиолокационная система посадки, что является грубейшим нарушением правил безопасности.

Впрочем, для Запада катастрофы военных самолетов тоже не в диковинку. Совсем недавно, 5 февраля 1991 г., исчез гигантский транспортный самолет «Геркулес С-130» греческих ВВС, на борту которого находились 5 членов экипажа и 51 офицер. 4 марта 1991 г. в США разбился истребитель, погибли все 3 члена экипажа. 22 марта 1991 г. в результате авиакатастрофы на востоке Саудовской Аравии погибли более 90 сенегальских военнослужащих, входивших в состав многонациональных сил в районе Персидского залива. 5 октября 1991 г. в одном из пригородов Джакарты (Индонезия) сразу же после взлета попытался совершить вынужденную посадку самолет индонезийских ВВС «Геркулес С-130». Объятый пламенем, он рухнул на здание учебного центра. Погиб 131 рядовой и еще один человек стал жертвой катастрофы на земле. Шестью годами раньше тоже «Геркулес С-130» индонезийских ВВС врезался в гору в провинции Северная Суматра. Тогда погибли 10 членов экипажа.

С гибелью в 1948 г. американского военного самолета F-51 связана версия о причастности к этой катастрофе НЛО. 7 января жители города Мадисонвилл (штат Кентукки) увидели в небе светящийся объект. Поскольку в этом районе расположен знаменитый Форт-Нокс, где хранится золотой запас США, в 13.30 была дана тревога. В 13.45 НЛО находился уже в непосредственной близости от базы американских ВВС Годманн. Военнослужащие видели, как объект завис над взлетно-посадочной полосой, меняя свой цвет от красного до белого. Полковник Хикс тотчас отдал приказ поднять в воздух эскадрилью реактивных самолетов F-51 с тем, чтобы они установили контакт с НЛО.

Через несколько минут командир эскадрильи капитан Томас Манталл, герой второй мировой войны, первоклассный летчик сообщил по радио:

— Вижу объект. Он находится надо мной. Попытаюсь сблизиться с ним, чтобы лучше разглядеть... Похоже, он металлический... И ужасно большой... Объект набирает высоту, летит с той же скоростью, что и я. Буду следовать за ним до высоты 6000 метров. (Подниматься выше летчик не мог — на борту не было специальных кислородных масок.)

Тем временем на земле полковник Хикс следил за удивительным «вознесением» в бинокль. Он четко видел НЛО. Ему он показался похожим на зонт. Имел белый цвет (за исключением яркой каймы, которая как будто вращалась). Еще через несколько минут от одного из пилотов поступило сообщение, что он теряет объект из виду — тот скрылся в облаках, совершив чудовищное ускорение. Погоню продолжил Манталл.

Внезапно капитан сообщил: «Догнать его невозможно. Прекращаю преследование немедленно». Это было последнее сообщение капитана. Больше на связь он не вышел. А спустя несколько часов в 145 километрах от авиабазы были найдены обломки развалившегося на части самолета и среди них — труп капитана Манталла. Это была странная катастрофа, вызвавшая в Америке большое волнение[18].

Авиакатастроф приходится бояться и сильным мира сего. Из-за них простились с жизнью один из основателей независимой Чехословацкой Республики Штефаник Милан, советский военный деятель Ян Фабрициус, президент Па-

кистана Зия-уль-Хак, президент государственного нефтяного концерна Италии Энрико Маттеи, министр обороны Китая Линь Бяо, бывший президент Панамы генерал Торрихос, президент Боливии Р. Барриентос Ортуньо, дочь президента США Кэтлин Кеннеди, министр внутренних дел Чили генерал Оскар Бонилья. Правда, часть этих катастроф, возможно, произошла из-за террористических актов.

Список жертв авиакатастроф будет неполным, если не упомянуть некоторых знаменитостей — французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери, кинорежиссера Франко Индовину, американского сенатора-миллионера Джона Хайнца, советского эстрадного пародиста Виктора Чистякова, экс-чемпиона мира по боксу среди тяжеловесов Рокки Марчиано*.

И конечно, небо активно отнимает жизни тех, кто связан с авиацией профессионально. В авиакатастрофах погибли знаменитый летчик Валерий Чкалов и первый космонавт мира Юрий Гагарин.

СМЕРТЬ КОСМОНАВТОВ.

Мы уже привыкли к полетам в космос; сообщения о запусках новых и новых космических кораблей мы проглатываем с той же легкостью, что и утреннюю чашку кофе. И все же профессия космонавта остается достаточно опасной.

В СССР погибли 6 космонавтов, в США — 10, в том числе 7 — из экипажа «Челленджера». Корабль многоразового пользования «Челленджер» упал с высоты в 14 326 метров из-за неполадок в твердотопливном ускорителе через 73 секунды после запуска. Остальные трое американских астронавтов — Вирджил Гриссом, Эдуард Уайт, Роджер Чаффи погибли во время наземных испытаний 27 января 1967 г. Из-за неисправности электрооборудования в кабине космического корабля возник пожар; мгновенно распространившийся огонь не оставил астронавтам шансов на спасение — они сгорели заживо. По той же причине погиб член советского отряда космонавтов Валентин Бондаренко. Это произошло за месяц до полета в космос Юрия Гагарина. 23 марта 1961 г. 24-летний Бондаренко, завершая испытания в барокамере, протер спиртом кожу на теле в местах подключения датчиков. Вату, пропитанную спиртом, он небрежно отбросил в сторону. Попав на электропластины, вата вспыхнула, и вслед за этим воспламенилась вся атмосфера барокамеры, насыщенная ионами кислорода. Из-за разницы внешнего и внутреннего давления дверь барокамеры долго не удавалось открыть. Когда же наконец это сделали, было поздно — площадь ожогов на теле космонавта превысила допустимые для выживания пределы. Бондаренко, доставленный в госпиталь, прожил после этого лишь 8 часов.

Причинами гибели других советских космонавтов стали: у Владимира Комарова — отказ основного парашюта спускаемого аппарата; у Владислава Волкова, Георгия Добровольского и Виктора Пацаева — разгерметизация кабины космического корабля при возвращении на Землю.

Американский журналист Джеймс Оберг в книге «Раскапывая советские катастрофы» говорит о еще нескольких якобы имевших место «засекреченных» смертях советских космонавтов, однако авторитетные специалисты относятся к этим сообщениям со скепсисом.

СМЕРТЬ НА ВОДЕ И ПОД ВОДОЙ.

Сказать, что в XX веке корабли гибли часто — все равно что ничего не сказать. Тысячи тысяч крупных и мелких судов исчезли в просторах Мирового океана. Причины их гибели большей частью известны, но есть и таинственные случаи. Например, только с 1976 по 1980 г. исчезли 118 судов, обломки которых не были найдены и причина катастрофы не установлена.

В Мировом океане есть особые зоны, над которыми словно тяготеет проклятие. И как бы ученые — гидрологи, метеорологи и прочие «ологи» — ни убеждали нас в естественности причин гибели в этих районах судов и самолетов, человеческая природа такова, что мы вечно будем искать здесь тайну. Ну а самый известный в этом смысле район — знаменитый Бермудский треугольник, расположенный между Бермудскими островами, Пуэрто-Рико и южным мысом Флориды.

Поскольку в мою задачу не входит анализ споров вокруг Бермудского треугольника, ограничусь сухой статистикой.

Еще в XIX веке в этом районе произошло несколько загадочных историй с кораблями. В 1840 г. неподалеку от столицы Багамских островов было обнаружено французское судно «Розали», дрейфовавшее в море с поднятыми

---

* О гибели в авиакатастрофах футболистов и хоккеистов будет сказано чуть ниже.

парусами, но без экипажа. В 1854 г. исчезло судно «Белла». В 1872 г. была найдена бригантина «Мэри Селест», идущая под парусами, но с отсутствующим экипажем. В 1881 г. такая же история произошла с английской шхуной «Эллен Остин», а годом раньше, отплыв от Бермудских островов, пропало судно «Атланта».

А теперь хроника жертв, погибших в Бермудском треугольнике и близлежащей акватории в XX веке.

20 октября 1902 г. Обнаружено немецкое четырехмачтовое судно «Фрея», покинутое экипажем.

10 ноября 1909 г. Погибла яхта «Спрей» яхтсмена-одиночки Джошуа Слокама.

Март 1918 г. Исчез грузовой пароход «Циклоп» водоизмещением 19 600 тонн, на борту которого было 309 человек.

Январь 1921 г. На отмели Дайамонд Шоулз обнаружена пятимачтовая шхуна «Кэррол А. Диринг». Все 12 членов экипажа пропали.

19 апреля 1925 г. В сильный шторм погиб японский пароход «Риуфуку мару».

Декабрь 1925 г. Бесследно исчезло грузовое судно «Котопакси».

Март 1926 г. Бесследно исчезло грузовое судно «Судуффко» с экипажем из 29 человек.

4 февраля 1940 г. Обнаружена шхуна «Глория Колита», на которой отсутствовал экипаж.

Ноябрь 1941 г. Исчезло американское грузовое судно «Протеус».

Декабрь 1941 г. Исчезло американское грузовое судно «Нереус».

22 октября 1944 г. Обнаружено кубинское судно «Рубикон», на котором отсутствовал экипаж.

5 декабря 1945 г. Исчезли 5 американских самолетов типа «Эвенджер» с 14 членами экипажей.

30 января 1948 г. Исчез самолет типа «Тюдор IV» британской компании BSAA.

Март 1948 г. Найдена пустая моторная лодка, пропали три члена ее экипажа.

28 декабря 1948 г. Бесследно исчез самолет «Дакота» типа «Дуглас DS-3».

17 января 1949 г. Бесследно исчез самолет типа «Тюдо IV» британской компании BSAA.

Март 1950 г. Взорвался американский самолет «Глоубмастер».

Июнь 1950 г. Бесследно исчезло грузовое судно «Сандра» с экипажем из 11 человек.

2 февраля 1953 г. Бесследно исчез самолет компании «Skyways» с 59 пассажирами.

Октябрь 1954 г. Бесследно исчез самолет американских ВВС типа «Супер-Констеллейшн», на борту которого было 42 человека.

Декабрь 1954 г. Исчез танкодесантный корабль «Саутерн Дистриктс».

Сентябрь 1955 г. Обнаружена яхта «Коннемара IV», на которой отсутствовал экипаж.

9 ноября 1956 г. Пропал морской бомбардировщик «Мартин Марлин».

6 января 1958 г. Исчезла яхта «Ривонок» яхтсмена-одиночки Гарвея Конновера.

Январь 1962 г. Исчез шестимоторный воздушный танкер КВ-50 с 9 членами экипажа.

Февраль 1963 г. Погибло грузовое судно «Марин Салфер Куин» с экипажем из 39 человек.

Июль 1963 г. Погибло рыболовное судно «Сно′ Бой» с 55 членами экипажа.

28 августа 1963 г. Погибли 2 военных самолета типа КС-135.

6 июня 1965 г. Бесследно исчез самолет С-119 с 10 членами экипажа на борту.

Январь 1967 г. Погиб самолет «Чейс YC-122», на борту которого было 4 человека. Погиб частный самолет «Бичкрафт-Бонанза». Бесследно исчез маленький самолет «Пайпер Апач».

Декабрь 1967 г. Исчезла яхта «Уичкрафт» с 2 членами экипажа.

10 июля 1969 г. Обнаружена яхта «Тейнмаут Электрон», покинутая яхтсменом Дональдом Кроухерстом, очевидно покончившим жизнь самоубийством.

Октябрь 1971 г. Бесследно исчезло грузовое судно «Эль Кэриб».

Февраль 1972 г. Затонул танкер «В.А.Фогг».

21 марта 1973 г. Во время шторма затонул сухогруз «Норт Вэриент», спасся только один член экипажа.

26 марта 1973 г. Исчезло норвежское судно «Анита».

В течение 1977—1979 гг. в Бермудском треугольнике бесследно исчезли еще 3 судна.

Огромное внимание, которое привлекает к себе Бермудский треугольник, оттесняет на задний план другие странные районы планеты. Среди них есть, однако, не менее загадочные места в плане гибели кораблей (в данном случае — подводных). Так, в Средиземном море в 200 милях юго-западнее Кипра 26 января 1968 г. пропала без вести израильская подводная лодка с 65 членами экипажа. 27 января 1968 г. (то есть на другой день) в районе Тулона исчезла подводная лодка «Минерва». 4 марта 1970 г. пропала подводная лодка «Эредис». Такие случаи происходили в данном районе и раньше. 7 декабря 1946 г. здесь затонула подводная лодка U-2326, а 23 сентября 1952 г. подводная лодка «Сибиль». Эти лодки унесли с собою жизни 206 человек, и причины их гибели так и не были установлены.

Вот еще некоторые сведения об авариях подводных лодок.

26 мая 1910 г. Подводная лодка «Плювиос» (Франция), столкновение с кораблем, погибло 27 человек.

14 сентября 1914 г. Подводная лодка АЕ-1 (Австралия), причина аварии неизвестна, погибло 37 человек.

18 августа 1923 г. Подводная лодка L-9 (Англия), поступление воды внутрь корпуса, погибло 88 человек.

15 июня 1940 г. Подводная лодка «Макалле» (Италия), посадка на мель, погибло 45 человек.

24 октября 1944 г. Подводная лодка «Тэнг» (США), взрыв, погибло 80 человек.

4 апреля 1953 г. Подводная лодка «Думлупинар» (Турция), столкновение, погиб 81 человек.

21 мая 1968 г. Подводная лодка «Скорпион» (США), причина аварии неизвестна, погибли 99 человек.

А всего в мире (кроме России — СССР) с 1904 по 1981 г. потерпели аварию 200 подводных лодок, в результате чего погибло не менее 4333 человек (более точную цифру нельзя привести потому, что сведения о численности экипажей ряда затонувших лодок не публиковались). По зарубежным источникам, в 1977—1989 гг. произошло 14 катастроф советских подводных лодок; количество жертв известно лишь в трех случаях. 21 августа 1980 г. при пожаре на советской подводной лодке, находившейся в районе Окинавы, погибли 9 человек. 3 октября 1986 г. взрыв в ракетной установке унес жизни трех советских подводников. А о жертвах третьей катастрофы — на атомной подводной лодке «Комсомолец» — я расскажу чуть ниже.

Советский «Комсомолец» и американский «Трэшер» — самые знаменитые утонувшие подводные лодки. Начнем с американцев.

10 апреля 1961 г. атомная подводная лодка «Трэшер» завершала ходовые испытания после очередного заводского ремонта. На ее борту находилось 129 человек — военный экипаж, представители верфи, где ремонтировалась лодка, и 17 гражданских специалистов. Хроника ее гибели такова:

«В 6.23... подводная лодка подвсплыла на перископную глубину для того, чтобы определить свое место перед глубоководным погружением. К этому моменту она уже прошла континентальный шельф и вышла в район впадины Уилкинсона, где глубина Атлантического океана резко увеличивается с 300 до 2400 метров. В 7.47 с борта лодки сообщили на обеспечивающее судно об окончании последних приготовлений к погружению. Море в это время было спокойным, видимость отличной, скорость ветра не превышала 3,5 м/с.

Около 8 часов командир «Трэшера» капитан-лейтенант Гарвей отдал приказ начать глубоководное погружение. Три человека в ходовой рубке «Скайларка» (обеспечивающего судна.— *А. Л.*) — командир, штурман (оба бывшие подводники) и гидроакустик — склонились над пультом гидроакустического телефона. Кроме них в рубке находился матрос, который вел запись переговоров (на судне не было магнитофона и все сообщения фиксировались в вахтенном журнале).

В 7.54 с борта лодки было принято сообщение: «Все в порядке, продолжаем погружение». Дальнейшие события продолжались следующим образом:

8.00 — произведена проверка звукоподводной связи.

8.02 — лодка достигла глубины 120 м. Произведен осмотр прочного корпуса, забортной арматуры и трубопроводов.

8.09 — получено сообщение, что пройдена половина пути до предельной глубины погружения. Темп погружения замедляется.

8.24 — проведен очередной сеанс связи.

8.35 — лодка достигла глубины на 90 метров меньше предельной.

8.53 — лодка приблизилась к предельной глубине погружения.

9.02 — получено сообщение, что курс лодки остается неизменным.

9.10 — подводная лодка не ответила на вызов. Не было ответа и на повторный вызов через 1 минуту. Обеспокоенный штурман «Скайларка» взял микрофон у гидроакустика и прокричал в него: «У вас все в порядке? Отвечайте! Отвечайте, ради Бога!» Но ответа не последовало.

9.12 — с борта лодки поступило неразборчивое сообщение, из которого удалось уяснить, что возникли какие-то неполадки, лодка имеет дифферент на корму, подводники пытаются продуть цистерны главного балласта. Через 2—3 секунды послышался шум сжатого воздуха, поступающего в цистерны, продолжавшийся в течение 20—30 секунд.

Спустя некоторое время на «Скайларке» услышали последнее искаженное сообщение с «Трэшера», в котором понятными были лишь два слова — «...предельная глубина...». Вслед за этим раздался приглушенный неясный грохот.

Штурман попытался вспомнить, где он уже слышал подобный шум. Его взгляд упал на переборку рубки и автоматически зафиксировал показание хронометра — 9.17. Впоследст-

вии Уотсон (так звали штурмана) охарактеризовал слышанный шум как «треск ломающихся отсеков прочного корпуса», знакомый ему по опыту второй мировой войны»[19].

Больше на позывные лодка не отзывалась, и лишь спустя несколько лет американские ВМС сумели найти на дне ее останки. Относительно причин гибели «Трэшера» существует много версий, но большинство специалистов считает, что лодка погибла в результате поступления воды внутрь прочного корпуса через поврежденные трубопроводы или забортную арматуру.

А вот как погиб «Комсомолец». 7 апреля 1989 г. лодка находилась в 120 милях от острова Медвежий в Северном Ледовитом океане. В 12 часов 19 минут с нее передали сигнал бедствия — на борту пожар. Учитывая, что лодка атомная, понятен масштаб грозивших бедствий. Северный Ледовитый океан мог стать морским Чернобылем. Собственно говоря, пожар начался гораздо раньше, чем был передан сигнал бедствия. Еще в 11.02 старший матрос Нодар Бухникашвили, который нес вахту в корме, подал сигнал тревоги — в седьмом отсеке появился дым. Седьмой отсек был на лодке крайним. Когда командир лодки Евгений Ванин добрался до центрального командного поста, температура в седьмом отсеке поднялась уже до 70 градусов. Командир должен был принять решение: подавать ли газ «лок» (фреон) для подавления огня? Подача газа означала смерть для Бухникашвили. Но выбора в общем-то не было. В шестом отсеке, где расположены турбины и генераторы, были открыты вентили трубопроводов, и фреон пошел в седьмой отсек. Однако к тому моменту в седьмом отсеке лопнул воздухопровод высокого давления, и пламя стал подпитывать кислород. Огонь разгорелся еще больше. Температура достигла 500 градусов. Командир отдал приказ к всплытию.

Пока лодка всплывала, в шестой отсек через поврежденные огнем уплотнения кабельной проводки стал проникать дым. Затем лопнул гидропровод над правым генератором и вспыхнуло вытекающее масло гидросистемы. Об этом успел доложить мичман Колотилин перед тем, как сгореть в отсеке заживо.

Лодка всплыла на поверхность в 11.16, но лишь в 12.19 после девятой попытки выйти на связь «Комсомолец» получил подтверждение о приеме закодированного сообщения. Советский корабль, вышедший на помощь, находился от места аварии в 800 километрах и не мог дойти до лодки раньше чем через 14 часов.

Между тем по всем отсекам пошел едкий дым. Кислородные маски, одетые матросами, мало помогали, поскольку в магистраль сжатого воздуха, к которой подсоединялись маски, попал угарный газ. Но еще до того, как это выяснилось, многие матросы потеряли сознание.

Несмотря на усилия команды, огонь проник в пятый, затем в четвертый отсек, где находился атомный реактор и машины. Несколько матросов с автономными кислородными приборами проникли в горящие отсеки. «В четвертом отсеке,— рассказывал один из них,— мы нашли двоих в бессознательном состоянии. А в пятом мы нашли пятерых в обгоревшей одежде. Они руками пытались загасить пламя. В шестом отсеке огонь был таким сильным, что мы не смогли идти дальше».

Главный механик «Комсомольца» пытался заглушить реактор, опасаясь его взрыва.

Корпус лодки, сделанный из прочного и легкого металла — титана — постепенно поддался действию огня. В 16 часов огонь прожег в корпусе первую дыру. В 16.42 командир отдал приказ приготовиться покинуть корабль. На палубе матросы пытались спустить на воду два спасательных надувных плота, но один из них вырвало ветром и отнесло в сторону. Двадцать человек бросились в воду, доплыли до удаляющегося плота и влезли на него. На мостике лодки остался лишь один человек — мичман Александр Копейка. Люк в рубке был открыт, и мичман колебался, что делать. Он не знал, где находится командир и есть ли кто-нибудь внизу, в рубке. В рубке «Комсомольца» имелась спасательная камера, в которой 4—6 человек могли с большой глубины достичь поверхности, оставшись невредимыми. Но если лодка уйдет под воду с открытым люком, у оставшихся внутри никаких шансов на спасение нет. Копейка решился задраить снаружи люк в рубке. И тут палуба лодки стала уходить у него из-под ног. Нос «Комсомольца» резко задрался вверх, началось хаотическое погружение.

Предельная глубина погружения для «Комсомольца» составляла 900 метров, а глубина океана в месте аварии — 1500 метров. Внутри лодки оставалось еще шестеро членов команды вместе с капитаном. Если за время падения лодки на дно им не удалось бы воспользоваться спасательной камерой, они погибли бы. Когда моряки перешли из рубки в спасательную камеру и мичман Виктор Слюсаренко задраил стальную крышку люка, соединявшую отсек центрального командного поста с камерой, капитан обнаружил, что в камере их всего пятеро. Раздался стук в крышку люка отставшего шестого — капитана 3-го ранга Анатолия Испенкова. Но тут послышался страшный грохот и треск, означавший, что корпус лодки не вы-

держал давления и вода ворвалась в рубку. Надо было срочно отделять спасательную камеру. Естественно, Испенков погиб.

Находившимся в тесной камере морякам пришлось напрячь все силы, чтобы высвободить стопорный механизм. Лодка в это время опустилась примерно на 400-метровую глубину. Цилиндрическая капсула спасательной камеры вылетела на поверхность. Однако при этом внутренним давлением вышибло крышку выходного люка и вместе с воздухом наружу выбросило одного из моряков, который тут же погиб. Из оставшихся в камере только Слюсаренко сумел через открытый лаз выбраться на поверхность и вплавь достичь плота. Капитан и двое других моряков вместе с камерой ушли на дно.

На перегруженном вдвое надувном плоту корабельный врач Заяц накладывал повязки на раны обожженным. Моряки, которым не хватило места на плоту, плавали рядом, держась за леера. Однако чрезвычайно низкая температура воды довольно быстро (через 20—40 минут) приводит к такому переохлаждению организма, что руки и ноги перестают действовать, и человек обречен на гибель. «Держитесь зубами»,— советовал врач тем, кто, погрузившись в воду целиком или наполовину, окружал плот. Но ослабевших людей одного за другим относило в сторону. У них не было сил даже кричать.

В итоге помощь, прибывшая лишь в 18.20 (спасательные моторные лодки с советской рыболовецкой базы), сняла с плота 27 выживших членов экипажа «Комсомольца». Остальные 42 человека погибли.

Сигнал бедствия, посланный «Комсомольцем», засекли норвежские ВМС, которые могли бы выслать на помощь морские спасательные вертолеты. Но руководство советских ВМС, руководствуясь амбициозными соображениями, не захотело сразу признать факт тяжелой аварии, а по собственной инициативе норвежцы вертолеты не выслали. Бог им всем судья.

Один из самых гибельных участков Мирового океана располагается к югу и юго-востоку от мыса Доброй Надежды. Но мыс этот носит и другое название — мыс Бурь. Так назвал его португальский мореплаватель Бартоломеу Диаш, первый из европейцев достигший его. С давних времен на счету у мыса Доброй Надежды огромное количество погибших кораблей. В 1716 г. сильный шторм в Столовой бухте потопил 42 голландских фрегата. В 1799 г. здесь были выброшены на рифы 2 военных корабля и 8 торговых; при этом лишь на одном корабле — английском «Скипетре» из 491 члена экипажа погибли около 400.

И поныне этот район по-прежнему опасен для кораблей, особенно у юго-восточного побережья Африки между мысом Дернфорд и мысом Ресифе. Причиной этому так называемые «волны-убийцы», внезапно возникающие в океане, порой даже при спокойной погоде. Волны эти имеют крутой передний склон, за которым следует пологая ложбина, и достигают в высоту 15—20 метров (зафиксированный рекорд — 24 метра). Подобная «волна-убийца» в 1909 г. потопила пароход «Уарита» с 211 членами экипажа и пассажирами. В 1968 г., огибая африканский континент с юга, жертвой «волны-убийцы» стал супертанкер «Уорлд Глори» — он был переломлен, как спичка, и почти мгновенно затонул с 22 членами команды. Спустя несколько лет в Тихом океане штормовые волны утопили три американских военных корабля, при этом погибли 800 человек.

Бывают случаи, когда волны разрушают даже укрепленные береговые маяки. Так погибли пять человек, которые несли вахту на маяке у входа в пролив Унимак (Аляска). Маяк был разрушен гигантской волной, и на другой день после шторма самолет-разведчик обнаружил на его месте лишь развалины фундамента.

Особую опасность представляет водная стихия для рыбаков. Так, ураган, обрушившийся на Бангладеш в начале мая 1991 г., застал в море более 5 тысяч рыбаков на маленьких суднах. Почти все они погибли, так как не смогли приблизиться к берегу из-за бушующих волн.

Профессия рыбака всегда была рискованной, а уж в прошлые века особенно. В Дании есть маленький приморский городок Соннерхо, где исстари живут рыбаки. Здесь на берегу моря стоит печальный памятник погибшим рыбакам — фигура матери с детьми, которые скорбно всматриваются в морскую даль. На пьедестале памятника выгравировано более 500 имен местных рыбаков, ушедших в море навсегда...

Но особенно много людей погибает при катастрофах пассажирских кораблей и паромов.

Среди знаменитых кораблекрушений XX века — гибель пароходов «Берлин», «Титаник», «Эмпресс оф Айрленд», «Истленд», «Адмирал Нахимов».

Столкновение «Титаника» с айсбергом в Атлантическом океане в ночь с 14 на 15 апреля 1912 г. многократно описано в разных изданиях, поэтому я ограничусь лишь статистикой. На «Титанике» в эту ночь находилось 2207 человек, а 16 спасательных шлюпок и 4 плота корабля были рассчитаны на 1178 человек. То есть свыше тысячи человек были заранее обречены на гибель в случае возможной катастро-

фы *. Погибло же еще больше — 1500 человек. Из 1178 мест, имевшихся в спасательных шлюпках, оказались заняты 711. Более 400 жертв добавилось из-за того, что руководство «Титаника» не сумело провести спасательную операцию организованно.

Весьма поучительно посмотреть, как распределился по процентам «классовый» состав спасшихся. 63 процента — это пассажиры первого класса, 42 процента — второго и только 25 процентов — третьего класса. Из 706 человек, находившихся на промежуточной палубе «Титаника» (в основном это были бедные переселенцы, плывшие в США в поисках лучшей доли) в живых осталось лишь 178. Некоторые газеты писали, будто команда парохода мешала пассажирам третьего класса выбраться из чрева судна на верхнюю палубу и попасть в спасательные шлюпки. Но эта сенсация дутая. Пассажирам никто не мешал. Просто им никто не сообщил, что «Титаник» тонет. Офицеры и команда парохода предоставили пассажиров третьего класса самим себе. Большинство людей в кормовой части промежуточной палубы почти до самого конца оставались на своих местах, боясь разлучиться со своими скромными пожитками. Они надеялись на лучшее и молились Богу. Когда вода проникла в помещение, где они находились, все спасательные шлюпки уже отошли от «Титаника».

Пароход «Берлин», совершая плавание из английского порта Гарвич через Ла-Манш, попал в жестокий шторм и 21 февраля 1907 г. потерпел крушение у берегов Голландии (гавань Хук-ван-Холланд). Огромная волна швырнула пароход на угол каменно-бетонного мола. Внезапность катастрофы и тяжелейшие погодные условия привели к тому, что из 144 человек, находившихся на борту корабля, погибли 129.

29 мая 1914 г. пассажирский лайнер «Эмпресс оф Айрленд» канадской компании возле мыса Нок-Пойнт (залив Св. Лаврентия) столкнулся с норвежским грузовым пароходом «Сторстад». Чудом спасшийся врач лайнера Джеймс Грант вспоминал: «Катастрофа была настолько внезапной, что десятки пассажиров так и остались на своих койках, а другие оказались пленниками в своих каютах, словно мыши в западне,— пассажиры провели на судне всего один день и еще не успели ознакомиться с расположением его помещений. В панике многие не смогли даже найти выход из коридора на верхние палубы. Это в основном и явилось причиной того, что число жертв катастрофы оказалось столь ужасным».

Из 717 пассажиров нижних палуб около 600 не смогли выбраться наверх. Естественно, спущенных на воду шлюпок оказалось меньше, чем нужно. Многие просто попрыгали в воду.

Историк морских катастроф Л. Скрягин так описывает последние минуты «Эмпресс оф Айрленд»:

«Старший стюард лайнера Август Гаад... с трудом пробрался по накренившейся палубе на мостик. Там стоял, держа рупор в руке, капитан Кендалл.

— Да, приближается, кажется, конец, сэр,— сказал старший стюард.

— Именно, и ужасный к тому же! — ответил капитан.

Это случилось, когда две огромные трубы «Эмпресс оф Айрленд» легли плашмя на воду. Взрыв котла в секунду решил судьбу тех, кто боролся за жизнь в холодной воде или остался запертым в заливаемых водой машинном и котельном отделениях. Более десяти машинистов и кочегаров были обварены перегретым паром... Пар, находившийся под очень высоким давлением, выбросил на поверхность воды из нутра парохода массу обломков железа и дерева. При этом искавшие спасения в холодной воде люди или были обожжены паром, или получили ранения от разлетевшихся обломков. От взрыва котлов лежавший на боку лайнер содрогнулся, словно в предсмертной судороге. Поднялась высокая волна, она перевернула две перегруженные шлюпки и захлестнула барахтавшихся в воде людей.

Пассажир Джон Блэк из Оттавы, оказавшийся в воде, позже писал: «Ко мне приближалась переполненная людьми шлюпка. Она, идя вдоль борта погружавшегося лайнера, была от меня в нескольких ярдах. Вдруг сверху на нее упала сорвавшаяся с верхней палубы огромная железная рубка. От страха я закрыл глаза и стал молиться. Когда я снова посмотрел, то вместо шлюпки и сидевших в ней полусотни человек я увидел в воде несколько деревянных обломков»[20].

Тех, кто не попал в шлюпки, ждала смерть от холода — температура в заливе Св. Лаврентия не превышала 5 градусов по Цельсию. Общий итог этой трагедии: из 1477 человек, находившихся на борту парохода, погибли 1012 человек.

«Я список кораблей прочел до середины...» — написал когда-то Осип Мандельштам о перечис-

---

* Во время расследования катастрофы владелец «Титаника» пароходная компания «Уайт стар» доказала, что она всего лишь выполняла действовавшее в то время в Великобритании положение о безопасности плавания судов, согласно которому всякое пассажирское судно водоизмещением свыше 15 тысяч тонн должно иметь не менее 16 спасательных шлюпок. Правило это было введено в 1899 г., когда еще не было таких гигантских судов, как «Титаник».

лении судов в поэме Гомера. Мы можем повторить эти слова по отношению к погибшим кораблям. Чтобы дочитать их список до конца, нужна долгая бессонная ночь.

24 июля 1915 г. экскурсионный пароход «Истлэнд» из-за перегрузки перевернулся у причала реки Чикаго (США). По данным правительства, погибли 835 человек, следственный врач заявил журналистам, что насчитал в городском морге 1300 трупов, а местные газеты утверждали, что число жертв — 2100 человек.

В 1928 г. шторм у восточного побережья США погубил английский грузопассажирский пароход «Вестрис». 159 человек нашли свою смерть в воде.

Французский пароход «Сен-Филибер», затонувший 15 июня 1931 г. в Бискайском заливе у мыса Сен-Жильда, увлек с собой на дно 462 человека.

Крупные морские катастрофы не обошли и нашу страну. В конце августа 1986 г. в двух милях от берега и в восьми милях от порта Новороссийск столкнулись сухогруз «Петр Васев» и пассажирский пароход «Адмирал Нахимов». Сухогруз протаранил пароход, и тот ушел на дно в рекордно короткий срок — за 8 минут. Из 1200 пассажиров погибли 423, а затем, при проведении подводных работ, еще 2 водолаза. Большинство погибших на «Адмирале Нахимове» не успели выбраться из внутренних помещений на палубы. Тем же, кто выбрался, пришлось основательно поплавать в морской воде прежде, чем подоспела помощь. К счастью, вода в это время года была достаточно теплой.

При низкой температуре воды потерпевшие кораблекрушение имеют все шансы погибнуть от переохлаждения, ну а если дело происходит в средних широтах, то здесь подстерегает еще одна опасность — акулы. Называемые морскими ищейками, они могут учуять литр крови, растворенный в миллионах литров воды, обнаружить тот или иной запах за 500 метров от источника, несмотря на сильное течение.

Ночью 28 ноября 1942 г. у восточного побережья Южной Африки был торпедирован транспортный корабль «Нова Скотиа». Погибла тысяча итальянских военнопленных, находившихся на борту, и многие из них нашли свою смерть в пасти акул. Причем, по мнению Дж. Л. Б. Смита (Университет Родса), «акулы предпочитали нападать на живых людей, а не довольствоваться изувеченными трупами»[21]. Когда в ноябре того же 1942 г. во время боя американцев и японцев у острова Гвадалканар был потоплен зенитный крейсер «Джуно», несколько десятков спасшихся на плоту моряков были съедены акулами. Впадавшие от голода и жажды в лихорадку и бред, моряки спускались с плота в воду и становились добычей морских хищников.

Особенно опасно находиться в воде, когда в нее попадает кровь или лимфа. Акулы при этом приходят в неистовство, и ничто, кроме смерти, не может их остановить. Они кусают любой движущийся предмет, а их мощные тела с колоссальной силой бьют по воде, вздымая кровавую пену. Если в этой бешеной свалке будет случайно укушена одна из акул, то ее сородичи набросятся и разорвут ее в клочья. Австралийский ученый В. М. Копплсон, исследующий поведение акул с 1919 г., утверждает, что акула, хоть раз попробовавшая человеческого мяса, возможно, навсегда приобретает к нему вкус.

Нередки случаи нападения акул на купающихся. В 1952 г. 17-летний юноша, плававший в 200 метрах от калифорнийского побережья, вдруг заметил акулу. Пловец стал махать рукой, и на берегу поняли, что ему требуется помощь. Тотчас же 5 человек, крепких и сильных, поплыли ему на выручку, прихватив с собой надутую камеру — чтобы юноше, травмированному видом акулы, было легче плыть. Спасатели доплыли до молодого человека и, окружив его, направились к берегу. Акула, ходившая кругами, вдруг бросилась вперед и смертельно ранила именно этого юношу. В Австралии крупная тигровая акула, выловленная и помещенная в специальный аквариум, через неделю после поимки отрыгнула человеческую руку, которая сохранилась настолько, что полиция смогла установить по татуировке личность человека, исчезновение которого наделало много шума. В июле 1916 г. на побережье возле Нью-Джерси (США) бродячая белая акула длиной 2,5 метра за десять дней убила 4 человека, в том числе мальчика, которого она растерзала в 37 километрах от океана, зайдя в реку Мэтаван-крик. А всего в мире с 1917 по 1961 г. известно 560 нападений акул на людей, и более 200 из них кончились гибелью человека. Справедливости ради следует отметить, что не все акулы едят людей. Людоедами считаются лишь 12 разновидностей из 250, а самой агрессивной является белая акула (Carcharodon carcharias).

Не так давно социологи установили, что самую большую опасность для людей, спасшихся во время кораблекрушение на плотах в открытом море представляют... сами люди. Даже если на плотах имеется достаточное количество еды и питья, из каждых 100 человек выживают лишь 10. По мнению знаменитого французского путешественника Алена Бомбара, виною этому страх смерти, пассивность, нежелание бороться за жизнь. Однако в 1982 г. болгарский врач Гаро Томасян провел эксперименты, доказывающие, что причиной упадка сил и гибели потерпевших

кораблекрушение является не конкретная угроза смерти, а психические перегрузки, вызванные сосуществованием случайных людей на тесном пространстве.

Много шансов погибнуть и у тех, кто пользуется морскими паромами. Несмотря на то что маршруты пассажирских паромов проходят в прибрежных водах, до сих пор они тонут довольно регулярно.

В 1987 г. через 11 минут после отхода от пристани Зебрюгге (Бельгия) в Северном море перевернулся паром «Геральд оф фри энтерпрайз». В ледяной морской воде погибли 134 человека, пожелавших совершить однодневную увеселительную поездку. Трагедия произошла из-за того, что не были вовремя закрыты огромные наружные двери, каждая весом 12 тонн. Когда паром на большой скорости (15 узлов) вошел в зону течения, балластные отсеки быстро наполнились водой, грузовая палуба опустилась почти до уровня моря. Морская вода внезапно хлынула через незакрытые наружные двери. Автомобили в грузовых отсеках, сорвавшись с креплений и уткнувшись в борт, накренили судно еще больше. На судне также находились 133 бочки с токсичными веществами (цианидом).

Подобные трагедии происходят и в самых, казалось бы, безопасных местах. В 1989 г. на Темзе, в центре Лондона, вблизи моста Саутуорк был протаранен огромной землечерпалкой небольшой речной трамвай. В течение 2 минут он затонул и погрузился на глубину 8 метров. Произошло это около двух часов ночи. Один из спасшихся пассажиров рассказывал: «Ночь для сабантуя на реке была отличной. Возможно, именно это обстоятельство и спасло мне жизнь. Я встретился с друзьями и поднялся на борт речного трамвая «Марчионесс» на причале «Чаринггкросс». Все мы были гостями человека, зафрахтовавшего судно для прогулки по случаю дня рождения.

Я стоял у носа судна, беседуя с друзьями. Мы плыли уже примерно 20 минут и смеялись над уродливым обликом зданий на берегах, когда внезапно ощутили легкий толчок. Первая мысль, пришедшая в голову,— мы на что-то наткнулись. Но, оглянувшись, я увидел над собой гигантский корпус землечерпалки. Кто-то воскликнул: «Переворачиваемся!» Через несколько секунд наше судно действительно перевернулось.

Мне очень повезло, ибо я стоял у левого борта в момент, когда «Марчионесс» дал крен вправо. Пока речной трамвай переворачивался, мне удалось забраться на корпус. В результате, совершенно сухой, я очутился на боку плоскодонного судна. Вокруг меня не было никого. Остальные исчезли под перевернувшимся теплоходом, в том числе и друзья, с которыми я беседовал.

Меня спасло, возможно, то обстоятельство, что я находился на верхней палубе. Те, кто танцевал палубой ниже, оказались в плену. Внезапно я осознал, что «Марчионесс» медленно возвращается в вертикальное положение. У меня промелькнула мысль, что пассажиры смогут выбраться. Затем понял: мне надо как можно скорее прыгать в воду, что я и сделал.

Я вынырнул в нескольких ярдах от тонущего речного трамвая и обнаружил, что меня сносит очень мощный поток. Ухватиться было не за что. Изо всех сил работая руками и ногами, попытался добраться до пришвартованных к противоположному берегу двум баржам. К счастью, я хороший пловец. После очень большого, как мне показалось, промежутка времени я почувствовал под ногами нечто похожее на дно. И я встал во весь рост. Воды было по колено. Тишину нарушали отдаленные крики тонущих пассажиров»[22]. Прогулочный катер «Марчионесс» вмещал 149 человек. 60 из них погибли.

Время от времени приходят новые сообщения о подобных случаях. Так, 19 апреля 1991 г. по меньшей мере 72 человека (в основном нигерийцы) утонули в результате гибели пассажирского парома у западного побережья Африки, в водах Экваториальной Гвинеи. 15 декабря 1991 г. в Красном море затонул, наткнувшись на рифы, египетский теплоход «Салем экспресс», совершавший паромные перевозки между саудовским городом Джидда и Суэцем. Погибло около 950 человек.

В воде гибнут не только жертвы морских и речных катастроф, но в еще большем количестве — купальщики.

В водоемах России, например, ежегодно уходят на дно примерно 17 тысяч человек (в том числе в водоемах Москвы — 700). Подавляющая часть неосторожных купальщиков — люди в возрасте от 30 до 50 лет.

Среди известных людей, нашедших смерть в воде, назову лорда Китченера, английского военного министра (его корабль подорвался на мине). Большое количество людей из высших сфер погибло во время крушения «Титаника». Билет через Атлантику в один конец на роскошном лайнере стоил 4350 долларов (по тем временам огромная сумма). Подобную цену могли заплатить лишь очень состоятельные люди. Они и заплатили — мультимиллионеры Джон Джейкоб Астор и Бенджамин Гуггенхайм, просто миллионеры Исидор и Ида Страус, Уильям Картер, издательский магнат Генри Слипер Харпер... Заплатили за свою смерть. Среди других

известных жертв «Титаника» — его конструктор Томас Эндрюс, гордившийся непотопляемостью своего детища, и майор Арчибальд Батт, адъютант президента США Г. Тафта.

Купаясь в озере, утонул американский певец Дин Рид (существует версия, что это было самоубийство). А бас-гитарист группы «Rolling Stones» Брайан Джонс захлебнулся водой в бассейне, поскольку влез в него в состоянии наркотического опьянения. Нашел свою смерть в волнах Волги скрипач советской группы «Аквариум» Александр Куссуль. Утонули советские литературоведы Борис Томашевский и Николай Степанов.

В 1969 г. на острове Чаппакуидик сенатор Эдвард Кеннеди съехал на автомобиле с моста в воду. Сам он остался жив, сумев выбраться на берег, но под водой погибла его спутница — молодая женщина Мэри Джо Копечне. Кеннеди сообщил полиции о происшествии лишь через несколько часов. Автомобильная авария стоила сенатору возможности претендовать на пост президента США, поскольку то, что Кеннеди не пришел на помощь даме (неважно, по какой причине), в глазах американцев не имеет оправдания.

Самая знаменитая жертва утопления в средние века — предводитель немецких рыцарей Фридрих I Барбаросса, который утонул, переправляясь через горную речку в Киликии, во время третьего крестового похода.

Рекордное количество погибших на одном корабле — 7700 человек. Они находились на немецком лайнере «Вильгельм Густлофф», торпедированном 30 января 1945 г. у Данцига (Балтийское море) советской подводной лодкой.

СМЕРТЬ НА СЦЕНЕ И ЗА СЦЕНОЙ.

Профессия актера и музыканта, в общем-то, ничуть не легче и не безопасней многих других профессий. Например, многие актеры умирают во время спектаклей, на съемках фильмов или сразу после них. Вот ряд примеров.

Александр Вертинский, русский шансонье, умер в возрасте 68 лет 21 мая 1957 г. в Ленинграде после очередного концерта. Когда дочери спрашивали его, за что он любит кошек, Вертинский отвечал: «Благородные животные, кошки не умирают дома. Я тоже хотел бы так умереть». Его пожелание исполнилось. Он умер на гастролях, от сердечного приступа.

Так же во время гастролей от инсульта умер актер театра и кино Андрей Миронов.

На съемочной площадке умерли американский актер Кларк Гейбл, советский режиссер, актер и писатель Василий Шукшин. Актер МХАТа, народный артист СССР Николай Хмелев умер на сцене во время спектакля в 41 год. Причина смерти — инфаркт. В 53 года тоже на сцене и тоже от инфаркта умер другой актер МХАТа, народный артист СССР Борис Добронравов. В 1991 г. за кулисами во время концерта был застрелен эстрадный певец Игорь Тальков.

А вот примеры неестественной смерти актеров и музыкантов вне сцены (эстрады) или съемочной площадки. Джон Леннон, экс-битл,— застрелен психически больным поклонником. Джоан Сиберг, американская актриса,— покончила жизнь самоубийством. Элвис Пресли, американский рок-музыкант,— погиб от чрезмерной дозы наркотиков. Виктор Цой, советский рок-музыкант,— погиб в автомобильной катастрофе. Зоя Федорова, советская актриса,— убита при таинственных обстоятельствах. Шарон Тэйт, американская актриса,— убита бандой Чарльза Мэнсона. Ребекка Шеффер, американская актриса,— убита фанатичным поклонником. И так далее.

СМЕРТЬ И СПОРТ.

В спорте всегда есть элемент риска,— даже шахматист в результате переживаний может получить инфаркт или доской по голове от нервного соперника, но есть, конечно, виды спорта, где опасность для жизни видна невооруженным глазом.

В начале 1990 г. Национальный совет по технике безопасности США опубликовал доклад со статистикой смертельных случаев в американском спорте за 1984—1989 гг. Самым опасным видом спорта оказался альпинизм. На каждые 10 тысяч человек, условно занимающихся альпинизмом, приходится 56 несчастных случаев со смертельным исходом. На втором месте — дельтапланеризм, здесь на 10 тысяч спортсменов приходится 11,4 смерти. Следующий по опасности вид спорта — парашютный. На 10 тысяч человек — 2,4 смертельных случая...

Не только в США, но и во всем мире альпинизм, очевидно, лидирует по степени опасности для спортсменов.

Для иллюстрации обратимся к статистике несчастных случаев со смертельным исходом при покорении только одной вершины — Эвереста.

1922 г. Британская экспедиция, погибли 7 шерпов (в лавине).

1924 г. Британская экспедиция, погибли 2 альпиниста.

1934 г. Погиб альпинист-одиночка М. Уилсон (умер от истощения).

1970 г. Японская экспедиция, в лавине погибли 6 шерпов.

1971 г. Международная экспедиция, один из участников умер.

1974 г. Испанская экспедиция, погибли руководитель экспедиции и 6 шерпов (в лавине).

1975 г. Погиб альпинист-одиночка М. Берк.

1979 г. Погибли 3 китайских альпиниста (в (лавине). В немецкой группе погибли 2 альпиниста (при спуске, от истощения).

1982 г. Американская экспедиция, погибла одна альпинистка (сорвалась). Британская экспедиция, погибли 2 альпиниста. Испанская экспедиция, погиб один шерп. Канадская экспедиция, погибли один альпинист (в ледяном обвале) и 3 шерпа (в лавине). Японская экспедиция, погибли 2 альпиниста.

1983 г. Японская экспедиция, умер один шерп (при восхождении). Вторая японская экспедиция, погибли 2 альпиниста (сорвались на спуске). Третья японская экспедиция, погиб один альпинист (сорвался).

1984 г. Болгарская экспедиция, погиб один альпинист (пропал на спуске). Индийская экспедиция, один шерп погиб в лавине, другой умер от высотной болезни. Британская экспедиция, погиб один альпинист. Чехословацкая экспедиция, погиб один альпинист (сорвался со склона).

1985 г. Индийская экспедиция, из-за бури погибли 5 альпинистов.

1986 г. Французская экспедиция, погибли один альпинист и один шерп.

1987 г. Погиб американский альпинист-одиночка Р. Маршал. Британская экспедиция, погиб один шерп.

1988 г. Международная экспедиция, умер врач-альпинист.

Итак, только одна вершина мира (правда, весьма грозная) за 66 лет унесла 59 человеческих жизней.

Самое страшное для альпинистов — сход лавины. Бывает, что при этом погибают не только те, кто движется к вершине, но и те, кто находится в лагере. Так, в районе Алтайской долины, у пика Ленина (Памир), 13 июля 1990 г. произошел обвал снежного склона на высоте 6 тысяч метров. Снежная лавина снесла базовый лагерь альпинистов, готовившихся к восхождению на пик Ленина. Погибли 43 человека. В начале января 1991 г. во время восхождения на вершину горы Мэйли на юго-западе Китая также снежная лавина погребла 17 китайских и японских альпинистов.

Впрочем, и другие виды спорта то и дело преподносят трагические сюрпризы.

Советский чемпион мира по фехтованию погиб из-за того, что рапира соперника, пробив защитную маску, вошла в глазницу и проникла в мозг.

При попытке спуститься на дельтаплане с вершины горы Килиманджаро (высота 5895 метров) на территории Танзании погиб ведущий австрийский дельтапланерист 38-летний Герберт Куэр, имевший до этого на своем счету более тысячи полетов. Дельтапланеризму еще в XIX веке было принесено немало жертв. Испытывая искусственные крылья, во Франции разбились насмерть Бакини (1833), Летюр (1844), Грефф (1874). Немец Отто Лилиенталь, изобретатель «Крыльев Лилиенталя», проделал около 2 тысяч успешных полетов, но все же погиб в 1896 г. XX век продолжил мартиролог дельтапланеризма. В 1964 г. разбился француз Лео Валантен, прозванный «человеком-птицей»; он летал на пятиугольной раме, обтянутой парусиной. Погибли братья Масселен, тоже французы. Старший брат прыгал с самолета и опускался большими кругами, держась на особых перепонках, каркасом которым служили его руки и ноги. Совсем низко, на пределе возможного, он дергал за кольцо парашюта... Очередной полет принес ему гибель. Младший брат решил доказать, что гибель старшего была вызвана не ошибкой в расчетах, а случайностью. Несмотря на мольбы родителей отказаться от этого, он продолжил дело старшего брата и успешно совершил около 20 прыжков. В Баварии на авиационном празднике он согласился лететь при сильном боковом ветре. В итоге — смерть. В Москве летом 1990 г. погибли два спортсмена, поднявшиеся в воздух на мотодельтаплане. На высоте 100 метров что-то случилось с двигателем, и аппарат рухнул вниз.

Скончавшийся 19 января 1991 г. 20-летний австрийский горнолыжник Гернот Райнштадлер стал четырнадцатой жертвой этого вида спорта после 1945 г. По сообщению прессы, смерть наступила в результате тяжелых ушибов, полученных при падении на трассе скоростного спуска во время отборочных соревнований на швейцарском курорте Венгене. Бедняга Райнштадлер страстно мечтал попасть в сборную Австрии, но для этого нужно было показать отличный результат. Чтобы его достичь, горнолыжнику пришлось идти на риск. Увы, риск не оправдался. На одном из крутых поворотов лыжник перелетел ограду и разбился, при этом ему оторвало правую ногу. Спортсмена быстро доставили в больницу, врачи, не мешкая, сделали

операцию, но травмы были слишком тяжелы.

«Райнштадлеру очень хотелось выступить на чемпионате мира, который должен был открыться у него на родине, в местечке Заальбах в Тироле,— комментирует журналист эту историю.— Можно ли было предотвратить несчастье? На этот вопрос одни отвечают: «Судьба, что сделаешь?» Некоторые же опытные специалисты горнолыжного спорта, однако, считают: постоянно усложняя трассу в угоду зрелищности соревнований, организаторы ставят под угрозу жизнь спортсменов. Ведь они несутся вниз по склону со скоростью 130—140 километров в час, и малейшая ошибка может привести к падению» [23].

У автогонщиков соревнований «Формула-1» скорость порой достигает 250 и более километров в час. Соответственно скорости возрастает и риск. Число жертв в этих соревнованиях исчисляется десятками. Опасны, кстати, не только трековые гонки, но и большие ралли. Весной 1970 г. во время «ралли века» Лондон — Мехико погиб штурман французского гонщика Кольтеллони. В январе 1992 г. на 13-м этапе ралли Париж — Дакар разбился французский мотоциклист Жиль Лалэ. А всего за историю этих ралли погибло более 30 человек.

Опаснейшим видом спорта был и остается бокс. 24 марта 1962 г. американский боксер Кид Паррет в бою за звание чемпиона мира в полусреднем весе с Эмилем Гриффитом получил тяжелейшие травмы, семь дней находился в состоянии комы и умер, не приходя в сознание. Южнокорейский боксер Дюк Ку Ким умер в ноябре 1982 г., через четыре дня после того, как его нокаутировал чемпион мира среди боксеров легкого веса Рэй Манчини. В 1989 г. в поединке с Теренсом Алли, чемпионом США в легком весе, погиб боксер из Кот-д'Ивуара 22-летний Давид Тио. Пропустив в девятом раунде страшный апперкот в подбородок, Тио рухнул без сознания на глазах 6 тысяч болельщиков во Дворце спорта Лиона (Франция). В течение 30 минут врачи пытались вернуть Тио сознание, но тот продолжал оставаться в состоянии глубокой комы. Боксер был отправлен в больницу, где и разделил участь ряда своих предшественников.

Таких случаев в истории бокса немало. С 1943 по 1988 г. на ринге погибли около 300 профессиональных боксеров, а всего в XX веке свыше тысячи спортсменов получили смертельные травмы во время боксерских поединков.

Почему же, несмотря на явную опасность для жизни спортсменов, бокс не запрещают? Рэй Леонард, некогда чемпион мира по боксу в нескольких весовых категориях, отвечал на подобные вопросы следующим образом: «В таком случае надо запретить и футбол и хоккей. И вот еще что: если на хоккейных матчах, когда играют профессионалы США и Канады, не будет драк, трибуны окажутся пустыми». Боксер прав: зрители, идя на бокс, платят деньги за возможность посмотреть мордобой с риском смертельного исхода для спортсменов. Любопытная деталь: Майк Тайсон, боксер-тяжеловес, за участие в одном из матчей на звание чемпиона мира получил 20 миллионов долларов. Гарри Каспаров, выигрывая матч за звание чемпиона мира по шахматам, получает в 8—10 раз меньшую сумму. Таким образом, грубая смертоносная сила ценится куда больше тонкого ума.

Пресыщенное зрелищами, человечество неустанно изобретает новые и новые забавы. В 80-е годы во всем мире в моду вошли синхронное плавание, фристайл и виндсерфинг... Иногда новые виды спорта бывают весьма опасны. Одно из модных сейчас увлечений — прыжки с вышки вниз головой — «банджи джамперз». (Это поветрие пришло из Новой Зеландии, где является культовым обрядом одного из местных племен.) От удара о землю предохраняет специальный эластичный канат, изготовленный из сотен переплетенных резиновых волокон, который крепится на коленях смельчаков — он останавливает падение и дает возможность поболтаться вниз головой еще некоторое время. Активисты настаивают на признании этих прыжков как вида спорта, несмотря на то, что это занятие отнюдь не безопасно — только во Франции к концу 1990 г. разбилось 5 человек.

Травматизм и смерть подстерегают спортсменов не только на выступлениях, но и во время тренировок. На тренировке, например, умер советский хоккеист, чемпион мира Виктор Блинов.

Серьезной опасностью грозит спортсменам принятие допинга. Первый известный случай гибели спортсмена от приема стимулирующих препаратов произошел на олимпийских играх 1960 г. В 1967 г. английский велогонщик Том Симпсон скончался во время гонок, не выдержав адской смеси жары, стресса и лекарственного препарата амфетамина. В 1990 г. французская спортивная газета «Экип» привела большой список велогонщиков, умерших от сердечной недостаточности в разгар выступлений в большом спорте или сразу после ухода из спорта. Особенно много умерло нидерландских гонщиков. В 1970—1990 гг. зарегистрировано 16 преждевременных смертей, причем 12 из них приходятся на последние четыре года. Лондонский «Обсервер мэгэзин» пишет, что «такие смерти участились, когда спортсмены стали принимать запрещенный препарат ЭПО, получаемый из человеческих почек, который произво-

дят фармацевтические компании исключительно для лечения больных в клиниках. Положительное действие ЭПО аналогично тому, какое оказывало специальное переливание крови, которое сейчас запрещено, или высотные тренировки, которые разрешены: в крови увеличивалось количество эритроцитов, и отдача спортсмена возрастала на 10—12 процентов. По крайней мере, так утверждали. Отрицательный же эффект заключался в том, что сгущалась кровь, перегружалось сердце, закупоривались артерии и, вероятно, возникал тромбоз. Правда, ни один судья в своем отчете о смерти гонщика не называл ЭПО, связь с ним была чисто статистическим совпадением. Но точно так же некогда обнаружили связь между курением и раком легких».

Разумеется, смерть подстерегает спортсменов и за пределами гоночных трасс, рингов и других спортивных площадок. Знаменитый советский хоккеист, многократный чемпион мира и олимпийских игр Валерий Харламов погиб в автомобильной катастрофе. Такая же смерть настигла футболистов команды «Динамо» (Тбилиси) Теймураза Степания и Виталия Дараселия, чехословацкую фигуристку Хану Машкову. Евгения Паладия, чемпиона мира по хоккею с мячом, зарезали ножом в драке. Конькобежку Ингу Артамонову (Воронину), четырехкратную чемпионку мира, убил ее муж, тоже конькобежец. Анатолий Кожемякин, футболист команды «Динамо», застрял в лифте, стал выбираться, в это время лифт поехал, и спортсмена задавило насмерть. Боксер Валерий Попенченко упал, спускаясь по лестнице, и, ударившись головой о ступеньку, получил смертельную травму. Футболист команды «Торпедо» (Москва) и сборной СССР Валерий Воронин погиб из-за пьянства.

Постоянные перелеты для игр в разных городах повышают шансы игроков, особенно футбольных и хоккейных команд, на гибель. В 1948 г. в авиакатастрофе погибла советская хоккейная команда ВВС. В 1958 г. под Мюнхеном упал лайнер «Элизабет-609», на котором летела английская футбольная команда «Манчестер юнайтед». Погибли почти все футболисты команды, в том числе Бирн, Эдвардс, Тэйлор, Пэйн, Коулмен; в живых осталось только несколько человек. Девятью годами раньше лучшая на то время итальянская футбольная команда «Торино» летела в самолете, который врезался в собор близ Турина. В Чили в 1961 г. над Андами потерпел катастрофу самолет с 24 игроками клуба «Грин кросс». В 1968 г. такая же судьба постигла футболистов из боливийского клуба «Стронгест»: их самолет врезался в гору. В 1979 г. из-за ошибки авиадиспетчеров над городом Днепродзержинском на высоте свыше 8 километров столкнулись два советских самолета Ту-134А. В одном из них находилась футбольная команда высшей лиги «Пахтакор». Наконец, в 1987 г. в авиакатастрофе погибла команда перуанского клуба «Альянс».

Иногда спортсмены становятся жертвами политических страстей. На Мюнхенской олимпиаде 1972 г. арабские террористы в качестве заложников захватили в Олимпийской деревне израильских спортсменов. Двоих из них убили сразу, а еще девятерых — несколько позднее.

Все это — смерти спортсменов. Однако спорт убивает и болельщиков. 1 октября 1975 г. после матча в Маниле боксеров Мохаммеда Али и Джо Фрэзера застрелился полицейский, поставивший на победу Фрэзера трехмесячное жалованье (бой выиграл Али). В 1990 г. во время чемпионата мира по футболу в Италии один сорокалетний египтянин покончил жизнь самоубийством, узнав, что команда Египта проиграла сборной Англии со счетом 0 : 1. «Моя жизнь подошла к концу, как только закончился футбольный матч египтян с англичанами»,— написал он в прощальной записке. Самоубийца еще нашел в себе силы сделать приписку с пожеланием египетским футболистам успеха на чемпионате мира 1994 г. Двадцатью годами раньше такой случай произошел во время чемпионата мира в Мексике. Тогда пустила себе пулю в лоб почтенная сеньора из Сальвадора — тоже из-за проигрыша команды своей страны. Во время того же чемпионата один мексиканец, приговоренный к смертной казни, умолил тюремное начальство отложить казнь на три недели — до окончания чемпионата. Однако приговор не пришлось приводить в исполнение — осужденный умер от инфаркта, когда узнал, что сборная Мексики потерпела крупное поражение. Другой мексиканец разрядил обойму пистолета в баре в человека, который критически оценил игру мексиканской сборной.

Вообще, футбол щедр на «косвенные» смерти. Когда готовился чемпионат мира 1990 г., при ремонте и строительстве футбольных стадионов погибли 24 рабочих. И это еще цветочки по сравнению с тем, что платят болельщики, приходящие на стадионы, за свое пристрастие к зрелищам. Но об этом в следующей главе.

СМЕРТЬ В ТОЛПЕ.

Итак, довольно большое число болельщиков (особенно футбольных) гибнет на стадионах, несмотря на принимаемые меры безопасности.

Например, 15 апреля 1989 г. во время матча между командами Ливерпуля и Ноттингема на стадионе «Хиллсборо» в Шеффилде (Англия) в давке и панике погибли 94 человека. Несчастье произошло из-за нерасторопности полиции, плохой организации при размещении болельщиков и несвоевременного оказания первой помощи пострадавшим. Годом раньше, 21 мая 1988 г., на лондонском стадионе «Уэмбли» во время традиционной встречи между сборными Англии и Шотландии погибли 90 человек.

Печальную известность приобрело побоище между английскими и итальянскими болельщиками на стадионе «Эйзель» в Брюсселе в 1985 г. во время финальной игры за европейский Кубок чемпионов между «Ливерпулем» и «Ювентусом». «Это была не игра, это была война»,— в ужасе прокомментировал происшедшее известный французский футболист Мишель Платини. На глазах 60 тысяч зрителей на стадионе и миллионов телезрителей английские болельщики пустили дымовые шашки в соседний сектор, где сидели приехавшие на матч итальянские тиффози. Провокация удалась. Итальянцы бросились на своих обидчиков. Завязалась потасовка. Тем временем под напором неуправляемой массы зрителей не выдержали и обрушились заградительные решетки, перегородки секторов, бетонные перегородки. В результате 39 человек были раздавлены или затоптаны насмерть.

Похожая история произошла тремя годами раньше — 20 октября 1982 г. на московском стадионе «Лужники» после матча команд «Спартак» (Москва) — «Хаарлем» (Голландия). Из-за того что милиция перекрыла одну из двух лестниц, 15 тысяч болельщиков из одиннадцати секторов трибуны «С» вынуждены были выходить по единственной оставшейся лестнице. Возник поток, где люди были страшно стиснуты. Народу скопилось так много, что можно было не переставлять ноги — толпа все равно несла к выходу. Один из болельщиков позднее вспоминал: «Когда я увидел странно, неестественно как-то запрокинутое лицо парня со струйкой крови из носа и понял, что он без сознания, мне стало страшно...»

«От давления на лицах сквозь поры проступала кровь,— рассказывают другие очевидцы.— Кто-то разбил бутылку «Фанты», осколки от которой не смогли даже упасть на пол. Зажатые между телами, они рвали одежду и резали людей. Позже врачи с ужасом глядели на багровые кровоподтеки — отпечатки складок одежды, пуговиц, застежек. Некоторые очевидцы утверждают, что самые слабые погибали уже здесь, в коридоре. Их обмякшие тела продолжали двигаться к выходу вместе с живыми.

Там, на лестнице № 1 Большой спортивной арены Лужников, и произошло самое страшное.

Кто-то споткнулся и упал. Те, кто попытался помочь, остановились и были немедленно смяты потоком, повалены и растоптаны. О них продолжали спотыкаться другие, гора тел росла. Лестничные перила не выдержали, «выстрелив», отлетели в сторону. Прогнулись железные прутья толщиной в палец, и люди, ничем не задерживаемые, стали падать вниз на бетонный пол.

— Я не стал ждать, пока меня столкнут,— рассказывает чудом уцелевший Максим Бычков,— прыгнул сам. На меня тут же упал кто-то еще, и я потерял сознание...

Его другу тоже «повезло». Он прыгнул неудачно, нога его, застрявшая между прутьями лестницы, сломалась. Парень повис вниз головой. Теряя сознание от невыносимой боли, он не знал тогда, что это его и спасло. Упади он вниз — ему вряд ли удалось бы избежать участи других, которые были раздавлены о бетон грудой тел.

...Скоро на полу и ступенях лестницы остались только мертвые и потерявшие сознание. Некоторым еще можно было помочь, но оказавшиеся среди зрителей и случайных прохожих врачи не смогли пробиться сквозь плотную цепь милиции и военных, окружавших место трагедии. Кто-то вызвал «скорую». Сначала увезли живых, в каждую машину запихивали по 4—5 человек. В приемном покое больницы имени Склифосовского их выгружали и ехали за новой партией. Трупы складывали штабелями перед памятником Ленину. Ими занялись позже... [24].

Дичайшая история произошла в июле 1990 г. на стадионе в Могадишо (Сомали). На футбольном матче часть зрителей освистала президента страны Мохамеда Сиад Барре. В ответ президентская охрана открыла огонь по трибунам. По официальным данным, погибло 23 человека, однако международные правозащитные организации насчитали 400 жертв этой бойни, а Объединенный сомалийский конгресс — 1500.

А вот одно из последних происшествий такого рода. В январе 1991 г. в ЮАР во время футбольного матча из-за спорного решения судьи возникли волнения среди болельщиков. Они вылились в потасовку, в результате которой погибло около 40 человек, в том числе женщины.

Массовые зрелища всегда таят в себе взрывную опасность. Особенно это относится к концертам рок-музыки, когда экстаз слушателей, нередко накачавшихся наркотиками, приводит к печальным последствиям. В августе 1969 г. в Вудстоке (США) в рамках движения хиппи

под девизом «Любовь, мир и братство» прошел фестиваль искусств и музыки. Местечко Уайт-Лейк, где проходили концерты под открытым небом, стало местом паломничества сотен тысяч людей. В итоге на второй день фестиваля были затоптаны насмерть три человека, по одному на каждое слово из девиза. Столько же человек погибли 6 декабря 1969 г. на фестивале в Альтамонте, проходившем под девизом «Пустим кровь ангелам», во время концерта группы «Rolling stones». Еще 700 человек получили увечья.

Как заметил еще Р. Киплинг, «Запад есть Запад»: фильм, снятый во время этого концерта, где было отчетливо видно, как погибают люди, только за первые три недели проката принес 15 миллионов долларов дохода. Деньги не пахнут — эта античная фраза с годами не потускнела, скорее наоборот.

Восток тоже не безгрешен по части смертей во время массовых сборищ. Мусульмане нередко погибают во время хаджа — традиционного для исповедующих ислам паломничества в Мекку (Саудовская Аравия) *. Для многих мусульман путь к святыням оказывается последней дорогой на земле.

Так, в начале июля 1990 г. во время хаджа погибли 1426 паломников. В туннеле длиною в километр, который связывает святыни ислама, внезапно вышла из строя система вентиляции и кондиционирования воздуха. Людей, заполнивших туннель (их было примерно 50 тысяч), охватила паника, они начали метаться в поисках выхода и спасения. Многие задохнулись в жаре, были задавлены или затоптаны.

Тремя годами раньше, во время хаджа 1987 г., в Мекке произошли уличные столкновения между группами верующих из разных стран, в которых погибли 402 человека, в том числе 275 паломников из Ирана. Иранцы утверждали, что люди погибли из-за того, что паломников обстреляла полиция. Официальная версия гласит, что паломники были смяты и раздавлены во время панического бегства по узким, тесным и душным от нестерпимого зноя улицам неподалеку от Большой мечети, когда участники политической демонстрации получили дополнительный заряд религиозных эмоций и гнева, вызванных присутствием одетых в черную форму саудовских полицейских.

А еще раньше, в 1979 г., группа шиитов и суннитов с оружием в руках захватила Большую мечеть и некоторое время удерживала ее, провозгласив пришествие нового пророка. Саудовские войска силой освободили мечеть, что привело к многочисленным человеческим жертвам.

Есть случаи, когда и христианские служения приводят к гибели людей. В 1980 г. в Киншасе при организации мессы, на которой присутствовал папа Иоанн Павел II, произошла страшная давка. Итог — 9 погибших. 13 февраля 1991 г. в Мексике во время Великого поста в местечке Чалма на узкой улочке, ведущей к храму, сошлись два потока людей. В результате возникшей давки и паники погиб 41 человек, в том числе 13 детей.

К числу потенциально опасных относятся также демонстрации, политические манифестации и особенно коронации и похороны государственных лидеров.

Для России вечной болью отзывается ставшее нарицательным слово «Ходынка». На Ходынском поле 18 мая 1896 г., во время празднеств по случаю коронации Николая II, собралось, по разным оценкам, от 500 тысяч до полутора миллионов человек, жаждавших получить царский подарок — эмалированную кружку с инициалами императора и бумажный кулек, в который были завернуты кусок колбасы, булка, леденцы и пяток орехов. Невероятная давка, усугубленная обмороками и паникой, привела к гибели множества людей. Официальные источники извещали, что погибли 1389 человек, в прессе назывались другие цифры — от 4 до 5 тысяч. Вечером того же дня император танцевал кадриль на балу у французского посла Монтебелло под благоухание 100 тысяч провансальских роз, доставленных в Москву курьерским поездом.

В человеческую мясорубку превратились в марте 1953 г. похороны Иосифа Сталина. Поэт Евгений Евтушенко, который в молодости был очевидцем этой страшной истории, спустя 37 лет снял фильм «Похороны Сталина».

«Я носил в себе все эти годы воспоминание о том, что я был там, внутри этой толпы, этой чудовищной давки,— рассказывал Евтушенко в одном из интервью.— Эта толпа — гигантская, многоликая... У нее было в итоге одно общее лицо — лицо монстра. Это и сейчас можно видеть — когда тысячи собравшихся вместе людей, быть может, симпатичных каждый в отдельности, становятся монстром, неуправляемым, жестоким, когда у людей перекашиваются лица... Я помню это, и это было зрелище апокалипсическое...

Ведь что тогда произошло? Комендатура города и МГБ * распорядились оградить Трубную

---

* Хадж продолжается около двух недель, и его должен совершить по меньшей мере один раз в жизни каждый верующий мусульманин.

* Министерство государственной безопасности — так в то время назывался КГБ.

площадь военными грузовиками, и со Сретенки, со спуска, хлынула человеческая Ниагара, люди вынуждены были давить друг друга, лезть через дома, квартиры, они гибли, были случаи, когда гибли дети. Это было похоже на то, когда толпа прет на футбол или бокс. Те, кто никогда не видел Сталина живым, хотели увидеть его хотя бы мертвым, но так и не увидели. Не увидел и я... Люди не плакали. Плакали, когда услышали сообщение о смерти вождя, на кухнях, на улицах. Здесь же все превратилось в борьбу за выживание, в битву за жизнь. Люди гибли, втиснутые в этот искусственный квадрат из грузовиков. Оцеплению кричали: «Уберите грузовики!» Я помню одного офицера, он плакал, и, плача, спасая детей, он говорил только: «Не могу, указаний нет...»[25]

Сталина похоронили. Прошло 38 лет, и во время перестройки мы снова становимся свидетелями диких случаев гибели детей в толпе. В конце марта — начале апреля 1991 г. в Минске, как и во многих других городах СССР, начался хлебный бум, связанный с предстоявшим повышением цен. В одном случае, по сообщению агентства «Интерфакс», покупательский ажиотаж окончился трагедией. На Партизанском проспекте напротив универмага «Беларусь» в очереди у хлебного магазина был задавлен семилетний мальчик. Прибывшая «скорая помощь» опоздала — ребенок скончался.

Рекордное количество погибших в толпе — примерно 4 тысячи человек. Случилось это 8 июня 1941 г., когда во время воздушного налета возникла паника в бомбоубежище г. Чунцин (Китай).

СМЕРТЬ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ.

Стремление к свободе дорого обходится людям. Слишком часто за это приходится платить собственной жизнью. С 1961 г., когда была возведена берлинская стена, и до ее падения пограничниками ГДР были убиты 201 человек, пытавшиеся бежать в ФРГ.

Но эти цифры, разумеется, ничто по сравнению с массовыми репрессиями тоталитарных (фашистских и коммунистических) режимов. Например, в маленькой Албании, где и сегодня население насчитывает немногим более 3 миллионов человек, за годы «советской власти» прошло 11 «чисток», в результате которых казнили свыше 10 тысяч человек.

Лидером в области политических репрессий, приведших к массовым смертям, в XX веке, безусловно, является Россия (Советский Союз).

По данным профессора И. А. Курганова, число погибших от репрессий при советской власти таково (цифры приводятся округленно):

красный террор (1917—1923)

академики, профессора, писатели, художники, учителя, студенты — 160 тысяч;

чиновники, офицеры, фабриканты, торговцы — 170 тысяч;

полицейские, жандармы — 50 тысяч;

духовенство — 40 тысяч;

рабочие, крестьяне — 1300 тысяч;

вторая волна чекистского террора (1923—1930) — 2 миллиона; «кулаки» — 750 тысяч;

третья волна чекистского террора (1933—1937) — 1060 тысяч;

ежовщина (1937—1938):

интеллигенция, рабочие, крестьяне — 635 тысяч;

члены коммунистической партии — 340 тысяч;

чистка Красной Армии — 30 тысяч;

предвоенные и послевоенные годы (1938—1947) — 2700 тысяч.

Находясь в концлагерях и если не погибли от непосильного труда, то были обречены на умирание после освобождения — 20 миллионов.

Бывший председатель КГБ В. Крючков привел, однако, иные данные. «До сих пор называют самые различные цифры репрессированных — от 20 до 60—70 миллионов,— заявил он в одном из интервью.— В действительности в 30—40-е — начале 50-х было осуждено 3 778 234 человека, из них расстреляло 786 098 человек» [26].

Конечно, дело не в цифрах. Даже один репрессированный человек — вечный укор палачам и их идеологам. К тому же цифры В. Крючкова оспаривают многие авторитетные историки, хотя и расходятся в точных оценках масштабов репрессий. А. Антонов-Овсеенко, например, обращает внимание на такой факт: в 1956 г. тогдашний председатель КГБ А. Шелепин подготовил для Н. С. Хрущева справку к XX съезду КПСС о количестве репрессированных. Согласно этой справке, с января 1935 по июнь 1941 г. их насчитывалось 19 840 тысяч, причем 7 миллионов из них погибли в первый же год (были расстреляны или умерли от пыток)[27].

И при Хрущеве, и при Брежневе репрессии продолжались, пусть и в значительно меньших масштабах. Так, в 1962 г. в Новочеркасске по указанию «правительства рабочих и крестьян» армейскими частями была расстреляна демонстрация рабочих, протестовавших против повышения цен. В итоге погибли 24 человека и еще семерых расстреляли позднее по приговору суда.

Но было бы несправедливо считать, что такое происходило только у нас (хотя по масштабам репрессий мы безусловно «впереди планеты всей»). Тоталитарные режимы совершают свои «подвиги» на всех континентах.

Классической моделью механизмов политических репрессий являются страны Латинской Америки. В Чили после переворота 11 сентября 1973 г. за 17 лет правления военных во главе с Аугусто Пиночетом, согласно докладу комиссии по правде и примирению, были убиты 2279 человек*. Официальная цифра раскладывается на такие составные: 164 человека стали жертвами насилия во время разгона манифестаций и облав, 2115 человек погибли от рук агентов служб безопасности и военных (из них 101 человек убит при «попытке к бегству», 815 скончались под пытками, 975 человек исчезли бесследно). В докладе правительственной комиссии содержится подробное описание способов убийств и технологии пыток, применявшихся карательными органами. Иногда задержанных убивали выстрелами в голову или ударом ножа во время допросов, иногда провоцировали на побег, а затем стреляли бегущему в спину. Одним из распространенных способов сокрытия преступлений было сбрасывание трупов в океан с вертолетов. Чтобы избежать опознания, применяли также взрывание тел.

В других странах Латинской Америки дело обстояло не лучше. В Гватемале с момента государственного переворота 1954 г. и до середины 1982 г. политические репрессии унесли жизни 90 тысяч человек. На Гаити во время правления династии Дювалье погибли 100 тысяч человек, в Парагвае при Стресснере — 50 тысяч. Всего же за 20 лет (с 1960 по 1980 г.) на этом континенте в результате политических репрессий погиб миллион человек.

В июле 1991 г. в Каракасе (Венесуэла) был распространен очередной доклад организации «Международная амнистия», где приводятся свидетельства о продолжении массовых политических репрессий в странах Латинской Америки. Так, в Гватемале с момента прихода к власти в начале 1991 г. президента Хорхе Серрано Элиаса похищено и убито по политическим мотивам 509 человек. В Сальвадоре в 1990 г. «эскадроны смерти», состоящие из военных и полицейских, совершили вдвое больше убийств по политическим мотивам, чем в 1989 г. В Перу в 1990 г. органами безопасности страны похищены более 300 человек, многие из них были найдены убитыми со следами пыток.

Конечно, с такими цифрами нечего и мечтать о перекрытии рекордов России. Но Россия (точнее, СССР), в свою очередь, не может тягаться в соотношении количества репрессированных к числу всего населения с Камбоджей, где «красными кхмерами» за период их правления страной в 1975—1979 гг. уничтожено около миллиона человек. Это шестая часть всего населения страны на тот период. Другие источники называют еще более страшную цифру — 3 миллиона жертв, то есть половина всех жителей страны.

Периодически в разных странах возникают диктаторские режимы. Здесь действует закономерность: чем слабее, малоразвитее страна, тем больше шансов у нее получить правителя-диктатора. Именно поэтому Африка во многом повторяет судьбу Латинской Америки.

В Уганде за годы правления Иди Амина было репрессировано около 300 тысяч человек.

В Эфиопии при режиме Менгисту Хайле Мариама погибло при всякого рода «чистках», переселениях народов и «ликвидациях заговоров» как минимум несколько десятков тысяч человек.

Жестоким диктатором был император Центральной Африканской Республики Бокасса. Среди зверств его режима — уничтожение в апреле 1979 г. в тюрьме г. Банги около 100 подростков и молодых людей, заподозренных в выступлениях против властей. Бокасса участвовал в репрессиях и лично. По свидетельствам, собранным журналистом Бернаром Луба, около 30 детей привезли в грузовике из тюрьмы во двор императорского дворца в Беренго. «...Их заставили лечь на землю, и пьяный Бокасса приказал шоферу проехать по этому живому ковру. Шофер отказался, и император сам сел за руль. Он ездил на грузовике взад и вперед до тех пор, пока не смолк последний крик» [28].

В 1990 г. значительные нарушения прав человека были зафиксированы в Заире. Так, по сведениям из независимых источников, в том числе представителей правительства Бельгии и священников римско-католической церкви, в ночь на 11 мая 1990 г. солдаты из подразделений коммандос вторглись на территорию университета Лумумбаши и убили 150 студентов. Приказ о нападении был отдан губернатором области Шаба Гоягиала, родственником президента Мобуту Сесе Секо, после того как студенты обнаружили в своей среде несколько доносчиков и избили их.

Дикими и жестокими репрессиями «прославился» президент Ирака Саддам Хусейн. Вот лишь один факт. В марте 1988 г. 5 тысяч мирных жителей в Иракском Курдистане — Халабдже были уничтожены с помощью отравляющих газов. Страшные фотографии пострадавших де-

---

* Речь идет о документально подтвержденных случаях; по данным же газеты «Юманите», жертвами репрессий стали более 30 тысяч человек.

тей и женщин обошли страницы мировой прессы.

Руководитель отдела «Международной амнистии» по связи со средствами массовой информации Анита Тиссен говорит: «В последние годы изменились способы преследования людей. Когда хотят избавиться от кого-то, его теперь не обязательно арестовывают. Человек просто... исчезает. Особенно часто это случается в Сальвадоре, Чили, Шри-Ланке, Марокко. Убивают не за решеткой, а, скажем, во время демонстрации или митинга»[29]. Как иллюстрацию к этому высказыванию можно привести историю гибели 26 апреля 1991 г. южнокорейского студента Кан Ген Дэ. Лидер оппозиции Ким Тэ Чжун заявил на встрече с журналистами, что данный инцидент является фактически убийством, совершенным полицией. Кан Ген Дэ, на которого набросились переодетые в штатское полицейские, был избит металлическими прутьями. В госпитале, куда он был доставлен, констатировали смерть от побоев. Через несколько дней смерть Кан Ген Дэ повлекла за собой еще одну — в знак протеста против полицейского произвола 1 мая того же года на студенческой демонстрации в городе Тэгу 19-летний студент университета «Андон» Ким Ен Дюн облил себя легковоспламеняющейся жидкостью и через несколько секунд превратился в живой факел. Спасти его не удалось. Пример Ким Ен Дюна вызвал целую серию подражаний — таким же способом покончили с собою еще 6 человек, в том числе одна девушка. 25-летний Ким Ки Сол облил себя растворителем для краски и поджег его, после чего прыгнул вниз с крыши одного из зданий университета в Сеуле.

ТЕРРОРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

Только за десять лет — с января 1973 г. по июль 1984 г.— во всем мире был совершен 5661 террористический акт, в результате чего погибли 4111 человек. Если брать какой-то конкретный год, например 1980-й — год мюнхенской Олимпиады, то здесь цифры будут таковы: 760 актов международного терроризма, 642 убитых.

Посмотрим теперь, как обстоит дело в отдельных странах.

С 1971 по 1977 г. в ФРГ в результате террористических актов убито 30 человек, из них 10 — сами террористы.

Значительное количество терактов проводят боевики Ирландской Республиканской Армии. Один из самых нашумевших случаев, в результате которого была осуждена так называемая «бирмингемская шестерка»,— взрыв в 1974 г. в двух бирмингемских пабах мощных зарядов динамита, в результате чего погиб 21 человек *. Всего же с 1972 г., когда Великобритания ввела прямое правление в Северной Ирландии, по 1990 г. разгул насилия, спровоцированный столкновениями ИРА с пробританскими силами, привел к гибели 3 тысяч человек, включая гражданских лиц и военных. В 1991 г. терроризм как со стороны ИРА, так и ее противников унес 94 человеческие жизни.

В Испании есть своя ИРА — подпольная организация баскских террористов (ЭТА). На счету ЭТА, которая борется за независимость Страны Басков насильственными методами, к 1991 г.— более 700 жертв. Террор порождает ответный террор. Испанские полицейские, устав бороться с ЭТА законными методами, создали свой «эскадрон смерти», официально называющийся антитеррористической группой освобождения. В июне 1991 г., когда начался суд над двумя испанскими полицейскими — членами «эскадрона смерти», им в вину вменялось участие в шести покушениях, совершенных на территории Португалии и Франции. Утверждается, что «эскадрон смерти» с 1983 по 1987 г. уничтожил 27 человек, среди которых были и французские граждане, ошибочно принятые за боевиков ЭТА.

ИРА, ЭТА — список террористических организаций, борющихся за независимость своего народа (региона), этим не исчерпывается. В последние годы громко заявили о себе «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ) из Шри-Ланки. На их счету такая акция, как убийство Раджива Ганди — месть за вмешательство Индии в этнический конфликт в Шри-Ланка. Немало хлопот доставляют индийским властям и сикхские сепаратисты из штата Пенджаб. На счету сикхских террористов — тысячи жертв. В мае 1984 г. десятки индийских полицейских и коммандос погибли при освобождении захваченного террористами Золотого храма в Амритсаре. В мае 1988 г. при повторном захвате храма сикхами полицией за три дня боевых действий было убито 15 террористов. Но ни эта, ни другие успешные операции властей ни на йоту не смягчили позиции сикхов. На стенах строений близ Золотого храма начертаны слова: «Мы будем и впредь умирать, но наше движение не погибнет».

В Колумбии боевики «Медельинского картеля» повинны в сотнях террористических актов.

---

* В 1991 г. «бирмингемская шестерка» была оправдана, но ИРА не сняла с себя вины за эти взрывы.

На их совести убийства кандидатов в президенты, генерального прокурора страны, министра юстиции, взрыв авиалайнера местной авиакомпании «Авианка», взрывы машин, начиненных динамитом, в людных местах.

Почти во всех странах Латинской Америки действуют многочисленные ультраправые и ультралевые группировки. Плодятся они, как грибы после дождя, и методы их действий схожи между собой. Латиноамериканские террористы убивают даже священников. Так, в Сальвадоре в марте 1980 г. во время мессы прямо в церкви был застрелен архиепископ Оскар Ранульфо Ромеро. Только в 1991 г. боевики из левацкой группировки «Сендеро луминесе» убили 3180 человек.

Среди латиноамериканских «индивидуалов» наиболее известен террорист международного класса по кличке «Карлос» (Ильич Рамирес Санчес). Он участвовал в десятках прошумевших, на весь мир терактах. Самое знаменитое дело под его руководством произошло в 1975 г. Карлос и пятеро его вооруженных сообщников ворвались в Вене в здание, где происходило совещание стран — членов ОПЕК, и захватили заложниками 70 его участников. После 36-часовой осады террористы вывезли заложников на самолете в Алжир, затем в Триполи, после чего скрылись. Три человека из числа заложников были убиты.

До обострения национальных конфликтов терроризм в нашей стране был явлением весьма редким. Единственный нашумевший случай в 1970-х гг.— это взрыв в вагоне московского метро в январе 1977 г., который унес более десяти жизней. Теперь же терроризм в СССР претендует на роль хозяина, а не гостя. Главное оружие отечественных террористов — самодельные взрывные устройства. По данным КГБ, в 1990-м — первой половине 1991 г. в стране было совершено около 200 взрывов, в результате которых погибло более 50 человек. 31 июля 1991 г. произошел очередной трагический эпизод — взрыв в поезде Москва — Баку во время следования его близ Махачкалы (Дагестан). Погибли 15 человек.

Конечно, это относительно скромные цифры по сравнению с развитыми демократическими странами. В Италии, например, только один взрыв на вокзале в Болонье 2 августа 1980 г. унес жизни более 70 человек. В этой стране активными действиями отличились как правые, так и левые террористические группировки. На счету «красных бригад» самое скандальное политическое убийство последнего времени — премьер-министра Альдо Моро. В это время (1978 г.) «красными бригадами» руководил Марио Моретти, заменивший попавшего в тюрьму Ренато Курчио. В 1977 г. его «краснобригадцы» убили трех человек, а в следующем году — уже 16.

Индивидуальный террор нередко служит детонатором террора массового. После убийства Индиры Ганди ее телохранителем-сикхом тысячи сикхов были убиты, многие заживо сожжены индусами.

Особым вниманием террористов всего мира пользуются, как известно, премьеры, президенты, монархи (отсылаю к списку убитых лидеров в главе «Самая опасная профессия»). Еще один объект их внимания — дипломаты.

27 февраля 1991 г. первый секретарь посольства Нидерландов в Тунисе Роберт Аккерман устраивал у себя на вилле званый ужин. К восьми вечера он пригласил коллег из других дипломатических представительств. За 15 минут до начала приема Аккерману пришла в голову неудачная мысль — спуститься вниз, во двор виллы. Сумерки скрывали стоявший на дороге автомобиль. Едва секретарь оказался в поле зрения сидевших в нем людей, они открыли огонь. Аккерман был тут же убит. Покушавшимся удалось скрыться.

Терроризм подобного рода не всегда является уделом озлобленных одиночек или террористических групп. Нередко за этим стоит государство. Разорванный взрывом почти надвое автомобиль и два трупа — таков итог покушения в Вашингтоне 21 сентября 1976 г. на бывшего министра иностранных дел Чили Орландо Летельера. Покушение организовали чилийские спецслужбы, а приказ об этом, как утверждает один из участников покушения Армандо Фернандес Лариос, был отдан лично Пиночетом через начальника ДИНА (тайная полиция) генерала Мануэля Контрераса полковнику Педро Эспиносе, капитану Лариосу и Майклу Таунли, агенту ЦРУ[30]. Также чилийскими спецслужбами был уничтожен уехавший из Чили бывший видный военный деятель и политик Карлос Пратс.

Весьма «прославлены» арабские террористы. На их счету сотни взрывов, поджогов, убийств, угонов самолетов. Среди крупнейших акций ливийских террористов — организация взрывов на борту гражданских самолетов США и Франции в 1988 и 1989 гг., приведших к гибели 441 человека. Главными целями арабских террористов являются израильские и американские объекты во всем мире. Так, в 1986 г. ливийские агенты устроили взрыв в ночном клубе в Берлине, в результате которого погибло несколько американцев.

Израильские спецслужбы тоже не дремлют. В 70-х гг. агенты Моссад выследили и убили в Европе и на Ближнем Востоке 10 палестинских

террористов, участвовавших в уничтожении израильских спортсменов на Олимпийских играх в Мюнхене. Существует мнение, что убийство в апреле 1988 г. Абу Джихада, человека № 2 в Организации освобождения Палестины, также дело рук израильтян.

Организация политических убийств диссидентов, эмигрировавших за рубеж,— традиционная практика тоталитарных режимов. В 1959 г. в ФРГ сотрудником КГБ Богданом Сташинским был убит лидер украинских националистов Степан Бандера. Поскольку КГБ хотел имитировать естественную смерть, убийство было произведено необычным оружием, действующим так: «Вы беседуете с человеком, держа в руке свернутую трубочкой газету. В нужный момент неожиданно подносите трубочку к лицу собеседника — «дулом», слегка сжимаете кулак —и вот уже перед вами не успевший поднять шум покойник. Истинную причину смерти устанавливает не любой врач, поскольку убийство совершается ядом, который при вдохе вызывает мгновенную закупорку кровеносных сосудов. Вскоре после смерти сосуды возвращаются в нормальное состояние, и неискушенный патологоанатом приходит к заключению, что человек погиб от сердечного приступа...»[31] Как утверждает бывший высокопоставленный сотрудник советских органов госбезопасности Олег Калугин, КГБ помог болгарским спецслужбам организовать в 1974 г. убийство в Лондоне эмигранта Г. Маркова. Подозревают причастность КГБ и к странной гибели в декабре 1977 г. поэта Александра Галича, эмигрировавшего во Францию.

Активно используют террористические методы в борьбе со своими политическими противниками-эмигрантами некоторые арабские страны. Так, за последние годы в Европе было убито около 15 человек, выступавших против нынешнего иранского режима, в том числе бывший премьер-министр Ирана Ш. Бахтияр.

НЕВИДИМАЯ СМЕРТЬ

1945 год положил начало ядерным взрывам на нашей планете. За последующие 45 лет их было проведено не менее 1820. Это значит, что в среднем каждые девять дней где-то на земле гремел атомный взрыв, нередко несущий невидимую смерть сотням, а то и тысячам людей. Больше всего испытаний ядерного оружия было произведено в 1962 г.— 143 взрыва (для сравнения: в 1989 г.— 27). Особенно страшны были взрывы в воздушной среде, когда продукты радиоактивного распада заражали большие территории, населенные людьми. Свою лепту внесли в это не только США и СССР, но и другие страны, например Франция.

Некто Тана, много лет работавший дезактиватором на атолле Морурoа, вспоминает:

«Бомбы тогда еще взрывали в атмосфере, и рабочих эвакуировали непосредственно перед взрывом. Хотя уже через 4—7 дней мы возвращались на атолл, никто не носил защитных костюмов, за исключением работавших в запретной зоне... Мне довелось попробовать зараженной (т. е. радиоактивной) рыбы: после этого я долго болел. Кожа слезала с меня, как со змеи. Одному из моих друзей не повезло — он умер, поев рыбы и мидий.

Первое испытание французской нейтронной бомбы было намечено на 7 июля 1979 г. Специально для этого был построен большой бункер. Внутри него установили контейнер с бомбой. Над бункером находилась комната контроля, соединенная с ним двойным толстым стеклом. Чтобы войти в главный отсек, нужно было предварительно облачиться в костюм «астронавта».

Перед тем как оказаться в комнате, где находился контейнер с бомбой, необходимо было пройти сложную систему автоматических дверей. Одновременно внутри бункера находилось не более двух человек, и каждая пара — не более двух часов подряд. Вся команда состояла из 17 человек.

7 июля было не за горами, но работа затягивалась по всевозможным причинам. Руководство было озлоблено и подгоняло нас всеми средствами, чтобы испытание прошло строго по расписанию.

Но накануне случилась катастрофа. Я только что закончил пить чай. В комнату контроля вошел мой сменщик. Я вышел и через некоторое время должен был вернуться обратно. Когда я был на полдороге к бункеру, произошел взрыв. Я видел только, как мой коллега бросился к выходу из комнаты, как раз навстречу мне,— и погиб. Другой «астронавт» — мой начальник Рене Вийетт — погиб в бункере. Третьего взрыв застал на выходе из бункера. Он получил сильные ожоги, был отправлен во Францию и там вскоре умер»[32].

В США во время создания первой атомной бомбы умер ученый Г. Дэниан. Во время эксперимента с цепной реакцией он подвергался облучению всего 1 секунду, но доза радиации, полученная им, была столь велика, что на шестой день у него стали опухать руки и отслаиваться кожа. Еще через шесть дней начались невыносимые мучения, продолжавшиеся

полторы недели. На 24-й день после облучения Дэнан умер.

Когда на Хиросиму и Нагасаки были сброшены атомные бомбы, врачи (и тем более японские) совершенно не были готовы к лечению неведомой болезни.

«О действии гамма-лучей на костный мозг, клетки человеческого организма и слизистую оболочку пищеварительных трактов тогда мало что было известно,— пишет А. Иойрыш, автор книги, посвященной истории создания атомного оружия,— не было также известно, отчего значительно чаще людей стал поражать рак — этот бич человечества. Врачи не понимали причины внезапной смерти людей, не получивших даже ожогов.

Никто из жителей Хиросимы и Нагасаки не подозревал, что «черный дождь», хлынувший из гигантского грибовидного облака, которое, словно живое чудовище, вздыбилось над руинами города после атомного взрыва, оказал пагубное воздействие на все живое. Никто не знал, почему ничем не смываются черные пятна на теле, оставшиеся после этого дождя. Никто не догадывался, что вода стала смертоносной, что пепел, осевший на мостовых разрушенного города и на самих людях, приносил смерть. Только со временем пришло понимание происшедшего. Врачи постепенно поняли, что жители Хиросимы и Нагасаки погибают от лучевой болезни, но были бессильны им помочь, так как не знали, как бороться с этой болезнью. Умирало так много людей, что не успевали кремировать трупы в крематориях, и сжигали их просто на кострах, дым которых кружился над городом.

Число жертв атомной бомбардировки росло с каждым днем. Лучевой болезнью в тяжелой форме заболели все находившиеся в радиусе 500 метров от эпицентра взрыва и многие из тех, кто был несколько дальше (до 1 километра). Больные метались в горячке, пытались бежать, потом лежали апатичные, слабые, безразличные ко всему. У многих была рвота, у всех поднялась температура (на второй день она доходила до 39—40°), пульс участился до 120—150 ударов в минуту, снизилось кровяное давление, появилась одышка. Начались кровотечения... На бледной и отечной коже появились кровоизлияния, а затем язвы. Выпали волосы. Резко изменился состав крови. Большинство из них погибли через день-два после взрыва»[33].

Поскольку последствия лучевой болезни могут проявляться через годы и даже десятки лет, в Японии до сих пор остаточная атомная болезнь угрожает жизни около 400 тысяч так называемых «хибакуся» (пострадавшим от атомных взрывов).

Во всем мире известна история японской девочки Садако Сасаки. Она родилась в Хиросиме в 1943 г. и пережила атомную бомбардировку. 10 лет после этого она нормально жила, хорошо училась, радовала родителей. А затем на нее напала сонливость — один из симптомов лучевой болезни. Лежа в больнице, Садако, следуя древнему поверью, стала делать бумажных журавлей. По легенде, для излечения больной человек должен сделать их ровно тысячу. Смерть прервала работу на 644-м журавле, до выздоровления не хватило 356-ти.

Чернобыль. Это слово стало символом бездушного и безответственного отношения к ядерной энергии.

В апреле 1991 г. советский ученый Владимир Чернышенко сообщил, что в итоге чернобыльской катастрофы погиб не 31 человек (работники АЭС и пожарные), как официально сообщалось, а от 7 до 10 тысяч, в большинстве своем шахтеры и военнослужащие, боровшиеся с последствиями катастрофы. Чернышенко отмечает, что советские власти предоставили МАГАТЭ ложные данные, заявив, что выброс в атмосферу составил только 3 процента радиоактивного вещества в реакторе, в то время как на деле он составил от 60 до 80 процентов[34]. Однако в докладе, подготовленном МАГАТЭ, утверждается, что верны утверждения официальных властей и что количество жерв Чернобыля действительно невелико. Эксперты МАГАТЭ сделали замеры и обследовали с помощью дозиметрической аппаратуры 9 тысяч жителей, а 1356 человек прошли врачебные осмотры. Правда, из поля зрения экспертов МАГАТЭ были исключены работники АЭС, и, кроме того, они не смогли получить достаточно информации для проверки одной из главных цифр — оценки поражения радиацией щитовидной железы у детей.

После Чернобыля в СССР стала активно распространяться радиофобия. Однако в ряде случаев она оказалась оправданной. Один рабочий из г. Краматорска потребовал от городских властей обследования квартиры, в которой он жил. Его подозрения вызвало то, что в течение нескольких лет в этой квартире от рака крови умерли четверо детей. Рабочему удалось добиться проведения экспертизы. Прибор показал наличие в квартире мощного потока ионизирующего излучения — 200 рентген в час! Источником излучения оказалась ампула с радиоизотопным элементом, замурованная в бетонной межквартирной перегородке. Эта маленькая ампула размером с фалангу мизинца была утеряна при ремонте дробильной техники на Караньском гранитном карьере в 1980 г. и оттуда вместе с щебнем попала на домостроительный комбинат.

Подобные истории происходят и в других го-

родах России. В Омске в 1989 г. было зафиксировано 12 случаев острого лейкоза у детей, в 1990-м — 25, в 1991-м — 26. Причина заболеваний, по мнению экспертов, в повышенном радиационном фоне жилых помещений города, поскольку с 1976 по 1989 г. крупнопанельные дома возводили здесь из блоков, на изготовление которых шел радиоактивный щебень из карьера Макинка (Целиноградская область). Как могли допустить строительство смертоносных жилищ, остается загадкой. Такой же странной и страшной, как и весь наш *чудесный* XX век.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Иойрыш А. О чем звонит колокол. М., 1991. С. 202.
[2] Уиткин Г. Дети, которые убивают // За рубежом. 1991. № 24. С. 16.
[3] Роуз Ф. Аборигены Австралии. Традиционное общество. М., 1989. С. 68.
[4] Орлова А., Львова Э. Страницы истории Великой Саванны. М., 1978. С. 70.
[5] Наука и жизнь. 1990. № 9. С. 58—59.
[6] Глязер Г. Драматическая медицина. М., 1962. С. 30.
[7] Юность. 1990. № 12. С. 52—54.
[8] Бурлацкий Ф. Вожди и советники. М., 1990. С. 82.
[9] Наука и жизнь. 1974. № 12. С. 71.
[10] Кейн М. Неласковый триумвират // Вокруг света. 1967. № 8. С. 48.
[11] Топорков Л. Немой крик // Известия. 1991. 20 мая. С. 7.
[12] Райт Г. У колдунов нет дипломов // Вокруг света. 1968. № 5. С. 59.
[13] Жизнь после смерти. М., 1990. С. 125.
[14] Шапошникова Л. Курумба — племя колдунов // Вокруг света. 1968. № 3. С. 21.
[15] Гир Дж., Шах Х. Зыбкая твердь. М., 1988. С. 63.
[16] За рубежом. 1990. № 6. С. 11.
[17] Успенский Л. Человек летит // Вокруг света. 1969. № 5. С. 69—70.
[18] За рубежом. 1990. № 1. С. 20.
[19] Нарусбаев А. Катастрофы в морских глубинах. Л., 1982. С. 51.
[20] Скрягин Л. Как пароход погубил город. М., 1990. С. 98—99.
[21] Кроми У. Обитатели бездны. Л., 1970. С. 138.
[22] За рубежом. 1989. № 36. С. 9.
[23] Известия. 1991. 21 января. С. 6.
[24] Московский комсомолец. 1990. 21 июля. С. 2.
[25] Известия. 1990. 22 ноября. С. 6.
[26] Литературная газета. 1991. 23 января. С. 7.
[27] Антонов-Овсеенко А. Противостояние // Литературная газета. 1991. 30 апреля. С. 3.
[28] Дережи Ж., Понто Ж.-М. Расследование тайных дел. М., 1989. С. 100.
[29] Озеров М. От ГУЛАГа до Истон-стрит // Литературная газета. 1991. 17 апреля. С. 6.
[30] Неджентльменское соглашение // За рубежом. 1987. № 11. С. 14—15.
[31] Аргументы и факты. 1990. № 46. С. 7.
[32] За рубежом. 1990. № 51. С. 9.
[33] Иойрыш А. О чем звонит колокол. М., 1991. С. 362.
[34] Аргументы и факты. 1991. № 16. С. 5.

...с точки зрения филологии. ...с точки зрения буддизма. ...с точки зрения христианства. ...с точки зрения ислама. ...с точки зрения теософии. ...с точки зрения этики. ...с точки зрения философии. ...с точки зрения психологии. ...с точки зрения ООН. ...с точки зрения эстетики. ...с точки зрения биологии. ...с точки зрения физики. ...с точки зрения квантовой механики. ...с точки зрения дилетанта.

Не зная, что такое жизнь,
можно ли знать смерть?

Конфуций

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОЛОГИИ.

«Толковый словарь живаго великорусского языка» Владимира Даля (1882):

«СМЕРТЬ ж. (мереть), смертушка... смеретка, -точка, -тушка, смередушка... конец земной жизни, кончина, разлученье души с телом, умиранье, состоянье отжившего. Смерть человека, конец плотской жизни, воскресенье, переход к вечной, к духовной жизни...»[1].

Словарь русского языка в 4 томах (1984 г.):

«СМЕРТЬ, и, род. мн. ей, ж. 1. Биол. Прекращение жизнедеятельности организма и гибель его. Физиологическая смерть. Смерть клетки. Смерть растения. 2. Прекращение существования человека, животного. Скоропостижная смерть. Ранняя смерть...»[2].

Оксфордский академический словарь:

«Смерть — это конец жизни» *.

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БУДДИЗМА.

Чтобы понять, как трактуется смерть в буддизме, сначала остановимся на вопросе соотношения души и тела.

Некоторые исследователи (например, Г. Ольденберг) считают, что «буддизм отрицает существование тела»[3]. Действительно, можно вспомнить такой, к примеру, разговор Будды с учениками:

«Телесность, о бхикшу (обращение к ученикам.— *А. Л.*), не есть «Я». Если бы телесность была «Я», о бхикшу, то эта телесность не могла бы подвергаться болезням, и относительно телесности можно было бы сказать: пусть будет мое тело таким, а таким пусть не будет мое тело. Но так как телесность, о бхикшу, не есть «Я», поэтому телесность подвергается болезни и не могут сказать относительно телесности: таким пусть будет мое тело, а таким пусть не будет.

Ощущения, о бхикшу, не суть «Я»... Как думаете вы теперь, ученики, постоянна или непостоянна телесность?

— Непостоянна, учитель.

— Могут ли, следовательно, смотря на это непостоянное, исполненное страданий, подверженное изменению, говорить: это мое, это я, это — моя сущность?

— Нет, учитель, не могут».

Но и душа как самостоятельный субъект тоже отрицается. Ей придается лишь назывательная функция, функция обозначения. Когда греческий царь Менандр спросил буддийского монаха Нагасену, что такое «Я», тот ответил в том смысле, что «Я» — это ничто, мнимое множество. И проиллюстрировал свое утверждение сравнением человека с повозкой. Нет никакой повозки, заявил Нагасена, это всего лишь слово, а есть колеса, оси, кузов и прочее. То же и человек: есть зубы, мышцы, кишки, волосы, но нет некоей «телесности», «Нагасена — это только имя, название, обозначение, простое слово; субъекта же такового здесь нет»[4]. Так Нагасена на образном примере разъяснил знаменитое поучение Будды об отсутствии у человека души как чего-то неизменного.

«В буддийских священных книгах душа исчезала, делясь на четыре элемента: ощущения, представления, желания и познание (или сознание),— пишет историк религии И. Крывелев.— Исчезал в целом человек, в его сущность включалась помимо указанных элементов и телесность, но это не помогло целому возникнуть в качестве реально существующего явления. Для религиозного сознания этот солипсизм, однако, настолько противопоказан, что сам Будда стеснялся его».

---

* Здесь так и тянет добавить: «А лошади едят овес».

Существуют и такие высказывания Будды, где прямо отрицается реальность личности и, следовательно, души. Смерть одного из своих учеников Будда так комментировал: «Когда исчезают жизненные позывы, стимулирующие силы (Triebkrafte), исчезает сознание; когда исчезает сознание, исчезает имя и образ... исчезают шесть органов чувств... исчезает соприкосновение». Далее идет перечисление того, что еще исчезает: ощущение, восприятие, охват (умственный), бытие, рождение, старость, смерть, горести, страдания, уныние (Missmut). С разрушением тела, оказывается, гибнет не только несуществующее целое, исчезают и те элементы, которые составляют его действительное содержание. Есть и другой пассаж такого рода, повторяющийся в нескольких книгах. Около трупа монаха Годгики вилось темное облачко. Когда ученики спросили Будду, что оно значит, он ответил: «Это злой Мара ищет познания [сознания] благородного Годгики... но благородный Годгика вошел в нирвану, его познание не пребывает нигде»[5].

Что это за таинственная нирвана, куда ускользает познание (сознание) после смерти? Почему оно находится там, если душа есть ничто? И как быть с бесконечной цепью смертей и рождений, на которую, согласно учению Будды, обречено все живое?

Причина этих противоречий кроется в том, что существовавшая до Будды мощная индийская религиозно-философская традиция наложилась на его учение и постепенно поглотила его, вводя собственные элементы и вытесняя некоторые элементы, чуждые ей. Впоследствии буддизм разделился на несколько направлений, среди которых выделяются тхеравада («узкий путь спасения»), махаяна («широкий путь спасения»), ваджраяна (или тантризм), ламаизм (соединение буддизма с даосизмом и синтоизмом), дзен-буддизм. У каждого из этих направлений есть свои особенности в понимании смерти и особенно — загробной жизни. Но вернемся к единому источнику — собственно учению Будды.

Поскольку в нем цель номер один — освобождение от страданий, то смерть, помогающую нам в этом, Будда рассматривает как оптимальный финал жизни:

> Мгновенно, мгновенно все составленное;
> Жизнь в нем повита смертью;
> Все разрушается, созидаясь;
> Блаженны притекшие к месту покоя[6].

Смерть не просто естественна, она желанна. Познающий истину, стремящийся к Абсолюту, должен, по учению Будды, подавлять в себе все чувственные ощущения, все краски и запахи земли. Вот почему смерть — необходимая ступень к Идеалу.

Однако смерть еще не гарантирует достижения Абсолюта, ибо посмертная судьба человека зависит от его земной жизни.

После смерти человека могут ожидать три варианта судьбы: мгновенное перерождение (так называемое переселение душ, сансара), попадание в ад (до вселения в новое тело), уход в нирвану.

Учение о переселении душ, еще до Будды существовавшее в брахманизме, говорит о том, что душа человека, согласно закону кармы, проходит бесконечный ряд переселений, причем воплощается не только в людях, но и в растениях, животных. Некоторым дано воплощаться в царях, брахманах и небожителях.

Умирая, личность (душа) распадается на сканды (составные элементы), но при следующем воплощении сканды вновь собираются определенным образом (своего рода кубик Рубика), сохраняя единство души. Правильная ее «сборка» обеспечивает непрерывность сущностного бытия личности, независимо от того, в какую материальную оболочку попадет душа после очередного перевоплощения.

Человек должен стремиться прервать цепь переселений, дабы слиться с богом-творцом Брахмой (в брахманизме), уйти в нирвану (в буддизме). Сделать это можно только вступлением на «восьмеричный путь» праведной жизни.

В промежутке между смертью и новым воплощением души грешников ждут суровые наказания в адских пещерах. Среди мук, уготованных им,— глотание раскаленного железного шара, поджаривание, дробление, замораживание, кипячение (очевидно, все это следует понимать аллегорически, поскольку *речь идет о душе;* это подтверждает и тот факт, что среди важнейших мучений грешников в аду упоминается и страх смерти!). Но и отбыв наказание в аду, душа не облегчает себе жизнь, ибо новые рождения — это не избавление от мук, а новые страдания. «Я прошел через сансару многих рождений, ища строителя дома, но не находя его,— говорит Будда.— Рождение вновь и вновь — горестно»[7].

По меткому замечанию Борхеса, перевоплощение для западного сознания — понятие в первую очередь поэтическое, в то время как для буддиста перевоплощается не душа (в христианском понимании), а карма — особая ментальная структура, способная на бесчисленное количество трансформаций.

Итак, помимо ада грешникам уготован вечный круговорот рождений. Праведники же после смерти уйдут в нирвану, поскольку, как

говорит Будда, «кто, ища счастья для себя, не налагает наказание на существа, желающие счастья, тот после смерти получит счастье»[8]. Нирвана, что на санскрите означает «угасание»,— малоопределенная область то ли бытия, то ли небытия души после смерти. Сам Будда на вопросы о своей кончине (уходе в нирвану) отвечал весьма расплывчато. Так, на сомнения монаха Малункияпутты, будет ли после смерти жить Совершенный, Будда отвечал серией вопросов, мало проясняющих дело: «Тождественно ли живое существо с телом или отлично от него? Продолжает ли или не продолжает жить Совершенный после смерти, или Совершенный после смерти в одно и то же время и продолжает и не продолжает жить, или он ни продолжает, ни не продолжает жить?»[9]

Смерть и нирвана в учении Будды имеют двойственный характер, подтверждая гегелевский закон единства и борьбы противоположностей. С одной стороны, нирвана — это такое качество мира, при котором исчезает вся привычная нам система координат и сенсорики бытия. «Есть, о бхикшу,— говорит Будда,— состояние, где нет ни земли, ни воды, ни света, ни воздуха, ни бесконечного пространства, ни бесконечного разума, ни неопределенности, ни уничтожения представлений и непредставлений, ни этого мира, ни иного, ни солнца, ни луны. Это, о бхикшу, не называю я ни возникновением, ни процессом, ни состоянием, ни смертью, ни рождением. Оно без основы, без продолжения, без остановки: это и есть конец страдания».

Поскольку нирвана — это конечная цель бытия, то и уходят в нее навсегда. Такая своеобразная черная дыра. С другой стороны, нирвана имеет информационную связь с нашим земным, чувственным миром; мало того, буддийский монах Нагасена характеризует ее с использованием чисто земных терминов. «Как познать нирвану,— спрашиваешь ты. Через отсутствие страданий, опасности, страха, через счастье, спокойствие, блаженство, совершенство, чистоту, свежесть...» Но еще парадоксальнее тот факт, что из нирваны можно вернуться в наш мир,— так делает сам Будда, возвращаясь из Махапаринирваны (великой совершенной нирваны) для нового воплощения на земле. Судя по всему, нирвана не в состоянии уничтожить личность, растворив ее на составные элементы. Нирвана не болото, засасывающее навсегда. Скорее, она представляет собой некий информационно-энергетический максимум, абсолютно самодостаточный, находящийся в статическом состоянии, но способный в любое мгновение воссоздать любое вероятное состояние бытия. Говоря физическими терминами, нирвана — это пограничная область между энтропией и антиэнтропией, обладающая при том свойствами своих соседей.

Таким образом, нирвана есть Великое Ничто и одновременно Великое Все *.

Борхес в блестящей лекции о буддизме приводит замечания австрийского ориенталиста, заметившего, что «в своих рассуждениях Будда исходил из физических представлений своей эпохи, а идея угасания была тогда не такой, как сейчас: считалось, что пламя не исчезает, затухая. Считалось, что пламя продолжает существовать, что оно пресуществует в другой ипостаси, поэтому выражение «нирвана» не означает в строгом смысле «угасание». Оно означает, что мы длимся другим способом. Способом, нам непонятным».

Джавахарлал Неру в «Открытии Индии», полемизируя с упрощенными трактованиями буддизма, пишет, что буддизм, «в сущности, избегает крайностей. Он включает учение о золотой середине, о среднем пути. Даже идея нирваны отнюдь не означала небытия, как иногда полагают. Это было позитивное состояние, но, поскольку оно выходило за рамки человеческого мышления, для его описания использовались негативные термины. Если бы буддизм, этот типичный продукт индийского мышления и культуры, был лишь учением об отрицании жизни, это, несомненно, оказало бы соответствующее влияние на сотни миллионов людей, исповедующих эту религию. На деле же буддийские страны изобилуют доказательствами обратного...»[10]

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА.

Первой смертью человека на земле, как повествует Библия, стала гибель сына Адама Авеля, убитого родным братом Каином.

Но каким образом появилась на земле смерть?

«Бог сотворил человека нетленным; он сотворил его по образу Своей собственной природы» (Прем. 2,23), но «через зависть дьявола смерть вошла в мир: и испытывают ее принадлежащие уделу его» (Прем. 2,24). Первочеловеки Адам и Ева, находившиеся в раю, до грехопадения были бессмертны. Бог, предосте-

---

* С подобным дуализмом бытия сталкивается и естествознание. Примером могут служить свойства вакуума, который при «очевидной пустоте» обладает фантастическими запасами энергии и, возможно, является энергетической печкой вселенной.

регая их от вкушения плодов с одного из деревь, сказал: «Не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть». Однако запрет был нарушен, и за то, что «открылись глаза у них обоих», за то, что Адам и Ева узнали правду о себе и мире, Бог проклял их. Свой гневный монолог Бог завершил таким обращением к Адаму: «...в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Бытие, 3, 3—19).

В Псалме 103 читаем: «Сокрываешь лице Твое, они смущаются; возьмешь от них дух Твой, они умирают и в прах свой возвращаются; пошлешь дух Твой, они созидаются, и Ты обновляешь лице земли».

В Псалмах и книгах пророков смерть определяется такими понятиями, как «тишина», «молчание», «страна забвения», «прах», «бездна». «Что пользы в крови моей, когда я сойду в могилу? Будет ли прах славить Тебя?» (Пс. 29,10). «В смерти нет памяти о Тебе; во гробе кто славит Тебя?» (Пс. 6,6). «Разве над мертвыми ты сотворишь чудо? Разве умершие восстанут и будут славить Тебя? Разве во гробе будет возвещена милость Твоя и верность Твоя в преисподней? Разве познают во мраке чудеса Твои и правду Твою в земле забвения?» (Пс. 87,11—13). «Не мертвым хвалить Господа и не нисходящим в страну молчания» (Пс. 113,25). «Потому что ад не исповедует Тебя, смерть не будет хвалить Тебя, нисходящие в могилу не могут возвещать Твою истину» (Ис. 38,18).

В этих цитатах очень характерно проявлено ветхозаветное отношение к смерти. Пророки трактуют ее прежде всего как уничтожение возможности любого действия — даже во славу Господню. Но все же есть и надежда на воскресение; о ней говорится в книге Исайи (26,19), в книге Иова (19,25) и особенно у Иезекииля (37,9—14). Даниил говорит, что «многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие — на вечное поругание и посрамление» (12,2).

Однако для христиан понятие смерти не исчерпывается чисто физическим смыслом, возвращением в прах. В православной богословской энциклопедии архимандрита Никифора (издание 1891 г.) читаем: «Смерть бывает двоякая: телесная и духовная. Телесная смерть состоит в том, что тело лишается души, которая оживляла его, а духовная в том, что душа лишается благодати Божией, которая оживляла ее высшею духовною жизнию. Душа также может умереть, но не так, как умирает тело. Тело, когда умирает, теряет чувства и разрушается; а душа, когда умирает грехом, лишается духовного света, радости и блаженства, но не разрушается, не уничтожается, а остается в состоянии мрака, скорби и страдания. Смерть вошла в мир через грех наших прародителей. Все люди родились от Адама, зараженного грехом, и сами грешат. Как из зараженного источника естественно течет зараженный поток, так от родоначальника, зараженного грехом и потому смертного, естественно происходит зараженное грехом и потому смертное потомство»[11].

О смерти как наказании за грехопадение говорится во многих книгах Священного писания. Подробные рассуждения на эту тему содержатся, например, в «Послании к римлянам Святого апостола Павла»: «Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили. Ибо и до закона грех был в мире; но грех не вменяется, когда нет закона. Однако же смерть царствовала от Адама до Моисея и над несогрешившими подобно преступлению Адама, который есть образ будущего. Но дар благодати не как преступление. Ибо если преступлением одного подверглись смерти многие, то тем более благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествует для многих. И дар не как суд за одного согрешившего; ибо суд за одно преступление — к осуждению; а дар благодати — к оправданию от многих преступлений. Ибо если преступлением одного смерть царствовала посредством одного, то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа. Посему, как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни» (Римл. 5.12—18).

Размышляя об особенностях православного восприятия смерти, архимандрит Киприан в работе «О молитве за усопших» писал:

«Кроме мучений и власти ада, еще нечто смущает нас в смерти: это невыясненность той нашей жизни. С моментом телесной смерти для души перерыва не будет: душа, как жила до последней минуты земной жизни, так и будет продолжать жить до Страшного Суда. <...> В Православии нет смерти, ибо смерть лишь узкая межа между жизнью здесь и смертью в будущем веке, смерть есть лишь временное разлучение души и тела. Нет смерти ни для кого, ибо Христос воскрес для всех. Там вечность, вечный покой и вечная память у Бога и в Боге.

Не мусульманский рай с гуриями перед нашими очами, не тусклая и нудная нирвана*,

не противное и скучное перевоплощение,— а тихие райские обители, немерцающий Свет в невечернем Дне Христова Царства. Вечное приобщение блаженства, вечная литургия, где херувимскую поют не человеческие голоса, а лики самих херувимов и серафимов»[13].

«Юридически» идея бессмертия души впервые была оформлена на Никейском соборе (325 г.), когда при утверждении символа веры в него был включен догмат о жизни вечной. Однако в дальнейшем в богословской среде возникли значительные споры о природе души и ее судьбе после телесного умирания.

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИСЛАМА.

Подобно другим мировым религиям, ислам утверждает, что физическая кончина не является итогом человеческого существования. Смерть переводит душу и тело в иные ипостаси.

В послекораническое время в исламе сложилось представление, что между смертью и Судным днем, когда Аллах будет окончательно решать судьбы всех людей, существует промежуточное состояние «барзах» («преграда») (Коран, 23:100/102). В этом промежутке тела умерших все еще обладают способностью чувствовать, хотя и находятся в могилах, а души умерших попадают либо на небеса (души мусульман), либо в колодец Барахут в Хадрамауте (души неверных).

В исламе есть специальный термин «азаб ал-кабр» — «могильное наказание», означающий малый суд над людьми сразу после смерти — своего рода предварительное следствие: («Мы накажем их дважды, потом они будут возвращены к великому наказанию» (Коран, 9:101/102). Могила в этом плане — аналог христианского чистилища, где определяется превентивное воздаяние — наказание или награда. Если умершему положена награда, то могила становится преддверием (лугом) райского сада, если наказание — преддверием (ямой) ада. Похороненного в могиле допрашивают два ангела — Мункар и Накир; они же, исполняя волю Аллаха, оставляют тела праведных наслаждаться покоем до Дня воскресения, грешников наказывают мучительным давлением, а иноверцев лупят что есть силы: «Если бы ты видел, как завершают жизнь тех, которые не веровали, ангелы — они бьют их по лицу и по спинам: «Вкусите наказание пожара!» (Коран, 8:50/52).

Когда Аллах решит, что наступило время для последнего Суда, все мертвые будут воскрешены и предстанут перед Богом. Праведники после Суда обретут вечное блаженство в раю — ал-Джанне (в буквальном переводе «сад»). Из Корана можно почерпнуть следующие характеристики ал-Джанна: «...там — реки из воды непортящейся, и реки из молока, вкус которого не меняется, и реки из вина, приятного для пьющих, и реки из меду очищенного», там сады «темно-зеленые», там «плоды, пальмы и гранаты». Попавшие в рай носят «одеяния зеленые из сундуса и парчи, и украшены они ожерельями из серебра», возлежат на «ложах расшитых», «не увидят они там ни солнца, ни мороза, близка над ними тень». Голод они утоляют «плодами из тех, что они выберут, и мясом птиц из тех, что пожелают», поит их Господь «напитком чистым», «чашей, смесь в которой с инбирем», «из текущего источника — от него не страдают головной болью и ослаблением». В качестве прислуги у праведных будут «мальчики вечно юные», обходящие хозяев «с сосудами из серебра и кубками хрусталя», а в качестве жен обитателям рая будут даны «девственницы, мужа любящие, сверстницы», «черноокие, большеглазые, подобные жемчугу хранимому». Кроме этих черноооких дев (гурий), у праведников сохранятся и их земные жены: «Войдите в рай, вы и ваши жены, будете ублажены!» (Коран, 47:15/16—17; 55:46—78; 56:11—38/37; 76:11—22; 43:70). Возраст попавших в рай, согласно послекораническому преданию, будет един для всех — 33 года.

Тех же, кто попадет в ад — джаханнам, разумеется, ждет совершенно иная судьба. Им предстоят невероятные муки: «А те, которые несчастны,— в огне, для них там — вопли и рев». «Мы сожжем их в огне! Всякий раз, как сготовится их кожа. Мы заменим им другой кожей, чтобы они вкусили наказания». «Огонь обжигает их лица, и они в нем мрачны», «одеяния их из смолы». Питаться грешники вынуждены плодами адского дерева заккум, которые «точно головы шайтанов», пить — кипяток, который «рассекает их внутренности», или гнойную воду: «Он лакает ее, но едва проглатывает, и приходит к нему смерть со всех мест, но он не мертв, а позади его — суровое наказа-

---

* Католики противопоставляют христианство и буддизм несколько деликатнее. Так, Г. Честертон в «Ортодоксии» говорит: «Чем выше мы оценим благородную отрешенность Будды, тем лучше поймем, что она прямо противоположна спасению мира, делу Христа. Христианин уходит из мира сего в мироздание, буддист бежит от мироздания еще больше, чем от мира. Один возвращается к Творцу, к сотворению, другой растворяет себя»[12].

нне». В перерывах между огненными пытками обитателей джаханнама будет мучить столь же ужасный холод (Коран, 11:106/108; 4:56/59; 23:104/106; 14:50/51; 37:62/60—66/64; 56:52—54; 37:67/65; 14:16/19—17/20). Добавлю еще, что в зависимости от количества и качества проступков грешники помещаются в разных уровнях (кругах) джаханнама.

Сам джаханнам, по одним представлениям, находится в чреве «готового лопнуть от гнева» животного, по другим — в глубочайшей пропасти, в которую ведут семь ворот (Коран, 89:23/24; 67:7—8; 15:44; 39:72).

Среди мусульманских богословов нет единого мнения о времени пребывания людей в джаханнаме. Сунниты считают, что для грешников мусульман, благодаря заступничеству Мухаммеда, срок мучений будет ограничен, а вот неверующих ждут муки вечные.

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОСОФИИ.

Если говорить о раннем периоде теософии, трактуя ее как способ мистического богопознания, то отношение к смерти у Беме, Сведенборга, Парацельса, Этингера и других теософов целиком укладывалось в рамки их личного иррационального опыта, в изложении которого они, правда, нередко использовали элементы рациональной философии. Во всяком случае, все они воспринимали «потусторонние» явления как несомненную реальность. Сведенборг даже сочинил обширный труд «О небесах, о мире духов и об аде», где изложил свои мысли о точных соответствиях («корреспонденциях»), связующих явления этого и того света. Философия назвала это учение «грезами» (Кант), а церковь — «дьявольщиной», «искушением малых сих».

Второй период развития теософии связан с религиозно-мистическим учением русской писательницы Е. П. Блаватской, сложившимся под влиянием религиозно-философских концепций индуизма, брахманизма, буддизма, а также течений типа спиритизма.

Комментируя новейшую теософию, православный иеромонах Серафим Роуз отмечает, что она представляет собой смешение восточных и западных оккультных идей, подробно учит о воздушном царстве, которое ей представляется состоящим из ряда «астральных плоскостей» («астральный» означает «звездный», это причудливый термин, относящийся к «надземной» реальности). Согласно одному изложению этого учения, «астральные» плоскости составляют место обитания всех сверхъестественных существ, место пребывания богов и демонов, пустоту, где обитают мыслеформы, область, обитаемую духами воздуха и других стихий, и различные небеса и ады с ангельскими и демонскими сонмами... Подготовленные люди считают, что они могут с помощью обрядов «подниматься на плоскости» и полностью знакомиться с этими областями.

Согласно этому учению, в «астральную плоскость» входят после смерти, и, как и в учении Сведенборга, нет внезапного изменения состояния, нет и суда; человек продолжает жить, как и прежде, но только вне тела, и начинает «проходить через все подплоскости астральной плоскости на своем пути к небесному миру». Каждая подплоскость все более утонченная и «обращенная внутрь», и прохождение через них, в отличие от страха и неуверенности, вызываемых христианскими «мытарствами», является временем удовольствия и радости: «Радость бытия на астральной плоскости так велика, что физическая жизнь в сравнении с ней вообще не кажется жизнью... Девять из десяти возвращаются в тело с большим нежеланием» [14].

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭТИКИ.

Для стабильности любого общественного образования требуется четкое обозначение нравственных критериев, относящихся к явлению человеческой смерти. Это (наряду с другими узловыми точками этической парадигмы) помогает держать общество в динамическом равновесии морали, не допуская выхода на поверхность агрессивных инстинктов, неконтролируемых массовых убийств и самоубийств.

В ранних этических системах (ярче всего в античной мифологии, в индуизме и буддизме) смерть рассматривается как результат, связанный с моральной оценкой личности умершего, его отношениями с окружающими людьми и «высшими силами». (Недаром у древних греков богиня Мойра, первоначально только «хозяйка смерти», постепенно расширила свой патронаж на все важные моменты жизни человека.) Поэтому смерть ассоциируется либо с проявлением чьего-то злодеяния, либо со справедливым воздаянием за грехи, либо с актом мести (справедливой или несправедливой, это уже второй вопрос). Однако античная философская традиция уже подошла к рассмотрению смерти как блага. Сократ, например, выступая перед судьями, приговорившими его к

смертной казни, заявил: «...похоже в самом деле, что все это [приговор] произошло к моему благу, и быть этого не может, чтобы мы правильно понимали дело, полагая, что смерть есть зло»[15].

В Древнем Китае философ Ян Чжу (440—360 гг. до н. э.) заострял внимание на том, что смерть являет собой символ социальной справедливости, ибо уравнивает всех людей: «При жизни существует различие — это различие между умными и глупыми, знатными и низкими. В смерти существует тождество — это тождество смрада и разложения, исчезновения и уничтожения... Умирают и десятилетний, и столетний; умирают и добродетельный, и мудрый; умирают и злой, и глупый»[16].

Поскольку за обозримую историю цивилизации примерно 7—8 раз кардинально менялась парадигма мышления, то и нравственные аспекты отношения к смерти постоянно перестраивались и обновлялись. Обозначая эту тенденцию, современные исследователи пишут, что «с развитием человеческого самосознания смерть в силу духовного ее неприятия все чаще понимается не как конец личного бытия, а как момент радикального его изменения, за которым жизнь приобретает в таинстве смерти новую сущность и продолжается в иных формах: переселение в «страну мертвых», отделение бессмертной души от смертного тела и приобщение ее к бытию божественного универсума или переход к загробному личному существованию.

Вера в загробную жизнь в известной мере освобождает человека от страха смерти, замещая его страхом потусторонней кары, что является одним из побудительных факторов для моральной оценки поступков, различения добра и зла. Этим же, однако, задается основа и для снижения ценности посюсторонней жизни, понимаемой как состояние лишь предварительное, не достигающее в условиях земного бытия полноты и истинности.

Вместе с тем именно понятие смерти, осознание конечности и единственности человеческого личного бытия способствует прояснению нравственного смысла и ценности человеческой жизни. Сознание неповторимости каждого ее мгновения, неуничтожимости, а в ряде случаев и непоправимости совершенных проступков способно прояснить меру ответственности человека за свои дела. Понимание того, что смерть есть акт по своей материальной природе чисто физиологический, который затрагивает лишь человеческое тело и никак не затрагивает человеческих дел, приобретающих в своих результатах самостоятельное существование, обязывает измерять поведение, слова и поступки людей не только ограниченной и частной мерой сиюминутного интереса, но полной и окончательной мерой человеческой жизни и смерти. Эта специфическая сущность идеи смерти и определяет то, что любые попытки построить этическое учение помимо данной категории всякий раз разбиваются о факт человеческой обреченности на смерть, о сознание бессмысленности каких бы то ни было усилий, в перспективе которых всякий раз открывается неумолимое лицо нравственно не осмысленной и духовно не преодоленной смерти. В этом случае отрицание нравственной сущности смерти оказывается формой отрицания нравственной сущности жизни и может служить лишь основанием для полной безответственности поведения, исходящего из принципа «после нас хоть потоп» *[18].

Собственно говоря, этика смерти всегда была связана с идефикс религиозной концепции, господствующей в обществе (государстве, экумене, народности) на данный момент. Если государство отказывалось от покровительства религии и даже подвергало ее остракизму, многие элементы морально-религиозного осмысления смерти переходили в мирской быт — в виде похоронных обрядов, общепринятых обычаев и т. д. Понятие добра и зла в отношении к смерти сохраняется при этом достаточно долго (за исключением случаев массовых репрессий, массового геноцида и переселения народов — когда внезапно и в огромных масштабах разрушаются устоявшиеся уклады).

---

* Это не совсем верно. Проблема заключается в релятивизме понятий добра и зла, используемых в повседневном существовании человечества. Например, доставшаяся нам в наследство от пещерной жизни вражда племен и народностей до сих пор приводит к страшным последствиям. Размышляя о природе зла, Л. Морроу пишет: «Зло — всякий, кто не из твоего племени. Зло являет себя, отказывая другому в признании, что тот — тоже человек. Извращенная, но действенная логика: ассоциируя других со злом, легче оправдать любое зло против них. Человек может убить змею, не испытывая угрызений совести. Змея — злое существо, у нее злые намерения, это существо иного порядка. Точно так же «ариец» вправе убить еврея и создать целую программу уничтожения евреев. А белый человек в Миссисипи придет среди ночи, вытащит негра из дома и вздернет его.

Один из приемов зла — заставить людей мыслить категориями. Фанатики марксизма-ленинизма мыслили о «буржуазии» в контексте категорий — как о классе, а не о людях — ведь легче ликвидировать категорию, класс, расу, чужое племя. Фанатические приверженцы Мао в процессе «культурной революции» — поразительно безмозглое зло — уничтожили целое поколение китайской интеллигенции. «Красные кхмеры» Пол Пота отправляли на расстрел всех, кто говорил по-французски или носил очки, жертвами становились люди, руки которых выдавали принадлежность к умственному труду»[17].

Сравнивая традиционное христианство и философию (тоже своего рода религию) Просвещения, родоначальницу западного рационализма, американский историк Крейн Бринтон говорит о неожиданно большом количестве параллелей между ними. Эти параллели убедительно изложены в труде Карла Беккера «Небесный град философов XVIII века». Основной тезис Беккера заключается в том, что вера Просвещения обладает столь же определенной эсхатологией, что и христианство. Она указывает на грядущий рай как на конечную цель наших земных мучений. Правда, небесный град XVIII века возникнет на земле. Но все же он — дело будущего, хотя бы и недалекого... Такое будущее не умещается в пределах нашей жизни. Верно и то, что люди будут наслаждаться им *во плоти*. Но вспомните, что воскресение и райское блаженство *во плоти* — неотъемлемая часть христианского учения. В конкретные детали этого рая входить не стоит. Может быть, просвещенческий рай носит характер более материальный, менее духовный, чем рай христианский. Но характерно для обеих религий исчезновение зла и тщетности. Душа — и тело! — блаженствуют и в том, и в другом раю. Многим христианам (самым духовно проницательным из них) все это может показаться какой-то карикатурой на их рай. Их рай — это неописуемый экстаз, а не просто отсутствие зла. Но каковы бы ни были их мистические цели, человеку от мира сего этот рай кажется подавлением, отменой всего, ради чего стоит жить. Для среднего же христианина рай — просто какое-то неопределенное блаженство, прекращение борьбы, удовлетворение желаний.

В обоих вероучениях конечный результат бытия определяется силой, более мощной, чем сила любого отдельного человека. Люди могут понимать замыслы этой силы, могут приспособляться к ним. Больше того, они должны это делать, если хотят попасть в рай. Изменить, однако, эти замыслы они не могут. Иными словами, обе религии — и христианская, и просвещенческая — основаны на предопределении. На практике они смягчают это предопределение для отдельного человека этикой борьбы за добро против зла, этикой, которая дает человеку по меньшей мере иллюзию личной свободы. Христианское понятие благодати находит свою параллель в лице философского разума, понятие искупления — в лице философского просвещения. Даже в таких областях, как организация и ритуал, параллели напрашиваются сами собой. Это особенно заметно в ранний период французской революции 1789 года, когда якобинские клубы, носители новой веры, начали весьма карикатурно подражать христианским обрядам. В те дни были созданы республиканские хоралы, шествия, праздники любви, катехизисы, даже «республиканское крестное знамение»[19].

Великая французская революция, безусловно, нравственно девальвировала понятие смерти, хотя и до нее «бытовое» христианское мышление допускало довольно фамильярное отношение к переходу в мир иной.

Й. Хейзинга в книге «Осень средневековья» выделяет три господствующие темы, связанные с осмыслением смерти в европейском позднем средневековье. «Во-первых, где все те, кто ранее наполнял мир этим великолепием? Далее, мотив повергающей в трепет картины тления всего того, что было некогда людской красотою. И наконец, мотив Пляски смерти, вовлекающей в свой хоровод людей всех возрастов и занятий»[20].

Когда в XIV веке в европейском искусстве (литература, живопись, графика и скульптура, театрализованные представления) появилась тема Плясок смерти, она стала персонифицированным выражением ужаса, содрогания, липкого, леденящего страха. «Всевластная религиозная мысль тут же переносит все это в моральную сферу,— резюмирует Й. Хейзинга,— сводит к memento mori, охотно используя подчиняющую силу страха, основанного на представлениях, окрашенных ужасом перед привидениями. Вокруг Пляски смерти группируются некоторые родственные представления, связанные со смертью и также предназначенные служить для устрашения и назидания. Появлению Пляски смерти предшествует легенда о Трех живых и трех мертвых. Уже в XIII веке она отмечена во французской литературе: трое знатных юношей неожиданно встречают трех отвратительных мертвецов, указующих им на свое былое земное величие — и на скорый конец, неминуемо ожидающий юношей, которые пока еще живы. Исключительно выразительные персонажи фресок в Кампо Санто в Пизе — самое раннее воплощение этой темы в серьезном искусстве. В XV веке миниатюры и резьба по дереву делают этот сюжет всеобщим достоянием; он становится широко распространенным в настенной живописи»[21].

Разумеется, происходит это не случайно. Смерть тесно связана в сознании среднего человека с еще одной этической категорией — понятием справедливости и равенства. И именно изображение трех мертвецов вместе с тремя живыми, по мнению Хейзинги, образует связующее звено между отвратительной картиной тления и выражаемой Пляской смерти

идеей всеобщего равенства в смерти. С этой позиции смерть обретает благородную окраску, уничтожая проявления земной несправедливости. Как говаривали манихейцы: «Когда Адам пахал, а Ева пряла,— кто был тогда джентльменом?»

В целом же, считает Хейзинга, «религиозная мысль позднего средневековья знает только две крайности: жалобу на то, что все преходяще, на неизбежность утраты силы, почета, мирских наслаждений, на исчезновение красоты — и ликование по поводу спасения души и обретения вечного блаженства. Все, что лежит в промежутке между тем и другим, не находит себе выражения. Живые чувства каменеют в разработанных до мелочей изображениях отталкивающих скелетов и прочих образах Пляски смерти»[22].

Вопрос об отношении к смерти всегда имел этическую окраску. Но еще задолго до позднего средневековья возникла ситуация, когда противостояние трактовок смерти в европейской цивилизации достигло невероятного напряжения. Я имею в виду борьбу традиционного христианства и манихейства в первом тысячелетии.

Полярность в отношении к миру проявилась в этих верах таким образом: манихеи сочли материю, тварный мир, человеческую плоть злом, а Пустоту — благом, в отличие от христиан, утверждавших, что Божьи творения не могут быть носителями Извечного Мрака, не отрицавших значения радостей плотской жизни для человеческой души.

«Самым простым выходом для манихеев было бы самоубийство,— пишет Л. Н. Гумилев,— но они ввели в свою доктрину учение о переселении душ. Это значит, что смерть ввергает самоубийцу в новое рождение, со всеми вытекающими отсюда неприятностями. Поэтому ради спасения душ предлагалось другое: изнурение плоти либо аскезой, либо неистовым разгулом, коллективным развратом, после чего ослабевшая материя должна выпустить душу из своих когтей. Только эта цель признавалась манихеями достойной, а что касается земных дел, то мораль, естественно, упразднялась. Ведь если материя — зло, то любое истребление ее — благо, будь то убийство, ложь, предательство... Все не имеет значения. По отношению к предметам материального мира было все позволено.

Такая концепция испугала и разозлила средневековых французов. Их здоровая интуиция взбунтовалась против логики. Система на перегибе от фазы подъема к акматической фазе столкнулась с антисистемой и оставила на земле пепел казненных...

То, что манихеи к концу XIV века исчезли с лица Земли, неудивительно, ибо они, собственно говоря, к этому стремились. Ненавидя материальный мир, они должны были ненавидеть и саму жизнь; следовательно, утверждать они должны были даже не смерть, ибо смерть — только момент смены состояний, а антижизнь и антимир»[23].

Размышляя об истоках манихейства, Гумилев идет издалека — он говорит о том, что «наиболее распространенные философемы начала нашей эры утверждали биполярность мира, расходясь только в одном: что считать благом, а что — злом. Естественно сложилось деление на системы жизнеутверждающие, согласно которым материальная субстанция — благо, а Пустота, то есть Бездна,— зло, и системы, полагающие, что материя ловит душу в свои тенета, обволакивает ее и мучает, а душа, или квант сознания, стремится вырваться на волю, из реальной частицы стать виртуальной». Гумилев считает оба подхода бездоказательными, но они приводят к возникновению двух моделей поведения человека в мире и соответственно к двум позициям по отношению к этическому смыслу смерти.

«Первая позиция: материальный мир ужасен и не имеет права на существование, так как все живое ожидает смерть, которая есть уничтожение. Вторая позиция: мир прекрасен, а смерть, постоянно сопутствующая жизни, просто выход из сложных, часто непереносимых ситуаций. Смерть — благо, ибо она спасает от внемирового зла, несправедливости, обиды, страдания, которые страшнее смерти. Обе позиции последовательны; можно выбрать любую по желанию.

В первой позиции — стремление заменить дискретные системы (биоценоз) на жесткие, которые, по логике развития, превратят живое существо в косное, косное при термической реакции разложится до молекул, молекулы распадутся до атомов, из атомов выделятся реальные частицы, которые, аннигилируя, превратятся в виртуальные. Лимит такого развития — вакуум. И наоборот, при усложнении систем, где жизнь и смерть идут рука об руку, возникает разнообразие, которое немедленно передается в психологическую сферу, создает искусство, поэзию, науку. Но, конечно, за печали и радости придется платить закономерной физической гибелью. Логики здесь нет, ибо правильность тезиса дана в опыте и в интуитивном обобщении. Выбор пути свободен. Такова контроверза.

И самое любопытное, что она прослеживается от наших дней до начала новой эры, от экзистенциализма до гностиков, буддистов-ма-

хаянистов. манихеев — апологетов первой позиции»[24].

Если теория Л. Н. Гумилева верна, будем считать, что на сегодняшний день в мире победили жизнеутверждающие системы. Но все же ученый не совсем корректно оценивает отношение к жизни и смерти у христиан. Целью христианства отнюдь не является набор положительных ценностей, о которых толкует Гумилев,— «чистые радости плоти, брак, веселие, любовь к родине...». Христос проповедовал любовь к совсем иной родине — небесной и был чужд любого патриотизма. В этом смысле он был образцовым космополитом. Вторая неточность Гумилева в том, что он видит между манихейством и христианством только различия. А ведь есть и несомненное сходство. В христианстве присутствует мощный элемент манихейства, ибо смерть трактуется в нем одновременно как зло и как добро. Зло — поскольку является напоминанием о первородном грехе, о несовершенстве плоти, источнике нечистого. Добро — поскольку дает возможность загробного, нетленного существования с надеждой на обретение вечного блаженства.

Подобный дуализм по отношению к смерти характерен и для буддизма. Покуда смерть — лишь станция на очередном перегоне (переселение душ), она — несомненное зло, приводящее к новым страданиям. Если же круг превращений завершен, смерть является желанной, даруя уход в нирвану.

В целом современное человечество трактует смерть скорее как зло, чем наоборот. В развитых странах значительное повышение комфортности земного бытия делает сторонниками активной жизни до последнего вздоха подавляющее большинство людей. Изобретение способов лечения ранее смертельных болезней, активная борьба за продление жизни в старости, деньги, вкладываемые в геронтологические исследования,— все это говорит о том, что в борьбе между земным и потусторонним существованием люди берут сторону земного. Подобное отношение выражено простой формулой: смерть есть абсолютное и неизбежное зло *.

И еще один момент, о котором следует напомнить. Существует определенное противоречие между «естественной» (природной) и «искусственной» (религиозной) этической трактовкой смерти, возле которого потоптался, но не дошел до его сущности П. А. Кропоткин в своей «Этике». Неравенство (иерархия) как закон природы подразумевает жестокую, смертельную межвидовую (а порой и внутривидовую) борьбу. Можно ли проводить аналогию между другими живыми существами и человеком? Весь тварный мир создан Богом,— почему же звери могут безнаказанно жить по иным законам, нежели люди? Потому что у них нет души? Но ведь человек не отделен от природы, он изначально «вписан» в нее и поставлен перед необходимостью каким-то образом соотносить ее бытие со своим существованием в ней.

Лиса, загрызшая мышь, не считает, что поступает безнравственно. Точно так же она не рассматривает свою смерть или смерть сородича как зло или иную этическую категорию. Для природы естествен вечный конвейер смерти. Почему же человек должен быть исключением? Размышляя об этой проблеме, американский исследователь Лайелл Уотсон пишет: «...смерть помогает сохранить необходимое равновесие в целой популяции, не позволяя ей слишком разрастись и стать неуправляемой. Не будь смерти, мир завоевали бы организмы, размножающиеся быстрее остальных. Одна маленькая невидимая бактерия может самостоятельно произвести за несколько часов огромное потомство, равное весу человека, а каждый грамм почвы содержит сто миллионов таких потенциальных патриархов. Менее чем за два дня вся поверхность Земли была бы покрыта зловонными дюнами бактерий всех цветов радуги. Беспрепятственно размножаясь, простейшие дадут нам такую же картину за сорок дней; комнатной мухе потребуется четыре года, крысе — восемь лет, растения клевера смогут покрыть всю Землю за одиннадцать лет; но прежде, чем нас вытеснят слоны, пройдет не меньше века»[25]. Эта модель, естественно, применима и к человеку. Не будь у нас такого ограничителя, как смерть, через несколько столетий вся поверхность планеты напоминала бы сочинский пляж летом.

Итак, с точки зрения науки смерть является благим явлением. Однако нам, простым людям, от этого ничуть не легче. Ведь мы мерим все на свой аршин, наша доморощенная обывательская психология не позволяет нам признать собственную смерть нужной и целесообразной. И даже если мы понимаем это, то внутри всегда шевелится червячок вопроса: «А почему именно я?»

---

* Однако и здесь скрыто противоречие. Стараясь продлить жизнь своим гражданам, отрицательно относясь к смерти в целом, государство (а следовательно, и общественное мнение, если дело происходит в демократической стране) считает положительной смерть при исполнении долга. То есть в подобном случае нравственная оценка смерти из разряда абсолютных переходит в разряд относительных, что еще раз доказывает по меньшей мере «странность» цивилизации. Тысячи раз философы, писатели, художники, величайшие умы человечества доказывали абсолютную ценность каждой человеческой жизни. Радостно с этим соглашаясь, почти все страны мира периодически посылают своих сограждан на убой.

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФИИ.

В древние времена, когда познание еще не расщепилось на специализированные дисциплины, философия по совместительству выполняла роль целого ряда наук, в том числе и психологии. В античной философии отношение к смерти определялось несколькими факторами, в том числе природой, характером смерти. Например, Платон в диалоге «Тимей» говорит, что «естественная смерть безболезненна и сопровождается скорее удовольствием, чем страданием». Тело умирает, это ясно. В этом не сомневался даже создатель учения об идеях. А что происходит с душой?

Последователи Платона искали истину о смертности или бессмертии души между двумя доводами: или знание (сознание) — это припоминание жизненного опыта, или душа — гармония, существующая спокон века. Последователи Аристотеля держались веры в божественное начало мира, дозволившее формам бытия развиваться и умирать по собственным законам. Киники плевали на тех и других, ибо мысль (идея) была для них средством, а целью — сама жизнь (вернее, образ жизни). По той же причине образ смерти киникам был интереснее самой смерти. Киники породили стоиков с их нарочитым презрением к смерти и в какой-то степени повлияли на возникновение таких институтов христианства, как юродство, отшельничество и странничество. Прабабушкой христианских скитов была бочка Диогена. Если жизненные отношения складывались так, что невозможно было их упорядочить (т. е. честно и посильно выполнять долг), стоики предпочитали покончить самоубийством, нежели добавлять в мир лишний хаос. Так, например, поступили Зенон из Китиона и Клеанф.

«Прожигатель жизни» Эпикур боролся со страхом смерти такими рассуждениями: «Приучай себя к мысли, что смерть не имеет к нам никакого отношения... Все хорошее и дурное заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущения. Поэтому правильное знание того, что смерть не имеет к нам никакого отношения, делает смертность жизни усладительной,— не потому, чтобы оно прибавляло к ней безграничное количество времени, но потому, что отнимает жажду бессмертия... Глуп тот, кто говорит, что он боится смерти не потому, что она причиняет страдания, когда придет, но потому, что она причиняет страдание тем, что придет: ведь если что не тревожит присутствия, то напрасно печалиться, когда оно только еще ожидается. Таким образом, самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как когда мы существуем, смерть еще не присутствует, а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем. Таким образом, смерть не имеет отношения ни к живущим, ни к умершим, так как для одних она не существует, а другие уже не существуют»[26].

Впрочем, независимо от веры и философских убеждений, Рим и Греция возвели смерть на мраморный пьедестал. Хорошей смертью была смерть героя или свергнутого императора, который бросается на меч или бьет себя в грудь кинжалом. Цезарь под ножами заговорщиков заботился не о спасении, а о том, чтобы в момент смерти принять достойную позу. Нерон, напротив, в час смертельной опасности струсил (его раб вынужден был *самоубийством* напомнить хозяину о чести императора) и стал объектом насмешек для современников.

Христианская философия, переняв у античности блестяще отработанный аппарат формальной логики, разошлась с ней в остальном. Ранние отцы церкви (св. Игнатий Богоносец, св. Иустин философ, Татиан, Муниций Феликс и другие) смерть активно противопоставляли жизни, причем отнюдь не в пользу второй. В послании св. Игнатия Богоносца сами названия глав говорят за себя: «Не устраняйте от меня мученичества», «Желаю умереть», «Через смерть я достигну истинной жизни», «Желаю умереть, ибо любовь моя распялась» и т. д. Желая смерти, христианин тем не менее не должен был относиться к ней свысока. Блаженный Августин нападал на стоиков за их пренебрежение к страху перед смертью, за то, что они за своей моральной «выпрямленностью» не увидели сжимающей их Божьей горсти. Христианство не отрицало необходимости избавляться от страха перед смертью, но этот страх должен был не растворяться в воздухе, как лютеровский черт после броска чернильницей, а трансформироваться в торжественный ужас перед Божьим судом.

И все же даже столь мощная вера, как христианство, не могла до конца истребить в человеке примитивную животную боязнь физической гибели. Вот почему во все века теологи и «свободные мыслители» христианства заостряли такую психологическую проблему смерти, как преодоление страха и отчаяния. Кьеркегор в работе «Болезнь к смерти» пишет, что «христианин — единственный, кто знает, что такое смертельная болезнь. Он черпает из христианства храбрость, которой так недостает естественному человеку,— храбрость, получаемую вместе со страхом от крайней степени ужасного. Стало быть, храбрость нам всегда дарована; а страх перед великой опасностью дает

нам решимость противостоять опасности меньшей; бесконечный же страх перед единственной опасностью делает все прочие несуществующими. А ужасный урок христианина — это то, что он научается распознавать «смертельную болезнь»[27].

В европейское средневековье к страху перед смертью обильно примешивался страх перед миром мертвых, который присутствовал в сознании людей столь же реально, как и мир живых. Персонификация «того света», его активное «вмешательство» в жизнь на Земле, вплоть до реальных явлений мертвецов пред очами живущих, с одной стороны, усиливали страх, ужас перед загробным миром, а с другой — придавали этому миру знакомые черты, сближая психологию двух ипостасей бытия.

Медиевист А. Я. Гуревич отмечает: «Смерть, по представлениям средневековых людей, не была завершением, полным концом человеческого существования. Я имею в виду не ту очевидную для христианина истину, что после прекращения жизни тела остается бессмертная душа. Важно иное: связь между людьми смертью не прерывается, умершие обладают способностью общаться с живыми. Мертвые сохраняют заинтересованность в мире живых, посещают его, с тем чтобы уладить свои дела или улучшить свое положение на том свете. Мир умерших воздействует на мир живых. Со своей стороны и мир живых способен оказывать решительное влияние на участь покойников. Наконец, в мире ином в определенных случаях оказываются люди, которые умерли лишь на краткое время и затем возвращаются к жизни. Временно скончавшиеся, живые или ожившие мертвецы, загробное существование которых не имеет ничего общего с вечным сном и покоем, обмен вестями и услугами между этим и тем светом,— как видим, между обоими мирами происходит напряженное общение»[28].

Ф. Таубах в работе «Index Exemplorum» приводит около 240 примеров появления покойников в мире живых. Причем появления в физическом виде. О панибратстве двух миров замечательно свидетельствует средневековая история, приведенная в книге А. Я. Гуревича. Один пьяница нашел на кладбище череп и спьяну пригласил мертвеца к себе в гости. Череп отвечал: «Ступай вперед, я следом». В испуге бедняга заперся в своем доме, но мертвый гость, собственно, скелет, заставил его отпереть и, вымыв руки (какова деталь!), уселся за стол вместе со всеми. Он не ел и не пил и молчал, но, покидая дом, пригласил хозяина на восьмой день прийти туда, где они в первый раз повстречались. Все домашние были в ужасе и не знали, что делать. Пьяница покаялся в грехах и принял причастие, но был вынужден явиться на свидание. Внезапно налетевший ветер перенес его в чудесный пустой замок, где он повстречал за пиршественным столом того же покойника. Мертвец успокоил его: ничего дурного ему не будет причинено, но пусть впредь он так легкомысленно не ведет себя с умершими. О себе труп рассказал, что он был в том городе судьей, не заботился о Боге и любил выпить. Однако судил он справедливо, и Господь его пожалел. Затем ветер унес живого гостя домой, и его родные и близкие были поражены переменой: на руках и ногах его выросли ногти, подобные когтям орла, а испытанный им страх отпечатался на лице, которое почернело и выглядело ужасным.

Позднее, в XVII веке, рационализм погнал европейцев поверять алгеброй гармонию — преодолевать страх смерти, страх загробного небытия с помощью математики. Голая вера, даже подпертая костылями Аристотелевой логики, хромала, оставляя чувство неудовлетворенности. Чем быстрее развивались естественные науки, чем больше был их успех в областях практической деятельности, тем сильнее хотелось использовать их для бегства от страха смерти. Символом такой философии может служить Спиноза, доказывающий существование Бога и совершенного добра при помощи математических аргументов.

Еще позднее, в эпоху Просвещения, человеческое сознание изображали как пустой сосуд, в который опыт вливает содержание жизни, в том числе и осмысление смерти. Психологические нюансы, естественно, зависели от мировоззренческой ориентации. Деисты, в отличие от христиан, отрицали изначальный грех (зло) человеческой природы, за который и следует расплата — смерть. Напротив, считали они, человек от природы добр и только среда обитания, несовершенные общественные отношения толкают его в объятия знаменитой латинской пословицы «Человек человеку волк». А значит, смерть не является возмездием, можно не бояться ни смерти, ни адских мук, поскольку и Бог — это не персонифицированное существо в ветхозаветном понимании, а, скорее, часовщик, который некогда соорудил часы-Вселенную, завел пружину нашего мира и, закончив работу... забыл о ней. Так же бесцеремонно отрицали святую Троицу и пантеисты, для которых Бог был растворен в каждой частице мира. Добавим сюда еще философский идеализм XVIII века — и перед нами возникнет пестрая картина новой философии бытия и смерти. Философии, где, с одной стороны, человеку напоминали о том, что он является лишь «пищеводной тру-

бой», так же как его меньшие братья, лишь «бесконечно более облагороженной» (Гердер),— а с другой стороны, возводили «моральный закон во мне» в абсолют (Кант).

XIX век. Тут вам и Дарвин, и Карл Маркс, Шопенгауэр, и Ницше. Господи, да кого только нет! А если добавить еще похмелье от Великой французской революции и наполеоновских войн, поневоле закружится голова. А если вспомнить, что последнюю ведьму сожгли в Испании в 1826 году, а в Мексике — аж в 1860-м, то станет понятной фантастическая амплитуда века. Одни, подобно православному святому старцу Серафиму Саровскому, заранее изготовившему себе гроб собственными руками, относились к смерти как к привычному и даже радостному делу. Другие (французская актриса Сара Бернар) спали в гробу — не из желания эпатировать публику, а просто так, не придавая этому особого значения. И в то же время философы эмоционального типа (неоэмпирики, точнее, психоэмпирики) не говорили — вопили о смерти.

Среди этих воплей самый громкий принадлежал Артуру Шопенгауэру. Он полагал, что мир, основанный на стихийной, неведомо откуда взявшейся «воле к жизни», не достоин самого себя, ибо раздроблен на множество «маленьких воль», каждая из которых претендует на самообожествление. Так не честнее ли признаться в абсурде «войны всех против всех», в том, что наш мир — не наилучший, а наихудший из возможных? Отсюда — один шаг до идеи самоуничтожения.

«...Хотел того Шопенгауэр или не хотел,— констатирует современный комментатор,— но фактическим, реальным и — главное — действенным результатом, увенчавшим его философскую систему, оказалась специфическая формулировка проблемы *смерти*. Им была сформулирована проблема *«истинности»* смерти, «подлинности» небытия, понятого как небытие вечно живущей Воли,— эта проблема сменила традиционный в западной культуре вопрос об истинной *жизни*, который был дискредитирован тем, что сама жизнь была объявлена предельным воплощением всякой неистинности»[29].

Один из наследников Шопенгауэра, Фридрих Ницше, мысли о смерти сжал в своих книгах, как пружину (она раскручивается до сих пор). Заменив волю к жизни волей к власти, он пытался таким образом преодолеть страх перед ватной стеной, отсекающей шум и ярость жизни. Смерть для него — не аморфное существо, а *катализатор действия*, гениальный спарринг-партнер на ристалище мира, побуждающий человека напрягать все жизненные силы.

«*Мысль о смерти*,— фиксирует Ницше свое состояние в сочинении «Веселая наука».— Мне доставляет меланхолическое счастье жить в этом лабиринте улочек, потребностей, голосов: сколько наслаждения, нетерпения, ненасытности, сколько жаждущей жизни и опьянения жизнью обнаруживается здесь с каждым мгновением! И, однако, скоро настанет такой покой для всех этих шумящих, живущих, жаждущих жизни! Взгляните, как стоит за каждым его тень, его темный спутник!.. ...И все, все думают, что все, случившееся до сих пор, было ничем либо мало чем и что близкое будущее есть все: и отсюда эта спешка, этот крик, это самоглушение и самонадувательство! Каждый хочет быть первым в этом будущем,— и все же только смерть и гробовая тишина есть общее для всех и единственно достоверное в нем! Как странно, что эта единственная достоверность и общность не имеет почти никакой власти над людьми и что они *наиболее далеки* от того, чтобы чувствовать себя братьями во смерти*! Я бы охотно добавил что-нибудь к этому, чтобы сделать им мысль о жизни еще во сто крат достойнее *размышления*»[30].

Другой философ эмпирического склада, Лев Шестов, пенявший Ницше за пренебрежительный отзыв о смерти Сократа, всю жизнь любовно обхаживал проблему «естественности и неестественности» смерти. Гибель великого грека Шестов брал как пример «лобового» столкновения со смертью. Пытаясь восстановить внутреннее состояние Платона после вынужденного самоубийства Сократа, Шестов пишет: «...когда на наших глазах умирает учитель, соображения об естественности смерти и вообще об естественности едва ли кому могут прийти на ум. Тогда думаешь только о неестественном, о сверхъестественном. И разве может быть у нас уверенность, что естественное правомочнее и могущественнее сверхъестественного? Оно — на первый взгляд — постижимее, мыслимее, ближе. Но что толку и в первом взгляде, и в мыслимости, и в постижимости! Сократа-то ведь отравили, и его нет! Конечно, «естественное» не тревожит, легко переносится и приемлется, открыть же душу для сверхъестественного безмерно трудно. И только пред лицом великих ужасов душа решается сделать над собою то усилие, без которого ей

---

* С этой идеей — братства не в жизни, а в смерти — перекликаются даже далекие от ницшеанства идеи современного ислама. Так, Гейдар Джемаль, руководитель Исламского независимого центра «Тавхид» (Москва), говорит: «Как Творец человека Бог является и его завершителем, то есть выступает внутри него как конец его индивидуального существования. Не естественно ли, что смерть человеку ближе, чем его жизнь?»

никогда не подняться над обыденностью: безобразие и мучительность смерти заставляет нас все забыть, даже наши «самоочевидные истины», и идти за новой реальностью в те области, которые казались до того населенными тенями и призраками»[31].

Любимец Шестова — Платон, и чуть ли не на каждой странице своих сочинений он напоминает слова античного мыслителя о том, что философия есть приготовление к смерти. В конце концов, подобная игра на одной струне начинает надоедать и хочется перефразировать: смерть есть приготовление к философии. Впрочем, это и впрямь так. Энергия смерти (хаоса) питает жизнь (порядок). Недаром Хайдеггер считал смерть куда более важным явлением, чем жизнь, ибо она, смерть, и делает жизнь — жизнью, *персонифицирует* ее. Наше бытие, по Хайдеггеру,— это есть «бытие-к-смерти» (сравним с Кьеркегором: «болезнь к смерти»). Мысль глубокая и мелкая одновременно. Однако куда больше констатации нас интересует преодоление. А вот преодоления смерти Хайдеггер нам не обещает. Ибо если есть преодоление, то нет «самости» бытия, а есть только «несобственное», анонимное существование — то, что христианин назвал бы «богорастворенностью», а буддист — уходом в нирвану. Сие же никак не может устраивать самоосознающую личность с ее маниакальным антропоцентризмом.

Вообще, философы XX века страдали невероятным «ячеством». Они с мальчишеским азартом разрушали замки на песке, возведенные их предшественниками, и строили свои — воздушные замки. Воздушные — в том смысле, что терминология Хайдеггера, Ясперса, Сартра, Камю, Маркузе, Адорно и других построена на смысловых структурах, работающих на самое себя, не обеспеченных внеличностной семантикой. Это производство с замкнутым циклом, использующее для генерации новых идей собственные отходы (напоминаю, что я имею в виду не концепции, а терминологию). Как будто не было и нет великой теоремы Геделя о неполноте! (Ее с чистой совестью можно использовать и в сфере философского познания мира.)

Правда, некоторые философы (например, Сартр) призывали не к смирению перед смертью или бестрепетному постижению ее великого смысла, а к «вооруженному» сопротивлению. Это различие объясняется принципиальной разностью подходов к методу познания. Здесь уместно провести аналогию с актерским ремеслом. Вахтангов некогда учил актеров играть не «образ», а «отношение к образу». Так и философы разделяются на тех, кто исследует «образ бытия» (Платон, Гегель, Хайдеггер), и тех, кто исследует «отношение к образу бытия» (Шопенгауэр, Авенариус, Мах, Ницше, Сартр, Маркузе).

То, что для Хайдеггера было умозрительным анализом, онтологическим чертежом странного устройства, обозначенного как Homo sapiens, для Сартра с товарищи являлось болью, сгустком нервов, комком отчаяния.

Преодоление (постижение) смерти возможно путем эмоциональным (психотерапевтическим), социальным или путем умозрительного теоретизирования — выбор за мыслителем.

Философские школы и течения XX века понятие смерти намертво увязали с понятием времени. Впрочем, о подобном говорили — правда, в ином, моральном плане — и писатели. «Memento mori» — великое слово,— размышлял Лев Толстой.— Если бы мы помнили то, что мы умрем, вся жизнь наша получила бы совсем другое назначение. Человек, зная, что он умрет через полчаса, не будет делать ни пустого, ни глупого, ни, главное, дурного в эти полчаса. Но полвека, которые, может быть, отделяют тебя от смерти, разве не то же, что полчаса? Перед смертью и перед настоящим времени нет».

Конечно, для конкретного человека время — это, скорее, психологическая, чем физическая категория. В этом смысле главное свойство времени парадоксально — оно (время) обладает бесконечным количеством конечных отрезков *, и это делает субъекта, воспринимающего время, фактически бессмертным. Еще раз вспомним блестящую формулировку Эпикура: «Самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как, пока мы существуем, смерть еще отсутствует, когда же она приходит, мы уже не существуем». Нечто похожее встречается и у Марка Аврелия: «Самая продолжительная жизнь ничем не отличается от самой краткой. Ведь настоящее для всех равно, а следовательно, равны и потери — и сводятся они всего-навсего к мгновению. Никто не может лишиться ни минувшего, ни грядущего. Ибо кто мог бы отнять у меня то, чего я не имею?»

По сути дела, человек смертен не для себя, а лишь для постороннего наблюдателя. Эту простую мысль подтверждает и принцип релятивизма, характерный для современного научного и философского мышления. Впрочем, здесь мы уже вступаем на суверенную территорию науки, изучающей Психею (душу).

---

* Здесь уместно вспомнить знаменитые апории (парадоксы) античного философа Зенона «Стрела» и «Ахиллес и черепаха», в которых время и движение разложены на бесконечное число отрезков.

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ.

В конце XIX — начале XX века вера в научное познание мира достигла апофеоза. Новейший рационализм попытался разложить наши фобии, мотивации, эмоции и т. п. чуть ли не на атомы. Однако первоначальная эйфория постепенно сменялась разочарованием — оказалось, что смерть не так сложна, как о ней говорят,— она гораздо сложнее. Кроме того, большое количество школ и течений в психологии сделали невозможной единую трактовку понятия смерти с позиций этой науки.

Знаменитый Зигмунд Фрейд пытался лихо расправиться с проблемой, введя термины «влечения к жизни» и «влечения к смерти». По Фрейду, влечение к смерти (Todestriebe) — это присущие индивиду, как правило, бессознательные тенденции к саморазрушению и возвращению в неорганическое состояние. В полном соответствии с гегелевской диалектикой влечения к жизни и влечения к смерти противоположны и едины в одно и то же время. Ища подтверждения своих идей в работах биологов, Фрейд говорит об удивительном сходстве предложенного немецким генетиком А. Вейсманом деления на смертную сому (тело в узком смысле) и бессмертную (при определенных условиях) зародышевую плазму с делением на влечения к смерти и к жизни. Останавливаясь вкратце на резко дуалистическом понимании природы влечений, австрийский психиатр напоминает о том, что, по теории Э. Геринга, в живой субстанции происходят беспрерывно два рода процессов противоположного направления, одни — созидающего, ассимиляторного, другие — разрушающего, диссимиляторного типа. «Должны ли мы попытаться узнать в этих обоих направлениях жизненных процессов работу наших обоих влечений — влечения к жизни и влечения к смерти? — задается вопросом Фрейд.— Но мы не можем скрыть и того, что мы нечаянно попали в гавань философии Шопенгауэра, для которого смерть есть «собственный результат» и, следовательно, цель жизни...»[32].

Современный исследователь доктор Элизабет Кюблер-Росс (США), рассматривающая мир в бинокль Фрейда и Юнга, пишет: «Если мы обернемся назад и обратимся к культурам прошлого, то увидим, что смерть во все века воспринималась человеком как несчастье, и, очевидно, так будет всегда. Для психиатра это совершенно очевидно и, вероятно, может быть лучше объяснено в терминах нашего понимания бессознательной части «я»; для несознающего разума смерть по отношению к себе самому совершенно немыслима. Для нашего бессознательного немыслимо вообразить реальный конец собственной жизни здесь, на земле, и, если эта наша жизнь должна окончиться, конец всегда связывается с вмешательством злобных сил извне. Говоря просто, в нашем несознающем разуме мы можем оказаться только убитыми; немыслима смерть от естественных причин или от старости. Поэтому смерть как таковая ассоциируется с пугающим действием, злым деянием, с чем-то, что само вопиет об отмщении и каре...

Второе, в чем мы должны разобраться,— это то, что наш несознающий разум не делает различий между желанием и деянием. Любой из нас может пересказать лишенный логики сон, в котором соседствуют противоречащие друг другу события и утверждения — вполне приемлемые в снах, но немыслимые при бодрствовании. Подобно тому как мы в своем несознающем разуме не можем отличить желание во гневе убить кого-нибудь от акта убийства, маленький ребенок не в состоянии различить фантазию и реальность. Ребенок, который, рассердившись, пожелал, чтобы мать умерла, из-за того что она не выполнила его просьбу, будет в высшей степени травмирован ее реальной смертью. Он будет всегда повторять себе, реже другим: это я сделал, я виноват, я был плохим, поэтому мама покинула меня...

Когда мы вырастаем и начинаем понимать, что не так всемогущи, чтобы сделать невозможное возможным, страх, что мы виноваты в смерти дорогого человека, уменьшается, а вместе с ним и чувство вины. Страх угасает, но в какой-то момент внезапно усиливается. Он ясно виден на лицах людей, идущих по больничным коридорам или у тех, кто понес тяжелую утрату.

Супружеская чета может годами ссориться, но после смерти жены муж начнет сокрушаться, заплачет в раскаянии и страхе, станет еще больше бояться собственной смерти, веря в закон «око за око, зуб за зуб»: «Я виноват в ее смерти, я за это погибну жалкой смертью».

Возможно, зная это, легче понять соблюдавшиеся столетиями многие обычаи и ритуалы, целью которых было смягчить гнев богов или общества, уменьшить ожидаемую кару. Я имею в виду траурные одежды, вуаль, женский плач старинных времен — все это способы вызвать жалость к оплакивающему утрату, способы выражения печали, горя, раскаяния. Человек в горе бьет себя в грудь, рвет на себе волосы, отказывается есть, тем самым пытаясь наказать себя и избежать предстоящего вечного наказания или ослабить кару, которой он ждет за смерть любимого человека.

Чувства горя, раскаяния, вины не так далеки от гнева или ярости. Скорбь всегда несет в себе гнев. Поскольку никто из нас не хочет обратить гнев на покойного, эти эмоции часто маскируются или подавляются и служат проявлением скорби или выражаются иначе. Следует помнить, что наша задача — не расценивать подобные чувства как плохие или постыдные, а постараться понять их подлинное происхождение как нечто в высшей степени присущее человеку. Для иллюстрации я снова приведу в пример ребенка — ребенка в каждом из нас. Пятилетний мальчик, потерявший мать, и обвиняет себя в ее исчезновении, и сердится на нее за то, что она покинула его и глуха к его просьбам. Ребенок любит умершего и жаждет его появления, но столь же сильно ненавидит его за свое одиночество»[33].

Наряду с точными замечаниями в рассуждениях Э. Кюблер-Росс очень много спорного. Могу, например, сослаться на собственный опыт, опровергающий идеи американского психиатра. Когда умерла моя бабушка (она воспитывала меня, заменяя мать), у меня не было ни малейшего чувства ненависти к ней. Чувство вины было, но вины не за смерть бабушки (она умерла от рака), а за то, что при ее жизни я недодал ей своей любви. Вот от этого я страдал и страдаю до сих пор. Относительно ритуалов и обильных слез по покойнику — тоже можно поспорить. Ибо слезы, как сейчас известно, содержат анестезирующие вещества, действие которых сходно с действием морфина. Так что рыдания родственников — это, скорее, не попытка возбудить к себе жалость и защититься этой жалостью от остракизма богов или общества, а физиологическая реакция организма, смягчающего душевную боль. (Замечательно при этом то, что организм одинаково реагирует на физическую и душевную боль — слезами.)

По мнению известного психоаналитика Э. Фромма, избавиться от страха перед смертью — все равно что избавиться от собственного разума. В книге «Человек для себя» он пишет: «Сознание, разум и воображение нарушили «гармонию» животного существования. Их появление превратило человека в аномалию, в каприз универсума. Человек — часть природы, он подчинен физическим законам и не способен изменить их; и все же он выходит за пределы природы... Брошенный в этот мир в определенное место и время, он таким же случайным образом изгоняется из него. Осознавая себя, он понимает свою беспомощность и ограниченность собственного существования. Он предвидит конец — смерть. Он никогда не освободится от дихотомии своего существования: он не может избавиться от разума, даже если бы захотел; он не может избавиться от тела, пока жив, и тело заставляет его желать жизни»[34]. И бояться смерти, добавим мы.

Правда, некоторые исследователи считают, что страх смерти не врожденное, а приобретаемое в ходе жизни свойство психики. Л. Уотсон, например, просматривая литературу по проблемам психологической реакции человека на смерть, был поражен тем фактом, что «страх смерти возникает только у взрослых людей и только у тех, кто имеет время для размышлений на эту тему».

В психиатрии, однако, отмечены случаи, когда дети сходили с ума, пытаясь понять, почему молодые иногда умирают раньше пожилых. Боязнь смерти, безусловно, наличествует у детей с достаточно раннего возраста, хотя они могут и не воспринимать смерть адекватно — как окончательное прекращение своего физического существования. Смерть скорее сопряжена в их сознании с понятием физической боли, страдания и т. д.

Если признать за осознанием смерти характер «обучения», то надо отбросить всю теорию эволюции. Для живых существ чувство опасности есть напоминание о возможной гибели. Страх позволяет им выжить. А если б знание о смерти не было бы намертво вбито в гены, то все живое на земле погибло бы, перестав страшиться любых опасностей. Л. Уотсон и сам вынужден отчасти признать это. Правда, к подобному признанию он идет через нежелание лицезреть очевидные вещи. Сначала он говорит о том, что не существует фактов, «подтверждающих врожденность страха смерти либо его развития в качестве обязательной составляющей поведения, связанного с умиранием», но затем приводит пример того, как молодые шимпанзе, достигшие определенного возраста, без всякого указания извне или специальной тренировки начинают избегать контакта со змееподобными объектами. «У них есть врожденное свойство,— пишет Уотсон,— страшиться символов, способных ассоциироваться с опасностью, однако я не знаю ни одного животного с врожденным страхом самой смерти». Естественно! Ведь животному наплевать на смерть как на таковую. Смерть его волнует только в случае, если становится препятствием к осуществлению заложенных в нем биологических функций. Но это и есть чувство опасности. Таким образом, мы можем с уверенностью констатировать, что чувство опасности в подсознании животного и человека адекватно страху смерти. Но у человека это чувство значительно осложнено приобретенными в процессе жизни культурными навыками, опытом

абстрактного мышления, развитием интуиции. Человек способен воспринимать не только прямую, непосредственную угрозу жизни, но и косвенную, отдаленную, выраженную в любой воспринимаемой им коммуникационной системе. Слова «здесь большая радиация» или «у меня в портфеле бомба» могут вызвать панический ужас, хотя сенсорная система человека при этом об опасности не сигнализирует. Способность к накапливанию опыта восприятия смерти на уровне абстрактного мышления Л. Уотсон и воспринял как свидетельство врожденного отсутствия страха смерти *.

Впрочем, кое-какие замечания Л. Уотсона, касающиеся психологии смерти, дельны или, по крайней мере, любопытны. Приводя данные исследования умирающих больных, сделанного Э. Кюблер-Росс, Уотсон говорит о пяти стадиях изменения отношения человека к собственной смерти. «Первая реакция на смертельное заболевание обычно такова: «Нет, только не я, это неправда». Такое первоначальное отрицание смерти очень похоже на первые отчаянные попытки альпиниста остановить свое падение. Как только больной осознает реальность происходящего, его отрицание сменяется гневом или фрустацией. «Почему я, ведь мне еще так много нужно сделать?» Иногда вместо этой стадии следует стадия попыток совершить сделку с собой и с другими и выиграть дополнительное время на жизнь. Когда же смысл заболевания полностью осознается, наступает период страха или депрессии. Эта стадия не имеет аналогов среди переживаний, связанных со внезапной смертью, и, видимо, возникает лишь в тех ситуациях, когда у столкнувшегося со смертью человека есть время для осмысления происходящего...

Конечные стадии цикла, предваряющие наступление клинической смерти, одинаковы как при мгновенной, так и при медленной смерти. Если умирающие больные имеют достаточно времени для того, чтобы справиться со своими страхами и примириться с неизбежностью смерти, или получают соответствующую помощь от окружающих, то они нередко начинают испытывать состояние покоя и умиротворенности».

Заметим, однако, что это состояние — результат психотерапии, она скорее внушенное, нежели естественное. Ведь до внушения, до вмешательства окружающих или невольного аутотренинга разум и тело больного отказывались принимать грядущую смерть как естественную.

«Таким образом,— пишет Л. Уотсон,— процесс умирания, по-видимому, является самостоятельной фазой развития человека с собственной последовательностью событий, определенными, поддающимися описанию переживаниями и способами поведения. Доказательством того, что эти фазы присутствуют не только у людей, умирающих в результате несчастных случаев или заболеваний, является искусственное вызывание тех же стадий умирания у физически абсолютно здоровых людей. Исследование восемнадцати убийц, ожидающих смертной казни в тюрьме Синг-Синг, показало, что отрицание смерти (при помощи которого сводились на нет многие проблемы) сменялось гневом или страхом и, наконец (у тех, кто имел достаточно времени), спокойной медитативной отрешенностью».

И опять рассуждения Уотсона не совсем корректны. Отмечено немало случаев, когда люди, просидевшие в ожидании исполнения приговора многие годы, шли на казнь как разъяренные львы, а не как покорные овечки. (Более подробно о психологии осужденных на смерть говорится в разделе «История смертных казней».) Простим Л. Уотсону и это заблуждение, основанное на неполноте данных, и послушаем, что он говорит дальше.

«Возможно кому-то это покажется натяжкой, однако мы считаем, что в ходе истории наше отношение к смерти повторяло последовательность стадий умирания. В нашей истории было время, когда люди отказывались верить в то, что смерть представляет собой естественное событие, предпочитая возлагать ответственность за нее на какие-либо одушевленные или неодушевленные силы. Это отчетливо проявляется в погребальных обрядах цивилизаций, населявших Дельту (Уотсон имеет в виду шумеров, ассирийцев, египтян.— *А. Л.*). Затем наступает период принятия смерти как реального, завершающего жизнь события, характерного для иудейско-эллинских цивилизаций. Далее следует стадия отрицания смерти, попытки преодолеть ее реальность. И наконец, как и при падении с высоты, сегодня наша цивилизация настолько приблизилась к краю пропасти, что трансценденция является ее единственной защитой от гибели» [35].

Уотсон призывает избавляться от страха смерти с помощью медитации. Его призыв полностью согласуется с модными разновидностями индуизма типа адвайты-веданты. Один из лидеров этого направления Рамана Махарши (1879—1951) так описывал свой опыт пре-

---

* Эта способность, возможно, дана человеку Творцом, а, может, выработалась в ходе эволюции. Равно как и способность к внушению, благодаря которой человек может в определенных ситуациях преодолевать страх перед смертью.

одоления страха перед смертью: «Я сидел один в комнате на первом этаже в доме моего дяди. Я редко болел, и в этот день я чувствовал себя нормально, но неожиданно мною овладел страх смерти. (В это время Рамане Махарши было 16 лет.— *А. Л.*) Мое здоровье не грозило мне ничем, и я не пробовал понять причину этого страха. Я почувствовал, что я умру, и начал думать, что мне делать. Я не думал о том, что можно обратиться к доктору, к старшим или к друзьям. Я чувствовал, что должен сам справиться с этой ситуацией и сам найти ответ, сам найти решение этой ситуации, не откладывая. Страх смерти обратил мой ум в глубину меня самого. И я сказал, обращаясь к самому себе практически без слов: «Вот пришла смерть. Что это значит? Что значит умереть? Умирает тело. Но является ли мое тело мною? Оно безмолвно и инертно. Я же чувствую всю силу моей личности. А также голод «Я» во мне самом, которое отлично от него. Таким образом, я являюсь духом, который больше, чем тело. Тело умирает, но дух, который выше тела, не может быть тронут смертью. Это значит, что «Я» есть бессмертный дух». Это было не просто мыслью, это было открытием, которое хлынуло в меня, как живая истина, и которое я воспринял непосредственно, без размышления. «Я» было чем-то реальным, единственной реальной вещью в этом состоянии. И вся сознательная деятельность, связанная с моим телом, была связана с этим «Я». С этого момента «Я» привлекало к себе мое внимание и стало объектом моих непрерывных размышлений, моего постоянного удивления. Страх смерти исчез раз и навсегда. «Я» поглотило все мое внимание, вся моя жизнь была теперь посвящена этому «Я» [36].

Тем, кому лень заниматься медитацией а-ля Рамана Махарши, французский врач и писатель Андрэ Рюэллан рекомендует более простой рецепт — бегать трусцой по кладбищу для превентивной адаптации. По его мнению, люди в наше время не только боятся смерти, но и не хотят о ней думать. Более того, Рюэллан твердо убежден, что многие из них давно уже мертвы. «Им следовало бы распорядиться, чтобы их забальзамировали и в таком виде оставили сидеть перед экраном телевизора,— так что, когда они и впрямь испустят последний вздох, этого никто не заметит» [37]. Продолжая в духе Рюэллана, можно сказать, что этих людей способна разбудить только смерть. Или, по крайней мере, состояние смертельной опасности.

В психологии существует понятие «пограничной ситуации» — ситуации, в которой резко обостряется самоосознание личности. К. Ясперс называет пограничными моменты непосредственной угрозы жизни, которые активизируют личностное мышление, освобождая его от шелухи коллективного опыта, навязанных моделей поведения. Как раз с этим связан другой интересный феномен — резкое изменение жизненного кредо людей, побывавших в состоянии клинической смерти и имевших опыт «запредельного существования» (более широко этот опыт освещается в следующей главе).

Вот что рассказывает одна молодая женщина, попавшая в тяжелейшую автомобильную аварию (ее монолог приводят в своей книге американские исследователи Станислав и Кристина Гроф):

«За те несколько секунд, пока мой автомобиль был в движении, я испытала ощущения, которые, казалось, охватили века. Необычайный ужас и всепоглощающий страх за свою жизнь быстро сменились ясным сознанием того, что я умру. Как это ни странно, одновременно пришло такое глубокое ощущение покоя и мира, какого я никогда раньше не испытывала. Казалось, я перемещалась с периферии своего существа — тела, заключавшего меня — в самый центр моего «Я», место невозмутимого спокойствия и отдохновения... Время как бы исчезло; я наблюдала свою собственную жизнь: она проходила передо мной, как фильм, очень быстро, но поразительно подробно. Достигнув границы смерти, я как бы оказалась перед прозрачным занавесом. Движущая сила опыта влекла меня через занавес — я была все еще абсолютно спокойна,— и вдруг я осознала, что это не конец, а, скорее, переход. Описать мои дальнейшие ощущения я могу только следующим образом: все части моего существа, чем бы я в тот момент ни была, ощущали континуум за тем, что я раньше считала смертью. Я чувствовала, что сила, направлявшая меня к смерти, а потом за ее пределы, будет вечно вести меня в бесконечную даль.

Как раз в этот момент мой автомобиль врезался в грузовик. Когда он остановился, я огляделась вокруг и поняла, что каким-то чудом осталась жива. Потом произошло нечто поразительное: сидя в груде разбитого металла, я почувствовала, что границы моей личности исчезают, и я начинаю сливаться со всем окружающим — с полицейскими, обломками машины, рабочими с ломами, пытающимися меня освободить, машиной «скорой помощи», цветами на соседней клумбе, телерепортерами. Каким-то образом я видела и чувствовала свои раны, но казалось, что они не имеют ко мне никакого отношения — они были лишь частью быстро расширявшейся системы, включавшей в себя гораздо больше, чем мое тело. Солнечный свет

был необыкновенно ярким и золотым, казалось, что и весь мир сияет прекрасным светом. Я ощущала счастье и бьющую через край радость, несмотря на драматизм обстановки, и это состояние сохранялось в течение нескольких дней в больнице. Это происшествие и связанный с ним опыт *полностью изменили мое мировоззрение* (курсив мой.— *А. Л.*) и понятие о существовании. Раньше я не особенно интересовалась вопросами духа и считала, что жизнь заключена между рождением и смертью. Мысль о смерти всегда меня пугала. Я верила, что «мы проходим по сцене жизни лишь однажды», а потом — ничего. Попутно меня мучил страх, что я не успею осуществить в жизни все, чего хочу. Теперь я совершенно по-другому представляю мир и мое место в нем. Мое самоощущение превосходит представление о физическом теле, ограниченном рамками времени и пространства. Я знаю, что я часть огромного безграничного творения, которое можно назвать божественным»[38].

Француз Жерар Шураки, который пережил опыт «пограничного существования» (он тоже попал в автомобильную аварию), говорит: «Я бы, конечно, не хотел когда-нибудь снова перенести такую физическую боль. Но сейчас у меня уже нет страха перед смертью. Для меня смерть — это тоже жизнь, только в другом месте... Когда-то я гонялся за временем, так стремился не отстать от жизни. Сама жизнь казалась мне бесконечной гонкой. (Когда случилась авария, Шураки вел автомобиль со скоростью 140 км/час.— *А. Л.*) Теперь я далек от этого. Для меня куда важнее внутренняя ценность вещей. А в жизнь я влюбился еще сильнее».

Американский врач Р. Моуди указывает, что пережитый опыт умирания производит, как правило, умиротворяющее воздействие. «Многие говорили мне, что после того, что произошло, они чувствуют, что их жизнь стала глубже и содержательнее, так как благодаря этому опыту они стали гораздо больше интересоваться фундаментальными философскими проблемами»[39].

«Я рос в маленьком городке. Люди там не отличались широким кругозором,— говорит один из обследованных Моуди «возвращенцев с того света».— И я был таким же, как все. Но после случившегося со мной мне захотелось узнать больше... Я как будто повзрослел за одну ночь... Передо мной открылся новый мир, о существовании которого я даже не подозревал. Я думал: «Как много в мире такого, о чем я и не догадывался. Оказывается, есть вещи поважнее, чем футбол, танцы и прочее. Я чаще стал думать о том, где граница для человека и для его сознания?»[40]

Итак, большинство из побывавших «по ту сторону бытия»: а) перестают бояться смерти; б) производят переоценку основных представлений; в) изменяют образ жизни.

Переживания, испытанные во время клинической смерти, с точки зрения экстремальной психологии могут относиться к так называемым компенсаторным явлениям. Более подробно мы поговорим об этом в главе «Жизнь после смерти».

Среди других аспектов восприятия смерти следует отметить и такой: свидетели смертельных происшествий зачастую бывают потрясены гораздо больше, чем те, кто подвергся смертельной опасности (если жертва не получила серьезных физических повреждений).

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ООН.

Отдел статистики Организации Объединенных Наций предлагает такое определение: «Смерть — это полное прекращение всех жизненных функций организма». Нужно, однако, отметить, что эту формулу ООН почти дословно позаимствовала из Британской энциклопедии (издание 1986 г.), где смерть определяется как «полное прекращение жизненных процессов».

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭСТЕТИКИ.

Об удивительном эстетическом прочувствовании смерти говорят многие древние письменные источники, и среди них «Беседа разочарованного со своим духом» — египетский папирус, написанный около четырех тысяч лет назад. Это поразительная исповедь уставшего и отчаявшегося человека, пытающегося поэтическими образами убедить себя в благости смерти-утешительницы:

«Смерть стоит передо мной сегодня подобно выздоровлению, подобно выходу после болезни.

Смерть стоит передо мной сегодня подобно аромату мирры, подобно сидению под навесом в ветреный день.

Смерть стоит передо мной сегодня подобно аромату лотоса, подобно сидению на берегу опьянения.

Смерть стоит передо мной сегодня подобно удалению бури, подобно возвращению человека из похода к своему дому.

...Смерть стоит передо мной сегодня подоб-

но тому, как желает человек увидеть свой дом после того, как он провел многие годы в заключении...»[41]

Эдгар По когда-то заметил, что смерть молодой красивой женщины — лучшая тема для художественного произведения. Правда, он не был здесь первооткрывателем. Еще в средние века сокрушения о кончине прекрасного передавались прежде всего через образ погибшей женской красоты. Леонардо да Винчи писал с тоскою: «О время, истребитель вещей, и старость завистливая, ты разрушаешь все вещи и все вещи пожираешь твердыми зубами годов мало-помалу, медленной смертью. Елена *, когда смотрелась в зеркало, видя досадные морщины своего лица, содеянные старостью, жалуется и думает наедине, зачем два раза была похищена»[42].

В средневековье сквозь флер христианства явно проглядывал грубый материализм, который, по словам Й. Хейзинги, не мог смириться с мыслью о кончине чего-то прекрасного без того, чтобы не усомниться в красоте самой по себе.

С тех пор как изящная словесность стала достоянием «широких трудящихся масс» и по сей день почти все писатели с большим «кайфом» отправляют своих героев на тот свет. Да еще и названия дают соответствующие: «Смерть Ивана Ильича», «Смерть в Венеции», «Смерть Тарелкина», «Смерть коммивояжера», «Девушка и Смерть», «Приглашение на казнь» или просто «Смерть». Разумеется, я имею в виду произведения серьезные, мирового масштаба, ибо в детективах трупы громоздятся горами, но это ни на йоту не приближает нас ни к сердечному прочувствованию смерти, ни к рациональному ее постижению.

Как известно, диалектика смерти в искусстве передается через категорию трагического. О том, что эстетическая эмоция включает в себя как радость, так и скорбь, ужас, говаривал еще Юм. Без гибели нет катарсиса, очищения,— этот закон античной трагедии, как пола плаща над ребенком, навис над всей средневековой и современной литературой Запада и Востока (о Севере и Юге умолчу). Гением смертельной литературы можно назвать Шекспира. Его герои не просто умирают или убивают других, но превращают это действие в великую эмпирическую философию, внутренне как бы наслаждаясь переходом от «быть» к «не быть».

Живописцы и графики тоже не обделили смерть своим вниманием. В средние века ей посвящали чуть ли не каждое третье произведение изобразительного искусства. Осмысление смерти происходило одновременно в возвышенном (экзистенциально-эсхатологическом) и в бытовом ключе. А для многих художников Ренессанса смерть — это чуть ли не праздник, пиршество красок и плоти (пусть и умирающей). Даже распятого Христа умудрялись писать весьма жизнелюбивыми красками. Бытовое же осмысление смерти (например, в миниатюрах из книг типа «Искусство умирать») хотя и отличалось фамильярным отношением к курносой, но все же не теряло духовного, экзистенциального напряжения. Критический реализм XIX века перевел осмысление смерти в социальную плоскость. «Утро стрелецкой казни» Сурикова или «Казнь заговорщиков в России» и «Подавление индийского восстания» Верещагина — классический тому пример. Для живописцев-реалистов важно было не столько передать внутреннее состояние человека, сколько обличить несправедливое устроение мира. Средневековая эстетика не снижала образ смерти даже лубочно-бытовыми миниатюрами. А «высокий реализм» добился отчуждения человека от смерти, относясь к ней как к социальному акту и не более. Из генералов смерть была разжалована в унтер-офицеры и послана на Кавказ, в действующую армию.

Искусство XX века вернуло смерти ее эполеты. Но сделала это скорее литература, чем живопись. Правда, русская литература еще в XIX веке сумела преодолеть детскую болезнь социального критиканства, выйдя на «проклятые» вопросы бытия. Здесь русские писатели (прежде всего Достоевский и Толстой) почти на век опередили Европу (и остальной мир). Что ни говори, но вся экзистенциальная литература нашего столетия — всего лишь зарево «Смерти Ивана Ильича» и «Братьев Карамазовых».

Искусство первым заговорило о смерти любого человека, даже самого ничтожного, как о гибели целого мира. Правда, мировая культура вторичная в осмыслении самого феномена смерти — она либо плетется за буддизмом, приравнивающим смерть к жизни (ибо смерть — это новое рождение), либо за каким-нибудь новейшим учением типа экзистенциализма, для которого жизнь и смерть абсолютно равны, поскольку одинаково абсурдны.

Если же подняться на более высокий уровень, отрешась от прагматической функции эстетического наслаждения при восприятии художественного описания смерти (уф-ф, еле выговорил!), то придется перейти на философские категории, как это сделал Л. Н. Гумилев в диалоге с А. Панченко «Чтобы свеча не погас-

---

* Елена Прекрасная, дочь Зевса и Леды, из-за похищения которой началась Троянская война и чья красота стала нарицательной.

ла». По его мнению, «самое существенное то, что на планете Земля происходит не только накопление солнечного света путем фотосинтеза, но и творческие его преобразования в формы, устремленные к иррациональным понятиям: Истина и Красота». Правда, Л. Н. Гумилев избегает при этом говорить об одной из главнейших проблем теории познания, суть которой можно сформулировать так: существует ли эстетика, красота, истина и т. д. вне человеческого сознания — или все это умирает вместе с нами? Умирают диалоги Платона, законы ньютоновской механики, белеющие одиноко паруса «в тумане моря голубом», умирают «гении чистой красоты», пронзительно канареечные подсолнухи Ван Гога...

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БИОЛОГИИ.

Формулировки биологов, к сожалению, лишены поэтической вдохновенности — элегической грусти или экспрессивного метафоризма. В биологии смерть вульгарно трактуется как «прекращение жизнедеятельности организма и вследствие этого — гибель индивидуума как обособленной живой системы, сопровождающаяся разложением белков и др. биополимеров, являющихся основным материальным субстратом жизни...»

Некоторые биологи выделяют понятие частичной смерти, то есть смерти группы клеток или целого органа (некроз). У одноклеточных организмов — простейших — естественная смерть особи проявляется в форме деления, поскольку оно связано с прекращением существования данной особи и возникновением вместо нее двух новых. Смерть особи обычно сопровождается образованием трупа. В зависимости от причин, обусловливающих наступление смерти, у высших животных и человека различают: смерть *естественную (физиологическую)*, наступающую в результате длительного, последовательно развивающегося угасания основных жизненных отправлений организма, и смерть *преждевременную (патологическую)*, вызываемую болезненными состояниями организма, поражениями жизненно важных органов (мозга, сердца, легких, печени и др.). Преждевременная смерть может быть *скоропостижной*, т. е. наступить в течение нескольких минут и даже секунд (например, при инфаркте).

Смерть теплокровных животных и человека связана с прекращением прежде всего дыхания и кровообращения. Поэтому различают два основных этапа смерти: клиническую смерть и следующую за ней биологическую смерть, или истинную. По истечении периода клинической смерти, когда еще возможно полноценное восстановление жизненных функций, наступает биологическая смерть — необратимое прекращение физиологических процессов в клетках и тканях[43].

Пытаясь разгадать природу смерти, З. Фрейд в работе «По ту сторону принципа удовольствия» соединяет психоанализ с рассмотрением результатов биологических исследований своего времени. Он не скрывает того, что человеку хочется найти утешение в биологической предопределенности смерти, не зависящей от него самого: «Если уж суждено самому умереть и потерять перед тем своих любимых, то все же хочется скорее подчиниться неумолимому закону природы, величественной необходимости, чем случайности, которая могла бы быть избегнута».

«Мы будем удивлены,— говорит далее Фрейд,— узнав, как расходятся биологи в вопросе о естественной смерти и что у них понятие о смерти вообще остается неуловимым».

Самый большой интерес у Фрейда вызывало исследование продолжительности жизни и смерти организмов в работах А. Вейсмана, предложившего разделение «живущей субстанции» на смертную и бессмертную половину. Смертной частью Вейсман считал собственно тело, *сому*, подверженную естественному умиранию; в качестве бессмертной части рассматривал зародышевые клетки, так как они способны при соответствующих условиях развиться в новый организм, создать себе новую сому. Фрейд находит здесь аналогии со своей теорией «влечений» двух родов — тех, что ведут жизнь к смерти, и тех, которые постоянно стремятся к обновлению жизни. Однако он честно признается, что «видимость этого совпадения быстро улетучивается, когда мы знакомимся с разрешением Вейсманом проблемы смерти. Ведь Вейсман допускает различие сомы от бессмертной зародышевой плазмы лишь у Metazoa (многоклеточных). Эта смерть высших живых существ есть естественная смерть от внутренних причин, но она опирается не на исходные свойства живой субстанции, не может быть понята как абсолютная необходимость, обоснованная сущностью жизни. Смерть есть больше признак целесообразности, проявление приспособляемости к внешним условиям жизни, так как при разделении клеток тела на сому и зародышевую плазму неограниченная продолжительность жизни индивидуума была бы совершенно нецелесообразной роскошью.

С наступлением этой дифференцировки у

многоклеточных смерть стала возможной и целесообразной. С этой стадии сома высших организмов умирает, вследствие внутренних причин, к определенному времени, простейшие же остались бессмертными *. Напротив, размножение введено было не со смертью, а представляет собой первобытное свойство живой материи, как, например, рост, из которого оно произошло, и жизнь осталась на Земле с самого своего начала беспрерывной»[44].

Поскольку для Фрейда все эти проблемы важны с точки зрения приложимости к теории «влечений», то он с сожалением говорит, что признание естественной смерти для высших организмов мало помогает разрешению его вопроса. Ведь «если смерть есть лишь позднейшее приобретение живых существ, то влечения к смерти, которые восходят к самому началу жизни на Земле, опять остаются без внимания. Многоклеточные могут умирать от внутренней причины, от недостатков обмена веществ; для вопроса, который нас интересует, это не имеет значения».

В отличие от Фрейда причинность смерти интересует нас безотносительно к теориям смежных с биологией дисциплин. Но не делаем ли мы ошибки, пытаясь разложить понятие «смерть» по полочкам? Во времена античности и в средние века сознание ученого (и уж тем более обычного человека) не было столь дискретно, как в наше время. Очевидно, сумма знаний, накопленная человечеством, столь велика, что не позволяет нам иметь панорамный взгляд на бытие, разом охватывая все его возможные модели, подтвержденные теоретическим и практическим опытом цивилизации.

«Специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя»,— едко заметил Козьма Прутков еще в прошлом веке. А Павел Флоренский, один из лучших умов России XX века, негодуя на рационалистов, возведших в канон специализацию познания, в начале 1920-х годов писал: «Но ведь это они раздробили всякую форму на кирпичики; это они расстригли Слово Божие на строчки и слова, язык растолкли в звуки, организм измельчили до молекул, душу разложили в пучок ассоциаций, и поток психических состояний; Бога объявили системою категорий, великих людей оценили как комочки, собравшиеся из пыли веков,— вообще все решительно распустили на элементы, которые распустились в свой черед, приводя бывшую действительность к иллюзии формы и ничтожеству содержания»[45].

Сегодня естествознание начинает понимать, что невозможно установить механизм жизни и смерти органической материи, используя лишь идеи финитизма * или один-два уровня исследования. Заманчиво, например, взять и исследовать организм человека прежде всего как химический реактор. Ан нет. Даже с этой точки зрения мы столкнемся с множеством вещей, необъяснимых в избранной системе отсчета. Скажем, знаменитый «химический маятник» — обратимые реакции, открытые Белоусовым — Жаботинским. Если они возможны, почему невозможна «обратная» работа химического реактора по имени «человек»?

Современный немецкий философ Э. Хикель по поводу ограниченности одноуровнего, одностороннего биофизического познания нашего бытия пишет: «Жизнь на земле и все живое примечательны способностью к размножению. Завораживающим оказывается то обстоятельство, что при таком размножении определенную роль в ядре клетки играют химические молекулы и что эта роль может быть выяснена. В этом состоянии завороженности забывают, что исследуемые химические ДНК-«кирпичики» никоим образом не являются всем тем, что образует живой организм: характер репликации ДНК в процессах размножения и роста организмов зависит от взаимодействия этой ДНК с бесчисленными другими факторами и составными частями в ядре клетки; ядро же, в свою очередь, состоит во взаимодействии с окружающей его средой клетки, на которую влияют другие клетки, ткани и которая сама, опять же, оказывает на них влияние; и эти части организма находятся во взаимосвязи с целым и даже с окружающей его средой и многообразными влияниями, причем не только вещественной природы»[46].

По сути дела, проблема причинности смерти сводится к вопросу, который мучил Фрейда: является ли смерть живого организма запрограммированной в генах или это результат

---

* Современный французский эколог Альбер Жакар, перекидывая мостик от бактерий к человеку, отмечает, что смерть — относительно недавнее изобретение природы, появившееся как следствие борьбы против... смерти. «Бактерия не может знать, что такое смерть, ведь она просто делится на две, четыре части. Смерть для нее не существует. Понятие «смерть» появилось тогда, когда двое соединились, чтобы произвести на свет третьего. Потому что этот третий — это и не первый, и не второй, не тот и не другой. Это новое существо. Мы себе позволяем роскошь делать что-то новое. А когда делаешь что-то новое, надо освобождать для него место. Итак, смерть — результат наличия полов. Получается парадокс: рожая детей, мы стремимся бороться со смертью, а ведь потому, что мы рожаем детей, мы неизбежно смертны».

* Финитизм — представление, что бытие можно описать с помощью конечного числа неразложимых далее элементов.

сбоя, ошибок в деятельности организма, приводящих клетки к старению и гибели? На этот вопрос нынешнее естествознание, кажется, нашло ответ. Американский биолог Леонард Хайфлик обнаружил предел деления человеческих клеток — 50 (плюс-минус 10) раз. Последующая гибель клетки неизбежна, на какие бы ухищрения мы ни шли. Клетку можно заморозить, а затем вернуть в обычное состояние — и она точно «припомнит», сколько раз она уже делилась. Алексей Оловников из Института химической физики РАН открыл и «счетчик» клеточного деления — причину старения и гибели клетки. Оказывается, при каждом удвоении (размножении) клетки молекулы ДНК становятся чуть короче. Когда укорочение доходит до гена, кодирующего жизненно важную информацию, клетка погибает. Процессу укорочения, названному Оловниковым маргинотомией, ученый дает следующее объяснение: «Дочерню́ю цепь ДНК строит, перемещаясь по матричной цепи, фермент ДНК-полимераза. Узнающий и каталитический центры у него пространственно разделены. Когда первый — как локомотив — доходит до конца матрицы, второй — как последний вагон поезда — останавливается довольно далеко и конец цепи не копирует. А если узнающий центр находится сзади, то по этой же причине не скопируется начало цепи. Вот длина поезда — расстояние между центрами — и определяет, насколько копируется дочерняя цепь. Другой путь укорочения ДНК связан с тем, что синтез копии начинается с затравки — небольшого участка РНК. После синтеза затравка удаляется, и копия оказывается короче матрицы» [47].

Для тех, кто не любит вникать в «технические» подробности, скажу проще: начальная длина и укорочение поезда (молекул ДНК) в процессе движения (жизни) запрограммированы *. Зачем и кем? Богом? Природой? Естественным отбором? Здесь мы упираемся в самую больную проблему современной практики исследования бытия — проблему совмещения религиозного (мистического) и научного, рационального познания мира **. Именно здесь сходятся и расходятся точки зрения на феномен смерти и возможные модели загробного существования.

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЗИКИ.

Собственно говоря, своим существованием человек нагло и демонстративно нарушает второй закон термодинамики. Согласно этому закону, все физические процессы в конечном итоге направлены в сторону энтропии (термодинамического равновесия), а ведь органическая жизнь возникла явно вопреки энтропийной направленности мира.

Попробуем вскипятить чайник и выключить газовую горелку. Через энное количество времени температура воды в чайнике сравняется с температурой воздуха *. Это и есть грубая модель действия энтропии. Если нет энергетической подпитки извне, любое физическое тело (материя) стремится прийти в равновесие с окружающей средой, приблизиться к максимально хаотическому состоянию. В этом смысле цель бытия материи-энергии — максимально равномерное (и в тепловом, и в динамическом смысле) рассредоточение в пространстве. И вот в этой стройной логической схеме, «как незаконная комета в кругу расчисленных светил», обнаруживается органическая жизнь, стремящаяся противостоять энтропии, создающая антиэнтропийную модель бытия.

Внутри человеческого организма (как и у всех других видов органической материи) есть своего рода «газовая горелка», рассчитанная на определенный срок работы. Живой организм — упорядоченная структура, с помощью метаболизма (обмена веществ) противостоящая переходу в равновесие с окружающей средой. Впрочем, еще в 1955 году Эрвин Шредингер возражал против примитивного трактования метаболизма как основы жизни.

«...Представляется нелепостью,— писал он,— чтобы главным был именно обмен веществ. Любой атом азота, кислорода, серы и т. п. так же хорош, как любой другой атом того же элемента. Что же достигается их обменом? Одно время наше любопытство удовлетворялось утверждением, что мы питаемся энергией. В ресторанах некоторых стран вы могли бы найти карточки-меню, указывающие цену каждого блюда и содержание в нем энергии (калорий). Нечего и говорить, что это нелепость, ибо во взрослом организме содержание энергии так же постоянно, как и содержание материи. Каждая калория, конечно, имеет ту же ценность, что и лю-

---

* Единственное исключение — половые клетки человека, в которых ДНК копирует полностью всю матрицу (за счет двух каталитических центров), благодаря чему эти клетки бессмертны.

** См., например, статьи В. Тростникова «Научна ли научная картина мира?» (Новый мир. 1989. № 12) и А. Паршина «Еще раз о „научной картине мира"» (Вестник РХД. 1990. № 2).

* Предположим, что мы не выключим газовую горелку — и все равно температура воды (при допущении того, что она не испаряется) в итоге сравняется с температурой воздуха. Это произойдет, когда кончится газ, подаваемый по трубам в нашу квартиру.

бая другая, поэтому нельзя понять, чему может помочь простой обмен калорий».

Что же тогда составляет драгоценное нечто, содержащееся в нашей пище, что предохраняет нас от смерти? На это легко ответить, считает Шредингер. «Каждый процесс, явление, событие (назовите его, как хотите), короче говоря, все, что происходит в Природе, означает увеличение энтропии в той части Вселенной, где это имеет место. Так и живой организм непрерывно увеличивает свою энтропию, или, иначе, производит положительную энтропию и, таким образом, приближается к опасному состоянию максимальной энтропии, представляющему собой смерть. Он может избежать этого состояния, то есть оставаться живым, только постоянно извлекая из окружающей его среды отрицательную энтропию, которая представляет собой нечто весьма положительное, как мы сейчас увидим. Отрицательная энтропия — это то, чем организм питается. Или, чтобы выразить это менее парадоксально, существенно в метаболизме то, что организму удается освобождаться от всей той энтропии, которую он вынужден производить, пока он жив»[48].

Разъясняя механизм задержки перехода живого организма к термодинамическому равновесию (т. е. к смерти), неуклюжее выражение «отрицательная энтропия» Шредингер заменяет выражением *«энтропия, взятая с отрицательным знаком»*, которая *«есть сама по себе мера упорядоченности»*. Человеческий организм может противостоять смерти, лишь поддерживая себя на достаточно высоком уровне упорядоченности. Для этого ему нужно извлекать упорядоченность из окружающей среды, дабы компенсировать энтропийные процессы, идущие в клетках. Вот почему живой организм не может питаться химическими веществами в первозданном виде, то есть находящимися на низкой стадии упорядоченности. Нам для питания необходимо крайне хорошо упорядоченное состояние материи в более или менее сложных органических соединениях.

Следующий вопрос, который мы задаем себе, исходя из теории «отрицательной энтропии», таков: почему же мы все-таки умираем, несмотря на то, что можем отлично питаться «органической упорядоченностью»? Умирают даже миллионеры, которые могут поглощать «отрицательную энтропию» любого качества и количества.

Дело в том, что противостоянием энтропии в нашем организме заведует специальная программа, заложенная в наших генах. Программа эта рассчитана на определенный срок работы, после которого приводные ремни управления организмом рвутся, и тело начинает разрушаться по частям. (К вопросу о том, кто заложил в нас эту программу, мы еще вернемся.) Раньше ученые считали, что клетки человека могут делиться бесчисленное количество раз. Но Леонард Хайфлик обнаружил печальное для нас качество клеток — предел их деления. Таким образом, подтвердилась блестящая догадка Шредингера о сходстве между часовым механизмом и организмом. Это сходство, по словам физика, просто и исключительно сводится к тому, что в основе последнего лежит твердое тело — апериодический кристалл, образующий наследственное вещество, не подверженное воздействию беспорядочного теплового движения.

«Но, пожалуйста, не ставьте мне в вину,— кокетливо оправдывается Шредингер,— что я будто бы называю хромосомные нити «зубцами органической машины», по крайней мере, не делайте этого без ссылки на те глубокие физические теории, на которых основано сходство. Потому что действительно не нужно большого красноречия, чтобы напомнить основное различие между ними и оправдать для биологического случая эпитеты — новый и беспрецедентный.

Наиболее поразительными различиями являются, во-первых, своеобразное распределение «зубцов» в многоклеточном организме и, во-вторых, то, что отдельный зубец — не грубое человеческое изделие, а прекраснейший шедевр, когда-либо созданный по милости Господней квантовой механики»[49].

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КВАНТОВОЙ МЕХАНИКИ.

Стержень квантовой механики — утверждение, что небольшие количества материи и энергии одновременно обладают свойствами частицы и волны и соответственно ведут себя то как частица (корпускула), то как волна. Переводя это в плоскость бытовых сравнений — это подобно тому, как если бы один и тот же человек был и трезв и пьян в один и тот же момент. Парадокс, однако, в том, что наблюдать оба состояния материи (энергии) наука не в состоянии (да простится мне этот невольный каламбур). Качество, в котором пребывает измеряемая материя, зависит... от наблюдателя (точнее, от способа измерения). Если мы выбираем один способ, то получается, что испускаемый квант света ведет себя как волна, при другом — перед нами частица.

Не вдаваясь в технологические подробности опытов по измерению квантов, перейду сразу к

выводам. А они еще более парадоксальны. Ибо если в микромире элементарные частицы и даже целые атомы, согласно теории, могут пребывать одновременно в противоположных состояниях, то в нашем «крупном» мире такая двойственность (если допустить верность теории и для макромира) приводит к фантастическим результатам. Наиболее образно это сформулировал 50 лет назад Шредингер.

«Представьте себе,— говорил он,— что кошка сидит в коробке, в которой помещена также ампула с цианидом. Здесь же находятся радиоактивная частица, счетчик Гейгера и машинка для раздавливания ампулы. Все отлажено таким образом, что, если частица распадется, счетчик Гейгера обнаружит распад, включит машинку для раздавливания ампулы, и ампула разобьется. Кошка вдохнет цианид и умрет.

Согласно квантовой механике в любой заданный момент радиоактивная частица должна пребывать в распавшемся и в нераспавшемся состоянии. Если же она наблюдается, она... должна будет избрать одно или другое состояние. Но частица не одинока в своем квантовомеханическом заточении. Можно предположить, что радиоактивная частица, счетчик Гейгера, ампула и кошка являются составными частями единой квантовомеханической системы и, следовательно, должны сосуществовать в обоих состояниях одновременно. Другими словами, пока кто-то не заглянет в коробку, частица будет одновременно распавшейся и нераспавшейся, ампула раздавленной и нераздавленной, а кошка живой и мертвой. И вообще, в принципе допустимо утверждение, что пока кто-то не посмотрит на человека, который заглядывает в коробку, то он, этот человек, также пребывает в двух состояниях: в состоянии, в котором он обнаруживает кошку живой, и в состоянии, в котором он обнаруживает кошку мертвой. И так далее...»[50].

Впрочем, можно не останавливаться на этом, а в силу естественного дуализма мира предположить, что все мы одновременно являемся и живыми и мертвыми, выбор же состояния зависит от некоего наблюдателя, который находится вне нашей системы (тут сразу напрашивается понятие Бога). Но и Бог в таком случае является подсистемой еще более крупной системы, по отношению к которой он является поднадзорным. И естественно, Бог, пока за ним наблюдает Сверх-Бог, одновременно существует и не существует. Что же касается Сверх-Бога, то... Очевидно, на сегодняшний день дальнейшие мысленные эксперименты не имеют смысла. Подождем развития квантовой теории, а главное — практических опытов исследователей.

Существуют и «сумасшедшие» теории о природе нашего бытия и — соответственно — о природе нашей смерти. Так, французский физик Режи Дютей считает, что ограничение, наложенное на физический мир Эйнштейном, неверно, что физические тела могут преодолевать световой барьер (300 000 км в секунду). Дютей изучает мир «тахионов» — мир, находящийся по ту сторону скорости света. По его мнению, Вселенная напоминает трехслойный пирог: один слой — мир «брадионов» (это наш мир), второй слой — мир «люксонов» (т. е. световой), и третий слой — мир тахионов (сверхсветовой).

«Математически эта формула работает,— говорит Дютей.— Правда, пока лишь математически. Согласно этой формуле, существует не одно, а три временных измерения Вселенной, которые могут сосуществовать и переходить друг в друга в зависимости от набранной скорости. Само собой, в сверхсветовом мире время не истекает, то есть нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего»[51].

Соль теории Дютея в том, что наше сознание — это поле неизвестных физике частиц, своего рода «тахионов». Аналогией его может служить голограмма — особая пластинка, которая при освещении лучом лазера воспроизводит записанное на нее изображение с полной иллюзией трехмерного пространства. Даже если пластинку с записью изображения расколоть, то любой осколок, независимо от его величины, сохраняет способность воспроизводить изображение целиком. «Мозг,— объясняет Дютей,— это не что иное, как интеллектуальный фильтр, обрабатываемый лазерным лучом, исходящим из мира «тахионов», мира сверхсветовых скоростей. Окружающие нас объекты реальности суть голограммы. Вселенная — это лишь видимость, как говорил Платон (добавим: и Шопенгауэр.— *А. Л.*). Такова чисто материалистическая и отнюдь не религиозная физика нашего сознания...»[52]

Если согласиться с теорией Дютея, то следует признать, что наша смерть зависит не только от «грубой» земной физиологии, но и от физических процессов, которые мы не в состоянии фиксировать (правда, в последнее время появились сообщения, что в ходе опытов на циклотроне Института ядерной физики университета в Лувене (Бельгия) Жак Стейер обнаружил частицы, скорость которых в 1,2 раза превышает скорость света). Теория Дютея порождает на порядок больше вопросов, чем ответов. Среди них и такие: как происходит координация (совпадение) лучей «тахионного лазера» и приемного устройства (мозга) при том, что они существуют и функционируют в совершенно разных ипостасях вре-

мени-пространства, вещества-энергии? Кто — Бог, эволюция? — создал такое совершенное устройство, как мозг, способное воспринимать лучи «тахионного лазера»? И так далее.

Упомяну еще об одной любопытной теории, предложенной американским космологом Франком Типлером из Тулейнского университета (штат Индиана), в которой он попытался соединить физику и теологию в вопросе о смерти и воскрешении мертвых.

Типлер считает, что жизнь в той или иной форме будет продолжаться до «конца времени», который наступит в том случае, если верна теория пульсирующей Вселенной (для физика-христианина Большой взрыв * и есть тот самый акт творения, о котором говорится в Библии). Когда под влиянием собственной тяжести Вселенная начнет сжиматься и вернется в состояние бесконечной плотности, это и будет концом нашей Вселенной (и, возможно, началом новой Вселенной). Конечное состояние Вселенной Тейяр де Шарден назвал некогда *омега-точкой*, которая в математическом смысле будет суммой всех иных точек времени и пространства. Любой луч света, испущенный в любом месте Вселенной в любое время, прибудет, в конце концов, в омега-точку. Ну а этот «конец концов» (конец времени) космологи обозначают термином *с-граница*.

До достижения с-границы осталось, согласно теории пульсирующей Вселенной, примерно 100 миллиардов лет. Типлер так объясняет противоречие между конечностью времени и вечной жизнью, дарованной людям Богом. По его мнению, следует различать время *«истинное»* (измеряющееся часами) и время *«субъективное»*, определяемое особенностями человеческого восприятия. Типлер придерживается идеи, что жизнь может быть, в конечном счете, сведена к некоторому роду обработки информации. Между любым моментом «истинного» времени и с-границей, считает космолог, возможна бесконечная обработка информации, что, в свою очередь, означает бесконечность жизни и разума, а следовательно, и бесконечность «субъективного» времени.

Энергия (антиэнтропия), необходимая для обработки информации (жизни), возникает благодаря коллапсу (сжатию) Вселенной. Поскольку гравитационный коллапс стремится к сингулярной безразмерной точке, то общее количество высвобождаемой в процессе сжатия энергии бесконечно. Чем ближе Вселенная к омеге-точке, тем больше будет высвобождено энергии для обработки информации. Могущество жизни возрастет в этом случае невероятно. Типлер считает, что использоваться эта энергия будет *для воскрешения мертвых*. Компьютерная программа соответствующей сложности способна смоделировать разум любого человека с любым уровнем точности. При наличии бесконечного вычислительного ресурса появится возможность создать компьютерную копию каждого человека, когда-либо жившего на свете. Но не только. Можно будет также создать модели всех людей, которые в принципе могли бы существовать. Бесконечное количество информации, которое потребуется в данном случае обработать, не помеха, поскольку у нас в запасе будут и бесконечность времени, и бесконечность энерговооруженности.

...С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДИЛЕТАНТА.

По словам великого мыслителя античности Платона, философия есть не что иное, как приготовление к смерти. А русский философ XX века Лев Шестов, развивая идеи Платона, писал о глубокой трагичности постижения феномена человеческой бренности: «...что бы мы ни говорили и как бы мы ни думали о смерти, под всеми нашими словами и мыслями будет всегда скрываться огромная тревога и величайшее напряжение. И чем глубже мы станем погружаться в мысль о смерти, тем больше будет расти и наша тревога. Так что философия имеет своей последней задачей не построение системы, не обоснование нашего знания, не примирение видимых противоречий в жизни — все это задачи положительных наук, которые, в противоположность философии, служат жизни, т. е. преходящим нуждам, а о смерти, т. е. о вечности, не думают. Задача философии вырваться, хотя бы отчасти, при жизни от жизни. И, подобно тому, как человек с плачем родился на свет или с криком пробуждается от мучительного кошмарного сна, так и переход к смерти от жизни должен, по-видимому, сопровождаться бессмысленным, отчаянным усилием, адекватным выражением которого будет тоже бессмысленный, отчаянный крик или безумное рыдание. Я думаю, это такого рода «пробуждения» знали многие философы»[53].

А многие ли из нас думают о смерти? В обыденном, житейском смысле, наверное, все. А в философском?

Альбер Жакар в одном из интервью рассказывал: «Недавно я проводил опыт в Эврп,

---

* Большой взрыв — общепринятая сейчас теория о происхождении нашей Вселенной в результате взрыва сверхплотного сгустка материи, сжатой в невообразимо малую точку.

разговаривал в течение часа с 200—300 (младшими) школьниками. Они задавали вопросы только о смерти... Почему существует смерть? Почему в момент, когда люди умирают, они неодинаково счастливы? После малышей я имел дело со «стариками» — 15-летними подростками. Они задавали мне вопросы, которые помогли бы им лучше выполнить письменные работы. Из них уже сделали маленьких кретинов, которые что-то узнают, а потом это же и выдают»[54].

Разумеется, я не хочу сказать, что большинство читателей этой книги — кретины, и все же признайтесь честно: вы или не хотели, или не имели времени, или боялись *серьезно* думать, размышлять о феномене смерти после того, как перешли из младенчества и отрочества во взрослый мир.

Я — такой же, как вы, лишенный системного естественнонаучного образования. Но я дерзнул размышлять о сущности жизни и смерти, их взаимодействии и взаимосвязи, о возможности преображения нашего сознания после физического распада тела и тому подобных вещах. Впрочем, говоря «дерзнул», я немного кокетничаю. Древние, не имея таблицы периодических элементов, ньютоновской механики и теории относительности, тем не менее поставили почти все вопросы, над которыми до сих пор корпят ученые и философы. Дело даже не в том, чтобы точно знать характеристики тех или иных физических величин или математические формулы, объясняющие действие физических законов,— а в том, чтобы понимать *принципы* бытования и взаимоотношения различных форм материи — энергии. Поясню: для философа необязательно знать, скажем, точные цифры давления в одной области и в другой. Ему важно знать, что если в одной области давление ниже, чем в другой, то из области высокого давления в область низкого будут перемещаться потоки вещества (газ, жидкость). А математическая формула этого процесса в данном случае не нужна. И так происходит осмысление бытия на любом уровне — от макро- до микромира. Важно знать принцип, а не цифры. Мало того, самые гениальные идеи (например, триаду гегелевской диалектики) вообще невозможно представить в виде математических формул, точных физических расчетов. Философы оперируют концепциями, а не расчетами, хотя, конечно, учитывают итоги расчетов при построении концепций.

Не претендуя на универсальность своих «мини-открытий», поделюсь записями разных лет в надежде, что они подвигнут кого-то на отыскание собственной истины.

* * *

Смерть и симметрия.

Живая клетка асимметрична.

Все неживое — симметрично (структура).

Движение (жизнь) есть стремление асимметрии к симметрии, хаоса к структурной упорядоченности (энтропии).

Смерть как торжество структурной гармонии (симметрии). Здесь имеется в виду гармония статическая. Жизнь — гармония динамическая, вечно меняющая как составные части, так и эстетические системы восприятия самое себя.

Развитие жизни — спираль или кольцо?

Как происходит круговорот материи? Неорганическое вещество через органическое вовлекается в движение, проходит стадию «оживления» и вновь возвращается в неорганическое состояние. «Мертвое» вещество — движение — живая клетка — движение — мертвая клетка. То есть: порядок — хаос — порядок — хаос и т. д. Может быть, жизнь — это пограничное состояние между порядком и хаосом (или наоборот — между хаосом и порядком)?

Зачем нужен этот цикл? Изменяются ли свойства веществ, прошедших этот цикл?

М. Эйген и Р. Винклер в книге «Игра жизни» исследуют соотношение случайного и закономерного в возникновении упорядоченности живой материи на разных уровнях ее организации.

Что такое жизнь?

Четкой и бесспорной границы между живым и неживым нет. Возьмем, например, вирусы, имеющие кристаллическую решетку. Частицы вирусов можно разложить (разъять) на отдельные молекулярные компоненты и снова собрать из них инфекционные единицы. Еще в начале 60-х годов биологи установили, что границы живого могут быть отодвинуты даже не к вирусам, а к вирусным нуклеиновым кислотам[55].

Л. Уотсон говорит о том, что современная наука не в состоянии провести четкую демаркационную линию между жизнью и смертью. Поскольку «между косной и живой материей нет принципиально непреодолимого разрыва», то живые организмы лучше всего описывать как неживую материю, достигшую особой, специфической организации.

Необходимые условия существования любой формы жизни:

1. Метаболизм (обмен веществ).

2. Самовоспроизведение (передача информации) *.

3. Мутабильность (способность к видоизменению и генетическому закреплению приобретенных свойств).

Объективно:

В нас заложено (помимо сознания) стремление:

1) к существованию (питание и т. д.);

2) к продолжению рода;

3) к развитию (усложнению, появлению новых уровней организации).

Как, откуда появляется стремление к движению?

Энтропия!!! Она же и дала толчок к развитию Вселенной после Большого взрыва.

Быть может, здесь уместно провести аналогию с областями высокого и низкого давления. Энтропия — это когда газ из области высокого давления перемещается в область низкого (попутно благодаря движению выделяя энергию). Тогда антиэнтропию образно можно представить в виде движения вещества из области низкого давления в область высокого. Возможно ли такое без вмешательства «посторонних» сил? Если невозможно, значит, жизнь зародилась не сама по себе, у нее имеется конкретный творец (который одним из условий жизни человека сделал смерть).

Можно ли душу свести к информации (как у Типлера?)

Информация — это функция материи (энергии) или принципиально иной *вид бытия?* Существует ли информация вне сознания? (Мах, теория отражения и т. д.). Если информация, как и вещество, обладает плотностью, значит, могут существовать информационные «черные дыры».

Является ли душа закодированной в генах изначально **? Или душа — это суммарный опыт, накапливаемый и фиксируемый в процессе жизнедеятельности организма? Конечно, у приверженцев буддизма, индуизма, теософии, антропософии и некоторых других религиозных учений таких вопросов не возникает. Они ссылаются как на теорию, говорящую о переселении душ умерших в новые тела, так и на практику — свидетельства людей, припоминавших о своих прежних рождениях. Павел Гуревич в статье «Уйти, чтобы вернуться» напоминает о трех хрестоматийных случаях такого рода.

«В 1951 году индиец Мишра взял свою трехлетнюю дочь Сворнлату вместе с другими детьми в длительное путешествие. Когда они возвращались домой, Сворнлата неожиданно попросила шофера автобуса свернуть к «ее дому». Шофер, естественно, не придал значения ее просьбе, поскольку они находились далеко от родного очага. Позже, когда группа остановилась в Катни, чтобы выпить чаю, Сворнлата сказала, что ей было бы приятнее войти в свой дом и в знакомой обстановке посидеть за столом. Отец девочки удивился: ни он, ни другие члены семьи здесь никогда не жили. Сворнлата вела речь о своей «прежней жизни» в Катни в семье Патхаков.

Об этом эпизоде, может быть, и забыли бы, но через два года девочка стала исполнять неизвестные в ее местности песни и танцы. В 1959 году профессор Банерджи стал изучать этот казус. Он отправился в Катни, где познакомился с семьей Патхаков, чьей родственницей считала себя Сворнлата. Ученый обнаружил поразительное совпадение подробностей, о которых рассказывала ему девочка, с тем, что он увидел в доме.

По предложению профессора семья Патхаков поехала к родителям девочки. Сворнлата всех их явно узнавала, называла по именам, вспоминала эпизоды из прошлого, в которые все они были посвящены. Все, что девочка рассказывала о себе, совпадало с жизнью Бийи из семьи Патхаков, которая умерла за восемь лет до рождения Сворнлаты. Предположение, что Сворнлата — это перевоплощенная Бийя, казалось очевидным.

Однако оставалась еще загадка. Бийя говорила на хинди и не знала бенгальского языка.

---

* С этой точки зрения многие виды человеческой деятельности (наука, искусство — т. е. информационные) — это тоже форма жизни (зависимая от человека), но и человек зависит от других форм жизни (может быть, от высшей, о которой и не догадывается).

** Здесь напрашивается простая, но соблазнительная аналогия человека с компьютером. Как и у компьютера, у нас есть «защитая память» (генетический код), жесткий диск, где записан DOS (основная программа жизнедеятельности) и оперативная память, из которой ежедневно некоторое количество информации записывается на «жесткий диск» (мозг). Если во время работы выключить энергию, все, что было в оперативной памяти, пропадет. DOS не погибает при отключении энергии, им снова можно пользоваться, когда подключена энергия. Но в нашем человеческом DOS'е изначально заложена программа-вирус, которая рассчитана на определенный цикл включений-выключений компьютера. Когда это число достигнуто, вирус вступает в действие и уничтожает постоянную информацию, «защитую» в генах. В результате разрушается управление биохимическими процессами, и организм погибает. Есть и другие типы вирусов, которые еще раньше стирают DOS,— например, болезнь Альцгеймера (разновидность старческого слабоумия).

Сворнлата же исполняла бенгальские песни и танцы. Объяснения так и не нашлось.

Другой случай относится к ксеноглоссии (способность человека понимать чужой язык, не изучая его обычным образом). В 1973 году Лидия Джонсон помогала своему мужу-врачу в проведении экспериментов по гипнозу. Она и сама легко впадала в транс. Гипнотизер внушил ей во время сеанса возврат во времени. И Лидия неожиданно вздрогнула и вскрикнула, схватившись за голову. Доктор немедленно прекратил опыт. Жена сказала, что ей привиделась река, в которой насильно топили пожилых людей. Она чувствовала, что ее тоже хотят утопить, затем ощутила удар. Далее началось нечто неожиданное. Лидия начала говорить низким голосом на каком-то неизвестном языке. Оказалось, что это шведский. На вопрос: «Как вас зовут?» — она ответила: «Йенсен Йакоби». Во время последующих сеансов она подробно рассказывала о своей жизни и работе на ферме.

Экспериментаторы решили усложнить опыт. Перед ней разместили различные предметы и спрашивали о них. Будучи Йенсеном, Лидия узнала модель судна XVII века, правильно назвала его по-шведски. Она легко опознала два вида деревянной посуды, которые использовались три века назад для измерения объемов зерна, стрелу, лук, маковые зерна. Все говорило о том, что Лидия легко чувствует себя в роли шведского фермера, общается на языке, который не изучала.

Третий случай. Бишем Чанд, который родился в 1921 году в семье Гхуламов в г. Барейлли в Индии, примерно в полтора года стал задавать вопросы о городке Фильбхит (недалеко от Барейлли). В семье Гхуламов никто не бывал в этом городке. Но ребенок упорно рассказывал о своей жизни в Фильбхите. Он говорил, что его звали Лакшми Нарайн, что он был сыном богатого землевладельца, подробно описывал дом, в котором жил.

Необычные рассказы Бишема привлекли внимание прокурора из Барейлли. Он их записал и решил проверить. Оказалось, что действительно обстоятельства жизни Нарайна совпадали с рассказами Бишема»[56].

Предположим, что эти случаи абсолютно достоверны и после отмирания тела душа вселяется в новую оболочку. Но откуда берутся новые души, если учесть, что: а) количество людей на земле постоянно увеличивается; б) часть душ покидает круговорот, переходя в нирвану? Значит, даже буддист должен допустить постоянное возникновение какого-то количества новых, «свежеиспеченных» душ. Однако эти «новые» души почему-то никак не выделяются на фоне душ, продолжающих круговорот сансары. То есть количество информации, имеющейся у новорожденного тела, в том и другом случае одинаково. В будущем в «старой» душе могут сверкнуть осколки опыта предыдущего рождения, но в процессе начального развития она должна довольствоваться информацией, не связанной с прежним существованием. Следовательно, нужно допустить возможность того, что определенные духовные (психические) свойства человека фиксируются с помощью ДНК. Речь, разумеется, идет об *индивидуальных* особенностях личности, а не об общих свойствах человеческой психики.

Многих исследователей поражало, как легко адаптируются живые организмы к разным, порой полярным условиям существования. Сейчас известны опыты, говорящие о том, что в генах живых существ заложена не одна, а как минимум несколько программ развития. Выбор программы обусловлен внешней средой, в которой оказывается новорожденный организм. Для человека в понятие «среды» мы должны включить не только климат, но и культуру и психологию этноса. Захваченные турками христианские младенцы, воспитывавшиеся при дворе султана, становились свирепыми янычарами, ревностными мусульманами, ненавидящими имя Христа. Маугли — это не только персонаж сказки Киплинга. История знает немало примеров попадания детей в звериные стаи и фантастической адаптации к животным условиям существования. По российскому телевидению в 1991 году показали поразительный сюжет о человеке, который детство и отрочество провел вместе со стаей шакалов. Когда его нашли, то кое-как приучили к одежде и минимальной гигиене и посадили в психбольницу. Понадобилось много времени, чтобы заставить его принять человеческие «правила игры» хотя бы в минимальном объеме. Самое светлое воспоминание его жизни — стая. Ему не нужны ни теплый ватерклозет, ни Толстой с Шекспиром, ни молитва. Он и на ногах-то стоит не очень охотно — тянет на четвереньки. Где же тут место для души в традиционном для европейцев понимании? И что будет с душой этого человека, когда он умрет?

А ведь таких случаев немало. В начале 1980-х годов агентство Рейтер передало такое сообщение: «Около девяти лет назад в джунглях индийского штата Уттар-Прадеш в волчьем логове был найден ребенок. Так же как у Киплинга, современный Маугли ел только сырое мясо. Ходил на четвереньках. Люди, нашедшие его, дали ему приют и человеческое имя Раму, научили одеваться, есть горячую пищу. Однако говорить Маугли так и не научился.

Недавно он умер. Жизнь среди людей оказалась ему не под силу».

Итальянка Анне Лудовико занимается специальными исследованиями феномена «маугли». Изучив около 50 найденышей, которые часть жизни провели среди зверей *, она установила несколько закономерностей. Среди них важнейшие: а) все «маугли» попали к зверям в очень раннем возрасте; б) возвращаясь к людям, «маугли» так и не смогли научиться говорить; в) все «маугли» плохо приспосабливались к жизни среди людей и в скором времени (максимум через несколько лет) умирали.

Подобные факты ставят под сомнения многие религиозные концепции происхождения человека и души. Возникают вопросы, на которые невозможно ответить, исходя из веры в Христа, Будду или Аллаха. Если душа, говоря словами Платона, изначальное знание (что утверждается и ведущими мировыми религиями), почему вернувшиеся дети (подростки) не смогли принять человеческий облик? Выходит, что душа — это житейский опыт?

Впрочем, атеистам тоже нет смысла торжествовать. Ибо если душа есть совокупность сведений, полученных из окружающей среды плюс генетическая информация, почему человек, побывавший в звериной шкуре, теряет способность к восприятию человеческой культуры? Почему ему не помогают годы, проведенные с людьми?

А может, во время жизни ребенка в звериной стае человеческая душа покидает его тело? Тогда на замену ей приходит душа животного (реинкарнация), или же тело, оставшись без души, существует «механически», как сомнамбула. Звучит странно, дико, но ведь и феномен «маугли» не менее странен.

Что такое «энергия жизни»?

Может быть, в материи одновременно «текут» («пульсируют») два(!) потока энергии, один от минуса к плюсу (т. е. от небытия к бытию), другой от плюса к минусу (соответственно от жизни к смерти). Вот почему, несмотря на второй закон термодинамики, возможна жизнь. Сначала (при рождении клетки, организма) поток энергии со знаком «плюс» больше; в ходе развития клетки «отрицательный» и «положительный» потоки энергии уравновешиваются, затем поток со знаком «минус» начинает преобладать, и клетка погибает.

При определенных условиях, когда количество «положительной» энергии в каком-то объеме достигает определенного количества (плотности), происходит качественный скачок — материя «одухотворяется», «лишняя» энергия придает материи свойства самоосознания, рефлексии.

Акт творения — это колоссальный посыл «положительной» энергии на Землю, благодаря чему и произошел качественный скачок — возникновение биологической формы бытия.

Впрочем, возможно, насчет двух потоков энергии — это заблуждение. Скорее можно представить другую модель, где «вечным двигателем» жизни выступает поток энергии, создающийся за счет существования ее в разных состояниях (подобно тому как воздух из области высокого давления перетекает в область с разреженной атмосферой, «производя» тем самым энергию).

Главное противоречие Вселенной — между «чистой» и «связанной» энергией. Поясню.

Две силы действуют во Вселенной:

1. На распрямление Пространства-Времени (Вещества-Энергии).

2. На сжатие.

Все процессы, происходящие во Вселенной,— следствие постоянного (маятникового) перехода энергии в вещество (антиэнтропия) и наоборот (энтропия).

То есть мы имеем дело с вечной флуктацией энергии-вещества! Согласно новейшим исследованиям в минимальном «объеме» вакуума содержится невероятно большое количество «чистой» энергии — энергии, лишенной «оболочки».

Существует ли энергия в «чистом» виде — без физического воплощения (материального носителя)?

Возьмем простейший пример — как передается тепловая энергия? От огня — к кастрюле, от кастрюли — к воде. Ударами молекул. Но где исток? Почему химическая реакция порождает выделение энергии? Газ (или другое горючее вещество), сгорая, высвобождает какое-то количество энергии, но как эта энергия (теплота) переходит от разогретой молекулы газа к молекуле металла, из которого сделана кастрюля, а от молекулы кастрюли — к молекуле воды? За счет ударов (броуновское движение)? Да, за счет них. А удары происходят от того, что высвобождается часть энергии вещества (уменьшается энергетическая насыщенность сгораемого материала). То есть энергия проходит через вещество, не задерживаясь в нем, если это вещество опять же находится в другом веществе (поле). В данном случае речь идет о передаче энергии с помощью тепла при непосредственном соприкосновении вещества с веществом. Но есть и другие способы — с

---

* Большую часть этих детей воспитали обезьяны, но отмечаются случаи нахождения детей среди волков, леопардов, медведей, газелей.

помощью электрического тока, с помощью лазерного луча, с помощью информационного потока (т. е. не непосредственно, а косвенным, редукционным путем).

Обладает ли энергией информация? Не является ли информация *видом энергии?*

Переход вещества в энергию (в глобальном, вселенском масштабе) есть энтропия, смерть. Переход энергии в вещество, которое способно обмениваться с внешней средой энергией и накапливать ее в себе, есть антиэнтропия, жизнь.

Жизнь (органическая, по нашим понятиям) — это флуктация вещества (точнее, один из видов флуктации). От Хаоса к Порядку (Порядок понимается здесь как структурная симметрия Пространства-Времени, Вещества-Энергии).

Если начальное условие (исход) есть энтропия, то все равно пойдет развитие — в сторону Хаоса, а затем (в следующей, усложненной степени) опять в сторону Порядка. Вечный маятник. На каком по счету его колебании мы ныне существуем?

Можно предложить следующую примитивную схему:

ХАОС (внеструктурная симметрия) —жизнь→ —смерть→ ПОРЯДОК (структурная симметрия)

Самое поразительное, что Хаос есть высшее проявление Порядка (идеальная симметрия), а Порядок — высшее (уникальное) проявление Хаоса (стремление к максимальному разнообразию)! То есть перед нами схема флуктации: жизнь — энтропия. Таким образом, энтропия не исходное условие, а процесс, выражающий отношения между Хаосом и Порядком.

Возможно, в применении к бытию Вселенной более точен образ не маятника, а пружины. Большой взрыв, хаотично разметав материю-энергию, как бы растянул гигантскую пружину, «вложив» энергию взрыва в это растяжение. И вот пружина сжимается, возвращая взятую взаймы энергию, и за счет энергии возникают все процессы во Вселенной, в том числе и жизнь.

Возможна ли вечная жизнь (физическая, но не обязательно органическая)? Например, жизнь думающей ЭВМ — самовосстанавливающейся? А ведь возможно (в будущем) построить ЭВМ без жесткой физической структуры — на основе той же самой флуктации между энтропией и антиэнтропией. Ведь ни одно из этих состояний не может существовать без другого, а значит, всегда есть некая демаркационная линия, нейтральная полоса, где и возможно бессмертное существование. Но как попасть на эту полосу и, главное, как удержаться на ней под непрерывным обстрелом с двух сторон?

Пойдем дальше.

«Чистая» энергия обладает свойством концентрироваться, условно говоря, в некоем N-пространстве — континиум-пространстве (это совсем не то пространство, к которому привыкли мы, но используем данный термин за неимением лучшего).

При достижении определенной критической величины концентрации чистой энергии происходит качественный скачок — энергия превращается в вещество (материю), обладающее следующими свойствами:

1) «полевостью» в виде пространства (это вроде того, как горячая головешка создает вокруг себя поле горячего воздуха);

2) способностью аккумулировать в себе энергию.

То есть, пока энергия находилась в «чистом», невещественном виде, она была способна концентрироваться в неком N-пространстве (но не была способна накапливать себя самое в себе самой). А при переходе в состояние вещества энергия (которую теперь правильнее было бы называть *вещергией* или *матэргией*) получила возможность удерживать, накапливать в своих физических пределах дополнительную энергию (и соответственно отдавать ее — до известных пределов). Вещество — это особое (связанное, воплощенное) состояние энергии. При дальнейшей аккумуляции энергии в веществе, согласно диалектике, должен происходить следующий скачок: вещество «оживает» — появляется биологическая жизнь. Дальнейшим этапом по логике вещей будет скачок к сверхжизни. Произойти это должно потому, что вектор развития жизни на Земле (цивилизация) направлен в сторону накопления, концентрации энергии. Как только энерговооруженность цивилизации достигнет определенного количественного порога, возникнет сверхжизнь (возможно, на основе симбиоза биоструктур и машинного интеллекта).

Вопросы самому себе:

1. Энергетическое поле едино или есть мно-

го видов энергии? Или здесь — как в пространстве: при единой сущности есть разные измерения?

2. Какова конечная цель эволюции вещества (материи)? Ведь сверхжизнь (если быть последовательным в рассуждениях) тоже есть только этап, который, в свою очередь, будет сменен следующим. И так далее.

Большой взрыв. На самом деле не было никакого сверхсжатия вещества, ибо не существовало пространства (так как пространство — это функция вещества, без вещества нет и пространственного поля). А была «чистая» энергия, которая за счет какого-то противоречия в самой себе сконцентрировалась настолько, что образовала материю (вещество). А материя, став сущей, стала бытовать по своим, «материальным» законам, согласно которым она не могла быть статичной и столь плотной. То есть, обладая свойством создания поля-пространства, материя это поле-пространство мгновенно создала. Но, создав его, с ним же вступила в противоречие (несоответствие плотности и объема). И — «взорвалась» (тоже условный термин).

Вопросы:

Сверхжизнь — это стремление материи к сверхнакоплению в себе энергии или стремление к конечному высвобождению энергии из вещества (энтропии), то есть к обратному преобразованию?

Мифологизм сознания обозначил «чистую» энергию словом «Бог».

Что за противоречие родилось в «чистой» энергии (Боге), которое стало движущей силой (поводом) к созданию земного мира и человека?

Только радиоактивные элементы, то есть элементы самые «энергичные» (с наибольшей концентрацией энергии в конечном объеме вещества), способны активно влиять на мутации живых организмов, на овладение цивилизацией колоссальным количеством энергии — на движение жизни к сверхжизни.

(№. К вопросу о методологии познания:

То, что правильно, адекватно, логично,— ложно.

Истинно только то, что противоречиво).

А что, если одновременно текут два потока (как две энергии) или два вида осуществления связи между явлениями в ходе эволюционного процесса: энергия — вещество — одухотворенное вещество (жизнь) — сверхжизнь?

Первый поток: от причины к следствию.

Второй поток: от следствия к причине.

Чудо — Бог есть проявление *следственно-причинной связи явлений*. Такая связь существует как бы параллельно нашему миру, лишь изредка «прорываясь» к нам, входя в соприкосновение с нами (Христос, например).

Кстати, и великое искусство оперирует не причинно-следственным, а следственно-причинным аппаратом (Бах). Искусство — это постижение на эмоционально-интуитивном уровне параллельного мира (чуда), непосредственное усмотрение истины, не доказуемой формально-логическим путем.

Форма и содержание. А есть ли нечто третье (по аналогу Троицы)? Либо все же мир двоичен? Тогда и Бог — тоже двоичен.

Борьба между энергией и материей.

Требуется нечто вроде Большого взрыва для этого (переход энергии в материю). А живые организмы (например, растения), может быть, тоже обладают способностью энергию света связывать (с CO_2) и превращать в вещество. Или свет — это уже вещество (предвещество)?

История человечества — это история накопления энергии и информации. Не есть ли информация качественно иная форма энергии? Может быть, отсюда — существование «того» света, загробного мира?

Души существуют в виде информации, конкретной по содержанию, но абстрактной (дискретной) по форме. Вне тела они *бесплотны*, нематериальны. А каковы материальные носители души, обитающей в теле? Существует ли для нее форма бытования в виде вещества? Очевидно, нет.

Грубая схема:

Растения получают энергию от «мертвой» материи, накапливают и — отдают животным. Дальнейшее продолжение энергетической цепочки: животное — человек.

Трава — корова (молоко, мясо) — человек. Или напрямую: трава — человек.

То есть человек — паразит. Он живет, убивая чужие жизни или в лучшем случае пользуясь плодами чужой жизнедеятельности. Он не способен усваивать неорганическую пищу, синтезировать из нее энергию (из металлов, углерода и т. д.). А вот растения — способны.

Но неужели эта пищевая цепочка замыкается на человеке? Сие противоречит всем законам бытия. Очевидно, мы тоже отдаем что-то

накопленное нами, но — что и кому? Богу, ноосфере?

Суть в том, что каждый вид (род) жизни меняет характер энергопоглощения и энергоотдачи (энергообмена с внешней средой), то есть переходит на более высокий уровень.

Какой же уровень следующий после человека? Технический (ЭВМ)? Божественный? Информационный?

И что мы отдаем (в качестве энергии)?

Ведь не плоть же! Нашу плоть кушают червячки — существа, стоящие ниже на иерархической лестнице бытия. Значит, тот, кто выше нас, получает от нас душу. Но душа — понятие неизмеримое с точки зрения естествознания, необходим научный термин. В чем выразить душу «по-научному»? В информации!

Очевидно, производимая нами информация и есть наш конечный продукт в цепочке энергообмена.

Все накапливаемое нами знание (и научное, и мистическое, и даже наши эмоции) предназначено не только (и не столько) нашим потомкам, но чему-то более высокому в иерархии бытия.

Ремарка в сторону.

По закону энтропии (плюс закон сохранения материи-энергии), сколько мы получили от мира, столько ему и отдали (в целом колебания сейчас в расчет не берем). Съели тысячу калорий — выделили во внешнюю среду тысячу калорий в виде обменных процессов. Но — мы вернули миру физическую, материальную энергию, и в то же время создали некую новую энергию (может быть, неточный термин) — информационную. Например, высказанные здесь идеи, они ведь появились вроде бы *ниоткуда*, сверху, как проценты на капитал. То есть: я съел яблоко (100 граммов) и — покакав, пописав, попотев,— отдал природе эти 100 граммов. Поводив рукой с ручкой по бумаге, передвинув стул и т. д., я использовал энергию, выкачанную моим организмом из принятой пищи. Но ведь я (помимо механического энергообмена со средой) *выпустил в мир нечто дополнительное — информацию!!!*

И вот возвращение на круги своя — существует ли информация как объективная субстанция, независимая от субъекта, принимающего ее? (Старинный философский спор.) Иначе говоря, обладает ли информация объективными физическими характеристиками? По крайней мере, один параметр люди придумали — плотность.

Когда занимаешься размышлениями подобного рода, наталкиваешься на любопытный феномен: любое явление можно объяснить или ниспровергнуть с двух противоположных позиций. Но при условии, что эти позиции (точки зрения) не внутри одной теории, парадигмы, а находятся в сфере разных *типов мышления*. Скажем, естествознание и религия.

Свойство и стремление человека познавать мир можно объяснить и как приобретенное качество, возникшее в ходе эволюции живого вещества, и как данное свыше — бледное зарево Акта Творения, кость, брошенная Богом для пресмыкающихся у Его престола.

Если Бог принимает меня после моей смерти в некую общность, растворенность в Боге, ноосферу или тому подобное, пусть даже самую блаженную из блаженнейших, то зачем мне Бог? Я хочу сохранить свое «Я». Мне *мои* страдания дороже райского, но *всеобщего* блаженства. Лучше страдающее «Я», чем безличная радостная богорастворенность.

Откуда в нас это — то, что мы более всего дорожим *личностным* бессмертием? Ведь личность не может быть совершенно безгрешной и благодатной даже в виде духа, души. Обязательно проявится синдром белой обезьяны. А особенно остро переживает человек тоску по *физическому* бессмертию. Она проявляется даже у тех, кто фанатично верит в бессмертие души. Почему же существует в нас эта тоска, это яростное стремление не умирать? Ведь Бог дал нам надежду на жизнь после смерти, а природа, заботясь о некоей сверхцели человеческого существования, должна была примирить нас с неизбежностью физической гибели. Ан нет. Всех нас (и верующих и атеистов) завораживают запах травы, греющий кожу солнечный луч, шелест листвы, вкус икры и шампанского, упругость земли под ногою и т. д.,— самые что ни на есть плотские ощущения. Даже эстетическое наслаждение от искусства связано с нашими сенсорными ощущениями. Мы внутренне протестуем против навязанной нашему телу роли кокона, в котором вызревает бабочка души.

Превентивная ностальгия души по родине (телу) привела к появлению в эсхатологии представления о физическом воскрешении умерших.

Понятие смерти жестко связано с понятием времени.

Время — это последовательность движения (перемещения) вещества-энергии, порядок (что за чем) распределения вещества-энергии в энтропии. Хотел написать «в процессе энтропии», но получилась бы тавтология: процесс — это и

есть время. А может быть, и энтропию можно назвать временем (функцией времени или наоборот: время — функция энтропии), пока не будет доказано, что время может течь в обратном направлении — от энтропии к концентрации вещества и энергии (антиэнтропии). Понятию энтропии противоречит и понятие черной дыры. Быть может, если верна теория Большого взрыва и масса Вселенной такова, что она будет через какой-то период сжиматься, то не потечет ли тогда время в обратную сторону? Ведь энергия-вещество будет тогда двигаться не в сторону равномерного рассредоточения, а в сторону концентрации. И быть может, тогда возникнут совершенно непредставимые для нашего сознания формы жизни (вернее, антижизни). Единственное, в чем я уверен,— так это в том, что при этом крышки гробов не раскроются и прах не соберется по частицам в некогда живших людей. Формула Гераклита («В воды одной реки нельзя войти дважды»), очевидно, будет верна и в иной вселенной, с иным вектором времени.

Можно ли дать определение понятию «время», совершенно не прибегая к «временным» терминам? Или и здесь мы упремся в теорему Геделя о неполноте (ограниченности формального познания)?

Движение вещества-энергии можно реконструировать по следам взаимодействия отдельных частей вещества-энергии между собою, как по отдельным костям палеонтологи восстанавливают облик динозавра. Есть некие всеобщие законы (по крайней мере, на нашем отрезке бытия, в нашей системе пространственно-временных координат), которые позволяют это сделать.

О точности терминов в философии.

Два главных метода существуют в философии спокон века:

1) формально-логический,

2) эмоционально-интуитивный.

Вторая школа использует элементы формальной логики «внутри» основных посылок (Хайдеггер и другие) — это своего рода дрожжи философии.

Вопрос о точности представлений: зависит ли объективный мир от принципов человеческого восприятия (а наше восприятие ориентировано прежде всего на биологическую выживаемость человека!)? Будет ли второй закон термодинамики вторым законом термодинамики вне человеческой цивилизации? Ответ напрашивается: нет. Почему? Потому что исчезнет само понятие энтропии — ведь оно связано у нас с понятием жизни (и с понятием упорядоченности материи-энергии).

Очевидно, исчезнут даже понятия «да» и «нет», «вход» и «выход», «1» и «0».

Можем ли мы по кости реконструировать мамонта? По человеку — реконструировать замысел Божий?

Бессмыслица цивилизации очевидна — история дает миллиарды примеров. Да и любые социальные и прочие прогрессы ничего не меняют ни в духовной сущности человека, ни в биологической. Страдание остается страданием (если не разрушаются с помощью хирургии определенные участки мозга).

Тогда осмысленность есть только в личности (это подтверждают все ведущие мировые религии). Личность может трансформироваться (буддизм), но все равно будет отлична от общего, целого (хоть и сливаясь с ним в раю или нирване). Но задача цивилизации — обеспечить выживание этой самой личности, следовательно, здесь противоречие: цивилизация, подавляющая личность (поскольку задает ей, личности, стандартные рамки существования), одновременно обеспечивает личности жизнь.

Мир, живущий по любви, обречен на гибель — вот главное противоречие Христа.

Ибо любящий (нравственный) не допустит убиения не только человека, но и любого живого существа. А значит, любящий (истинный христианин) погибнет физически (от глада). И если все будут *истинными* христианами, то на этом род людской и кончится.

Мир построен или на иерархии (Древний Рим и далее), или на любви (Христос). Цивилизация может существовать, лишь опираясь на принуждение (экономическое, военное, полицейское, культурное и т. д.). Цивилизация не может быть построена на любви — для нее (цивилизации) это гибель, в этом случае становятся бессмысленными и цель и средства. Это гениально понял Великий Инквизитор у Достоевского.

Необходим переход от общества потребления к *обществу воздержания*. Нынешняя цивилизация (развитие человечества) движется стремлением человека к физическому (и отчасти душевному) комфорту. Мотивация всех поступков — удовольствие или боязнь боли, страх перед дискомфортом (смерть также рассматривается как особый дискомфорт, а не как переход в новое состояние). Социальная рефлексия иногда маскирует эти мотивации, и все же они — в основе всех действий любого человека. Тот, кто заложил в нас эти мотивации, поймал нас на крючок — заставляя нас развиваться. Жела-

ние комфорта или боязнь дискомфорта — как ни страшно — и есть главный движитель прогресса.

Звери тоже испытывают наслаждение и боль, однако они не построили цивилизации (не создали социальных структур), не занимаются накоплением и передачей информации.

Любая религия — это форма подготовки к смерти.

Мистический опыт народов столь разнится отнюдь не потому, что народы *действительно* столь разные и соотносятся друг с другом как земляне и инопланетяне. Замечу, что и христианство в разных странах — это совершенно разное христианство. Более того: протестантизм швейцарский совершенно иной, нежели английский, и католицизм чилийцев — совсем не то, что католицизм итальянцев. И т. д.

Я пытаюсь понять. Но зачем человеку *понимание?* Инструмент выживания, средство эволюции — или нечто большее? Если первое, то эволюция — это страшная агрессия, подавление живого живым (т. е. усовершенствование методов подавления). А понимание, постижение законов мира помогает нам искать все более эффективные способы подавления и использования для собственных нужд иных, отличных от нас видов живых существ. Мы и природу-то стали охранять (хотя не везде и не всегда) не ради нее самой, а для того, чтобы *нам* было удобнее, безопаснее. А если бы гибель всего живого на земле не угрожала нашему здоровью и нашей безопасности, мы бы и пальцем не пошевелили, разве что кучка энтузиастов-проповедников проводила бы какие-нибудь отчаянные акции.

Человечество толкует (трактует) добро как систему отношений, ведущих к созданию оптимальных условий человеческого существования. То есть идея добра, бескорыстная внешне, внутренне глубоко корыстна. Только корысть эта не личная, а видовая, родовая и т. д.,— вплоть до человечества. Но все равно — корысть.

Потеря интереса к жизни опасна с биологической точки зрения. У особи, потерявшей активность, апатичной, ослаблен жизненный тонус, и она легко становится добычей болезни и прочих дурных обстоятельств. Ее шансы на выживание резко уменьшаются. Так что, если воля к жизни еще теплится в человеке, нужно себя взнуздывать, бить по щекам и вызывать собственный разум на дуэль — ежедневно. Иначе его ждет смерть заживо.

ЛИТЕРАТУРА

1 Даль В. Толковый словарь живаго великорусского языка. Т. IV. Спб., 1882. С. 233.
2 Словарь русского языка в 4 т. Т. IV. М., 1984. С. 152.
3 Ольденберг Г. Будда, его жизнь, учение и община. М., 1905. С. 367.
4 Warren H. Buddism in Translation. Cambridge, 1906. P. 133.
5 Крывелев И. История религии. Т. 2. М., 1975. С. 322.
6 Мень А. На пороге Нового Завета. Брюссель, 1983. С. 30.
7 Дхаммапада. М., 1960. С. 85.
8 Там же. С. 81.
9 Ольденберг Г. Будда, его жизнь, учение и община. М., 1905. С. 373.
10 Открытие Индии: Философские и эстетические воззрения в Индии XX века. М., 1987. С. 58.
11 Библейская энциклопедия: Труд и издание архимандрита Никифора. Кн. 2. М., 1891. С. 168.
12 Честертон Г. Вечный человек. М., 1991. С. 315.
13 О часе смертном. Христианское отношение к смерти. М., 1990. С. 13.
14 Роуз С. Душа после смерти //Наука и религия. 1991. № 5. С. 35.
15 Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 1. М., 1990. С. 95.
16 Древнекитайская философия: Собрание текстов. Т. 1. М., 1972. С. 215.
17 Морроу Л. Зло //За рубежом, 1991. № 31. С. 9.
18 Словарь по этике. М., 1981. С. 308—309.
19 Британ К. Истоки современного мира. История западной мысли. Roma [Рим], 1971. С. 226—227.
20 Хейзинга Й. Осень средневековья. М., 1988. С. 149.
21 Там же. С. 157.
22 Там же. С. 163.
23 Гумилев Л., Панченко А. Чтобы свеча не погасла. Л., 1990. С. 107—109.
24 Там же. С. 101.
25 Жизнь после смерти: Сборник. М., 1990. С. 104.
26 Материалисты Древней Греции: Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М., 1955. С. 209—210.
27 Кьеркегор С. Болезнь к смерти.// Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. М., 1990. С. 366.
28 Гуревич И. Культура и общество средневековой Европы глазами современников (Exempla XIII века). М., 1989. С. 75.

[29] Давыдов Ю. Этика любви и метафизика своеволия. М., 1982. С. 34.
[30] Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 625.
[31] Шестов Л. На весах Иова. Париж, 1975. С. 233.
[32] Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1990. С. 413.
[33] Жизнь после смерти: Сборник. М., 1990. С. 58—59.
[34] Фромм Э. Психоанализ и религия// Сумерки богов. М., 1989. С. 158.
[35] Жизнь после смерти: Сборник. М., 1990. С. 123—124.
[36] Ровнер А. Отшельник с горы Арунахала// Наука и религия. 1991. № 8. С. 36—37.
[37] Зэлдин Т. Все о французах. М., 1989. С. 410.
[38] Жизнь после смерти: Сборник. М., 1990. С. 70—71.
[39] Моуди Р. Жизнь после жизни. Москва — Рига, 1991. С. 84.
[40] Жизнь после смерти: Сборник. М., 1990. С. 37.
[41] См.: Матье М. Из истории свободомыслия в Древнем Египте// Вопросы истории религии и атеизма. М., 1956. Сб. III. С. 382.
[42] Цит. по: Моисеева Н. Время в нас и время вне нас. Л., 1991. С. 92.
[43] Большая советская энциклопедия. Изд. 3. Т. 23. М., 1976. С. 603.
[44] Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1990. С. 411.
[45] Вестник РХД. 1990. № 11. С. 131.
[46] Хикель Э. Разрушить непонятное// Философия техники в ФРГ. М., 1989. С. 458.
[47] Бессонов С. Чем отмерен срок// Химия и жизнь. 1991. № 2. С. 2.
[48] Шредингер Э. Что такое жизнь? С точки зрения физика. М., 1972. С. 73.
[49] Там же. С. 88.
[50] Фридман Д. Что нового в квантовой механике?// За рубежом. 1991. № 17. С. 21.
[51] Мари Ж.-П. Жизнь после смерти?// За рубежом. 1990. № 43. С. 20—21.
[52] Там же.
[53] Шестов Л. На весах Иова. Париж. 1975. С. 203.
[54] Дильман И. Умными не рождаются...// За рубежом. 1990. № 18. С. 21.
[55] См.: Голубев Д., Солоухин Вл. Размышления и споры о вирусах. М., 1989. С. 113.
[56] Гуревич П. Уйти, чтобы вернуться// Наука и религия. 1991. № 5. С. 25—28.

ПО СТОПАМ ЛАЗАРЯ, или ВОСКРЕШЕНИЕ ИЗ МЕРТВЫХ

Я мертвых за разлуку не корю
И на кладбище не дрожу от страха,
Но матери я тихо говорю,
Что снова в дырах нижняя рубаха.

...И мать встает из гроба на часок,
Берет с собой иголку и моток,
И забывает горестные даты,
И отрывает савана кусок
На старые домашние заплаты.

В. Блаженных

Для тех, кто плохо знает Евангелие, напомню историю о Лазаре.

«Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, где жили Мария и Марфа, сестра ее. Мария же, которой брат Лазарь был болен, была та, которая помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими. Сестры послали сказать Ему: Господи! вот, кого Ты любишь, болен. Иисус, услышав то, сказал: это болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий. Иисус же любил Марфу, и сестру ее, и Лазаря. Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился. После этого сказал ученикам: пойдем опять в Иудею. Ученики сказали Ему: Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда? Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? кто хо-

дит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним. Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его. Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдем к нему. Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдем и мы умрем с ним. Иисус, придя, нашел, что он уже четыре дня в гробе. Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати. И многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их в печали о брате их. Марфа, услышав, что идет Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома. Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог. Иисус говорит ей: воскреснет брат твой. Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день. Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Веришь ли сему? Она говорит Ему: так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир. Сказав это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовет тебя. Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему. Иисус еще не входил в селение, но был на том месте, где встретила его Марфа. Иудеи, которые были с нею в доме и утешали ее, видя, что Мария поспешно встала и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гроб — плакать там. Мария же, придя туда, где был Иисус, и увидев Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам воскорбел духом и возмутился и сказал: где вы положили его? Говорят ему: Господи! пойди и посмотри. Иисус прослезился. Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его. А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер. Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней. Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе. Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? Итак, отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет» (Ин. 11.1-44).

Случай с Лазарем можно рассмотреть и с точки зрения естествознания, как это делает известный московский экстрасенс Владимир Сафонов в книге «Нечто». Если Христос действительно вернул к жизни разлагающийся труп, «то произошла почти мгновенная реакция обратимости биохимических процессов, от распада к восстановлению, включая возраст биоэнергетики — основы живого». Уместнее, по мнению В. И. Сафонова, предположить другое — Лазарь не был мертв, а находился в состоянии глубокой смертеподобной летаргии. И в этом состоянии происходили естественные отправления организма, запах которых принимался окружающими за трупный. Но если Христу удалось повернуть вспять вектор времени, то перед нами настоящее чудо, не причинно-следственная, а следственно-причинная связь вещей.

Впрочем, случаи воскрешения из мертвых происходили в древнем мире и без божественного вмешательства. О подобных историях рассказывают Платон, Плиний Старший, Плутарх и другие античные авторы. Поскольку рассказы эти непогрешимы лишь в меру нашей доверчивости, обратимся к информации современной, подтвержденной документальными источниками.

...Это случилось во Франции в конце апреля 1991 года. Рыболов-любитель, проводивший уикэнд за любимым занятием, обнаружил в реке тело старой женщины, которая решила покончить с собой, бросившись в воду. Рыбак вытащил бездыханное тело на берег и помчался за помощью. Вскоре прибыла специальная спасательная команда, но все усилия привести женщину в чувство не увенчались успехом. Это и немудрено — ведь утопленнице, как выяснилось впоследствии, было 89 лет. Врачи констатировали смерть, и самоубийцу, жительницу города Лиможа, на машине «скорой помощи» отправили в морг.

Но дальше произошло невероятное. По дороге женщина ожила и стала кричать. Сейчас же был вызван медицинский вертолет, и ожившую переправили в университетский медицинский центр Лиможа. Ну а там врачи сумели воскресить вернувшуюся с того света окончательно.

Случай этот, разумеется, не единичен.

Джордж Ритчи, известный американский психиатр, в молодости во время службы в армии заболел двусторонней пневмонией и попал в военный госпиталь. 20 декабря 1943 года врачи зарегистрировали его смерть. Несостоявшийся покойник рассказывает: «Позже я поговорил с врачом, подписавшим заключение о смерти. Он сказал, что у него не было никаких сомнений в том, что я мертв, когда он осматривал меня. Но девять минут спустя солдат, который должен был транспортировать меня в морг, подбежал к нему и попросил впрыснуть мне адреналин. Доктор сделал мне укол адреналина прямо в сердечную мышцу, не веря своим глазам. Мое возвращение к жизни, сказал он, без нарушений деятельности мозга или еще какого бы то ни было ущерба — самое непонятное событие в его жизни»[1].

Во времена, к которым относится этот случай, еще не было многих электронных медицинских приборов, и, конечно, врачи могли ошибаться, определяя состояние больного. Но похожую историю из времен вьетнамской войны рассказывает Л. Уотсон в книге «Ошибка Ромео». Тяжелораненого американского солдата доставили в военный госпиталь, где было новейшее медицинское оборудование. 45 минут врачи безуспешно пытались вернуть его к жизни. Согласно показаниям электрокардиограммы, электроэнцефалограммы и по мнению врачей, солдат был мертв. Его увезли в морг, где он и очнулся через 4 часа. Еще о нескольких подобных историях повествуется в сборнике «Тайны XX века».

В марте 1961 года в больничный морг одного из совхозов Казахстана доставили труп мужчины. Как и положено, медики составили акт осмотра, в котором записали: «Окоченевшее тело полностью обледенело, без признаков жизни. Постукивание по телу вызывает глухой звук, как от ударов по дереву. Температура на поверхности тела ниже нуля градусов по Цельсию. Глаза широко раскрыты, и на них образовалась ледяная корочка. Пульс и дыхание не прослушиваются. Диагноз: общее замерзание, клиническая смерть».

Вопреки такому заключению доктор П. С. Абрамян принял энергичные меры для оживления пострадавшего: согревание теплой водой, стимулирование сердечной деятельности, искусственное дыхание, массаж сердца. Через полтора часа упорной работы врачу удалось вернуть человека к жизни, хотя пришлось ампутировать ему пальцы рук. Пострадавшим оказался 29-летний тракторист В. И. Харин. Он ехал на тракторе по пустынной степной дороге, и, к несчастью, мотор заглох. Тракторист пошел пешком. Силы покинули его, и он заснул. В снегу пострадавший находился примерно 3—4 часа.

Другой необычный случай произошел в Токио. Лето 1967 года выдалось очень жарким. В один из таких дней шофер грузовика-рефрижератора Масару Сайто решил немного отдохнуть и охладиться в холодильной камере грузовика, перевозившего блоки «сухого льда», то есть твердой углекислоты. Дверь рефрижератора неожиданно захлопнулась, и шофер оказался в западне. Когда его извлекли из холодильной камеры, он оказался в абсолютно замерзшем состоянии и не подавал никаких признаков жизни. Но в ближайшей больнице ему была оказана срочная медицинская помощь и он был спасен.

До недавнего времени ученые считали, что если утонувшего человека не вынуть из воды в течение пяти-шести минут, то он неизбежно погибнет в результате необратимых патологических изменений в коре головного мозга, вызванных острой кислородной недостаточностью. Однако оказалось, что в холодной воде этот срок может быть значительно большим.

Пятилетний мальчик Вегард Слетемунен из города Лилистрем (Норвегия) провалился под лед замерзшей реки. Через 40 минут безжизненное тело ребенка вынесли на берег и начали делать искусственное дыхание и массаж сердца. Вскоре у мальчика появились признаки жизни, а через двое суток к нему вернулось сознание и он спросил: «А где мои очки»?[2].

Почти столько же времени (38 минут) провел подо льдом замерзшего пруда студент из Джексона (штат Мичиган) Брайан Каннигхэм. Когда его отыскали и вытащили на берег, по всем признакам он был мертв. И все же Каннигхэм ожил, и через две недели приятели по колледжу услышали его веселое «хэлло!». Врач Мартин Немирофф из медицинского центра Мичиганского университета считает, что «не все люди, вытащенные из воды посиневшими, бездыханными и на вид мертвыми, обязательно мертвы, даже если они пробыли под водой дольше получаса»[3]. Низкая температура воды резко замедляет обмен веществ, позволяя мозгу пробыть без кислорода значительно дольше пяти минут практически без всяких для него последствий. Разумеется, это происходит не во всех случаях, но все же из 15 воскрешенных утопленников, которых обследовал доктор Немирофф, 11 человек вернулись к жизни без малейших нарушений центральной нервной деятельности.

Среди тех, кто умирал от охлаждения, есть свои рекордсмены. Американцы Чарлз Фиоре и Алан Ландсберг в книге «По дороге в Ричмонд»

утверждают, что дольше всех находились в состоянии «зарегистрированной смерти» жители Канады Эдвард Тед Миллиган и Джин Джобоун. Миллиган пробыл мертвым около двух часов, а Джин Джобоун перекрыла его достижение аж в два раза. Возвращаясь домой метельным январским утром после ночи, проведенной в гостях, она внезапно потеряла сознание. В семь утра Джин обнаружил случайный прохожий, но из-за неблагоприятного стечения обстоятельств в больницу ее привезли лишь спустя полтора часа. Сердце ее уже перестало биться, а температура тела упала на одиннадцать градусов. Не было сердцебиения, дыхания, до предела были расширены зрачки. Джин Джобоун пробыла мертвой четыре часа, пока семеро врачей, десять медсестер и несколько санитарок боролись за то, чтобы вернуть ее к жизни. Им это удалось. Но вопреки мнению американских авторов это вовсе не рекорд.

Ленинградский шофер Василий Ш. поздно вечером потерял сознание, возвращаясь домой с работы. Произошло это зимой, в 30-градусный мороз. Прохожие обнаружили замерзшего человека только утром. Врач «скорой помощи» пульс уже не нащупал. Кисти рук и подбородок шофера были покрыты инеем. Замерзла даже слюна во рту. Но добросовестные врачи привыкли бороться до последнего. «Сначала Ш. поместили в теплую ванну,— рассказал корреспонденту профессор Л. Ф. Волков,— затем ввели сердечные и тонизирующие средства, после чего положили на постель под каркас, на котором укреплены электролампы. Благодаря энергичному согреванию больной стал чувствовать себя лучше. Сейчас он уже ходит, настроение отличное»[4].

К сожалению, источники не сообщают, какова была температура тела Василия Ш., когда его обнаружили. Книга рекордов Гиннесса сообщает о трех случаях (все они произошли в США), когда люди выжили несмотря на то, что температура их тела упала до 16° С. 1 февраля 1951 года на улице в Чикаго была найдена замерзшая Дороти Мэй Стивенс; 21 января 1956 года в Маршалтауне (штат Айова) в неотапливаемом доме обнаружили двухлетнюю девочку Вики Дэйвис. Наконец, тоже двухлетний Майкл Троук 19 января 1985 года пробыл долгое время в снегу около родительского дома в Милуоки (штат Висконсин).

Но самый поразительный случай, вероятно, произошел в Монголии. Здесь зимой 1987 года мальчик, замерзший в степи, пролежал 12 часов на снегу при 34-градусном морозе. Когда мальчика нашли, у него не было ни дыхания, ни пульса (для сравнения: у Дороти Стивенс в момент обнаружения пульс равнялся 12 ударам в минуту). После оказания медицинской помощи появился намек на пульс — два удара в минуту. Понадобилась многочасовая работа реаниматоров, пока удалось восстановить дыхание и услышать слабый стон мальчика. Через сутки он шевельнул пальцем, потом — рукой. Полностью сознание вернулось только через двое суток. А через неделю мальчик был выписан домой с лаконичным заключением: «патологических изменений нет».

Но и неохлажденные мертвецы, бывает, возвращаются из небытия.

Карабинер Луиджи Витторио, служивший в Ватикане, скончался от приступа астмы. В одной из римских больниц его признали мертвым, но какой-то осторожный врач решил не доверяться до конца показаниям приборов. Он поднес к лицу Витторио зажженную свечу *, и — о, чудо! — умерший воскрес и прожил еще много лет — до самой смерти. Витторио был бесконечно благодарен умному врачу в отличие от покойника из нью-йоркского морга, который очнулся и схватил за горло врача, производившего посмертное вскрытие. Воскресший из мертвых остался жив, а врач умер на месте от шока. Это произошло в 1964 году. А годом раньше 35-летняя англичанка Элзи Уорринг, упавшая без чувств у себя дома, была доставлена в госпиталь, и трое врачей уверенно констатировали ее смерть. Но счастью, до посмертного вскрытия дело не дошло — Элзи очнулась в гробу по дороге в морг.

26 февраля 1976 года в морге города Шеффилда (Англия) с помощью портативного кардиографа были обнаружены признаки жизни у 23-летней девушки. Но медицинская техника помогает не всегда **. Зачастую и приборы не

---

* Это один из древнейших способов определения смерти, основанный на предположении, что если в теле прекращено кровообращение, кожа, опаленная огнем, не покроется волдырями.

** Классическим методом определения гибели мозга многие годы являлось снятие энцефалограммы. Если в течение суток самописцем ЭЭГ вычерчивается прямая и затем через некоторое время вторичное снятие энцефалограммы снова дает прямую, то это значит, что человек мертв. (Пускай даже аппараты искусственного дыхания и другие смогут оживить тело, мозг все равно будет находиться в глубокой коме.) Так думали раньше. Однако невропатолог Арнольд Старр из Калифорнийского университета сконструировал прибор, который в тысячу раз чувствительнее ЭЭГ. С помощью этого устройства удалось доказать, что 26 человек, которым ЭЭГ поставила летальный диагноз, все-таки были живы. Мало того, несколько человек из этих 26 в итоге вернулись к полноценной жизни, и мозг их при этом не претерпел каких-либо патологических изменений.

могут дать 100-процентную гарантию того, что лежащий перед врачами человек не очнется через некоторое время от смертного сна — и, дай Бог, чтобы это произошло не под землей, как это было с русским писателем Гоголем.

Л. Уотсон пишет, что, по некоторым оценкам, число похороненных раньше срока в Англии и Уэльсе в конце XIX века достигало 2700 человек. Сегодня эта цифра, разумеется, много ниже, но все равно истории воскрешения «безусловных» покойников время от времени будоражат общественное сознание.

Поскольку мы затронули тему возвращенцев с того света, то логично будет продолжить разговор разбором их опыта.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Жизнь после смерти: Сборник. М., 1990. С. 316.

[2] Тайны XX века: Сборник. М., 1990. С. 187.

[3] Жизнь после смерти: Сборник. М., 1990. С. 318.

[4] Горбовский А., Семенов Ю. Закрытые страницы истории. М., 1988. С. 47.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ, или ПРАВ ЛИ ДОКТОР МОУДИ

Кто знает, может быть, жить — это значит умереть, а умереть — жить.

Эврипид

Помню, как на заре туманной юности меня потряс рассказ поэта Арсения Тарковского об его опыте внетелесного существования. *Это* случилось с Тарковским в январе 1944 года, после нескольких реампутаций ноги, когда он погибал во фронтовом госпитале от гангрены. Он лежал в маленькой, тесной палате с очень низким потолком. Лампочка, висевшая над кроватью, выключателя не имела, и приходилось вывинчивать ее рукой. Однажды, выкручивая лампочку, Тарковский почувствовал, что его душа (сознание) спиралеобразно выскользнула из тела — вывинтилась, подобно лампочке из патрона. Удивленный, он глянул вниз и увидел свое тело. Оно было совершенно недвижимо, как у человека, спящего мертвецким сном. Затем ему почему-то захотелось посмотреть, что делается в соседней палате. Он стал медленно «просачиваться» сквозь стену, но в какой-то момент почувствовал, что еще немного — и он уже никогда не сможет вернуться в свое тело. Это его испугало. Он снова завис над кроватью и каким-то странным усилием скользнул в тело, как в лодку.

Эту историю я припомнил, когда впервые прочитал книги западных исследователей, посвященные опыту людей, побывавших в состоянии клинической смерти.

Запад, последовательно отболевший в XX веке разными мировоззренческими модами, начиная от теософии и кончая дзен-буддизмом, в какой-то момент почувствовал потребность вернуться к классическому рационализму. При этом таинственные моменты бытия не отвергались, а объяснялись путем соединения трех компонентов: свидетельств чувственного опыта, рационалистического анализа (естествознание, помноженное на формальную логику), мистического (мифологического, религиозного) знания.

В 1970-х годах западного читателя захлестнула волна литературы, посвященной тому, на что прежде было наложено негласное табу. Особенно рьяно бросились писать о смерти медики. Пионером здесь стала доктор Элизабет Кюблер-Росс, автор книг «О смерти и умирании» (1969) и «Смерть не существует» (1977). Среди других серьезных работ выделю следующие: Дж. Мейерс «Голоса на краю вечности» (1973), Осис и Харальдсон «В час смерти» (1976), Бетти Мальц «Мои впечатления о вечности» (1977), Д. Р. Уиклер «Путешествие по ту сторону» (1977), М. Ровслинг «За дверью смерти» (1978), Тим Ле Хэй «Жизнь после жизни» (1980), И. Стивенсон «Двадцать случаев, заставляющих думать о перевоплощении» (1980), Серафим Роуз «Душа после смерти» (1982), Станислав и Кристина Гроф «Сияющие города и адские муки», Лайэлл Уотсон «Ошибка Ромео», Майкл Сабом «Призывы смерти» (1982), Кеннет Ринг «Трагедия ожидания», Петр Калиновский «Переход» (1991).

Но самое большое количество читательских взоров притянула книга Р. Моуди «Жизнь после жизни» (1976) и ее продолжение «Размышления о смерти после смерти» (1983).

В первой книге Моуди описал и проанализировал 150 случаев, когда люди, побывавшие в состоянии клинической смерти, хорошо помнили о том, что происходило с ними, имели опыт предсмертных видений, связанных с ощущением (или реальностью) внетелесного существования (обозначим его аббревиатурой ОВС) *. Для процесса ОВС характерны следующие стадии: остановка всех физиологических функций организма (причем умирающий еще успевает услышать слова врача, который констатирует летальный исход); нарастающие неприятные шумы; умирающий выходит из тела и с большой скоростью несется по тоннелю, в конце которого виден свет, иногда — светоносное существо; перед умирающим проходит вся его жизнь; он встречает умерших родственников и друзей; в какой-то момент возникает ощущение границы, из-за которой уже невозможно вернуться в тело; умирающий «усилием воли» или иногда против воли возвращается в тело. Согласно исследованиям Моуди, существует 11 четко различимых стадий процесса умирания и возвращения с того света (американский кардиолог Сейб насчитывает 10 таких фаз).

По данным американского психолога Кеннета Ринга, изучившего 102 случая «возвращения с того света», 60 процентов «возвращенцев» испытали непередаваемое чувство покоя, 37 процентов парили над собственным телом, 26 процентов запомнили всевозможные панорамные видения, 23 процента входили в тоннель, колодец, погреб, шлюз или мешок, 16 процентов были очарованы удивительным светом, 8 процентов встречались с умершими родственниками. Встречаются у «возвращенцев» и описания ада — об этом свидетельствуют сообщения того же Р. Моуди, а также М. Сабома, Дж. Ритчи, Б. Мальц. Доктор Морис Ровслинг в книге «За дверью смерти» рассказывает о своем пациенте, «который во время остановки сердца попал в ад. В процессе оживления он несколько раз приходил в себя, но сердце снова останавливалось. Когда он был в нашем мире и обретал дар речи, он все еще видел ад, был в панике и просил врачей продолжать оживление. Эти процедуры болезненны, и обычно больные, возвращаясь к земной жизни, просят прекратить их. Спустя два дня у больного не осталось никаких воспоминаний о происходившем. Он все забыл, он никогда не был в аду и никакого ада не видел». Стоит также отметить тяжелый опыт ОВС у самоубийц, возвращенных к жизни. Их видения мрачны, безрадостны, порой просто ужасны.

По утверждению К. Ринга, показания «возвращенцев», различаясь в некоторых деталях, совпадают в главном, независимо от национальности, возраста, пола, места проживания и религиозной принадлежности исследуемых. Об этом же говорит и австралийский врач П. Калиновский, хотя отмечает, что «иногда люди видят то, что они ожидают увидеть. Христиане видят ангелов, Богоматерь, Иисуса Христа, патриархов. Индусы видят индусские храмы; неверующие видят фигуры в белом, юношей, иногда ничего не видят, но чувствуют «присутствие». Психологи видели в свете облик своего отца или понимали его как «коллективное сознание» и так далее»[1].

По данным Э. Кюблер-Росс, только 10 процентов людей, находившихся на грани смерти или переживших клиническую смерть, могли ясно припомнить, что они переживали при этом. Другие исследователи называют более высокие цифры — от 15 до 35 процентов.

О случаях ОВС я уже упоминал в главе «Что такое смерть»; вот еще несколько подобных историй в передаче исследователей или рассказанных самими «возвращенцами».

«Врач британских ВВС потерпел аварию при взлете с маленького сельского аэродрома. Он был выброшен из кабины, упал на спину и лежал без всяких признаков жизни. Из ложбины, в которой он оказался после аварии, здания аэродрома не видно, но тем не менее доктор ясно видел все этапы спасательной операции. Он вспоминает, что глядел на аварию с высоты около двухсот футов и видел свое тело, лежащее поблизости. Глядя, как бригадир и уцелевший пилот бежали к его телу, он недоумевал, зачем им это нужно, желая, чтоб его оставили в покое. Он видел, как из ангара выехала машина «скорой помощи» и сразу же заглохла. Он видел, как водитель вылез, завел машину ручкой, вскочил в кабину, проехал немного и притормозил, чтобы захватить на заднее сиденье санитара. Он наблюдал, как «скорая» остановилась возле госпиталя, где санитар что-то забрал, а затем двинулась к месту катастрофы. Тогда еще не пришедший в сознание доктор почувствовал, что удаляется от аэродрома, пролетает над островом Корнуолл и с огромной скоростью несется над Атлантикой. Внезапно путешествие окончилось, и он, очнувшись, уви-

* Моуди, однако, вынужден оговориться, что его пациенты, пережившие опыт ОВС, описывали свои переживания словами, которые являются только аналогиями или метафорами. В силу иной природы «того света» эти ощущения невозможно передать адекватно.

дел, как санитар льет ему в глотку раствор нюхательной соли. Позднейшее расследование обстоятельств аварии показало полное соответствие всех деталей рассказа действительным событиям»[2].

«Однажды у меня был сердечный приступ. Я вдруг обнаружила, что я нахожусь в черном вакууме, и я поняла, что я покинула свое физическое тело. Я знала, что умираю, и я подумала: «Боже, я бы жила не так, если бы знала, что случится сейчас. Пожалуйста, помогите мне». И немедленно я стала выходить из этой черноты и увидела что-то бледно-серое, и я продолжала двигаться, скользить в этом пространстве. Потом я увидела серый тоннель и направилась к нему. Мне показалось, что я двигаюсь к нему не так быстро, как мне хотелось бы, потому что я поняла, что, продвигаясь ближе, я смогу что-то увидеть сквозь него. За этим тоннелем я увидела людей. Они выглядели так же, как и на земле. Там я увидела нечто такое, что можно было бы принять за картины настроения.

Все было пронизано удивительным светом: живительным, золотисто-желтым, теплым и мягким, совсем непохожим на тот свет, который мы видим на земле. Когда я приблизилась, я почувствовала, что прохожу сквозь тоннель.

Это было удивительное, радостное ощущение. На человеческом языке просто нет слов, которыми можно было бы это описать. Только мое время перейти за этот туман, вероятно, еще не пришло. Прямо перед собой я увидела моего дядю Карла, который умер много лет назад. Он преграждал мне путь, говоря: «Иди назад, твое дело на земле еще не закончено. Сейчас возвращайся обратно». Я не хотела идти, но у меня не было выбора, поэтому я вернулась в свое тело.

Я вновь ощутила эту ужасную боль в груди и услышала, как мой маленький сын плакал и кричал: «Боже, верни мамочку!»[3].

«Я видел, как они поднимали мое тело и вытаскивали его из-под рулевого управления, я чувствовал, что меня как будто тащат через какое-то ограниченное пространство, что-то вроде воронки. Там было темно и черно, и я быстро двигался через эту воронку обратно, к моему телу. Когда я был «влит» обратно, мне показалось, что это «вливание» началось с головы, будто я входил с головы. Я не чувствовал, что могу как-то рассуждать об этом, не было даже времени подумать. Перед этим я был в нескольких ярдах от моего тела, и все события вдруг приняли обратный ход. Я не успел даже сообразить, в чем дело, я был «вливаем» в мое тело».

«Я была взята в больницу в критическом состоянии. Они говорили, что я не выживу, пригласили моих родных, потому что я должна скоро умереть. Родные вошли и окружили мою кровать. В тот момент, когда врач решил, что я умерла, мои родные стали мне далекими, будто бы они стали удаляться от меня. Это в самом деле выглядело так, будто не я удаляюсь от них, а они начали удаляться все дальше и дальше от меня. Становилось все темнее, и, тем не менее, я видела их. Потом я потеряла сознание и не видела, что происходило в палате.

Я находилась в узком Y-образном тоннеле, похожем на изогнутую спинку вот этого стула. Этот тоннель по форме соответствовал моему телу. Мои руки и ноги, казалось, были сложены по швам. Я стала входить в этот тоннель, продвигаясь вперед. Там было темно настолько, насколько вообще бывает темно. Я двигалась через это вниз. Потом я посмотрела вперед и увидела прекрасную полированную дверь без всяких ручек. Из-под краев двери я видела очень яркий свет. Лучи его выходили таким образом, что было ясно, что все там, за дверью, очень счастливы. Лучи эти все время двигались и вращались. Казалось, что там, за дверью, все ужасно заняты. Я глядела на все это и говорила: «Господи, вот я. Если ты хочешь, возьми меня!» Но хозяин вернул меня обратно, и так быстро, что у меня захватило дух»[4].

«Я слышал, как врачи сказали, что я умер. И тогда я почувствовал, как я начал падать или как бы плыть через какую-то черноту, некое замкнутое пространство. Словами это невозможно описать. Все было очень черным, и только вдалеке я мог видеть этот свет. Очень-очень яркий свет, но сначала небольшой. Он становился больше по мере того, как я приближался к нему. Я старался приблизиться к этому свету, потому что чувствовал, что это был Христос. Я стремился попасть туда. Это не было страшно. Было более или менее приятно. Как христианин, я тотчас связал этот свет с Христом, который сказал: «Я свет миру». Я сказал себе: «Если это так, если я должен умереть, я знаю, что ждет меня в конце, там, в этом свете».

«Я встал и пошел в другую комнату налить чего-нибудь выпить, и именно в этот момент, как мне потом сказали, у меня было прободение аппендицита, я почувствовал сильную слабость и упал. Потом все как будто сильно поплыло, и я почувствовал вибрацию моего существа, рвущегося из тела, и услышал прекрасную музыку. Я парил по комнате и затем через дверь перенесся на веранду. И там мне казалось, что вокруг меня стало собираться какое-то облачко, скорее розовый туман. И тогда

я проплыл мимо через перегородку, как будто ее там и не было вовсе, по направлению к прозрачному ясному свету.

Он был прекрасен, такой блестящий, такой лучезарный, но он совсем не ослеплял меня. Это был неземной свет. По-настоящему я не видал никого в этом свете, и все же в нем была заключена особая индивидуальность... Это был свет абсолютного понимания и совершенной любви. Мысленно я услышал: «Любишь ли ты меня?» Это не было сказано в форме определенного вопроса, но думаю, что смысл можно выразить так: «Если ты действительно любишь меня, возвращайся и закончи в своей жизни то, что начал». И все это время я чувствовал себя окруженным всепоглощающей любовью и состраданием»[5].

Феномена посмертных видений у людей, находившихся в состоянии клинической смерти, не отрицает никто. Вопрос в трактовке природы этих видений. Президент Французской танатологической ассоциации Луи-Венсен Тома считает, что не правы как фанатичные мистики, пытающиеся использовать феномен ОВС для пропаганды своих идей, так и те, кто упрощенно сводит феномен к галлюцинациям.

Большинство пациентов, опрошенных Моуди,— люди верующие, как правило, христиане. Их экзистенциальный опыт как будто свидетельствует о безусловном существовании Бога и о том, что наша душа бессмертна. Доктор Карлис Озис, собравший данные о 3800 больных, находившихся на грани смерти, отмечает, что верующие имеют видения чаще, чем неверующие. При этом в христианский опыт «возвращенцев» вплетаются явные элементы буддизма.

Впрочем, Моуди, как добросовестный исследователь, рассматривает и другие объяснения ОВС, разделяя их на три типа: сверхъестественные, естественные (научные) и психологические. О сверхъестественном я уже сказал. В качестве научных Моуди предлагает фармакологические, физиологические и неврологические объяснения.

Рассмотрим их по порядку.

Известен богатый опыт видений у тех, кто употребляет ЛСД, крэк, марихуану и другие сильнодействующие наркотики. В результате исследований психоактивных свойств ряда психоделиков (наркотических веществ типа ЛСД-25) выяснилось, что они могут вызывать у нормального человека глубокие мистические и религиозные состояния. Американские исследователи Станислав и Кристина Гроф в этой связи предлагают версию о том, что психоделики, оказывая усиливающее и катализирующее влияние на человеческое сознание, индуцируют похожие состояния у случайно взятых людей, тем самым доказывая наличие в подсознании любого человека матрицы подобного мистического опыта, опыта ОВС. То есть не исключено, что посмертные видения записаны в нашем подсознании, как песня на магнитофонной ленте. Когда срабатывает «включатель», песня начинает звучать.

Наркотик кетамин (циклогексон), используемый как внутривенное анестезирующее средство, способен вызывать такие же ощущения, как у тех, кто «выходил из тела» во время клинической смерти. Однако, по мнению Моуди, все же существует большая разница между этими двумя видами опыта. Ну а главное — в большинстве описываемых случаев никаких наркотиков не применялось, люди получали смертный опыт, прежде чем были применены какие-либо лекарства. Да и сами лекарства, если и применялись, по составу были весьма разнородны. Однако имеется предположение современной фармакологии о том, что смертный опыт можно получить с помощью воздействия психоактивных лекарств на нервную систему. То есть умирание трактуется как опыт перехода в иную реальность, достижимый также другими путями — употреблением наркотиков, медитацией, «просветлением сознания» и т. п.

С точки зрения физиологии ОВС объясняется так: в состоянии клинической смерти прекращается снабжение мозга кислородом, и наблюдаемые явления суть последнее компенсаторное (защитное) видение умирающего мозга. Моуди считает, что основная ошибка этого представления заключается в том, что видения при смертном опыте имеют место большей частью до физиологических повреждений мозга. А если «выход из тела» происходит при получении жестоких травм, то он практически не отличается от подобного «выхода» в случаях, когда никаких травм не было.

Неврологическое объяснение сводится к аналогии между смертными видениями и ощущениями при некоторых неврологических заболеваниях. Так, аутоскопические галлюцинации позволяют наблюдать самого себя со стороны, как и при посмертном ОВС. Но если при аутоскопических видениях «двойник», второе «я» наблюдателя, является живым и подвижным, то во время смертных видений умирающий видит свое тело абсолютно неподвижным.

Наконец, объяснение психологическое Моуди разделяет на две части, заранее отбрасывая версию о том, что все рассказы об ОВС либо сознательная ложь, либо бессознательное приукрашивание. Возможно ли, что смертные видения связаны с последней изоляцией, полным отсутствием контакта с другими людьми? Из-

вестны опыты Д. Лилли и других ученых, пытавшихся создать максимально изолированную среду для человека, «погасить» все сенсорные ощущения, чтобы освободить мозг (сознание) для «чистого» восприятия бытия. Во время эксперимента испытуемого помещают в ванну, наполненную теплой (36,6°) водой, плотно закрывают глаза и уши, фиксируют руки и другие части тела, чтобы исключить возможность движения. Естественно, испытуемый находится и в полной звуковой изоляции. Данные экспериментов говорят о значительном сходстве ОВС и опыта максимальной изоляции. Возможно, изоляция и смерть — два пути для вхождения в одну «потустороннюю» реку, хотя в первом случае возвращение на берег гарантировано. Другой вариант психологического объяснения заключается в трактовке ОВС как желаемого сновидения, фантазии или галлюцинации, «возникновение которых обусловлено различными факторами, в одном случае действием наркотиков, в других — церебральной анестезией, в третьих — изоляцией и т. п. Иными словами, в этом случае предсмертный опыт рассматривается как иллюзия»[6]. И против такой трактовки Моуди находит возражения, главные из которых: во-первых, схожесть ОВС у разных людей, во-вторых, совпадение ощущений умиравших с древними эзотерическими описаниями загробного мира (с учетом того, что никто из обследуемых не читал эти описания), в-третьих, отсутствие у обследуемых какой-либо патологии в области психики. (Известно, однако, что ощущения больных шизофренией в периоды обострения или в хронических психотических состояниях весьма схожи с эсхатологическими представлениями и с опытом ОВС.)

Другие психологи имеют свои варианты разгадки феномена ОВС, опровергнуть которые будет труднее. Моуди и сам упоминает о некоторых из них: «В моих лекциях и рассказах о предсмертных событиях мне было предложено множество типов объяснений. Люди, для которых было свойственно фармакологическое или неврологическое мышление, рассматривают свою собственную систему взглядов как источник для объяснения того, что интуитивно представляется очевидным, даже в тех случаях, когда факты противоречат предлагаемым объяснениям. Те, кто является сторонником теории Фрейда, склонны видеть в светящемся существе проекцию отца данного субъекта, в то время как последователи Юнга видят в нем архетипы коллективного, бессознательного, и так до бесконечности»[7].

Лайэлл Уотсон проводит аналогию между ОВС и опытом появления на свет ребенка. «Возможно, что мы впервые знакомимся со смертью в момент рождения. Мало кому из людей доводится еще раз пережить такое опасное и страшное путешествие, какое он проделал, выходя из десятисантиметровых родовых путей. Мы никогда, наверное, в точности не узнаем, что происходит в это время в сознании ребенка, но, вероятно, его ощущения напоминают разные стадии умирания». Не являются ли в таком случае предсмертные видения трансформированным переживанием родовой травмы, естественно, с наложением накопленного житейского и мистического опыта?

Есть и еще одна трактовка ОВС — как следствия реакций организма на экстремальную ситуацию. Психологи в процессе адаптации к экстремальным ситуациям выделяют следующие стадии, характеризующиеся сменой эмоциональных состояний и появлением необычных психических феноменов: подготовительный, стартового психического напряжения, острых психических реакций входа, психической переадаптации, завершающего психического напряжения, острых психических реакций выхода и реадаптации.

Французский журналист Жан-Поль Мари рассказывает о психологе Патрике Дьюаврине, который, прочитав книгу Моуди, тотчас же провел детальный опрос 33 пациентов своей больницы, переживших остановку сердца, крупные травмы или паралич дыхательных органов. Доктору Дьюаврину благодаря профессиональному умению «разговорить» и выслушать человека удалось выявить троих, прошедших через феномен ОВС, никогда и никому прежде не открывавшихся. Первый вывод, сделанный Дьюавриным: феномен, бесспорно, существует. Вывод второй: эти люди более нормальны, чем другие. У них гораздо меньше проявляются психопатологические явления, которые бывали в прошлом, они употребляют меньше лекарств, алкоголя. Их принцип: никаких наркотиков. «Очевидно, что психологическая уравновешенность этих лиц выше среднего уровня»,— говорит психиатр.

Первым из этих троих был офицер, перенесший кому второй степени — результат тяжелой формы менингита. Он рассказывает о погружении в теплый обволакивающий свет. Второй, профессор Академии изящных искусств, пораженный кровоизлиянием в мозг, наблюдал, как от него «отлетел в бесконечность его дух в виде светящегося шара, постепенно сливаясь с огромным пятном белого света квадратной формы». Этот профессор, судя по всему, агностик, считает смерть венцом мироздания. Третий, перенесший односторонний паралич, выходил из своего тела и видел свое парализованное лицо...

Психиатр продолжил исследования и сделал

новое открытие: оказывается, люди могут испытывать симптомы ОВС во время отдыха, в полусне или при простой стоматологической анестезии, то есть не встречаясь со смертью. Он замечает также, что бывают — хотя и реже — случаи негативного протекания ОВС, когда человек испытывает кошмарные видения и путешествие «туда» становится для него мучением. Да, лик смерти не всегда приятен.

В своем анализе психиатр проследил уже знакомую нам схему: вход в темный тоннель, в конце которого яркий свет. Еще закономерность — если пациент ощущает полет к центру Земли, то в конце пути его ждут вода, жара, чувство легкости и красоты. Общим правилом является последующее возвращение к свету. Перечитайте «Смерть Ивана Ильича» Льва Толстого — потрясающее описание феномена ОВС! * Когда субъект перед лицом неотвратимой смерти видит, как перед ним пробегает его жизнь, то это своего рода обманный маневр, позволяющий ему еще раз быстренько пролистать книгу, которую у него сейчас отнимут. Явление умерших родителей может быть галлюцинационной реализацией желания увидеть тех, кого нам так не хватает. Есть еще одна заманчивая гипотеза: тоннель напоминает путь младенца в процессе родов, выход к свету — рождение. Если следовать этой логике, смерть — в то же время и новое рождение.

Наш психиатр, весьма дотошный исследователь, безусловно, читал и перечитывал «Республику» Платона, где рассказывается о том, как павший воин воскрес на двенадцатый день, чтобы рассказать о своем путешествии в мир иной. Он наверняка знаком и с «Бардо Тодол» (великая тибетская «Книга мертвых»), и с трудами Эбена Моше, считавшего, что «свет изначально есть прямая связь между субъектом и средой, его породившей,— подобно тому, как плод, находящийся в утробе матери, живет за счет того, что питается ее материнской субстанцией. При рождении эта форма жизни прекращается»[8].

В уже упоминавшейся статье «Уйти, чтобы вернуться» Павел Гуревич задается вопросом: «Действительно ученые натолкнулись на факт посмертного существования или им открылись всего лишь тайны агонизирующего сознания, демонстрирующего странные фантомы? Когда в обсуждение проблемы включились психологи, философы, религиоведы, историки культуры, стало ясно, что речь идет не о биологическом или психологическом казусе, а о стойком и весьма распространенном феномене. В записанных исповедях (людей, испытавших ОВС.— *А. Л.*) сообщалось о странной раздвоенности сознания. Покойный, наблюдая сразу две грани бытия, не мог вступить в контакт с живыми. Возвратившиеся к жизни называли такие тончайшие детали происходившего вокруг в момент их «смерти», которые невозможно выдумать и которые действительно имели место. Оставаясь свидетелями событий в подлунном мире, люди эти уже соприкасались с миром иным.

К началу 90-х годов накоплен огромный уникальный материал. Речь идет не о частных случаях или исключительных ситуациях. Достоверность посмертных видений, связанных с земным существованием, не оставляет сомнений *.

Проведенные исследования радикально меняют устоявшиеся представления о смерти. Ее признаки оказались изменчивы, а верительные

---

* Вот как Л. Н. Толстой повествует об агонии Ивана Ильича: «Вдруг какая-то сила толкнула его в грудь, в бок, еще сильнее сдавило ему дыхание, он провалился в дыру, и там, в конце дыры засветилось что-то. С ним сделалось то, что бывало с ним в вагоне железной дороги, когда думаешь, что едешь вперед, а едешь назад, и вдруг узнаешь настоящее направление». И чуть далее: «В это самое время Иван Ильич провалился, увидал свет, и ему открылось, что жизнь его была не то, что надо, но что это можно еще поправить». Наконец, самый финал: «И вдруг ему стало ясно, что то, что томило его и не выходило, что вдруг все выходит сразу, и с двух сторон, с десяти сторон, со всех сторон. Жалко их (родных.— *А.Л.*), надо сделать, чтоб им не больно было. Избавить их и самому избавиться от их страданий. «Как хорошо и как просто»,— подумал он. «А боль? — спросил он себя.— Ее куда? Ну-ка, где ты, боль?»

Он стал прислушиваться.

«Да, вот она. Ну что ж, пускай боль».

«А смерть? Где она?»

Он искал своего прежнего привычного страха смерти и не находил его. Где она? Какая смерть? Страха никакого не было, потому что и смерти не было.

Вместо смерти был свет.

— Так вот что! — вдруг вслух проговорил он.— Какая радость!

Для него все это произошло в одно мгновение, и значение этого мгновения уже не изменялось. Для присутствующих же агония его продолжалась еще два часа. В груди его клокотало что-то; изможденное тело еще вздрагивало. Потом реже и реже стали клокотанье и хрипенье.

— Кончено!—сказал кто-то над ним.

Он услыхал эти слова и повторил их в своей душе. «Кончена смерть,— сказал он себе.— Ее нет больше».

Невероятно большое число совпадений этого рассказа и современных описаний ОВС наводит на мысль о том, что Толстому самому довелось пережить подобное состояние или же слышать рассказы людей, вернувшихся с «того света» (например, во время военной кампании в Севастополе).

* Слишком смелое заявление. Сомнения остаются даже в самых бесспорных случаях, а все, что связано с загробным существованием, отнюдь не бесспорно.

грамоты сомнительны. Когда же, в самом деле, она наступает? При угасании клинически определенных проявлений жизни? После распада мозга? Или о роковом мгновении свидетельствует отделение души от тела? Принципиально новые концепции жизни и смерти дают ответы на вопросы...

Согласно некоторым версиям человек имеет три тела: первое — плотное внешнее физическое; второе — латентно-эфирная субстанция; третье — духовная сущность. Все три вполне реальны, но имеют различную природу. После смерти человек освобождается от своей физической оболочки, но продолжает жить в эфирном теле, постепенно переселяясь в астральный, то есть запредельный мир»[9].

В подтверждение этих идей П. Гуревич ссылается на утверждение Л. Уотсона в книге «Ошибка Ромео» (Ромео принял живую, но бездыханную Джульетту за мертвую), что рассказы о том, как над постелью умирающего поднимается похожее на призрак облако, можно считать достоверными. Услышанные из разных источников, они сходны во многих деталях. Туман поднимается над головой умершего, часто по спирали, затем же, приняв форму тела, повисает горизонтально, в двух футах от соматической системы (физического тела) и, наконец, рассеивается. Ясновидящие также упоминают о «спиралях энергии», покидающих тело умершего. В одном из сообщений утверждается, что эти спирали можно наблюдать в течение трех дней после клинической смерти.

Уотсон считает, что вторая система (эфирная оболочка) так же ограничена во времени, как и первая. Она ненадолго остается рядом с соматической системой и после клинической и после абсолютной смерти, но постепенно исчезает, и тогда материя теряет жизнь... Возможно, вторая система сохраняется без изменений, но автор полагает, что понемногу она ослабевает и теряет присущую ей организацию.

Американский биолог предполагает существование и других систем, в которых жизнь продолжается после исчезновения физического и эфирного тела. Однако он склоняется к мысли, что «энергетический двойник», «флюидный дубликат», «астральное тело» (различные названия «второго тела») должны пройти тот же путь, что и обыкновенная плоть. Иначе говоря, известные современной науке другие энергетические телесные системы тоже не вечны».

У христиан рассказы об астральном теле, переселении душ и аналогичных явлениях вызывают крайнее раздражение. Иеромонах Серафим Роуз, выражая точку зрения православного богословия, в книге «Душа после смерти» говорит о том, что теории перевоплощения душ, идеи спиритизма и тому подобное являются «бесовщиной», проявлениями коварства дьявола. Случаи, когда человек припоминает обстоятельства прежней жизни, а также общение с духами на спиритических сеансах, по мнению С. Роуза, имеют одну цель — «смутить людей блестящей демонстрацией якобы сверхъестественного знания и тем самым обмануть их в отношении истинной природы загробной жизни и оставить их духовно неготовыми к ней».

Здесь с Роузом можно поспорить. Ведь случаи припоминания прежней жизни большей частью происходят не в христианской среде, а там, где господствуют индуизм или буддизм. То есть получается, что дьявол тратит силы на совращение с пути истинного тех... кого и совращать не надо — они и так не верят в Христа, являясь с точки зрения христианства язычниками. Получается полная бессмыслица.

«Даже оккультисты,— пишет далее Роуз,— в общем благожелательно настроенные к идее перевоплощения, соглашаются, что «доказательства» перевоплощения можно трактовать по-разному. Один американский популяризатор оккультных идей полагает, что «большинство зарегистрированных случаев, свидетельствующих о перевоплощении, вполне могли бы быть случаями одержимости». Согласно этим оккультистам, «одержимость» имеет место, когда «мертвый» овладевает живым телом, личность и самая индивидуальность последнего представляются изменившимися, создавая тем впечатление, что на него действуют какие-то стороны «предыдущей жизни».

Разделяя христианский и спиритический опыт загробного существования, Роуз говорит о том, что спириты общаются не с действительным Небом, а с воздушной частью нашего мира, «астральной плоскостью» падших духов. Сообщения оккультистов получают широкую известность, поскольку, угождая современному скепсису и рационализму, служат подтверждением нехристианского взгляда на жизнь после смерти. «У исследователей «посмертного» опыта,— констатирует Роуз, имея в виду и наблюдения естествоиспытателей,— снова и снова можно видеть более или менее очевидную связь с оккультными идеями и практикой. Мы можем здесь определить понятие «оккультный» (буквально означает: то, что спрятано) как относящееся к любому запрещенному Божиим откровением общению людей с невидимыми духами и силами (см. Левит. 19:31; 20:6 и т. д.). Этого общения могут искать сами люди (как на спиритических сеансах) или же они могут провоцироваться падшими духами (когда они спонтанно являются к людям). Противоположностью «оккультному» является термин «ду-

ховный» (или «религиозный»), который относится к разрешенным Богом контактам с Богом и его ангелами и святыми».

Суммируя идеи «оккультизма», сопряженные с другими еретическими для христианина учениями о жизни после смерти, Роуз выделяет пять постулатов, которые исповедуют заблудившиеся в лабиринте эклектической мистики: 1) смерти бояться не следует; 2) не будет ни суда, ни ада; 3) смерть не есть единственный и окончательный опыт, как описывает ее христианское учение, а скорее всего лишь безболезненный переход к «более высокому состоянию сознания»; 4) цель земной жизни и жизни после смерти — это не вечное спасение своей души, а неограниченный процесс «роста» в «любви», и «понимании», и «самореализации»; 5) «посмертные» и «внетелесные» опыты сами по себе являются подготовкой к жизни после смерти...

Отрицая оккультное учение о загробной жизни, Роуз вынужден, однако, признать, что оно начинается с классической христианской истины: смерть тела не есть конец человеческой жизни, а лишь начало нового состояния человеческой личности. Претензии же его в том, что «видения», полученные людьми в состоянии медитации, клинической смерти, во время спиритических сеансов, не соответствуют потусторонней реальности. «Те, кто описывает сейчас свои «посмертные» опыты, показывают, что они так же доверяют своему опыту, как и любой сбитый с толку человек в прошлом; во всей современной литературе по этому вопросу имеется чрезвычайно мало случаев, когда серьезно задаются вопросом, не могла ли хотя бы часть пережитого быть от дьявола» *.

Но и христианский взгляд на смерть многим современным ученым и теологам представляется узким, устаревшим, догматичным, не способным понять категории смерти, сознания и личности с учетом новых знаний о мироздании и чувственного опыта новых поколений.

Современный русский философ Владимир Налимов, создатель так называемой вероятностно ориентированной философии, посвятил смерти одну из глав книги «Спонтанность сознания». Он считает, что сейчас уже невозможно принять ответ на вопрос о смысле смерти, предлагаемый нам христианской религией, в силу его крайнего примитивизма.

К проблеме смерти Налимов идет через проблему *смысл — сознание — материя.* Он рассматривает ее, своеобразно интерпретируя идеи дзен-буддизма, эзотерического христианства, античной философии (Платон) и различных философских течений XX века (включая идеи Вернадского о ноосфере). Суть предлагаемой Налимовым модели нашего бытия в том, что личностное сознание (Эго) есть некий текст — носитель смыслов, «текст особый, удивительно гибкий, подвижный, динамичный, способный к изменениям»[11].

Взаимодействуя с миром, сознание управляет своей текстовой природой, создает новые тексты, активно общается с метасемантическим космосом в режиме то монолога, то диалога. Повторяя вслед за экзистенциалистами идею о том, что «я» — *Эго,* являясь в обычных условиях носителем устоявшихся смысловых оценок, в экстремальной ситуации (в том числе и в минуты смертельной опасности) раскрывает свою сокровенную сторону и получает возможность резкого изменения личности (то, что Л. Н. Гумилев называет пассионарным толчком), Налимов предлагает для этого качества (перерождения личности) термин *Метаэго.*

Другой важный момент философии Налимова — выделение шести уровней сознания в вероятностно ориентированной модели личности: 1) уровень мышления (Аристотелева логика); 2) уровень предмышления (Бейесова логика); 3) подвалы сознания (созерцание образов); 4) телесность человека, поддерживающая сознание; 5) метауровень (космическое сознание); 6) подвалы космического сознания (коллективное бессознательное).

Со смертью связь, которая существует между *Эго* и «тем неведомым началом, которое мы готовы называть Вселенским Сознанием, прерывается, поскольку исчезает Эго — проводник этой связи»[12]. Поскольку Эго является одновременно и целью и средством, при завершении некоего процесса, независимо от его результата, личность погибает. Говоря образно, налимовское Эго можно сравнить с бикфордовым шнуром: взорвется бомба или нет, неизвестно (это зависит от наличия в ней заряда), а шнуру суждено сгореть в ожидании взрыва.

Подводя итоги, Налимов пишет, что бессмысленно говорить о бессмертии личности. «Бессмысленно хотя бы уже потому, что личность принадлежит тому миру, где все смертно. Разумнее говорить о другом — о том, что личность соприкасается с бессмертным. Соприкасается через спонтанность»[13].

---

* Стоит отметить, что христиане зачастую отрицательно воспринимают даже такие результаты исследования ОВС, которые подтверждают библейские картины загробной жизни. Так, в книге Р. Моуди приведено мнение одного пастора: «Мы не способны доказать ни одной вещи жизненной важности. Высшие проявления жизни должны питаться верой, и если бы мы оказались способны доказать, что жизнь действительно существует за порогом могилы, у людей исчезла бы необходимость иметь веру ради нее самой. Жизнь — это тайна. Жизнь после жизни — тоже тайна»[10].

Определяя понятие спонтанности как реальности другого мира, смежного с нашим, Налимов наделяет спонтанность следующими характеристиками:

«Не подчиняется причинно-следственным связям.

Не локализована в физическом пространстве — в нем она только проявляет себя.

Не персонализирована — персонализируется только ее проявление.

Не ограничена временными рамками, она отождествляется с забеганием вперед, что порождает завихрение времени.

Принадлежа другому миру, не может умирать в нашем мире»[14].

Таким образом, по Налимову, цельного личностного бессмертия не существует. Личность (в том виде, в котором мы ее понимаем и ощущаем) после смерти погибает, поскольку Эго по природе своей эфемерно. (Правда, Налимов заостряет внимание на вопросе существования довольно протяженных состояний между жизнью и смертью, приводя в качестве аналогии состояния высшего религиозного экстаза).

Однако значительная часть мыслителей XX века не считает, что Эго, «я», личность ждет распад или переход в абсолютно «размытое» состояние после гибели тела. Одну из наиболее интересных теорий предложил Тейяр де Шарден, своеобразно развивший учение Вернадского о ноосфере.

В. И. Вернадский, читавший в начале 1920-х годов лекции в Сорбонне, высказал там идеи о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Движение биосферы направлено в сторону качественно нового состояния человечества. Французский математик и философ-бергсонианец Е. Ле Руа и палеонтолог и теолог П. Тейяр де Шарден предложили для обозначения этого состояния термин «ноосфера». Но Тейяр де Шарден пошел дальше Вернадского. Он предположил, что геологическое эволюционное изменение биосферы не замыкается лишь на изменении лика планеты, материальных условий существования людей. Для него важнее было понять направление эволюции самого человека. Направление это, по Тейяру де Шардену,— «мегасинтез», возрастание сознания, слияние отдельных личностей в единодушном созидании *Духа Земли* (коллективного разума, ноосферы).

«В настоящее время,— пишет Тейяр де Шарден в «Феномене человека»,— вся совокупность мыслящих сил и единиц вовлечена во всеобщее объединение посредством совместных действий внешней и внутренней сторон Земли, все части человечества проникают друг в друга и сплачиваются на наших глазах в единый блок вопреки тенденции этих частей к разъединению и соразмерно ей; все это совершенно естественно, если уметь видеть в этом высшую точку организации космического процесса, неизменно со времени тех далеких эпох, когда наша планета была молодой.

Сначала углеродистые молекулы с их тысячами симметрично группированных атомов. Затем клетка, где в минимальном объеме тысячи молекул образуют как бы систему винтиков. Затем многоклеточные, где клетка — всего лишь бесконечно малый элемент.

Еще дальше многоклеточные, как бы соединяясь островками, делают многообразные попытки вступить в симбиоз и подняться к более высокому биологическому состоянию.

Теперь уже мыслящий покров, как зародыш планетарных размеров, на всем своем протяжении развертывает и перекрещивает свои волокна не для того, чтобы их смешать и нейтрализовать, а чтобы их усилить в живом единстве одной ткани.

Положительно я не вижу другого цельного и, стало быть, научного способа сгруппировать и истолковать эту огромную массу фактов, как представить ее в виде гигантской психобиологической операции — своего рода *мегасинтеза*, «суперкомбинации», которой ныне индивидуально и коллективно подчинены все мыслящие элементы Земли»[15].

Допустим, что Тейяр де Шарден прав. Но что является материальным выражением ноосферы? Каким образом осуществляется мегасинтез сознания? Из чего состоят «волокна» мыслящего покрова Земли? На эти вопросы, возможно, отвечает теория московского профессора Бориса Исакова. Он предположил, что сверхлегкие микрочастицы с массой от 10^{-40} до 10^{-30} грамма (электроны, позитроны, мюоны, таоны, нейтрино и другие, объединенные названием лептоны) являются носителями человеческих мыслей и чувств, информации о предметах и явлениях материального мира. Мировой лептонный газ (МЛГ) пронизывает все тела во Вселенной, он находится не только в космосе или в воздухе, но и в любых материальных телах,— разумеется, и в человеческом организме тоже. МЛГ представляет из себя своеобразное информационно-энергетическое поле, содержащее сведения обо всем, что было, есть и будет во Вселенной.

С помощью своей гипотезы Б. Исаков готов объяснить многие явления, которые до сих пор считались таинственными,— в том числе и явления, связанные с феноменом смерти и ОВС. Вот фрагменты одного из его выступлений.

«Из уравнений Шредингера для излучающей точки следует, что вокруг нее существуют

квантовые оболочки — концентрические сферы различного диаметра, состоящие из лептонов. Но на поверхности кожи есть несколько сот биологически активных точек — их излучения создают суммарные квантовые оболочки человеческого тела. По форме они напоминают скафандры, расположенные один внутри другого по принципу матрешки. Собственно тело — это не весь человек, а только его видимое ядро, вокруг которого расположены его информационно-энергетические «двойники». Когда два человека находятся рядом, их квантовые оболочки пересекаются — они могут служить каналами, по которым идет интуитивный обмен информацией. По-видимому, этим объясняется способность некоторых людей понимать мысли и чувства друг друга...

Можно предположить, что самые дальние — замыкающие квантовые оболочки у всех людей общие, они образуют единое лептонное поле человечества. Поэтому ощущение единства со всеми людьми, которое испытывают йоги, не художественный образ, а физическое явление. По-видимому, они могут подключаться к лептонному полю человечества и считывать с него информацию. Индусы называют это всезнанием.

Бабушка Ванга (знаменитая болгарская слепая прорицательница.— *А. Л.*) читает мысли и диагностирует, потому что «видит» квантовые оболочки людей. В Индии сказали бы, что у нее открыт «третий глаз», который различает ауру».

Аура — не символ. Она имеет физический смысл. По уравнениям Шриденгера можно рассчитать даже ее размеры. Например, у головы первая квантовая оболочка в два раза больше своего «ядра». По сравнению с другими оболочками она наиболее энергонасыщенная и при определенных условиях может становиться видимой...

Из этих же уравнений следует, что квантовые оболочки существуют вокруг любого тела живой или неживой природы. Поэтому ясновидящий способен получать объемную информацию обо всех предметах и явлениях окружающего мира.

Лептоны имеют огромную проникающую способность, в земных условиях для них не существует преград. Этим, наверное, объясняется умение ясновидящих пронзать мысленным взором стены, леса, горы...

Но механизм дальновидения не такой, как при интуитивном общении близких людей. Ключом к разгадке этого явления может послужить известная идея Циолковского о разумных существах из разреженной материи. В свое время она вызвала бурную дискуссию. А современные последователи ученого считают экспериментально доказанной способность некоторых людей усилием воли выделять из себя лептонного информационно-энергетического «двойника»*. Они могут также видеть «двойников», созданных другими людьми. Кстати, уже создана аппаратура, которая фотографирует эти материальные подобия привидений...

...Опираясь на знания своих предшественников, Платон и Аристотель утверждали, что мысли и чувства — «эйдосы» — материальны. Они в буквальном смысле слова витают в воздухе — надо только уметь их улавливать.

Лептонно-электромагнитная гипотеза предлагает научное объяснение этому феномену. Излучение идей и эмоций может быть связано с низкоэнергетическими реакциями «холодного бета-распада» типа Ферми, происходящими в нервных клетках...

Философы Эллады утверждали, что «эйдосы» влияют на неодушевленные предметы. Древним была бы очень близка мысль Маркса, сказанная, правда, по другому поводу: когда идея овладевает массами, она превращается в материальную силу. По ЛЭМ-гипотезе, единомышленники создают своими мыслями и чувствами мощный коллективный «эйдос» из микролептонов, который начинает влиять на каждого из них.

Предположение о лептонных «эйдосах» по-новому ставит вопрос о соотношении материального и идеального на основе глубокого синтеза научных знаний.

С этих позиций можно дать диалектико-материалистическое толкование сущности бога. Огромные толпы верующих излучают однотипные мысли и чувства, из которых формируется лептонный «эйдос» божества. Человек может воспринимать этот фетиш как реального бога — тогда он порабощает личность. Вот почему древние говорили: не сотвори себе кумира. ЛЭМ-гипотеза согласуется и с известным тезисом Фейербаха: не бог создал человека, а чело-

---

* Это замечательно согласуется с опытом внетелесных состояний, который имели не только умирающие, но и люди, употреблявшие наркотические средства, погружавшиеся в медитацию или подвергавшиеся смертельной опасности. Нечто похожее говорит и Л. Уотсон: «На настоящий момент... у биологов нет никаких оснований отрицать существование альтернативного тела. Рассказы о том, как над постелью умирающего поднимается напоминающее призрак облако, ни у кого не вызовут удивления, однако эти сообщения удивительно сходятся во многих деталях. Туман всегда поднимается над головой умершего, часто по спирали, затем же, приняв форму тела, он повисает горизонтально в двух футах от соматической системы и, наконец, рассеивается. Профессиональные ясновидцы также упоминают о «спиралях энергии», покидающей тело умершего»[16].

век сотворил бога по своему образу и подобию.

Становится понятным, почему священнослужители всех эпох требовали принесения жертв. Посвящая их богу, верующие подпитывали этот фетиш энергией мыслей и чувств. В результате жрецы получали возможность манипулировать сознанием и поведением людей, пользуясь сотворенным ими коллективным «эйдосом» божества. Фетиш из лептонов будет жить до тех пор, пока в него верят как во всевышнего * — читают молитвы, проливают слезы, курят фимиам... Но появляются новые кумиры, а старые умирают от информационно-энергетического голода. Так, давно уже почили в бозе жители Олимпа.

А что, если человеку поклоняются, как богу,— будет ли жить его «эйдос», когда тело умрет? Это коренной вопрос древнегреческой философии. Эллины считали, что личностный «эйдос» живет до тех пор, пока об умершем помнят живущие. Вот почему они искали славы — в науке, искусстве, сражении: они хотели обеспечить физическое бессмертие своего «эйдоса». (По-русски это можно было бы назвать синдромом Бобчинского — Добчинского.— *А. Л.*). В отличие от почивших богов-фетишей реальные герои «Илиады» и «Одиссеи» живы и поныне — на информационно-энергетическом уровне. Но в этом смысле живы и великие злодеи — Герострат, Гитлер и Сталин...

Опыты Охатрина и Сочеванова показали: при разрушении «ядра» (т. е. физического тела.— *А. Л.*) начинают рассасываться квантовые оболочки. Если они не получают информационно-энергетической подпитки, то период их полураспада будет равен примерно девяти дням, а полного распада — сорока суткам **. Это относится и к живым существам, и к неодушевленным предметам.

Названные сроки совпадают со временем поминок по усопшим ***. По-видимому, сенситивы древности могли наблюдать квантовые оболочки умерших людей и видеть критические моменты, когда им нужна подпитка мыслями и чувствами родственников и друзей. На это время и назначались поминки.

Согласно индуистской философии души людей, по которым не справляются поминки, воплощаются в новые тела, чтобы снова изведать страдания жизни. По ЛЭМ-гипотезе такая реинкарнация (переселение душ.— *А. Л.*) вполне возможна: личностные «эйдосы» умерших переходят к младенцам. Собственно, об этом и повествуется в тибетской «Книге мертвых».

Если гипотеза подтвердится, то верующие и ученые смогут терпимее относиться к убеждениям друг друга и со временем даже объединить свои усилия в борьбе за выживание человечества.

Теоретической основой для их союза может стать ЛЭМ-гипотеза. Из нее следует, что наука и религия — это два правомерных и равноправных способа познания истины. Служащие философскими фундаментами материализм и идеализм отражают различные уровни единой реальности. Так, субъективный идеализм — солипсизм — описывает лептонную материю личностных «эйдосов». А ноосфера Вернадского — не что иное, как материальная совокупность мыслей и чувств всего человечества, его квантовая оболочка» [17].

Предположим, гипотеза Б. Исакова верна. Но легче ли нам от этого? Неизбежно возникают новые вопросы. В персонифицированном ли виде существует душа после смерти тела (при условии, что она бессмертна)? Вот проблема проблем! Мало радости в утере индивидуального, в растворении в неком обезличенном информационно-энергетическом поле. То, что такое поле существует,— весьма вероятно. Вопрос в том, сохраняется ли определенная автономность, самоценность нашего «Я», сохраняется ли матрица личности, помещенная в общее поле? Если сохраняется, может ли эта матрица развиваться, находясь в общем поле, или она остается неизменно в том виде, в каком попала в это поле? Может ли «заматрицированная» личность влиять на свою последующую судьбу? И, наконец, самый больной вопрос: если вдруг в результате ядерной войны, природного катаклизма, столкновения Земли с огромным метеоритом или чего-нибудь подобного погибнет все человечество,— сохранится ли ноосфера без подпитки от живых людей? Останется ли Бог вне нас — или все же наша гибель означает гибель всего сущего?

---

* В таком случае проявления чудес в разных религиях (например, явление Божьей Матери христианам) — свидетельство обратной связи информационно-энергетического поля с подпитывающими его элементами. То есть «сила», «напряженность», «плотность» созданного поля такова, что оно получает возможность материализоваться в образах и, возможно, даже влиять на физические процессы.

** Очевидно, это время, когда тело умершего еще нельзя считать мертвым с точки зрения биологии, так как в нем продолжаются биохимические процессы — идет обмен веществ, выделяется тепло и т. д.

*** Да, совпадают, но далеко не во всех этносах,— так что лучше на это не ссылаться.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Калиновский П. Переход. Последняя болезнь, смерть и после. М., 1991. С. 49.

[2] Жизнь после смерти: Сборник. М., 1990. С. 149.
[3] Моуди Р. Жизнь после жизни. Москва — Рига, 1991. С. 70.
[4] Там же. Т. 71.
[5] Там же. С. 57—58.
[6] Калиновский П. Переход. Последняя болезнь, смерть и после. М., 1991. С. 151.
[7] Там же. С. 152.
[8] Мари Ж.-П. Жизнь после смерти?// За рубежом. 1990. № 43. С. 20—21.
[9] Гуревич П. Уйти, чтобы вернуться// Наука и религия. 1991. № 5. С. 25—28.
[10] Жизнь после смерти: Сборник. М., 1990. С. 53.
[11] Налимов В. Спонтанность сознания. М., 1989. С. 102.
[12] Там же. С. 236.
[13] Там же. С. 240.
[14] Там же.
[15] Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987. С. 193—194.
[16] Жизнь после смерти: Сборник. М., 1990.
[17] Тайны XX века: Сборник. М., 1990. С. 397—402.

ВОЗМОЖНО ЛИ ФИЗИЧЕСКОЕ БЕССМЕРТИЕ ЧЕЛОВЕКА

Человек рождается, чтобы износить четыре детских пальто и от шести до семи взрослых. 10 костюмов — вот и весь человек.

К. Чуковский. Дневник

Я бессмертен, пока я не умер...

А. Тарковский

Гилберту Честертону принадлежат строки о хрупкости нашего бытия, исполненные вдохновенного поэтического звучания: «Я чувствовал и чувствую, что жизнь ярка, как бриллиант, но хрупка, как оконное стекло, и когда небеса сравнивали с кристаллом, я вздрагивал — как бы Бог не разбил мир вдребезги.

Но помните, бьющееся не обречено на гибель. Ударьте по стеклу — оно не проживет и секунды, берегите его — оно проживет века»[1].

Мечты о жизни вечной (в физическом смысле) томят людей испокон века*. Изобретением эликсира бессмертия занимались ученые древности и алхимики средневековья, медики и знахари, короли и простолюдины. Иногда попытки достичь бессмертия или хотя бы омолодиться приводили к обратному результату. Китайский император Сюаньцзун (VIII век) умер, приняв эликсир бессмертия. В Древнем Китае считалось, что даосские монахи владеют тайной подобного снадобья**. В эпоху Возрождения известны случаи смерти стариков, переливавших себе кровь юношей. В книге А. Горбовского и Ю. Семенова «Закрытые страницы истории» приводится ряд забавных старинных рецептов по изготовлению эликсира бессмертия, начиная с совета истолочь жабу, прожившую 10 тысяч лет, и кончая такой рекомендацией из древнеперсидского манускрипта: «Надо взять человека, рыжего и веснушчатого, и кормить его плодами до 30 лет, затем опустить его в каменный сосуд с медом и другими составами, заключить этот сосуд в обручи и герметически закупорить. Через 120 лет его тело обратится в мумию»[2]. Содержимое сосуда следовало принимать по определенным правилам, что гарантировало как минимум продление жизни.

Впрочем, старинные хроники дают пищу не только для иронии. Есть свидетельства (хотя и разной степени достоверности) о достижении древними успешных результатов в продлении жизни. Античная легенда гласит, что греческому жрецу и поэту Эпимениду удалось продлить свою жизнь до 300 лет. Плиний Старший пишет о неком иллирийце, сумевшем прожить до 500 лет. Согласно летописям епископ Аллен де Лисле, будучи глубоким стариком, принял в

* Согласно преданию, царь Соломон был столь мудр, что отказался принять эликсир бессмертия, не желая жить дольше, чем близкие ему люди.

** Очевидно, эта вера родилась из-за того, что Чжан Даолин (34—156), основатель философии дао, в 60 лет с помощью изготовленного им эликсира сумел омолодиться и прожить до 122 лет.

1218 году таинственное снадобье и продлил свою жизнь на 60 лет. Утверждают, что 254 года коптил небо китаец Ли Цуньюн (1680—1933), переживший за это время 23 жены. Двадцать четвертая стала его вдовой. В нашей стране долгое время пропагандировали рекорд Ширали Муслимова из села Барвазу (Азербайджан, Ленкоранский район), который якобы прожил 168 лет — с 1805-го по 1973-й.

Современные примеры долгой жизни не столь впечатляющи, но все же настраивают на оптимистический лад, ибо говорят о том, что наша оценка видовой продолжительности жизни человека, возможно, не точна и что мы умираем так рано не из-за генов, а из-за неблагоприятного воздействия внешней среды, собственной неосторожности и тому подобных факторов *.

По мнению большинства геронтологов, сейчас предел продолжительности человеческой жизни составляет 120 лет, а Книга рекордов Гиннесса утверждает, что нет ни одного достоверного случая празднования 121-го дня рождения. Сведения о продолжительности жизни некоторых прославленных долгожителей прошлых веков, по мнению специалистов, объясняются тем, что за одного человека принимали отца и сына либо родственников, носивших одно и то же имя или титул. Самую долгую документально подтвержденную жизнь в 120 лет 137 дней прожил японец Сигечийо Идзуми. Он скончался от воспаления легких 21 февраля 1986 года.

Неплохими темпами растет число долгожителей в высокоразвитых странах. Например, в США лишь за четыре года (с 1974 по 1978) число людей, достигших столетнего возраста, увеличилось с 8317 до 11992. На 1 июля 1989 года в США проживала уже 61 тысяча перешагнувших столетний рубеж. Геронтологи предсказывают, что из ныне живущих американцев каждый двадцатитысячный доживет до 100 лет, а до 95 доживет один из 2500. С 1900 года средняя продолжительность жизни в США увеличилась на 26 лет.

Издавна славятся своими долгожителями горные селенья в разных странах. Бьют рекорды продолжительности жизни люди, живущие в центральных районах Шри-Ланки, в районах Анд, на Кавказе. В 1979 году в Абхазии проживал 241 человек в возрасте свыше 90 лет — 2,58 процента от всего населения. Но самая высокая концентрация долгожителей (людей, которым свыше 100 лет) в небольшой горной деревушке Бама на юге Китая. Здесь, в районе Гуанси, на 220 тысяч человек приходится 58 долгожителей. Весьма высок процент и 80- и 90-летних людей. Заняты они крестьянским трудом и в свои годы чувствуют себя весьма бодро. Так, крестьянке Ло Масэн в 1990 году исполнилось 130 лет, но она собирается, по ее словам, прожить до 200. Ланнь Бошин моложе ее на 19 лет. Последние 61 год своей жизни он активно курит и дважды в день выпивает по стакану крепкого рисового вина (это к вопросу о диете). Именно это вино некоторые считают эликсиром долголетия. Изготовляется оно на местном заводе в количестве 300 тысяч бутылок в год и предназначено лишь для местных жителей. Состав настоя вина весьма сложен, ибо в него входят около сорока различных трав и растений, высушенные змеи и ящерицы, и — зажмурьте глаза! — высушенные собачьи и оленьи половые органы (пенисы). Впрочем, в селенье Бама есть долгожители, ни разу в жизни не пробовавшие этого напитка.

Проблемой долголетия (и в перспективе — бессмертия) занимаются сейчас целые институты. Но в отечественной прессе периодически мелькают сообщения и об энтузиастах-одиночках, пытающихся как можно дольше продлить жизнь человека. Биолог Сурен Аракелян убежден, например, что омолаживание организма на сегодняшний день вполне достижимая задача и уже сейчас можно планировать преодоление 120-летнего рубежа для большинства людей. В будущем же достаточно правдоподобной Аракеляну представляется цифра 300—500 лет. На чем же строит он свои выводы? На теории физиологически полезного голодания (ФПГ). Свои эксперименты он начал со старых японских кур, назначив им семидневное ФПГ с одновременным введением антистрессового препарата. Старые, отжившие свой век куры преобразились: у них выросли новые перья, исчез гребень, голос стал почти цыплячьим, резко повысилась двигательная активность. Затем Аракелян перенес эксперименты на коров и свиней. Итог — продолжительность жизни при месячном отдыхе коровы раз в году с применением ФПГ возрастает в 3 раза!

Механизм этого феномена, как считает ученый, таков: при физиологически полезном го-

---

* Впрочем, современные исследования генетиков все-таки делают эту надежду призрачной. Так, продолжительность жизни лабораторных животных одного вида (но разных линий), содержащихся в абсолютно одинаковых условиях, может различаться чуть ли не в 2 раза, что говорит о генетической детерминированности срока их бытия. В качестве другого доказательства генетики приводят факт относительно небольшого различия продолжительности жизни у однояйцевых близнецов, даже если судьба дарует им несхожие условия существования.

лодании организм «как бы становится на капитальный ремонт. Из клеток выходит натрий, а на его место из межклеточного пространства попадает калий. Всего-то навсего замена одного химического элемента на другой, причем похожий. Но натриевые соли — вспомните процесс засолки — способствуют консервации органических веществ. При обычном питании в клетках как бы консервируются все продукты жизнедеятельности. В том числе и шлаки — главная причина старения... Вывести шлаки — воспрепятствовать старению. Вот почему регулярное ФПГ — разумная профилактика «живой машины»[3].

На себе Аракелян пробует свой метод с 1965 года (он родился в 1926 г.). В 1983 году, давая интервью газете «Труд», ученый сказал, что болел раньше хроническим гастритом и язвой желудка, теперь же не только излечился, но не болеет даже легкой простудой. Аракелян голодает первого, второго и третьего числа каждого месяца, одну неделю — раз в три месяца, две недели — раз в полгода и месяц — раз в году. При этом он пьет только воду с добавлением антистрессового препарата плюс некоторые очистительные физиологические процедуры. Для повседневного питания ученый рекомендует двухразовый (в день) прием пищи, состоящий из 50 граммов изюма или двух сырых морковок, или одного апельсина, яблока, или 100 граммов свежей капусты, или 50 граммов гороха, фасоли, чечевицы, или 100 граммов сырых пшеничных зерен, гречневой (перловой) крупы. В свои годы Аракелян чувствует себя превосходно, легко играет пудовой гирей.

Аналогичные исследования проводили сотрудники Института физиологии украинской Академии наук. С помощью особого режима питания они «омолодили» двухгодовалых крыс до состояния, характерного для трехмесячного возраста. Английский биолог Клив Маккей добился удлинения жизни мышей в 1,5 раза с помощью двух голодных дней в неделю, а сокращение рациона питания на треть позволило увеличить их жизнь в 2 раза. Особый режим питания и использование определенных витаминов предлагает для продления жизни и лауреат Нобелевской премии Лайнус Полинг.

В 1988 году журнал «Юность» опубликовал статью о препарате, изобретенном геронтологами Т. Л. Наджаряном и В. Б. Мамаевым. Их цель — добиться, чтобы процессы старения возникали в организме не в 35—50, а в 60—80 лет. «В отличие от традиционной геронтологии,— говорит Т. Л. Наджарян,— рассматривающей старение как непрерывный процесс, протекающий монотонно в течение всей человеческой жизни, школа академика Н. М. Эммануэля, к которой мы принадлежим, придерживается иной концепции. Изучая строение полимеров, ученые вывели у них признаки старения, в чем-то очень схожие с теми, которые протекают в живых организмах. Возьмем обычную поливиниловую пленку. Наступает срок, и она мутнеет, теряет свою гибкость, на ней образуются различные трещины. Для нее это и есть черты старости. У человека, на наш взгляд, аналогичными признаками являются болезни. Изучив огромный клинический материал, мы приходим к выводу, что частота заболеваний, например, системы кровообращения у людей примерно соответствует уровню их смертности. И ведущие болезни, в первую очередь сердечно-сосудистые, онкологические, как раз и являются болезнями старения. То есть старость реализуется через заболевания. Отправной точкой, из которой мы исходим, является то, что люди умирают не от старости, а от болезней: от инфаркта миокарда, инсульта и рака. И именно болезни в совокупности составляют патологию старения».

Лаборатория количественной геронтологии Центральной клинической больницы АН СССР, которой руководит Т. Л. Наджарян, разработала систему тестов, с помощью которой компьютер может определить и измерить в организме патологию старения. Благодаря этому ученые могут прогнозировать наступление различных стадий заболевания и даже вычислять, сколько лет осталось жить человеку. Но срок жизни, по мнению Наджаряна, можно продлить с помощью антиоксидантов — «веществ, препятствующих вредным окислительным процессам в организме... А из них особое внимание специалистов привлек дибунол... Способ его производства достаточно прост и дешев. Он долго хранится. И вдруг медики стали замечать, что дибунол положительно влияет, в частности, на систему кровообращения у человека. Повышает эластичность сосудов. Устойчивость миокарда к стрессовым нагрузкам. Является антиканцерогеном, обладает противоопухолевым действием. Антиоксиданты, и в частности дибунол, начали успешно применять при лечении инфаркта миокарда, рака мочевого пузыря, язвы желудка, различных ожогов и даже пародонтоза. Все это, вместе взятое, укрепляет веру в то, что антиоксиданты могут служить высокоэффективными геропротекторами — веществами, замедляющими старение. Это предположение полностью подтвердилось в опытах на животных»[4].

Т. Л. Наджарян жалуется, однако, что существующая ныне практика внедрения медицинских препаратов вряд ли позволит при-

знать дибунол* геропротектором раньше чем через 25 лет.

Некоторые западные исследователи (например, итальянец Клаудио Франчески) также проводят аналогию между старением и онкологическими заболеваниями, считая их двумя сторонами одной медали. Но они не перекладывают вину за раковые опухоли на «запрограммированное» старение человеческих клеток. Проблема, по их мнению, заключается в эффективности клеточной системы защиты.

Как правило, опухоль развивается потому, что нарушается деятельность некоторых генов, так называемых онкогенов, которые контролируют размножение клеток, считает Этторе Бергамини, доцент общей патологии и директор Научно-исследовательского центра старения при Пизанском университете. А на старение влияют все остальные фрагменты ДНК. Если вредное активирующее средство повреждает гены, не участвующие в контроле за делением клеток, то это вызывает искажения кода ДНК, которые, накапливаясь со временем, способствуют старению[6].

Но все же многие ученые склоняются к идее, что наша гибель — не результат износа организма, а «запрограммирована» на генном уровне. Вернее, запрограммирована не гибель, а старение организма, которое, в свою очередь, приводит к его смерти. Широко известны опыты Л. Хайфлика, доказавшего, что «критические» клетки (головного мозга, сердца, нервной системы) делятся примерно 50 раз, а затем безвозвратно погибают. Причем число делений как бы записано в ядре клетки, содержащем ДНК. Так что если ядро одной клетки, делившейся, например, 40 раз, пересадить в молодую клетку (делившуюся 5—10 раз), то эта молодая клетка осуществит еще 10 делений и погибнет.

Эксперименты Хейфлика кажутся очень убедительными, однако Альберт Розенфельд в журнале «Гео» (Гамбург) пишет, что «лимит Хейфлика» не произвел на других исследователей должного впечатления. «То, что происходит с изолированными клетками в искусственных лабораторных условиях,— говорит американский эндокринолог У. Д. Денкла,— не имеет ничего общего с тем, как стареет весь организм, и даже с тем, как подопытные клетки старели бы в самом организме, который в конечном итоге и является их естественной средой... Если рассмотреть главные причины смерти, то их можно свести к отказу одной из двух важнейших физиологических систем — либо сердечно-сосудистой, либо иммунной».

Денкла обосновал теорию, согласно которой старением управляют «гормональные часы», находящиеся в мозге человека. Исследователь работал со старыми и молодыми животными, у части которых был удален гипофиз. Кроме того, он подвергал подопытных животных действию тироксина — гормона, вырабатываемого щитовидной железой и оказывающего решающее влияние на деятельность сердечно-сосудистой и иммунной систем организма, отказ которых является главной причиной смертности в высокоразвитых странах.

У старых животных с удаленным гипофизом, получавших тироксин, Денкла добился поразительного эффекта омоложения, который проявлялся в работе сердечно-сосудистой и иммунной систем и даже внешне, например в усиленном росте шерсти. Эти крысы не только выглядели «моложе», но и данные их биохимического и физиологического обследования соответствовали значительно более молодым животным...

Результаты исследований указывали на то, что причина старения крыс заключена в гипофизе. Если удалить эту железу, процесс старения приостанавливается и даже представляется обратимым. Денкла предполагает, что по достижении половой зрелости гипофиз начинает выделять некий гормон, вызывающий старение. Этот гипотетический гормон он называл DECO (сокращение от «decreasing oxygen consumption» — «пониженное потребление кислорода», один из признаков стареющей клетки). Кое-кто уже заговорил о «гормоне старости» и «гормоне смерти».

Но если верна гипотеза «гормональных часов», то что же вызывает старение и гибель клеток в опытах Хайфлика, когда полностью исключается роль централизованного гормонального контроля? Как ни странно, ответ на этот вопрос Денкла мог дать результатами своей собственной работы. Выяснив во время своих исследований, что интенсивность обменных процессов у подопытных животных контролируется щитовидной железой, он одновременно обнаружил, что небольшая часть обмена веществ протекает, казалось, независимо от щитовидной железы. Денкла назвал это «генетической долей обмена веществ»[7].

Таким образом, мы имеем дело с механизмом двойного контроля. Что не обнаружат «по-

---

* В качестве геропротекторов предлагаются и другие вещества. По мнению научного сотрудника Института биофизики АН СССР М. М. Виленчика, «с целью усиления устойчивости организма к старению и связанным с ним болезням... в будущем, вероятно, будет использован комплекс веществ, усиливающих репарацию («ремонт» ДНК.—*А. Л.*) и обладающих антиоксидантными свойствами. Наверно, этот защитный комплекс будет включать бета-каротин, витамины С и Е, селен, фермент супероксиддисмутазу»[5].

граничники» (гормоны), то отберут «таможенники» (гены). Ну а то, что эти службы «работают» во взаимодействии друг с другом,— само собой разумеется. Можно употребить и другую метафору — «генетические часы» включают взрыватель бомбы (старение организма *), подстраховывая «часы гормональные».

Впрочем, и тут все не так просто, ибо кроме опытов Хайфлика и Денкла существуют многочисленные эксперименты и теории других ученых.

Швейцарский врач П. Ниганс для омолаживания организма предложил вводить в него сыворотку из тканей новорожденных ланей. Ученые из 2-го Московского медицинского института сумели вдвое продлить жизнь подопытных мышей с помощью маточного молочка пчел. Американец Роберт А. Вильсон, работая над проблемой возвращения молодости женщинам, предложил методику, сочетающую специальную диету с инъекциями женских половых гормонов эстрогена и прогестерона. Шведы пытаются сделать то же самое с помощью гормона тимозина. Подавление с помощью антиоксидантов «свободных радикалов» — осколков молекул с высоким электрическим потенциалом — кладут в основу своих экспериментов ученые из многих стран. Существуют эксперименты по омоложению путем пересадки эмбриональной ткани (мозга). Упомяну еще о попытках снизить температуру нашего тела. Чем меньше температура, тем медленнее идут все физиологические процессы. По утверждению некоторых исследователей, снижение температуры тела всего лишь на 2 градуса по Цельсию позволит нам раздвинуть границы видовой продолжительности жизни до двух столетий. А снижение на 4 градуса даст вообще фантастический результат — 700 лет жизни! При этом качество жизни (работоспособность, ощущения и т. д.) останется прежним.

Отечественный исследователь А. Костенко убежден, что в основе старения — накопление гидроксилапатита $Ca_5(PO_4)_3OH$, «минерала смерти», образующегося в ходе жизнедеятельности организма, подобно тому, как в чайнике образуется накипь. Апатит — главная неорганическая составляющая отложений на стенках сосудов, основной компонент твердых образований в человеческом теле.

«Точка зрения «мы стареем оттого, что что-то копим», как и конкурирующая теория «гена смерти»,— пишет Костенко,— не могут сами по себе объяснить вероятность смерти в том или ином возрасте. Почему шансы протянуть еще год у 110-летнего не хуже, чем у 100-летнего?» По мнению Костенко, хронические заболевания организма, приводящие к его гибели, вызваны попыткой организма вымыть «минерал смерти». Поскольку в нейтральной среде апатит практически нерастворим, то организму приходится бороться с ним с помощью самозакисления, которое достигается с помощью... болезней. «Раковые опухоли выделяют молочную кислоту. При расстройствах иммунитета разрушению апатита способствуют продукты распада тканей. И так далее, и тому подобное. Отсюда неприятная компенсация, как-то: меньше холестерина в крови, здоровее сердце — больше вероятность рака, и наоборот. Это значит, что, если, например, будет одержана победа над раком, средняя продолжительность жизни не возрастет — место рака займут другие болезни»[9].

Выход из тупика Костенко видит в искусственном закислении организма (например, с помощью углекислоты), ссылаясь на опыты физиолога И. И. Голодова, врача К. П. Бутейко и на эксперименты, проведенные им самим совместно с другими исследователями. «...Мышей возрастом более года я периодически подвергал кислой промывке в среде, обогащенной CO_2. Улучшилось состояние их глаз, шерсти, у них по сравнению с контрольной группой наступило явное, доказанное анализом улучшение состояния ДНК, то есть падало количество дефектов, накапливающихся с возрастом. Прирост средней продолжительности жизни достиг 131 процента, а четыре мыши здравствуют уже пятый год, что соответствует примерно 220 человеческим годам»[10]. Костенко проводит эксперименты и на себе, утверждая, что излечился от застарелых болезней, выглядит куда моложе, улучшил физические показатели и т. д.

Что ж, улучшение здоровья, продление жизни — это хорошо. Но ведь многие люди, не вняв примеру царя Соломона, жаждут жизни вечной...

Московский биохимик Николай Исаев — один из тех идеалистов, кто надеется победить смерть еще при жизни. Давая интервью журналисту С. Кашницкому, ученый прежде всего показал на клен с набухшими почками, посаженный в кадку:

— Это дерево бессмертно.

— Почему? — удивился журналист.— Я вижу, что деревце растет в кадке, не на улице, явно в тепличных условиях *.

— Не путайте клен с фикусом, пальмой или

---

* Быть может, точнее выразился профессор Института геронтологии АМН В. В. Фролькис, сказав, что «генетически детерминировано не старение, а структура обмена веществ в организме»[8].

* Дело происходило зимой.

другим вечнозеленым растением. Лиственное дерево средней полосы осенью сбрасывает листья, какие бы идеальные условия мы ему ни создали. Я называю этот клен зацикленным. Это значит, что возраст каждые три недели возвращается к одной и той же отметке. Когда почки немного вырастут, но еще не созреют, я их выщипываю, все до одной. Тем самым искусственно не допускаю растение к фазе пожелтения листьев. Обманутое таким образом деревце начинает все сначала — вновь появляются почки. Через двадцать дней — опять удаление. И так без конца... Аналогичный опыт продолжался за рубежом в течение ста лет. У агавы мексиканской, которая обычно живет десять лет, на последнем году жизни обрезали генеративный побег. Через год он отрастал заново. Его опять обрезали... 10-й год жизни растения продолжался столетие.

Исаев утверждает, что между растениями и животными в этом отношении существует полная аналогия. В качестве доказательства он приводит данные палеонтологии — на границе палеозоя и мезозоя в результате каких-то причин (возможно, радиационного удара) резко подскочила видовая продолжительность жизни — у растений и животных одновременно. Существует и опыт, поставленный на крысе. Ее климактерический период, равный обычно нескольким дням, искусственно продлевали до 40 дней. Дважды в сутки крыса получала препарат, не позволявший пройти климаксу, благодаря чему она сохраняла свой биологический возраст, время как бы остановилось для ее организма. Исаев сожалеет, что экспериментаторы не продолжили эту работу до двух лет,— чтобы крыса преодолела свой видовой возрастной предел. На вопрос, как он представляет осуществление бессмертия для человека, ученый ответил:

— Аналогия с растениями и животными сохраняется. Принцип тот же: нужно искусственным путем подавить в организме те продукты, которые «включают» очередную возрастную фазу. Эти продукты известны биохимикам. Их три. Для двух из них известны ингибиторы — вещества, химически связывающие интересующие нас продукты и переводящие их в неактивное состояние. Осталось отыскать «тормоз» для третьего продукта. Задача реальная.

— Ну, неужели так все просто? — не унимался журналист.— Может, тогда пора записываться в очередь на бессмертие? А кстати, если запишете, что вы будете со мной делать?

— Первое, что приходит в голову,— инъекции. Но, конечно, каждые 8—12 часов делать уколы, причем каждого из трех веществ в отдельности,— жуткая морока. Так, пожалуй, через месяц жить надоест — какое уж тут бессмертие! Думаю, биологи и медики помогут применить методы чжэнь-цзютерапии для ингибирования продуктов — «переключателей» возраста. Известно же, что в Китае и Японии многие долгожители пользовались прижиганиями с помощью полынных сигар, побивая все рекорды средней продолжительности жизни. Их опыт пригодится всем вступающим в эру бессмертия[11].

Исаев говорит, что его теорией заинтересовались многие ученые-биологи, и в частности старейший советский генетик академик Н. П. Дубинин. Однако Академия медицинских наук СССР отвергла предложение Исаева финансировать проверку его теории на животных. Конечно, на первый взгляд здесь явно выпирает дилетантизм, донкихотство. Можно ли с наскоку, таким примитивным способом остановить генетические часы в нашем теле? Тем более что часы эти, по мнению ряда ученых, имеют «подстраховку».

Впрочем, попытки воздействовать на генетическую программу организма предпринимают многие ученые, и зачастую не без успеха. О ряде из них напоминает И. Вишев в книге «Проблема личного бессмертия»: «...получены обнадеживающие результаты, убедительно свидетельствующие о подвижности видовых пределов жизни и возможности продлевать период молодости. Б. А. Кауров, например, отмечает, что продолжительность жизни пчелиных трутней, умирающих непосредственно после оплодотворения самок, в случае их изоляции от самок увеличивается в 8—10 раз по сравнению с видовой нормой; неполовозрелые лососи с удаленными гонадами живут в несколько раз дольше, чем нормальные особи; если уберечь от цветения однолетнее растение, то продолжительность его жизни можно увеличить до нескольких лет; в случае удаления прилежащих тел у домовых сверчков они живут вдвое дольше остальных, причем после смерти у них сохраняются морфофункциональные особенности ряда органов, присущие молодой стадии имагональной жизни. И дело здесь, понятно, не в названных методах, заведомо неприложимых к человеку и могущих вызвать лишь усмешку, а в самом факте чрезвычайной подвижности видовых границ»[12].

На сегодня видовой предел жизни человека разными учеными определяется по-разному — от 86—88 до 115—120 лет. Некоторые называют и фантастические цифры в 150—160 лет. Реальная средняя продолжительность жизни, конечно, ниже. В СССР в 1984—1985 годах она составляла для мужчин 64, для женщин 73 года. Любопытны следующие данные стати-

стики: 190 знаменитых людей античности прожили в среднем 71,9 года, а 489 европейских знаменитостей, умерших в 1901—1910 годах, прожили в среднем на год меньше.

Продление срока жизни на 5, 10, 50, 500 лет лишь оттягивает момент смерти. Достижимо ли физическое бессмертие в принципе? Можем ли мы обмануть клетки организма, заставив их делиться не 40—60 раз, а бесконечно? *

Наверное, преодоление физической смерти в будущем возможно. Сумев изменить генетическую программу, можно добиться вечного обновления клеточного вещества (в том числе и мозга) с сохранением в нем информационного поля (души). Если же пойти по другому пути — пересадки мозга в новое тело (синтетическое или донорское, выращенное путем клонирования), то здесь важно, чтобы ни на мгновение не прерывалось сознание. Иначе «новый» человек (тело, оболочка) будет и вправду новым (т. е. *другим*), несмотря на прежнее сознание. Таким образом, мы получим копию, а не отреставрированный подлинник.

С точки зрения физики для бессмертия требуется создать такую систему, которая отдает во внешнюю среду не больше энергии, чем получает (а еще точнее: сохраняет абсолютно равный обмен в системе «объект — среда»). Фактически мы пытаемся создать биологический вариант перпетуум-мобиле. Но возможно ли такое динамическое равновесие? И какого *информационного* объема должна быть система, чтобы, существуя лишь внутри себя, не погибнуть? Пока весь научный и социально-исторический опыт говорит о том, что неразвивающаяся система обречена. Следовательно, нам для перманентного существования необходимо накапливать информацию и энергию. Поскольку тела наши бренны, задача эта возложена не на отдельных индивидуумов, а на все сообщество людей.

Заметим, что, несмотря на многочисленные войны и эпидемии, энерговооруженность человечества и количество обрабатываемой информации возрастает в геометрической прогрессии. За последние 50 лет мы произвели энергии больше, чем за всю предшествующую историю цивилизации. По некоторым экспертным оценкам, если скорость овладения энергией не уменьшится, то уже через 300—400 лет мы колонизируем планеты Солнечной системы, а через тысячу лет заселим и ближайшие звездные системы. Естественно, такая мощь позволит решить и задачу физического бессмертия человека. Правда, тогда встанет вопрос о пределе насыщения информацией мозга (здесь опять напрашивается аналогия с компьютером). Будет ли «жесткий диск» нашего мозга столь вместителен, чтобы удерживать информацию, полученную за сотни и тысячи лет существования? Или ему придется делать отбор, стирая старые, ненужные записи? Впрочем, подобных вопросов возникнут сотни, если не тысячи. Решать их сейчас — все равно что носить воду в решете. Так что займемся лучше не будущим, а прошлым.

* Со времен А. Вейсмана длится спор о том, бессмертны ли простейшие (речь идет об отсутствии у них запрограммированного процесса разрушения). Если это так, то при определенных условиях и многоклеточные могли бы обрести такое же качество. Однако есть много доводов в пользу того, что смерть (наличие детерминированного природой механизма разрушения клетки) — один из основных законов организации жизни на любых уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Честертон Г. Вечный человек. М., 1991. С. 396.
2. Горбовский А., Семенов Ю. Закрытые страницы истории. М., 1988. С. 22—23.
3. Кашницкий С. Будем жить триста лет?// Труд. 1983. 2 октября. С. 3.
4. Марьян В. Дольше быть или дольше жить? //Юность. 1988. № 10. С. 92—93.
5. Виленчик М. М. Биологические основы старения и долголетия. М., 1987. С. 217.
6. Росси Кастелли П. Почему доктор Сантандреа дожил до 100 лет. // За рубежом. 1991. № 38. С. 21.
7. За рубежом. 1987. № 12. С. 14.
8. Мир на рубеже XXI века. Международная панорама. М., 1991. С. 191.
9. Костенко А. Как стать бессмертным? //Химия и жизнь. 1991. № 11. С. 58.
10. Там же. С. 59.
11. Кашницкий С. Давайте никогда не умирать! //Строительная газета, 1989. 25 марта.
12. Вишнев И. Проблема личного бессмертия. Новосибирск, 1990. С. 207.

Казни в древнейшие времена. Казни в античном мире. Типология казней. Повешение. Обезглавливание. Расстрел. Казнь на электрическом стуле. Смертельная инъекция. Отравление газом. Устаревшие виды казни. Распятие. Сожжение. Утопление. Экзотические виды смертной казни. Закапывание живьем в землю. Подвешивание ребром за крюк. Поедание акулами. Поедание крысой. Замораживание. За что казнили раньше. За что казнят в наше время. Ритуалы смертной казни. Выдача тел казненных. Возраст приговоренных к смерти. Казненные дважды. Казненные по ошибке. Казнь после смерти. Различные обстоятельства смертной казни. Сколько людей казнят в настоящее время. Смертная казнь и помилование. Ожидание казни. Что чувствует приговоренный к смерти. За и против смертной казни. Выводы.

Сколь долго существует цивилизация, столько же существует и понятие вины, которая влечет за собой кару, возмездие. Наиболее же страшным и разрушительным видом возмездия (как для жертвы, так и для судьи с палачом), безусловно, является смертная казнь.

Обратимся к истории.

КАЗНИ В ДРЕВНЕЙШИЕ ВРЕМЕНА.

Сведения о смертных казнях имеют примерно тот же возраст, что и сведения о первых государствах. Как *законный* (в юридическом смысле) вид наказания смертная казнь появилась с началом институциализации власти, при переходе к обществу, регулируемому закрепленными правовыми отношениями. Так, например, на островах Тонга во время позднего неолита и энеолита (10—5 тысяч лет до н. э.), где вся земля рассматривалась как собственность вождей, смертной казнью карались попытки простых членов первобытной общины перейти со своим земельным наделом к другому вождю. С переходом от родо-племенного деления к территориальному стали меняться институты права, возникали правовые нормы, стремившиеся к синтезу, универсализации. Но разумеется, при этом смертная казнь в разных предгосударственных (в этнографии их называют «вождествами») и государственных образованиях назначалась за проступки, которые считались предосудительными в данном историко-культурном ареале (экумене, по терминологии Г. Померанца). Скажем, в одном месте смертью каралось посягательство на собственность знати, в другом — нарушение экзогамных либо сословно-кастовых брачных запретов, в третьем — утрата вождем племени «священной силы», позволявшей ему повелевать природой. Шиллуки (Верхний Нил), оказывавшие очень высокое почтение своим вождям, тем не менее умерщвляли их по достижении ими определенного возраста, боясь, что из-за одряхления вождя хуже будет урожай, приплод скота, да и люди племени будут чаще болеть и умирать. Обычно первыми о наступающей слабости вождя сообщали соплеменникам его жены. Сходный обычай существовал у другого африканского народа — динка, вожди которого умели «делать дождь». Когда вождь динка замечал, что начинает стареть или слабеть, он сам говорил сыновьям, что пора ему умирать[1]. Ну а пожелание вождя, как известно, закон для подчиненных.

С возникновением государственно-правовых отношений появляется так называемый «принцип талиона», провозглашавший, что наказание должно быть равно преступлению. В массовом сознании этот принцип бытует в виде расхожей цитаты из Ветхого завета: «Око за око». (Полностью она звучит так: «...а если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, ушиб за ушиб», Исх. 21.23—25.) В книге Бытия это выражено более обобщенно: «Кто прольет кровь человеческую, сказал Господь, того кровь прольется рукою человека», что практически означает одобрение смертной казни за человекоубийство. Правда, у многих народов существовало также понятие «цена крови», означавшее, что за убитого можно было расплатиться не собственной жизнью, а звонкой монетой или ее эквивалентом.

КАЗНИ В АНТИЧНОМ МИРЕ.

Смертная казнь во многих древних государствах нередко была неотделима от ритуального убийства, жертвоприношения божествам и духам. Рим и Греция не составляли здесь исключения. В Древнем Риме, например, существо-

вала так называемая очистительная (примирительная) жертва (supplicium), затем такая же жертва, соединенная с sacratio capitis, то есть с посвящением головы преступника подземным богам. Тем же словом обозначалась позднее и собственно казнь.

В античные времена с их жесткой иерархической структурой сословий смертная казнь также была «расписана» по рангам.

В греческих государствах самым распространенным видом казни свободнорожденных было сбрасывание со скалы или в каменоломню, а позднее — непубличное отравление из чаши с ядом (Афины) или удушение (Спарта), иногда обезглавливание. Для несвободнорожденных, как правило, применялось побивание камнями, утопление (Македония), обезглавливание (Массалия) и распятие. Иногда перед казнью над приговоренным совершалась экзекуция.

В Римской империи казнь осуществлялась путем сожжения, повешения, утопления, колесования, сбрасывания в пропасть, бичевания до смерти и особенно часто — обезглавливания, причем в республике для этого применяли топор, а в империи — меч. Разделение сословий в античном мире соблюдалось очень четко и, естественно, распространялось и на смертную казнь — как в смысле строгости приговора, так и в выборе типа казни. В книге VII трактата римского юриста и государственного деятеля Ульпиана (ок. 170 — ок. 223 гг. н. э.) «Об обязанностях проконсула» говорится: «Строже или мягче карать за святотатство проконсул должен решать, сообразуясь с личностью (преступника), с обстоятельствами дела и времени, (а также) с возрастом и полом (преступника). Я знаю, что многих приговаривают к бою со зверями на арене, некоторых даже к сожжению живьем, а иных к распятию на кресте. Однако следует умерить наказание до боя со зверями на арене тем, кто ночью совершает в храме кражу со взломом и уносит (оттуда) приношения божеству. А если кто-нибудь днем из храма вынес что-то не очень значительное, то следует карать, приговорив к рудникам, если же он по происхождению принадлежит к почтенным (в это понятие включались декурионы, всадники и сенаторы.— *А. Л.*), то его следует сослать на остров»[2].

Распятие применялось в республике только для казни рабов, а в империи и для свободных (этот вид казни отменил император Константин). Для рабов и военнопленных существовал еще один вид наказания, о котором упоминает Ульпиан,— передача в цирк для участия в бое со зверями. Осужденного заставляли биться в амфитеатре со львами, пантерами или медведями, используя легкое оружие либо совсем без оружия. Для высокопоставленных лиц империи практиковалось тайное удушение или самоубийство под надзором.

Местом совершения обычной казни была, как правило, тюрьма, где содержался осужденный, или площадка перед городскими воротами. В последнем случае на казни присутствовал глашатай, который во всеуслышание объявлял о преступлении осужденного и потом давал сигнал палачу.

Преступнику накрывали голову, секли, а уж затем казнили. Тело казненного выдавали родственникам только по особому разрешению; как правило, оно оставалось на месте непогребенным или же его бросали в Тибр. В походе казнь совершалась перед воротами походного лагеря.

В период республики одним из мест исполнения приговора был Эсквилин — один из семи холмов в Риме, где первоначально находилось кладбище.

Во времена империи местом казни было выбрано Марсово поле.

В Древнем Риме существовали так называемые *проскрипции* — особые списки, на основании которых лица, попавшие в них, объявлялись вне закона. Их мог убить любой человек, причем убийца получал награду, а рабы убитого становились свободными. Особую известность получили проскрипции Суллы (82 г. до н. э.), благодаря которым он избавился от своих противников. Первоначально Сулла, придя к власти, занялся бесчисленными убийствами. При этом погибали не только его враги. Многие, у кого не было с Суллой никаких взаимоотношений, были уничтожены личными врагами, потому что, угождая своим приверженцам, император охотно разрешал им эти бесчинства. Сенат был не против расправ Суллы (поскольку наделил императора диктаторскими полномочиями), но он хотел поставить их в какие-то законные рамки, чтобы Сулла публично объявил, кого он решил уничтожить, а кого оставить в живых, ибо люди страдали от неведения больше, чем от самого страха смерти. Согласившись с доводами сенаторов, Сулла составил список из 80 имен. На другой день он добавил в него 220 человек, а на третий день — еще столько же! По этому поводу Сулла счел нужным выступить перед народом. Он сказал, что включил в списки тех, кого вспомнил, а тех, чьи имена он запамятовал, он запишет потом. «Тех, кто принял у себя или спас осужденного,— пишет Плутарх,— Сулла тоже осудил, карой за человеколюбие назначив смерть и не делая исключения ни для брата, ни для сына, ни для отца... Самым несправедливым было постановление о том, что гражданской чести лиша-

ются и сыновья и внуки осужденных, а их имущество подлежит конфискации. (Безусловно, Сталин очень внимательно изучал римскую историю, когда был семинаристом.— *А. Л.*) Списки составлялись не в одном Риме, но в каждом городе Италии. И не остались не запятнанными убийством ни храм бога, ни очаг гостеприимца, ни отчий дом. Мужей резали на глазах жен, жен — на глазах матерей»[3].

Имущество убитых конфисковывали, и Сулла раздавал его, кому хотел. Когда же человека казнили не по проскрипционному списку — у него дома, на улице и т. д., а в «нормальных» условиях — в тюрьме или на площадке перед городскими воротами, его личные вещи (panniculariа) по обычаю делили между собой палачи и тюремщики. Правда, как разъясняет Ульпиан, в понятие panniculariа должны были включаться только одежда осужденного, мелкие деньги на пропитание, находящиеся в его поясе, или легкие кольца, то есть такое имущество, которое стоит не больше 5 золотых. Все, что свыше, шло на покрытие расходов местных властей.

ТИПОЛОГИЯ КАЗНЕЙ.

Не только в античном мире существовало понятие высокой и низкой смертной казни. В средневековой России, например, смертная казнь (по Уложению 1649 г.) подразделялась на простую (обыкновенную) и квалифицированную. К простой относились повешение, обезглавливание и утопление, к квалифицированной — сожжение, залитие расплавленного металла в горло, четвертование, колесование, посажение на кол, закапывание живьем в землю.

Огромное количество разновидностей казней, существовавшее в древности и в средние века, сейчас сузилось примерно до десятка. В современном мире наиболее распространены расстрел и повешение; намного реже встречаются казнь на электрическом стуле и смертельная инъекция; еще реже — отравление газом и обезглавливание. В некоторых мусульманских странах (Иран) существуют и экзотические виды казней — вроде забрасывания камнями или сбрасывания осужденных в пропасть.

Остановимся на типологии казней более подробно, пользуясь при описании технологии (если возможно применить здесь такое слово) исполнения смертных приговоров исследованиями организации Amnesty international, а при описании старинных казней — историческими сочинениями.

ПОВЕШЕНИЕ.

В 1905 году французский врач Николаус Миновици проделывал на себе опыты с удавливанием, чтобы описать состояние, возникающее при повешении. Конечно, Миновицы постарался обезопасить эти эксперименты. Незавершенное повешение он моделировал так: через блок, приделанный к потолку, был пропущен шнур диаметром 5 миллиметров, один конец которого врач держал в правой руке, а другой конец, завязанный петлей, надевал себе на шею. Затем Миновицы ложился на пол (на левый бок) и тянул веревку правой рукой до тех пор, пока мог выдержать. Лицо врача багровело, в ушах возникал неприятный шум, перед глазами вспыхивали огненные круги. Постепенно Миновици усложнял опыты и попытался «привыкнуть» к состоянию повешенного путем повторения затягивания петли до 6—7 раз подряд при продолжительности каждого раза по 4—5 секунд. Наконец он решился на эксперимент почти в чистом виде: он не лежал на полу, а висел в петле, которую через блок держал ассистент. Максимальная продолжительность нахождения в в петле, которой сумел достичь Миновици, составляла 26 секунд. Описывая свои ощущения, врач констатировал: «Как только ноги оторвались от опоры, веки мои судорожно сжались. Дыхательные пути были перекрыты настолько плотно, что я не мог сделать ни вдоха, ни выдоха. В ушах раздался какой-то свист, я уже не слышал голоса ассистента, натягивавшего шнур и отмечавшего по секундомеру время. В конце концов боль и недостаток воздуха заставили меня остановить опыт. Когда эксперимент был закончен и я спустился вниз, из глаз моих брызнули слезы»[4].

Современная технология повешения, которой пользуется большинство стран, применяющих подобную казнь, такова: «Осужденного вешают на веревке, обвивающей шею; смерть наступает в результате давления веревки на тело под воздействием силы тяжести. Потеря сознания и смерть наступают в результате повреждения спинного мозга или (если этого недостаточно для наступления смерти) вследствие асфиксии от сдавливания трахеи»[5].

Технология эта была разработана в 1949—1953 гг. Королевской комиссией по смертной казни в Великобритании. Комиссия исходила из «гуманной» необходимости «наступления скорой и безболезненной смерти путем смещения позвонков без отделения головы от тела». В соответствии с рекомендациями комиссии после того, как на шею осужденного надета петля, у него под ногами открывается люк. При этом

длина веревки (и соответственно расстояние падения) подбирается с учетом роста и веса осужденного — чтобы добиться разрыва спинного мозга, но без отрыва головы.

На практике достичь этого непросто. Зачастую, при неверном расчете или неопытности палача, разрыва спинного мозга не происходит, и осужденный погибает от удушения. Так погибали осужденные на повешение в прошлые века. Их путь к смерти был долгим и мучительным. Среди множества примеров можно назвать казнь пятерых декабристов в России в 1826 году.

«Когда все было готово,— рассказывает очевидец,— с пожатием пружины в эшафоте, помост, на котором они стояли на скамейках, упал, и в то же мгновение трое сорвались — Рылеев, Пестель и Каховский упали вниз. У Рылеева колпак упал, и видна была окровавленная бровь и кровь за правым ухом, вероятно от ушиба. Он сидел скорчившись, потому что провалился внутрь эшафота. Я к нему подошел, он сказал: «Какое несчастие!» Генерал-губернатор, видя с гласису, что трое упали, прислал адъютанта Башуцкого, чтобы взяли другие веревки и повесили их, что и было немедленно исполнено. Я был так занят Рылеевым, что не обратил внимания на остальных оборвавшихся с виселицы и не слыхал, говорили ли они что-нибудь. Когда доска была опять поднята, то веревка Пестеля была так длинна, что он носками доставал до помоста, что должно было продлить его мучение, и заметно было некоторое время, что он еще жив»[6].

Но и в наше время, когда технология повешения «отработана», подобные истории повторяются. Когда в 1944 году в Японии повесили советского разведчика Рихарда Зорге, медицинский протокол, составленный тюремным врачом, зафиксировал такую подробность: после того как осужденного сняли с виселицы, сердце его билось еще 8 минут.

Одно из древнейших упоминаний о повешении встречается в Книге Чисел: «И сказал Господь Моисею: возьми всех начальников народа и повесь их Господу перед солнцем, и отвратится от Израиля ярость гнева Господня» (Числа, 25.4).

Разновидность повешения — удушение веревкой (laqueus) — применялась в античные времена. Этот вид казни никогда не совершался публично, а только в темнице. К такой смерти, по свидетельству Саллюстия, римский сенат приговорил участников заговора Катилины — Лентула и еще четверых. «Есть в тюрьме, левее и несколько ниже входа, помещение, которое зовут Туллиевой темницей; оно уходит в землю примерно на двенадцать футов и отовсюду укреплено стенами, а сверху перекрыто каменным сводом; грязь, потемки и смрад составляют впечатление мерзкое и страшное. Туда-то и был опущен Лентул, и палачи, исполняя приказ, удавили его, накинув петлю на шею... Подобным же образом были казнены Цетег, Статилий, Габиний, Цепарий»[7].

Довольно часто удушение веревкой применялось при императоре Тиберии, но уже во времена Нерона об этом виде казни говорится как о давно вышедшем из употребления (см. например: *Тацит*. Анналы, 14, 18).

В средневековой России людей вешали на специально построенных на городских площадях виселицах в виде букв *Т* или *Г*, либо просто на деревьях вдоль дорог (это применялось к разбойникам). Иногда еще виселицы строились на плотах. Вешали на них участников бунтов, восстаний, а плоты с повешенными пускали вниз по большим рекам — для устрашения окрестного населения.

В Англии во времена Генриха VIII протестантский парламент принял закон, по которому католиков вешали, в отличие от лютеран, которых сжигали заживо. Некоторые тираны прошлых времен не удовлетворялись простым повешением осужденного — им хотелось придумать что-нибудь «эдакое». Иван Грозный, например, распорядился повесить на одной перекладине дворянина по фамилии Овцын и... настоящую овцу!

В разные периоды истории были повешены: правитель ацтеков Куаутемок, английский пират Кидд, брат Ленина — Александр Ульянов.

В XX веке самая знаменитая казнь через повешение — это казнь нацистских преступников, осужденных на Нюрнбергском процессе. Были повешены и семеро японских военных преступников, приговоренных к смерти Международным военным трибуналом в Токио.

Среди известных людей, повешенных после второй мировой войны,— генеральный секретарь Коммунистической партии Чехословакии Рудольф Сланский, бывший премьер-министр Пакистана Зульфикар Али Бхутто.

О популярности казни через повешение говорит тот факт, что еще в 1990 году она сохранялась в качестве безальтернативного вида казни в законодательстве таких стран, как Бирма, Ангилья, Антигуа и Барбуд, Багамские острова, Барбадос, Белиз, Бермуды, Ботсвана, Бруней, Великобритания, Виргинские острова, Гайана, Гамбия, Гонконг, Гренада, Доминика, Замбия, Западное Самоа, Зимбабве, Израиль, Ирландия, Каймановы острова, Кения, Кипр, Лесото, Маврикий, Малави, Малайзия, Монтсеррат, Намибия, Новая Зеландия, Папуа — Новая Гвинея, Свазиленд, Сент-Винсент и Грена-

дины, Сент-Кристофер и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Танзания, Теркс и Кайкос острова, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Фиджи, Шри-Ланка, ЮАР, Ямайка, Япония.

Это, конечно, не значит, что все перечисленные страны на практике применяют повешение — многие из них, хотя и сохраняют смертную казнь в законодательстве, фактически отказались от нее. Ну а на практике лидерство по количеству повешенных в 1980-х годах принадлежало Ирану и Южно-Африканской Республике. В ЮАР за период 1985 — первая половина 1988 года было повешено 537 человек. А в Иране во время исламской революции казни через повешение производились в еще больших масштабах, причем вешали даже девушек. По оценкам организации моджахедов, за два года, с июня 1981 по июль 1983 года, подобным способом были казнены 30 тысяч человек[8]. Официальные иранские цифры скромнее, но и они свидетельствуют о том, что только за вторую половину 1981 года (с июля по декабрь) было казнено 2444 человека, из них большая часть — через повешение.

ОБЕЗГЛАВЛИВАНИЕ

Этот вид казни, бывший в прошлые века едва ли не самым популярным, сейчас на практике применяется только в Саудовской Аравии да еще закреплен в законодательстве Йеменской Арабской Республики и Объединенных Арабских Эмиратов.

Осуществляется он путем отсечения головы от тела ударом меча. Задача палача — мгновенно достичь острым лезвием спинного мозга, чтобы в результате шока произошла потеря сознания. Здесь все зависит от силы и сноровки палача.

Мечом (или топором) рубили головы осужденным в Древнем Риме, в Османской империи и в средневековой Европе. Таким способом были казнены многие монархи мира — английские короли Ричард II и Карл I, шотландская королева Мария Стюарт, французский король Людовик XVI и его жена Мария-Антуанетта. В Англии лишились головы на плахе талантливый поэт граф Серрей, лорд Сеймур, граф Томас Кромвель, 71-летняя графиня Солсбери, жены короля Генриха VIII Анна Болейн и Екатерина Говард, лорд-протектор Сомерсет, писатель и гуманист, бывший канцлер Томас Мор, граф Эссекс, герцог Норфолк, сэр Уолтер Ралей; во Франции — граф Ла Моль, граф де Шале, маршал Луи де Марильяк; в Испании — Нуньес де Бальбоа, открывший Тихий океан, и другие.

В средневековой России до XVIII века обезглавливание осуществлялось топором на плахе или на простом бревне. Петр I, придя к власти, в числе других «прогрессивных» реформ произвел замену топора мечом.

Большевики во время гражданской войны применяли для этого шашки. Казня в Пятигорске в 1918 году генерала добровольческой армии Рузского и других приговоренных (заложников), «палачи приказывали своим жертвам становиться на колени и вытягивать шеи. Вслед за этим наносились удары шашками. Среди палачей были неумелые, которые не могли нанести удара с одного взмаха, и тогда заложника ударяли раз по пяти, а то и больше. Рузского рубил «кинжалом» сам Атарбеков — руководитель ЧК. Другим рубили сначала руки и ноги, а потом уже головы»[9].

Когда Великая французская революция пришла к идеям массового террора, стали сказываться хроническая нехватка палачей и необходимость постоянно затачивать тупящиеся мечи. Тогда на эшафоте истории появился доктор Жозеф Гильотен, депутат Национального собрания, который изобрел машину для казни, названную его именем. Голову приговоренного отсекал тяжелый (примерно 160 кг) нож, падающий сверху по направляющим пазам. Приговоренного привязывали к вертикальной доске, которая затем принимала горизонтальное положение таким образом, чтобы шея приходилась на линию падения ножа. В 1789 году Национальное собрание обсудило и одобрило идею «инструмента». 20 марта 1792 года постройка гильотины была завершена, а 25 апреля того же года состоялось первое ее практическое применение. В разгар массового террора бывали дни, когда за один раз казнили 60 и более человек. Конечно, палачу, работающему «вручную», это было бы не под силу.

Изобретение гильотины оказалось настолько удачным, что когда осенью 1793 года революционная армия под командой Шарля Ронсена выступила на усмирение мятежных городов юга, то в обозе вместе с порохом и провиантом ехали передвижные гильотины.

И. С. Тургенев, наблюдавший в 1870 году гильотинирование преступника Тропмана, так описывает свои впечатления:

«Смутно и более странно, нежели страшно, рисовались на темном небе ее (гильотины.— *А. Л.*) два, на $^3/_4$ аршина друг от друга отстоявшие столба с косой линией соединявшего их лезвия. Я почему-то воображал, что эти столбы должны отстоять гораздо дальше друг от дружки; эта их близость придавала всей машине ка-

кую-то зловещую стройность — стройность длинной, внимательно вытянутой, как у лебедя, шеи. Чувство отвращения возбуждал большой плетеный кузов, вроде чемодана, темно-красного цвета. Я знал, что палачи бросят в этот кузов теплый, еще содрогающийся труп и отрубленную голову...»[10] О самом моменте казни Тургенев говорит: «Я видел, как он (Тропман.— *А. Л.*) появился наверху, как справа и слева два человека бросились на него, точно пауки на муху, как он вдруг повалился головой вперед и как подошвы его брыкнули...

Но тут я отвернулся — и начал ждать,— а земля тихо поплыла под ногами... И показалось мне, что я ждал страшно долго. (В сущности, от того мгновения, когда Тропман стал ногою на первую ступень гильотины, до того мгновения, когда его труп швырнули в приготовленный короб, прошло *двадцать* секунд.) Я успел заметить, что при появлении Тропмана людской гам внезапно как бы свернулся клубом — и наступила бездыханная тишина... Наконец послышался легкий стук как бы дерева о дерево — это упал верхний полукруг ошейника с продольным разрезом для прохода лезвия, который охватывает шею преступника и держит его голову неподвижной... Потом что-то вдруг глухо зарычало и покатилось — и ухнуло... Точно огромное животное отхаркнулось... Все помутилось...»[11].

Гильотинирование применялось во Франции до 9 октября 1981 года, то есть до отмены в стране смертной казни. Среди гильотинированных знаменитостей — представитель королевской династии Филипп Орлеанский (Эгалите), поэт Андре Шенье, химик Антуан Лавуазье, деятели Великой французской революции Дантон, Демулен, Робеспьер.

Применялось гильотинирование и в нацистской Германии. Гильотина, например, была устроена в тюрьме Бранденбурга, в специальном помещении рядом с гаражом. Когда туда доставляли осужденного, на стене загоралась красная надпись о том, что просьба о помиловании отклонена.

РАССТРЕЛ

С изобретением пороха и огнестрельного оружия этот вид казни стал применяться с огромным размахом. Особенно часто им пользовались в условиях военных действий в силу его простоты и дешевизны.

Расстрел производится одним исполнителем либо стрелковым подразделением. Смерть наступает от действия одного или нескольких факторов: повреждения жизненно важных органов, например сердца, повреждения центральной нервной системы или от потери крови.

Если расстрел производится стрелковым подразделением, немедленной потери сознания может и не произойти, поскольку стреляющие находятся на расстоянии от казнимого, что вызывает снижение точности стрельбы. К тому же им иногда приказывают целиться в корпус человека, так как вероятность попадания при этом выше, чем при стрельбе в голову. На эту проблему указала Королевская комиссия, которая, рассматривая различные способы казни с целью их возможного применения в Великобритании, сочла казнь стрелковым подразделением неприемлемой, поскольку для нее необходимо «большое число лиц, приводящих смертные приговоры в исполнение», а также потому, что «этот вид казни не удовлетворяет даже первому требованию, предъявляемому к эффективному методу, то есть не гарантирует немедленного наступления смерти»[12].

Практика полностью подтверждает выводы Королевской комиссии. Вот характерный случай. На Тайване во время одного из расстрелов в 1988 году стрелковое подразделение дало два залпа, затем прошел целый час, но тяжелораненый осужденный все еще дышал. А вот свидетельство о расстрелах в Московской ЧК в в 1918—1920 гг.: «Иногда стрельба неудачна. С одного выстрела человек падает, но не умирает. Тогда в него выпускают ряд пуль: наступая на лежащего, бьют в упор в голову или грудь.

10—11 марта Р. Олеховскую, приговоренную к смерти за пустяковый поступок, который смешно карать даже тюрьмой, никак не могли убить. 7 пуль попало в нее, в голову и грудь. Тело трепетало. Тогда Кудрявцев (чрезвычайник из прапорщиков, очень усердствовавший, недавно ставший «коммунистом») взял ее за горло, разорвал кофточку и стал крутить и мять шейные хрящи»[13].

И все же смертная казнь путем расстрела не теряет популярности во многих странах, а, наоборот, усиливает свои позиции. Так, например, если в России за 80 лет (с 1826 по 1906 г.) было расстреляно по приговору суда 40 человек, то в СССР лишь за 1985—1988 гг. расстреляли более 2 тысяч человек*. Для сравнения: за тот же период, по официальным данным, в Алжире было расстреляно 12 человек, в Анго-

* Для сравнения я беру относительно цивилизованный период существования нашего отечества, без массовых судебных репрессий.

ле — 15, в Бенине — 8, в Болгарии — 32, в Венгрии — 2, во Вьетнаме — 3, в Габоне — 1, в Гане — 37, в Гвинее — 2, в Гвинее-Бисау — 7, в Индонезии — 19, в Ираке и Иране — не меньше нескольких сотен (точные цифры неизвестны), в Китае — 500, на Кубе — 4, в Мавритании — 3, в Мозамбике — 4, в Румынии — 2, в Сомали — 50, в Таиланде — 34, на Тайване — 17, в Чили — 2, в Югославии — 4 человека.

Среди исторических знаменитостей, казненных посредством расстрела: наследный французский принц герцог Энгиенский, император Мексики Максимилиан, немецкая шпионка Мата Хари, последний русский монарх Николай II, советские политические деятели Каменев, Зиновьев, Бухарин, шеф советских органов внутренних дел Лаврентий Берия, лидер итальянских фашистов Муссолини.

КАЗНЬ НА ЭЛЕКТРИЧЕСКОМ СТУЛЕ.

Сомнительная честь изобретения этого вида казни принадлежит знаменитому Томасу Алва Эдисону, одарившему человечество телеграфом, телефоном и т. п. вещами. Изобретателю удалось убедить специальную комиссию штата Нью-Йорк, что казнь электрическим током более гуманна, чем казнь через повешение. В 1891 году был изготовлен и испробован дедушка современного электрического стула. В нем использовался ток переменного напряжения всего в 300 вольт.

По сей день электрический стул — самый популярный в США способ приведения смертного приговора в исполнение.

Процедура казни состоит в следующем: надежно привязав осужденного к специальному креслу, исполнитель закрепляет влажные медные электроды на его голове и ноге, которые предварительно обриваются для обеспечения тесного соприкосновения электродов и кожи. На короткий промежуток времени подается электроток большой силы. Смерть наступает в результате остановки сердца и паралича дыхания.

При казни электротоком происходит видимое разрушающее воздействие, так как обугливаются внутренние органы; часто после включения рубильника обреченные, сдерживаемые ремнями, бросаются вперед; может иметь место дефекация, мочеиспускание, рвота кровью. Свидетели казни всегда отмечают запах жженого мяса[14].

Первым, кого казнили таким способом, был некий Уильям Кеммлер, убивший свою жену.

Но, как и другие виды казни, казнь электрическим током тоже не имеет стопроцентной надежности. В 1947 году в штате Луизиана остался жив после включения тока 17-летний негр Вилли Фрэнсис. Очевидец казни рассказывает: «Я увидел, как оператор включил переключатель и губы несчастного вытянулись вперед и увеличились в размере, тело напряглось и вытянулось. Когда ответственный за исполнение казни увидел, что Вилли Фрэнсис жив, он закричал оператору в другой комнате, чтобы тот добавил «току» (напряжения), тот закричал в ответ, что подает максимум. Затем Вилли Фрэнсис закричал: «Выключите! Дайте мне дышать!» Растерянные тюремщики остановили исполнение приговора до решения губернатора штата. Позже Вилли Фрэнсис говорил: «Я почувствовал жжение в голове и левой ноге и бросился на ремни. В глазах у меня забегали синие, розовые и зеленые токи»[15].

Аналогичные истории случались и в дальнейшем. Для казни Джона Луи Эванса в апреле 1983 года в штате Алабама пришлось в течение 14 минут трижды подавать ток напряжением в 1900 вольт, прежде чем была констатирована смерть осужденного. «Нью-Йорк таймс» от 13 декабря 1984 года писала, что во время казни Альфы Отиса Стивенса в штате Джорджия первый разряд (подававшийся 2 минуты) не убил осужденного, и он еще мучился 8 минут (Стивенс сделал 23 вздоха), пока не подали второй разряд. Уильям Вэндивер был убит только после пятого разряда тока (16 октября 1985 г., штат Индиана); он умирал в течение 17 минут. Возможно, виною этому был электрический стул 72-летней давности.

14 июля 1989 года также из-за неполадок с неправильно подключенным электрическим стулом в течение 19 минут агонизировал Хорас Данкенс. Разряд следовал за разрядом, но всякий раз врачи констатировали, что осужденный еще жив.

Подобные случаи порождают постоянные споры американской общественности, юристов и законодателей о «гуманности» и целесообразности такого вида казни.

В 1990 году полемика вокруг электрического стула оживилась снова. Это было связано с приведением в исполнение очередного смертного приговора в тюрьме Старк (штат Флорида). Свидетели говорят, что орудие казни действовало слишком медленно, а сам стул при этом даже дымился. Поэтому, когда подошла очередь следующего осужденного, специалисты произвели предварительное испытание электрического стула, что и позволило кандидату на казнь отвоевать у смерти еще 30 минут.

Среди известных людей, казненных на элек-

трическом стуле,— участники рабочего движения Сакко и Ванцетти, супруги Джулиус и Этель Розенберги, обвиненные в шпионаже в пользу СССР.

СМЕРТЕЛЬНАЯ ИНЪЕКЦИЯ.

Если человечество еще не дозрело до отмены смертной казни во всемирном масштабе, то, по крайней мере, оно пытается сделать этот процесс возможно менее болезненным. Именно потому и появилась на свет идея инъекции осужденному смертельного вещества.

«Казнь посредством смертельной инъекции состоит в непрерывном внутривенном вливании смертельной дозы быстродействующего барбитурата в комбинации с парализующим химическим препаратом. Процедура казни напоминает больничную процедуру введения обезболивающего препарата общего назначения, но при казни вводится смертельная доза. В Техасе, одном из 19 штатов США, где способом исполнения казни является смертельная инъекция, используется комбинация трех веществ: натрий теопентал, бромид и хлористый калий. Первый компонент вызывает потерю сознания, второй — расслабление мускулатуры и паралич диафрагмы, что связано с прекращением работы легких, третий — приводит к остановке сердца»[16].

Как и в медицине, борющейся за жизнь человека, здесь испытательным материалом были животные. Инъекции, применявшиеся для вечного усыпления больных или старых животных, натолкнули на мысль делать то же самое с людьми. В 1977 году это было законодательно разрешено в американских штатах Оклахома и Техас, а первым человеком, казненным смертельной инъекцией, стал Чарльз Брукс (декабрь 1982 г., штат Техас).

Однако и этот способ казни не «безупречен». «Если при инъекции осужденный оказывает сопротивление, яд может попасть в артерию или мышечную ткань и причинить боль. Если пропорции компонентов инъекции неверно определены, преждевременно начинают взаимодействовать, может произойти загустение смеси и закупорка вены, и тогда смерть наступает медленно. Если барбитурат не оказывает анестезирующего действия достаточно быстро, человек может почувствовать удушье в связи с наступлением паралича легких»[17].

Когда казнили Рэймонда Лэндри (декабрь 1988 г.), во-первых, порвалась трубка, по которой в иглу поступал яд, а во-вторых, свидетели сообщили, что слышали его стоны; смерть же Лэндри наступила только через 17 минут после введения смеси.

В античности аналогом этого вида казни была казнь-самоубийство путем принятия напитка с ядом. Наиболее известная казнь такого рода — казнь греческого философа Сократа, который по приговору суда выпил чашу с ядом цикуты.

ОТРАВЛЕНИЕ ГАЗОМ.

Этот вид казни применяется в США, несмотря на его явную аналогию с «душегубками» нацистов.

Технология казни такова: «Осужденного привязывают к креслу в герметичной камере. На груди укрепляется стетоскоп, соединенный с наушниками в соседнем помещении для свидетелей и используемый врачом для наблюдения за ходом казни. В камеру подается газ цианид, отравляющий осужденного при вдыхании. Смерть наступает в результате удушья, вызываемого подавлением газом цианидом дыхательных энзимов, обеспечивающих доставку кислорода кровью в клетки тела.

Хотя бессознательное состояние наступает быстро, вся процедура может занять и более продолжительное время, если осужденный будет пытаться оттянуть наступление смерти, задерживая или замедляя дыхание. Как и при использовании других способов исполнения казни, независимо от того, находится осужденный в бессознательном состоянии или нет, жизненно важные органы могут продолжать функционировать в течение продолжительного времени»[18].

В штате Миссисипи 2 сентября 1983 года казнили путем отравления газом некоего Джимми Ли Грея. Во время казни его тело конвульсивно дергалось 8 минут подряд; он 11 раз вздохнул широко открытым ртом, не переставая биться головой о перекладину за спинкой кресла. По показаниям свидетелей, Ли Грей не выглядел мертвым и по окончании процедуры казни, когда тюремная администрация предложила им покинуть комнату для свидетелей, отделенную от комнаты казни толстым стеклом.

РАСПЯТИЕ.

Мы знаем, что в древние времена у разных народов мира отношение к смерти было совершенно иным, чем сейчас. Соответственно подругому смотрели и на смертную казнь. Почти все древние цивилизации (впрочем, средние века тоже в этом смысле «не подкачали») стремились не облегчить казнь, а ужесточить страдания осужденного.

Изобретателями распятия, вероятно, являются финикийцы. От них изобретение переняли карфагеняне, а у тех, в свою очередь, римляне. Смерть на кресте считалась у римлян и израильтян позорнейшей казнью, к которой приговаривали лишь закоренелых злодеев и изменников. Как говорит апостол Павел: «Ибо написано: проклят всяк, висящий на древе». Знаменитый оратор Цицерон считал, что даже просто упоминание о распятии оскверняет уста римского гражданина.

Осужденного на распятие палачи раздевали, оставляя лишь набедренную повязку, привязывали к деревянному кресту и били кожаными бичами или свежесрезанными прутьями. Затем приговоренный должен был сам нести свой крест к месту казни. Обычно это был холм вне города или просто обочина дороги. Крест врывали в землю, веревками поднимали осужденного на перекладину, привязывали к ней, а затем пригвождали руки. Ноги иногда привязывали, иногда пригвождали. Распятым обычно перебивали голени, что приводило к быстрой смерти от удушья, поскольку, чтобы дышать на кресте, нужно приподнимать грудную клетку, опираясь на ноги. Если же голени не перебивали, человек умирал от обезвоживания организма.

Распятие было одним из немногих факторов, объединявших раньше Запад и Восток, поскольку активно употреблялось и там и там. Например, после подавления восстания Спартака римляне распяли по обочинам дорог 6 тысяч восставших рабов. Александр Македонский, разгневанный упорством защитников финикийского города Тира, после его взятия повелел пригвоздить к крестам вдоль берега моря 2 тысячи человек. Правитель Иудеи Александр Янай в 88 году до н. э. распял 800 участников восстания на религиозной почве (фарисеев).

В Японии в средние века с участниками крестьянских восстаний поступали так же — распространенной казнью было именно распятие; причем, перед тем как распять руководителя восстания, у него на глазах умерщвляли всех членов его семьи[19]. Практиковалось распятие также в Индии и Китае.

О применении распятия в XX веке существуют лишь отдельные сообщения. В 1918 году от Рождества Христова, после оставления Киева частями Красной Армии, был найден крест, на котором большевики распяли поручика Сорокина, считая его добровольческим шпионом[20].

Любопытно, что распятие как вид казни до сих пор сохраняется в законодательстве Судана. На распятие в этой стране могут осудить за преступления *hadd* (специфический термин из мусульманского права, означающий преступления, нарушающие священную волю). Но осуществляется распятие после предварительного повешения осужденного, то есть распинают мертвое тело.

Согласно евангельскому преданию, был распят Иисус Христос. Среди известных исторических личностей, принявших смерть на кресте,— основатель манихейства Манес, казненный по велению персидского царя Барама I в 276 году.

СОЖЖЕНИЕ.

Оно активно использовалось во многих странах. Например, персидский царь Дарий II заживо сжег свою мать. Есть и другие свидетельства дохристианской эры об этом виде казни. Но настоящий ее расцвет наступил в средние века. Это связано с тем, что инквизиция избрала сожжение приоритетным видом казни для еретиков. Смертная казнь грозила людям за особо тяжелые случаи ереси. При этом если осужденный раскаивался, то его предварительно душили, после чего сжигали мертвое тело. Если же еретик упорствовал, его полагалось сжечь заживо.

Особое усердие в «огненной» борьбе с еретиками проявили английская королева Мария Тюдор, получившая кличку Кровавой, и верховный инквизитор Испании Торквемада. По данным историка Х.-А. Льоренте, за 18 лет деятельности Торквемады на костер взошли 8800 человек.

Первое аутодафе по обвинению в колдовстве в Испании состоялось в 1507 году, последнее — в 1826-м. В 1481 году только в одной Севилье было сожжено заживо 2 тысячи человек.

Костры инквизиции горели по всей Европе в таком количестве, как будто святые трибуналы решили в течение нескольких столетий безостановочно подавать сигнальные огни для неких летательных аппаратов. Немецкий историк И. Шерр пишет:

«Казни, совершаемые разом над целыми массами, начинаются в Германии около 1580 года и продолжаются почти целое столетие. В то время как вся Лотарингия дымилась от костров... в Падеборне, в Бранденбургии, в Лейпциге и его окрестностях совершалось тоже множество казней. В графстве Верденфельде в Баварии в 1582 году один процесс привел на костер 48 ведьм... В Брауншвейге между 1590—1600 годами сожгли столько ведьм (ежедневно по 10—12 человек), что позорные столбы их стояли «густым лесом» перед воротами. В маленьком графстве Геннеберг в одном 1612 году сожжены 22 ведьмы, в 1597—1876 годах — 197... В Линдгейме, насчитывавшем 540 жителей, с 1661 по 1664 год сожжено 30 человек.

Фульдский судья Бальтазар Фосс хвастался, что он один сжег 700 колдунов обоего пола и надеется довести число своих жертв до тысячи. В графстве Нейссе (принадлежавшем епископству Бреславльскому) с 1640 по 1651 год сожжено около тысячи ведьм; мы имеем описания более чем 242 казней; между жертвами попадаются дети от 1 до 6 лет. В то же время в епископстве Ольмютц умерщвлено несколько сотен ведьм. В Оснабрюке в 1640 году сожгли 80 ведьм. Некий господин Ранцов сжег в один день в 1686 году в Гольштейне 18 ведьм. По дошедшим документам, в епископстве Бамбергском при населении 100 тысяч человек сожжено в 1627—1630 годах — 285 человек, а в епископстве Вюрцбургском за три года (1727—1729) — более 200; среди них встречаются люди всех возрастов, званий и пола... Последнее сожжение в огромных размерах было устроено архиепископом Зальцбургским в 1678 году; при этом жертвой святой ярости пало 97 человек. Ко всем этим казням, известным нам по документам, мы должны присоединить еще, по крайней мере, столько же казней, акты которых потеряны для истории. Тогда окажется, что каждый город, каждое местечко, каждое прелатство, каждое дворянское имение в Германии зажигало костры, на которых погибали тысячи людей, обвиненных в колдовстве»[21].

В Англии инквизиция уничтожила «всего лишь» около тысячи человек (такое «малое» число связано с тем, что там при проведении дознания к подозреваемым не применялись пытки). Я уже упоминал, что при Генрихе VIII сжигали прежде всего лютеран; католикам «везло» — их вешали. Впрочем, иногда для разнообразия лютеранина и католика привязывали спиной друг к другу и в таком виде возводили на костер.

В Италии, после опубликования в 1523 году буллы о ведьмах папы Адриана VI, адресованной инквизитору района Комо, в этом районе стали ежегодно сжигать более 100 ведьм.

Во Франции первое известное сожжение состоялось в Тулузе в 1285 году, когда одну женщину обвинили в сожительстве с дьяволом, отчего она якобы родила помесь волка, змеи и человека. В 1320—1350 годах на костры в Каркасоне взошли 200 женщин, в Тулузе — более 400. В той же Тулузе 9 февраля 1619 года был сожжен известный итальянский философ-пантеист Джулио Ванини. Процедура казни регламентировалась в приговоре так: «Палач должен будет протащить его в одной рубахе на циновочной подстилке, с рогаткой на шее и доской на плечах, на которой должны быть написаны следующие слова: «Атеист и богохульник». Палач должен доставить его к главным вратам городского собора Сент-Этьен и там поставить на колени, босым, с обнаженной головой. В руках он должен держать зажженную восковую свечу и должен будет умолять о прощении Бога, короля и суд. Затем палач отведет его на площадь Сален, привяжет к воздвигнутому там столбу, вырвет язык и задушит его. После этого его тело будет сожжено на приготовленном для этого костре и пепел развеян по ветру»[22].

Историк инквизиции свидетельствует о безумии, охватившем христианский мир в XV—XVII веках: «Уже больше не сжигали колдуний поодиночке или парами, а десятками и сотнями. Говорят, что один женевский епископ сжег в три месяца 500 колдуний; епископ Бамберга — 600, епископ Вюрцбурга — 900: 800 было осуждено, по всей вероятности, за один раз сенатом Савойи...

В 1586 году в Рейнских провинциях запоздало лето и холода держались до июня; это могло быть делом только колдовства, и трирский епископ сжег 118 женщин и 2 мужчин, у которых исторгли сознание, что это продолжение [холодов] было делом их заклинаний»[23].

О Филиппе-Адольфе Эренберге, который был вюрцбургским епископом в 1623—1631 годах, следует сказать особо. В одном только Вюрцбурге он организовал 42 костра, на которых были сожжены 209 человек, в том числе 25 детей в возрасте от четырех до четырнадцати лет. Среди казненных были самая красивая девушка, самая полная женщина и самый толстый мужчина — отклонение от нормы казалось епископу прямым свидетельством связей с дьяволом.

Пыталась не отстать от Европы и далекая загадочная Россия. В 1227 году, как говорит летопись, в Новгороде «изъжогша волхвов четыре». Когда в 1411 году в Пскове началась эпидемия чумы, сразу же по обвинению в напущении болезни были сожжены 12 женщин. На другой год массовое сожжение людей про-

изошло в Новгороде. У знаменитого тирана средневековой Руси Ивана Грозного сожжение было одним из любимых видов казни. При царе Алексее Михайловиче (XVII век) «жгут живого за богохульство, за волховство, за чернокнижничество»[24]. При нем же «старицу Олену сжигают в срубе, как еретицу, с чародейскими бумагами и кореньями... В Тотьме в 1674 г. сожжена была в срубе и при многочисленных свидетелях женщина Феодосья по оговору в порче»[25]. Самое знаменитое в России — сожжение протопопа Аввакума, подвижника раскольничества.

Казнь на костре в России была более мучительной, чем в Европе, поскольку представляла собой скорее не сожжение, а копчение заживо на медленном огне. «В 1701 году этот способ сожжения был применен к некоему Гришке Талицкому и его соучастнику Савину за распространение возмутительных «тетрадей» (листовок) о Петре I. Обоих осужденных в течение восьми часов окуривали едким составом, от которого у них вылезли все волосы на голове и бороде и все тело медленно тлело, как воск. В конце концов их обезображенные тела были сожжены вместе с эшафотом»[26]. Случаи сжигания живьем были и в царствование Анны Иоанновны.

Как видим, практически вся Европа соперничала в числе сожженных на кострах. Общеевропейские масштабы этого вида казни проще всего представить, если вспомнить о том, что некий Труа-Эшель в 1576 году заявил инквизиции, что он может сообщить ей имена 300 тысяч(!) колдунов и ведьм.

И наконец, еще один поразительный факт: последняя ведьма в истории человечества была сожжена в Камарго (Мексика) в 1860 году!

Среди европейских знаменитостей, погибших на костре,— Жанна Д'Арк, Джордано Бруно, Саванарола, Ян Гус, Иероним Пражский, Мигель Сервет. Стоит отметить, что даже перед лицом столь страшной казни никто из них не отрекся от своих убеждений.

В XX веке сожжение как вид казни применялось в России во время гражданской войны. А. Деникин пишет о расправах большевиков в Крыму в январе 1918 года: «Ужаснее всех погиб шт. ротм[истр] Новацкий, которого матросы считали душой восстания в Евпатории. Его, уже сильно раненного, привели в чувство, перевязали и тогда бросили в топку транспорта (корабля.— *А. Л.)*»[27]. Противники большевиков пользовались порой теми же методами. Так, в 1920 году были сожжены в паровозной топке руководители военно-революционных организаций Дальнего Востока С. Лазо, А. Луцкий и В. Сибирцев.

УТОПЛЕНИЕ

Суды инквизиции почти всех европейских стран пользовались сожжением еретиков, но каково было инквизиции венецианской, если Венеция жила фактически в воде? Пришлось местным ревнителям веры скрепя сердце пойти на нарушение традиции и топить приговоренных в лагунах.

Впрочем, утопление достаточно распространенный вид казни с давних времен. Топили по приговору и без оного. В море по распоряжению Нерона рабы утопили его пасынка Руфия Криспина. Любил топить людей римский император Тиберий, местом подобной бойни он избрал остров Капри. «...Отсюда осужденных после долгих и изощренных пыток сбрасывали в море у него на глазах,— пишет Светоний,— а внизу матросы подхватывали и дробили баграми и веслами трупы, чтобы ни в ком не осталось жизни»[28]. Во времена Тиберия (впрочем, и до и после него) осужденных бросали также в Тибр, не делая исключений для женщин и детей.

Христианские владыки порой следовали примеру язычников. Когда папе Урбану VI во время борьбы с королевой Иоанной Неаполитанской пришлось бежать из Ватикана в Геную, он взял с собой семерых кардиналов и по дороге приказал пятерых из них зашить в мешки и бросить в море.

Если брать не политические репрессии, а простые уголовные дела, то утоплением карался в Древнем Риме поначалу отцеубийство, а затем и убийство матери и ближайших родственников. Приговоренных топили в кожаном мешке, в который зашивали вместе с преступником собаку, петуха, обезьяну и змею. Однако животных тратили только на убийц родителей, остальных топили без компании братьев наших меньших.

Тацит пишет, что германцы топили трусов и оплошавших в бою, а также обесчестивших свое тело в грязи и болоте, а сверху забрасывали их валежником[29]. Сообщение Тацита подтверждается позднейшими находками при осушении болот мумифицированных трупов (без доступа кислорода тела хорошо сохраняются); некоторые из них были закованы в цепи, некоторые покрыты слоем кольев или валежника. Среди найденных на болотах трупов большинство составляют женские; так что, очевидно, под обесчещением тела подразумевались преступления против целомудрия.

В средние века среди прочих видов дознания часто употреблялось испытание водой, особенно по отношению к ведьмам. Обвиняемую

связывали по рукам и ногам и бросали в воду. Она должна была пойти ко дну, если была невиновна, или остаться на воде, если на ней был грех. В последнем случае ей предстояло быть повешенной только за то, что не утонула. Король Иаков говорил по этому поводу в своей «Демонологии»: «По-видимому, Бог указал сверхъестественный признак чудовищного нечестия ведьм в том, что вода должна отказываться принимать в свое лоно тех, кто стряхнул с себя священную воду крещения»[30].

Массовым видом казни утопление стало в период Великой французской революции. После взятия мятежного Нанта депутат Конвента якобинец Каррье, командовавший карательным отрядом, организовывал расстрелы и гильотинирование роялистов и жирондистов. Требовалось казнить огромное количество людей, но палач, обслуживавший гильотину, выбивался из сил, а солдаты расстрельных команд, в конце концов, не выдерживали и сами начинали кричать: «Остановитесь!» Тогда Каррье вспомнив про реку Луару, придумал простой выход. Однажды в двенадцатом часу ночи с якоря снялась барка, в трюме которой находились 90 арестованных священников. На самой быстрине по данному сигналу дно судна раздвинулось и барка пошла ко дну. (У конвоиров, естественно, были лодки). «Приговор к изгнанию,— иронизировал Каррье — был исполнен вертикально». Следующее «потопление Каррье», прозванное «поядами» (Noyades), унесло 138 жизней. Метод оказался столь эффективен, что топить стали и днем, без помощи плавучих средств. «...Мужчин и женщин связывают вместе за руки и за ноги и бросают,— рассказывает историк Т. Карлейль.— Это называют «республиканской свадьбой»... Окоченелые, не знающие больше страдания, бледные, вздутые тела жертв беспорядочно несутся к морю волнами Луары; прилив отбрасывает их обратно; тучи воронов затемняют реку; волки бродят по отмелям. Каррье пишет: «Quel torrent révoluti onnaire!» (Какой революционный поток!») Человек свиреп и время свирепо. Таковы наяды Каррье; их насчитывают 25, потому что все, сделанное во мраке ночи рано или поздно выходит на свет Божий...»[31]

Наследники термидора и вандемьера, большевики тоже активно пользовались утоплением во время гражданской войны в России. Так, в январе 1918 года, проводя политику террора в Крыму, приговоренных к смерти они бросали в море: «...жертве отводили назад руки и связывали их веревками у локтей и кистей, помимо этого связывали и ноги в нескольких местах, а иногда оттягивали и голову за шею веревками назад и привязывали к уже перевязанным рукам и ногам. К ногам привязывались «колосники»[32]. Есть свидетельства, что позднее подобные расправы применялись в системе ГУЛАГа, когда в морях и больших озерах топили старые баржи с политическими заключенными

ЭКЗОТИЧЕСКИЕ ВИДЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ.

Цивилизация усовершенствовала виды казни, но что касается изобретательности и оригинальности, то тут наши предки дадут нам сто очков вперед.

Римский император Тиберий придумал следующий вид пытки-казни: с умыслом напоив людей допьяна вином, им, охмелевшим и беспомощным, перевязывали члены, и они изнемогали от задержания мочи. Другой император — Калигула применял перепиливание человека пилой. Когда вздорожал скот, которым откармливали диких зверей для гладиаторских зрелищ, Калигула велел кормить зверей преступниками из тюрем, не разбирая меры их вины.

Похоже «развлекался» русский царь Иван Грозный. Один из его любимых видов казни — зашить осужденного в медвежью шкуру (называлось это «обшить медвежно») и затем затравить собаками. Так был казнен новгородский епископ Леонид. Иногда на людей натравливали медведей (естественно, в этом случае их не «обшивали медвежно»).

Иван Грозный вообще любил всякого рода нестандартные казни, в том числе казни с «юмором». Я уже говорил, что дворянина по фамилии Овцын он повесил на одной перекладине с овцой. А вот нескольких монахов он приказал однажды привязать к бочке с порохом и взорвать — пускай, мол, они, подобно ангелам, сразу летят на небеса. Брата одной из своих жен Михаила Темрюковича Грозный приказал посадить на кол; так же поступил он и с бывшим своим любимцем князем Борисом Тулуповым. Врача Елисея Бомбелия по приказу царя казнили так: выворотили из суставов руки, вывихнули ноги, изрезали спину проволочными плетьми, затем привязали к деревянному столбу и разводили под ним огонь, наконец, полуживого отвезли на санях в тюрьму, где он и скончался от ран. Главу иностранного приказа (то бишь министра иностранных дел) Ивана Михайловича Висковатого по приказу Грозного привязали к столбу, а затем приближенные царя подходили к осужденному, и каждый вырезал у него из тела по куску мяса. Один из оп-

ричников, Иван Реутов, так «неудачно» отрезал кусок, что Висковатый умер. Тогда Грозный обвинил Реутова в том, что он сделал это нарочно, чтобы сократить мучения Висковатого, и велел казнить его. Но от казни Реутов уберегся, успев заболеть чумой и умереть.

Из других видов экзотических казней, применявшихся Грозным, следует назвать попеременное обливание осужденного крутым кипятком и холодной водой; так был казнен казначей Никита Фуников-Курцев. Современники рассказывают, что в конце июля 1570 года, когда на Красной площади в Москве состоялись массовые казни, царь приказал у многих «вырезать из живой кожи ремни, а с других совсем снять кожу, и каждому своему придворному определил он, когда тот должен умереть, и для каждого назначил различный род смерти: у одних он приказал отрубить правую и левую руку и ногу, а потом только голову, другим же разрубить живот, а потом отрубить руки, ноги, голову»[33]. Грозный любил «комбинированные» виды казни. Во время казней в Новгороде царь приказывал поджигать людей специальным горючим составом («пожаром»), затем опаленных и измученных, их привязывали к саням и пускали лошадей вскачь. Тела волочились по мерзлой земле, оставляя кровавые полосы. Затем их сбрасывали в реку Волхов с моста. Вместе с этими несчастными к реке везли их жен и детей. Женщинам закручивали назад руки и ноги, привязывали к ним детей и тоже бросали в студеную реку. А там в лодках плавали опричники, которые добивали тех, кто всплывал, баграми и топорами.

Особый вид казни применялся при Иване Грозном по отношению к государственным изменникам. Приговоренного сажали в котел, наполненный маслом, вином или водой, вдевали его руки в специально вмонтированные в котел кольца и ставили котел на огонь, постепенно подогревая жидкость до кипения. В средневековой Германии подобным образом расправлялись с фальшивомонетчиками (другим видом наказания для них, по так называемому Любекскому праву, было снятие волос с головы вместе с кожей).

Хотя Грозный и стремился к оригинальности в изобретении способов казни, в ряде случаев у него были предшественники. Например, что касается отрезания от тела кусков мяса,— подобное было с неким юношей Филологом, предавшим своего учителя Цицерона. Вдова Квинта (брата Цицерона), получив право на расправу с Филологом, заставляла его отрезать куски мяса от собственного тела, жарить и есть их! Сдирание же кожи с живого человека издавна практиковалось на Ближнем Востоке — так был казнен азербайджанский поэт XIV века Насими.

Еще один вид экзотической казни-пытки описывает Адам Олеарий в путевых записках о Московии XVII века. «Жертву привязывают к спине сильного человека, стоящего прямо на ногах и опирающегося руками на особое приспособление, похожее на высокую, в человеческий рост, скамейку, и в таком положении наносят 200 или 300 ударов кнутом, преимущественно по спине. Удары начинают наносить пониже затылка и идут сверху вниз. Палач с таким искусством наносит удар, что с каждым разом отрывает кусок мяса, соответствующий толщине кнута. Подвергшиеся истязанию большей частью умирают»[34]. Подобная казнь применялась еще и в XIX веке, при Николае I, когда формально смертной казни не существовало. Маркиз де Кюстин в книге «La Russie en 1839» (в русском переводе — «Николаевская Россия») свидетельствует: «Смертная казнь не существует в России (ее отменила императрица Елизавета.— *А. Л.*), за исключением случаев государственной измены. Однако некоторых преступников нужно отправить на тот свет. В таких случаях для того, чтобы согласовать мягкость законов с жестокостью нравов, поступают следующим образом: когда преступника приговаривают более чем к ста ударам кнута, палач, понимая, что означает такой приговор, из чувства человеколюбия убивает приговоренного третьим или четвертым ударом»[35].

Некоторые виды экзотических казней дожили до наших дней. Например, в Иране в октябре 1987 года казнили трех человек, сбросив их со скалы. Этот вид смерти им предложили на выбор. Альтернативными вариантами были: обезглавливание или задавливание насмерть. Несчастные выбрали прыжок вниз. Как писал Владислав Ходасевич:

> Счастлив, кто падает вниз головой,—
> Видит он мир хоть на миг, но иной.

ЗАКАПЫВАНИЕ ЖИВЬЕМ В ЗЕМЛЮ.

Насчитывая многовековую историю, этот вид наказания дожил почти до наших дней.

В Древнем Риме существовала коллегия шести весталок — жриц богини Весты. Весталками становились девушки из знатных семей, они давали обет целомудрия и безбрачия до достижения 30-летнего возраста. «Нарушившую обет девства,— свидетельствует Плутарх,— зарывают живьем в яму у Коллинских ворот. Возле этого места, в черте города, тянется длин-

ный земляной вал, агтер [agger] по-латыни. Здесь, под землею устраивали маленькое помещение, с входом сверху, куда ставили постель, лампу с огнем, небольшое количество съестных припасов, например хлеба, кувшин воды, молока и масла,— считалось как бы преступлением уморить голодом лицо, посвященное в высшие таинства религии. Виновную сажали в наглухо закрытые и перевязанные ремнями носилки так, что не слышно было даже ее голоса, и несли через форум. Все молча давали ей дорогу и провожали ее, не говоря ни слова, в глубоком горе. Для города нет ужаснее зрелища, нет печальнее этого дня. Когда носилки приносят на назначенное место, рабы развязывают ремни. Верховный жрец читает таинственную молитву, воздевает перед казнью руки к небу, приказывает подвести преступницу с густым покрывалом на лице, ставит на лестницу, ведущую в подземелье, и удаляется затем вместе с другими жрецами. Когда весталка сойдет, лестница отнимается, отверстие засыпают сверху массой земли, и место казни становится так же ровно, как и остальное»[36].

В Китае при императоре Цинь Шихуане (213 г. до н. э.) были закопаны живьем 460 человек за приверженность учению Конфуция. Русская княгиня Ольга расправилась таким образом с посланниками древлян, убивших ее мужа, князя Игоря. Делегация древлян просила овдовевшую Ольгу стать женой их князя. Поразмыслив, княгиня сказала, что в принципе она согласна; пусть древляне возвращаются в свою ладью и ложатся спать, а утром за ними придут люди с княжеского двора и понесут их на двор к Ольге прямо в ладье, в знак особой чести. Между тем за ночь на теремном дворе по приказу Ольги была выкопана огромная глубокая яма. Утром посланцев древлян и впрямь понесли в ладье. Они сидели, гордо подбоченясь. Однако на княжеском дворе ладью с посланцами сбросили в вырытую яму. «И, приникнув к яме,— свидетельствует летописец,— спросила их Ольга: «Хороша ли вам честь?» Они же ответили: «Пуще нам Игоревой смерти». И повелела засыпать их живыми; и засыпали их»[37].

В средневековой России подобной казни подлежала жена, убившая своего мужа. Вот как описывает этнограф Е. Карнович казнь некоей Анфисы Семеновой:

«Рано поутру, в день, назначенный для исполнения казни над Анфисою, ее... вывели из тюрьмы и бросили на розвальни. Стрельцы с пищалями на плечах окружили розвальни, обезумевшую Анфису повезли с барабанным боем...

На Болоте (место казни в Москве), на небольшом пространстве, огороженном невысоким забором, так что взрослый человек мог через него видеть,— стояло несколько палачей и была вырыта глубокая, неширокая яма, около которой лежала выброшенная из нее земля. Анфису подвезли к забору: палачи сняли ее с розвальней, завязали ей назад веревкою руки и, поддерживая ее со всех сторон, подвели к яме. Анфиса затрепетала всем телом, и как ни была она слаба, но все-таки рванулась из рук палачей; но, разумеется, все ее усилия были не только напрасны, но даже остались почти незаметными для любопытных зрителей, окружавших забор.

В то время, когда палачи держали Анфису, бессильно свесившую на плечо голову, приказный по распоряжению дьяка читал следующий приговор:

«По статье четыренадесятой главы двудесятой первой «Соборного Уложения», в коей написано: а будет жена учинит мужу своему убийство или окормит его отравою, а сыщется про то допряма: и за то ее казнити — живую окопати в землю и казнити ее такою смертью безо всякия пощады, хотя будет убитого дети или иные кто ближние роду его того не похотят, что ее казнити; а ей отнюдь не дати милости и держати ее в земле до тех мест, покамест она умрет — великие государи цари и великие князья Иван и Петр Алексеевичи и царевна великая княжна София Алексеевна указали: казнити таковою смертною казнью женку Анфису Семенову за убийство мужа ее, торгового человека Андрея Викулова, по прозванию Тябота, дабы другим женкам, глядя на ту ее казнь, неповадно было так делати».

По прочтении этого приговора палачи подтащили молодую женщину к самой яме и опустили ее почти до подмышек, как в мешок. Они взялись за заступы и живо закидали пустое простанство землею, которую потом плотно утоптали ногами. Над утоптанным местом виднелось бледное, искаженное ужасом лицо Анфисы, которая отчаянно мотала головою и двигала плечами, как будто силясь раздвинуть охватившую ее могилу и вырваться оттуда. Заметно было, что она хотела закричать или сказать что-то, но не могла, и губы ее только судорожно шевелились. Длинные и густые ее русые волосы от сильного движения головы разметались во все стороны и попризакрыли ей лицо.

Стоявшая около забора толпа, поглазевши некоторое время на молодую окопанную женщину, начала мало-помалу расходиться, а подле Анфисы стал на стражу с пищалью на плече стрелец, обязанный смотреть, чтобы мученице, обреченной на медленную смерть, никто не дал напиться или поесть. В некотором расстоя-

нии от Анфисы, прямо перед ее лицом, поставили подсвечник с зажженною восковою свечою»[38].

Закопанные в землю умирали, как правило, на второй или третий день, однако бывали и более продолжительные агонии. В исторической литературе упоминается случай, когда одна осужденная скончалась лишь на тридцать первый день![39] Очевидно, кто-то передавал ей, если не еду, то хотя бы воду — иначе несчастная умерла бы от обезвоживания организма намного раньше.

Есть свидетельства, что подобный вид казни применялся еще и в XX веке! Описывая свою экспедицию по Дальнему Востоку, русский путешественник В. К. Арсеньев рассказывает о таком эпизоде: «Когда мы проходили мимо тазовских* фанз, Дерсу (проводник экспедиции — *А. Л.*) зашел к туземцам. К вечеру он прибежал испуганный и сообщил страшную новость: два дня тому назад по приговору китайского суда заживо были похоронены в земле китаец и молодой таз. Такое жестокое наказание они понесли за то, что из мести убили своего кредитора. Погребение состоялось в лесу, в расстоянии одного километра от последних фанз. Мы бегали с Дерсу на это место и увидели там два невысоких холмика земли. Над каждой могилой была поставлена доска, на которой тушью были написаны фамилии погребенных»[40]. Этот эпизод произошел в 1906 году! В 1919 году в Перми большевиками был заживо зарыт епископ Андроник[41]. Наконец, еще более близкое по времени упоминание о подобной казни встречается в мемуарах Ильи Эренбурга. Он повествует, как во время Первого съезда советских писателей (1934 г.) Горький пригласил к себе на дачу иностранных гостей. «Помню страшный рассказ китайской писательницы,— пишет Эренбург,— она сказала, что молодой писатель Ли Вэйсэн был живым закопан в землю»[42].

ПОБИВАНИЕ КАМНЯМИ.

У древних евреев это была самая распространенная, в полном смысле слова, народная казнь. В Библии она упоминается довольно часто: «Кто из сынов Израилевых и из пришельцев, живущих между Израильтянами, даст из детей своих Молоху, тот да будет предан смерти: народ земли да побьет его камнями...» (Левит, 20.2)

Этот вид казни до сих пор практикуется в некоторых мусульманских странах. Человека, осужденного на побивание камнями, привязывают к столбу или просто связывают, лишая подвижности. Затем начинается забрасывание камнями. Смерть наступает от повреждения мозга. Такая казнь очень мучительна, поскольку человек способен выносить сильные удары, не теряя при этом сознания. В Иране, например, специально регламентируется такое исполнение казни, которое исключает скорую смерть осужденного. Статья 119 Исламского уголовного кодекса Ирана (Ходоуд и Кисас) гласит: «При наказании в виде забрасывания камнями до смерти камни не должны быть слишком большими, чтобы осужденный не умирал от одного или двух ударов; они также не должны быть и настолько малы, чтобы их нельзя было назвать камнями».

История такого наказания в мусульманских странах восходит ко второму (после смерти основателя ислама Мухаммеда) халифу — Омару. Он поклялся, что из уст самого пророка слышал указание Аллаха побивать камнями прелюбодеев и прелюбодеек. Хотя в списках Корана (тогда его собирание Корана не было завершено) нашли только указание на сто ударов палками за данное преступление, но Омару поверили. Было решено считать, что коранический текст, о котором говорил Омар, съели мыши.

На 1 января 1989 года побивание камнями сохранялось в законодательстве шести стран мира. В докладе «Международной амнистии» приводится рассказ очевидца о подобной казни, состоявшейся в Иране:

«Рядом с пустырем из грузовика высыпали множество камней и гальки, затем привели двух женщин, одетых в белое, на их головы были надеты мешки... На них обрушился град камней, окрасивших их мешки в красный цвет... Раненые женщины упали, и тогда стражи революции пробили им головы лопатами, чтобы окончательно убить»[43].

ЗАБИВАНИЕ ПАЛКАМИ.

В древнеегипетских папирусах применительно к преступникам часто употребляется выражение «посадить на дерево». Так говорят о многих, кто злоумышлял против фараонов, например против Рамсеса III. Большая часть египтологов считает, что это означает «посадить на кол». Однако Пьер Монтэ справедливо замечает, что изображение посаженных на кол часто встречается на ассирийских рельефах, но

* Тазы — дальневосточная народность.

никогда — на египетских. «Зато,— пишет он,— иногда на них изображены привязанные к столбу преступники, избиваемые палками. Поэтому я думаю, что преступника, которого «ставили на дерево», просто привязывали к столбу и, наверное, забивали палками насмерть»[44]. Это мнение подтверждается и свидетельствами о том, что пленников в Древнем Египте зачастую казнили ударами палицы. Подобным образом сам фараон Аменхотеп II убил после одного из походов восьмерых пленников. Этим способом в России во времена царя Василия Шуйского (1607 г.) казнили около 4 тысяч пленных мятежников. Их выводили на берег Яузы, убивали ударом дубинки по голове, а тела сбрасывали в реку.

Близко к этому виду казни лежит наказание шпицрутенами — длинными гибкими прутьями, палками из лозняка, применявшееся в России с 1701 по 1863 год. Называлось это «прогнать сквозь строй». Обнаженный до пояса человек шел между двумя шеренгами солдат, и каждый в шеренге бил его палкой по спине. Фактически это наказание было закамуфлированной формой смертной казни. Российский император Николай I на одном из смертных приговоров повелел вместо казни «виновных прогнать сквозь 1000 человек 12 раз» и сделал приписку: «Слава Богу, смертной казни у нас не бывало и не мне ее вводить»[45]. Конечно, пройти сквозь 12 тысяч ударов для осужденного означало верную смерть, только куда более мучительную, чем расстрел или повешение.

ЧЕТВЕРТОВАНИЕ.

Этот вид казни заключался в отсечении преступнику поочередно рук и ног, а затем уже головы. Четвертование особенно часто применялось ко всякого рода мятежникам и бунтовщикам. В Китае в 1048 году был четвертован руководитель крупного крестьянского восстания Ван Цзе. В России таким способом были казнены самозванец Анкудинов, выдававший себя за покойного царя Василия Шуйского, и предводитель большого антиправительственного восстания Степан Разин — оба в XVII веке.

РАЗРУБЛЕНИЕ ТЕЛА ПОПОЛАМ.

Этим видом казни человечество обязано древнекитайскому вельможе-реформатору Шан Яну (390—338 гг. до н. э.), который служил при дворе циньского царя Сяогуна. В числе реформ и судебных установлений Шан Яна была такая запись: «Тот, кто не донесет о преступнике, будет разрублен пополам»[46].

КОЛЕСОВАНИЕ.

По описанию русского ученого XIX века профессора А. Ф. Кистяковского, способ колесования состоял в следующем: «К эшафоту привязывали в горизонтальном положении андреевский крест, сделанный из двух бревен. На каждой из ветвей этого креста делали две выемки, расстоянием одна от другой на один фут. На этом кресте растягивали преступника так, чтобы лицом он был обращен к небу; каждая оконечность его лежала на одной из ветвей креста, и в каждом месте каждого сочленения он был привязан к кресту. Затем палач, вооруженный железным четырехугольным ломом, наносил удары в часть члена между сочленением, которая как раз лежала над выемкой. Этим способом переламывали кости каждого члена в двух местах. Операция оканчивалась двумя или тремя ударами по животу и переламыванием станового хребта. Разломанного таким образом преступника клали на горизонтально поставленное колесо так, чтобы пятки сходились с заднею частью головы, и оставляли его в таком положении умирать»[47]. Колесование применялось и в античные времена, и в средние века.

РАЗРЫВАНИЕ ТЕЛА.

Этот вид казни исполнялся двумя способами.

1. Тело привязывали за ноги к вершинам двух наклоненных деревьев и затем разрезали соединявшую вершины веревку.

2. Тело привязывали за ноги к двум лошадям, которых пускали вскачь в противоположные стороны.

ЗАЛИТИЕ ГОРЛА РАСПЛАВЛЕННЫМ МЕТАЛЛОМ.

Сведения о таком способе казни относятся еще к античности. Известно, что греческий царь Митридат в 88 году до н. э., разгромив в битве при Прототахии римского полководца Аквилия, велел залить ему горло расплавленным золотом.

Персидский царь Артаксеркс II, победивший в бою своего брата Кира, велел обезглавить одного из своих воинов, который принимал непосредственное участие в убийстве Кира. Однако мать Артаксеркса выпросила у сына убийцу, и по ее приказу ему выкололи глаза, а затем залили в горло расплавленную медь.

В средневековой России до 1672 года подобным образом казнили фальшивомонетчиков. Поскольку они подменяли в своих изделиях благородный металл суррогатами, то в горло им тоже лили не золото или серебро, а горячий свинец.

ПОСАЖЕНИЕ НА КОЛ.

Эта казнь заключалась в надевании осужденного на заостренный кол через анус. Под тяжестью тела кол медленно проникал во внутренности казнимого и выходил наружу из груди либо между лопатками. Иногда, чтобы усилить мучения, недалеко от острого конца кола прибивали перекладину, которая предохраняла от пронзания тела насквозь и тем самым продляла агонию осужденного на день или два. Случалось, что во время сидения на колу проводился последний допрос казнимого, а священник давал ему предсмертное напутствие. Этот вид казни часто использовался в средневековой России. Майор Данилов, современник императриц Анны Иоанновны и Елизаветы (XVIII век), пишет, что в его время был казнен на площади разбойник князь Лихутьев: «...голова его взогнута была на кол»[48].

ПОДВЕШИВАНИЕ РЕБРОМ ЗА КРЮК.

Это наказание не было столь распространено, как обезглавливание или повешение, но все-таки использовалось достаточно часто, особенно в России. Мучения осужденного в этом случае могли длиться очень долго; порой казнимые умирали от жажды.

К женщинам вместо этого вида казни нередко применяли иной, не менее страшный. В русских летописях начала XVII века есть рассказы о том, как женщинам прорезывали груди и, продев в раны веревки, подвешивали на перекладинах. Отмечены случаи применения подобной казни в Ираке в 1980-х годах, в ходе массовых расправ над восставшими курдами. Очевидец рассказывает о посещении одной из тюрем под Киркуком: «Там было несколько сот людей. Когда мы вошли, многие уже оказались мертвы. Больше всего меня потрясло зрелище четырех мертвых женщин, подвешенных палачами за груди»[49].

ПОЕДАНИЕ АКУЛАМИ.

Устав английского флота в XVIII веке мерой наказания для взбунтовавшихся матросов предусматривал повешение на рее. Но в южных морях, кишевших акулами, на некоторых кораблях сложилась иная практика: бунтарю давали в одну руку нож, в другую — дубинку и, обвязав канатом, спускали за борт так, чтобы его ноги касались воды. В течение суток судьба матроса зависела от удачи и самообладания. Если за это время ему удавалось отбиться от акул, это объявляли Божьей волей и поднимали бедолагу на палубу, даруя прощение и жизнь. Разумеется, испытание было не из легких, и, если акулы приходили в неистовство, спасти моряка действительно мог только Бог.

ПОЕДАНИЕ КРЫСОЙ.

Клетку без дна, в которой находится голодная крыса, ставили на живот связанному и зафиксированному в горизонтальном положении осужденному. Крыса начинала выедать внутренности человека. Такая казнь применялась в далекой древности в Китае, есть свидетельства, что ее «возродили» в так называемой «китайской» ЧК в Киеве: «Пытаемого привязывали к стене или столбу, потом к нему крепко привязывали одним концом железную трубу в несколько дюймов ширины... Через другое отверстие в нее сажалась крыса, отверстие тут же закрывалось проволочной сеткой и к нему подносился огонь. Приведенное жаром в отчаяние, животное начинало въедаться в тело несчастного, чтобы найти выход. Такая пытка длилась часами, порой до следующего дня, пока жертва не умирала»[50].

ЗАМОРАЖИВАНИЕ.

Другим страшным видом казни, применявшимся в России во время гражданской войны, было обливание человека водой на открытом

воздухе при сильном морозе. Центральное бюро партии эсеров выпустило заявление, где говорилось, что в Воронежской губернии, в селе Алексеевском и других селах сотрудники чрезвычайки (ЧК) выводят людей голыми на мороз и обливают холодной водой до превращения их в ледяные столбы. 29 декабря 1918 года так был казнен Феофан (Ильменский), епископ Соликамский. Его раздели, заплели волосы в косы, связали их, продели в них жердь и на этой жерди опускали в прорубь на реке до тех пор, пока епископ не покрылся льдом толщиной в два пальца. Нацисты, постоянно занимавшиеся плагиатом у коммунистов, казнили похожим способом попавшего в плен во время второй мировой войны советского генерала Карбышева.

РАСТВОРЕНИЕ В КИСЛОТЕ.

Подобная казнь, по свидетельству бывшего телохранителя Саддама Хусейна Карима (псевдоним, настоящее имя этот человек скрывает), осуществлялась в Ираке. Карим рассказывает, что узнал об этом, когда искал по тюрьмам Багдада одного человека (как телохранитель Хусейна, он имел право входить в любую тюрьму). Поиски были безрезультатны, и однажды сопровождавший Карима офицер повернулся к нему и сказал:

— Может, твоего приятеля растворили в кислоте?

— Как это? — удивился Карим.

— Идем, покажу.

Они перешли в другое здание, где, как рассказывает Карим, «было помещение с бассейном 5×5 метров, окруженное оградой из кованого железа. Цемент в бассейне был темным. Над заполнявшей его прозрачной жидкостью стоял пар. Это была кислота. Я увидел останки, плавающие на поверхности, и офицер сказал: «Вот этого растворили два часа назад». Он объяснил мне, что сначала в кислоту погружали руки и ноги приговоренного, а потом уже его бросали туда целиком. Этот метод не был новинкой в регионе. Старые ливанцы вспоминают, что в 1958—1961 годах, во времена союза между Сирией и Египтом, сирийцы уничтожали таким образом оппозиционеров. Так погиб, например, Фарджалла аль-Хелу, Генеральный секретарь Ливанской коммунистической партии. Его жена тщетно требовала его тело целых 10 лет»[51].

ЗА ЧТО КАЗНИЛИ РАНЬШЕ?

Ответ будет прост: за все. За болтливость и за молчание. За предательство и за верность долгу. За любовь и за ненависть.

Истоком смертной казни исследователи считают обычай кровной мести, существовавший у первобытных племен. Затем понятие отмщения, возмездия трансформировалось, как трансформировалось понятие оскорбления и нанесения ущерба.

Говоря о причинах, по которым казнили людей в прошлые века, мы должны учитывать религиозные, культовые, племенные и прочие традиции, определявшие правовые принципы у разных народов. Скажем, Иван Грозный, страшные «развлечения» которого описаны выше, считал, что для государя (царя) никакие законы не писаны: «А жаловати есмя своих холопей вольны, а и казнити вольны же...» Но ведь и подавляющее большинство современников Грозного (за исключением аристократов типа Андрея Курбского) считали так же! То, что для нас дикость, для них было нормой, а попади они в XX век, весьма вероятно, что наша мораль и наши обычаи показались бы им чудовищными. Посему откажемся от нравственных оценок прошлого и будем лишь констатировать факты.

У древних иудеев, согласно закону Моисееву, смертной казни подлежали нарушители всевозможных табу: «...мужчина ли или женщина, если будут они вызывать мертвых или волховать», те, кто приносит своих детей в жертву языческим богам, те, «кто ляжет с мужчиною, как с женщиною», замеченные в скотоложестве, кровосмесительных связях, прелюбодеи, те, кто занимался сексом во время месячных (и мужчина и женщина), злословящие на своих родителей, и так далее (Левит, 20.2—27).

В Древней Греции к смертной казни могли приговорить за пренебрежение к захоронению павших в бою воинов. В Риме, как я уже говорил, казнили весталок за утрату девственности.

По так называемым среднеассирийским законам (XIV—XIII вв. до н. э.) муж, заставший жену с любовником, имел право на месте убить обоих. Если он этого не делал, то по суду на прелюбодея накладывалось такое же наказание, какому муж пожелал подвергнуть свою жену.

В Китае VIII века в Танской империи казнили за продажу контрабандного чая (частная свободная продажа чая была запрещена), если торговец контрабандным чаем попадался в третий раз.

В Византии IX—XI веков смертная казнь предусматривалась за оскорбление величества и заговор против императора или империи, за насилие над посвященной богу девушкой или благочестиво живущей вдовой, замужней женщиной или собственной невестой, за святотатство и вторжение в ночное время в алтарь с целью похищения подношений богу, за изготовление ядовитых веществ, убивающих людей.

Бывали и временные законы, каравшие смертью нарушителей того или иного приказа. Во время установки в Риме египетского обелиска, привезенного в Италию еще легионерами Калигулы, в момент последней фазы подъема следивший за работами папа римский под страхом смертной казни запретил рабочим шуметь, чтобы резкие звуки не нарушили равновесия осторожно поднимаемой 440-тонной махины. Слишком велика была цена работы — ведь обелиск поднимали около тысячи рабочих в течение 4 месяцев. Было строжайше запрещено даже кашлять и чихать. Для подкрепления угрозы рядом со строительной площадкой поставили виселицу с палачом. Однако инцидент все же произошел. В последний момент веревки сильно натянулись, и стало ясно, что они вот-вот лопнут. Тогда один из рабочих — матрос Доменико Бреска, не растерявшись, громко скомандовал: «Воду на веревки!» Совет опытного матроса был тут же исполнен, и смоченные водой канаты выдержали тяжесть исполинского обелиска. Однако Бреска за ослушание приказа был приговорен к смертной казни, и только впоследствии папа отменил это распоряжение[52].

В Конго, после построения португальскими миссионерами первой христианской церкви и крещения местного правителя и его сына, чтобы увековечить этот день, 3 апреля 1491 года в память первой мессы король приказал отныне и впредь под угрозой смертной казни отмечать этот день как большой праздник[53].

В России по Псковской судной грамоте 1467 года смертью наказывалось: воровство в церкви, конокрадство, государственная измена, поджоги, кража, совершенная в посаде в третий раз. Судебник 1497 года этот список частично изменил; в него были включены: разбой, убийство, кража (повторная), убийство своего господина, измена, святотатство (в том числе хищение церковного имущества), кража холопов (рабов), поджог. «Одно подозрение в поджоге тогда неминуемо влекло смерть,— пишет М. Пыляев в книге «Старый Петербург» о временах Анны Иоанновны (XVIII век).— Так, по пожару на Морской улице тайная канцелярия признала поджигателями, «по некоторому доказательству», крестьянского сына Петра Петрова, называемого «водолаз», да крестьянина Перфильева; их подвергли таким тяжким смертным пыткам, что несчастные, «желая продолжать живот свой», вынуждены были облыжно показать, будто их подучали к поджогу другие люди, которые на самом деле не были причастны. В конце концов Петрова и Перфильева сожгли живыми на том месте, где учинился пожар»[54].

Судебник 1550 года еще более расширил состав преступлений, караемых смертью: за первую кражу (если вор пойман с поличным или признался в краже в результате пытки), за вторую кражу и второе мошенничество (если преступник сознался в этом), за разбой, душегубство (убийство), за ябедничество (клевету) или иное «лихое» дело, за убийство господина, государственную измену, церковную кражу, поджог, супружескую измену.

При Петре I количество преступлений, за которые полагалась смертная казнь, увеличилось до 123. В их числе: сопротивление начальству, раздирание и вычернение указов, препятствование исполнению казни, неправосудие, лихоимство, лжеприсяга, расхищение, подлог, поединок, изнасилование, мужеложство, блуд, похищение денег из кошелька, порубка дубового леса (последнее связано с тем, что государству нужна была дубовая древесина для строительства флота), богохульство, идолопоклонство, чародейство, чернокнижие, святотатство. Причем под святотатством нередко понимали переход из православия в иную веру. В той же книге М. Пыляева приводится история капитана морской службы Александра Возницына, который, «будучи в Польше у жида Бороха Лейбова, принял жидовство (иудаизм.— *А. Л.*) с совершением обрезания. Жена Возницына, Елена Ивановна, учинила на него донос. Возницын был жестоко пытан на дыбе и сожжен на костре...»[55]

Англия в XVII веке наказывала смертью свыше 200 видов преступлений. Казнить могли за то, что человека застигли вооруженным или переодетым в чужом лесу, за злонамеренную порубку или уничтожение деревьев, злонамеренное уничтожение скота, за двоеверие, за карманную кражу на сумму свыше 1 (!) шиллинга (если кража совершена в публичном месте). По отношению к последнему следует сказать похвальное слово инфляции. Ибо, очевидно, она заставила англичан в XIX веке повысить сумму украденного, за которую полагалась смерть, до 5 шиллингов (кража из лавки) и 40 шиллингов (кража из дома), а затем заменить казнь ссылкой либо тюремным заключением.

В Китае в 1639 году военный совет повстанческой армии, контролировавший значительную

часть территории страны, постановил, что смертной казни подлежит конник, проскакавший по возделанному полю.

Во Франции Кодекс Наполеона предусматривал санкцию в виде смертной казни в 30 случаях.

В России в 1883 году некий учитель гимназии Неустроев был приговорен к смерти и расстрелян за... пощечину, которую он дал генерал-губернатору. В 1906 году в Чите казнили четырех человек за участие в забастовках.

Многие государства очень жестоко расправлялись с изготовителями фальшивых монет и банкнот. Так, в нюрнбергской хронике Генриха Дайкслера повествуется о том, как 7 декабря 1492 года были обезглавлены два фальшивомонетчика, Хайнц Шюрштабу и Ганс Легенфельдер. В общем-то, они отделались довольно легко. В Штральзунде некие Клаус Эльмхорст и Николаус Винкельдорп за то же самое преступление были приговорены к сварению заживо в кипятке. Подобных примеров (диких с современной точки зрения) в истории сотни тысяч, а может быть, и миллионы. Но не менее поразительно то, что многие из средневековых законов были с легкостью перенесены в XX век. Возьмем тех же фальшивомонетчиков. В воспоминаниях Андрея Сахарова есть характерный пример. «Я прочитал в газете «Неделя»,— рассказывает он,— статью некоего следователя о раскрытии им преступлений... Некий старик в маленьком городке изготовил в домашних условиях, в сарае, несколько фальшивых монет и зарыл их у себя во дворе. Кажется, на одну из монет он купил себе молока. По-видимому, он делал таинственные намеки о кладе своим приятелям, но полностью скрыл от жены. Кто-то из приятелей рассказал еще кому-то; в результате у старика сделали обыск, нашли в огороде фальшивые рубли, завернутые в носовой платок. Старика арестовали, был показательный суд, и — как пишет следователь — по многочисленным требованиям трудящихся, как особо опасного преступника, его приговорили к расстрелу. Мне показалось, что наказание совершенно не соответствует тяжести преступления, которого в сущности-то и не было. Сам старик, верней всего,— душевнобольной. Я написал об этом письмо в редакцию «Недели», подписал всеми своими титулами и просил переслать мои письма в прокуратуру. Дело это было типичным для советской юстиции в том смысле, что очень суровый приговор был вынесен по только что принятому закону. Сам закон заслуживает того, чтобы сказать о нем несколько слов. Это закон, предусматривающий смертную казнь за крупные хищения государственного имущества, крупные валютные операции (в СССР это очень своеобразное понятие, связанное с тем, что государство само совершает валютные обмены по принудительным курсам и не хочет ни с кем делиться этим источником дохода), за частнопредпринимательскую деятельность крупного масштаба и, наконец, за фальшивомонетничество. Закон, необычайно жестокий, стал источником множества трагедий, чудовищных несправедливостей, гибели людей, часто даже совсем не совершавших преступлений по западным нормам (какого-нибудь организатора подпольной артели по проводке электричества колхозам или по производству ширпотреба из брака)... Закон был принят «по случаю». Двое подпольных дельцов, крупных спекулянтов драгоценностями (Рокотов и Файбишенко), были осуждены к 15 годам каждый — тогда это было максимальное наказание за их преступление. Но выяснилось, что преступники снабжали драгоценностями людей из высшей элиты и «болтали» об этом. Чтобы их заставить навсегда замолчать, и был принят Указ о смертной казни. (Указ Президиума Верховного Совета СССР становится формально законом после утверждения на сессии Верховного Совета, но фактически применяется в качестве закона и до этого.) Рокотова и Файбишенко судили вторично и приговорили к смертной казни за преступление, совершенное до принятия нового закона, и в изменение ранее вынесенного, более мягкого приговора. Это нарушало очень важные юридические нормы. Кто-то из юристов на Западе выразил неодобрение, тем дело и кончилось. Старик-фальшивомонетчик тоже попал под эту новую метлу»[56],— с горечью говорит Сахаров. Заступничество академика, тогда еще не опального, не помогло — из газеты переслали официальный ответ Прокуратуры СССР, что старика уже расстреляли.

Итак, дикие обычаи средневековья дожили до наших дней. Но ведь не только за изготовление фальшивых денег казнят людей в последней четверти XX века? Не только.

ЗА ЧТО КАЗНЯТ В НАШЕ ВРЕМЯ?

Понятно, что любое государство стремится защитить свою целостность и безопасность, а также жизнь своих граждан, и потому установление смертной казни за шпионаж, преступление против безопасности государства, убийство, терроризм и т. д. воспринимается мировой общественностью если и не с одобрением, то, во всяком случае, с пониманием.

Но в ряде стран смертью караются также следующие поступки:

супружеская неверность со стороны женщины (Иран, КНДР, Мавритания, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Судан);

подделка официальных документов (Ирак);

проституция (Иран);

недостойная жизнь на земле (Иран);

несогласие с богом (Иран);

употребление в четвертый раз пищи, воды и курение в дневное время в период поста рамазан (Иран);

неоднократное употребление алкогольных напитков (Иран);

гомосексуализм (Иран, Мавритания);

печатание или показ порнографических материалов (Китай);

сутенерство, содержание публичных домов (Китай);

хищение государственного имущества (Сомали);

поджог (Марокко и Западная Сахара);

изготовление фальшивых денег (Албания);

торговля на черном рынке (Мозамбик);

загрязнение воздуха или воды при отягчающих обстоятельствах (Народно-Демократическая Республика Йемен);

осквернение имени пророка Мухаммеда (Пакистан);

похищение и продажа женщин и детей (Китай);

колдовство, приведшее к смертельному исходу (Руанда);

В 1991 году в России назначение смертной казни было возможно по 18 составам преступлений. В проекте нового уголовного законодательства высшая мера наказания предусматривается лишь за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и за измену Родине. Но еще до принятия нового УК российский парламент в декабре 1991 года отменил смертную казнь за хищение государственного или общественного имущества.

В США 11 июля 1990 года сенат утвердил законопроект, предусматривающий смертную казнь за 34 преступления, связанных с нарушением федеральных законов. Смертная казнь предусматривается для убийц, продавцов наркотиков и боссов наркобизнеса, которые приказали убить какое-нибудь официальное лицо, свидетеля, присяжного заседателя или членов их семей. Среди преступлений, карающихся смертной казнью,— убийство заключенного, отбывающего пожизненный срок заключения. Кроме того, смертная казнь предусмотрена за организацию убийства президента, члена кабинета, члена Верховного суда или любого другого представителя федеральных органов, за государственную измену и шпионаж, за перевозку взрывных устройств с намерением организовать убийство, а также за угон самолетов, ограбление банков, поджог федеральной собственности, повреждение транспортных средств, в случае если это повлекло чью-то смерть.

РИТУАЛЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ.

Сколько народов — столько и обычаев. Эта истина относится и к ритуалам исполнения смертной казни. Вот несколько характерных примеров.

В средневековой Испании публичная казнь — аутодафе («дело веры») была обставлена очень пышно и торжественно. Ритуал аутодафе включал в себя красочное шествие, героями которого были осужденные, одетые в специальные костюмы (сан-бенито), разукрашенные изображениями чертей и языков пламени. Впереди процессии несли чучела или нарисованные изображения тех осужденных, которым удалось бежать или умереть до казни. Эти чучела сжигали так же, как и живых людей. В Севилье для сожжения сооружали так называемо «кемадеро», по четырем углам которого стояли каменные статуи библейских пророков — к ним привязывали осужденных.

Во многих странах при возведении на эшафот (повешение, обезглавливание) или перед расстрелом били барабаны, глашатай торжественно зачитывал список преступлений и приговор. Нередко на казнях своих политических противников присутствовали монархи и высшие сановники государства.

Во Франции по Кодексу Наполеона осужденному за отцеубийство (либо за посягательство на жизнь и личность императора) перед казнью отрубали кисть правой руки. Это положение было отменено в 1832 году, но еще до 1958 года уголовный кодекс во Франции предусматривал особый ритуал казни отцеубийцы: преступник должен был препровождаться к месту казни босиком, в рубашке, с черным покрывалом на голове.

Русский писатель Петр Боборыкин, вспоминая о казнях в Париже второй половины XIX века, пишет:

«Кто живал в Париже подолгу, как я, тот знает, что это было за отвращение: публичные казни, происходившие около тюрьмы «La Coquette». Гаже, гнуснее этого нельзя было ничего и вообразить!

Тысячи народа, от светских виверов и первоклассных кокоток до отребья — сутенеров, уличных потаскушек, воров и беглых каторжников, проводили всю ночь в окрестных кабач-

ках, пьянствовали, пели похабные песни и с рассветом устремлялись к кордону солдат, окружавшему площадку, где высились «les bois de la justice» (виселицы.— *А. Л.*), как официально называют этот омерзительный аппарат.

Издали нельзя было хорошенько видеть, но вся эта масса чувствовала себя в восхищении только от того, что она «была на казни», так лихо и весело провела ночь в ожидании такого пленительного зрелища»[57].

В XX веке общественная нравственность, не доросшая до повсеместной отмены смертной казни, все же доросла до отмены публичных ритуалов ее исполнения (правда, не во всех странах).

В России до революции 1917 года публично извещали об исполнении каждого смертного приговора. При Сталине, начиная с 1930-х годов, это стало государственной тайной. В первые годы советской власти расстрел по приговору суда исполнялся органами Наркомата юстиции, ВЧК (ГПУ, ОГПУ), зачастую прямо во дворе этих учреждений. Расстреливаемых выводили из подвала ночью, ослепляли фарами грузовиков и открывали по ним огонь. Шум заведенных моторов заглушал выстрелы. С конца 1920 года монополия расстрелов принадлежала только ОГПУ, а с 1934 года перешла в ведение НКВД (НКГБ, МГБ, МВД, КГБ). Казни совершались не публично, а в подвалах специальных расстрельных тюрем.

Вот как, например, убивали польских военнослужащих, попавших в советский плен в 1939 году*. «Всего в расстрелах принимали участие 53 работника НКВД. Приговоренных, живших надеждой на скорое освобождение, отправляли к местам казни вагонами... Всех (за исключением первой группы, расстрелянной в лесу у Катыни), убивали во внутренних тюрьмах УНКВД. В Твери... тюрьма располагалась в подвале нынешнего здания мединститута. Там под руководством откомандированного из Москвы майора госбезопасности В. М. Блохина (чин соответствовал званию генерал-майора общевойсковой службы) «работали» десять палачей из числа столичных и местных чекистов. Убивали ночью по одному. Сверив данные в красном уголке (или Ленинской комнате) и надев наручники, вводили в комнату, за дверью которой прятался исполнитель. В камерах и на улице выстрелы были не слышны, так как в подвале ночь напролет грохотала вентиляция, а у выхода из подвала стоял грузовик с работающим мотором»[58].

Позднее звуконепроницаемые подвалы тюрем НКВД стали оборудовать специальной дорожкой, шагая по которой осужденный получал пулю в затылок, и автоматическим устройством для смывания крови.

Непубличное исполнение казни имело для чекистов определенный минус, поскольку исчезала возможность серьезного психологического воздействия на окружающих. И тогда сталинские соколы придумывали разного рода трюки во время суда. В сентябре 1950 года, когда в здании Дома офицеров слушалось так называемое «ленинградское дело», все обвиняемые были приговорены к расстрелу. Сразу после оглашения приговора, пишет историк, «рослые охранники набросили на смертников белые саваны, взвалили на свои плечи и понесли к выходу через весь зал. В этот момент послышался шум падающего тела и лязг оружия: это произошел не предусмотренный сценарием обморок с молодым конвоиром.

В 1954 году в том же зале Дома офицеров судили исполнителя сталинских предначертаний, бывшего министра [госбезопасности] Абакумова. Прокурору Руденко рассказали о сцене выноса приговоренных из этого зала, и он спросил подсудимого: «Зачем вы это тогда сделали?» — «Для психологического воздействия на присутствующих. Все должны были видеть наше могущество, несокрушимую силу Органов»,— ответил Абакумов[59].

В нацистской Германии множество смертных приговоров через повешение исполнялось в берлинской тюрьме Плотцензее. Осужденных содержали в наручниках в подвале, откуда чиновник приводил их для казни. Помещение, где совершалась казнь, было разделено поперек черным занавесом, задергивавшимся при ее свершении. Но иногда занавес не скрывал экзекуции от ожидавшего своей очереди заключенного. Перед казнью прокурор объявлял: «Обвиняемый! Вы приговорены Народной судебной палатой к смертной казни через повешение, и сейчас палач исполнит свою обязанность». При казни присутствовал адвокат осужденного, который не имел права разглашать ход экзекуции»[60].

В современном Китае (как и в ряде мусульманских стран Ближнего Востока) до сих пор сохраняются традиции публичных казней. По данным Amnesty International, приговоренных к смерти иногда провозят на грузовиках по улицам и выставляют для всеобщего обозрения на «массовых митингах по вынесению приговоров», организуемых, чтобы привлечь внимание к этим приговорам. На таких митингах во время выступлений, в которых осуждаются совершенные преступления, приговоренные к смерт-

---

* Из числа польских военнопленных весной 1940 года было расстреляно 15 тысяч человек.

ной казни стоят со склоненной головой, на груди у них висят таблички. После казни на стенах расклеивают плакаты с указанием имен осужденных и предъявленных им обвинений; жирный красный знак на плакате означает, что смертный приговор приведен в исполнение[61].

Нередко людям разрешают присутствовать и при самой процедуре казни, что действует на толпу весьма возбуждающе и приводит к различным эксцессам. Вот как описывает очевидец казнь 45 человек, состоявшуюся 23 сентября 1983 года в городе Генджу. Сначала осужденных подвели к столбам, вкопанным в ряд вдоль русла пересохшей реки. Некоторые из них от страха не могли идти, и охранники силой тащили их к столбам. Осужденных поставили у столбов, и против каждого из них на близком расстоянии встал полицейский. Палачи прицелились и выстрелили разом из винтовок в голову осужденным. Если кто-то подавал после этого признаки жизни, его добивали выстрелами. Едва была произведена казнь, возбужденная толпа, «крича, ринулась с берега вниз, к месту казни. Первые ряды, прорвав линию полицейских и добежав до лежащих тел, в ужасе остановились, увидев во всех подробностях представшую их глазам картину. Но поскольку сзади напирали, многие в первых рядах вынуждены были ступать по телам. Некоторые из них упали прямо на трупы казненных, и тогда, чтобы сохранить тела, один из полицейских выдернул из земли столбик с номером, подхватил кружком, на котором был написан номер, часть мозга одного из казненных и стал им отпугивать толпу»[62].

В Саудовской Аравии отсечение головы производится публично и зрители могут еще 45 минут «любоваться» кровоточащими телами казненных.

В Иране при массовых репрессиях в 1981 году процесс суда и казни был упрощен до минимума. Так, за одну ночь с 19 на 20 июня в тюрьме Эвин судили и казнили 250 человек, участвовавших в демонстрациях против режима Хомейни и отказавшихся назвать себя.

— Ваше имя? — спрашивал судья.

— Моджахеддин,— отвечал арестованный.

— Ваши родители?

— Народ Ирана.

Далее судья оглашал смертный приговор, и осужденного сразу же уводили на казнь.

В американском штате Флорида, где приговоренных казнят на электрическом стуле, это происходит так. «Неделю, когда приговор будет приведен в исполнение, назначает губернатор, день — начальник тюрьмы, а час — надзиратель. Об этом осужденному сообщают заранее. Надзиратель выполняет его последние просьбы — приносит сигареты, книги, разрешает поговорить по телефону, приглашает священника... [В день казни] заместитель начальника тюрьмы с надзирателем приносят в камеру смертника новый костюм, ботинки, прибор для бритья и полотенце. В коридоре возле камеры надзиратель сбривает волосы с головы и правой голени приговоренного. Смертник принимает душ, надевает новое платье, а потом его оставляют, чтобы он мог помолиться и выкурить сигарету. Рядом с ним стоит надзиратель. Через несколько минут приговоренного отводят в специальную комнату. Здесь стоит дубовый стул, к которому привязывают смертника, а к его правой ноге и к голове прикрепляют электроды. Начальник тюрьмы спрашивает, хочет ли осужденный произнести последнее слово. Потом он звонит по телефону губернатору штата и, если у того нет возражений, дает сигнал палачу, который входит в эту комнату первым и выходит последним. Палач нажимает красную кнопку, и при сорока свидетелях приговоренного убивает электрический ток»[63].

В настоящее время в ряде американских штатов идут споры о том, можно ли разрешить показ смертной казни по телевидению. В штате Калифорния, где уже есть прецеденты, когда репортеры газет и журналов присутствовали при исполнении смертных приговоров, телекомпания Кей-кью-и-ди борется за право вести съемки в газовой камере тюрьмы Сан-Квентин во время казни. Адвокат компании Уильям Беннетт Тэрнер заявил на одной из пресс-конференций: «Телевидение незаменимо, оно дает эффект присутствия: как все это выглядит, как звучит. И это особенно верно, когда все свидетели подобраны представителями правительства, событие же само по себе — и политически, и эмоционально, и в контексте нравственности, и с точки зрения верующих — важно для столь различных людей и в самых различных аспектах».

Возражая Тэрнеру, журналист Энтони Льюис пишет: «Много лет назад я имел возможность видеть казнь на электрическом стуле в Вашингтоне и полностью согласен, что никакие слова не в силах передать эти ощущения: само зрелище, звуки, запах горелой человеческой плоти. Но телевидение не сумеет донести до зрителя все реалии этой процедуры узаконенного убийства. Оно, если так можно выразиться, опошлит его — низведет до уровня развлечения, превратив в своего рода зрелищный успех»[64].

Американцы не рассматривают смертную казнь как нечто по своей природе исключительное и потому нередко подходят к ней с мерками, обычными для «делового» восприятия мира. Правда, надо отдать должное их стремлению «гуманизировать» процесс подготовки к

исполнению приговора. Так, пока Тед Банди, убивший свыше 30 женщин, ждал казни, специальный агент ФБР Билл Хэгмайер вместе с ним отрабатывал и заучивал текст «предсмертного слова». Банди предоставили возможность отрепетировать и саму казнь с полным объяснением ее ритуала и того, что произойдет с ним после включения рубильника. «Мы постарались все сделать так, чтобы ему было уютно, комфортно. Обошлись с ним по-человечески»,— сказал про своего подопечного Хэгмайер.

ВЫДАЧА ТЕЛ КАЗНЕННЫХ.

Вопрос о выдаче тел казненных настолько нетривиален, что порой даже западные юристы не знают, как обстоит с этим дело в их странах. Когда в 1978 году во Франции похоронили на кладбище Сен-Пьер гильотинированного Кристиана Ранусси, его мать заявила адвокату, что хочет получить тело сына, чтобы похоронить в другом городе. Адвокат сказал, что в просьбе скорее всего откажут — мол, согласно существующим правилам, захоронение казненных происходит в специально отведенном месте. Каково же было его изумление, когда, открыв уголовный кодекс для подтверждения своих слов, он наткнулся на статью 14, указывавшую, что тела казненных могут быть выданы их семьям по первому требованию. Госпожа Матен, мать Ранусси, воспользовалась своим правом. Правда, при этом возникла «забавная» ситуация. Казненного похоронили в казенном гробу, принадлежавшем муниципалитету. Естественно, никто не настаивал на том, чтобы останки Кристиана Ранусси вынули из одного гроба и переложили в другой. Однако отдать гроб бесплатно администрация кладбища не могла — ведь это казенное имущество! А требовать с матери казненного деньги за гроб как-то неловко... Вот какие казусы случаются в нашем «цивилизованном» мире. Правда, во Франции подобное уже не может повториться, смертная казнь в этой стране отменена.

Как правило, не выдают тела казненных в странах с диктаторскими режимами. В Пакистане в 1977 году был тайно похоронен после казни даже такой известный человек как премьер-министр Зульфикар Али Бхутто. В Афганистане зачастую не только не выдают тел казненных, но и не предоставляют полные списки умерших в тюрьмах (в том числе и в результате исполнения смертного приговора).

В России действующим законодательством вопрос о выдаче тел казненных не регламентирован и решается на основании ведомственных инструкций Министерства внутренних дел. Согласно им, тела людей, к которым применена «исключительная мера наказания», родственникам не выдаются и о месте их захоронения не сообщается. Безусловно, это является вопиющим нарушением прав человека и позволяет предположить, что этих людей не расстреливают, а используют для разных негуманных целей, например для работы на урановых рудниках, для испытаний на них лекарств, вакцин, химических веществ и т. д.

ВОЗРАСТ ПРИГОВОРЕННЫХ К СМЕРТИ.

Возраст смерти не помеха — так считают в США, Иране, Ираке, Нигерии и Бангладеш, где разрешено казнить несовершеннолетних. Но несовершеннолетний — понятие растяжимое. С какого именно возраста человека можно на законном основании отправить на тот свет?

Здесь тоже есть свои рекорды.

В июле 1990 года Верховный суд США расширил сферу использования смертной казни, признав конституционным ее применение в отношении убийц в возрасте 16 лет. Но некоторые штаты пошли еще дальше.

Штаты Луизиана и Арканзас разрешают казнить подростков с 15 лет.

Штат Алабама — с 14 лет.

Штат Миссисипи — с 13 лет.

В истории США имеются случаи, когда приводились в исполнение даже смертные приговоры, вынесенные 12-летним детям.

Но всех переплюнул Иран. В сентябре 1983 года газета «Юманите» в статье «Свидетельства бывших заключенных: произвольные казни и пытки» сообщила о тайных казнях в Иране политических заключенных, в том числе беременных женщин и подростков начиная с 11-летнего возраста! А на пресс-конференции в Париже, состоявшейся 29 февраля 1984 года, женщина, одна из тех, кому удалось бежать из иранских тюрем, рассказала о том, что был казнен не только ее муж, но и *трехлетний* ребенок[65].

КАЗНЕННЫЕ ДВАЖДЫ.

Вы помните историю с казнью декабристов, когда троих, у кого оборвалась веревка, повесили вторично. К сожалению, традиция повтор-

ных казней активно возобновилась в России после октября 1917 года.

Из-за обилия казней, проводившихся органами ВЧК в России, было и много «брака» в работе расстрельных команд. Так, очевидец рассказывает, что 13 января 1920 года в тюремную больницу привезли из МЧК человека с простреленной челюстью и раненым языком. Кое-как он объяснил знаками, что его расстреливали, но не дострелили, и считал себя спасенным, раз его не прикончили, а привезли в хирургическое отделение больницы и там оставили. Он сиял от счастья, глаза его горели, и было видно, что он никак не может поверить своей удаче. Ни имени, ни дела его установить не удалось. Но вечером его с повязкой на лице забрали и прикончили. В другом случае в Одессе, когда на телегах в морг везли трупы расстрелянных, извозчик заметил, что одна из женщин «кликает» глазами, и сообщил служителю. В морге женщина очнулась и стала, несмотря на уговоры служителя, в полусознании кричать: «Мне холодно», «Где мой крест?» (Другой очевидец говорит, что она стала кричать, так как рядом увидела труп мужа.) После этого ее умертвили окончательно. И еще одна история. При закрытии гробов, в которых хоронили казненных, крышка одного из них поднялась, и раздался крик: «Товарищи! Я жив». Похоронщики телефонировали в ЧК, оттуда «шутя» ответили: «Прикончите кирпичом». Могильщики шутки не поняли и позвонили в высшую инстанцию — «самому Вихману» (председателю Одесской ЧК.— *А. Л.*). Ответ был такой же насмешливый: «Будет реквизирован и прислан лучший хирург в Одессе»[66]. Лучшим хирургом оказался чекист с револьвером.

Но не только массовые казни дают «сбой». Можно привести немало случаев, когда не срабатывали и одиночные казни.

Американца Джеймса Отри (штат Техас) должны были казнить путем смертельной инъекции. В ноябре 1983 года его полностью подготовили к казни, привязали к носилкам и даже успели ввести в вены физиологический раствор, но тут поступило распоряжение об отсрочке приведения приговора в исполнение. Вторично, и на этот раз окончательно, Джеймса Отри подвергли казни в марте 1984 года.

В ряде случаев повторные казни связаны с использованием электрического стула.

Я уже рассказывал о 17-летнем негре Вилли Фрэнсисе, который остался жив после двойного включения тока. Тюремные служащие не решились продолжать казнь и отвели осужденного назад в камеру. Был подписан новый приказ о приведении смертного приговора в исполнение, и через год после того, как Верховный суд США решил, что повторная казнь не противоречит конституции, Вилли Фрэнсис был казнен.

33-летний Дон Луи Эванс, которого казнили на электрическом стуле 22 апреля 1983 года, получив разряд 1900 вольт, остался жив. Удар был весьма силен — лопнули ремни, которыми он был привязан, и послышался запах жженого мяса, но Эванс остался жив — врачи констатировали, что сердце еще бьется. Через четыре минуты подали второй разряд — и опять Эванс не умер! Адвокаты осужденного попросили приостановить исполнение казни — чтобы позвонить губернатору штата с просьбой о помиловании, поскольку казнь становилась невероятно жестокой. Однако помилования не последовало, и еще через 10 минут был подан очередной электрический разряд. На этот раз осужденный умер. Таким образом, Джон Луи Эванс фактически был казнен трижды.

Четыре раза подавали разряды на электрический стул приговоренному Хорасу Данкенсу (14 июля 1989 г.).

Но негласным «чемпионом» здесь является Уильям Вэндивер, казненный 16 октября 1985 года. Чтобы его убить, понадобилось подавать разряды 5 раз.

КАЗНЕННЫЕ ПО ОШИБКЕ.

Казнить по ошибке — не лучшая, но достаточно давняя традиция человечества. Иногда это служило предметом для последующих угрызений совести судей и палачей, однако чаще всего оправдывалось какими-нибудь благородными и убедительными доводами. Например, Цезарий Гейстербахский (XIII век) рассказывает случай, когда во французском городе Безье крестоносцы, борясь с ересью альбигойцев (катаров), истребили 100 тысяч человек. Они убивали всех подряд — и еретиков, и правоверных католиков, поскольку на свой вопрос: «Как отличить их меж собою»,— получили от епископа лаконичный ответ: «Убивайте всех, Господь отделит своих»[67].

Светоний повествует, как император Тиберий, приказав по ошибке отдать на пытки одного своего родосского знакомца и обнаружив затем ошибку, велел его умертвить, чтобы беззаконие не получило огласки.

В Венецианской республике во времена Возрождения был осужден и казнен пекарь, невиновность которого была доказана только после исполнения приговора. С тех пор, пока существовала Венецианская республика, перед началом каждого суда специальный глашатай напо-

минал судьям во всеуслышание: «Помни о пекаре!»

История любой страны кишит не только невинно казненными пекарями, но и великими людьми — поэтами, учеными, художниками, мыслителями... Достаточно было Робеспьеру обвинить (причем необоснованно) в злоупотреблениях гениального химика Лавуазье, как судьи моментально вынесли смертный приговор. На робкие возражения защиты председательствовавшей на суде надменно заявил: «La patrie n'a pas besoin de savants» («Отечество не нуждается в ученых») [68].

Наше время, когда разработаны и действуют юридические нормы, размещенные в сотнях томов, тем не менее не способно оградить от смертной казни невинно осужденных. Так, в США в XX веке (с 1900 по 1985 г.) в результате судебной ошибки было казнено не менее 23 человек. По данным Amnesty International, подобные казни случались и после 1985 года. 15 марта 1988 года в штате Флорида казнили Вилли Джаспера Дардена, несмотря на убедительные доказательства его алиби, полученные от двух независимых свидетелей. Международные протесты, в том числе от папы римского, Андрея Сахарова, преподобного Джесси Джексона, не смогли убедить губернатора Мартинеса помиловать осужденного.

Особенно много казней по ошибке совершается тоталитарными режимами (речь идет о действительных, а не мнимых ошибках, которыми прикрывают запланированное уничтожение противников). Когда Гитлер приказал провести операцию по уничтожению руководства штурмовых отрядов, в списки подлежавших уничтожению попал мюнхенский врач Людвиг Шмитт, сотрудничавший с Отто Штрассером, братом Грегора, второго человека о НСДАП до 1933 года, организатора «Черного фронта». В погоне за врачом отряд палачей натолкнулся на человека с похожей фамилией — музыкального критика Вильгельма-Людвига Шмида. Жил он совсем в другом месте, фамилия также была другая (Шмид, а не Шмитт), но все это впопыхах ускользнуло от внимания убийц. Они схватили музыкального критика и отправили в концлагерь Дахау, где и убили. Тело убитого послали родственникам, но стражайше повелели гроб с покойником не вскрывать [69].

Тоталитарные режимы — близнецы-братья. Подобные истории с однофамильцами частенько происходили после большевистской революции в России.

«При неряшливом отношении к человеческой жизни,— пишет историк С. П. Мельгунов в книге «Красный террор в России»,— расстреливали однофамильцев — иногда по ошибке, иногда именно для того, чтобы не было ошибки. Напр[имер], известен случай, когда в Одессе расстреляли трех врачей — Волкова, Власова и Воробьева. В Одессе расстрелян некто Озеров. Следователь обнаруживает ошибочность и — расстреливается тот Озеров, который подлежал действительному расстрелу. Такой же случай зарегистрирован Авербухом в книге «Одесская чрезвычайка».

Получен был донос о контрреволюционной деятельности некоего Арона Хусида, без точного указания его местожительства. В тот же день, согласно справкам адресного стола, по предписанию следователя Сигала арестовано было 11 человек, носящих фамилию Хусид. И после двухнедельного следствия над ними и различных пыток, несмотря на то, что обвинялось одно лицо, казнены были двое однофамильцев Хусид, так как следствие не могло точно установить, кто же настоящий контрреволюционер. Таким образом, второй был казнен так, на всякий случай...

В Одессе был расстрелян тов[арищ] прокурора Н. С. Баранов вместо офицера с таким же именем... Свидетель присутствовал в камере, когда требовали на расстрел: «Выводцев Алексей»; был в камере другой Выводцев К. М., получился ответ: «Имя неважно, а нужен именно этот Выводцев»...

Появляется даже особая категория «ошибочников» на жаргоне чекистов. В Москве в 1918 году была открыта какая-то офицерская организация «левшинцев». После этого арестованы были все офицеры, жившие в Левшинском переулке. Они сидели в Бутырской тюрьме с арестованными по делу Локкарта. Из 28 сидевших остались в живых только шесть. В провинции было еще хуже. Вот выписка из документа: «В г. Бронницах (под Москвой) комиссарами расстреливались прямо все, чья физиономия им не нравилась. Исполком Совдепа на самом деле не заседал даже, а кто-нибудь из его членов говорил: «Мы постановили», и тут уже ничего сделать было нельзя» [70].

Во время репрессий 1930—1950-х годов число казненных по ошибке, конечно, не уменьшилось, а резко возросло. Однако и в перестроечное время в бывшем СССР то и дело вскрывались случаи казни невиновных — например, в так называемом «витебском деле» (см. главу «Знаменитые убийцы»). Из-за того, что следователи применяли (и применяют) угрозы и физическое насилие, бывает, что в преступлениях признаются невиновные, которых затем осуждают на смерть. Следователь Исса Костоев, много лет выступающий против незаконных методов дознания, рассказывает: «В Свердловске за пять лет произошло шесть убийств, один из эпи-

зодов: в убийстве молодой художницы (она, бедная, сидела на лугу и рисовала) признались трое несовершеннолетних, но в том же преступлении признался и некий Водянкин, больной, умственно неполноценный,— в этом, а заодно и еще в четырех, в частности и в том, в каком признался еще один больной парень, некий Титов (его потом убили в тюрьме). Сплошь сдвоенные «признания»! В шестом же убийстве признался Г. Л. Хабаров, который и был расстрелян по приговору Свердловского облсуда. А все шесть убийств совершил на самом деле один человек — некто Фефилов»[71].

Слабым утешением может служить то, что наша страна здесь не одинока. В 1991 году Верховный суд Албании объявил, что 22 человека, казненные сорок лет назад по обвинению в преступлении против государства, были невиновны. Они были лишены жизни по решению военного суда после взрыва бомбы в посольстве СССР в столице Албании Тиране. Однако осудили их, что называется, «за глаза», ибо никаких реальных доказательств их причастности к взрыву представлено не было.

По большому счету, любой казненный в мире казнен по ошибке, поскольку не существует абсолютно точной системы доказательств вины человека в совершении преступления. Свидетелей можно подкупить или запугать, обвиняемого — заставить признать свою вину обманом, психологическим давлением или пытками, улики, данные экспертизы — подделать и т. д. Есть немало случаев, когда свидетели добросовестно заблуждались, а обвиняемый признавал свою вину в состоянии эмоционального шока или будучи психически неполноценным. Между тем в ряде стран законодательство не запрещает казнить умственно неполноценных людей. В США, например, в ряде штатов с 1984 по 1988 год были казнены по меньшей мере 6 человек, которым был поставлен диагноз о наличии психического заболевания.

Существует только один идеальный способ избежать ошибки при вынесении смертного приговора — не выносить его вовсе.

КАЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ.

Казнь умершего человека — это, конечно, нонсенс.

Тем не менее история знает немало курьезных случаев, когда человека казнили после того, как он... умер. Впервые такая история встречается в плутарховском жизнеописании Суллы. Когда Сулла, наделенный полномочиями диктатора, стал составлять списки людей, которых он объявляет вне закона(т е. фактически приговаривает к смерти), то некий Луций Катилина попросил Суллу внести в эти списки своего родного брата. Брат был мертв, Луций Катилина убил его некоторое время назад, но Сулла распорядился вписать имя покойника в списки на умерщвление, словно он еще был жив.

Нечто похожее было во Франции с адмиралом Колиньи, убитым во время резни гугенотов в Варфоломеевскую ночь 24 августа 1572 года. Два месяца спустя на Гревской площади в Париже в присутствии членов королевской семьи была совершена казнь уже мертвого адмирала. Все было как положено: палач, плаха, королевский глашатай и т. д., кроме одного — не было самого Колиньи. Вместо него присутствовало его изображение. Обряд потребовался, чтобы придать смерти адмирала законный вид.

Но есть случаи и похлеще — когда трупы предавали реальной физической казни. О некоторых подобных историях рассказано в главе «Приключения покойников».

РАЗЛИЧНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СМЕРТНОЙ КАЗНИ.

Казнь девственниц.

В Древнем Риме существовал старинный обычай, запрещавший казнить удавкой девственниц,— поэтому несовершеннолетних девочек перед казнью растлевал палач. Обвинения в в растлении девушек перед расстрелом в 1983 году были выдвинуты и против Ирана, хотя официальные иранские лица категорически это отрицали.

Замена казнимого другим человеком.

В Китае в конце XV века существовала практика, когда богачи, пойманные на преступлениях, за взятки выставляли вместо себя на казнь нанятых ими бедняков.

Смерть в поединке.

В России в средние века существовал обычай так называемых судебных поединков. Если кто-либо был обвинен в воровстве, а какой-нибудь «честный человек» клятвенно подтверждал, что он и раньше бывал уличен в воровстве, обвиняемого можно было казнить без суда. Конечно, такой закон давал возможность для произвола, сведения счетов и т. д. Вот почему обвиняемый имел право на защиту. Отрицающий обвинение мог сказать: «Требую назначить мне присягу, вручаю себя правосудию Божию и тре-

бую поля и поединка»[72]. Это означало, что он вызывает обвинителя на смертельную дуэль (суд Божий). Тот, кто побеждал в поединке, считался правым, выигравшим суд. При этом и истец и ответчик имели право *выставить вместо себя на поединок другое лицо*. Оружие допускалось любое, за исключением пищали и лука. Сражающиеся обычно надевали латы, кольчуги, наручи, шлем. Вооружением служили копье, топор или что-нибудь вроде кинжала. Поединок начинался копьями, а потом в ход пускали другое оружие.

Казнь по жребию.

В России при Петре I (первая треть XVIII века) существовала... *казнь по жребию*. Она применялась в тех случаях, когда среди множества людей нельзя было выявить конкретных виновников или когда в преступлении участвовало много людей, но не было смысла казнить всех. Например, за драку на спорных землях (т. е. землях, которые оспаривались между собой разными селами) убивали по жребию каждого двадцатого.

Выбор вида смерти.

Античные историки упоминают о том, что иногда осужденным на смерть разрешали выбирать вид казни; некоторые предпочитали самоубийство. Так, Тацит рассказывает, что, когда был осужден консул Валерий Азиатик, император Клавдий предоставил ему право самому избрать для себя род смерти. Друзья предлагали Азиатику тихо угаснуть, воздерживаясь от пищи, но он предпочел скорую смерть — вскрыл себе вены.

Взятие крови у осужденных на смерть.

После исламской революции Запад стал обвинять Иран в нарушениях прав человека, связанных с пытками и смертными казнями. Однако прокурор Тегерана и начальник тюрьмы Эвин в беседе с английским врачом, посетившим в ноябре 1983 году эту тюрьму, назвал западной пропагандой сообщение Международной федерации прав человека, согласно которому у заключенных, приговоренных к смертной казни, берут кровь для переливания раненым в войне с Ираком. «Пойдите и спросите у сотрудников службы переливания крови,— сказал он.— Заключенных спрашивают, хотят ли они сдать кровь, и они добровольно это делают»[73].

Война Ирана и Ирака кончилась, но тем временем Ирак последовал примеру своего соседа. По данным Amnesty International, в этой стране в 1990 году было сделано около тысячи операций по обескровливанию осужденных. Можно сказать, что эта процедура превратилась в новый вид казни.

Испытания ядов на осужденных к смерти.

В обвинительном заключении по делу Берии, Меркулова и Кобулова было сказано: «Изыскивая способы применения различных ядов для совершения тайных убийств, Берия издал распоряжение об организации со[вершенно] секретной лаборатории, в которой действия ядов изучались на осужденных к высшей мере наказания...»[74]

Берия был здесь не оригинален. Еще в 1830-х годах французский врач А. Ф. Бюлар, работавший в Египте, предложил французской комиссии по борьбе с чумой ставить эксперименты на приговоренных к смерти. Правда, это делалось с их согласия, и в качестве награды выживших ожидало помилование. По инициативе Бюлара чума была привита 5 заключенным-смертникам. Четверо остались живы, один умер. Правда, нет убедительных свидетельств, что он умер именно в результате сделанной прививки, поскольку при обилии эпидемий в Каире получить инфекцию он мог и другим путем.

Лаборатория Берии после его смерти преобразовалась в секретную лабораторию № 12 (Центральный научно-исследовательский институт специальных технологий в рамках КГБ) и, по утверждению генерала в отставке Олега Калугина, вплоть до конца 1970-х занималась экспериментами со смертельными ядами. В частности, КГБ в 1978 году подбирало для болгарских спецслужб яд, когда те готовили убийство политического эмигранта Георгия Маркова. Марков был убит с помощью выстреливаемой из зонтика капсулы с ядом. Предварительно этот способ опробовали в болгарской тюрьме на человеке, приговоренном к смерти. «Он заметно вздрогнул в момент попадания капсулы в тело, хотя предполагаемые болевые ощущения при этом не сильнее, чем от укуса комара»[75].

Использование тел казненных.

Практичность нацистов, использовавших тела казненных узников концлагерей для изготовления мыла и кожаных изделий, имеет своих предшественников. Во время Великой французской революции в Медоне существовала кожевенная мастерская для выделки человеческих кож: «...из кожи тех гильотинированных, которых находили достойными обдирания, выделывалась изумительно хорошая кожа наподобие замши»[76]. В этой же мастерской из волос казненных женщин изготавливали парики. Почему-то предпочтение отдавалось блондинкам.

Исполнение смертного приговора родственниками жертвы.

В первые несколько лет после исламской революции в Иране уголовное законодательство было приведено в соответствие с законами шариата (исламского права). Поскольку умышленное убийство по принципу талиона подлежит аналогичному отмщению, родственник или опекун жертвы получил право собственноручно прикончить убийцу с разрешения исламского судьи или его представителя[77].

Казнь без суда.

В 1990 году в Иране принят закон, по которому женщину, уличенную в супружеской неверности, родственник мужского пола имеет право убить без суда.

Специальное затягивание казни.

По сообщению Amnesty International, в июле 1986 года военный губернатор штата Нигер (Нигерия) издал приказ, в соответствии с которым осужденные к смертной казни за вооруженные ограбления должны были расстреливаться залпами через определенные промежутки времени, причем первые залпы должны были производиться по ногам.

Оплата казни.

В большинстве стран казнь производится за счет государства, однако встречается и другая практика. В нацистской Германии тюремная администрация (например, в берлинской тюрьме Плотцензее) зачастую направляла родственникам счета на оплату расходов по исполнению казни. Иракские власти во время репрессий против курдов (1980-е гг.) взимали за расстрел «бунтовщика» с его родственников 300 динаров в качестве платы за «услугу» казни и расход боеприпасов.

СКОЛЬКО ЛЮДЕЙ КАЗНЯТ В НАШЕ ВРЕМЯ.

Чемпионом 1980-х годов по количеству казней и в относительных (на душу населения), и в абсолютных цифрах является Иран*. Судя по всему, это печальное лидерство продолжает сохраняться. По сообщению агентства Ассошиэйтед Пресс, в Иране в 1989 году только в результате кампании по борьбе с торговлей наркотиками были казнены 1100 человек. Общее же число казней значительно выше этой цифры.

В США с 1984 года количество казней не превышает 30 в год. В 1984 году там казнили 21 человека, в 1985 — 18 человек, в 1986 — тоже 18, в 1987 — 25, в 1988 — 11, в 1989 — 16, в 1990 — 15.

В бывшем СССР в период перестройки наблюдалась явная тенденция к снижению числа казнимых. В 1985 году здесь было расстреляно 770 человек, в 1987-м — 344, в 1989 году — 276 человек.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ И ПОМИЛОВАНИЕ.

В Древнем Риме существовал обычай: глава коллегии весталок (жриц богини Весты) имела право освобождать от смерти преступников, если они встречались с нею на пути к месту казни.

Традиция эта необычна, поскольку даровать жизнь осужденному всегда было прерогативой правителей племен, народов и государств. И по сей день в большинстве стран мира правом помилования обладает лицо, наделенное верховной властью,— президент или монарх. В США правом помилования обладают и губернаторы штатов. Так, в ноябре 1986 года губернатор штата Нью-Мексико Тони Анайа помиловал 5 человек, осужденных на смерть. Известен своими гуманистическими взглядами губернатор штата Нью-Йорк Марио Куомо, который постоянно использует свое право помилования.

Так же широко пользуются этим правом и президенты разных стран. Президент Франции Валери Жискар д'Эстен за время своего правления лишь трижды не воспользовался правом на помилование — в остальных случаях он отменил вынесенные судами смертные приговоры. Президент Гамбии Дауд Джвара в 1984 году помиловал 33 осужденных на казнь. В 1987 году президент Руанды Джувенал Хабьяримана смягчил все вынесенные в этой стране смертные приговоры, а их, по некоторым данным, было на тот момент 537. Его примеру последовал в 1988 году исполнявший обязанности президента Пакистана Гулям Исхак Хан (по просьбе тогдашнего премьер-министра Беназир Бхутто). В том же году руководитель Ливии Муаммар Каддафи даровал жизнь всем приговоренным к смерти в этой стране.

В СССР вопросами помилования с ноября 1990 по декабрь 1991 года занималась специальная комиссия Верховного Совета СССР. Комиссия осуществляла предварительное рассмот-

---

* См. главу «Смерть на выбор», раздел «Уголовные убийства; казни».

рение ходатайств о помиловании и вносила свои предложения на рассмотрение Президента СССР, который принимал окончательное решение в форме указа. Но, кроме того, помилованиями занимались и Верховные Советы республик, входивших в СССР. Сейчас помилование осуществляется в бывших союзных республиках — президентами, председателями либо Президиумами Верховных Советов республик. Так, в 1988 году Президиум Верховного Совета РСФСР помиловал 8,9 процента из общего числа лиц, осужденных на смерть.

В 1990 году в комиссию по помилованию Верховного Совета СССР поступили ходатайства о помиловании 226 приговоренных к смертной казни. Жизнь была сохранена 18 из них. Это несколько больше, чем в прошлые годы. Обычно помилование получали лишь 3—5 человек из 100.

Вскоре после своего избрания на пост президента России Борис Ельцин в сентябре 1991 года помиловал 21 смертника.

Во всем мире распространена практика помилований, связанных с государственными юбилеями, коронациями и инаугурациями. Так, в 1987 году были помилованы президентом Тринидада и Тобаго осужденные на смертную казнь Энди Томас и Кирклэнд Пол в честь 25-й годовщины независимости страны. В Таиланде в 1983 году помиловали 48 приговоренных к смерти в честь 200-летия правящей династии, а спустя четыре года — еще 65 человек в честь 60-летия короля. В 1986 году в Свазиленде коронация короля Масвати III спасла жизнь всем ожидавшим казни. В 1988 году в Южной Корее по случаю инаугурации президента Ро Де У были помилованы двое смертников.

ВРЕМЯ ОЖИДАНИЯ КАЗНИ.

В Древнем Риме до императора Тиберия смертная казнь приводилась в исполнение сразу же по вынесении приговора. Но после одного поспешно вынесенного сенатом приговора Тиберий издал постановление, по которому казнь совершалась спустя не менее 10 дней со дня вынесения приговора. Позднее этот срок был продлен до 30 дней.

В средние века сроки казни назначались, как правило, произвольно, в зависимости от политической ситуации, воли монархов, настроения судей и т. д.

В современном мире в цивилизованных странах предусмотрена целая система проверки решения суда о смертной казни, и это позволяет растянуть ожидание смерти осужденным порой на весьма долгое время. Рассмотрим, как обстоит с этим дело в двух сверхдержавах.

В России точные сроки исполнения казни после вынесения приговора не оговорены. Российский закон предусматривает достаточно активную защиту осужденного (хотя и не столь эффективную, как в США). После вынесения приговора осужденный в течение 7 дней вправе его обжаловать. Если по каким-то причинам он этого делать не хочет, кассационную жалобу должен подать адвокат, защищавший его на суде. Жалоба вместе с делом специальной почтой направляется в Верховный суд республики. До того момента, когда документы попадают для изучения к члену Верховного суда, проходит нередко 1—2 месяца. Дело, связанное со смертным приговором, как правило, большое по объему, и полный его разбор в Верховном суде занимает до полугода. Если обнаружена ошибка, суд, где вынесен приговор, извещается об отмене приговора телеграммой на правительственном бланке. Если же приговор оставлен в силе, осужденный вправе обратиться к Президиуму Верховного Совета республики. Там получают дело и направляют его на повторное рассмотрение в Верховный суд, а затем — в Прокуратуру республики. Они должны дать свое заключение о законности и обоснованности приговора. До фактического рассмотрения дела Президиумом Верховного Совета проходит от 3 до 6 месяцев, а иногда и больше.

До распада СССР у осужденного на смерть в случае отклонения кассации оставался еще один шанс. Если высшие республиканские органы не считали возможным изменить меру наказания, ходатайство осужденного поступало отдел Секретариата Верховного Совета СССР по вопросам гражданства и помилования. Отсюда оно направлялось в Верховный суд СССР и Прокуратуру СССР, которые должны были дать свое заключение.

Получив нужные документы из этих ведомств, отдел по вопросам гражданства и помилования передавал их для рассмотрения членам Комиссии Верховного Совета СССР по помилованию (в ее составе было 7 человек). Потом назначалась дата рассмотрения ходатайств — как правило, на рассмотрение дела уходил год. Таким образом, на практике случалось, что смертник ждал исполнения приговора в течение двух лет.

Это в бывшем СССР. В России срок ожидания казни составляет теперь от полугода до года. А в США процесс подачи и рассмотрения апелляций может растягиваться на десятилетия, хотя за последние 15 лет Верховный суд США несколько раз давал заключения, ужесточая процедуру отмены смертных

приговоров по апелляциям осужденных. На сегодняшний день приговор приводится в исполнение в отношении примерно половины всех приговоренных к смертной казни. Отсрочки исполнения и отмены приговоров большей частью происходят во время подачи апелляций в федеральные органы.

Хотя американский сенат выдвинул предложение об ограничении числа подаваемых в федеральные органы апелляций по любому смертному приговору, пока каких-то реальных ограничений на этот счет не существует. Например, адвокаты Роберта Харриса, приговоренного к смертной казни, за 11 лет со дня вынесения приговора подали четыре апелляции в штате и три на федеральном уровне. И они намерены апеллировать и дальше.

Среди ожидавших казни в XX веке есть немало рекордсменов.

В Индонезии 12 лет ждал казни бывший член парламента и руководитель Федерации профсоюзов Мохаммад Мунир. Он был арестован по обвинению в мятеже в 1968 году, осужден на смерть в 1973, а казнен (расстрелян) в 1985-м. Еще двое индонезийских заключенных, осужденных за убийство молодой женщины, были казнены через 25 лет после вынесения приговора!

Очень долго, порой десятилетиями, ожидают казни приговоренные к смерти в Японии. Например, в 1983—1984 годах после повторного рассмотрения дела были освобождены три человека, приговоренные к смертной казни за якобы совершенные ими убийства еще в 1950-х годах. Представим себе хоть на мгновенье — каково этим людям, невиновность которых доказана после 30-летнего ожидания казни! Рекордсменом среди такого рода заключенных в Японии является Садамиши Хирасава. Его история заслуживает подробного рассказа.

26 января 1948 года в одно из районных отделений банка «Тэйгин» (Токио) в три часа дня, когда банк уже закрывался для ежедневного переучета, через боковую дверь вошел мужчина с повязкой «Городская дезинфекционная служба». Он подошел к заведующему и учтиво подал ему свою визитную карточку. Затем он попросил всех служащих собраться в зале и сообщил, что в данном районе обнаружена дизентерия и что американское оккупационное командование очень обеспокоено. Он получил прямое указание от американского капитана, возглавляющего дезифенкционную службу, принять профилактические меры. Для этого все присутствующие должны выпить специальную жидкость, которую он принес.

После этого он попросил служащих взять свои чашки и продемонстрировал, как надо принимать лекарство. Мужчина достал две бутылки, одну с красной жидкостью, другую с бесцветной, пипеткой капнул себе на язык из первой бутылки, через минуту налил немного бесцветной жидкости в чашку и выпил. Служащие банка под руководством пришедшего проделали то же самое. Прошло совсем немного времени, и они с душераздирающими криками стали падать на пол, корчась в судорогах. Все 15 служащих потеряли сознание, 12 из них позднее умерли. Посетитель, не торопясь, взял из кассы 150 тысяч иен (по тем временам немалую сумму) и скрылся.

Убийца, очевидно, имел большой опыт работы с отравляющими веществами, о чем свидетельствует хладнокровие, с которым он демонстрировал принятие «лекарства». Видимо, пипеткой он взял верхний, менее плотный слой, представлявший собой легкое, безобидное масло.

Полиция в поисках преступника схватила известного художника-пейзажиста Садамиши Хирасаву. По натуре он был впечатлительным, нервным и рассеянным. Никакого отношения к ядам художник никогда не имел. Кроме того, он был состоятельным человеком, хорошим семьянином, отцом трех дочерей. Почему-то полиция не стала отрабатывать другие версии, которые вели к «отряду 731» из секретных органов, занимавшемуся во время войны разработкой химического и бактериологического оружия. На принадлежность преступника к «отряду 731» указывало то, что он применил для отравления разновидность цианистого калия, так называемый митрин, который как раз и разрабатывался в этом подразделении секретных служб.

Хирасаву подвергли в тюрьме изощренным пыткам и заставили подписать признание в том, что это он убил 12 человек при ограблении банка «Тэйгин». Он попытался покончить жизнь самоубийством, но тюремщики успели его спасти. Для суда он нужен был живым.

Судебное разбирательство продолжалось полтора года. Было много прямых и косвенных доказательств невиновности Садамиши Хирасавы, однако 24 июля 1950 года художник был приговорен к смертной казни. После этого еще пять лет дело Хирасавы рассматривалось на разных уровнях японской судебной системы, пока не был вынесен окончательный вердикт о виновности, подтверждавший первоначальный приговор. И вот с 1950 по 1987 год, почти 38 лет, Садамиши Хирасава ожидал смертной казни. Он умер в тюремной камере в возрасте 95 лет, пережив многих из тех, кто добивался его реабилитации и освобождения.

Чуть меньше пробыл в тюрьме в ожидании казни Сакэ Менда — «всего лишь» 32 года. В конце концов, приговор его был пересмотрен,

осужденного оправдали. Он успел выйти из тюремных стен живым.

В некоторых странах ожидание казни связано с тем, какое решение примет семья жертвы (если осужденный приговорен к смерти за убийство). Так, в Иране лицо, осужденное за убийство, может быть казнено только при согласии ближайшего родственника потерпевшего мужского пола, который может вместо казни принять денежную компенсацию (diya — цена крови) от семьи убийцы. Если этому родственнику слишком мало лет, то приговоренный к смерти ждет в тюрьме, когда малолетний родственник убитого достигнет совершеннолетия и выберет: деньги или его жизнь. Такая же практика существует и в Судане, но там право выбора имеет вся семья жертвы, а не только ближайший родственник мужского пола.

До сих пор я говорил о рекордах в сторону длительного ожидания казни, но есть в современном мире и обратные рекорды. Например, бывший министр иностранных дел Ирана Садек Готбзаде был казнен на следующий день после вынесения приговора (16 сентября 1982 г.).

Что чувствует человек, ожидающий казни.

Этот вопрос следует разделить на две части.

1. Что чувствует человек, приговоренный к смерти, при долгом ожидании.

2. Что чувствует человек непосредственно перед казнью.

Большинство осужденных на смерть воспринимают приговор как глубочайшую трагедию, но бывает и диаметрально противоположная реакция. Когда американец Леонард Лоус (штат Миссури) узнал о смертном приговоре, его охватил неудержимый смех. Он отказался подавать прошение о помиловании или какие-либо апелляции по своему делу.

Долгое ожидание казни иногда приводит к парадоксальным случаям. Так, в ноябре 1986 года на Ямайке двое осужденных, которые ждали казни более 5 лет, покончили с собой в своих камерах. Американец Перри Смит, ожидавший казни в тюрьме штата Канзас в 1960—1965 годах, пытался покончить с собой путем голодовки. С. П. Мельгунов пишет о татарине в Бутырской тюрьме, который перерезал себе горло куском стекла в минуты ожидания увода на расстрел. Как отметил в 1988 году в докладе Комиссии по правам человека специальный докладчик по вопросу о пытках, если «приговоренным к смерти приходится ждать длительное время, прежде чем они узнают, будет приговор приведен в исполнение или нет», и «если неопределенность... продолжается несколько лет... психилогические последствия этого могут быть сравнимы лишь с сильными душевными страданиями, которые часто приводят к серьезным физическим расстройствам...»[78].

Приведу несколько примеров из жизни обитателей камер смертников.

«В страшную камеру под сильным конвоем нас привели часов в 7 вечера. Не успели мы оглядеться, как лязгнул засов, заскрипела железная дверь, вошло тюремное начальство в сопровождении тюремных наблюдателей.

— Сколько вас здесь? — окидывая взором камеру, обратилось к старосте начальство.

— Шестьдесят семь человек.

— Как шестьдесят семь? Могилу вырыли на девяносто человек,— недоумевающе, но совершенно спокойно, эпически, даже как бы нехотя протянуло начальство.

Камера замерла, ощущая дыхание смерти. Все как бы оцепенели.

— Ах, да,— спохватилось начальство,— я забыл, тридцать человек будут расстреливать из Особого отдела.

Потянулись кошмарные, бесконечные, длинные часы ожидания смерти. Бывший в камере священник каким-то чудом сохранил нагрудный крест, надел его, упал на колени и начал молиться. Многие, в том числе один коммунист, последовали его примеру. В камеру доносились звуки расстроенного рояля, слышны были избитые вальсы, временами сменявшиеся разухабисто-веселыми русскими песнями, раздирая и без того больную душу смертников,— это репетировали культпросветчики в помещении бывшей тюремной церкви, находящейся рядом с нашей камерой. Так по злой иронии судьбы переплеталась жизнь со смертью»[79].

Вот фрагменты из писем приговоренных к смерти, которые собрал В. Г. Короленко, активный борец против смертной казни в дореволюционной России.

«Я напишу вам, но предупреждаю, что я человек малограмотный, неразвитый и малоначитанный. Я чувствую себя *очень хорошо* (курсив в письмах осужденных принадлежит Короленко.— *А. Л.*). Смерть для меня ничто. Я знал, что это рано или поздно, но должно быть. Я был уверен на воле, что меня повесят или застрелят где-нибудь на деле. Так вот, товарищ, может ли мне казаться страшной смерть? Да, конечно, ничуть. Я не знаю, как другие, но до суда и после суда я был в одном настроении. Только обидно: со мной приговорили одного невиновного. Я в суде не утерпел и крикнул судьям... За это мне попало от „сознательного конвоя"...»

«Вы спрашиваете, как я провожу время. Определить трудно. Я сам себя не могу учесть в этом случае. Одно могу сказать, что *душевно я спокоен*. Очень даже спокоен. Наружный вид, можно сказать, веселый. С утра до ночи смеемся, рассказываем различные анекдоты, конечно юмористические. Конечно, вопрос о жизни приходит иногда в голову. Задумаешься на несколько минут и стараешься забыть это все потому, что все уже кончено для меня на сей земле. А раз кончено, то такие мысли стараешься отогнать и не поднимать в своей голове. Я вижу, что времени для жизни осталось очень мало, и в такие короткие минуты ничего не могу разрешить. Чем понапрасну ломать голову, лучше все это забыть и последнее время провести веселее. Я сам себя не могу определить: я как будто ненормальный. Иногда хочется отравиться. Отравиться тогда, когда мне этого захочется. Уж очень не хочется идти помирать на задний двор, да еще в сырую погоду, в дождик. Пока дойдешь, всего измочит. А мокрому и висеть не особенно удобно. Да еще и то: берут ночью (эта традиция — забирать на казнь ночью сохранилась в советских тюрьмах и при Сталине.— *А. Л.*). Только разоспишься, а тут будят, тревожат... Лучше бы отравиться...»

«Чувствую себя ничего. Даже удивлен, что в душе не сделалось никакого переворота. Точно ничего не случилось...»

«Спать ложимся мы в три часа ночи. Это постоянно. Р. научил нас играть в преферанс, и мы до того им увлеклись, что играем как будто бы за интерес. Увлеклись сильно. Тут есть и сожаление от проигрыша, и маленькие радости от выигрыша. *Упадка духа ни в ком как будто и не замечается*. Если посмотреть со стороны и не знать, что мы приговорены к смерти, то можно счесть нас просто за людей, отбывающих наказание. Если же наблюдать нас, зная, что нас ждет смерть, то, вероятно, можно подумать, что мы ненормальны. Действительно, и самому приходится удивляться тому, что мы так хладнокровны... О том, что ждет нас, буквально забываешь. Это, по моему мнению, происходит оттого, что сидишь не один... Чуть кто пригорюнится, так другой старается, может быть, ненамеренно, оторвать его от тяжелых мыслей и вовлечь в разговор или во что-нибудь другое... Находят минуты какой-то беспричинной злобы, хочется кому-нибудь сделать зло, какую-нибудь пакость. Насколько я наблюдал, если такому человеку поволноваться и вылить свою злобу в руготне, то он понемногу успокоится. На некоторых в такие моменты действует пение. Затяни что-нибудь — он поддержит».

«Жизнь приходится считать минутами, она коротка. Сейчас пишу эту записку и боюсь, что вот-вот растворятся двери и я не докончу. Как скверно я чувствую себя в этой зловещей тишине! Чуть слышный шорох заставляет тревожно биться мое сердце... Скрипнет дверь... Но это внизу. И я снова начинаю писать. В коридоре послышались шаги, и я бегу к дверям. Нет, снова напрасная тревога, это шаги надзирателя. Страшная мертвая тишина давит меня. Мне душно. Моя голова налита как свинцом и бессильно падает на подушку. А записку все-таки окончить надо. О чем я хотел писать тебе? Да, о жизни! Не правда ли, смешно говорить о ней, когда тут, рядом с тобой, смерть? Да, она недалеко от меня. Я чувствую на себе ее холодное дыхание, ее страшный призрак неотступно стоит в моих глазах... Встанешь утром и, как ребенок, радуешься тому, что ты еще жив, что еще целый день предстоит наслаждаться жизнью. Но зато ночь! Сколько она приносит мучений — трудно передать... Ну, пора кончить: около двух часов ночи. Можно заснуть и быть спокойным: за мной уже сегодня не придут».

«Я давно не писал вам. Все фантазировал, но не мог сообразить своим больным мозгом. Я в настоящее время нахожусь в полном неведении, и это страшно мучает меня. Я приговорен вот уже два месяца, и вот все не вешают. Зачем берегут меня? Может быть, издеваются надо мной? Может быть, хотят, чтобы я мучился каждую ночь в ожидании смерти? Да, товарищ, я не нахожу слова, я не в силах передать на бумаге, как я мучаюсь ночами! Что-нибудь — скорей бы!»

Да, чем дольше человек ждет казни, тем тяжелее это испытание сказывается на его психике. Криминолог Роберт Джонсон в 1978 году провел в тюрьмах штата Алабамы опрос ожидавших исполнения смертного приговора. Большинство из 35 опрошенных не могли думать ни о чем, кроме предстоящей казни. Их преследовали мысли о том, как будет проходить казнь на электрическом стуле, воздействие тока на тело, они ярко и во всех подробностях представляли казнь в своем воображении. Их заботило, как они будут себя вести, когда за ними придут и поведут в камеру для казни; случится ли с ними истерика, нервный срыв; будет ли казнь болезненной; как воспоминания о казни скажутся на их семьях. Такие и аналогичные мысли стали для многих осужденных навязчивыми. Некоторых постоянно преследовали ночные кошмары, в которых этап за этапом проходила вся процедура казни... Перспектива расстаться с жизнью и чувство бесполезности поддержания каких-либо связей нередко приводили к тому, что осужденные проявляли все меньше желания встречаться с родственниками и друзьями. Утрата связей с внешним миром и изоляция

осужденных в камере смертников порождали чувство покинутости, что приводило к состоянию, которое Р. Джонсон назвал «смертью личности»; в ряде случаев такое состояние возникало задолго до момента казни. Для этого состояния характерны глубокая депрессия, апатия, потеря чувства реальности, физическая и умственная деградация[80].

Это — опыт США, где приговоренные к смерти ждут исполнения приговора в среднем 7—8 лет. В бывшем СССР, как я уже говорил, этот срок равнялся полутора — двум годам. Так что здесь и опыт иной. Обратимся к свидетельству Георгия Рожнова, который более 25 лет работал замполитом тюрьмы в Петропавловске-Камчатском.

«Признаюсь теперь,— вспоминает он,— обходя тюремные коридоры, я старался как можно тише ступать в том из них, где заключены смертники. Особенно в конце дня, когда чувствовал, что запас сострадания полностью растрачен, что ни говорить, ни слушать, ни улыбаться уже невмоготу. А им, смертникам, нужно только это: просто слово, просто внимание, просто улыбка. Не можешь — ступай на носках, проходи мимо. Но не тут-то было. «Гражданин замполит! Подойдите! Я же слышу!» — доносится из-за пудовой двери.

Конечно, это Костя Иванов. Нашему знакомству уже полтора года. Полтора года Костя ждет, когда его убьют. Я пристрастил его к чтению, и то, что это удалось, поразило нас обоих. Костя уже знает Чехова, прочел «Теркина», сейчас впился в Шолохова, в «Тихий Дон». В своей одиночке он громко, со слезой жалеет Григория, жалеет Аксинью, жалеет Подтелкова и офицеров, порубанных под Глубокой. Хоть полчаса, да надо пожалеть их с ним вместе — так Косте легче. И не только ему — то у одного, то у другого смертника время от времени наступает период разговорчивости, а собеседника нет. На прогулку их не водят, в баню — поодиночке. Круглые сутки — четыре стены и тишина. И думы. Ясно, что тому же Косте очень трудно избавиться от каждодневных расчетов, когда же именно его убьют. Верховный суд приговор оставил в силе, первая «помиловка» в Президиум Верховного Совета России — отказ. Теперь у Иванова последняя надежда — на самого Громыко*.

— Дело у меня глухое,— часто говорит Костя.— Убьют. И правильно сделают.— И немного помолчав: — Интересно, до лета меня не убьют?

Я помню день, когда его привезли к нам сразу после ареста. Прочитал протокол задержания — мерзкая история, дикая. Иванов — лицо без определенных занятий, без определенного места жительства, пьяница и браконьер — уложил дуплетом рыбинспектора. Там и штраф-то грозил всего ничего, и свидетелей было полно, и рыбинспектор спокойный мужик был — с какой стати хватать ружье и убивать?

В камере страх вползал в Иванова постепенно. После приговора облсуда он еще хорохорился, доводил контролеров (тюремная должность.— *А. Л.*) до белого каления и при моем появлении демонстративно зевал. Определение Верховного суда, казалось, тоже его не очень встревожило. А вот время — недели, месяцы, год в одиночке — дело свое сделало. Не знаю, может быть, и чтение тут повлияло, и наши с ним разговоры — другой человек ждал сейчас решения, жить ему или не жить.

Однажды он мне сказал:

— Вы не смейтесь, я только здесь, в тюрьме, человеком стал. Вся жизнь — одна сплошная пьянка. Я ведь только здесь целый год и трезвый! Первые книги в тюрьме прочитал. Если не убьют — в зоне будут вкалывать почерному, каждый месяц — перевод семье убитого. Господи, как я буду вкалывать, как пахать!

За Ивановым пришли осенью, когда он читал «Судьбу человека»[81].

А как приходят за осужденными?

По свидетельству Жака Росси, в СССР в 1920—1950-е годы на расстрел уводили всегда ночью (возможно, сейчас эта практика изменилась, но официальных сведений об этом нет). Тех, кому смертный приговор заменили заключением, вызывают днем.

В ряде стран Карибского бассейна осужденному объявляют в четверг, что его казнь состоится в ближайший вторник. «Решение объявляется без всякого предупреждения, между часом и четырьмя часами дня. Осужденные в камерах смертников каждый четверг находятся в состоянии ужаса, со страхом ожидая услышать скрип двери, которая открывается только тогда, когда приходят огласить приказ о приведении смертного приговора в исполнение. Тюремный служащий, которому поручена эта миссия, прохаживается перед камерами охваченных страхом людей, затем внезапно останавливается перед камерой жертвы, прокашливается и зачитывает приказ»[82].

В штате Флорида (США) осужденному называют точную дату исполнения приговора за 4 недели до казни. С этого момента осужденного переводят в специальную камеру рядом с камерой казней. За 4 дня до казни за ним устанавливают ежесуточное наблюдение.

* В 1986—1988 гг. А. А. Громыко был Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

«Попробуйте на минуту перенестись в положение осужденного,— пишет русский юрист начала XX века Н. С. Таганцев,— когда приговор утвержден, когда просьба о помиловании не принята, когда нет более выхода, когда человек считает дни, часы и, наконец, минуты, которые осталось жить ему, здоровому человеку, и по истечении которых прекратится его жизнь по воле непреклонного закона... В эту минуту человек действительно переносит такие страдания, которые заставляют забыть о его преступлении»[83]. Проиллюстрирую это конкретным свидетельством человека, сидевшего в 1919 году при большевиках в харьковской тюрьме:

«...В ночной тиши, прорезываемой звуками канонады под городом и отдельными револьверными выстрелами на дворе тюрьмы, в мерзком закоулке, где падает один убитый за другим,— в ночной тиши двухтысячное население тюрьмы мечется в страшном ожидании.

Раскроются двери коридора, прозвучат тяжелые шаги, удар прикладов в пол, звон замка. Кто-то светит фонарем и корявым пальцем ищет в списке фамилию. И люди, лежащие на койках, бьются в судорожном припадке, охватившем мозг и сердце: «Не меня ли?» Затем фамилия названа. У остальных отливает медленно от сердца, оно стучит ровнее: «Не меня, не сейчас!»[84]

Конечно, так бывает не всегда. Например, Лоуэлл Ли Эндрюз (его история описана в главе «Знаменитые убийцы»), сидя в тюрьме в ожидании повешения, любил хорошо поесть. Он заказывал себе разнообразную вкусную еду — от клубничного торта до жареного поросенка. Кроме того, он постоянно читал книги — у него в камере постоянно находилось по 15—20 книг, от откровенной макулатуры до поэзии Уитмена, Фроста, Эмили Дикинсон и Огдена Нэша. И на казнь он шел довольно спокойно, без внешних признаков волнения. Подобные случаи есть и в далекой истории. Например, Томас Мор, бывший лорд-канцлер Англии, по дороге на казнь отпускал различные шутки. Бесстрастным и непринужденным был Филипп Орлеанский-Эгалите, когда его приговорили к гильотинированию. Выслушав приговор, он пожелал позавтракать и, когда принесли еду, с удовольствием съел «изрядное количество устриц, две котлеты, выпил добрую часть бутылки превосходного кларета»[85]. Так же хладнокровно он вел себя на эшафоте. Палачу, который хотел перед казнью снять с Филиппа сапоги, он сказал: «Оставьте, они лучше снимутся потом, а теперь поспешим!» Очевидно, сказывались затверженные в юности уроки античной стойкости. Сократ, Отон, Гай Юлий Цезарь, Валерий Азиатик... О последнем скажу чуть подробнее. Ему предоставили право выбора рода смерти, и тогда он, «проделав обычные гимнастические упражнения, обмыв тело и весело пообедав, вскрыл себе вены, осмотрев, однако, до этого свой погребальный костер и приказав перенести его на другое место, дабы от его жара не пострадала густая листва деревьев: таково было его самообладание в последние мгновения перед концом»[86].

Но такие случаи скорее исключение, чем правило. Большинство идущих на казнь находятся в шоке, трансе, истерике, то есть в состоянии, весьма далеком от нормального. «Замечено, что осужденные на казнь,— пишет И. С. Тургенев в очерке «Казнь Тропмана»,— по объявлении им приговора либо впадают в совершенную бесчувственность и как бы заранее умирают и разлагаются, либо рисуются и бравируют, либо, наконец, предаются отчаянию, плачут, дрожат, умоляют о пощаде...»[87] «Жутко становилось, за сердце захватывало,— рассказывает Т. Г. Куракина о застенках киевской ЧК в 1919 году,— когда приходили вечером за приговоренными к расстрелу несчастными жертвами. Глубокое молчание, тишина воцарялись в комнате, эти несчастные обреченные умели умирать: они шли на смерть молча, с удивительным спокойствием — лишь по бледным лицам и в одухотворенном взгляде чувствовалось что-то уже не от мира сего. Но еще более тяжелое впечатление производили те несчастные, которые не хотели умирать. Это было ужасно. Они сопротивлялись до последней минуты, цеплялись руками за нары, за стены, за двери; конвоиры грубо толкали их в спины, а они плакали, кричали обезумевшим от отчаяния голосом,— но палачи безжалостно тащили их, да еще глумились над ними, приговаривая: что, не хочешь к стенке стать? не хочешь, а придется»[88].

Настоятель буддийского монастыря в Тапланде, которому в 1967—1985 году довелось напутствовать перед казнью более 200 человек, так описывает их состояние непосредственно перед смертью: «Когда приходило время исполнения казни, ноги отказывались им служить, и их приходилось нести на помост. Это происходило и с китайцами, осужденными за преступления, связанные с наркотиками. Они обычно теряли самообладание и дико кричали»[89].

Натэн Форстер (Ямайка) ждал исполнения смертного приговора семь с половиной лет. В феврале 1988 года, когда ему зачитали решение о проведении казни, он впал в состояние паники, начал буйствовать. Пытаясь его усмирить, надзиратели сломали Форстеру руку и 10 дней спустя его вели на казнь с рукой, привязанной за спину.

Жан Батист Тропман (о котором я уже упоминал), удивлявший окружающих невероятным самообладанием, за несколько секунд до момента казни совершенно потерял его и, уже лежа на доске гильотины, «вдруг судорожно откинул голову в сторону — так что она не попала в полукруглое отверстие,— и палачи принуждены были втащить ее туда за волосы, причем он укусил одного из них, самого главного, за палец...» [90]

Кристиан Ранусси, осужденный на смерть за якобы совершенное убийство восьмилетней девочки, провел в тюрьме 783 ночи. На 784-ю за ним пришли для исполнения приговора. (До отмены во Франции смертной казни оставалось 5 лет). Французский журналист Жиль Перро описывает эту сцену так:

«Перед отделением для приговоренных к смерти старший надзиратель властным жестом потребовал полной тишины. Затем он шепотом попросил присутствующих встать в две шеренги по обе стороны решетки камеры. Заместитель прокурора Талле едва слышно приказал адвокатам:

— Войдете вслед за мной.

Кристиан спал на соломенном матрасе, свернувшись клубочком, лицом к стене — он всегда ложился так, отворачиваясь от слепящего света электрической лампочки...

Двое надзирателей осторожно открыли решетку и кинулись на него.

«Он закричал дважды, как дикий зверь,— рассказал мэтр Фратиселли.— Крики были пронзительные. Я не забуду их никогда. Кто-то крепко сжал мою руку. Это был председатель Антона».

Последовала короткая схватка. Кристиан с силой ударился о стену. Надзиратели сумели надеть на него наручники. Он закричал:

— Я буду жаловаться адвокатам!

Кто-то ответил:

— Здесь они, ваши адвокаты...

Поль Ламбар вышел вперед:

— Да, мы здесь, дорогой...

Заместитель прокурора произнес ритуальную фразу:

— Ваше прошение о помиловании было отклонено. Мужайтесь...

— Что там наплели про меня Жискару *? — крикнул Кристиан.

Он стоял всклокоченный, с окровавленным носом, в полосатой тюремной одежде, непонимающе глядя на толпу людей, вырвавших его из сна.

Жана-Франсуа Лефорсоне (один из адвокатов.— *А. Л.*) охватил жгучий стыд: «Мы уверяли, что суд не вынесет смертного приговора, а он его вынес. Мы ему говорили, что Кассационный суд отменит приговор, а тот его утвердил. Мы ему сказали, что придет помилование, а его отклонили. Что теперь оставалось — сказать, что казнь не состоится? Он все понял. Это конец. Мы поцеловали его. Он держался с большим достоинством».

Процессия вновь спустилась в подземелье. Кристиан шел впереди босиком, держа скованные наручниками руки за спиной. Его поддерживали под локти двое надзирателей. Поль Ламбар шел рядом.

«Ламбар вел себя потрясающе,— рассказывал позже Фратиселли.— Он опьянял его словами. Он окружил его стеной из слов. Когда Ламбар выдохся, мы с Лефорсоне сменили его».

Вдоль стен подземного коридора стояли чаны с водой. Два-три раза надзиратели останавливали осужденного и ополаскивали ему лицо. Из носа по-прежнему шла кровь. Поль Ламбар вытер ему своим платком губы.

«В этот момент мы впервые назвали его на «ты»,— вспоминал мэтр Лефорсоне.— Кристиан беспрерывно повторял, что он не виновен. От этого у меня все внутри переворачивалось. «Вы-то знаете, что я не виновен». Я сказал ему: «Даже если тебя не будет, ничего не изменится — мы будем продолжать борьбу. Ты будешь реабилитирован. Обещаю тебе. Ты будешь реабилитирован».

Кристиан пожаловался, что надзиратели выворачивают ему руки.

— Отпустите его! Довольно! — закричал Поль Ламбар.

— Да что вы, мэтр! — ответил один надзиратель.— Посмотрите сами: мы почти не дотрагиваемся до него...

Поль Ламбар говорил, с каким мужеством держится мать, обещал, что он не почувствует боли. Кристиан твердил, что он не виновен.

В холле ему предложили переодеться. Он отказался.

Процессия остановилась перед столом, застланным грязной простыней. Это был алтарь. Перед ним табурет. Сбоку виднелась маленькая закрытая дверь.

Посреди коридора стоял человек, наблюдая за Кристианом. Фратиселли узнал старика, который суетился в зале. Это был палач.

«Он глядел на Кристиана оценивающе, как лошадник, сощурясь и как бы прикидывая. Мне это показалось отвратительным. Рядом с ним стояли двое здоровенных парней в синих спецовках. Меня поразило, что лица и шеи у всех были багровые».

---

* То есть Жискару д'Эстену, тогдашнему президенту Франции, который мог помиловать Ранусси.

Кристиана усадили на табурет спиной к двери и сняли наручники.

«Зрелище было душераздирающее и вместе с тем нелепое,— рассказывал Лефорсоне.— Он сидел в тюремной одежде с распахнутой ширинкой... Мне было стыдно за нас».

Подошел тюремный священник.

— Ранусси,— начал он,— я часто приходил к вам...

Но Кристиан прервал его решительным жестом:

— Отставить!

Священник удалился.

Лефорсоне прочитал ему открытку, присланную матерью. Она начиналась следующими словами: «Дорогой мой сыночек Кристиан! Я пишу тебе открытку, которую адвокаты вручат тебе, если прошение о помиловании будет отклонено». Далее Элоиза говорила, что он был хорошим сыном, что он принес ей счастье, на которое она надеялась в тот день, когда родила его. Адвокат спросил, хочет ли он ответить. Кристиан отрицательно мотнул головой. Он по-прежнему твердил о своей невиновности.

Надзиратель протянул ему рюмку водки. Кристиан решительно отказался. Лефорсоне предложил сигарету. Он дважды жадно затянулся и бросил окурок на пол.

Палач выступил вперед:

— Можно забирать?

...Помощники двинулись к Кристиану с уверенностью людей, знающих свое дело. Двумя щелчками ножниц один отрезал воротник, а второй оттянул на плечи куртку. Потом они остригли ему волосы на затылке. Ноги и руки связали упаковочным шпагатом. Узлы завязывали короткими резкими движениями. Шпагат оттягивал плечи назад.

Жан-Франсуа Лефорсоне и Поль Ламбар держались за руки. Андре Фратиселли, словно завороженный, не мог оторвать глаз от шеи Кристиана.

Когда помощники подняли его с табурета, он повернулся к Полю Ламбару и произнес:

— Реабилитируйте меня!

Лефорсоне машинально двинулся за ним.

«Я где-то читал, что гильотина скрыта за занавесом. Ничего подобного. Когда открыли маленькую дверь, сразу открылся эшафот. При виде гильотины я отшатнулся. У меня не хватило духу смотреть на казнь. Я повернулся и отошел в глубь коридора».

Бледный, осунувшийся Поль Ламбар прислонился к стене.

Андре Фратиселли шагнул вперед и едва не натолкнулся на надзирателя, загородившего дверной проем. Он увидел, как Кристиана прислонили к вертикально стоявшей доске, которая медленно опустилась в горизонтальное положение. Палач застегнул привязные ремни. Помощник ребром ладони стукнул Кристиана по затылку. Палач нажал кнопку, и косой нож упал вниз. Было четыре часа тринадцать минут.

Отрубленная голова откатилась прочь»[91].

Многие писатели старались воспроизвести внутренний мир осужденного на казнь человека. Широко известны рассказ Виктора Гюго «Последний день приговоренного» («Le dernier jour d'un condamne»), повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» и Альбера Камю «Посторонний», «Рассказ о семи повешенных» Леонида Андреева, «Уже написан «Вертер» Валентина Катаева...

Федор Достоевский, приговоренный к смерти за участие в кружке петрашевцев и помилованный под дулами расстрельной команды, дважды подробно описал состояние казнимого. Первый раз в письме к брату в день несостоявшейся казни он сообщал:

«Сегодня 22 декабря [1849 года] нас отвезли на Семеновский плац. Там всем нам прочли смертный приговор, дали приложиться к кресту, переломили над головою шпаги и устроили наш предсмертный туалет (белые рубахи). Затем троих поставили к столбу для исполнения казни. Я стоял шестым, вызывали по трое, след[овательно], я был во второй очереди и жить мне оставалось не более минуты. Я вспомнил тебя, брат, всех твоих; в последнюю минуту ты, только один ты, был в уме моем, я тут только узнал, как люблю тебя, брат мой милый! Я успел тоже обнять Плещеева, Дурова, которые были возле, и проститься с ними. Наконец, ударили отбой, привязанных к столбу привели назад, и нам прочли, что его императорское величество дарует нам жизнь. Затем последовали настоящие приговоры»[92]. Через много лет, возвращаясь к своему экзистенциальному опыту в романе «Идиот», Достоевский вложил в уста главного героя свои размышления и ощущения:

«Хорошо еще вот, что муки немного, когда голова отлетает»,— говорит камердинер Епанчиных об употреблении гильотины, на что князь Мышкин отвечает: «...вот вы это заметили, и это все точно так же замечают, как вы, и машина для того выдумана, гильотина. А мне тогда же пришла в голову одна мысль: а что, если это даже и хуже?.. Подумайте: если, например, пытка; при этом страдания и раны, мука телесная, и, стало быть, все это от душевного страдания отвлекает, так что одними только ранами и мучаешься, вплоть пока умрешь. А ведь главная, самая сильная боль, может, не в ранах, а вот что знаешь наверно; главное то, что *наверно*. Вот как голову кладешь под самый нож и слышишь, как он склизнет над головой, вот эти-то

четверть секунды всего и страшнее (Достоевский не знал, что спустя 70 лет нацисты, гильотинируя людей в тюрьме Панкрац (Прага), будут класть их лицом вверх — чтобы они *видели* падающее лезвие.— *А. Л.*). Знаете ли, что это не моя фантазия, а что так многие говорили? Я до того этому верю, что прямо вам скажу мое мнение. Убивать за убийство несоразмерно большее наказание, чем само преступление. Убийство по приговору несоразмерно ужаснее, чем убийство разбойничье. Тот, кого убивают разбойники, режут ночью, в лесу или как-нибудь, непременно еще надеется, что спасется, до самого последнего мгновения. Примеры бывали, что уж горло перерезано, а он еще надеется, или бежит, или просит. А тут всю эту последнюю надежду, с которою умирать в десять раз легче, отнимают *наверно;* тут приговор, и в том, что наверно не избегнешь, вся ужасная-то мука и сидит, и сильнее этой муки нет на свете. Приведите и поставьте солдата против самой пушки на сражении и стреляйте в него, он еще все будет надеяться, но прочтите этому самому солдату приговор *наверно,* и он с ума сойдет или заплачет. Кто сказал, что человеческая природа в состоянии вынести это без сумасшествия? Зачем такое ругательство, безобразное, ненужное, напрасное? Может быть, и есть такой человек, которому прочли приговор, дали помучиться, а потом сказали: «Ступай, тебя прощают». Вот этакой человек, может быть, мог бы рассказать»[93].

Этаким человеком, собственно, был сам писатель, имевший опыт смотрения в глаза неминуемой смерти. Другой петрашевец, Д. Д. Ахшарумов, стоявший на расстреле рядом с Достоевским, вспоминал об этом так:

«Священник ушел, и сейчас же взошли несколько человек солдат к Петрашевскому, Спешневу и Момбелли, взяли их за руки и свели с эшафота, они подвели их к серым столбам и стали привязывать каждого к отдельному столбу веревками. Разговоров при этом не было слышно. Осужденные не оказывали сопротивления. Им затянули руки позади столбов и затем обвязали веревки поясом. Потом отдано было приказание «колпаки надвинуть на глаза», после чего колпаки опущены были на лица привязанных товарищей наших. Раздалась команда: «Клац» — и вслед за тем группа солдат — их было человек шестнадцать, стоявших у самого эшафота,— по команде направила ружья к прицелу на Петрашевского, Спешнева и Момбелли... Момент этот был поистине ужасен. Видеть приготовление к расстрелянию, и притом людей, близких по товарищеским отношениям, видеть уже наставленные на них почти в упор ружейные стволы и ожидать — вот прольется кровь и они упадут мертвыми — было ужасно, отвратительно, страшно... Сердце замерло в ожидании, и страшный момент этот продолжался с полминуты. При этом не было мысли о том, что мне предстоит то же самое, но все внимание было поглощено наступающею кровавою картиной. Возмущенное состояние мое возросло еще более, когда я услышал барабанный бой, значение которого я тогда, как не служивший в военной службе, не понимал. «Вот конец всему»... Но вслед за тем увидел я, что ружья, прицеленные, вдруг все были подняты стволами вверх. От сердца отлегло сразу, как бы свалился тесно сдавивший его камень»[94].

ЗА И ПРОТИВ СМЕРТНОЙ КАЗНИ.

История человечества развела многих знаменитых людей по разные стороны этого барьера. Кант, например, считал смертную казнь не просто справедливым, но в ряде случаев и «наилучшим» наказанием, особенно в применении к убийцам и к лицам, виновным в преступлениях против государства. Вольтер, напротив, выступал за отказ от смертной казни, «кроме одного случая, когда нет иного способа спасти жизнь большого числа людей, когда убивают и бешеную собаку»[95]. Сторонником смертной казни был Гегель, считавший, что наказание есть право, «*положенное в самом преступнике,* то есть в его налично сущей воле, в его поступке. Ибо в его поступке как поступке *разумного* существа заключено, что он нечто всеобщее, что им устанавливается закон, который преступник в этом поступке признал для себя, под который он, следовательно, может быть подведен как под свое право... Ибо так как жизнь составляет наличное бытие во всем его объеме, то наказание [за убийство] не может заключаться в некоей *ценности,* которой не существует, но также должно состоять только в лишении жизни»[96]. Фактически Гегель лишь подвел теоретическую базу под древний «принцип талиона», согласно которому наказание должно быть равно преступлению.

В прошлые века большинство людей считали смертную казнь совершенно справедливым способом защиты общества от определенных видов преступлений.

А как обстоит дело сегодня?

По опросам общественного мнения, в США за сохранение смертной казни высказываются до 80 процентов населения. Мало кто из американских политиков, от которых зависит постановка вопроса об отмене смертной казни, может

решиться на такой шаг. Напротив, во время последних президентских выборов большинство кандидатов внесло в свою предвыборную программу пункт о смертной казни. В некоторых штатах дело доходило до абсурда. Например, Марк Уайт, бывший губернатор штата Техас, показал по телевидению рекламный ролик, где демонстрировались лица всех приговоренных к смертной казни во время его губернаторства. Да что губернатор! Сам Джордж Буш значительную часть своей предвыборной кампании провел в окружении полицейских, отдавая дань памяти их погибшим товарищам и обещая послать убийц на электрический стул. В Канаде, где смертная казнь за убийство отменена в 1976 году, лидер Прогрессивной консервативной партии Брайан Малруни в ходе предвыборной кампании обещал поставить на голосование вопрос о восстановлении смертной казни. И хотя партия Малруни на выборах победила, активность различных общественных организаций и движений, выступающих против смертной казни, привела к тому, что законопроект о ее восстановлении был в парламенте провален. Впрочем, и сам Малруни, ставший премьер-министром, в 1987 году переменил свою позицию и твердо выступил против смертной казни.

Первой территорией в мире, навсегда отменившей смертную казнь за убийство, была территория Мичиган (ныне штат Мичиган) в США. Это произошло в 1846 году. А первой страной, отменившей смертную казнь за любые преступления, стала в 1846 году Венесуэла.

Есть немало стран, где смертная казнь отменена благодаря мужеству политиков, но вопреки мнению большинства населения. Правда, со временем большинство людей все же принимает точку зрения политических лидеров страны. Так было, например, в ФРГ, где в момент отмены смертной казни более половины жителей страны были ее сторонниками. А спустя 10—15 лет соотношение изменилось в обратную сторону.

Почему же все-таки в истории цивилизации смертная казнь играла и играет такую фантастическую, колоссальную роль. Кто виноват — законы, судьи, палачи?

Да, но лишь отчасти.

Главная вина лежит на толпе. Именно она во все века требовала и требует убить, убить и еще раз убить любого, кто будет обвинен (справедливо или несправедливо, это неважно).

Итак, слово толпе. А толпа признает только одно слово: МЕСТЬ. У отдельного человека есть совесть, у толпы совести нет, вместо нее — инстинкт. Инстинкт, подсказывающий: это чужак, он посягнул на наше племя, убить его!

33 год, Иудея. Суда правителя ожидают двое узников; одного, по обычаю, можно помиловать. Кого именно — решать толпе. «Тогда правитель спросил их: кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам? Они сказали: Варавву. Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Говорят ему все: да будет распят. Правитель сказал: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее кричали: да будет распят» (Евангелие от Матфея, 27.21—23).

1849 год, Англия. Ранним ноябрьским утром куда-то торопившийся Чарлз Диккенс увидел вдруг на одной из лондонских площадей толпу, ожидавшую бесплатного развлечения — зрелища казни через повешение. Ни тени скорби не было ни на одном лице. Напротив, люди отпускали насмешки в адрес осужденного, припевали, хохотали, строили гримасы... «Картина была немыслимо чудовищна,— описывал свои ощущения Диккенс,— поскольку ум попросту не в состоянии вообразить это сочетание злобы и вместе с тем непринужденной веселости огромного скопления людей... Когда вдруг выглянуло солнце, оно словно бы позолотило тысячи и тысячи задранных вверх лиц, столь неописуемо отвратительных в своей жестокой радости или бесчувственности, что человеку невозможно было не устыдиться, что он человек» [97].

1870 год, Франция. Народ, собравшийся на площади Ла Рокет возле тюрьмы, ждет публичной казни Тропмана и при этом от возбуждения кричит стихийно-бессмысленно. «Памятна мне фигура одного блузника,— вспоминает И. С. Тургенев,— молодого малого лет двадцати: он стоял потупившись и ухмыляясь, словно размышлял о чем-то забавном, и вдруг вскидывал голову, разевал рот и кричал, кричал протяжно, без слов, а там опять лицо его склонялось, и он опять ухмылялся» [98].

1911 год, Россия. Во время спектакля в Киевском оперном театре террористом Д. Богровым ранен премьер-министр России П. А. Столыпин. А далее происходит следующее: «Воцарившаяся на мгновение гробовая тишина взорвалась от криков и визга киевских дам. Озверелая и кричащая толпа набросилась на человека во фраке, который, сделав выстрелы, бросился назад, расчищая себе путь руками. Ему загородили проход, повалили на пол и терзали его, убивая. Пенсне, соскочившее с его лица, было мгновенно растоптано. Поднялась страшная суматоха. Собралась большая толпа. Покушавшегося били чем попало. Он испустил дикий вопль, слышный даже в фойе, и притих, закрыв лицо руками. Офицеры бежали с саблями наголо, и возбуждение было таково, что его разорвали бы на куски, но подбежавший полковник Спиридович выхватил шашку и, объявив, что преступник арестован, заставил всех отойти» [99].

1966 год, СССР. На XXIII съезде КПСС выступает писатель Михаил Шолохов. Только что репрессировали двух писателей — Синявского и Даниэля (за их произведения, опубликованные на Западе). Мировая общественность резко протестует. А что же писатель земли русской? А писатель земли русской *нобелевский лауреат* Михаил Шолохов говорит: «Иные, прикрываясь словами о гуманизме, стенают о суровости приговора. Здесь я вижу делегатов от парторганизаций родной Советской Армии. Как бы они поступили, если бы в каком-либо из их подразделений появились предатели?! Им-то, нашим воинам, хорошо известно, что гуманизм — это отнюдь не слюнтяйство. *(Продолжительные аплодисменты)*».

Казалось бы все ясно: приговор (7 лет заключения) слишком мягок. Но Шолохову этого мало. Он продолжает: «И еще я думаю об одном. Попадись эти молодчики с черной совестью в памятные двадцатые годы, когда судили, не опираясь на строго разграниченные статьи уголовного кодекса, а «руководствуясь революционным правосознанием» *(аплодисменты)*, ох, не ту меру наказания получили бы эти оборотни! *(Аплодисменты)*»[100].

Выражение «руководствуясь революционным правосознанием» в 20-е годы означало расстрел на месте, без суда и следствия. И это сказал писатель о писателях, человек, которому несколько месяцев назад вручили Нобелевскую премию. А толпа сидящих в зале «лучших представителей рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции» ему аплодировала.

Пойдем дальше.

1976 год, Франция. Когда некий Патрик Анри был обвинен в похищении и убийстве школьника Филиппа Бертрана, проведенный журналом «Пуэн» социологический опрос показал, что большинство французов не просто выступает за смертную казнь, но требует ее с пеной у рта.

«Со всех сторон Франции стекались сотни писем, авторы которых настаивали на смертном приговоре. Поступали петиции от групп матерей и различных ассоциаций, резолюции заводских митингов, где вперемежку стояли подписи начальников и подчиненных,— все требовали высшей меры наказания «выродку, которого кормят в тюрьме за наш счет». Большинство, в частности, считало, что убийца должен быть казнен не позднее чем через две недели «без суда, без адвоката, без психиатрической экспертизы и помилования президента». Особенно опасались помилования, вспоминая предвыборные заявления Валери Жискар д'Эстена; к тому же, став президентом, он уже успел отменить один смертный приговор, правда для несовершеннолетнего. Председатель Ассоциации сторонников применения смертной казни Тарон специально прибыл в Труа (место, где был убит Филипп Бертран.— *А. Л.*), где за три часа собрал 6 тысяч подписей против права помилования.

А не будет ли смерть на эшафоте слишком мягкой? Таков был лейтмотив большинства писем. «Нож гильотины падает мгновенно, а этого мерзавца надо хорошенько помучить, прежде чем убить». «Негодяй хочет отделаться легкой смертью. Этого садиста надо отдать толпе и растерзать». Иные даже выдвигали свои кандидатуры на должность палачей, сообщая домашние адреса: «Пусть это дело поручат мне — я его поджарю на медленном огне». Или: «У меня есть идея, как казнить Патрика Анри. Я бы распял его на площади, чтобы народ мог приходить и плевать в него, пока он будет подыхать»[101].

Другой француз, обвинявшийся в смерти ребенка, вызывал у толпы такие же кровожадные чувства: «Этого Ранусси мало казнить. Надо разорвать его на куски без всякого суда!»

Ни один из этих людей не вспомнил поразительные слова своего соотечественника Паскаля: «Все тела, небесная твердь, звезды, земля и ее царства не стоят самого ничтожного из умов, ибо он знает все это и самого себя, а тела не знают ничего. Но все тела, вместе взятые, и все, что они сотворили, не стоят единого порыва милосердия...»

Июнь 1990 года, Россия. На съезде народных депутатов РСФСР проводится социальный опрос 466 человек. Выясняется не просто их отношение к смертной казни, но — к смертной казни за конкретные виды преступлений. Как же отвечали народные избранники? В пользу смертной казни высказались:

за преступления против личности — 82% (в том числе: за убийство — 87%; за изнасилование несовершеннолетних — 77%);

за преступления, связанные с организованной преступностью,— 43%;

за государственные преступления — 28% (в том числе: за покушение на жизнь главы государства — 33%, за шпионаж в мирное время — 30%, за заговор с целью захвата власти — 22%)[102].

Таким образом, смертную казнь как вид наказания за те или иные виды преступлений считают допустимой $^4/_5$ от числа опрошенных. Судя по социологическим опросам населения, примерно такие же настроения господствуют и во всем нашем обществе. Характерным является письмо в газету «Известия» читательницы Никулиной из Свердловской области, в котором она пишет: «Если живы дети Трофима Лысенко и его внуки, надо лишить их жизни, как тогда лишили жизни Вавилова. Весь честный совет-

ский народ потребовал бы сейчас смерти родственникам Лысенко, Берия, работников сталинских судов и стражи!»[103] Нечто подобное, но уже по отношению к другому «контингенту» предлагает читатель Н. Лосев из Саратовской области: «Во всем виноваты так называемые «демократы». Одной рукой они голосуют за перестройку, а другой мутят воду. Забастовки, митинги, перетягивание к капитализму — это все их работа. Предлагаю судить их как провокаторов по законам военного времени. Ради будущего страны надо принять чрезвычайные меры к десятку-другому этих демагогов, чтобы остальным неповадно было»[104].

Май 1991 года, США. Агентство АП сообщило, что, согласно очередному социологическому опросу, из двух третей американцев, поддерживающих смертную казнь, каждый второй готов лично повернуть рубильник «электрического стула», то есть добровольно выполнить обязанности палача.

А вот голоса против смертной казни, к которым стоило бы прислушаться.

Артур Кестлер, немецкий писатель:

«Виселица — это не только машина смерти, это — символ. Это символ ужаса, жестокости и презрения к жизни; общий знаменатель первобытной дикости, средневекового фанатизма и современного тоталитаризма»[105].

Василий Розанов, русский философ:

«...Мы именуемся «христианами»: и вот христианин-палач, окруженный для обеспечения дела христианами-воинами, по приговору христианского суда и во исполнение христианского закона «святой» Руси, затягивает петлю на горле человека и давит его, как кошкодер на живодерне...

Дьявольская эта вещь, при свете дня, в торжественной обстановке творится только государством... Все остальные, «последние люди», стыдятся этого; «и средь бела дня зарезал» — это звучит, как жалоба на последнюю степень бесстыдства, вызов человеку и человечеству. Обыкновенно ночью, где-нибудь в глубине дома, в гуще леса, в тайге «приканчивает» человек человека... Бр-р-р... ужас. Только государство, «милое отечество», «седины» родины, барабанит в баран, сзывает народ, душители надевают мундир, все ордена, становятся, молчат, точно за обедом; и на глазах их удавливают человека»[106].

Лев Толстой (о массовых казнях в России во времена премьер-министра П. А. Столыпина):

«Ужаснее же всего в этом то, что все эти бесчеловечные насилия и убийства кроме того прямого зла, которое они причиняют жертвам насилий и их семьям, причиняют еще большее, величайшее зло всему народу, разнося быстро распространяющееся, как пожар по сухой соломе, развращение всех сословий русского народа. Распространяется же это развращение особенно быстро среди простого, рабочего народа потому, что все эти преступления, превышающие в сотни раз все то, что делалось и делается простыми ворами и разбойниками и всеми революционерами вместе, совершаются под видом чего-то нужного, хорошего, необходимого, не только оправдываемого, но поддерживаемого разными, нераздельными в понятиях народа с справедливостью и даже святостью учреждениями: сенат, синод, дума, церковь, царь. И распространяется это развращение с необычайной быстротой»[107].

Маркиз де Лафайет:

«Я буду настаивать на отмене смертной казни до тех пор, пока мне не докажут, что человеческие суждения безошибочны»[108].

Альбер Камю, французский писатель и философ:

«Что же тогда смертная казнь, как не самое преднамеренное из убийств, с которым не может сравниться никакое деяние преступника, каким бы преднамеренным оно ни было? Чтобы можно было поставить между ними знак равенства, смертной казни необходимо было бы подвергать преступника, предупредившего свою жертву о том, когда именно он предаст ее ужасной смерти, и с этого же момента поместившего жертву на месяцы в заключение. Но такое чудовище в обычной жизни не встречается»[109].

Андрей Сахаров, русский ученый и правозащитник:

«Вопрос о смертной казни — вопрос принципиальный. Это чрезвычайно жестокое наказание, которое иногда бывает более жестоким, чем само преступление. Вообще, может ли быть наказанием насильственная смерть? И всегда есть возможность судебных ошибок. Смертный приговор делает их непоправимыми... Я выступал и выступаю против смертной казни (и не только в СССР) еще и потому, что эта мера наказания предусматривает наличие постоянного страшного аппарата исполнителей, целого института смертной казни»[110].

Коретта Скотт Кинг, вдова Мартина Лютера Кинга:

«Как человек, чей муж и свекровь стали жертвами убийства, я твердо и безоговорочно выступаю против казни тех, кто совершил преступления, наказуемые смертью. Зла не исправить злом, совершаемым как акт возмездия. Справедливость никогда не вершится лишением жизни человека. Мораль не упрочить санкционированным законом убийством»[111]

Николай Бердяев, русский философ:

«Страшна смерть и отвратительно убийство, но что сказать о смерти, возведенной в закон жизни, об убийстве, организованном сознательно хозяевами жизни во имя поддержания призрачного в ней порядка. Есть в мире правда высшая, чем эта кровавая месть, и не к мести этой призывает наше сознание, но не государству об этой правде напоминать и не перед государством будет дан ответ за ужас убийства»[112].

ВЫВОДЫ

Их немного.

У человека можно забрать и вернуть ему все, кроме жизни. Жизнь невосстановима. Она дается свыше — не законами и декретами, а вечной тайной. Мы не имеем никакого права посягать на то, что принадлежит не нам. Посему смертная казнь противозаконна в самом высшем, божественном смысле. Конечно, в приступе гнева и отчаяния мы готовы вслед за Алешей Карамазовым, которого искушал брат Иван вопросом: «Что делать с генералом, затравившим собаками ребенка?», ответить: «Расстрелять!» — но очнемся, как очнулся Алеша, и вспомним великую заповедь: «Не убий».

ЛИТЕРАТУРА

[1] Фрэзер Д. Золотая ветвь. М., 1980. С. 304.
[2] Хрестоматия по истории Древнего Рима. М., 1987. С. 305.
[3] Плутарх. Избранные жизнеописания: В 2 т. Т. 2. М., 1987. С. 72.
[4] Глязер Г. Драматическая медицина. М., 1962. С. 169.
[5] Когда убивает государство. М., 1989. С. 7.
[6] Полярная звезда. 1861. Кн. 6. С. 72—75.
[7] Историки Рима. М., 1970. С. 66.
[8] Агаев С. Иран между прошлым и будущим: События. Люди. Идеи. М., 1987. С. 169.
[9] Мельгунов С. П. Красный террор в России. М., 1990. С. 122.
[10] Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Т. 14. М., 1967. С. 156.
[11] Там же. С. 168—169.
[12] Когда убивает государство. М., 1989. С. 111.
[13] Мельгунов С. П. Красный террор в России. М., 1990. С. 146.
[14] Когда убивает государство. М., 1989. С. 112.
[15] Там же.
[16] Там же. С. 113.
[17] Там же. С. 115.
[18] Там же. С. 116.
[19] Жуков Е. История Японии. М., 1939. С. 71.
[20] Мельгунов С. П. Красный террор в России. М., 1990. С. 128.
[21] Шерр И. История цивилизации Германии. Спб, 1868. С. 402—404.
[22] Рутенбург В. Великий итальянский атеист Ванини. М., 1959. С. 97—98.
[23] Ли Г.-Ч. История инквизиции. М., 1912. Т. II. С. 528.
[24] Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. Спб., 1884. С. 130.
[25] Максимов С. Собр. соч.: В 20 т. Т. 18. Спб., 1912. С. 151.
[26] Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 25.
[27] Деникин А. Очерки русской смуты. Т. 3. С. 153.
[28] Светоний. Жизнь 12 цезарей. М., 1964. С. 99.
[29] Тацит. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1969. С. 358.
[30] Тайлор Э. Первобытная культура. М., 1989. С. 109.
[31] Карлейль Т. Французская революция: История. М., 1991. С. 491.
[32] Мельгунов С. П. Красный террор в России. М., 1990. С. 90.
[33] Кобрин В. Иван Грозный. М., 1989. С. 88.
[34] Россия XV—XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 508.
[35] Кюстин А. Николаевская Россия. М., 1990. С. 156.
[36] Плутарх. Избранные жизнеописания. Т. 1. М., 1987. С. 137.
[37] Пламенное слово: Проза и поэзия Древней Руси. М., 1978. С. 70.
[38] Карнович Е. Исторические рассказы и бытовые очерки. Спб., 1884. С. 229—231.
[39] Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. Спб., 1884. С. 334.
[40] Арсеньев В. По Уссурийскому краю. Хабаровск, 1988. С. 208.
[41] Мельгунов С. П. Красный террор в России. М., 1990. С. 95.
[42] Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь. Т. 2. М., 1990. С. 33.
[43] Когда убивает государство. М., 1989. С. 117.
[44] Монтэ П. Египет Рамсесов. М., 1989. С. 267.
[45] Цит. по: Шаргородский М. Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М., 1957. С. 283.
[46] История Китая с древнейших времен до наших дней. М., 1974. С. 23.
[47] Кистяковский А. Исследование о смертной казни. Киев, 1867. С. 257.
[48] Пыляев М. Старый Петербург. Спб., 1889. С. 152.
[49] Крайнев Ст. У стоящих лицом к смерти //Литературная газета. 1991. 17 апреля. С. 4.

[50] Мельгунов С. П. Красный террор в России. М., 1990. С. 128.
[51] Литературная газета. 1991. 30 января. С. 4.
[52] Малышев В. Пиния на ветру. М., 1987. С. 155.
[53] Орлова А., Львова Э. Страницы истории Великой Саванны. М., 1978. С. 70.
[54] Пыляев М. Старый Петербург. Спб., 1889. С. 154.
[55] Там же. С. 155.
[56] Знамя. 1990. № 12. С. 87—88.
[57] Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 242.
[58] Известия. 1991. 2 сентября. С. 8.
[59] Антонов-Овсеенко А. Театр Иосифа Сталина // Осмыслить культ Сталина. М., 1989. С. 103.
[60] Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 446.
[61] Когда убивает государство. М., 1989. С. 125.
[62] Liu Fong Oa, John Creger. Execution day in Zheng-zhon // American Spectator. 1986. December.
[63] Лауринчюкас А. Невидимые небоскребы. М., 1988. С. 308.
[64] Льюис Э. Допустимо ли показывать смертную казнь по телевизору? // За рубежом. 1991. № 25. С. 15.
[65] Агаев С. Иран между прошлым и будущим: События. Люди. Идеи. М., 1987. С. 170.
[66] Мельгунов С. П. Красный террор в России. М., 1990. С. 150.
[67] Гуревич И. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. (Exempla XIII века). М., 1989. С. 298.
[68] Центнершвер М. Очерки по истории химии. Одесса, 1912. С. 80.
[69] Мельников Д., Черная Л. Империя смерти. М., 1989. С. 47.
[70] Мельгунов С. П. Красный террор в России. М., 1990. С. 115—116.
[71] Чайковская О. Монстр // Литературная газета. 1991. 18 декабря. С. 8.
[72] Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1978. С. 119.
[73] Агаев С. Иран между прошлым и будущим: События. Люди. Идеи. М., 1987. С. 171.
[74] Московские новости, 1990. 10 июня. С. 15.
[75] Геворкян Н. Чисто болгарское убийство // Московские новости. 1991. 28 апреля. С. 15.
[76] Карлейль Т. Французская революция: История. М., 1991. С. 504.
[77] Агаев С. Иран между прошлым и будущим: События. Люди. Идеи. М., 1987. С. 183.
[78] Когда убивает государство. М., 1989. С. 120.
[79] Мельгунов С. П. Красный террор в России. М., 1990. С. 148.
[80] Johnson R. Condemned to die; life unber sentence of death. Elsevier — New York — Oxford, 1981.
[81] Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 420—421.
[82] New Statemant, 11.1.1974.
[83] Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 159.
[84] Мельгунов С. П. Красный террор в России. М., 1990. С. 125.
[85] Карлейль Т. Французская революция: История. М., 1991. С. 483.
[86] Тацит. Соч. в 2 т. Т. 1. Л., 1969. С. 180.
[87] Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Т. 14. М., 1967. С. 162.
[88] Русская летопись. № 5. С. 199—200.
[89] Bangkok World, 16.9.1986.
[90] Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Т. 14. М., 1967. С. 169.
[91] Перро Ж. Красный пуловер. М., 1985. С. 332—335.
[92] Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. Т. 28. Кн. 1. М., 1985. С. 161—162.
[93] Достоевский Ф. Полн. собр. соч. Т. 8. М., 1973. С. 20—21.
[94] Ахшарумов Д. Д. Из моих воспоминаний (1849—1852 гг.). Спб., 1905. С. 108—109.
[95] Вольтер. Избранные произведения по уголовному праву и процессу. М., 1956. С. 255.
[96] Гегель Г. Философия права. М., 1990. С. 147—150.
[97] Цит. по: Льюис Э. Допустимо ли показывать смертную казнь по телевизору? // За рубежом. 1991. № 25. С. 15.
[98] Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Т. 14. М., 1967. С. 156.
[99] Московский комсомолец. 1989. 11 октября. С. 3.
[100] Правда. 1966. 2 апреля.
[101] Перро Ж. Красный пуловер. М., 1985. С. 175.
[102] Аргументы и факты. 1990. № 46. С. 7.
[103] Лившин С. Даешь благотворительный расстрел // Известия, 1991. 12 мая. С. 8.
[104] Там же.
[105] Camus A. et Koestler A. Reflexions sur la peine capitale. Paris, 1957.
[106] Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 247.
[107] Толстой Л. Н. Собр. соч. Т. 16. М., 1964. С. 554—555.
[108] Когда убивает государство. М., 1989. С. 165.
[109] Camus A. et Koestler A. Reflexions sur la peine capitale. Paris, 1957.
[110] Новое время. 1988. № 12.
[111] Когда убивает государство. М., 1989. С. 146.
[112] Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 202.

РИТУАЛЬНЫЕ УБИЙСТВА И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ

Понятно, что ритуальные убийства, человеческие жертвоприношения, известные нам прежде всего из истории и священных книг разных народов, резко противоречат современной морали и культуре. Но подобное противоречие не должно мешать пониманию *естественного* происхождения этого трагического обычая.

По мнению исследователя первобытной культуры Эдварда Тайлора, жертвоприношение берет начало в той же анимистической системе, что и молитва. Подобно тому как молитва есть такое обращение к божеству, как будто оно человек, так и жертвоприношение есть приношение даров божеству как человеку. Житейские типы той и другой формы — молитвы и жертвоприношения — можно наблюдать в общественной жизни и до настоящего времени. Однако жертвоприношение, в древности столь же понятное, сколь понятна молитва, впоследствии изменялось — как по своей обрядовой стороне, так и по отношению к лежащим в его основе мотивам. И конечно, практика принесения в жертву именно человека в наше время встречается весьма редко и не легализована ни в одной стране мира.

Хрестоматийным примером является ветхозаветная история Иакова, изъявившего готовность принести в жертву Богу сына. Впрочем, в Ветхом Завете таких примеров немало.

Царь моавитян, увидев, что победа склоняется не на его сторону, принес в жертву на городской стене своего старшего сына. Согласно Библии, Яхве требует, чтобы все первенцы Израиля посвящались ему (Исх. 34:20; Чис. 3:12—13, 40—50). По мнению ряда исследователей, это означает, что когда-то в древности этих первенцев действительно приносили в жертву Богу — то есть убивали[1].

Вообще, древние народы частенько приносили в жертву именно детей, используя их физическую и умственную беспомощность. Дети служили своего рода меновой монетой в торге с богами. Когда в Перу заболевал инка, он приносил в жертву божеству одного из своих сыновей, умоляя принять эту жертву вместо себя. Греки, правда, находили достаточным использовать для этого преступников или пленных. Так же поступали и языческие племена Северной Европы, которым христианские купцы, как говорят, продавали рабов для этой цели. Но практика покупки людей для ритуальных убийств сложилась задолго до христианства. Один из самых типичных фактов подобного рода относится ко времени Пунических войн (264—146 гг. до н. э.). Карфагеняне, потерпевшие в войне неудачу и теснимые Агафоклом, приписали свое поражение гневу богов. В прежние времена их бог Кронос получал в жертву избранных детей своего народа, но впоследствии они стали покупать и откармливать для этой цели чужих детей. Теперь же они сочли, что божество мстит им за использование подставных жертв. Решено было компенсировать обман. Двести детей из самых знатных семей страны были принесены в жертву идолу. «Ибо у них была медная статуя Кроноса с руками, наклоненными таким образом, что ребенок, положенный на них, скатывался в глубокую яму, наполненную огнем»[2].

Нечто похожее происходило в Сирии и Финикии. Культ бога Хадада требовал жестоких кровавых жертв, и прежде всего новорожденных детей. Об этом свидетельствуют не только исторические источники, но и археологические открытия — близ остатков алтарей в храмах Хадада найдены огромные скопления детских костей. А имя финикийского бога Молоха даже стало нарицательным обозначением свирепого бога, пожирателя человеческих жизней. Есть мнение, что самое имя Молох произошло от слова «molk», означавшего принесение в жертву детей[3]. Другое кровожадное языческое божество — Ваал, которого исследователи некоторое время отождествляли с Молохом. О человеческих жертвоприношениях Ваалу говорится, например, в книге пророка Иеремии (19.5).

Финикийцы, чтобы умилостивить Ваала и других богов, приносили в жертву самых любимых детей. Они увеличивали ценность жертвы тем, что выбирали ее из благородных семейств, полагая, что угодность жертвы измеряется тяжестью потери. Гелиогабал перенес этот азиатский обычай в Италию, избирая в жертвы своему солнечному божеству мальчиков из самых благородных семейств страны.

Другие страны и народы такого размаха в истреблении младенцев не достигали (за исключением африканского племени яга, но о нем разговор особый), однако все же использовали их в своих культах. Так, у некоторых народов группы мунда (доарийская Индия) практиковалось принесение в жертву богине земли мальчиков. В Виргинии индейцы убивали детей, считая, что оки (дух) высасывает из их левой груди кровь.

Особое место в истории жертвоприношений занимают ритуальные убийства, связанные с войной.

Приносили людей в жертву богу войны ирокезы, произнося при этом следующую молитву: «Для тебя, о дух Ариэской, мы убиваем эту жертву, чтобы ты мог насытиться ее мясом и послал нам удачу и победу над врагами!» Ацтеки во время войны обращались с молитвой к Тескатлипока-Яутлю: «Властитель битв, всем известно, что замышляется, предписывается и устраивается большая война. Бог войны открывает уста, жаждущие поглотить кровь многих, которые должны пасть в этой войне. Солнце и бог земли Тлальтекутли, по-видимому, собираются повеселиться и намереваются послать пищу и питье богам неба и ада, устроив для них пир из мяса и крови людей, которые падут на войне».

Правитель майя (Мексика), созывая воинов на битву, делал надрезы на теле и посвящал капли своей крови богам. Его жена также терзала свою плоть, чтобы снискать милость божеств. Если битва завершалась победой, боги жаждали крови побежденных. Захваченные враги подвергались ритуальным пыткам, которые оканчивались смертью. Знатные люди носили на запястье шнурки с узелками: сколько узелков, столько принесенных в жертву жизней. Смертью кончалась для пленников и ритуальная игра в мяч. Подобно римским гладиаторам, пленники вели на больших полях борьбу не на жизнь, а на смерть.

Кровь была неотъемлемой частью многих ритуалов майя, но был и бескровный способ принесения жертв. В развалинах некогда могущественного города Чичен-Ице (полуостров Юкатан) находится так называемый «Священный Колодец» («Колодец жертв»). Первые упоминания о нем относятся еще к XII веку; в XVI веке испанский священник Диего де Ланда писал: «У них (индейцев-юкатеков, одной из этнических групп майя.— *А. Л.*) был обычай прежде и еще недавно бросать в этот колодец живых людей в жертву богам во время засухи...» Колодец этот сохранился до нашего времени, хотя сам город давно заброшен и разрушен.

«Даже сейчас, через восемь веков... испытываешь невольный трепет, стоя на краю гигантского омута с его желтовато-белыми отвесными стенами, покрытыми зеленью ползучих растений,— рассказывает побывавший в 1980 году в Чичен-Ице историк В. Гуляев.— Око круглой воронки диаметром свыше 60 метров завораживает, притягивает к себе. Изрезанные пласты известняка круто опускаются вниз к темно-зеленой воде, скрывающей в своих глубинах тайны ушедших столетий. От края колодца до поверхности воды свыше двадцати метров. А глубина его, как мне сказали, более половины того.

Стоит ли удивляться, что мрачная красота сенота и его относительная недоступность вызывали у древних майя почти суеверный ужас, и, видимо, поэтому они с давних пор избрали это место для жертвоприношений в честь своих богов»[4].

Поскольку для постоянного принесения жертв нужны были люди, соседние с Мексикой государства нередко заключали между собой соглашение о... периодическом возобновлении войны с единственной целью — для захвата пленных. Ацтеки многих из пленников предварительно откармливали, посадив для этого в деревянные клетки, а затем уже использовали «по назначению».

Во время завоевания Мексики Кортес и его спутники, осматривая один из больших ацтекских храмов, «очутились перед большим камнем из яшмы, на котором производилось заклание жертв; их убивали с помощью ножей из обсидиана — вулканического стекла — и увидели статую бога Хуицилопочтли... Тело этого безобразного бога — бога войны ацтеков — было опоясано змеей, сделанной из жемчуга и драгоценных камней. Берналь Диас... отвел взгляд; и вот тут-то он увидел нечто еще более страшное: все стены этого обширного помещения были залиты кровью. «Смрад,— писал он впоследствии,— был сильнее, чем на бойне в Кастилии». Он бросил взгляд на алтарь: там лежали три сердца, которые, как ему показалось, еще трепетали и дымились.

Спустившись по бесчисленным ступенькам вниз, испанцы обратили внимание на большое здание, стоявшее на холме. Войдя в него, они увидели, что оно до потолка заполнено аккуратно сложенными черепами: то были черепа бесчисленных жертв. Один из солдат принялся их считать и пришел к выводу, что их должно здесь быть по меньшей мере 136 тысяч»[5].

Культы многих богов у ацтеков были связаны с умерщвлением людей. Так, на празднике в честь Тласольтеотль, богини земли, плодородия, сексуальных грехов и покаяния, в жертву приносили девушку, из кожи которой затем изготовляли куртку для жреца, олицетворявшего богиню.

Особым шиком отличался обряд весеннего жертвоприношения в честь великого бога Тецкатлипока. В жертву ему заранее (за год до праздника) выбирали самого красивого из пленников, без физических изъянов. Такой избранник считался воплощением бога на земле. Его окружали роскошью и почестями, исполняли его прихоти и капризы, кормили изысканнейшей едой, одевали в лучшие одежды. Но, естественно, при этом строго присматривали за тем, чтобы он не сбежал. Когда до праздника

оставалось 20 дней, избранник получал в качестве жен-служанок четырех красивых девушек; они тоже почитались как богини. Расплата за «кайф» наступала в день праздника: божественного пленника вели к храму, клали его грудью вверх на каменный жертвенник, и верховный жрец разрубал ему грудь, чтобы извлечь из нее еще трепещущее, окровавленное сердце и поднести его богу солнца.

Также предметом приношения (правда, уже бессердечным) богу солнца Амону-Ра становились пленники в Древнем Египте. После возвращения из военных походов высокопоставленных пленников вешали (нередко перед стенами храмов) или убивали палицей при большом стечении народа.

Очевидно, в древности редкий народ не прибегал к жертвенным убийствам во время войн и при исполнении ритуалов погребения. Так поступали и наши славянские предки. Сошлюсь на свидетельства о сражениях скифских племен с ромеями византийского историка Льва Диакона (X век): «И вот, когда наступила ночь и засиял полный круг луны, скифы вышли на равнину и начали подбирать своих мертвецов. Они нагромоздили их перед стеной, разложили много костров и сожгли, заколов при этом по обычаю предков множество пленных, мужчин и женщин. Совершив эту кровавую жертву, они задушили [несколько] грудных младенцев и петухов, топя их в водах Истра»[6].

Широко практиковались человеческие жертвоприношения у древних кельтов; отчасти это было связано с обрядом гадания. В Индии на почве почитания бога Шивы сложились оргиастические изуверские культы, связанные с образами божеств любви и смерти. Приверженцы одной из самых изуверских сект — тхуги (душители) — в жертву Дурге (жене Шивы) душили случайных путников на дороге.

Тацит сообщает о традиции жертвоприношения у свебов, занимавших в его время большую часть Германии: «В установленный день представители всех связанных с ними по крови народностей сходятся в лес, почитаемый ими священным, поскольку в нем их предкам были даны прорицания и он издревле внушает им благочестивый трепет, и, начав с заклания человеческой жертвы, от имени всего племени торжественно отправляют жуткие таинства своего варварского обряда»[7].

Ну а как обстояло дело с образцовыми государствами древности — Римом и Грецией? Неужели?.. Увы, и они.

Многие современные историки считают, что в античном мире человеческие жертвоприношения носили единичный характер (принесение в жертву трех персов перед Саламинской битвой, погребение заживо четы галлов и греков в 228 и 216 гг. до н. э. в Риме), однако есть достаточно много свидетельств об их массовом применении, как у римлян, так и у греков. Хотя в некоторых античных культах (например, ликейского Зевса) принесение человеческих жертв было основано на убеждении в том, что божество находит наслаждение в употреблении человеческого мяса, большей частью жертва приносилась из «идеологических» соображений — дабы выказать богу покорность и отвратить его гнев от всего народа. У римлян существовал обычай убивать людей, чтобы умилостивить подземных богов. По древнему закону Ромула им посвящали некоторых преступников (например, виновных в измене). Приносили в жертву преступника во время праздника Iupiter Latiaris. Ритуальные убийства детей совершали на праздниках compitalia Мании (со времен Юния Брута младенцев, к счастью, догадались заменить на головки мака или чеснока). В консульство же Корнелия Лентула и Лициния Красса (97 г. до н. э.) человеческие жертвы были воспрещены постановлением сената. Правда, как всегда, практика отставала от теории.

Обычай очистительных человеческих жертв, относящийся к раннему периоду истории Древней Греции, был заимствован греками у сопредельных народов и во время развития государственности постепенно сошел на нет. В крайнем случае, жертвоприношение осуществляли символически — заменяя людей животными (отголосок этого виден в мифе об Ифигении) или неодушевленными предметами. Иногда довольствовались лишь пролитием человеческой крови (например, секли спартанских мальчиков у алтаря Артемиды). Был и еще один выход — богам приносили в жертву преступников, которые и без того были осуждены судом на смертную казнь. Так сказать, совмещали приятное с полезным, а полезное с необходимым. Подобным образом ежегодно приносили преступника в жертву Аполлону в Левкаде, сбрасывая его со скалы.

Человеческие жертвы при погребении предназначались у греков собственно не богам, а теням умерших для удовлетворения гнева или чувства мести умершего.

У многих народов мира при погребении правителей и вождей вместе с ними в могиле хоронили людей, убитых (или покончивших с собой) специально для сопровождения умершего. Южные и западные славяне при погребении знатных людей убивали коня, а иногда раба и жену умершего. При раскопках в Южной Месопотамии в подземном склепе знатной женщины по имени Пуаби (чтение имени в древнемесопотамских надписях условно) были об-

наружены воины охраны и женщины с музыкальными инструментами в руках. Ни на одной из жертв в погребении Пуаби не было найдено следов насилия. Вероятно, все они были отравлены (усыплены), а может быть, пошли на смерть добровольно — согласно своим представлениям о долге, обязывавшем их сопровождать свою госпожу в загробном мире. Но так (добровольно) бывало не всегда. При раскопках захоронения вавилонского царя Ура (3500 лет до н. э.) археолог Леонард Вулли обнаружил 59 человек, захороненных вместе с ним; в других царских гробницах тоже хватало сопутствующих мертвецов. «Казалось,— описывает увиденное исследователями К. Керам,— в этих гробницах происходили чудовищные побоища. В одной из них Вулли нашел несколько стражников: рядом с их трупами так и остались лежать выпавшие из рук копья и скатившиеся с голов шлемы. В углу другой лежали останки девяти придворных дам в головных уборах, которые они, вероятно, надели, идя на похороны. У входа в гробницу стояли две тяжелые кареты, а в них — скелеты возничих; впереди, рядом со скелетами волов, впряженных в кареты, лежали скелеты слуг.

В гробнице царицы Шуб-ат убитые придворные дамы лежали в два ряда. Там же лежал музыкант-арфист. Кисти его рук еще находились на инструменте, покрытом драгоценной инкрустацией, на котором он, очевидно, играл в тот момент, когда его настиг смертельный удар. И даже на носилках, где был установлен гроб царицы, лежали скелеты двух людей в той позе, в которой их застала смерть...

Положения скелетов, а также ряд других обстоятельств позволили прийти к выводу, что все эти придворные, солдаты и слуги последовали за своими повелителями отнюдь не добровольно...»[8]

В Китае с древних времен безжалостно убивали пленников во время ритуала погребения. Особо многочисленны человеческие жертвоприношения в китайских захоронениях времен царства Цинь. 66 человек, погребенных с циньским правителем У-гуном, 177 человек, погребенных с правителем Му-гуном, и т. д.,— это цветочки по сравнению с количеством людей, умерщвленных для сопровождения на тот свет Цинь Ши-хуана. Над сооружением гробницы для него в течение 10 лет трудились более 700 тысяч человек. Гробница представляла собой дворец с сотнями зал, наполненных драгоценностями; там были сделаны искусственные водоемы и русла, по которым текли реки из ртути. На потолках художники изобразили небесные явления, а на полу — флору и фауну земли. Понятно, что для гробницы таких масштабов требовалось соответствующее количество людей. Вот почему император Эр Ши приказал всем красавицам из 270 окрестных дворцов, не имевшим детей, сопровождать на тот свет Цинь Ши-хуана. По оценкам специалистов, их количество составляло не меньше 3 тысяч![9] Помимо этого, Эр Ши, опасаясь, что строители выдадут тайну местонахождения сокровищ, закопал живьем всех людей, работавших внутри самой усыпальницы.

В ряде стран обычай погребальной жертвы сохраняется до сих пор. Так, у некоторых каст Северной Индии постоянно практикуется *сати (сутти)* * — самосожжение вдовы на погребальном костре мужа, упоминание о котором есть еще в священной книге жрецов арийских племен Ригведе. Это значит, что обычаю как минимум 3 тысячи лет.

«Когда-то сати считалось своего рода привилегией избранных,— пишет И. Караванов, подробно изучивший этот вопрос.— Его совершали лишь вдовы правителей и военачальников. В гигантском погребальном костре махараджи Виджаянагара одновременно нашли смерть три тысячи его жен и наложниц. С телом последнего раджи Танджора сгорели две его жены. Их обугленные кости были измельчены в порошок, смешаны с вареным рисом и съедены 12 жрецами одного из храмов во искупление грехов умерших. Постепенно самосожжения распространились на представителей высших каст и начали означать не только выражение преданной любви и супружеского долга, но и верность своему господину после смерти»[10].

Русский путешественник князь А. Д. Салтыков, побывавший в Индии в середине XIX века, сообщает в одном из писем: «Мадрасский губернатор, лорд Элфинстон, показывал мне однажды на морском берегу место, предназначенное для сжигания трупов. На костер бедняков идет коровий помет, на костёр богатых — сандаловое дерево... Говорят, когда ветер дует с моря, от погребального костра доносится запах жареных бараньих котлет, точно с кухни. Хорошо еще, если бы жгли только мертвых, а то здесь поджаривают иногда и живых. Мать моего нового знакомца — Пудукотского раджи — очень умная и очень добрая женщина, любит своих детей без памяти, а когда умер ее муж, непременно хотела взойти на костер; насилу отговорили ее от этого намерения именем детей.

Но после смерти Танджорского раджи дело обошлось не так просто: его жена сожглась с

---

* В переводе с санскрита «преданная жена».

удивительным хладнокровием. Еле уговорили ее, чтобы она не всходила на костер, где лежал труп ее мужа, и предпочла смерть на большом огне. Она согласилась и бросилась в яму с пылающим хворостом *, где испепелилась в одно мгновение. Перед смертью она простилась с домашними и с министрами, которым поручила своих детей»[11].

Случалось, на погребальный костер покойника всходила целая толпа живых. Так, в 1833 году вместе с телом раджи Идара были сожжены его семь жен, две наложницы, четыре служанки и слуга.

Англичане, колонизовавшие Индию, запретили сати еще в 1829 году, однако и в наше время дань варварскому обычаю ежегодно платят несколько тысяч индийских вдов **. В 1987 году в Индии установлена уголовная ответственность за подстрекательство к сати и даже за его совершение (если, конечно, женщина останется в живых), но количество жертв не уменьшается. В принципе, вдова добровольно идет на самосожжение, но добровольность эта часто мнимая, ибо к сати ее подталкивают фанатизм мужчин и «осуждающие взоры спокойных загорелых баб», как сказала бы Ахматова.

То, что в глазах европейцев является дикостью, для многих индусов — духовное возвышение, подвиг, надежный способ искупить грехи или, по крайней мере, улучшить карму, чтобы меньше страдать в следующем воплощении.

Жертвоприношение у древних народов было связано не только с войной и погребением, но и с обычными мирными делами — получением хорошего урожая, закладкой фундамента дома и т. д.

В Новой Зеландии существовал обряд, называвшийся «кормление ветра», он включал в себя и приношение в жертву местному божеству людей и скота. Нечто похожее было у многих народов Океании. Жертвами обычно становились бедняки или рабы, не представлявшие собой «общественной ценности». Жертву умерщвляли заранее и только затем доставляли в святилище и совершали обряд приношения богам. У некоторых народностей (моран) святилищами служили места погребения племенной знати.

В Древнем Египте был когда-то обычай при разливах Нила бросать в реку молодую девушку в пышном наряде (невесту) с целью получения полноводного разлива.

В годы засухи ацтеки приносили в жертву богине Тласольтеотль мужчину. Его привязывали к столбу и метали в него дротики. Кровь, которая капала из ран, олицетворяла дождь.

В пантеоне сапотеков, живших на территории одного из центров Южной Америки — Монте-Альбана, важное место занимал бог дождя и молнии Косихо-Питао. Поскольку от него, согласно верованиям сапотеков, зависело плодородие земли, то Косихо-Питао приходилось ублажать людскими жертвами младенческого возраста.

Распространенным поводом для ритуального убийства у многих народов Европы и Востока была потеря царем (вождем) или верховным жрецом племени «чудодейственной» силы, позволявшей повелевать явлениями природы. Исследователи Африки также говорят о подобной практике, отмечая, что на более поздних этапах этот обычай нередко использовался знатью для устранения неугодных правителей. Наиболее яркий пример — ритуальные самоубийства алафинов у йоруба после получения символа приговора совета знати — яйца попугая или пустого калебаса[12].

Кайаны Борнео имели обыкновение приносить человеческие жертвы, когда какой-нибудь очень важный начальник переселялся во вновь отстроенный дом. Э. Тейлор приводит случай, когда уже в сравнительно новое время, около 1847 года, для этой цели была куплена малайская девушка-невольница и ее умертвили выпусканием крови. Этой кровью были окроплены столбы и фундамент дома, а труп брошен в реку[13]. В Африке, в Галаме, перед воротами нового укрепленного поселения, как правило, зарывали живыми мальчика и девочку — чтобы сделать укрепление неприступным. В Великом Бассаме и Яррибе такие жертвы приносили при закладке дома или деревни. В Полинезии центральная колонна одного из храмов Мавы воздвигнута над телом человеческой жертвы. На острове Борнео у миланауских даяков один средневековый путешественник был свидетелем того, как при сооружении большого дома вырыли глубокую яму для первого столба и повесили его над ямой на веревках. Затем туда опустили девушку-невольницу и перерезали веревки. Громадный брус упал в яму и раздавил несчастную насмерть.

В 1463 г. в Ногате (Европа), когда нужно было поправить разрушившуюся плотину, крестьяне напоили допьяна нищего бродягу и зарыли его там, следуя совету заложить в плотину «для крепости» живого человека.

У сербов есть поразительная легенда о том, как три брата договорились построить крепость Скадру (Скутари), но все, что 300 каменщиков

---

* Более подробно о «технологии» погребального сожжения см. в главе «О похоронах».

** Единственный шанс для вдовы ускользнуть от сати, не нарушая обычая,—выйти замуж за брата покойного мужа. Шанс, конечно, довольно призрачный.

строили днем, разоряла ночью русалка, наделенная волшебной силой. Пришлось умилостивить ее жертвоприношением. Для этого решили выбрать первую из трех жен братьев, которая понесет рабочим пищу. При этом было условлено не говорить женам о таком договоре. Но старшие братья, пожалев своих жен, выдали им тайну. Жена младшего брата, ни о чем не подозревая, пришла на постройку, и ее заложили в стену. Но она умолила оставить там отверстие, чтобы ей можно было кормить грудью своего ребенка, пока ему не исполнится год. Подобные легенды, связанные с реальной практикой жертвоприношений, есть и у других народов Европы.

В Северной Америке сравнительно редко, но бывали случаи, когда индейцы приносили в жертву явлениям природы — солнцу, звездам, ветру — не только материальные ценности, но и живых людей.

Страны Океании, несмотря на оторванность от материковых очагов цивилизации, в ритуальных убийствах не отставали от них. Морякам экспедиции Джеймса Кука, посетившим полинезийский остров Таити в 1777 году, довелось присутствовать при обряде человеческого жертвоприношения богу Оро. Подобным обрядам здесь зачастую сопутствовал каннибализм, но трудно сказать, что было первопричиной обряда — вера или голод. Скорее всего, они поддерживали друг друга, особенно в трудные для земледелия и рыболовства годы. Ну и, с другой стороны, сказывалась природная наивность туземного мышления, не испорченного цивилизацией: если убили врага, чего ж пропадать телу!

В ряде африканских государств огромных человеческих жертвоприношений требовал культ умерших вождей — не только во время похорон, но и при поминках, справлявшихся в годовщину смерти вождя. В качестве жертвы выступали рабы или осужденные преступники, реже — члены племени (в Бенине при погребении короля в могилу за ним отправляли его слуг и ближайших придворных сановников, но это, скорее, исключение, чем правило). На поминках по вождям число жертв достигало иногда 400—500 человек за раз! Если для этого не хватало осужденных на смерть преступников, то нередко хватали свободных, ни в чем не повинных людей. У некоторых народов Западной Африки люди, принесенные в жертву на поминках, считались дипкурьерами в царство мертвых, которые должны доложить умершему вождю, что в его земном царстве дела идут нормально.

До сих пор пережитки, связанные с ритуальными убийствами, существуют в ряде африканских стран. Так, в общине Аквадим, находящейся неподалеку от столицы Ганы Аккры, похороны вождя по старинной традиции должны сопровождаться ритуальным человеческим жертвоприношением. В 1979 году для этой цели был похищен четырехлетний мальчик, но, по счастью, полиции удалось предотвратить преступление.

Однако в другом случае — в Либерии — предотвратить ритуальное убийство не удалось, потому что его участником был... министр внутренних дел страны! В июне 1989 года за участие в ритуальном жертвоприношении (жертву обезглавили и вырвали сердце) министр был осужден...

Еще один случай. В 1989 году в Зимбабве были обнаружены тела двух искалеченных девушек. Их гениталии, языки и части внутренностей были вынуты для продажи в качестве амулетов, приносящих счастье.

В Непале существует культ богини Кали, которая, по преданию, сотни лет назад в одну черную безлунную ночь сразила 108 демонов и, опьяненная кровью, танцевала на их трупах дикий танец тандаву. Именно она, это кровожадное божество, «сотворила мир, защищает его и вечно поедает». Среди ритуалов, исполняемых людьми из низшей касты тачо, поклоняющимися богине Кали,— ежегодное жертвоприношение 108 буйволов, которым отрубают головы, а затем пьют кровь прямо из горла убитых животных. Местные жители говорят, что тачо раз в 12 лет выкрадывают ребенка, чтобы принести его в жертву на алтарь своей богини [14].

Однако цивилизованной Европе не следует кичиться перед Африкой и Азией. В Старом Свете тоже встречаются ужасные извращения. Французский писатель Жан Поль Бурре описывает, например, одну из сект «люциферинов», называющуюся «Цыгане-паяцы». Приверженцы этой секты осуществляют свои главные ритуалы, которые они называют полным посвящением, ночью в окрестностях крупных европейских городов. Члены секты при свете факелов накрывают ритуальный стол, на котором раскладывают предметы своей чудовищной литургии: нож о шести лезвиях для жертвоприношения и небольшой алтарь, украшенный изображением зеленых драконов. Следующий этап — похищение человека, предпочтительно ребенка, в ближайшем городе и проведение самого ритуала.

«Когда «Цыгане-паяцы»,— пишет Бурре,— возвращаются с охоты на людей, они являют собой необычную процессию, которая поет монотонные песни. Затем жертву привязывают к столу, окрашенному в красный цвет, и жрец подвергает ее чудовищным истязаниям, вырезая магические знаки (наиболее распространенный

из них — свастика) на живом теле. В завершение сектанты, прежде чем перейти к литургическому банкету, поют каннибальские гимны, а затем съедают сердце и другие органы жертвы. Эти события проливают свет на недавние события в Испании. В Торрелодонесе и Эль-Эскориале, городках неподалеку от Мадрида, были осквернены могилы и обнаружены человеческие кости. В полицейской сводке о секте, действовавшей в Эль-Эскориале, подчеркивается, что «имеется почти полная уверенность в том, что они принесли в жертву ребенка». Некая Мария Мьерес сообщила, что она наблюдала сатанинский ритуал, когда «во исполнение требований черной магии был убит ребенок примерно двухлетнего возраста»[15].

По сведениям из источников, связанных с Интерполом, в течение 1989 года и первых месяцев 1990 года в Западной Европе, США и Канаде было совершено более ста убийств в сектах, связанных с культом сатаны. Возможно, некоторые из этих смертей имеют естественные причины — например, закупорка сосудов или инфаркт во время «заклинания дьявола», но есть и прямые свидетельства о преднамеренных убийствах с жестокими истязаниями.

Поклонение дьяволу с принесением жертв имеет давнюю историю в христианском мире. В средние века в Европе не раз проходили процессы, на которых фигурировали убиенные во время так называемых «черных месс» младенцы. Назову, например, суд над Жилем де Ре *, якобы использовавшим некрещеного младенца для получения от дьявола алхимического золота, и над священником Урбеном Грандье (преследовавшимся по указанию всесильного кардинала Ришелье), который был обвинен в убийстве младенца на шабаше в Орлеане в 1631 году. Но если обвинения в адрес де Ре и Грандье вызывают большой скепсис историков, то в случае с женой парижского ювелира Маргаритой Монвуазен, урожденной Дезейе, улики кажутся бесспорными. Ведь в саду ее дома в Сен-Жермене следственными чиновниками были найдены останки двух с половиной тысяч зарезанных детей и неразвившихся эмбрионов.

Мадам Монвуазен была главной обвиняемой в «деле о ядах», замешанными в котором оказались многие знатные люди, в том числе фаворитка Людовика XIV маркиза де Монтеспан. Началось это дело в 1677 году с ареста нескольких «колдуний». В ходе следствия выяснилось, что Монвуазен и ее сообщницы не только производили подпольные аборты, по заказу знатных дам отравляли их мужей, но и устраивали черные мессы под руководством аббата Гибура. Черный маг Гибур поклонялся дьяволу целых два десятилетия, используя для этого заброшенную церковь Сен-Марсель. В обряде служения дьяволу сочетались подражание католической мессе и элементы древних языческих культов, колдовство и сексуальные оргии.

Во время черных месс Гибур неоднократно убивал детей. Их кровь он запекал в гостии, кропил ею участников обряда. Младенцев аббат не крал, а покупал у обитателей нищенских кварталов Парижа за 5—6 ливров. Иногда черные мессы служились «просто так», иногда находился конкретный повод. Например, когда маркиза де Монтеспан заподозрила, что у короля появилась новая любовница, маркиза де Фонтан. «Трижды она пробиралась в заброшенную церковь, чтобы лечь в чем мать родила на холодную каменную столешницу (жертвенного стола.— *А. Л.*). Перерезав во славу Асмодея и Астарота горло очередному младенцу, Гибур трижды наполнял кровью колдовскую чашу, которую, согласно ритуалу черной магии, ставил между ног королевской любовницы...»[16] *

Дж. Фрэзер в «Золотой ветви» говорит, что черные мессы, магия и жертвоприношения были распространены в необразованной среде французского крестьянства еще и в XIX веке. «Гасконские крестьяне также верят,— отмечает Фрэзер,— что для того, чтобы отомстить своим врагам, злые люди иногда склоняют священника отслужить обедню, называемую обедней святого Секария. Знают эту обедню очень немногие, и три четверти из них ни за что на свете не согласились бы ее отслужить. Только недобрый священник отважится исполнить этот отвратительный обряд, и можете быть уверены, что на страшном суде он дорого за это заплатит... Служить обедню святого Секария можно только в разрушенной и запущенной церкви, где ухают ко всему безучастные совы, где в сумерках бесшумно летают летучие мыши, где по ночам останавливаются на ночлег цыгане и где под осквернением алтарем притаились жабы. Сюда-то и приходит ночью недобрый священник со своей возлюбленной **. Ровно в одиннадцать часов он начинает задом наперед бормотать обед-

* Подробнее о нем говорится в разделе «Знаменитые уголовные убийцы».

* В наказание за участие в черных мессах маркиза де Монтеспан была сослана в свое поместье, получив, однако, при этом от короля ежегодную ренту в 20 тысяч ливров. Из 147 обвиняемых, проходивших по «делу о ядах», к сожжению приговорили 36 человек, в том числе Монвуазен; черный маг Гибур отделался тюремным заключением.

** Это уже грех, поскольку католический священник обязан соблюдать обет целомудрия и безбрачия (целибат).

ню и заканчивает ее, как только часы зловеще пробьют полночь. Священнику помогает его возлюбленная. Гостия *, которую он благословляет, черна и имеет форму треугольника. Вместо того, чтобы причаститься освященным вином, он пьет воду из колодца, в который было брошено тело некрещеного младенца»[17].

Хотя буддизм по своей природе весьма миролюбив, однако и в его среде отмечены случаи человеческих жертвоприношений. В начале XX века Джа-Лама (Дамбижанцан), возглавлявший борьбу монголов против китайского владычества, называл убийства врагов великим жертвоприношением буддийским богам. Историк А. В. Бурдуков, лично знавший Джа-Ламу, пишет об одном из эпизодов его военной деятельности, относящемся к 1912 году: «Указывая на блестящее парчовое полотнище, красиво переливающееся на солнце, приближенные Дамбижанцана рассказывали о только что прошедшем празднике освящения знамени, о том, как в жертву знамени был принесен пленный китаец, которому, однако, неопытный палач не сумел отрубить головы, так что пришлось обратиться к более опытному»[18].

Всего лишь 100—200 лет назад языческие суеверия приводили к человеческим жертвам и в Российской империи **. Впрочем, как справедливо отмечает В. Чалидзе, ритуальные убийства в России «не составляли регулярно совершаемого обряда. Лишь серьезная социальная трагедия, такая, как жестокая эпидемия или многолетняя засуха, воскрешала в памяти народной этот древний способ отвращения кары небесной»[20].

Русский историк XIX века В. Антонович рассказывает о случае в селе Гуменец на Подолии, когда в 1738 году здесь распространилась моровая язва. В одну из ночей жители устроили крестный ход, чтобы «отвратить» болезнь от села. Шли они с крестом и молитвами по окрестным полям и наткнулись во время шествия на жителя соседнего села Михаила Матковского, который искал своих пропавших лошадей. Суеверным участникам крестного хода неизвестный, бродящий ночью по полям с уздечкой в руках показался олицетворением моровой язвы. Поначалу ограничились избиением, и Матковский, полуживой, еле дополз до своего дома. Но на другой день жители Гуменца заявились в соседнюю деревню, вытащили Матковского на улицу и вторично жестоко избили. «Затем явился священник и, исповедовав Матковского, заявил: «Мое дело заботиться о душе, а о теле — ваше. Жгите скорей». Устроили костер и несчастного сожгли»[21].

В. Чалидзе в книге «Уголовная Россия» приводит похожие примеры из XIX века.

«В 1855 году в Новогрудском уезде во время жестокой холерной эпидемии крестьяне по совету фельдшера(!) Козакевича заманили старуху Луцию Манькову на кладбище, втолкнули ее живой в приготовленную могилу и засыпали землей... Есть сведения о попытках подобных жертвоприношений в том же уезде во время эпидемий в 1831 и 1871 годах.

Исследователь русского обычного права Якушкин упоминает случай, когда в Туруханском крае один крестьянин для спасения себя и своего семейства от повальной болезни, свирепствовавшей в 1861 году, принес в жертву свою родственницу — девочку, закопав ее живою в землю.

Подобные жертвоприношения происходили иногда и во время совершения так называемого обряда опахивания. Он проводился крестьянками с тем, чтобы прекратить повальную болезнь скота, и зачастую сопровождался жертвоприношением животного. При этом, если процессия крестьянок во время обряда встречала мужчину, то его считали «смертью», против которой совершался обряд, и поэтому его били без жалости чем попало: «Всякий, завидя шествие, старался или бежать, или спрятаться из опасения быть убитым»[22].

Еще в начале XX века в России случались убийства «колдунов», поскольку крестьяне искренне верили, что «колдуны» обладают способностью «портить» скотину. Как ни удивительно, в судебной практике были случаи оправдания убийц — особенно, когда адвокат умело выставлял на первый план защиты «темноту и отсталость русской деревни». Даже когда крестьяне сами признавались в убийстве «колдуна», вердикт суда присяжных освобождал их от уголовной ответственности.

Но были и обратные случаи — когда в ритуальных убийствах обвиняли невиновных. В дореволюционной России прогремели два скандальных процесса по делу о якобы совершенных человеческих жертвоприношениях. В первом случае это дело группы крестьян-удмуртов (в те времена их называли «вотяками»), проживавших в селе Старый Мултан. Мултанских вотяков обвинили в убийстве 4 мая 1892 года нищего Матюнина, которого, согласно

---

* Облатка из пшеничного теста, употребляемая для причастия.

** О случаях жертвоприношений в бывшем СССР известий нет, за исключением одного происшествия — когда личную инициативу проявила 60-летняя сектантка-пятидесятница из Калининской (ныне Тверская) области. По ее показаниям, она «услышала требование жертв от Бога» и решила принести в жертву Господу годовалого и пятилетнего внуков. Но убила она только годовалого[19].

но официальному обвинению, напоили, подвесили пьяного и добыли из него внутренности и кровь для общей жертвы в другом месте и, может быть, «для принятия этой крови внутрь»[23]. Обезглавленный труп Матюнина был найден 6 мая на пешеходной тропе через топкое болото в трех верстах от Старого Мултана. При вскрытии тела оказалось, что из грудной полости кем-то были вынуты сердце и легкие, для чего у шеи и спины были разрублены основания ребер.

В деле мултанских вотяков было множество странных обстоятельств, спорных вопросов. Общественность России, и прежде всего известный гуманист и правозащитник писатель В. Г. Короленко, восприняли это дело как полицейскую фальсификацию, чудовищную провокацию. Трижды дело вотяков рассматривалось в разных судебных инстанциях. Первые два разбирательства закончились обвинительными приговорами, и только на третий раз суд оправдал обвиняемых.

Оправданием окончилось и дело Бейлиса (Киев, 1913 г.). Оно было продолжением ряда процессов (гродненское дело, саратовское дело и др.), на которых евреи обвинялись в умерщвлении христианских детей с тем, чтобы в ритуальных целях употребить их кровь.

Подобные обвинения евреев идут из раннего средневековья (миф о ритуальных детоубийствах зафиксирован историками примерно с середины XII века), но связаны они не с реальными фактами, а с религиозным фанатизмом и в большой степени с тем, что финансовое положение евреев — коммерсантов и ремесленников было, как правило, лучше, чем положение их коллег из коренного населения. На всю Европу прогремели страшные еврейские погромы 1298 года во Франконии и на Верхнем Рейне. И хотя мотивировкой их были вымышленные преступления против христиан и христианства, даже самые фанатичные современники (например, Рудольф Шлеттштадский в «Достопамятных историях») не скрывали, что результатом (а быть может, и изначальной целью) погромов были захват и разграбление имущества жертв. В оправдание подобных действий Рудольф Шлеттштадский приводит целый ряд историй. В одном месте он пишет об иудейке, которая бежала от своих родственников, собиравшихся убить ее. Она утверждала, что потомки иудеев, кричавших при распятии Христа: «Кровь Его на нас и на детях наших», по нескольку месяцев в году страдают кровотечением, и исцеление может принести им лишь кровь христиан. Непосредственно вслед за этим автор повествует о семилетнем мальчике, похищенном и убитом иудеями. Другой «пример» повествует об убийстве иудеями христианина-скорняка, из тела которого они выкачали кровь, а тело тайком утопили в Рейне, но некая одержимая разоблачила их злодеяние, причем бес ее устами вопил: «Добрые бедняки, отомстите за кровь вашего Бога и Господа Христа, повседневно умерщвляемого коварными иудеями в своих членах, то есть в христианах» и т. д. Этот преданный делу христиан бес-антисемит продолжал, обращаясь к неким господам: «О вы, господа, кои получили много серебра, дабы избавить иудеев от позорной смерти, тяжко оскорбляете вы Бога, и по заслугам постигнет вас вечная гибель»[24].

Итак, через всю историю цивилизации кровавой линией проходит институт человеческих жертвоприношений. Возможно, помимо религиозно-этнических и социальных мотивов здесь большую роль играет «влечение к смерти» (термин З. Фрейда).

Человечество очень долго избавляется от своих суеверий. К сожалению, и от таких, за которые приходится расплачиваться человеческими жизнями. По большому счету и массовые политические убийства в гитлеровской Германии, сталинской России, пол-потовской Камбодже, иди-аминовской Уганде, саддам-хусейновском Ираке и т. д., и т. п. являются в определенной степени отголосками ритуальных жертвоприношений. Поменялась только терминология; теперь людей приносят в жертву не божеству, а идее. И, справедливости ради, надо сказать, что древние боги были куда менее кровожадны.

ЛИТЕРАТУРА

1 Токарев С. Религия в истории народов мира. М., 1986. С. 358.
2 Тайлор Э. Первобытная культура. М., 1989. С. 480.
3 Токарев С. Религия в истории народов мира. М., 1986. С. 336.
4 Гуляев В. Майя за триста лет до Колумба // Вокруг света. 1981. № 6. С. 40.
5 Керам К. Боги, гробницы, ученые. М., 1986. С. 200—201.
6 Лев Диакон. История. М., 1988. С. 78.
7 Тацит. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1969. С. 369.
8 Керам К. Боги, гробницы, ученые. М., 1986. С. 185.
9 Го Мо-Жо. Эпоха рабовладельческого строя. М., 1956. С. 114.
10 Караванов И. Смерть после смерти // Наука и религия. 1991. № 7. С. 38.

[11] Салтыков А. Д. Письма об Индии. М., 1985. С. 48.
[12] Орлова А., Львова Э. Страницы истории Великой Саванны. М., 1978. С. 188.
[13] Тайлор Э. Первобытная культура. М., 1989. С. 469.
[14] За рубежом. 1990. № 51. С. 12.
[15] Там же. № 31. С. 19.
[16] Парнов Е. Трон Люцифера. М., 1991. С. 246.
[17] Там же. С. 248.
[18] Бурдуков А. В старой и новой Монголии. М., Наука. 1969. С. 89.
[19] Бородин С. Квалификация убийства по ныне действующему законодательству. М., 1964. С. 189.
[20] Чалидзе В. Уголовная Россия. М., 1990. С. 178.
[21] Антонович В. Колдовство. Документы. Процессы. Исследования. Спб., 1887. С. 17—18.
[22] Чалидзе В. Уголовная Россия. М., 1990. С. 178—179.
[23] Винберг А. Черное досье экспертов. М., 1990. С. 61.
[24] Гуревич И. Культура и общество средневековой Европы глазами современников (Exempla XIII века). М., 1989. С. 308.

УГОЛОВНЫЕ УБИЙЦЫ РАЗНЫХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ

ФРАНЦИЯ

Из множества средневековых убийц выберем двух.

Жиль де Лаваль барон де Ре (1404—1440). Дитя средневекового застоя, член одной из самых аристократических семей (предок Крайонов и Монморанси), он получил традиционное для своего времени образование, когда умение владеть шпагой ценилось много больше, чем знание латинских глаголов. В 11 лет мальчик потерял отца, и его воспитанием занялся дед. Жиль получил превосходное образование, знал древние языки, сделался библиофилом. Однако это не мешало ему ценить соколиную охоту, фехтование, бешеные скачки по окрестностям родового замка Тиффож. Пространство для охоты и скачек изрядно увеличилось, когда дед заставил Жиля жениться (юноше было в ту пору 16 лет). К владениям семьи прибавилось обширное поместье в Бретани (приданое невесты).

Женитьба по расчету не сделала Жиля более добрым, тем более что брачный вопрос решался не просто, поскольку невеста приходилась жениху кузиной, а церковь не одобряла близкородственные браки. В итоге брак был все же разрешен, но вскоре выяснилось, что сердце Ре более лежало к юношам, нежели к девушкам. Юная жена оплакивала свою участь, а муж тем временем, окружив себя смазливыми пажами, занимался охотой и фехтованием.

В это время, как волны прибоя, накатывали сражения Столетней войны между Англией и Францией. Это было стоящее (и обязательное) дело для всякого заботящегося о своей репутации дворянина, и уж конечно Жиль де Ре оказался среди тех, кто помчался отстаивать честь и права Франции. На войне Жиль был подчинен Жанне д'Арк, но это нисколько не уязвило его самолюбие. Напротив, он стал ревностным ее адептом. К тому же однажды ему было божественное видение — и он понял смысл своей жизни. Отныне он был безжалостен к врагам. Удача шла рядом с ним шаг в шаг. Многие ли становятся маршалами Франции в 25 лет? А Жиль де Ре стал! Это произошло в июле 1429 года, после того, как войско Жанны д'Арк вступило в Реймс и Карл VII был коронован на владение Французским королевством.

Увы, с этого момента везенье кончилось. Последовали поражения, и самое страшное — гибель Жанны д'Арк. Огромные усилия приложил Жиль, чтобы спасти своего кумира. Во время суда над Жанной он подступил к Руану, но опоздал. Увы, есть ситуации, когда меч бессилен, а воевать словом Жиль не был приучен.

Костер Жанны стал чертой, разделившей жизнь Жиля на две разные части. Бог предал Жанну, и Жиль де Ре счел себя свободным от обязательств по отношению к Богу. Черная башня его замка стала алтарем дьявола. По ночам окрестные жители слышали доносившийся оттуда шум диких оргий. Наглый и надменный властелин замка имел хорошо вооруженную свиту, которая пресекала любые попытки проведать, что творится в замке. И еще одним делом занимались люди де Ре. Они ездили по всей стране и вербовали для него мальчиков в пажи. Делать это было несложно, поскольку

мальчики мечтали о карьере при дворе знатного аристократа, а родителей соблазнял звон золотых монет.

Все было бы ничего, да вот беда: подростки и юноши, взятые в пажи, пропадали! Некоторое время Жиль де Ре высокомерно игнорировал слухи и претензии, но нашлись упорные искатели истины. Развитию дела способствовала и ссора барона с нантским епископом Малеструа и казначеем Жофруа Ферроном, после чего Жиль де Ре испортил отношения и с герцогом Бретонским. 15 сентября 1440 года люди герцога арестовали Жиля де Ре.

Обвинения, предъявленные аристократу, были столь чудовищны, что ужаснулась вся Франция. Даже для средневекового пренебрежения к человеческой жизни это было чересчур. Жиль де Ре был заподозрен в убийстве около 300 мальчиков. Но суд инквизиции (а именно в него угодил де Ре) мало заботили жертвы сексуальных извращений барона. Главным было обвинение в занятиях черной магией и в убийстве некрещеного младенца для принесения жертвы дьяволу. Жиль де Ре действительно занимался магией, но не для связи с дьяволом, а для проведения алхимических опытов с целью добычи золота *. Разоренный бесконечными пирушками и охотами, швыряя деньги на безумные развлечения и оргии, он крайне нуждался в средствах. К несчастью, под руку маршалу подвернулся шарлатан Франческо Прелати, умевший с помощью ловкости рук внушить людям уверенность в своих неограниченных магических возможностях. Прелати долго водил Жиля де Ре за нос, а когда за маршала взялась инквизиция, моментально предал приютившего его человека. Мало того, он показал, что его сообщница Меффрэ поставляла Жилю де Ре младенцев для совершения магических действий.

Первоначально Жиль де Ре был в ярости, но затем «потерял лицо» — плакал, умолял, просил прощения. Он признался в убийстве 140 детей, но в убийствах, совершенных на сексуальной почве, а не в угоду дьяволу.

Судьи, вынося приговор, были единодушны. С исполнением тоже не стали медлить. 26 октября 1440 года там же, в Нанте, Жиля де Ре повесили, а затем сожгли. В результате казни экс-маршала значительно расширились владения герцога Бретонского, ибо он был главным кредитором казненного.

---

* Некоторые историки полагают, что суд над Жилем де Ре был инсценировкой — кому-то очень хотелось захватить его богатства. Однако ж дети действительно пропадали, попав в замок маршала.

Мари Мадлен де Бренвилье (1630—1676). Мари Мадлен тоже убийца из аристократической среды. Она родилась в богатой дворянской семье и с отроческих лет блистала красотой. В эпоху Людовика XIV женская красота ценилась особенно. Такой бриллиант (как говорили в те времена) не мог долгое время оставаться без оправы, и вот Мари Мадлен выходит замуж за маркиза де Бренвилье, который значительно старше ее. Прошло несколько лет, и юная маркиза наставила мужу рога с молодым офицером Годеном де Сент-Круа. Муж отнесся к этому стоически, но отец Мари Мадлен господин Дре д'Обре был потрясен. Рушились нравственные основы, на которых было воспитано его поколение, связь дочери косвенным образом позорила и его седины. «Если тебе не дорого собственное имя, подумай о чести нашей семьи!» Маркиза, однако, связь с Сент-Круа не прервала, и Дре д'Обре добился, чтобы ее любовника по какому-то обвинению засадили в Бастилию.

Это было роковой ошибкой отца, поскольку именно в Бастилии Сент-Круа познакомился с итальянцем Экзили, алхимиком и авантюристом, большим специалистом по ядам. Более внимательного ученика у Экзили не было никогда. Сидя в одной камере с итальянцем, Сент-Круа жадно впитывал науку убивать.

И вот наступил день, когда офицер вышел на свободу. При первом же свидании с маркизой он рассказал ей о том, что узнал от учителя. Сообразительная Мари Мадлен тут же поняла, какую пользу можно извлечь из знаний любовника. Но ум уживается в ней с осторожностью, и прежде, чем приступить к задуманному, маркиза экспериментирует. Вместе с Сент-Круа они изготавливают из мышьяка и других компонентов яд, и маркиза пробует его на больных, которых она навещает по долгу христианского милосердия в больнице Отель-Дие. И — о, чудо! — яд действует. А главное — больные умирают чрезвычайно естественно, и врачи не могут обнаружить в организме следы яда.

Маркиза в восторге. Сент-Круа получает новые поцелуи, а нелюбимый папа — маленькие порции яда. Восемь месяцев Дре д'Обре мучает непонятная болезнь. Мари Мадлен, превратившаяся в образец дочерней любви, лично поправляет подушки под головой *papa* и подает ему лекарства. Врачи пускают больному кровь, поят эльзасским бальзамом, прикладывают холодные компрессы, но все напрасно.

На могиле отца маркиза рыдает искренне и безутешно — ведь наследство досталось не ей, а двум ее братьям. Впрочем, зачем слезы? Разве нельзя сделать дубль? Но тут нужны сообщники, поскольку подложить братьям яд значительно труднее. Маркиза делает своим любовни-

ком некоего Лашоссе, и он исполняет задуманное ею. Братья Мари один за другим покидают бренный мир.

Конечно, смерть отца и последовавшая через год смерть двух братьев не могли остаться без подозрений. Но с помощью тогдашних методов исследования обнаружить «итальянский яд» было нельзя. Маркиза вступила в наследство.

Все шло хорошо, но произошла роковая случайность: Сент-Круа, экспериментируя в лаборатории, отравился ядовитыми парами. Полиция, расследуя его смерть, обнаружила в лаборатории ящик со склянками, в которых находились подозрительные жидкости. Их испробовали на животных, и все подопытные умерли. Тем временем выяснилось, что в завещании Сент-Круа наследницей данного ящика указана маркиза де Бренвилье.

Следствие тянулось долго. Связи и деньги маркизы на некоторое время отодвинули расплату за содеянное. Когда же были арестованы Лашоссе и другие ее сообщники, она бежала из Франции. Три года жила маркиза на чужбине, пока ностальгия не привела ее назад. Некоторое время она скрывалась в стенах льежской обители. Но вскоре ее опознали. В Льеж отправился лейтенант конно-полицейской стражи Дегре, арестовал де Бренвилье и привез в столицу. В соответствии с положением маркизы судил ее верховный суд парижского парламента. Король, заигрывавший с третьим сословием, повелел, чтобы правосудие было осуществлено независимо от звания.

Маркиза пробовала защищаться, намекала на то, что ей известны секреты высших сфер. «...Половина тех, кого я знаю,— людей знатных — занята тем же, что и я... Я потяну их за собой, если решу заговорить». Но третьему сословию было наплевать на скандалы в аристократической среде. Суд не колеблясь признал Мари Мадлен де Бренвилье виновной в умышленных убийствах, и плаха приняла ее красивую голову.

Теперь перепрыгнем через полтора столетия, во времена, когда в Европе господствовали романтические настроения. Теория сильной личности, поддержанная примером Наполеона, владела умами тогдашней интеллектуальной элиты. Многие буржуа, едва нацепив на фрак трехцветную бутоньерку, тут же начинали воображать себя демоническими героями. Для большинства все это кончалось протиранием локтей на государственной службе, вербовкой в армию или в лучшем случае покупкой москательной лавки. Но изредка (один на миллион) находился человек, решавший проверить теорию на практике. Таким был **Пьер Франсуа Лассне**р (1800—1836), которого можно назвать французским предтечей Раскольникова. Современники назвали его убийцей по призванию.

Родился Лассне**р** в городке Франшвилль близ Лиона. Существует легенда, что однажды в детстве, когда он гулял с отцом по Лиону, прозорливый папочка показал ему одну из главных достопримечательностей славного города — гильотину на площади и предрек: «Смотри, сынок, внимательней — на такой штуковине ты окончишь свои дни».

Ситуация в семье Лассне**р**ов заставляет вспомнить Фрейда. Пьер был третьим лишним — родители хотели только двух детей, но английских капюшонов (как называли тогда презервативы) катастрофически не хватало. В итоге — нелюбовь родителей, вечные ссоры и наказания. Спустя некоторое время родители пристроили Пьера на сторону. Францию сотрясали военные и политические бури, Наполеон боролся с Англией, Австрией, Россией, оппозицией, а Пьер Франсуа учился грамматике и счету в различных учебных заведениях. Учился порой не без успеха, ибо имел живой ум. Однако его ненавидели воспитатели, потому что мальчик всегда шел против течения, нарушая правила. Он делал это не как другие мальчики — случайно или украдкой, а нарочно, с вызовом. Еще школьником он восстал против общественной морали, в которой видел только лицемерие и ханжество. Идефикс Лассне**р**а стало желание насолить обществу. Каким образом? Стать преступником, и лучше всего убийцей!

Неизвестно, когда точно пришел Лассне**р** к этой мысли, но торопиться он не стал.

Получив путевку в жизнь, он решил основательно овладеть профессией преступника. Сначала Лассне**р** берет карету напрокат и не возвращает. Карету находят, но у владельца нет претензий к вору. Лассне**р** потрясен. Более того, он негодует. Что это за общество, которое оставляет преступление без наказания, когда преступник известен — вот он, только протяни руку и возьми его за шиворот! Бедняга Лассне**р** «качает права», требуя наказания. И добивается. Год тюрьмы.

Тюрьма Лассне**р**а горько разочаровала. Он ожидал пройти там университет настоящей жизни, найти больших мастеров преступного жанра, у которых можно научиться секретам искусства быть преступником... Увы, вместо художников он встречает лишь жалких ремесленников. Предел их мечтаний такой же, как у мелкого буржуа: наворовать столько, чтобы хватило на покупку своей лавки или процентных бумаг. А некоторым не хватает воображения и на это.

Конечно, Пьер Лассне**р** разочарован. Однако нет худа без добра. Он еще раз убеждается в собственной исключительности. Он, именно он

призван показать миру, что такое настоящий преступник, убийца без страха и упрека.

Решено — сделано. Ласснер становится убийцей. Он лишает жизни людей, торопясь, как будто опаздывает на поезд. Он воображает себя великим и безжалостным. На его руках — кровь многих жертв... Правда, потом, во время следствия, выяснилось, что большую часть своих убийств Ласснер... нафантазировал. И все же два убийства были действительно подтверждены.

Ласснер был оскорблен тем, что следователи не поверили в остальные его преступления. Насквозь закомплексованный, пропитанный манией величия, он сумел внушить к себе если не страх, то, во всяком случае, уважение. Судьи удовлетворили его желание, приговорив к смертной казни.

Оставшееся до исполнения приговора время Ласснер провел не в безделье. У себя в камере он устроил... литературный салон. Убийца не чурался изящных искусств и даже пописывал стихи. К нему в тюрьму приходили поэты, писатели, художники и т. д. Тогдашняя художественная богема просто влюбилась в Ласснера, видя в его поступках символ идеального самопожертвования.

Ласснер почувствовал призвание к убийствам — и стал убийцей, рассуждали его поклонники. Убийцей не ради денег, не ради крови, а ради самореализации. Убийцей, который не избегает наказания, а напротив, жаждет его. В глазах людей, зараженных романтизмом действия, идеями «бури и натиска», это было высшей доблестью. Они считали, что Ласснер выше писателей и художников, ибо из самой своей жизни сделал он произведение искусства.

8 января 1836 года Ласснер спокойно и даже весело поднялся по ступеням гильотины. Но печать исключительности, очевидно, до сих пор лежала на нем, ибо, когда его привязали к доске, повернули в горизонтальное положение и палач нажал кнопку, нож гильотины, перекосившись, застрял в пазах. Ласснер в нетерпении вывернул голову, чтобы узнать, почему произошла задержка, и в этот момент сверкающее косое лезвие высвободилось и рухнуло наконец вниз.

Следующий наш персонаж — **Франсуа Кенигштейн (Равашоль)** (1849—1892) тоже претендовал на роль идейного убийцы, но на поверку оказался хладнокровным и циничным уголовником. Уловив модные веяния века, он ловко выдавал себя за революционера-анархиста. Однако характер его преступлений говорит прежде всего о жажде наживы. Правда, справедливости ради надо сказать, что все даже самые благородные теории революционной переделки мира на практике всегда сводились к заурядному кличу: грабь награбленное.

Итак, кто же такой Кенигштейн?

Родился он в семье рабочего-металлурга. Имея профессию красильщика, в 37 лет бросил работу и стал промышлять воровством и контрабандой. 19 июня 1891 года он задушил старика-отшельника в Форезских горах и похитил 35 тысяч франков. 27 июля того же года ударами молотка Кенигштейн убил двух женщин — владелиц скобяной лавки в Сент-Этьене. Затем он связался с анархистами и занялся изготовлением бомб и организацией взрывов. Так, с его помощью были произведены взрывы в доме № 136 по бульвару Сен-Жермен и в доме № 32 на улице Клиши в Париже.

Эти и другие взрывы, прогремевшие в Париже в 1892 году, накалили обстановку в столице до предела. В этот момент редактор газеты «Ле Голуа» Жарзюэль получил приглашение встретиться с неуловимым Равашолем — разумеется, тет-а-тет. В погоне за сенсацией Жарзюэль не сообщил полиции о встрече и не дал в газете описания внешности Кенигштейна (преступник взял с него честное слово). Он только привел монолог псевдоанархиста: «Нас не любят. Но следует иметь в виду, что мы, в сущности, ничего, кроме счастья, человечеству не желаем. Путь революции кровав. Я вам точно скажу, чего я хочу. Прежде всего — терроризировать судей. Когда больше не будет тех, кто нас сможет судить, тогда мы начнем нападать на финансистов и политиков. У нас достаточно динамита, чтобы взорвать каждый дом, в котором проживает судья...»

Однако после этого интервью Равашоль недолго гулял на свободе. Через два дня, 30 марта 1892 года, во время обеда в ресторане он вел себя слишком подозрительно, и хозяин вызвал полицию. При задержании преступник оказал бешеное сопротивление, но все же был схвачен. По дороге в полицию он вопил во всю глотку: «Братья, за мной! Да здравствует анархия! Да здравствует динамит!»

На суде Равашоль отрицал, что «благородный» анархист Равашоль и подлый убийца старика-отшельника Кенигштейн — одно и то же лицо. Судьи, запуганные очередными взрывами (в том числе ресторана, где был арестован Равашоль), вели себя весьма скованно. Но затем Равашоля перевезли для суда в департамент Луара в Монбризоне. Там судьи не были так запуганы, как в Париже, председательствовал же месье Дарригон из Лиона. Благодаря системе антропометрических измерений Бертильона Равашоль был изобличен. Когда он это понял, то перестал скрывать свои уголовные преступления.

Кенигштейна — Равашоля приговорили к смертной казни. 10 июля 1892 года его повели на казнь. По дороге он непрерывно распевал: «Хочешь счастливым быть — вешай своих господ и попов кромсай на кусочки». Перед тем как положить голову на гильотину, он успел крикнуть: «Все вы свиньи, да здравствует революция!»

Еще один знаменитый убийца — **Жан Батист Тропман** (1849—1870). Механик по профессии, Тропман ступил на стезю порока без особой предварительной подготовки. Он не «мелочился» — убил сразу целую семью Кинков, проживавших близ местечка Пантен под Парижем,— мужа, жену и пятерых детей в возрасте от 5 до 16 лет. Впрочем, фактически он убил шестерых детей, поскольку мадам Кинк была беременна на седьмом месяце. Тропман нанес своим жертвам в общей сложности более 100 ран. Один из свидетелей, проходивший недалеко от места убийства, различил голос ребенка, кричавшего: «Ай, мама, мама!» Цель преступления Тропмана была низменно-прозаической — деньги. По приговору суда преступник был гильотинирован 7 января 1870 года. Его казнь наблюдал И. С. Тургенев, приглашенный на нее французским писателем М. Дюканом, и подробно описал ее в очерке «Казнь Тропмана».

Самым «хрестоматийным» убийцей для французов является **Анри Дезире Ландрю** (1869—1922), последователь Синей Бороды.

Ландрю родился в благополучной семье. Заботясь о нравственно-духовном воспитании сына, родители отдали его в католическую школу. Женился Ландрю для того времени рано — в 20 лет. На жизнь зарабатывал службой в архитектурном учреждении. Одно время служил в армии, но это дело не пришлось ему по душе.

За время семейной жизни Ландрю стал отцом четверых детей. Чтобы кормить-поить семью, да и себе не отказывать в удовольствии посидеть с приятелями в кафе, сходить на бега и т. д. и т. п., Ландрю стал искать возможности улучшить свое финансовое положение. Первое, что ему пришло на ум,— заняться брачными аферами. Нельзя сказать, что Ландрю был красавцем — не первой молодости, маленький, лысоватый, суетливый,— но взгляд его гипнотически действовал на женщин бальзаковского возраста. А более всего способствовало успеху авериста то, что началась первая мировая война, и возник дефицит мужчин. Ландрю давал брачные объявления в газеты, затем знакомился с женщинами, под тем или иным предлогом брал у них деньги и исчезал. Первый итог его деятельности — доход в 10 тысяч франков и убыток в 3 года тюрьмы. Отец Ландрю, узнав о «художествах» сына, покончил жизнь самоубийством.

Выйдя из тюрьмы, Ландрю не сменил специальности. По-прежнему он продолжал обл пошивать доверчивых женщин. Но вот одна и них, мамад Кюше, вдова 34 лет, с солидны капиталом, в разгар их знакомства случайн открыла тайну Ландрю. Он встречался с ней квартире, которую снимал в городке Шантил севернее Парижа. Однажды мадам Кюше в от сутствие любовника из чисто женского любо пытства открыла какую-то шкатулку, найден ную в шкафу, благодаря чему и узнала, что е друг вовсе не месье Диар, как он называл се бя, а Анри Ландрю и что у него четверо детей Мадам Кюше была столь неосторожна, что из лила любовнику свой благородный гнев. Чтобы отвлечь ее от подозрений, Ландрю прибегнул к испытанному средству — занялся с ней любовью и выдумал какую-то более или менее правдоподобную версию, объяснявшую его фальшивое имя. Но одновременно он решил, что оставлять в живых такую свидетельницу нельзя.

Ландрю снял новую квартиру в Вернуе, где и закончили свои дни с его помощью мадам Кюше и ее несовершеннолетний сын. Практический ум Ландрю не мог смириться с тем, что из смерти своей жертвы он не извлек материальной выгоды. После этого он стал страховать жизнь своих любовниц, с некоторыми из них Ландрю заключал брачный контракт. Среди жертв Ландрю сплошные вдовы: мадам Ляборд, приезжая из Южной Америки, мадам Гиллен, мадам Эон...

Всего Ландрю был обвинен в убийстве 10 женщин и одного мальчика. Начиная с мадам Эон, Ландрю убивал женщин у себя на вилле «Эрмитаж» в Гамбе. Основным его занятием было выращивание роз, а убийства женщин он совершал в перерывах. Тела убитых он сжигал. Ландрю «споткнулся» на очередной своей любовнице — мадам Сегрэ. Она оказалась внимательнее своих предшественниц. То ли розы, удобренные человеческим пеплом, были слишком велики и прекрасны, то ли Ландрю, уверовав в свою безнаказанность, стал пренебрегать правилами конспирации, но только благодаря подозрительности мадам Сегрэ полиция наконец-то обратила внимание на скромного цветовода.

12 апреля 1919 года стало последним днем Ландрю, проведенным на свободе. Затем арест, следствие, суд. На суде Ландрю категорически отрицал свою вину, несмотря на обилие явных и косвенных улик. Суд вынес ему смертный приговор.

Перед казнью осужденному по старой доброй традиции предложили кубинскую сигару и

стаканчик антильского рома. Ландрю отказался и от того, и от другого и лег на ложе гильотины с видом оскорбленной невинности.

Эмиль Бюиссон (1902—1956) был известен полиции и газетчикам по кличке «Неуловимый». Детство Эмиля — классическая иллюстрация на тему «как гарантированно вырастить преступника». Он родился в беднейшей семье. Алкоголик отец и сумасшедшая мать предоставляли детям полную свободу, в том числе и в области нравственности. Тем не менее серьезными преступлениями Эмиль занялся уже в достаточно зрелом возрасте.

В 1934—1936 годах вместе со старшим братом Жаном Батистом Эмиль торговал оружием и наркотиками в Шанхае (Китай). Вернувшись в 1936 году во Францию, братья-разбойники занялись кражами. В 1940 году в Труа Эмиль был арестован, но совершил побег. А затем, в том же году, во время кражи убил человека.

В 1941 году последовал новый арест. Суд приговорил Эмиля к пожизненной каторге. Отбывать наказание полностью Эмиль, разумеется, не собирался. Когда закончилась вторая мировая война и можно было требовать внимания тюремной администрации, Бюиссон умело симулировал сумасшествие. Он добился того, что в 1947 году его перевели в психбольницу, а затем бежал оттуда с помощью брата.

После этого начался основной период преступной деятельности Бюиссона. Его трехлетний «послужной список» (1947—1950) насчитывает 80 ограблений, около 10 убийств, в том числе нескольких полицейских. Тела его жертв были обнаружены позднее в лесу Сенара (южный пригород Парижа).

В 1950 году Эмиля Бюиссона, обедавшего в ресторане «Три улитки», в качестве десерта ожидал арест. Впрочем, поначалу Эмиль еще надеялся на свое везение. Но на сей раз за ним присматривали особенно тщательно. И хотя следствие, суд и ожидание казни затянулись, использовать это как шанс для спасения Бюиссон не сумел. Его свидание с гильотиной состоялось в 1956 году. Последние слова Эмиля Бюиссона, обращенные к тюремщикам, провожавшим его на казнь, были исполнены горькой иронии: «Ну, что, господа, общество может быть довольно вами?»

Брата Эмиля Жана Батиста ожидал менее суровый приговор — пожизненное тюремное заключение за убийство бандита Мишеля Кардера. Кардер расплатился своей жизнью за то, что имел наглость обвинить Эмиля в пособничестве полиции.

В 1937 году Францию потряс ряд страшнейших преступлений. В середине сентября на пустынной дороге пулей в затылок убили водителя автомашины. 16 октября в городе Неи был убит известный импресарио. Спустя небольшое время в парижском метро обнаружили труп женщины легкого поведения, убитой ударом ножа в спину. Проходит неделя — и полиция получает два новых трупа — это братья Роселли, итальянские эмигранты-антифашисты. Наконец, 29 ноября от пули в затылок, как и в случае с водителем, погиб торговец недвижимостью. Долгое время полиция находится в тупике. Убийства настолько разнородны, разноплановы, что трудно найти систему, чтобы вычислить преступника. И все же какие-то ниточки ухватить удалось. В конце концов убийца был арестован. Им оказался **Эжен Вейдман** (1908—1939).

Родился Вейдман во Франкфурте-на-Майне. Рано развившаяся клептомания привела его в воспитательный дом. В двадцатилетнем возрасте Эжен в поисках приключений и лучшей доли отправился в Канаду. Но приключения завершились банальной кражей автомобиля, арестом, судом, заключением в тюрьму и высылкой из Канады.

Снова Франкфурт, снова кражи и снова тюрьма. В тюрьме Вейдман познакомился с двумя французами — Роже Мильоном и Жаном Бланом. После освобождения они втроем решают поселиться во Франции на вилле Ла Вульзи, которую Вейдман снял в городке Ла Сель-Сен-Клю, неподалеку от Парижа.

Свою карьеру во Франции Вейдман начинает как соблазнитель женщин. Но первая же попытка кончается так неудачно, что 26 июля 1937 года он душит свою партнершу — молодую американскую танцовщицу Джин де Ковен. Тело ее Вейдман зарыл под крыльцом виллы.

Переступив однажды грань, отделяющую обычного преступника от убийцы, Вейдман уже не может остановиться. Убийства следуют одно за другим. За четыре месяца шесть трупов (включая танцовщицу). Все убийства совершены ради денег, но доходы от них сильно разнятся. Смерть шофера принесла Вейдману 2,5 тысячи франков, импресарио — 5 тысяч, молодой гувернантки — 100 франков, немецкого политического эмигранта — 300 франков, торговца недвижимостью — 5 тысяч франков. Одни трупы Вейдман зарывает на вилле, другие — в лесу Фонтенбло. Разумеется, его товарищи по вилле были в курсе его похождений, а иногда и принимали в них участие. Но убивал Вейдман сам.

В конце 1937 года Вейдман был арестован, в марте следующего года состоялся суд. Процесс был громким, публичным. В ходе следствия и на суде выяснилось, что братьев Роселли

и женщину легкого поведения Вейдман не убивал — просто эти чужие преступления совпали по времени с его собственными. Однако и остального хватило, чтобы приговорить Вейдмана и Мильона к смертной казни.

Перед казнью Вейдман впал в мистический экстаз и истерически каялся перед Богом. Это было так впечатляюще, что адвокат Вейдмана заявил журналистам, что его подзащитный умер как святой. Вейдмана казнили прилюдно (это была последняя публичная казнь во Франции), а вот его сообщника — Мильона 16 июня 1939 года помиловал президент.

Марселя Петю (1897—1946) можно было бы назвать королем французских убийц, хотя ему скорее подходит мантия серого кардинала, поскольку свои преступления он совершал под шумок, с циничной методичностью и иезуитским коварством. Особые чувства возникают, если учесть, что по профессии Петю был врач. Однако вместо спасения от смерти он отправлял людей на тот свет.

Родился Петю в городе Оксере, неподалеку от Парижа. Участвуя в первой мировой войне, в 1914 году получил ранение и попал в госпиталь. Уже тогда у него были замечены черты паранойи, что, впрочем, не помешало ему получить впоследствии диплом врача и заняться практикой в городке Вильнев-сюр-Ион. Нет-нет, он не убивал своих пациентов, напротив, прославился как смелый новатор, с успехом применял нетрадиционные методы лечения. Популярность среди горожан привела Петю в 1927 году к идее баллотироваться на пост мэра. И он был избран мэром!

Общественно-политическая деятельность так понравилась доктору, что он пошел дальше — выдвинул свою кандидатуру на пост генерального советника департамента. И снова был избран.

Когда срок пребывания в должности советника кончился, Петю почувствовал, что ему тесны провинциальные рамки. В 1933 году он решил переехать в Париж. Однако столица кишмя кишит провинциальными королями и принцами, так что пробиться здесь наверх куда сложнее. Петю возвращается к профессии врача и почти 10 лет ведет тихое и размеренное существование.

1942 год. Франция оккупирована немецкими войсками, но жизнь продолжается: люди влюбляются, работают, ходят в кино, болеют... А у доктора Петю неприятности — он дает своим пациентам слишком много морфия. Однако до серьезного разбирательства не доходит — свидетели куда-то исчезают. Их никто не ищет — время-то военное, и главные усилия полиции лежат совсем в других областях.

В это время доктору Петю приходит в голову идея заняться чудовищным бизнесом. Во Франции полным-полно людей, которых преследуют нацисты (прежде всего это евреи). Сталкиваясь с такими людьми, доктор сначала осторожно намекает им на свои возможности, а затем обещает нелегально, но безопасно переправить их в США. Переправа начинается в треугольном кабинете Петю, однако там же и заканчивается. То ли с помощью яда кураре, то ли удушливыми газами Петю убивает поверивших ему людей, а тела бросает в негашеную известь. На двери его кабинета был сделан глазок, в который врач-убийца наблюдал за агонией своих жертв.

Поскольку Петю занимался «переправкой» лиц, скрывавшихся от нацистов, то в конце концов «настучал» кто-то из осведомителей, и немецкая полиция заинтересовалась им, подозревая в докторе участника Сопротивления. В 1943 году ему подсылают нескольких провокаторов, но они исчезают так же бесследно, как и беженцы.

Понимая, что дело неладно, немцы арестовывают Петю, но обыск в его доме ничего не дает, а ведет себя доктор на удивление невозмутимо и хладнокровно. Он парирует все обвинения, и оккупационные власти выпускают Петю на свободу.

Его самообладание и впрямь поразительно. Петю возобновляет врачебную практику и намеревается открыть частную клинику. Что ж, врачебная репутация у него отменная, да и деньги, несмотря на инфляцию, водятся... Как всегда, помешала случайность.

11 марта 1944 года ненастная холодная погода погнала двух клошаров искать убежище от дождя и ветра. Внимание их привлек дом Петю, на вид пустой и заброшенный (хозяина и впрямь в это время не было). Недолго думая, клошары выдавили стекло в окне и забрались внутрь. Чтобы немного согреться, бродяги развели внутри костер, основательно вышли украденного где-то вина. Разомлев и уснув, они стали жертвой своей беспечности. Из-за плохо потушенного костра возник пожар, в котором и погибли оба клошара.

Огонь и дым с запахом жженого мяса привлекли внимание соседей. Пожарные не дали зданию сгореть, а полицейские, проникнув в дом, увидели двойную дверь, которая вела в треугольный кабинет. В кабинете после тщательного осмотра был обнаружен отлично замаскированный герметично закрывающийся люк. Он скрывал глубокую яму с негашеной известью. Исследовав яму, полицейские нашли в ней человеческие кости.

Полиция собиралась предъявить Петю весь-

ма серьезные обвинения, да вот беда: доктор напрочь исчез. А искать его не было ни времени, ни сил. Ситуация в стране менялась с каждым днем. Ширилось движение Сопротивления, Германия терпела поражение за поражением на восточном фронте. Союзники открыли второй фронт, настал час, когда Париж был освобожден... До Петю ли тут, когда вокруг бушуют эпохальные бури! В общем, про доктора забыли. Петю сам напомнил о себе. В один прекрасный день он объявился в качестве капитана Внутренних Французских Сил (Сопротивление). Почему-то он считал, что главное, в чем его могут обвинить,— это что он якобы убежал с немцами. Он считал важным опровергнуть это мнение.

Но когда Петю узнают и арестовывают (это произошло 31 октября 1944 г.), речь идет не о сотрудничестве с немцами, а о злосчастных костях в яме. Долгое следствие увенчалось судом, состоявшимся весной 1946-го. Петю обвиняют в 27 убийствах, но сам он, видимо поняв, что терять нечего, говорит о 63-х, оправдывая себя патриотическими соображениями. У него было очень своеобразное представление о патриотизме.

Следователям удалось найти 80 свидетелей, сообщивших о разных подозрительных фактах, хотя, конечно, никто из них не наблюдал самой процедуры убийств, отлаженной так хорошо, что она ни разу не дала сбоя. Журналисты, присутствовавшие на суде, прозвали треугольный кабинет доктора преддверием ада.

Суд счел доказанными обвинения в смерти 27 человек и приговорил Марселя Петю к смертной казни. Казнь состоялась 26 мая 1946 года.

Следующая пара убийц, конечно, уступает доктору Петю по масштабу, но зато их преступление назвали чисто французским убийством. **Дениза Лабэ** (р. 1926) утопила свою малолетнюю дочь Катрин, чтобы иметь возможность жить со своим возлюбленным **Жаком Альгарроном** (р. 1930).

С юных лет Дениза Лабэ мечтала о высоком общественном положении. Ей хватало и ума и упрямства, но от раннего любовного увлечения у нее была дочь — серьезная помеха в честолюбивых замыслах и еще большая — в любовных отношениях с другими мужчинами. Когда Денизе исполнилось 28 лет, судьба свела ее с молодым красавцем военным. Жак Альгаррон знал себе цену. Этот военный донжуан не спешил связывать себя законным браком и уж тем более с женщиной, имеющей ребенка. Неизвестно, было ли убийство девочки инициативой Денизы или наличествовала просьба (намек) со стороны Альгаррона. Правда, не исключено, что он просто использовал ситуацию — объяснял Денизе, почему не торопится жениться на ней, не думая о том, на что может решиться его отчаянная любовница. Но она решилась. 8 ноября 1954 года маленькой Катрин не стало.

Все тайное становится явным. Эта сомнительная поговорка на сей раз оказалась пророческой — «проклятые любовники из Вандома» предстали перед судом. Выяснилось, что Дениза уже дважды пыталась убить дочь — первый раз ее остановили угрызения совести, второй раз река выбросила ребенка на берег.

Известный французский писатель Жак Кокто назвал суд над Денизой Лабэ судом века (а как же Нюрнбергский процесс?). Денизу приговорили к пожизненному заключению. Альгаррона судьи сочли вдохновителем и «влепили» ему 20 лет тюрьмы.

Француженка... Это слово вызывает образ прекрасной дамы, от него веет духами и легендами. Увы, ветер эмансипации порой разбивает этот образ вдребезги, как пустой флакон из-под «шанели» № 5. Социологи утверждают, что французские женщины научились быть жестокими и убивать без особых колебаний. Страшнее всего то, что на это идут совсем молоденькие девушки.

В июле 1972 года 18-летняя **Мишлин Брик** и ее 17-летняя подружка **Жослин** от нечего делать купили ножи, заточили их в мастерской, затем вышли на дорогу и стали голосовать. Остановился первый же автомобилист — это был рабочий Жан-Клод Рэй.

— Извините, месье, не могли бы вы нас подвезти?

— Разумеется!

Бедняга Жан-Клод не подозревал, что его ждет. Весело болтая и отпуская спутницам комплименты, он переключал скорости, аккуратно притормаживая на поворотах. Едва машина подъехала к безлюдному месту, девушки попросили его остановиться, и Мишлин Брик (она находилась на заднем сиденье) ударила Рэя ножом в спину. Почти одновременно Жослин нанесла удар ножом в живот. Они вышли из автомобиля, запачкавшись кровью. Бумажник Рэя девушки не взяли — ведь они сделали это не ради денег.

А вот 18-летняя **Валери Сюбра** стала соучастницей двух убийств и семи покушений на убийство именно из-за денег. Она родилась в 1966 году и была единственным ребенком в семье. Мать Валери трижды выходила замуж и разводилась, своего родного отца девушка увидела впервые в 16 лет. Вместе с матерью они кочевали с одного места жительства на другое. Училась Валери в церковных школах, но аттестата о неполном среднем образовании

не получила: не сдала выпускных экзаменов. Какая-то тяга к прекрасному, жажда идеалов еще таились в ее душе — она записалась в школу эстетики. Но, Боже мой, какая может быть эстетика, когда хочется хорошо одеваться, ходить в модные рестораны, не задумываясь над тем, сколько ты можешь позволить себе потратить за один вечер! И конечно, школа эстетики полетела к черту. Вместо нее появился оптовый магазин готового платья в Сантье, где Валери становится продавщицей. При необходимости она превращается и в манекенщицу. Начинается «сладкая» жизнь. Ночные кафе, любовники, увеселительные поездки — все это похоже на безумный калейдоскоп.

В 1984 году на горизонте Валери появляется Лоран Хаттаб, сын крупного бизнесмена. Он тоже любит богемную жизнь, деньги и азартную игру. Валери безумно влюбляется в него. Потом к ним присоединяется еще один молодой прожигатель жизни — Жан Реми Саро. Душой и мотором компании была Валери. Они придумывают себе «философию», конечно, не такую сложную, как Родион Раскольников, но по смыслу очень близкую: мы не такие, как все, и потому нам все дозволено. Родная страна представлялась им убогим провинциальным местечком, где трудно развернуться сильной личности. Они мечтали об Америке. Но ехать туда решили не с пустыми руками, а имея в кармане 10 миллионов франков. Вскоре «адская троица», как назвали ее потом журналисты, перешла от слов к делу. Дело же заключалось в том, что обольстительная Валери знакомилась в ночных кафе и ресторанах с богато одетыми одинокими мужчинами и затем приглашала их к себе домой. Ну а там жертву уже поджидали Саро и Хаттаб. Пока они убивали несостоявшегося любовника Валери, она подсчитывала содержимое его бумажника.

Троицу остановили раньше, чем счет жертвам пошел на десятки. После ареста и следствия в январе 1988 года Валери и ее приятели были приговорены к пожизненному заключению. Но, похоже, они так и не поняли, за что. Писатель Морган Спорте, написавший об «адской троице» книгу «Приманка», говорит: «Убийства, совершенные ими, вызывают ужас. Они свидетельствуют о том, что у ребят полностью отсутствует какое бы то ни было понятие о добре и зле. Это мир, управляемый тремя понятиями: деньги, ложь, тряпки»[1].

Чтобы представить себе степень наивности Валери, достаточно сказать, что сразу после ареста она спросила, освободят ли ее до Нового года. И, услышав отрицательный ответ, очень огорчилась. Боже, как это обидно — встречать самый веселый праздник в тюрьме!

ЯПОНИЯ

Из Франции переместимся на Дальний Восток, поскольку речь пойдет об **Иссеи Сагаве**, учившемся в Париже отпрыске японского бизнесмена.

В июне 1981 года этот миниатюрный сын Страны восходящего солнца (рост 1 метр 48 см, вес 40 кг) выстрелом из карабина убил свою любовницу — голландскую студентку Рене Хартевильт. Но видавшую виды Францию потрясло не само убийство (мало ли любовников сводят свои счеты таким способом), а то, что Сагава аккуратно разрезал тело подруги на куски и часть из них съел. Преступление настолько не укладывалось в рамки европейской морали, что французские эксперты поспешили объявить Сагаву ненормальным. Суд отказался его наказывать. Тем временем Сагава, сидя в тюрьме, написал письмо в Японию известному режиссеру Юро Кара.

«Господин Юро Кара! Я тот, кто убил молодую голландскую женщину, съел часть ее плоти и был арестован полицией. Господин М. сообщил мне, что вы подумываете о том, чтобы поставить фильм, посвященный моему делу. В своем предыдущем письме, которое я направил господину М., я сообщал, что и сам уже давно думал о создании такого фильма.

Я хотел бы назвать его «Обожание». Его можно было бы построить так: один человек с Востока (точнее, японец) обожает западную женщину до такой степени, что испытывает неудержимое желание убить ее и съесть. Это, с одной стороны, символическое отражение неискоренимо притягательной страсти, которую Япония испытывает в отношении Запада. С другой стороны, это выражение странного импульса, который таится во мне и который я хочу выразить.

Герой фильма должен быть невысокий, возможно более тщедушный японец, а его жертва должна быть типично западной — высокой блондинкой. Фильм должен начаться кадрами, отображающими одиночество героя, который находится в центре большого города. В конце — пейзаж, показывающий грозное бушующее море и иллюстрирующий тем самым подлинную натуру героя.

Я давно лелею надежду, что в один прекрасный день будет создан такой фильм. И мне очень хотелось бы сыграть в нем свою собственную роль. Конечно, мое судебное дело послужит лишь затравкой для вашего творческого воображения, и вы сможете развить сценарий так, как вы сочтете это необходимым. Но если у вас возникнет желание разузнать, что происходит в моей душе — в душе главного героя

фильма,— я с удовольствием отвечу на ваши вопросы...»[2]

Разумеется, такое желание у Юро Кара возникло, он завязал с Сагавой переписку и спустя некоторое время написал об этом деле документальный роман «Обожание», который получил в Японии престижнейшую премию Акутагавы и был продан в количестве миллиона экземпляров (увы, люди любят читать подобную литературу, доказательством служит и то, что вы читаете в данный момент эту книгу, а не «Критику чистого разума» Канта или «Войну и мир» Толстого).

Сагаву пять месяцев обследовали психиатры, затем ему разрешили по уикендам на один день покидать тюрьму, а в июле 1983 года перевели в психиатрическую лечебницу в пригороде Парижа. Находясь там, он написал собственную книгу о совершенном преступлении — «В тумане». Книга Сагавы была продана тиражом лишь... 300 тысяч экземпляров. В одном из писем к Юро Кара Сагава обронил: «Если меня выпустят на свободу, я съем другую женщину». Быть может, поэтому французы выдворили японца к нему на родину. Он вернулся домой в начале июня 1984 года. Режиссер Ошима начал подготовку к фильму по делу Сагавы, сам преступник купался в лучах славы. Однако родители убитой голландки потребовали вернуть Сагаву в Париж и судить, поскольку, если он здоров и находится на свободе, значит, может отвечать за свои поступки. Адвокаты Сагавы добились помещения его в госпиталь для нервнобольных, где он продолжил работу, начатую в парижском университете, по сравнительному анализу французской и английской литературы.

АВСТРИЯ

Начнем с молодежи.

23-летний инженер **Вальтер Досталь** (1950—1973) прославился как жестокий преступник; итогом его «деятельности» стали пятеро убитых и четверо раненых.

Эта история началась со взрыва автомобиля 13 июня 1973 года на шоссе Вена — Нейштадт. Среди обгоревших и искореженных обломков были найдены человеческие останки. Первую версию — о несчастном случае — категорически отвергли эксперты. Кому-то в происшедшем чудились шпионские страсти, кто-то намекал на руку Москвы, кто-то вспоминал сицилийскую мафию. Тем временем в полицию вторично обратилась мать 26-летнего служащего Рихарда Дворака. За два дня до взрыва на шоссе она заявила об исчезновении сына. «У него в кармане было 20 тысяч шиллингов,— вздыхая, рассказывала она полицейским,— он собирался оплатить купленную накануне ферму. А на следующий день он должен был вылететь в Токио, чтобы принять участие в соревновании по каратэ».

В день трагедии на шоссе госпожа Дворак поехала к другу своего сына Эрнсту Досталю, думая, что, может быть, он знает, где находится Рихард. От Досталя она ушла ни с чем, но поведение молодого инженера, его уклончивые ответы насторожили ее. В 16 часов госпожа Дворак в третий раз пришла в полицию. «Вы хотите что-то добавить?» — полицейский чиновник был невозмутимо вежлив. Ей с трудом хватило сил, чтобы не вспылить. Сдержавшись, она поведала об увлечении сына оружием и взрывчаткой и о том, что у него есть близкий друг — Эрнст Досталь, который разделяет увлечения ее сына. У чиновника дрогнули веки: все матери одинаковы, им вечно чудится что-то страшное, они готовы опекать детей до самой смерти. К тому же неизвестно, где находится этот Дворак, может быть, он сейчас потягивает пиво в постели пышнотелой блондинки в каком-нибудь горном отеле...

Увы! Довольно быстро эксперты установили, что Рихарду Двораку не суждено более пить пиво. Именно он был за рулем взорвавшейся машины. Теперь показания матери о дружбе ее сына с Досталем выступали совсем в ином свете.

Прежде чем допросить Эрнста Досталя, полиция собрала о нем необходимые сведения. По словам соседей, более спокойного и предупредительного человека трудно было сыскать. Жил он вместе с родителями в их доме. Отец Эрнста, бизнесмен, представитель серьезной швейцарской фирмы, на досуге занимался сочинением детективных романов; некоторые из них были изданы. Соседи рассказали, что родители относятся к Эрнсту с большой любовью, готовы выполнить любой его каприз — в частности, отец подарил ему ферму.

Досталя-младшего вызвали в полицию. Беседа проходила спокойно. Эрнст рассказал, что они действительно дружили с погибшим и что Дворак собирался купить у него ферму. Но затем передумал, потому что ему потребовались деньги на поездку в Японию. Досталь сообщил, что в последний раз видел Рихарда 12 июня, накануне его гибели, когда Дворак собирался ехать на пикник в одно местечко под Веной.

Шли дни, но следствие топталось на месте. Полицейские проверяли возможную причастность Дворака к преступному миру, отрабатывали другие версии — все напрасно. Эрнста Досталя еще раз вызвали в полицию — может

быть, он подскажет какие-то детали, за которые можно будет уцепиться? Хотя, по правде говоря, никто из следственных чиновников в это особенно не верил.

22 июня, спустя 9 дней после взрыва на шоссе, Досталь вторично явился в полицейское управление. Спокойно и обстоятельно он повторил свой рассказ о том, как встретился и расстался с Рихардом 12 июня. Следователь уже готов был встать и извиниться за отнятое у свидетеля время, как вдруг заметил подозрительную неуверенность в показаниях инженера. Он сделал незаметный знак двум помощникам, и они вышли из комнаты, чтобы посоветоваться и проверить сведения, сообщенные свидетелем.

Оставшиеся в комнате двое следователей продолжали беседовать с Досталем. Однако он, наверно, уже почувствовал что-то неладное. Когда один из следователей наклонился над столом, инженер вскочил со стула и выхватил пистолет. Двумя выстрелами он тяжело ранил следователей и бросился к двери. Третья пуля досталась попытавшемуся преградить ему путь чиновнику.

Пробежав коридор, Досталь выскочил из здания и ринулся к воротам. Однако, услышав выстрелы, дежурный успел объявить тревогу, и ворота автоматически закрылись. Досталь и здесь не растерялся, не стал метаться по двору. Он бросился назад, в управление. По дороге застрелил еще одного полицейского и вытащил у него из кобуры пистолет. В управлении он взбежал на второй этаж, открыл окно, выходившее в переулок, и спрыгнул на стоянку служебных автомашин. В эту минуту к ней как раз подъезжал учебный автомобиль. Досталь поднял пистолет:

— Стой! Полиция! Вылезайте, нужна машина!

Водитель и ученик безропотно подчинились, и Досталь мгновенно скрылся на бешеной скорости.

Перед тем как надолго исчезнуть из виду, он еще успел заехать в оружейный магазин и купить себе новый пистолет с запасными обоймами.

В тот же день из дома Досталей исчез Досталь-старший, взяв перед уходом паспорт и крупную сумму наличными.

А Досталь-младший через день после бегства из полицейского управления появился на восточной окраине Вены, в Грос-Энцерсдорфе. Здесь он постучался в домик-бунгало и, когда ему открыли дверь, убил наповал 45-летнего хозяина и его жену, затем сел в их автомобиль и скрылся в неизвестном направлении.

Все выезды из Вены и ее окрестностей блокировали, но это не помогло — Досталь улизнул. В тот же вечер в полицию поступили сообщения, что в охотничьем хозяйстве под Вайдлингом похищены оружие, боеприпасы и автомобиль. И опять Досталь успевает скрыться до приезда полиции.

Еще через день, 26 июня, в одной из столичных газет появилось объявление: «1919, в понедельник я напрасно ждал тебя под часами, попробую дождаться тебя в среду и четверг около 22 часов. Меня можешь застать по телефону 02774/326».

Один из читателей, заподозрив неладное, поделился своими мыслями с полицией, а полицейские, в свою очередь, обратили внимание, что цифры «1919» — это год рождения Досталя-старшего. Установив, что в объявлении указан номер телефона пустующей виллы невдалеке от дома Досталей, полиция окружила виллу и взяла ее штурмом. Но в доме никого не обнаружили. Зато к полицейским обратился хозяин другой виллы, расположенной вблизи. «Мы там сейчас не живем,— сказал хозяин.— Не исключено, что преступник может укрыться там. Тем более что из моей виллы прекрасно просматривается все окрестное пространство».

Едва получив это сообщение, полицейские организовали окружение виллы. Пока они разрабатывали план дальнейших действий, стало заметно, что внутри дома кто-то есть. Началось сужение блокады. Через мегафоны Досталю предложили немедленно сдаться. В ответ на вилле распахнулась входная дверь, и преступник выбежал во двор. Он еще успел добежать до забора и попытался перелезть через него. Но человек на заборе — идеальная мишень для полицейских снайперов. Они всадили в него сразу четыре пули. Досталь рухнул. Когда к нему приблизились, он попробовал поднять руку с пистолетом, словно в дешевом кинофильме, но сейчас же обессиленно опустил ее. По дороге в госпиталь он умер — от раны в голову.

Полиция надеялась, что тайну Вальтера Досталя раскроет его отец, но он бежал в ФРГ и там, узнав о смерти сына, пустил себе пулю в лоб.

В доме Досталей была найдена прекрасная коллекция оружия и боеприпасов, в подвале обнаружили тир со звуконепроницаемыми стенами и современную камеру пыток. Но главным сюрпризом явились длинные списки политических и общественных деятелей Австрии, руководителей экономики с домашними адресами. И еще одна любопытная деталь этого дела: в одном из романов-триллеров Досталя-старшего — «Охота за атомным золотом» — описаны склад оружия и камеры пыток, очень похожие на те, что были обнаружены в их доме. В этой же книге описываются «казни» людей, от ко-

торых по каким-то причинам нужно было избавиться преступнику, анализируются способы быстро достичь власти и богатства с помощью угроз, шантажа, кражи заложников, пыток и убийств. Возможно, горячечная фантазия Досталя-старшего и послужила руководством к действию для Досталя-младшего.

Благополучную Австрию редко посещают уголовные бури. Тем сильнее было потрясение общества в связи с делом четырех медсестер из венской городской больницы «Лайнц». 28-летняя **Мария Грубер**, 29-летняя **Ирене Лайдорф**, 32-летняя **Вальтрауд Вагнер** и 50-летняя **Стефания Майер** — вот имена «ангелов смерти», как прозвали их в Австрии. В 1989 году против них было выдвинуто обвинение в том, что они давали больным снотворные препараты в чрезмерных дозах или заливали им воду в рот и дыхательные пути, чтобы они задохнулись.

Два года длилось следствие, наконец в апреле 1991 года судебный процесс завершился. В досье этого дела фигурировало 42 случая умерщвления, суд счел доказанным 21 убийство. Наибольшее число больных — 15 человек — убила Вальтрауд Вагнер.

На вопросы судей о причинах такого отношения к больным медсестры отвечали по-разному. Одни говорили, что делали это из сострадания, чтобы облегчить старым людям переход в мир иной; другие признавались, что их раздражали крики больных и мольбы о помощи.

«Ведьмы из Лайнца» (еще одно прозвище медсестер-убийц, данное им газетчиками) были приговорены: Вальтрауд Вагнер и Ирене Лайдорф — к пожизненному заключению, Мария Грубер — к 15 годам, Стефания Майер — к 20 годам тюремного заключения.

В связи с делом «ангелов смерти» газета «Курир» писала: «Подумать страшно, что существует система здравоохранения, при которой возможно массовое убийство престарелых пациентов... Конечно, бандиты и убийцы имелись и есть и в других местах, но чтоб многие годы оставалось незамеченным, как в больнице умерщвляют немощных стариков,— в это трудно поверить. Такая организация лечебного дела должна нас насторожить. Правосудие хотя и покарало конкретных преступников, но до глубинных причин не докопалось...»

Конечно, случись эти убийства в любом другом заведении, они тоже вызвали бы шквал общественного негодования. Однако то, что убийцами были люди в белых халатах, настолько шокировало людей, что они стали бояться лечебных учреждений. Впрочем, в отличие от «Курир», я думаю, что «ведьмы из Лайнца» — это исключение, а не правило для нормальной цивилизованной страны.

Джордж Джозеф Смит. Он родился в 1872 году в семье страхового агента. В возрасте девяти лет он попал в исправительный дом и в дальнейшем мужественно не сходил с избранного пути. Промышлял Джордж Смит воровством, мошенничеством, а затем занялся брачными аферами. Венцом его «карьеры» стала серия убийств.

Дело этого преступника, хотя и слушалось в суде в годы первой мировой войны, произвело огромное впечатление на английское общество и на какое-то время затмило даже фронтовые сводки. Позднее по мотивам дела Смита Агата Кристи написала рассказ «Коттедж Филомелы», правда сочинив иной финал.

Итак, суть преступлений Джорджа Смита состояла в том, что он женился (под разными фамилиями), страховал жизнь жены, а затем топил ее в ванне, имитируя естественную смерть — например, от сердечного приступа.

Первой женой преступника была 32-летняя Бесси Манди. Смит женился на ней под именем Генри Уильямса, снял односемейный дом в Хэрн-Бэе и вскоре приобрел большую чугунную ванну. На другой день после покупки Уильямс вместе с женой посетил местного врача. Он зашел в кабинет первым, оставив Бесси в приемной. «Доктор, моя жена страдает эпилептическими припадками. Не могли бы вы что-нибудь порекомендовать? Только, Бога ради, не заговаривайте с женой об ее болезни напрямую. Она очень мнительна — такой разговор заставляет ее нервничать. А где нервы — там и припадок». Врач деликатно поговорил с пациенткой, но сама Бесси жаловалась лишь на головную боль.

13 июля 1912 года Уильямс вызвал врача срочной запиской — оказалось, что его жена утонула, принимая ванну. Со слов доктора, который, в свою очередь, принял на веру слова Уильямса, коронер записал в свидетельстве, что смерть наступила в результате несчастного случая из-за эпилептического припадка при погружении в воду. Уильямс оказался наследником 2700 фунтов (тогда один-два фунта могли составлять недельное жалованье клерка небольшой фирмы).

Получив деньги, Уильямс — Смит почти тут же покинул Хэрн-Бэй и, не теряя времени, облюбовал новую жертву. Ею стала 25-летняя Элис Барнхэм. И здесь все было очень похоже — свадьба, молодожены снимают квартиру в Блэкпуле, у жены недомогание, визит к врачу, на другой день, 12 декабря 1913 года, прием ванны и — Элис утонула. А муж, совершив убийство, вышел из дома, чтобы купить яиц.

Вернувшись и «обнаружив» жену утонувшей, кинулся к местному эскулапу. Врач осмотрел утопленницу и заключил, что горячая ванна вызвала у миссис Смит сердечный приступ или обморок, приведший к печальным последствиям. Страховой компании безутешный муж предъявил полис на 500 фунтов.

Год с небольшим понадобился Смиту, чтобы организовать следующее преступление. Теперь он выступал под именем Ллойда. Его очередная жена, Маргарет Элизабет Ллойд, 38 лет, утонула с его помощью в ванне 18 декабря 1914 года. Естественно, накануне смерти у нее болела голова и она в сопровождении мужа посетила врача. На другой день она чувствовала себя удовлетворительно, по настоянию мужа решила принять ванну, а Смит тем временем отправился на прогулку. Вернулся он, насвистывая арию из «Риголетто», и первым делом спросил у квартирной хозяйки, почему не спускается к обеду его жена. Вместе с хозяйкой они поднялись наверх. Маргарет они обнаружили в ванной комнате, захлебнувшейся водой. Врач, который ее лечил, решил, что грипп и горячая ванна привели бедняжку к обмороку, из-за чего она и захлебнулась. Незадолго до смерти миссис Ллойд сняла все деньги со своего счета и, кроме того, застраховала жизнь на 700 фунтов.

Своим спасением потенциальные жертвы убийцы обязаны инспектору Скотланд-Ярда Артуру Фаулеру Нилу. У инспектора было чисто английское хобби — перечитывать подшивки старых провинциальных газет с хроникой происшествий. Однажды он обратил внимание на странные совпадения в смертях нескольких довольно молодых замужних женщин. Сопоставив давние газетные сообщения, инспектор заподозрил неладное, доложил о подозрениях начальству и провел предварительное расследование. В ходе его Нилу удалось установить, что мужем всех трех утонувших женщин был один и тот же человек. Такое обстоятельство позволило получить разрешение на арест Смита. Инспектор выбрал для этого момент, когда подозреваемый занимался оформлением необходимых документов для получения страховой суммы после смерти Маргарет Ллойд.

1 февраля 1915 года Смиту, собиравшемуся войти в страховую контору, кто-то положил руку на плечо. Джордж надменно обернулся:

— В чем дело?

— Одну минуту, сэр. Я инспектор Нил,— представился Артур.— А вы — Джорд Ллойд?

— Несомненно.

— Тот самый Джордж Ллойд, жена которого в ночь на 18 декабря утонула в ванне дома на Бисмарк-роуд в Хайгете?

— Да, я ее муж.

— Я имею основания предполагать, что вы также Джордж Смит, жена которого в 1913 году утонула через несколько недель после свадьбы в ванне в Блэкпуле.

— Смит? — пожал плечами Джордж Смит.— Я не знаю никакого Смита. Моя фамилия не Смит.

— В таком случае я вынужден арестовать вас за сообщение ложных сведений о своей личности.

Арестовать Смита было несложно, куда сложнее было доказать его вину, в которой инспектор был абсолютно убежден. Но убеждение следователя — это не аргумент для присяжных.

В ходе расследования Артур Нил выяснил, что ни у одной из утонувших жен Смита — Уильямса — Ллойда не было на теле ни малейших следов насилия. Эксгумация и исследование внутренних органов также не говорили ни о чем подозрительном.

Артур Нил стал проводить эксперименты с опытными пловчихами. При любых ситуациях получалось, что невозможно опустить голову в воду в небольшой ванне без применения насилия. Но тогда должны были остаться следы! А их не было.

Однажды во время очередного эксперимента инспектор схватил пловчиху за ноги и дернул на себя. Голова ее мгновенно ушла под воду и женщина потеряла сознание. Полчаса потребовалось после этого инспектору и помогавшему ему сержанту, чтобы вернуть пловчиху к жизни. Едва не погубив человека, Артур Нил раскрыл секрет Джорджа Смита. Убийца под каким-то предлогом заходил в ванную комнату и, имитируя любовную игру, топил ничего не подозревавшую жену. Научную сторону вопроса блестяще обосновал эксперт Барнард Спилсбери. 30 июня 1915 года при огромном наплыве публики (в основном это были одинокие женщины) Джордж Смит был приговорен к смертной казни через повешение.

Итак, преступника разоблачил полицейский. А в рассказе Агаты Кристи это делает не инспектор, а женщина, намеченная убийцей в качестве очередной жертвы.

ГЕРМАНИЯ

Рудольф Плейль. Этот полноватый человек с круглым опухшим лицом, в круглых очках с никелированной оправой скорее был похож на растяпу-бухгалтера, напортачившего в годовом отчете, нежели на безжалостного убийцу. Плейль вполне годился на роль героя банального детективного романа — в том смысле, что

на таких людей подозрение падает в последнюю очередь. (Жизнь порой копирует самые расхожие литературные штампы.) Именно Плейль в одиночку или с сообщниками совершил целую серию убийств в конце 1940-х годов.

С марта 1946 по март 1947 года в районе между Хофом (Бавария) и Ильценом (Нижняя Саксония) было обнаружено 9 трупов.

Эрика М., 32 года. Изнасилована, ограблена и убита ударами по голове.

Неизвестная, 25 лет. Убита молотком с целью изнасилования и ограбления. Обнаружена недалеко от лесной дороги 19 июля 1946 года, спустя два дня после убийства.

Неизвестная, 20—25 лет. Тяжелое повреждение черепа и глубокая резаная рана горла. Сброшена на дно семиметрового колодца возле железнодорожной станции. Обнаружена 20 августа 1946 года, на другой день после убийства.

Инга Х., 23 года. Изнасилована и убита булыжником. Обнаружена в подлеске у проселочной дороги 4 сентября 1946 года, через день после убийства.

Фрау Х., 25 лет. Обнаружена в лесу 9 ноября 1946 года, спустя месяц после убийства.

Криста З., 25 лет. Убита ударами по голове подковой. Обнаружена в ноябре 1946 года.

Маргот М., 20 лет. Убита ударами тупым предметом по голове. Обнаружена 17 января 1947 года, на другой день после убийства.

Фрау Ш., 49 лет. Тяжелые повреждения черепа, сделанные железным прутом, и признаки полового преступления. Найдена в лесу под штабелем дров в феврале 1947 года.

Неизвестная молодых лет. В начале марта 1947 года найден ее череп.

Уголовная полиция, у которой, конечно, хватало забот в послевоенной Германии, не смогла раскрыть ни одного из этих преступлений. Когда срок, положенный для расследования, прошел, прокуратура прекратила дела за недостатком улик.

Между тем в ночь с 13 на 14 апреля 1947 года недалеко от Цорге с целью ограбления был убит топором 52-летний бизнесмен Беннен из Гамбурга. Расследование позволило довольно быстро установить убийцу — спекулянта Рудольфа Плейля. Оставленные на топоре отпечатки пальцев дали в руки полиции неопровержимые улики. Плейля судили и приговорили к 12 с половиной годам тюрьмы. Во время суда Плейль заявил, что убил в состоянии гнева, поскольку обещал Беннену тайком переправить его в советскую зону (напоминаю: тогда Германия была поделена на зоны между союзными державами, но еще не было ФРГ и ГДР), однако из-за того, что много выпил накануне, сбился с пути. Беннен разозлился и стал ругать Плейля. «Бухгалтер» в конце концов вышел из себя и в приступе ярости топором зарубил спутника. На суде выяснилось, что Плейль страдает эпилепсией.

За два года тюремной отсидки Плейль прославился жестоким, садистским отношением к сокамерникам. Его пытались урезонить — ничего не помогало. Когда терпение тюремной администрации лопнуло, Плейля направили на психиатрическую экспертизу в лечебницу известного психиатра доктора Кенигслюттера. Среди других тестов в лечебнице был тест на алкоголь. Отвыкший от спиртного, Плейль быстро опьянел и, находясь в состоянии хмельного блаженства, начал хвастаться, что в марте 1946 года изнасиловал и убил женщину. Врачи отнеслись к сообщению скептически (возможно, в этом был тонкий психологический расчет). Недоверие врачей возмутило Плейля. Он разодрал подкладку пиджака и вытащил листок бумаги, на котором его преступление было описано в подробностях. Оказывается, Плейль хотел, чтобы этот листок нашли после его смерти, но ньяное тщеславие подвигло его на самораскрытие. Он решил, что может прославиться на всю страну. Ошеломленным врачам заключенный самодовольно бросил:

— Господа, настал час, чтобы вы узнали, кто находится перед вами. Я, Рудольф Плейль,— величайший убийца всех времен!

Поскольку врачи по-прежнему с вежливой недоверчивостью качали головами, Плейль пришел в бешенство и стал рассказывать все в мельчайших подробностях. Врачи попросили его изложить рассказ на бумаге и затем направили эту бумагу в прокуратуру.

Что происходит с бумагой, поступающей в учреждение? Правильно, ее регистрируют, ставят дату и входящий номер и... спускают дальше. Обычная бюрократическая волокита. Прокуратура поручила разобраться с этим делом уголовной полиции Брауншвейга. Ну а там... там сочли Плейля заурядным хвастуном, и признание убийцы затерялось в лабиринтах полицейского аппарата.

Меж тем Плейль в своей камере жадно кидался на свежие газеты. Черт возьми, где же аршинные заголовки с его фамилией? Газеты писали о трениях между союзниками, об очередной девальвации марки, о новой роли Греты Гарбо, но Рудольфа Плейля почему-то никто не поминал. Словно его и не существовало. Обидно, господа. Тогда Плейль решился прославиться на другом поприще — он решил стать профессиональным палачом и накатал соответствующее письмо-заявление бургомистру города Винебурга. В письме, где он вновь хвастался своим преступлением, были и такие строки:

«...Они тут мне не верят, что я человек, который умеет быстро и хорошо убивать. Вы должны оказать мне услугу: пойти туда и прислать мне документ, что там действительно лежит мертвая старуха. Мой рюкзак лежит там же, в яме».

В конце письма он добавил:

«Пожалуйста, поторопитесь с ответом, чтобы я поскорее получил разрешение и мог наконец-то начать вешать. Преданный Вам Рудольф Плейль».

Бургомистр оказался человеком мудрым и передал письмо в полицию. И только тогда полиция начала проверять сведения, сообщенные Плейлем. Подняли нераскрытые дела, где был похожий почерк убийства. Среди них оказалось дело, в котором пострадавшая, некая Люси З., случайно уцелела. Показания фрау З. и самого Плейля позволили установить, что в большинстве случаев у убийцы были сообщники — 50-летний Карл Хофман и 18-летний мясник Конрад Шюслер. Плейль заявил, что он и его помощники убили в общей сложности 26 женщин и девушек. Часть из этих преступлений была полиции неизвестна, а часть уже нельзя было проверить. В ноябре 1950 года состоялся суд. К этому времени смертная казнь в ФРГ была отменена, и Плейля (как и его сообщников) приговорили к пожизненному заключению.

Пока мы говорили главным образом об убийцах-мужчинах. Но суфражистки могут спать спокойно — история уголовных преступлений свидетельствует о том, что и женщины при случае способны отнять жизнь как у ближнего своего, так и у дальнего (хотя у ближнего чаще).

Итак, женщина-убийца **Криста Леман,** урожденная Амброс. Родилась в семье столяра-мебельщика. Мать долгие годы находилась в психиатрической лечебнице, отец женился вторично, но неудачно, и Криста росла практически без родительского внимания. Окончила восьмилетнюю школу, работала на кожевенной фабрике, затем на красильном предприятии, где дослужилась до старшей рабочей. Именно там она научилась обращаться с токсичными веществами. За кражу была осуждена к лишению свободы условно. В 1944 году на химическом заводе «Хехст» познакомилась с Карлом-Францем Леманом, освобожденным из-за хромоты от военной службы, и вскоре вышла за него замуж. Муж открыл мастерскую, и в первые послевоенные годы дела их шли хорошо, особенно благодаря спекуляциям и сделкам на черном рынке. Денег хватало не только на еду и одежду, но и на шнапс.

Тем временем в Западной Германии произошла денежная реформа, исчезла возможность заработка с помощью спекуляций. Но Криста и Карл-Франц так пристрастились к спиртному и развлечениям, что муж уже пил запоем, а жена гуляла на стороне с американскими солдатами. Пошли семейные ссоры и драки. Дошло до того, что супруги подстерегали друг друга с кухонным ножом в руках. Даже трое детей, родившихся у них, не способствовали изменению образа жизни супругов.

27 сентября 1952 года Карл-Франц скончался при подозрительных обстоятельствах. Утром он был у парикмахера, а придя домой, сел завтракать вместе с женой. Он выпил молока, а Криста — кофе. Затем Леман сел на велосипед и поехал на работу, но вскоре вернулся, поскольку почувствовал резкие боли в животе и головокружение. Он лег на диван, а Кристу послал за врачом. Когда врач приехал, Карл-Франц был мертв. Врач решил, что смерть наступила от прободения язвы желудка (известно было, что покойный страдал желудочной болезнью и много пил).

После смерти мужа Криста пустилась во все тяжкие. Пила, проводила время в ресторанах и танцевальных залах, флиртовала. Однажды она поняла, что забеременела. Криста начала искать врача, чтобы сделать аборт до того, как беременность заметит ее свекр Валентин Леман.

Со свекром у нее были очень плохие отношения. Тот жаловался на нее знакомым и подумывал о том, чтобы сообщить о ней в полицию нравов.

Но 14 октября 1953 года во время велосипедной поездки на работу (сценарий повторяется!) Валентин Леман упал с велосипеда и умер. Вызванный прохожими врач Бекер констатировал смерть от паралича сердца, поскольку Леман был известен ему как сердечный больной. За полчаса до поездки Валентин Леман завтракал вместе со снохой.

Кто-то из прохожих прибежал в дом Леманов и сообщил Кристе, что на улице умер ее отец. Криста на велосипеде приехала на место происшествия, но увидев, что покойник — ее свекр, развернулась и, ни слова не говоря, уехала обратно.

Прошло еще немного времени и так же внезапно умерла свекровь Кристы — вдова Валентина Лемана.

Наконец, 15 февраля 1954 года умерла Анни Хаман, близкая подруга Кристы, с которой они частенько вместе развлекались.

Случилось это так.

Вечером, вернувшись домой, Анни Хаман решила поесть и нашла на тарелке в шкафу пирожное в виде шоколадного гриба с кремом внутри. Она откусила кусочек, прожевала

часть, но, почувствовав горечь, остаток выплюнула на пол. Тут же подбежала домашняя собачка и проглотила этот остаток. Мать Анни Хаман, стоявшая у плиты, увидела, что дочь вдруг побледнела, покачнулась и закричала:

— Мама, я ничего не вижу!

Она еще нашла в себе силы дойти до спальни и там, рухнув на кровать, умерла в сильных судорогах.

Только после этого полицейский инспектор Дамен заподозрил неладное. Он установил наблюдение за Кристой Леман и 19 февраля 1954 года, в день похорон Анни, арестовал ее.

После трехдневного допроса Криста Леман потребовала привести к ней в камеру священника и ее отца — Карла Амброса. В их присутствии она призналась, что купила в магазине средство по борьбе с сельскохозяйственными вредителями и начинила им шоколадный гриб. Но убить она хотела не Анни, а ее мать — 75-летнюю Еву Ру, поскольку та осуждала совместные загулы подруг.

В ходе расследования выяснилось, что мужа и свекра она убила тем же способом, одному влив яд в молоко, а другому — в кефир. Но убийство свекрови она отрицала, и эксгумация также не позволила доказать ее вину в этом случае. Правда, такие показания Криста дала не сразу. Поначалу она отрицала и умышленное убийство Анни Хаман. Она утверждала, что хотела, чтобы Ева Ру только заболела, чтобы ее болезнь заставила Анни вспомнить о своих обязанностях дочери. Криста говорила, что хотела таким способом отвязаться от назойливой дружбы Анни.

Сотрудники уголовной полиции долго бились с Кристой, пытаясь узнать правду о смерти ее мужа и свекра. И вот, после очередного допроса, когда измотанные следователи велели увести подследственную, та, выходя в коридор, хладнокровно бросила:

— А вообще-то свекра отравила тоже я.

Спустя еще некоторое время она точно так же — выходя после долгого допроса в коридор — созналась в убийстве мужа.

Пока шло следствие, Криста Леман стала невольной убийцей еще нескольких десятков человек в ФРГ и Австрии. Дело в том, что газеты раструбили про яд Е-605, который входил в состав средства от насекомых, и только с 16 февраля по 7 марта 1954 года более 30 человек покончили с собой при помощи этого яда. Позднее его также использовали как для убийств, так и для самоубийств.

Ну а Кристу Леман судили с 22 по 24 сентября в земельном суде Майнца.

«В скромном зеленом платьице с черной вышивкой, закрывая руками лицо от фоторепортеров, вошла она в новый зал судебных заседаний,— пишет историк криминалистики Ю. Торвальд.— Во время слушания дела она была совершенно безучастна и молчалива. Противоречивые показания о ее характере или о ее муже не вызывали у Кристы никакой реакции. Единственное, что выводило ее из себя, были упреки в том, что она пренебрегала своими обязанностями хозяйки дома и матери.

Общественность и пресса давно вынесли свой приговор этой женщине, теперь настала очередь суда. Криста Леман была приговорена к пожизненному тюремному заключению. В своем последнем слове она просила не лишать ее гражданских прав. На вопрос изумленного председателя суда Никса, зачем ей это нужно, она ответила, что в случае помилования хочет быть полноправным членом общества»[3].

Да, я еще забыл сказать, что домашний песик Евы Ру — чудесный белый шпиц, подобравший с пола кусок отравленного пирожного, тоже мгновенно умер, как и дочь его хозяйки.

ИСПАНИЯ

Дон Винсенте. Историю этого одержимого страстью библиофила-убийцы рассказывает Иштван Рат-Вег в «Комедии книги».

Благородный дон Винсенте жил в Барселоне в первой половине XIX века. Он попал в этот город, бежав из таррагонского монастыря во время разграбления и закрытия монастырей. В Барселоне экс-монах прижился, открыл книжную лавку, стал известным в городе букинистом. Правда, он не был любителем чтения — книги интересовали его только как антикварная редкость. За инкунабулы он готов был продать душу. Беда была в том, что если ему попадала в руки инкунабула или иной раритет, то дон Винсенте едва мог найти в себе силы расстаться с редкой книгой. Он назначал огромную цену, но даже если находился покупатель, с трудом соглашался на продажу. А продавать книги было необходимо: деньги были нужны для еды и крова, для оборота книг.

Однажды на аукционе продавалась очень редкая книга — первое издание указника, выпущенное типографией Пальмарта в 1482 году. Несмотря на все старания, дон Винсенте не смог купить эту книгу, она досталась другому букинисту — сеньору Патсоту. А спустя две недели в книжном магазинчике Патсота произошел пожар. Магазин сгорел полностью, на пепелище был обнаружен труп хозяина. По версии полиции, хозяин курил, лежа в постели, затем уснул, а от непотушенной сигары загорелся соломенный матрац.

Спустя некоторое время на окраине Барселоны нашли священника, заколотого кинжалом. Прошло три дня — и еще один труп. На сей раз жертвой стал молодой немецкий ученый. Он тоже был заколот кинжалом. Удивительным было то, что убитые не были ограблены — деньги остались в их кошельках. Но зато все убитые были людьми учеными. Горожане было решили, что это проделки святой инквизиции, которая после того, как ей было запрещено жечь людей на кострах, стала расправляться с грешниками таким путем.

Следствие, перебирая разные версии, пришло к мысли, что тайным агентом инквизиции мог быть монах-расстрига из таррагонского монастыря. В доме дона Винсенте произвели обыск, во время которого комиссар полиции обнаружил на полке книгу Эмерика де Жирона «Руководство для воинов инквизиции». Кажется, подозрения подтверждались. Когда же с полки стали брать эту книгу, рядом обнаружили то самое редкое издание 1482 года, за которым охотился дон Винсенте, но которое досталось погибшему Патсоту. Зацепившись за это подозрительное обстоятельство, комиссар полиции затем обнаружил и другие улики. Дон Винсенте был арестован и, в конце концов, сознался в целом ряде убийств, совершенных им из библиофильской страсти.

Патсота он удушил, чтобы похитить пальмартовское издание, а затем поджег его магазинчик.

Священника он убил потому, что тот приобрел у него уникальную книгу. Дон Винсенте назначил за нее огромную цену, но священник все равно купил ее. Это и стало причиной его гибели. Когда священник ушел с покупкой, дон Винсенте не выдержал и побежал вслед за ним. По дороге он долго уговаривал священника продать ему книгу назад — причем за цену большую, чем при покупке. Но священник отказывался. И тогда в пустынном месте дон Винсенте выхватил кинжал и заколол своего покупателя.

Затем букинист-убийца разработал свою систему. При продаже книг он заманивал покупателей в комнату за стенкой в своей лавке, убивал несчастных кинжалом, а ночью, завернув труп, выбрасывал его в канаву на окраине города.

Когда на суде дона Винсенте спросили, что побудило его к таким чудовищным поступкам, он спокойно ответил:

— Люди смертны. Рано или поздно Господь призовет к себе всех. А хорошие книги бессмертны, и заботиться нужно только о них.

Когда шло судебное разбирательство, адвокат, пытаясь спасти дона Винсенте, стал говорить, что его подзащитному не было нужды убивать Патсона, поскольку экземпляр указника, выпущенного типографией Пальмарта в 1482 году, не уникален. Еще одна такая книга появилась в каталоге одного букинистического магазина в Париже. Это известие потрясло дона Винсенте намного больше, чем само судебное разбирательство. Он с отчаянием повторял:

— О, горе мне! Я — жертва чудовищной ошибки: мой экземпляр не уникум!

Решением суда дон Винсенте был приговорен к мучительной смерти. От исповеди он отказался.

РОССИЯ И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

По части убийц Россия никогда не отставала от своих соседей как на Западе, так и на Востоке. Мне, русскому человеку, горько говорить об этом, но такое положение вещей не значит, что русский народ склонен к антихристианским деяниям. Напротив. Вспомним знаменитый рассказ писателя-классика о том, как разбойники убили и ограбили странника. Развернули его котомку и нашли там хлеб и сало. Хлеб съели, а сало не стали — поскольку был Великий пост; в пост сало есть — большой грех. Вот вам и ответ на вопрос: что такое загадочная славянская душа?

С одной стороны — святые, великие подвижники Серафим Саровский, Иосиф Волоцкий, Сергий Радонежский и многие другие. С другой стороны — знаменитая помещица Подольского уезда Московской губернии **Дарья Салтыкова** (1730—1801), по прозвищу Салтычиха, замучившая до смерти 139 своих крепостных. (В 1768 году она была приговорена к смертной казни, которую заменили пожизненным заключением в монастырской тюрьме.) Таковы две бездны, сущие от века не только на Руси, но и в сопредельных и дальноземельных странах. Убивают везде, а у ножа, пули и яда нет национальности.

Теперь же перейду к рассказу о некоторых, преступивших первую заповедь Христа.

Среди уголовных дел XIX века большой резонанс имело убийство престарелого надворного советника в отставке Николая фон Зона, случившееся в Санкт-Петербурге в ночь с 7 на 8 ноября 1869 года. Днем 7 ноября фон Зон отправился в Благородное собрание и исчез. Розыскные действия полиции результата не дали. И только в середине декабря, благодаря явке с повинной петербургского ремесленника Александра Иванова, преступление было раскрыто. Ремесленник заявил, что фон Зон убит в

его присутствии на квартире **Максима Иванова**, с которым они не родственники, а однофамильцы. Труп убитого был уложен в чемодан и отправлен 8 ноября по железной дороге в Москву. Криминалист И. Ф. Крылов приводит следующие подробности этой истории:

«Заявление Александра Иванова получило подтверждение: из Москвы телеграммой было сообщено, что на станции железной дороги действительно находится чемодан, адресованный на имя Кольцова, никем не востребованный. При вскрытии чемодана в нем найдено мертвое тело неизвестного мужчины. Этим мужчиной и был Николай фон Зон.

В результате произведенного расследования были установлены следующие обстоятельства: инициатор и основной исполнитель убийства Максим Иванов держал квартиру, в которой на полном его иждивении проживали несколько женщин, промышлявших проституцией. Вырученные деньги они полностью отдавали хозяину квартиры. Не довольствуясь получаемыми таким путем «доходами», Максим Иванов задумал отравлять с целью грабежа своих «гостей». Предварительно он занялся опытами, отравляя кошек и собак. Убедившись в эффективности данного способа убийства, Иванов решился применить его к людям. Первой жертвой и стал престарелый фон Зон, с которым днем 7 ноября Иванов встретился в увеселительном заведении «Эльдорадо».

Приведя фон Зона на свою квартиру, Иванов организовал «угощение». Вино и водка быстро подействовали, фон Зон охмелел. Одна из женщин отвела его в спальню, где искусно похитила имевшиеся при нем деньги и передала их Максиму Иванову. Но фон Зон, несколько отрезвев, вернулся в общую залу и потребовал вернуть похищенные деньги. Ему заявили, что деньги целы, что над ним лишь пошутили, и предложили «на мировую» выпить еще бутылку вина. Незаметно от фон Зона Иванов влил в нее раствор ядовитого вещества. После первого же глотка фон Зон повалился на диван. Желая быстрейшего наступления смерти, находившемуся в бесчувственном состоянии фон Зону насильно влили новую порцию яда. Не ограничиваясь этим, преступники начали душить свою жертву, а затем нанесли ей несколько ударов утюгом по голове. Убийство было совершено»[4].

К этой истории следует добавить, что экспертом на суде над Максимом Ивановым и его сообщниками выступал тогда еще мало кому известный Д. И. Менделеев и что убийство фон Зона упоминается в романах Ф. М. Достоевского «Подросток» и «Братья Карамазовы».

Дело **Андрея Гилевича** было одним из самых громких в России начала XX века. Но прославился он не числом убитых, а необычностью преступления (для своего времени). Потом по его следам пошли многие, но в России он был первопроходцем.

Началось с того, что 3 октября 1909 года в Петербурге в номерах дешевой гостиницы было обнаружено мертвое тело. Все части тела, по которым его можно было опознать, отсутствовали или были изуродованы: снят скальп, отрезаны уши и т. д. При убитом нашли документы на имя инженера Гилевича, довольно обеспеченного человека. Правда, полицейских насторожило то, что документы лежали уж слишком на виду. Однако приехавший на опознание брат убитого Константин Гилевич рассеял все сомнения. Он показал, что это действительно его брат и что он узнал его по родимому пятну на правом плече.

Спустя некоторое время брат Гилевича предъявил четырем страховым компаниям полисы на получение страховки на общую сумму 300 тысяч рублей. Не дремали и сыщики. Они довольно скоро установили, что убитый — совсем не Гилевич, а одинокий провинциальный студент Павел Прилуцкий (по другим источникам — Подлуцкий), приехавший в столицу в поисках лучшей доли. С Гилевичем Прилуцкий познакомился, откликнувшись на газетное объявление, которое дал инженер. Студент нанялся к нему в секретари, но секретарствовал, как мы знаем, недолго.

При расследовании дела полицию смутило то обстоятельство, что одежда и ботинки убитого не подходили друг к другу. Верхняя одежда была сшита у одного из лучших московских портных, а ботинки были изделием, как сейчас сказали бы, ширпотреба. И действительно, тщательное исследование ботинок позволило в конце концов установить подлинную личность убитого.

О поимке убийцы существуют две версии. Первая такова. Когда часть страховых денег была выплачена брату Гилевича Константину, преступники перестали осторожничать. Андрей, прятавшийся в Париже, поехал кутить в Монте-Карло. Там, играя в рулетку и в карты, он просадил большую сумму и послал брату в Петербург телеграмму с просьбой выслать 5 тысяч рублей. Дело «убитого» инженера Гилевича было известно всей читающей России, и телеграфист, принимавший телеграмму, обратил внимание на то, что кто-то просит у брата «убитого» перевести 5 тысяч рублей в Монте-Карло. Телеграфист сообщил в полицию, а та связалась с французскими коллегами. В Париж были посланы фотографии Гилевича и его точное описание. Вскоре инженер был выслежен.

По другой версии, убийца был пойман потому, что попытался получить 5 тысяч франков, которые некогда положил в один из парижских банков отец убитого студента. Отец надеялся, что сын со временем приедет в Париж «для совершенствования в науках».

Конец Андрея Гилевича описан в мемуарах бывшего начальника московской сыскной полиции А. Ф. Кошко, пославшего в Париж для поимки убийцы своего агента М.Н.К-а:

«...К счастью, деньги, положенные на имя Прилуцкого, еще никем не были взяты. К. предупредил кассира, прося тотчас же его известить, как только явятся за ними. На второй день кассир дал ему знать о соответствующем требовании, и К. увидел незнакомого человека, вовсе не похожего на Гилевича. Он дал ему получить деньги и арестовал незнакомца с помощью французской полиции при его выходе из банка. Арестованный был отвезен в полицейский комиссариат, где и оказался искусно перегримированным Гилевичем. Когда с него были сняты приклеенные бородка и парик, когда грим был смыт с его лица — в личности арестованного не оставалось никакого сомнения.

Убийца пытался уверить французскую полицию, что русские власти преследуют его как преступника политического, но словам его, конечно, не придали значения.

Видя, наконец, что игра проиграна, Гилевич признался во всем. Из банка он был препровожден в комиссариат вместе с ручным чемоданчиком, с которым он приехал, очевидно, прямо с вокзала. Теперь, принеся повинную, он попросил разрешения еще раз тщательно помыться, ввиду недавней гримировки. Ему разрешили, и он в сопровождении полицейского отправился в уборную, захватив из своего чемоданчика полотенце и мыло. В уборной он незаметно сунул в рот отколотый кусочек мыла и, набрав в руки воды, быстро запил его. Не успел полицейский его отдернуть, как Гилевич уже пал мертвым.

Оказалось, что в мыле он хранил цианистый калий, который и проглотил в критическую минуту»[5].

Добавлю к этой истории, что брат Андрея Гилевича Константин, будучи арестован, повесился в тюрьме, а еще один брат — Василий позднее был осужден за участие в вымогательстве денег.

Одним из самых страшных убийц начала века можно назвать **Михаила Лягушкина**, бывшего крестьянина Рязанской губернии, перебравшегося в Москву и ставшего содержателем трактира. С целью ограбления он решил убить своего земляка. На беду земляк жил не один — ютился в полуразвалившемся от ветхости домике в Марьиной роще, бедняцком окраинном районе столицы, вместе с семейной артелью, состоявшей из четырех взрослых приказчиков и пяти мальчиков, работавших на мануфактурной фабрике.

Земляк Лягушкина мечтал купить трактир, чтобы обзавестись своим делом. Весной 1910 года Лягушкин пообещал продать ему свой трактир, и земляк взял из банка 5 тысяч рублей — все свои сбережения. Сделку по русской традиции решили обмыть. Лягушкин был щедрым и угощал не только земляка, но и его товарищей по квартире. Наконец он попрощался, ушел и, выждав некоторое время, вернулся. В руках у него была четырехкилограммовая железная штанга. Подкравшись к спящим хмельным сном приказчикам, Лягушкин короткими резкими ударами убил всех по очереди штангой и достал из сундука роковые 5 тысяч.

На суде Лягушкин поведал о некоторых деталях преступления. «Нет, Мишка,— сказал я себе,— не валяй дурака, покончи и с остальными. Ведь все они мне земляки, стало быть, и по деревне молва пойдет, да и полиции расскажут, что вот, мол, такой-то вчерась водку вместе с ними пил, и будет мне крышка. Тогда я взял свою культяпку (штангу) и прошел обратно в прихожую, а из нее сначала в одну, а потом и в другие две комнаты. Жалко было пробивать детские черепочки, да что ж поделаешь? Своя рубашка ближе к телу. Расходилась рука, и пошел я пощелкивать головами, что орехами, опять же вид крови распалил меня: течет она алыми, теплыми струйками по пальцам моим, и на сердце как-то щекотно и забористо стало. Прикончив всех, я заодно перерыл сундуки, да одна дрянь оказалась...»

Наказанием Михаилу Лягушкину суд определил бессрочную каторгу, хотя в те времена и за гораздо меньшие преступления приговаривали к виселице.

Не менее известным было и дело **Александра Самышкина** по кличке Сашка-семинарист. Сын головы одного из уездных городов Пензенской губернии, он проучился в семинарии три года, а затем учебу бросил и стал лоботрясничать. Повзрослев и попав в Москву, он организовал банду, которая в 1913 году терроризировала Москву серией грабежей и убийств. За несколько месяцев бандой были убиты десять человек. Среди жертв были влюбленная парочка и извозчик, который ее вез, вдова священника и ее престарелая сестра, мелкий промышленник... Все они были убиты колющим оружием и раздеты буквально догола. Главным исполнителем убийств был сам главарь. Убивал он с особой жестокостью и садизмом. Так, двух старушек он перед смертью жестоко истязал, ло-

мая им кости и вырезая груди. Подручные боялись Самышкина невероятно и подчинялись ему беспрекословно. Однажды один из членов шайки неточно выполнил приказ, и Самышкин, ни минуты не колеблясь, выстрелил ему в грудь.

Полиции удалось наконец выследить членов шайки и арестовать их. Был пойман и Самышкин. На одном из допросов, даже закованный в наручники, он сумел схватить револьвер, лежавший на столе, и ударить им следователя. Затем Самышкин прыгнул в окно и, если бы не стоявший на посту городовой, возможно, сумел бы бежать.

На допросах Сашка-семинарист держался нагло, бравировал своими преступлениями и при этом считал себя «интеллигентом».

Ввиду особой жестокости совершенных преступлений Самышкин был приговорен к повешению. Судьба, однако, подарила ему отсрочку — грянула амнистия в связи с 300-летием дома Романовых. Наказание смягчили до 20 лет каторги, но всего срока Сашка-семинарист не отбыл. Через 4 года революция освободила его из ненавистных царских казематов. Вдохнув воздуха свободы, Самышкин, разумеется, принялся за старое ремесло. Прежде всего он свел счеты с двумя членами шайки, которые его выдали, убив обоих. Свои разбойные дела он продолжал еще три года, а в 1920 году был пойман и расстрелян.

А вот совершенно иной типаж убийцы. История **Василия Белоусова** (по кличке Васька Белоус) проста и трагична. Мальчика-подкидыша вырастила добрая старая крестьянка. Повзрослев, был Василий пастухом, работником по найму, отслужил в армии. После армии опять стал работать по найму у богатого крестьянина, но потом, попав под влияние дурного человека, сделался грабителем и даже атаманом шайки, разбойничавшей в 1911 году в Московской губернии. Довольно долгое время Васька Белоус категорически противился пролитию человеческой крови. Он не только не убивал, но и старался не нанести ран, даже если жертва ограбления активно сопротивлялась. В силу своей наивности он почти после каждого преступления писал... начальнику сыскной полиции письма примерно такого содержания: «Там-то и там-то дело сделано мной, Васькой Белоусом, знаменитым атаманом неуловимой шайки, родившимся под счастливой звездой Стеньки Разина. Крови человеческой не проливаю, а гулять гуляю. Не ловите меня — я неуловим. Ни огонь, ни пуля не берут меня: я заговоренный».

Постепенно безнаказанность (Белоуса никак не могли поймать), ощущение своей исключительности привели Ваську Белоуса к закономерному финалу: он посягнул на человеческую жизнь, убив на Владимирском шоссе пристава Белянчикова. Вскоре после этого начальник московской полиции А. Ф. Кошко получил от преступника такое письмо:

«Его Благородие господина пристава Белянчикова убил я — Васька Белоус. Уж очень стали они притеснять нас, да и на Пашку (любовница Белоусова.— *А. Л.*) глаза запускать. Грабить их не грабил, взял лишь леворвер, так как зачем он им теперече? Нам же пригодится».

Сказавший «а», должен сказать «б». Через несколько дней Васька Белоус при ограблении убил вдову капитана 1-го ранга, затем своего подручного Петьку Шагова и, наконец, полицейского надзирателя Муратова, пытавшегося его задержать. Несмотря на «счастливую звезду», Белоусов все же был пойман. У начальника полиции состоялся с ним такой разговор.

— Что же ты, Васька, письма разные писал? Крови, мол, человеческой не проливаю, а на деле сколько головушек сокрушил?

— Нет, господин начальник, писал я правду; капли крови зря не пролил, да и проливать своим товарищам не дозволял.

— А как же пристав, вдова в Люберцах, Шагов?

— Это не зря: господина пристава я застрелил за то, что он к Пашке лез со срамными предложениями. А Пашку мою я люблю больше жизни. С генеральшей (так Васька называет вдову капитана 1-го ранга.— *А. Л.*) в Люберцах, право, грех вышел: не хотел я убивать ее, да не стерпел... Забрались мы ночью к ней в квартиру. Я в спальню — она спит. Только что успел забрать часы да кольцо со столика у кровати, как вдруг в полупотемках задел графин с водой; он бух на пол! Генеральша проснулась, вскочила, разобиделась, да как кинется, да мне в морду, раз-другой... Ну, я не стерпел обиды и убил за оскорбление. Убивать-то не хотел, а выстрелил больше для испугу, да вот на грех угодил в убойное место.

— А Шагова?

— Этому молодцу туда и дорога! Не насильничай и не похваляйся этим! Не желаю, чтобы про Ваську Белоуса слава дурная ходила. Он не убийца и не насильник! Людей зря не мучит!

— Ну, ладно, Васька! Будь по-твоему. Но как же ты Муратова, моего бедного Муратова не пощадил? Ведь посмотри на себя: в тебе сажень косая в плечах, а Муратов был слабым, хилым человеком, к тому же и безоружным? Ну, ты бы его пихнул хоть, стряхнул бы с себя, зачем же было убивать его?

Васька глубоко вздохнул:

— Да, господин начальник, признаюсь, подло я с ним поступил! Да и сам понять не могу,

что за вожжа мне под хвост попала? Взглянул я на него, и такая злость меня разобрала! Да и испугался я за волю мою, волюшку. И, недолго думая, взял да и выпалил. А теперь и вспомнить горько. Позвольте мне, господин начальник, повидать их жену и сироток. Я в ногах у них валяться буду, прощения вымаливать![6]

Белоусов представляет собой редкий тип убийц — тех, кто не просто сожалеет о содеянном, но и требует себе высшей кары. «Ну, сошлют меня на каторгу,— говорил он в полиции,— я сбегу оттуда да и примусь за старое. Раз человек дошел до точки — ему уж не остановиться. Шабаш! Как вы его ни ублажайте, а его все на зло тянет».

Суд удовлетворил пожелание Васьки Белоуса, приговорив его к смертной казни через повешение.

Великая Октябрьская социалистическая революция, в результате которой у миллионов граждан России были отняты деньги и имущество, навела многих людей на мысль: большевикам можно, а нам нельзя? И покатилась волна бандитизма, с головой захлестнувшая страну во время революции, гражданской войны и нэпа. Дошло до того, что 19 января 1919 года бандиты остановили и ограбили автомобиль, в котором ехал глава государства — Ленин! В нападении участвовали матерые убийцы **Волков** и **Кошельков.** Но им была нужна не жизнь вождя, а его кошелек и автомобиль. Останавливая машину, они даже не знали, кто в ней едет. А узнав, не отказались от своих подлых преступных замыслов. У Ильича помимо прочего отняли личный браунинг.

Оба бандита, принимавшие участие в нападении, были позднее ликвидированы. Волкова поймали и расстреляли 12 февраля 1919 года, а Кошельков был убит в перестрелке в июне того же года. У мертвого бандита обнаружили документы убитых им чекистов и браунинг Ленина. Очевидно, ему было трудно расстаться с такой добычей. А может, он мечтал о времени, когда будет создан музей Ленина и он получит возможность передать туда эту драгоценную реликвию.

Самым известным уголовным убийцей 1920-х годов был, несомненно, **Леонид Пантелеев**, действовавший в Петрограде. Имя его стало нарицательным. В банду грабителей и убийц, организованную Пантелеевым, входило примерно десять человек. Налетчики, как их тогда называли, четко исполняли приказы умного и решительного главаря, благодаря чему довольно долго уходили от возмездия.

В городе у Пантелеева было много «хаз» — конспиративных квартир, где он скрывался после налетов. Грабил Пантелеев главным образом врачей, адвокатов, нэпманов. Механизм ограбления был прост: налетчики звонили в квартиру, говорили, что это почтальон (курьер, клиент, пациент и т. д.), а затем под угрозой оружия забирали ценности. Если человек сопротивлялся, его оглушали или убивали.

В 1922—1923 годах в Петрограде совершалось порядка 40 налетов в месяц, из них значительная доля приходилась на банду Пантелеева. Жители города были до того напуганы, что стали устраивать у себя в квартирах электрическую сигнализацию, ложась спать, клали под подушку топор. Мало кто рисковал ходить в театр и в гости вечерней порой — грабители могли раздеть на любой улице, даже на Невском проспекте.

Пантелеев лично загубил немало душ. Так, летом 1922 года, убегая от опознавшего его человека, Ленька застрелил бросившегося ему наперерез начальника охраны Госбанка Б. Г. Чмутова.

Бандит торчал на глазу у города, как бельмо. Жители возмущались, Петроградский Совет требовал от милиции решить наконец проблему Пантелеева. Подогреваемый звонками начальства и сыщицким честолюбием, угрозыск устроил массированную охоту за Ленькой, постепенно приближаясь к цели. Перекрывали все возможные щели. Каждый день розыска приносил новые и новые аресты наводчиков, бесчисленных сожительниц-соучастниц Пантелеева. В конце лета — начале осени 1922 года бандит уже чувствовал себя, как затравленный зверь.

Чувство это, однако, не помешало Леньке продолжать налеты. Он лишь в очередной раз изменил способы их совершения. 25 августа около 4 часов утра на Марсовом поле Пантелеев и его ближайший помощник Дмитрий Гавриков, вооруженные револьверами, остановили извозчика, на котором ехали трое человек. Грабители, поигрывая револьверами, сняли с ездоков верхнюю одежду, отобрали деньги, часы и обручальные кольца. Затем, нагло пожелав ограбленным «спокойной ночи», Пантелеев и Гавриков укатили на том же извозчике. Такое же ограбление Пантелеев совершил на улице Толмачева у клуба «Сплендид-Палас».

Спустя несколько дней поздним вечером на проспекте Нахимова начальник конного отряда милиции Никитин услышал чей-то крик: «Это налетчик!» Никитин подъехал к неизвестному, на которого указал прохожий, и потребовал предъявить документы. Неизвестный предъявил кольт, открыв из него стрельбу, а затем бросил-

ся бежать. Но выстрелами патруля он был ранен и уйти не сумел. Неизвестного отправили в Мариинскую больницу, где он и скончался. Труп опознали — это был Белов, один из ближайших помощников Пантелеева.

Скоро Пантелеева и Гаврикова удалось-таки схватить. 4 сентября днем налетчики заглянули в обувной магазин — нет, не для грабежа, а чтобы купить себе обувь (убийцы ведь тоже носят ботинки). Пока они примеряли модные туфли, в магазин зашли двое милиционеров из местного отделения милиции. Один из них узнал Пантелеева, но бандит успел отреагировать — выхватил револьвер и стал стрелять. В перестрелке один из милиционеров был смертельно ранен, зато второй с помощью подоспевшего подкрепления сумел задержать преступников.

В тюрьме Пантелеев и Гавриков сидели недолго. В ночь с 10 на 11 ноября они бежали еще с двумя членами своей банды — Рейнтоном и Лысенковым. И снова потянулись ограбления и убийства. Среди убитых был инженер Студенцов — при ограблении Пантелееву показалось, что инженер вынимает из кармана оружие, и бандит выстрелил, не раздумывая. В другом случае также при ограблении был убит хозяин квартиры, профессор Романченко.

Поскольку угрозыск явно не справлялся, к делу подключили политическую милицию — ГПУ. Для поимки банды ГПУ создало ударную группу, были определены места возможного появления Пантелеева, установлены засады.

Во время пьянки в ресторане «Донон» Пантелеев и Гавриков поскандалили со швейцаром, и метрдотель вызвал местную милицию. Пьяного Гаврикова задержали. Пантелеев был ранен в левую руку, но сумел выбраться из схватки и побежал по направлению к Марсову полю. Возле Инженерного замка он перелез через забор и спрятался в Пантелеймоновской церкви.

Моментально сообщили в угрозыск, и через 5—10 минут на место происшествия прибыли агенты с собакой-ищейкой. По кровавому следу собака довела до Марсова поля. Дальше след терялся. Агенты наугад прошли по Пантелеймоновской, миновали церковь и... не заметили лежавшего там Леньки.

Когда все утихло, Пантелеев решил отправиться на одну из самых отдаленных квартир на «Пряжке». Вышел из церкви, добрался до пустынного Невского проспекта. А там, как и во всей центральной части города, уже ходили дозоры, искавшие бандита. У самой Садовой улицы Пантелеев чуть не попался. Увидев приближавшийся патруль, он присел на каменную тумбу у ворот одного из домов и, подняв высокий воротник своего тулупа, притворился спящим ночным дворником...

Один из патрульных милиционеров подошел к нему и спросил, не видел ли он такого-то, и перечислил налетчику его же собственные приметы.

— Не знаю, не-а... Я три дня, как из деревни приехамши,— мнимый дворник зевнул, почти не поднимая головы.

Патруль пошел дальше. А Ленька ускользнул и на этот раз.

Чувствуя, что конец все-таки неминуем, Пантелеев ожесточился. Наглость и дерзость его перешли все границы. Столь же наглы и жестоки были его подручные. Пора нечастых и тщательно подготавливавшихся квартирных и магазинных налетов миновала. Теперь в ход пошли массовые уличные грабежи, совершаемые и ночью и днем без особой подготовки. При малейшем сопротивлении жертвы — выстрел в живот. В последний месяц жизни Пантелеев вместе с Мишкой Корявым (Лысенковым) и Сашкой Паном (Рейнтоном) совершил 10 убийств, около 20 уличных грабежей и 15 вооруженных налетов.

Уголовный розыск и ГПУ выделили на «дело Пантелеева» лучших работников, с конца января 1923 года они не слезали с автомобилей. В городе было размещено около 20 постоянных засад. То и дело поступали новые сведения, сыщики буквально «сели на хвост» бандита, и он каждые полчаса менял места. Теперь Леньке было уже не до грабежей.

К этому времени большинство конспиративных квартир банды было провалено, но Пантелеев все еще верил в свою удачу. Вечером 12 февраля 1923 года он вместе с Корявым шел на Можайскую улицу, где находилась надежная «хаза», с гитарой в одной руке и корзиной в другой, и даже весело посвистывал, то ли изображая беспечного мастерового, то ли действительно не чуя опасности.

Пантелеев вошел в квартиру первым, за ним Лысенков. Ленька был уверен в том, что квартира свободна, и не смотрел по сторонам. Но едва он оказался в прихожей, как из комнаты раздались выстрели. Пантелеев был убит мгновенно. Лысенкова пуля лишь слегка ранила в шею. Впрочем, он и не думал сопротивляться. Ошеломление было столь велико, что Корявый в испуге вскинул руки вверх и пискнул севшим от страха голосом:

— Сдаюсь, сдаюсь, не стреляйте!

Весть о случившемся на Можайской улице мгновенно облетела весь город. В тот же день в вечерней «Красной газете» появилось сообщение о том, что в ночь с 12 на 13 февраля после долгих поисков убит при аресте знаменитый

Ленька Пантелеев, наводивший ужас своими зверскими убийствами и налетами.

С Пантелеевым и его бандой было покончено. Однако не все поверили, что столь грозный налетчик действительно убит. По Петрограду ходили слухи, что Ленька жив, гуляет на свободе и еще покажет всем, где раки зимуют. Слухами этими ловко пользовались некоторые налетчики, выдавая себя за Пантелеева и Лысенкова, чтобы нагнать побольше страха на свои жертвы.

Угрозыск решил положить конец слухам. Труп Пантелеева одели в приличный костюм, подгримировали, «подживили», чтобы он отличался лица необщим выраженьем, и выставили в покойницкой, как именовали тогда морг, на всеобщее обозрение. Очередь на осмотр была почти такой же, как спустя несколько лет к Мавзолею вождя революции. Убедившись в неотвратимости наказания, граждане с легким сердцем шли обратно. Правда, по дороге домой их могли подстерегать другие грабители и убийцы. Например, **Митька Картавый**.

Он был поменьше калибром, чем Пантелеев, но тоже весьма опасен. Сохранился рассказ сотрудника угрозыска Кондратьева о поимке Картавого.

«Время наступило относительно тихое. Соучастников Леньки [Пантелеева] расстреляли, налеты стали реже, но все-таки повторялись. Среди новых налетчиков особенно отличался своей дерзостью Митька Картавый, бывший карманный вор. Мы все имели его на примете, но он ускользал от нас и продолжал свои разбои. Особенно в 1923 году он проявил себя рядом дерзких налетов. И вот в мае 1923 года, когда Шуляк (инспектор угрозыска.— *А. Л.*) сидел в своем кабинете, зазвонил телефон. Шуляк взял трубку, выслушал, вынул из стола браунинг и сказал:

— Едем за Митькой Картавым.

Оказалось, сотрудник Симкин увидел его в пивной на углу Ямской улицы и Кузнечного переулка. Пивная была на втором этаже. Симкин побежал в аптеку и оттуда позвонил... Мы поехали... Недалеко от угла Ямской нас встретил Симкин и сказал, что Митька с кем-то играет на бильярде.

Шуляк оставил для дозора сотрудника в воротах, другого у дверей и двинулся к входу, с ним Симкин и мы... Шуляк прямо бросился в бильярдную, и тотчас раздались выстрелы. Какой-то человек с браунингом, стреляя на бегу, бросился через комнату к выходу, пуля поразила Симкина, и он упал как скошенный... Мы вбежали в бильярдную. Шуляк лежал на полу; на подоконнике открытого окна стоял Митька Картавый с револьвером в руке. Он тотчас открыл стрельбу. Мы ответили ему. Он не то упал из окна, не то прыгнул. Часть сотрудников побежала вниз во двор. Мы подняли Шуляка и понесли в автомобиль. Довезти его до больницы не удалось: он умер. Митька пробил ему шею. Симкин был убит на месте, сразу. На дворе нашли кровавый след. Он вел к подвалу. Когда подошли к лестнице в подвал, то внизу ее увидели скрючившегося Митьку Картавого. Он умирал. Очевидно, чья-то пуля поразила его, и он выпал из окна, уже смертельно раненный»[7].

Минуем сталинско-хрущевско-брежневские времена, когда власти старались не афишировать многочисленные уголовные убийства, невесть откуда берущиеся в стране передовой идеологии, и перейдем к временам перестройки и гласности.

Наиболее известными убийцами 1980-х годов стали сексуальные маньяки. Особое место среди них занимает **Геннадий Михасевич** (1947—1987) из поселка Солоники под Полоцком. Первое убийство он совершил в 1971 году и с каждым годом убивал все больше и больше (жертвами были только женщины). Всего в 1971—1984 годах он убил 36 женщин, причем в 1984 году — 12 человек.

Михасевич совершал убийства, как правило, возле дорог; все его жертвы были задушены одним способом — резко стянутой косынкой, шарфом или пучком травы. Место убийств тоже было определенным — в районе между Витебском и Полоцком, поэтому дело Михасевича и назвали витебским.

До того как преступника разоблачили, по обвинению в совершенных им убийствах осудили 14 человек. Один из невинно осужденных был расстрелян, другой пытался кончить жизнь самоубийством, третий отсидел в тюрьме 10 лет, четвертый после шестилетнего заключения совершенно ослеп... Все эти люди признались в якобы совершенных ими убийствах из-за примененных к ним милицией и следственными органами пыток и психологического давления.

Михасевич с юношеских лет страдал комплексом сексуальной неполноценности, от которого мог бы вовремя избавиться, если бы обратился к врачу. Но где вы видели в провинциальном маленьком поселке сексопатолога? Их и в городах-то днем с огнем не сыщешь... Короче говоря, комплекс порождал агрессию, которая требовала выхода. Первое и второе убийства прошли безнаказанно, у Михасевича появилась тяга к «приключениям», как говорят психиатры, «по принципу закрепления». Убийства стали для преступника, по определению журналис-

та И. Гамаюнова, «разновидностью спорта»[8].

Внешне Михасевич вел вполне благопристойную жизнь: работал заведующим ремонтными мастерскими, имел семью — жену и двоих детей, и даже был... дружинником, нештатным помощником милиции. Возможно, он еще много лет продолжал бы совершенствовать свой страшный «вид спорта», а в тюрьмы сажали бы невинных людей, если бы не чутье, настойчивость и профессионализм следователя Н. И. Игнатовича, сумевшего доказать, что все убийства женщин в данном районе — дело рук одного и того же человека.

Когда кольцо следствия стало приближаться к месту проживания Михасевича, он заволновался, написал измененным почерком анонимное письмо в областную газету, где утверждалось, что женщин убивают местные мужчины, мстя своим возлюбленным за неверность. Письмо он подписал выспренне: «Патриоты Витебска». Для вящей убедительности после отправки письма поехал в Витебск, убил еще одну женщину и возле тела оставил записку, подписанную теми же словами. Но письмо и записка только ускорили поимку убийцы. Они дали следствию серьезную улику — почерк преступника, хоть и измененный.

Кто-то из свидетелей видел, как одна из женщин незадолго до смерти садилась в красный «Запорожец». Следователи, проверяя почерки всех владельцев красных «Запорожцев» в окрестных районах, проверили и почерк Михасевича. Поначалу сходства не было обнаружено. Но затем, когда нашли документы, написанные им второпях, эксперты увидели, что многие элементы письма совпадают. После ареста Михасевича удалось отыскать и ряд других доказательств, включая вещи убитых женщин.

По приговору суда Геннадия Михасевича расстреляли.

В 1990 году по материалам витебского дела был снят фильм «Место убийцы вакантно». И словно по иронии судьбы в том же году объявился очередной маньяк-убийца — на этот раз в Москве. Три месяца столица жила в страхе и напряжении. В очередях, в метро и на работе только и было разговоров что о новом Джеке-потрошителе. Даже официальные органы были вынуждены призвать людей к повышенной бдительности и осторожности.

Гроза Москвы образца лета 1990 года **Александр Тимофеев** родился в 1957 году в Псковской области. Еще юношей он впервые попал за решетку и с тех пор провел в тюрьмах и лагерях в общей сложности 15 лет. Семь раз судили Тимофеева за хулиганство, грабежи, разбойные нападения, но рода занятий он не переменил. В 1987 году, в очередной раз выйдя на свободу, приехал в столицу нашей родины. Конечно, не для того, чтобы посетить ВДНХ и Третьяковскую галерею. Он привез привет жене человека, с которым сидел в лагере. У нее и стал жить. Пьянствовал, воровал, а через полтора года, «залетев» при очередном грабеже, снова попал за решетку.

В 1990 году подфартило Тимофееву бежать из мест заключения. И опять притянула его столица. Отсутствие собственного жилья и прописки с лихвой компенсировалось большим количеством одиноких женщин, которым нравился этот сильный, грубоватый, самоуверенный мужчина.

С Тимофеевым после побега произошла метаморфоза — из заурядного грабителя он переквалифицировался в сексуального маньяка. Поздними вечерами бродил он по безлюдным окраинам Москвы, возле пустырей, железнодорожных платформ, переездов, в ожидании потенциальных жертв — одиноких женщин. Кстати говоря, своих сожительниц-любовниц Тимофеев никогда не трогал. Зато совершал нападения на незнакомых женщин, причем возраст не имел особого значения. Он насиловал, измывался над несчастными, а затем с особой жестокостью убивал. Вот хроника деяний Тимофеева всего лишь за два месяца: 12 июля 1990 года — убийство, 14 июля — сразу два покушения на убийство, 27 июля — убийство, 10 августа — убийство, 18 августа — убийство... Всего свыше 10 нападений, завершившихся 5 убийствами. Еще 4 убийства он совершил в других городах.

Иногда Тимофеев пробовал знакомиться с женщинами в общественных местах. Нередко он представлялся как афганец, полковник или подполковник Советской Армии. На одном из таких знакомств он и «прокололся». В видеосалоне познакомился с молодой девушкой, немного погулял с ней по городу и назначил свидание на завтра. А на другой день во время прогулки незаметно завел девушку в безлюдное место. И тут грубо схватил ее за плечи, дико выкатились глаза, ощерился рот... Конечно, она закричала. Тогда Тимофеев выхватил нож:

— Молчи, все равно убью!..

Готовясь изнасиловать девушку, преступник опустил руку с ножом, на мгновенье расслабился. К счастью, она не была парализована страхом, как многие его жертвы в подобном состоянии, сумела вырваться и убежать. До вечера приходила в себя, а утром следующего дня пошла в милицию. Фоторобот, составленный по ее описанию, и помог наконец задержать убийцу-садиста. Такова версия следствия.

Судебно-медицинская экспертиза признала Тимофеева психопатом, но вменяемым, подлежащим судебной ответственности.

Подобная история произошла несколько лет назад и в Смоленске. Там тоже объявился сексуальный маньяк-убийца некий **Стороженко.** Своеобразная деталь: в его поимке участвовала женщина — майор милиции Виктория Василевская. Некоторое время она ходила по городу в качестве подсадной утки, а позади на значительном расстоянии следовал замаскированный патруль.

Когда преступник был пойман, Василевская рассказывала журналистам:

— Ночью окутывающие тебя звуки слышишь иначе, нежели днем, если вышел не на прогулку перед сном, а ходишь заданным маршрутом от темна до зари. Ходишь и все время ждешь: сейчас сзади раздадутся незнакомые шаги. К другим, к шагу того, кто подстраховывает тебя, привыкаешь и потому не замечаешь. Вот так и ходила почти месяц, выполняя роль живой засады. Уже надежду потеряла и вдруг под утро слышу: кто-то меня догоняет. Впереди темный тоннель. Подумала: сейчас наконец бандит будет пойман. И вдруг впереди вспыхнули на миг фары машины. Это была наша милицейская машина. Не выдержали нервы у ребят, испугались за меня. И сейчас еще слышу топот ног убегавшего человека — того самого. Упустили мы его тогда. К счастью, ненадолго.

Счет кровавым жертвам изверга тогда достиг двадцати, а всего было совершено более пятидесяти нападений: на девушек, женщин, школьниц.

...Ехала из школы домой девочка, ждала автобус. А тут останавливается грузовик и молодой симпатичный дядя, улыбаясь, приглашает подвезти. Ребенок забирается в кабину, а через несколько недель девочку, задушенную, изнасилованную, находят на берегу Днепра.

...Пьяный муж избивал свою благоверную. Женщина в страхе выбежала из дома и прямиком к дороге. В это время и остановилась позади машина, шофер подбежал к ней, сбил с ног, затащил в кусты, изнасиловал, зверски убил...

...Рядом с автопарком нашли труп женщины. Заподозрили кого-то из местных. А потом выяснилось, что надругался над несчастной тот же неуловимый изверг.

...Неподалеку от автобазы сломался автобус, пассажиры вышли, а одна женщина отстала от толпы. Ее и настигла страшная беда...[9]

Не всех женщин, на которых нападал Стороженко, ему удалось погубить. Одна, например, сумела ударить его сеткой, в которой была бутылка кефира, и убежала, пока преступник приходил в себя. Другая в экстремальной ситуации, подхватив на руки маленького ребенка, бросилась в болото и простояла там по бедра в воде до утра. Ее спасло то, что Стороженко в этот день надел новые брюки. Жалко было мочить их в болотной воде.

Чтобы отвести от себя подозрения, однажды, встретившись возле универмага с Василевской, Стороженко завел с ней разговор как со случайной знакомой и стал рассказывать, какой он заботливый муж, какие подарки купил любимому ребенку... В другой раз он подошел к начальнику местного райотдела милиции и сообщил, что ночью видел очень подозрительного типа, похожего на того, кого ищет милиция... К сожалению, из-за того, что большинство нападений Стороженко совершал в темное время суток, его фоторобот, составленный по рассказам уцелевших женщин, не был похож на оригинал. Но поведение Стороженко, когда еще никто не подозревал в нем преступника, насторожило Василевскую. Она вдруг подумала, что это классический случай: преступник пытается выгородить себя, подкинуть ложный след. Вспомним, что таким же образом поступал и Михасевич... Это и стало для Стороженко началом конца. Арестованный, он бросил в приливе ненависти Василевской:

— Зря я тебя не прикончил, а ведь был момент...

Всего на счету Стороженко — 20 нападений.

Тяжело рассказывать о таких людях, но что поделаешь. Достаточно прочитать криминальную хронику за неделю в субботнем номере «Московского комсомольца», чтобы ужаснуться количеству сексуальных преступлений, зачастую связанных с последующим убийством жертвы.

Уже привыкшие к гласности, советские граждане не особенно и удивились, когда в конце 1990 года в газетах промелькнуло сообщение о том, что удалось арестовать еще одного маньяка — жителя Новочеркасска **Андрея Чикатило,** 1936 года рождения, десять лет терроризировавшего жителей Ростовской и соседних областей. За это время по сексуальным мотивам он с особой жестокостью убил свыше 50 женщин и детей. Большинство его жертв подвергались после изнасилования чудовищной вивисекции — маньяк отрезал им груди, ягодицы и другие части тела.

Как и в случаях с Михасевичем и Стороженко, Чикатило долгие годы был вполне благополучным гражданином. Окончил филологический факультет Ростовского государственного университета, женился, вступил в КПСС, исправно платил партвзносы, участвуя в постро-

нии новой общности людей — советского народа, растил двоих детей. В разное время работал председателем районного комитета по физкультуре и спорту, учителем (!) в школе, мастером производственного обучения, воспитателем (!) в профессионально-технических училищах, сотрудником снабженческих организаций. В 1984 году бес попутал — совершил Чикатило хищение, но бдительные органы не дремали: привлекли его к уголовной ответственности за хищение. По этой же причине его исключили из рядов КПСС. Так что последние шесть лет Чикатило убивал людей, будучи уже беспартийным.

А начал он свою кровавую серию летом 1982 года убийством 12-летней девочки. Ее тело с ножевыми ранами нашли в Октябрьском сельском районе. Спустя два месяца обнаружили еще три полуразложившихся трупа в районе города Шахты. И пошло-поехало! Август 1982 года — труп 9-летнего мальчика в Ростове-на-Дону. Январь 1984 года — труп 14-летнего мальчика в лесу Октябрьского района и труп 19-летней девушки в парке Авиаторов (Ростов-на-Дону). Февраль 1984 года — труп 45-летней женщины... За лето 1984 года — еще девять аналогичных убийств.

Для поимки преступника была создана особая группа, разработана операция под кодовым названием «Лесополоса». Специальные наряды сотрудников в штатском вели наблюдение там, где надеялись обнаружить преступника. Девушки-милиционеры, выполняя роль приманки под видом женщин легкого поведения, слонялись по вокзалам, паркам и тому подобным местам.

Дело осложнялось тем, что никаких свидетельских показаний у милиции не было. Буквально ни один человек из тех, кто находился близ места преступления, не заметил ничего подозрительного. Впору было назвать убийцу призраком, но все же одна зацепка у милиции имелась — на теле 9-летнего мальчика, погибшего летом 1982 года, была обнаружена сперма четвертой группы. А это по всем классическим законам криминалистики означало, что кровь у преступника тоже четвертой группы. «Классические законы криминалистики» сыграли, однако, со следствием дурную шутку. В 1984 году одна из оперативных групп задержала Чикатило на вокзале, обратив внимание на его подозрительное поведение. У него взяли пробу крови, но, поскольку группа оказалась второй, преступника преспокойно отпустили. Впоследствии выяснилось, что физиология Чикатило была аномальной — у него оказались разными группа спермы и группа крови. Святая вера тех, кто вел следствие, в криминалистические догмы дала садисту возможность еще шесть лет насиловать и убивать людей.

Каждый год находили несколько трупов с характерным почерком преступления. Члены оперативной группы ездили советоваться к такому же маньяку-убийце Анатолию Сливко*, ожидавшему смертной казни в Ставропольской тюрьме. Смертник оказался разговорчивым. «Во-первых,— убеждал он,— здесь нужно искать не одного, а нескольких убийц: один на такое не способен. Во-вторых, ищите того, у кого есть какой-то возбуждающий образ»[10]. (Для Сливко таким «образом» служили мальчики в белых рубашках.) Но и советы маньяка следствию не помогли. А помогла случайность.

1990 год был для Чикатило «урожайным» — шесть убийств. Последнее преступление он совершил 6 октября недалеко от станции Лесхоз. 13 октября обнаружили труп убитой женщины. При опросе возможных свидетелей выяснилось, что сержант милиции Игорь Рыбаков 7 октября обратил внимание на мужчину с портфелем, который брел к станции, и проверил у него документы. Документы были в порядке, но, по счастью, сержант запомнил фамилию — на букву Ч. Отыскали Чикатило быстро, но сразу брать не стали — а вдруг ошибка? Лишь присмотревшись к его поведению и поняв, что этот пожилой мужчина активно интересуется мальчиками, его арестовали. Довольно быстро преступник сознался в 35 убийствах (хотя, возможно, их было больше). Свои показания он начал с того, что назвал место, где закопал одну из жертв.

Близкие Чикатило (жена и двое взрослых детей), узнав о его аресте, были потрясены и не могли поверить, что их сутулый, невзрачный глава семейства оказался жестоким убийцей. «Ведь он был таким мягким, добрым и отзывчивым!» Однако бывшие сослуживцы преступника свидетельствовали о его тяжелом, неуживчивом характере, необщительности. Единственное, в чем он проявлял на службе активность,— так это в писании жалоб высокому на-

---

* Этот человек работая в туристическом клубе, подобно другим маньякам, был прекрасным семьянином, имел детей. Начальство высоко ценило его как педагога, он делал доклады на разных районных и областных семинарах по обмену опытом. Однако наступил момент, когда сексуальные отклонения привели Сливко к страшным делам: он стал приглашать мальчиков из туристического клуба принять участие в испытании на выносливость, причем за деньги (25 рублей). В пустынном месте по указанию Сливко мальчики надевали пионерскую форму, после чего «педагог» душил их, подвешивал за ноги и т. д., одновременно снимая это фотоаппаратом или кинокамерой (позже — видеокамерой). Около 30 детей отделались моральными и физическими травмами, а семеро погибли, пока Сливко успели разоблачить.

чальству, где заявлял, что на службе его не ценят и не дают развернуться.

Похожие истории с сексуальными маньяками-убийцами не раз происходили в иные времена и в иных странах. Далеко не всегда эти преступления удавалось раскрыть. Расскажу об одной такой истории, героем которой, как подозревают, был человек из России, подвизавшийся за границей.

С 6 августа по 9 ноября 1888 года в Лондоне произошла серия жесточайших, патологических убийств. Первой жертвой преступника стала 35-летняя проститутка Марта Тэрнер. 31 августа погибла вторая жертва — проститутка Энн Николс. Следующая проститутка была убита 8 сентября, затем 30 сентября были убиты сразу две женщины — Элизабет Страйд и Кэтрин Эддоуз и, наконец, 9 ноября погибла Мэри Келли. Убийства были схожи как две капли воды: всем женщинам преступник перерезал горло почти до шейных позвонков, а затем потрошил их внутренности, за что и заслужил прозвище Джек-потрошитель. Происходили убийства в одно и то же время — от одиннадцати вечера до четырех утра, место действия было ограничено только тремя районами — Уайтчапел, Спитлсфилд и Стипни.

Мэри Келли оказалась последней жертвой загадочного убийцы. Убийства прекратились так же внезапно, как начались. По одной из версий, убийцей был некий русский фельдшер, работавший в Лондоне под разными фамилиями. В британскую столицу он приехал из Парижа. Во Франции у него были серьезные неприятности с полицией, поскольку его подозревали в убийстве гризетки. Кстати говоря, имелось определенное сходство между смертью гризетки и смертями лондонских проституток.

Фельдшер исчез из Лондона, а в 1891 году, объявившись в Петербурге, убил там женщину и окончил свои дни в сумасшедшем доме.

Маньяки, маньяки, маньяки... Не так давно о ряде подобных преступников рассказал в интервью газете «Труд» сотрудник ВНИИ МВД СССР Юрий Самойлов:

«Николай Фефилов, печатник типографии «Уральский рабочий», естественно, примерный семьянин и отец двух дочерей. За несколько лет он убил в Свердловске шестерых девушек. Действовал со странной сезонностью: преступление обычно совершал раз в году, в мае. Жертвы почти всегда подкарауливал в городском парке. Нападал из засады, душил, оттаскивал в кусты и уже мертвых насиловал. Затем забирал дорогие вещи, драгоценности и уходил. Убивал в любое время суток. Так, однажды надругался над девушкой, совершавшей утреннюю пробежку. Студентка не сдала зачет по физкультуре, решила потренироваться и попала в руки маньяка. Обычно на следующий день, часов в шесть утра, Фефилов еще раз возвращался на место преступления и исчезал до следующего года. Экспертизой маньяк признан психически нормальным.

В Магнитогорске оперативно-розыскное дело маньяка, совершившего четыре убийства и несколько нападений, получило название «Лифтер». Преступник подкарауливал свои жертвы у подъездов, входил вместе с ними в лифт, нападал и затаскивал на чердак или в подвал. Как выяснилось позднее, он получал удовлетворение от созерцания обнаженного тела связанной, с кляпом во рту девушки. Наконец садиста удалось задержать. Им оказался некий **Гридин,** студент горно-металлургического института. Активист. Женат. Есть малолетний ребенок. Столь «положительный и славный» был паренек, что после ареста никто не верил: зловещий маньяк — это он?

Свои дикие поступки Гридин пытался объяснить ссорами с женой, которая «надолго лишала его ласки». Психически, как и Фефилов, признан вполне нормальным...

Василий Кулик — врач «скорой помощи» из Иркутска. Тоже женат, двое детей. Сам из прекрасной семьи. Начинал с попыток изнасилования и развратных действий в отношении несовершеннолетних девчонок и мальчишек от 8 до 14 лет. Их на сегодня выявлено около 30. Детишек обычно находил по пути домой с дежурства и заманивал под разными предлогами в подвалы. Потом «перешел» на пожилых женщин, как правило, старше 70 лет, вызывавших врача из «скорой»... Приезжал, помечал в записной книжке буквой О — одинокая. К таким он вновь заявлялся после работы, предлагал измерить давление, сделать укол. Шприц «заряжал» снотворным. Потом насиловал... В результате — 14 страшных смертей.

Поймали Кулика практически случайно. При следствии пытался имитировать сумасшествие, но с помощью экспертиз был разоблачен.

Николай Джумагалиев (из Алма-Атинской области) был осужден за неосторожное убийство на четыре года и шесть месяцев. В зоне вел себя спокойно и всего срока не отсидел. По амнистии был отправлен на стройки народного хозяйства по месту жительства. И тут в поселке Фабричный и селе Узул-Агач стал... Впрочем, вот официальные документы:

«Примерно в 16 часов Джумагалиев вышел из дома и пошел в сторону поселка Фабричный, к трассе. Там спрятался за камнями. Вскоре заметил случайную прохожую. Дождался, когда она поравняется с ним, выскочил и нанес удар ножом в шею. Здесь он напился

крови, потом отволок мертвую женщину на свалку и надругался над ней. Затем расчленил тело, часть останков закопал, часть...» Словом, стал людоедом.

У Джумагалиева — семь таких убийств. Вышли на него, когда, гуляя в пьяной компании, он уединился с женщиной, а затем вновь появился... с ее отрезанной головой»[11].

Наблюдавший в феврале 1989 года людоеда в Бутырской следственной тюрьме репортер В. Юнисов вспоминает:

«Невысокий, лысенький и вполне приличный человек лет пятидесяти ходил из угла в угол своей «хаты-одиночки», курил. Тогдашний начальник Бутырки В. Семенов пояснил мне:

— А это очень редкий экземпляр. За два года съел семерых женщин. Сексуальный маньяк, так сказать. Подследственный насиловал и убивал своих гостей, а потом делал из них пельмени, причем мясо хранил у себя в холодильнике. Сексуальное удовольствие Джумагалиев получал от того, что наблюдал, как очередная жертва ест пельмени из мяса своей предшественницы»[12].

Эксперты определили у преступника шизофрению. Джумагалиев был направлен на лечение в психиатрическую больницу, но в августе 1989 года оттуда бежал. Два с лишним года убийца гулял на свободе, покуда не был арестован в Фергане.

Да уж, с гласностью не соскучишься. Газеты наперебой угощают читателей «жареными» историями. «Труд» в сентябре 1991 года поведал об убийце-людоеде из деревни Куткайчай Пакруойского района. Здесь была найдена растерзанная 50-летняя женщина. «Подозрение сразу пало на соседа,— пишет корреспондент газеты,— 50-летнего сторожа животноводческой фермы **Монтвидаса**, с которым накануне выпивала несчастная. Во время обыска у Монтвидаса под грудой старого тряпья нашли ведро и таз с засоленным человеческим мясом. Страшно даже упомянуть об этом, но 10 лет назад этот самый Монтвидас был арестован в момент, когда в кастрюле варил груди своей им же убитой жены. Тогда судмедэкспертиза признала его вменяемым, а суд приговорил к 11 годам заключения. Отсидев 7 лет, он вышел на свободу, поселился в другой местности и вел неприметный образ жизни. Свое слово опять должна сказать судмедэкспертиза: является ли тяга к каннибализму психическим заболеванием»[13].

Корреспондент другой газеты в это же время сообщил, что пастух одного из оленеводческих колхозов Якутии **Валентин Т.** в пьяном угаре убил из охотничьего ружья шестерых своих сородичей. После этого, прихватив оружие, убийца ушел на оленях в заполярную глухомань.

Попытки его поимки с помощью вертолетов не увенчались успехом. Он прикончил и оленей, чтобы по ним его нельзя было обнаружить с воздуха. Только на седьмой день опергруппе удалось «прижать» Валентина Т. к реке. Он отстреливался до последнего, но навыки профессионального охотника здесь не помогли. Милицейская пуля настигла убийцу.

Агентство «Интерфакс» летом 1991 года передало информацию о суде над жителями Ташкента — председателем одного из местных кооперативов **Иваном Карповым** и его сообщником **Владимиром Голыней.** 8 зверских убийств совершили эти люди летом 1990 года. Как установил суд, в одну из июльских ночей Карпов и Голыня пришли домой к молодой женщине Анисе А. После непродолжительного общения гости садистски изнасиловали и убили хозяйку. А чтобы не оставлять свидетелей, убили и дочерей Анисы — четырехлетнюю Снежану и трехлетнюю Диану, а также ее пожилую мать.

Пока следствие раскачивалось, Карпов, упиваясь ощущением безнаказанности, 19 августа снова в гостях изнасиловал и убил Верузу Т. Когда он выходил из квартиры убитой, его, на свою беду, заметила соседка Верузы. Опасаясь, что соседка вспомнит о его посещении, Карпов, прихватив с собой Голыню, ранним утром следующего дня через балкон проник в ее квартиру. Топором была убита и соседка, и ее домочадцы. Суд по делу Карпова и Голыни длился четыре месяца; судебно-психиатрической экспертизой оба они были признаны вменяемыми. Судебная коллегия по уголовным делам Ташкентского городского суда приговорила их к смертной казни.

Самый впечатляющий материал, посвященный убийствам и убийцам, на мой взгляд, был опубликован ежемесячником «Совершенно секретно». Это фрагменты исповеди **Алексея Сударушкина** (1936—1981). Сударушкин не из разряда простых убийц, он был доктором медицинских наук, блестящим детским врачом. Очередь на прием к нему растягивалась на год, родители больных детей на него просто молились. И Сударушкин этого заслуживал — он ставил на ноги совсем безнадежных. Но был у него свой «бзик» — раз в полгода врач превращался в насильника-убийцу. Лечил детей и насиловал тоже детей. А потом убивал, наслаждаясь смертью ребенка. Суд приговорил Сударушкина к высшей мере наказания. Незадолго до исполнения приговора журналисту удалось записать на магнитофон исповедь убийцы. Она

поразительна не только фактами, но и попыткой осмыслить свои поступки, так сказать, философски, с точки зрения «высших сфер». Приведу выдержки из этой исповеди в пересказе В. Логинова.

«После института поехал работать в Магадан... Там я сделал свою первую кандидатскую диссертацию. Вскрыл пятьсот детских трупиков и нашел закономерность. Теперь дети в Магадане не умирают от этой болезни. Но что я за это получил? Червонец прибавки к зарплате? Внутреннее удовлетворение? Нет его, как нет и благодарности людей. Им глубоко плевать на того, кто нашел метод.

Когда я вскрывал мертвых детей, слышал голоса: жалобные и плачущие. Сначала думал — слуховые галлюцинации. Потом разговорился с рабочими крематория. Они признавались, что слышали крики душ, когда сжигали трупы. И у меня, стало быть, души младенцев плакали, им больно было. Я решил, что близок час, когда я загремлю в дурдом. Но скоро все прошло. К голосам привык и даже подстроился под них. Вводил трупу наркоз, и голосов не было. Тогда душам не было больно...

Неподалеку от Сусумана есть Долина смерти. Несколько тысяч политзаключенных лежат подо льдом, как живые. Иногда их даже с самолета видно. Но, знаете, какая там аура... тончайшая... трепетная... Я ездил туда заряжаться. Души заключенных свили там себе гнездо и дежурят, как на посту. Меня они не любили, но все-таки подпитывали...

Я имел много денег, потому что в сезон ездил с артелью старателей как врач. Когда мы возвращались в Магадан, то на три дня закупали кабак и гудели. Я брал червонцы, как колоду карт, и поджигал этот веер. Официантки давились от злобы. Потом я швырял под стол пачку денег, и толстые бабы лазили на карачках, как собаки, рыча и вырывая друг у друга купюры...

Есть такая штука на стыке наук — филологии* и физики — качество времени. Это мера траты жизненных сил в определенный промежуток: когда за день человек проживает год, а может, и три. Так вот — качество времени моего магаданского периода можно охарактеризовать небывало концентрированной растратой жизненных сил. Семь моих колымских лет — это около тридцати материковых. Там я стал личностью, но там впервые и надорвался, хотя поначалу и не заметил, что надрыв-то был смертельный. Он повел меня в пропасть, хотя внешне я рос и прогрессировал. И патологией этого страшного сдвига управляла душа, вырастившая из него то, что ей очень хотелось: педофилию...

Я жаждал добраться до истоков живого. И чем ближе к этой тайне стремился, тем похотливее и сладостнее становилась ревность моя ко всему молодому, молоденькому, младенческому... Порою мне хотелось вообще влезть в утробу женщины и, уменьшаясь до яйцеклетки, превратиться в то эйронейтрино, что и есть само тело души. А потом проделать обратный путь: родиться со знанием тайны жизни и самому создавать живое, так необходимое для моей страсти. Я никогда не считал это патологией, не считаю и сейчас. У науки нет этики, потому что нет ее и в живом. Ведь все мы рано или поздно сдохнем, и тогда какой в этом смысл? И коли смерть неэтична, неэтична и жизнь...

Конечно, я мог бы убить себя. Вернее, свое тело. Но душу-то убить нельзя. Завтра же у нее будет новое тело, и с ним она будет вести себя так, как с моим. Это неразрешимая проблема. А потом, она очень и очень тонкая. Божественная, я бы сказал. У нее такие прозрения, что ум мой частенько содрогался от восторга. В эти минуты я ее страстно любил и благодаря ей делал чудеса. Как Христос: возьми постелию свою и ходи! Но все же достиг я такого искусства врачевания прямо-таки нечеловеческим трудом...

Я же десять лет с крысами жил. Клетки дома завел, кормил, мыл, выхаживал. Потом перебивал хребет, пересаживал спинной и головной мозг, экспериментировал и экспериментировал... И никто мне не помогал, ни одна собака. А завидовали, сволочи, по-черному. Я открыл несколько тайн. Кандидатских три штуки написал, докторских две. На пятерых хватило бы...

Ну, а потом? Нервы, нервы, нервы... Я себя страшно тратил, а восстанавливаться не мог. Первое время пьянка помогала, потом наркотики. Но и это скоро надоело и стало неэффективным. Душа требовала сильнейшего стресса, с кровопусканием. Короче, жертвоприношения. Это качели, понимаете? Да нет, этого никому не понять. Надо быть в такой шкуре...

Я тщательнейшим образом продумывал каждый акт. И после этого такое освобождение, такая легкость!.. Да, мои преступления сверхужасны. Я все понимаю и жду самого ужасного наказания. Я приму его заслуженно и спокойно. Правда, может, психика не выдержит, но это уже ее проблемы. Душа моя выше моей психики и выше моего разума. Только высота эта опрокинута вниз...

---

* Очевидная оговорка либо Сударушкина, либо журналиста: не филологии, а физиологии.

Какова была цель моей жизни? Стать чудо-профессором и садистом-убийцей? А теперь я уйду, и будет другой профессор-убийца. И все сначала... Что за заколдованный круг? Уже ясно, что тот набор душ, что разведен на Земле, неизменен. Может, всю мерзость Вселенной рассадили здесь, и любая душа, готовая вырваться из этого Сада, уже и не знает, куда ей податься,— забыла дорогу назад, а может, и не знала ее вовсе... Стало быть, опять Екклезиаст, опять суета сует и томление духа...»[14]

Страшный монолог. Возможно, это бред. Возможно, это традиционные для образованных убийц попытки оправдать содеянное «красивой» философией, возбудить к себе если не уважение, то хотя бы сочувствие. Но, возможно, в своих рассуждениях Сударушкин совершенно искренен. Быть может, он даже прав. Ибо, если истинно учение Будды, то душа преступника и впрямь обречена на вечные странствия. В таком случае в интересах общества не убивать таких людей, а содержать их под стражей в идеальных для их здоровья условиях,— отдаляя момент, когда душа убийцы после его смерти поселится в новой телесной оболочке и вновь проявит себя страшным образом. Кстати говоря, философия не помогла Сударушкину достойно встретить смерть. Юрист из органов МВД — очевидец расстрела убийцы говорит, что перед исполнением приговора «хлынуло у него изо всех дыр — и моча, и экскременты... Не верил до последней минуты, все на что-то надеялся...»[15]

Впрочем, хватит о маньяках. Для разнообразия несколько коротких историй о «нормальных» убийцах.

Игорь Колчин был водителем трамвая, но затем решил добывать деньги иным способом — организовал банду, куда входили его брат Владимир и некто Олег Малахов. Номером первым в этой банде был сам Игорь — он совершил 15 особо жестоких и циничных убийств. Целью их всегда было обогащение. Примитивная жажда обладать чужими вещами приводила иногда к тому, что Игорь Колчин убивал людей буквально за безделушки. Среди трофеев банды — губная помада, пишущая машинка, соломенный коврик ценою 10 рублей, часы стоимостью 30 рублей. Был случай, когда Игорь Колчин застрелил человека лишь для того, чтобы забрать себе его... надувную резиновую лодку. Владимир Колчин не дотянул до рекордов брата — на его счету «всего лишь» 9 нападений и участий в убийствах. В мае 1991 года вся бандитская троица была приговорена к смертной казни.

В сентябре 1991 года в Верховном суде Башкортостана закончилось слушание тянувшегося два года дела по обвинению группы из восьми человек в изнасилованиях, грабежах и убийствах. Оно получило огласку как «дело таксистов». Преступления группы отличались особой жестокостью и постоянством избранных методов: преступники увозили своих пассажиров за город, грабили и убивали их, а тела топили в водоемах, привязав к ногам тяжести. Суд приговорил главаря банды **Валерия Санкина** к смертной казни.

Примерно в это же время в Винницкой области (Украина) действовала бандитская группа, нападавшая на одиноких пожилых людей. Пресс-служба Прокуратуры СССР сообщила, что бандой за полтора года было совершено 7 разбойных нападений, при этом 7 человек было убито и 1 ранен. Целью нападений был заурядный грабеж. Обвиняемые — некто Лысовой, Козиренко и братья Макаревичи на первых порах «работали» весьма изобретательно. Двое из убитых были задушены так искусно, что никто не заподозрил преступления. Сыграл свою роль и возраст жертв: решили, что старушки умерли естественной смертью и вскрытия не производили. В дальнейшем бандиты решили, что можно не церемониться и убивать безо всякого камуфляжа. И они убивали. Порой за ничтожную добычу — брюки, ковер, покрывало... Однажды жена одного из братьев Макаревичей заподозрила неладное. Но своими подозрениями имела глупость поделиться с... мужем. Тот оказался сообразительнее жены и быстро организовал ее убийство. Но здесь скрыть улики не удалось. Через три дня банда в полном составе была арестована, и члены ее отправились в следственную тюрьму.

Особо стоит выделить убийц из военной среды. В 1991 году (какой, однако, урожайный год на убийства!) две страшные однотипные трагедии произошли в разных частях Советской Армии.

В одной из частей под Ульяновском служили рядовые **С. Мурадов** и **В. Семенихин.** Мурадов, по типу явно выраженный лидер, был родом из Бухары, хорошо владел приемами каратэ, любил хвастаться, что скоро станет весьма богатым человеком. Семенихин проживал до призыва в Краснодаре. В части он, как и Мурадов, был не из последних. В какой-то момент эти двое «спелись». Мурадов предложил план: скрыться с оружием из части, ограбить ювелирный магазин, а потом попить-погулять так, чтобы небесам стало тошно.

В одну из ночей, когда выпало Мурадову и Семенихину стоять на посту, охраняя склад с

авиационным вооружением, они перерезали кусачками проволочные заграждения и с автоматами в руках вошли в караульное помещение, где отдыхали солдаты и прапорщики, сменившиеся с постов. Короткими очередями, как и учили их в армии, Мурадов и Семенихин хладнокровно расстреляли 10 человек. Тех, кого не убили, а только ранили, добивали выстрелами в голову. Им нужно было выиграть время — чтобы до утра никто не мог поднять тревогу. Но преступники не знали (или в горячке не заметили), что людей в караульном помещении меньше, чем должно быть. Двое уцелевших (один во время бойни был в туалете, другой вышел покурить на улицу), когда преступники покинули караульное помещение, подняли тревогу.

Мурадову и Семенихину не удалось добраться ни до междугородного шоссе, ни до железной дороги. Милиция и военные подразделения оцепили район, где находились преступники. Довольно быстро их обнаружили и блокировали.

— Вы окружены! Бросайте оружие и сдавайтесь!

В ответ на хрип мегафона прозвучали автоматные очереди. Пока группы захвата готовились к проведению операции, перестрелка умолкла. Осторожно продвигаясь вперед, спецназовцы выяснили, что атаковать уже некого. Оказалось, что Мурадов покончил с собой, а Семенихин решил не сопротивляться.

Прошло совсем немного времени и почти такое же преступление произошло на юге Якутии в одной из воинских частей, охраняющих железнодорожный тоннель. Некоторые совпадения просто удивительны. Здесь тоже двое военнослужащих — сержант **Ибрагимов** и рядовой **Липовцев** стали убийцами своих товарищей. И механизм преступления тот же.

Вечером 7 июля Ибрагимов и Липовцев убили дневального, охранявшего оружейную комнату, захватили два автомата и, убив по дороге еще одного солдата, поднялись в Ленинскую комнату, где отдыхали свободные от нарядов военнослужащие. Здесь, еще не заходя в комнату, принялись стрелять по людям сквозь стеклянную дверь. Затем, вбежав по хрустящим осколкам в помещение, добивали раненых. Восемь человек были убиты. В живых осталось несколько человек. Один спрятался за телевизором, другой выбросился в окно и, упав на землю, притворился мертвым.

Преступники еще не успели уйти далеко, когда по тревоге были подняты милицейские и воинские подразделения. Ибрагимову и Липовцеву удалось запрыгнуть на товарный поезд. Но едва рассвело, они поняли, что обнаружены. Спасаясь от погони, углядели бетонный узел с большой дырою типа амбразуры. Завязалась перестрелка.

Не дожидаясь, когда у беглецов кончатся патроны, в дыру прыгнули двое милиционеров. Стрельбой они сумели подавить сопротивление Ибрагимова и Липовцева. Один из преступников был убит, другой — тяжело ранен и в бессознательном состоянии увезен в больницу.

США

В этой стране, где ежегодно убивают десятки тысяч человек, прославиться с помощью убийства нелегко. Но можно. Из огромного калейдоскопа убийц выделим лишь некоторых, разделив их на две основные категории: профессионалы и любители (главным образом маньяки).

ПРОФЕССИОНАЛЫ.

Возникший в начале века «сицилийский союз» гангстеров сделал массовой профессию наемного убийцы. В рамках содружества мафиозных кланов в 1930-х годах была даже создана так называемая «Корпорация убийц», объединявшая штатных «курков» — исполнителей смертных приговоров мафии *.

Когда в 1940 году полиции удалось заставить говорить некоторых арестованных мафиози, открылась, как пишут исследователи мафии, «картина существования подлинной индустрии смерти по заказу — гигантского предприятия убийц, которое распространило свои щупальца по всей территории страны и функционировало в невероятных масштабах с пунктуальностью, точностью и необычайной эффективностью хорошо смазанного механизма...

Почва для создания своеобразного сообщества по совершению убийств была подготовлена

---

* Почти никто из профессиональных убийц не доживает до старости. Их традиционная судьба — пуля соперника или электрический стул (повешение, газовая камера, расстрел). Но, по мнению Франческо Арагоны, профессора факультета судебной медицины Мессинского университета, они «умирают заживо». Ф. Арагона с 1960 г. проводит вскрытие всех убитых в итальянском городке Реджо-Калабрия. Многолетние наблюдения позволили ему предложить новый медицинский термин — «стресс наемного убийцы». Это синдром, серьезно поражающий коронарные сосуды, надпочечные железы, щитовидную железу и печень. Такой букет болезней почти 100-процентно гарантирует «куркам» непопадание в число долгожителей.

еще во время проведения встречи в Атлантик-Сити в 1929 году. Во время создания синдиката преступлений, распределения территорий и секторов деятельности представители верхушки американского преступного мира поклялись строго выполнять секретный кодекс, который они разработали и который отныне должен был регулировать отношения между различными бандами.

Каждый главарь шайки бандитов имел право распоряжаться жизнью и смертью своих людей в пределах установленной компетенции. Вне руководимой им банды, пусть даже на своей территории, ему было запрещено самостоятельно вершить суд. Он должен был в обязательном порядке вынести возникший конфликт на обсуждение высшего совета преступного синдиката, состоящего из наиболее могущественных главарей, призванных следить за соблюдением порядка внутри организации, рассматривать все спорные вопросы, грозящие привести к кровопролитным стычкам, и решительно пресекать любые начинания, которые могли бы нанести вред синдикату.

Высший совет принимал решение простым большинством голосов после своеобразного судебного разбирательства, где обвиняемого, который, как правило, отсутствовал, защищал один из членов ареопага. Оправдательный приговор выносился очень редко, в основном высший совет высказывался за применение одной меры наказания — смерти» [16].

Чтобы выносимые приговоры не повисали в воздухе, требовалось создать «исполнительные органы». И они были созданы в виде «Мердер инкорпорейтед» — «Корпорации убийц». Палачей для этой корпорации поставляли банды из разных регионов США. Наибольшим успехом пользовались люди из банды под названием «Бруклинский союз».

Вот краткие портреты наиболее известных профессиональных убийц 20—40-х годов.

Багси (Бенджамен) Сигел (1900—1946). Симпатичный брюнет, пробор на левую сторону, чуть удлиненные глаза, ослепительная белозубая улыбка. Этот человек, входивший в высшее руководство мафии, любил и умел убивать лично. В «Корпорации убийств» он занимал должность палача. Сигел отличался умом, жестокостью, изворотливостью. Совершая убийства, он всегда тщательнейшим образом обеспечивал прикрытие — уничтожение следов, алиби и т. п. Впервые он взялся за «мокрое дело» в 14 лет, причем убил сразу двух человек, одновременно выстрелив из двух револьверов.

Сигел убивал лично или принимал участие в убийстве десятков людей, в том числе «босса боссов» американской мафии Сальваторе Маранцано. После того как Маранцано был ранен ножами другими участниками нападения, Багси Сигел собственноручно перерезал горло кричащему дону Сальваторе, едва успев отскочить, чтобы не запачкаться брызнувшей кровью.

Есть серьезные основания считать, что именно Сигел убил голливудскую кинозвезду Тельму Тодд. Она была найдена 15 декабря 1935 года мертвой в своем гараже на сиденье принадлежавшего ей «паккарда», и официальная версия гласила, что это самоубийство. Однако накануне Тельма встречалась с Багси Сигелом, после чего его никто не видел. Сигел убил Тельму по приговору так называемого «суда Кенгуру» — высшего «органа правосудия», существовавшего в те годы в американской мафии. Дело заключалось в том, что, став подставной владелицей ресторана, принадлежавшего Лаки Лучиано (лидеру американских мафиози), Тодд в конце концов перестала платить «налог» с ресторанной прибыли Лучиано, и тот поставил вопрос об этом на «суде Кенгуру». Преступный ареопаг приговорил актрису к смерти. Актрису погубила жадность, хотя это, конечно, ни в коей мере не оправдывает ее «судей» и жестокого убийцу.

Багси Сигел, заняв высокое положение в структуре мафии, занялся организацией игорного бизнеса. Именно Сигел сделал пыльный и скучный провинциальный городок Лас-Вегас мировым центром азартных игр. В 1946 году он купил здесь землю и выстроил роскошный отель с казино. За полгода были благоустроены песчаные пустыри — завезена земля, посажены деревья, вырыты пруды и выпущены в них розовые фламинго. Сигелу не удалось особенно насладиться делом рук (точнее, денег) своих. Через год после открытия первого казино он погиб в гангстерской «разборке».

Альфонс Фьорелло Капони (1899—1947) более известен по кличке **Аль Капоне.** Родился он, по словам самого Аль Капоне, в Неаполе в 1899 году (по другой версии — в Кастеламаро четырьмя годами раньше). В 1909 году семья Капони, как и многие другие итальянцы, в поисках счастья переехала в Нью-Йорк. Ричар Капони, старший сын, стал полицейским. Его брат Альфонсо (Аль Капоне) избрал противоположную стезю. Но начинал он довольно безобидно — помощником мясника в Бруклине. Довольно скоро криминальная среда затянула его. Для начала Аль Капоне подвизался в одной из местных банд в качестве мальчика на подхвате, но способности его были замечены скоро, и парню помогли переквалифицироваться в профессионального убийцу. Его первое «мокрое дело» — убийство строптивого китай-

ца, не желавшего делиться с мафией доходами от своего ресторанчика.

Тем временем в стране разворачивалась борьба за президентство в «сицилийском союзе». В ходе борьбы Фрэнк Айелло уничтожил главу союза Большого Джима Колосимо, чтобы посадить на его место Джонни Торрио. Фрэнк Айелло и Джонни Торрио в середине 1920-х годов пригласили Капоне в Чикаго. Капоне, пройдя стадии работы барменом и вышибалой, принимает кличку Аль Браун и становится помощником Торрио. Отныне он бутлегер, то есть человек, занимающийся нелегальной продажей спиртного (в США в то время действовал сухой закон).

Став через непродолжительное время лидером организованной преступности в Чикаго, Аль Капоне отдает приказы о ликвидации своих противников в гангстерской среде — как настоящих, так и потенциальных. Чтобы обезопасить себя, Аль Капоне заказал персональный «кадиллак» весом 3,5 тонны. Машина была бронирована, имела пуленепробиваемые стекла и съемное заднее стекло для стрельбы из машины по преследователям.

Аль Капоне повел войну и против своего бывшего благодетеля — Фрэнка Айелло и его братьев. Семья Айелло содержала целую армию наемных убийц, но парни Аль Капоне оказались проворнее в этой битве спрутов. Были убиты Фрэнк Айелло, несколько его братьев и племянников. Оставшиеся в живых люди из клана Айелло наняли блестящего профессионального убийцу 22-летнего Джузеппе Джанта по кличке Скачущая жаба, а также подкупили двух людей из окружения Аль Капоне — Альберта Ансельми и Джона Скализе.

«Трио, безусловно, выполнило бы задание,— пишут журналисты,— если бы подозрительный Аль Капоне на глазах у всех не избил бы своего самого верного помощника Фрэнки Рио, не без его на то согласия, конечно. Хитрость удалась, и Джанта, не задумываясь, предложил Рио свою помощь, полагая, что тот захочет отомстить за нанесенную обиду. Фрэнки Рио долго торговался за цену своего предательства, а затем прямиком отправился к своему любимому шефу и все ему рассказал.

Капоне в ярости буквально раскрошил своими толстыми, в перстнях пальцами гаванскую сигару, которая в этот момент оказалась у него в руках. И безусловно, не ограничился этим. Как глава крупнейшего преступного сообщества, он пригласил при посредничестве Рио всех троих на большой сицилийский прием в качестве особо почетных гостей. Обед должен был состояться в отдельном зале ресторана «Оберж де Гаммонд». Капоне, который никогда не останавливался перед затратами, с отвращением смотрел, как они обжираются деликатесами, специально приготовленными для прощального обеда. Поднимая свой бокал с красным вином, Аль Капоне произнес очередной тост:

— Долгих тебе лет, Джузеппе, тебе, Альберт, и тебе также, Джон... И успеха вам в ваших начинаниях.

Гости хором подхватили:

— И успеха в ваших начинаниях...

От обилия еды и вина многие начали снимать пиджаки, расстегивать пояса. Запели старые песни родной земли. К полночи насытившиеся гости отставили свои тарелки. На том конце стола, где сидел Капоне, возникло оживление. Хозяин вновь поднял свой бокал и произнес очередной тост в честь сидевшей неподалеку троицы, но вместо того, чтобы выпить, выплеснул содержимое бокала им в лицо, разбил бокал об пол и завопил:

— Сволочи, я заставлю вас блевать тем, чем вы здесь наглотались, потому что вы предали друга, который кормит вас...

Со стремительностью, удивительной для человека его комплекции, он бросился на них. Фрэнк Рио и Джек Макгорн уже направили на них свое оружие. Фрэнк обошел вокруг них, обмотал веревкой и привязал к спинкам стульев. Затем он заставил их повернуться в сторону Капоне. Все, кто присутствовал при этом, надолго запомнили эту сцену.

У Аль Капоне в руках появилась бита для игры в бейсбол. Первый удар пришелся в ключицу Скализе. По мере того как опускалась бита, безумие сатаны из Чикаго возрастало. На толстых губах появилась пена, он стонал от возбуждения, тогда как подвергнутые варварскому избиению вопили, молили о пощаде.

Их не пощадили...»[17]

По приказу Аль Капоне произошло и знаменитое побоище в день Святого Валентина, когда 14 февраля 1929 года в одном из чикагских гаражей, служившем тайным складом спиртного, были застрелены шесть гангстеров из банды Морана (настоящее имя Джордж Миллер) и еще один умер позднее в больнице.

За 14 лет «правления» Аль Капоне в Чикаго произошло 700 убийств, совершенных мафией; 17 профессиональным убийцам были предъявлены обвинения. Однако засадить гангстеров за решетку удавалось в редчайших случаях.

В 1930-х годах американская юстиция разработала новые методы борьбы с мафией. Поскольку очень трудно было доказать причастность мафиози к убийствам, то их отправляли в тюрьму по обвинению в более мелких пре-

ступлениях. Так, Аль Капоне осудили за ношение оружия без разрешения; в тюрьме он провел 10 месяцев. Вторично он получил срок (11 лет тюрьмы) за неуплату налогов. Сидел Аль Капоне в Атланте и в знаменитой островной тюрьме Алькатрас. В 1939 году за хорошее поведение Аль Капоне был освобожден досрочно. Последние годы своей жизни он занимался торговлей мясом и оружием (для Южной Америки), естественно не складывая с себя полномочий босса мафии. Умер Аль Капоне 25 января 1947 года. Перед смертью, как и полагается доброму католику, он успел причаститься святых тайн.

Багси Сигел и Аль Капоне — убийцы «высшего ранга». А были еще и рядовые «курки», занимавшие менее значимое место в иерархии преступного мира. Расскажу о некоторых из них.

Джек Макгорн. Лучший «курок» Аль Капоне Макгорн преданно служил шефу, отправляя на тот свет его врагов — таких же гангстеров, как он сам. Шеф местной полиции сказал однажды о Макгорне: «Он заставляет работать свой пистолет с точностью часового механизма»[18]. Если человек, которого убивал Макгорн, был, по его мнению, слабым противником, он вкладывал в руку убитого пятицентовую монету. Так поступил он, убив Лоуренса Ла Преста (1 июня 1927 г.), Диего Атталомионте (29 июля того же года), Нумио Жмерикко и Лоренцо Алагно. Были случаи, когда Макгорн давал волю эмоциям — убивал человека за то, что тот ему не понравился. Так, точным выстрелом он заткнул рот бармену Синдерелле по прозвищу Золушка. Именно Макгорн организовал бойню в день Святого Валентина, итогом которой стали семь трупов. Через две недели после этого Джек Макгорн был арестован. К этому времени его личный послужной список насчитывал уже 22 трупа. Чтобы выйти на свободу до судебного разбирательства, Макгорн в качестве залога внес отель стоимостью в миллион долларов. В ходе последовавших затем четырех судебных разбирательств вину Макгорна не удалось доказать — нужные свидетели или исчезали, или боялись говорить. Макгорн пристрелил и трех предателей — Джанту, Скализе и Ансельми, когда над ними вдоволь поиздевался его шеф.

Несмотря на высокий «профессионализм», Макгорн кончил свою жизнь, как и большинство мафиози,— от пули.

Витто Гурино, подручный Гарри Мойона, одного из главарей «Бруклинского союза». Когда американская Немезида основательно взялась за очистку страны от мафии, Гурино, по приказу своего шефа в 1940 году уничтожил немало опасных свидетелей (Сицилиано, Латтаро и других второстепенных гангстеров), пока не подошла очередь его самого быть занесенным в «смертный список». Узнав об этом, он прибежал просить защиты у... приходского священника одной из церквей в Манхэттене. В конце концов ему пришлось сдаться полиции, чтобы сохранить жизнь.

Гарри Страус по прозвищу **Питсбург Фил** (1909—1941) состоял в банде «Корнер». Пожалуй, это самый страшный убийца из «Корпорации убийств», палач № 1. На его счету более 100 трупов. Например, 3 августа 1939 года он похитил и убил Сола Голдштейна. В 1937 году вместе с Сэмом Левиным во время «прогулки» в горах он прикончил мелкого гангстера Уолтера Сайджа, заподозренного в укрывании части полученных доходов. Садист Питсбург Фил нанес Сайджу тридцать два удара ломом в горло и грудь, после чего тело утопили в озере.

Питсбург Фил был казнен 12 июня 1941 года — через девять месяцев после приговора суда. С момента ареста и до самого последнего дня он симулировал сумасшествие, цепляясь за соломинку надежды. Он не брился, не мылся, носил грязную одежду и т. п. Только утром в день казни он привел себя в порядок: постриг волосы и бороду, смыл с лица корку грязи, надел приличный костюм. Тюремная администрация предложила ему встретиться с родителями, но вместо этого он в качестве последнего желания попросил встречи со своей любовницей — 27-летней Эвелин Миттелмен, по прозвищу «Смертельный поцелуй». Это прозвище Миттелмен дали в мафиозной среде. Ее четыре «штатных» любовника (все они были гангстерами) погибли один за другим — причем каждый предыдущий от руки следующего.

Свидание Питсбурга Фила с Эвелин состоялось за час до казни.

Сэм Левин. Красавчик Сэм (голубые глаза, тонкие черты лица, светлые вьющиеся волосы, одет с иголочки) покорил сердца многих девушек из Бруклина (район Нью-Йорка), но всем им он предпочел победительницу конкурса красоты по имени Хелена. До женитьбы он успел принять участие в убийстве не менее 12 человек, в том числе самого «босса боссов» Сальваторе Маранцано. Женившись, Левин решил «завязать» с опасной профессией, но нехватка денег привела к долгам, а затем и к возвращению в «семью» мафии. Руководители мафии, считая его ненадежным человеком, решили избавиться от него. Убийство Левина было назначено на 1 марта 1940 года, однако 19 февраля Левин был арестован полицией и тем самым спасен от смерти. Поскольку он согласился сотрудничать с органами правосудия и дал по-

казания о многих преступлениях мафии, ему не были предъявлены обвинения, грозившие электрическим стулом *.

Не перевелись профессиональные убийцы и в более близкие к нам времена. Некоторые из «курков» проходили путь от рядового исполнителя до главы клана и даже «босса боссов». Проделал такой путь и **Кармин Галанте.** Когда в 1970-х годах в США началась междоусобная война гангстерских семей, в которой погибли боссы «Коза ностры» Джо Коломбо, Джо Галло и некоторые другие, «боссом боссов» стал Карло Гамбино. Но царствовал он недолго. В 1976 году после его смерти «трон» перешел к Кармину Галанте, руководителю одной из нью-йоркских семей мафии.

Внешне Галанте вел респектабельную жизнь рядового американского миллионера. Даже в тех редких случаях, когда полиции удавалось найти зацепки для его ареста, Галанте не слишком-то страдал от дискомфорта. Куда больше его волновала проблема собственной безопасности.

«В 1978 году Кармин Галанте временно находился за решеткой по обвинению в торговле наркотиками,— рассказывает журналист-международник В. Николаев.— Сидел он в тюрьме в самом центре Нью-Йорка. Причем охраняли Галанте не только надзиратели, но и его собственные телохранители, из его же «семьи», то есть гангстерской банды. Да, да, ежедневно стража впускала в тюрьму вооруженных до зубов гангстеров, и они занимали свои сторожевые посты у камеры, в которой сидел Кармин Галанте. Отстояв смену, одни гангстеры покидали тюрьму, другие заступали там на вахту. Так и пребывал «босс всех боссов» «Коза ностры» за решеткой под двойной охраной... Надзиратели, как им и положено, следили, чтобы Галанте не сбежал, а вот его телохранители следили за тем, чтобы их босса в тюрьме не убили. Дело в том, что главный соперник Галанте в борьбе за власть Аньело Делакроче отдал приказ убить Галанте. Ведь Делакроче тоже один из видных лидеров «Коза ностры». При Карло Гамбино он был вторым человеком в организации. Казалось бы, логично, чтобы он занял место «босса всех боссов», к тому же Делакроче являлся членом высшего коллегиального органа власти в «Коза ностре» — так называемой «комиссии». Как и многие лидеры преступного синдиката, он начинал как наемный убийца, палач, приводивший в исполнение приговоры «Коза ностры», так что его приказ убить соперника не мог не обеспокоить Галанте и его приближенных. Вот они и охраняли своего босса даже в тюрьме, с разрешения властей, разумеется.

Оказалось, что такая предусмотрительность со стороны Галанте была не лишней. И вот почему. В другой тюрьме, далеко от Нью-Йорка, отбывал наказание тезка Галанте и тоже гангстер из «Коза ностры» некий Кармин Персико. Его уголовная профессия — приведение в исполнение смертных приговоров организации. Но сидел он не за убийство, а за угон самолета. Так вот он, а вернее, его тайные руководители добились перевода Персико в ту самую тюрьму, где сидел Галанте. Между прочим, вполне возможно, что Персико попал за решетку намеренно, по приказу своих боссов, чтобы затем убить Галанте. Когда Персико был уже на пути в Нью-Йорк, полицейские власти заподозрили неладное и приостановили перевозку гангстерского палача в Нью-Йорк.

Все эти сложные маневры в борьбе за трон «Коза ностры» завершились тем, что Кармин Галанте был выпущен из тюрьмы и в июле 1979 года убит на воле по типично гангстерскому образцу. Он обедал в ресторане со своими телохранителями. Вдруг туда вошли четыре человека в масках и буквально прошили Галанте автоматными очередями. Как и положено в таких случаях, убийцы тут же скрылись...»[19]

Следует добавить, что по данным прессы, на совести самого Галанте убийство по меньшей мере 100 человек.

Профессиональных «курков» в американской мафии было так много, что им можно посвятить несколько томов. Но поскольку объем повествования ограничен, перейдем к другому типу убийц.

ЛЮБИТЕЛИ.

Бруно Ришар Гауптман (1899—1936). Родился Гауптман в городе Каменце (Германия). В юности он был судим за кражи на родине, но в 1923 году ему удалось нелегально перебраться в США. Здесь он женился и почти девять лет жил нормально благодаря профессии столяра. Последующая слава Гауптмана связана с объектом его преступления — сыном всемирно известного летчика Чарлза Линдберга. Линдберг, когда ему было 25 лет, первым в мире совершил перелет через Атлантику. Слава

* В Америке существует такая практика: обвиняемый может признать вину в менее значительном преступлении в обмен на отказ следствия от предъявления ему обвинения в преступлениях, за которые полагается более суровая кара.

повернулась к нему дурной стороной, сделав жертвой входившего в моду киднапа.

1 марта 1932 года злоумышленник (возможно, он был не один) приставил лестницу к стене дома Линдберга в городе Хопвелл (штат Нью-Джерси) и залез в окно. Обратно он вылез с младенцем на руках. На кроватке ребенка было оставлено письмо с требованием выкупа за мальчика в размере 70 тысяч долларов.

Два факта полиция установила точно: 1) письмо было написано немцем, который не в совершенстве овладел английским; 2) лестницу, использованную преступником, изготовил профессиональный столяр. Полиция усердно взялась за розыски. Порой даже слишком усердно. Подозревались все, кроме разве что самих родителей. На допросах свидетелей следователи были так грубы, что Виолетта Шарп из прислуги Линдберга, не выдержав их давления, покончила с собой.

Пока шло расследование, Линдберги получили еще несколько писем. Сумма выкупа была снижена до 50 тысяч долларов, но тон писем по-прежнему оставался угрожающим. Тем временем нашелся аферист, попытавшийся выдать себя за похитителя и получить выкуп. Его легко поймали и разоблачили, и вместо выкупа он получил 15 лет тюрьмы.

Линдберги, которым надоела затянувшаяся игра в сыщиков и воров, решили не рисковать и уступить требованиям похитителя. Согласно выдвинутым условиям, они передали деньги посреднику. Однако их ждало трагическое разочарование — ребенка вернули мертвым. 12 мая 1932 года труп младенца был найден в кустах недалеко от дома Линдбергов.

Охота за похитителем-убийцей продолжалась до 18 декабря 1934 года. В этот день по номерам купюр, которыми был выплачен выкуп, засекли Бруно Гауптмана. А поскольку он был и немец и столяр, в одном лице,— улик оказалось предостаточно. Следствие утверждало, что Гауптман убил ребенка, а похититель заявил, что во время похищения одна из ступенек лестницы обломилась, младенец упал и умер. Подозревали, что у Гауптмана были сообщники, но он ни словом не обмолвился о них. 3 апреля 1936 года он кончил жизнь на электрическом стуле. От последнего слова Гауптман отказался.

Джордж Рональд Йорк (1943—1965) и **Джеймс Дуглас Лэтам** (1942—1965). Первому было 18 лет, второму 19, они служили в американской армии, когда во время своего краткого путешествия по нескольким штатам они (по их словам) убили семь человек. Правда, судили их только за одно убийство — канзасского железнодорожника.

Их биографии вкратце описывает Трумэн Капоте:

«Ронни Йорк, голубоглазый блондин, родился и вырос во Флориде. Его отец был известным водолазом, и труд его хорошо оплачивался. Семья Йорков жила дружно, а Ронни, всеми любимый сын и брат, всегда был в центре внимания. Прошлое Лэтама было тяжелым и безрадостным... Родившись в Техасе, в многодетной, бедной семье, где отец и мать постоянно скандалили, он вскоре оказался брошенным на произвол судьбы, так как родители разошлись, не позаботившись о детях. В семнадцать Лэтам, лишенный крова, добровольцем вступил в армию; через два года он был посажен за решетку военной тюрьмы в Форт-Худе: ходил в самоволку. Там он и встретил Ронни Йорка, отбывавшего наказание за такое же нарушение устава. Хотя они ничем не походили друг на друга — Йорк — флегматичный парень высокого роста, а Лэтам — низенький, с лисьими глазами, оживлявшими хитрое личико,— по одному вопросу их мнения абсолютно совпадали: наш мир — ненавистное, отвратительное место, и людям лучше всего быть мертвыми.

— Весь мир провонял, кругом одно дерьмо,— говорил Лэтам.— Единственный ответ на зло — это зло. Люди ничего другого не понимают. Только зло. Сожги человеку сарай — это он поймет. Отрави его собаку. Убей его.

Ронни соглашался:

— Да, Лэтам прав на все сто.— И добавлял при этом: — Кого ни убей, ты сделаешь человеку одолжение.

Первыми, кому они решили сделать это одолжение, были две женщины из штата Джорджия, домохозяйки, имевшие несчастье встретить Йорка и Лэтама вскоре после того, как те удрали из военной тюрьмы, угнали пикап и отправились в Джексонвилл во Флориде — родной город Йорка. Встреча произошла у бензоколонки на темной окраине Джексонвилла ночью 29 мая 1961 года. Рядом с беглецами заливала бак другая машина; в ней сидели две будущие жертвы, возвращавшиеся в маленький городок около границы Флориды с Джорджией... К сожалению, они заблудились, а Йорк, к которому они обратились за помощью, проявил к ним исключительную предупредительность:

— Следуйте за нами, мы вас выведем на верную дорогу.

Однако он вывел их вовсе не на ту дорогу — маленькая боковая дорожка постепенно сошла на нет в болотистой местности. Тем не менее дамы в своей машине неуклонно следовали за пикапом, пока он не остановился. В свете фар женщины увидели, как два любезных

молодых человека вылезли из машины и приблизились к ним, держа в руках по черному кнуту, какими пользуются, чтобы погонять рогатый скот. Кнуты принадлежали хозяину угнанного пикапа, скотопромышленнику; Лэтам предложил использовать их как гарроту (оруч, стягиваемый вокруг головы или шеи для пытки и смертной казни путем удушения, применялся в средние века в Испании и Португалии.— *А. Л.*), так они и сделали, предварительно ограбив женщин. В Нью-Орлеане парни приобрели пистолет и вырезали на его рукоятке две насечки.

В течение последующих 10 дней количество насечек увеличилось сначала в Таллахоме, штат Теннесси, где бандиты стали владельцами красной спортивной машины марки «додж», убив ее хозяина, коммивояжера; и затем на окраине Сан-Луи, где они убили еще двоих. Канзасской жертвой, последовавшей за этой пятеркой, стал некий Отто Циглер. Это был крепкий старик шестидесяти двух лет, очень отзывчивый,— словом, не такой человек, чтобы не помочь автомобилисту, попавшему в аварию. Естественно, мистер Циглер сразу же остановился, когда, проезжая по канзасской автостраде в одно прекрасное июньское утро, заметил спортивную машину, стоящую у обочины, и двух симпатичных молодых людей, копавшихся в моторе. Откуда мог знать добряк Циглер, что машина в полном порядке, что все это — лишь ловушка для добрых самаритян, которых хотят обокрасть и убить. Его последними словами были: «Могу ли я чем-нибудь помочь?» Йорк, находившийся в двадцати футах от старика, выстрелом из пистолета раскроил ему череп, а потом, повернувшись к Лэтаму, сказал:

— Какова точность! А?»[20]

Последней их жертвой стала 18-летняя горничная в одном из колорадских мотелей. В этом мотеле убийцы провели ночь, переспав по очереди с девушкой. Потом они зазвали ее с собой, сказав, что едут в Калифорнию, чтобы попробовать стать киноактерами. Несчастная девушка легко поддалась обману, в дороге была убита и сброшена в овраг.

Возможно, они еще долго продолжали бы свой кровавый путь по Америке, но, по счастью, кто-то запомнил красный «додж» и приметы его пассажиров в местах, где был убит Циглер. По описанию Йорка и Лэтама задержали на одном из специально оборудованных контрольно-пропускных пунктов в штате Юта. Полиция разрешила встретиться с убийцами прессе и телевидению. Когда кто-то из местных журналистов спросил, зачем они это сделали, по лицу Йорка расплылась самодовольная улыбка. Он повернул голову к спрашивавшему и, продолжая улыбаться, как на рекламе зубной пасты, медленно проговорил:

— Потому что мы ненавидим весь мир.

22 июня 1965 года оба были повешены в штате Канзас.

Ричард Спек. Он родился в Далласе в 1941 году, мать его была разведена, в 14 лет Спек попал на примету полиции. В конце концов судьба привела его в моряки. На руке у себя он сделал однажды татуировку: *«Рожденный задать жару»*. Оправдывая надпись, в ночь на 14 июля 1966 года Ричард Спек постучался в домик на окраине Чикаго, в котором жили девять студенток медицинского колледжа. Открыла ему филиппинка Амурсо Коразон.

Спек вынул нож и сказал, не повышая голоса:

— Мисс, я не хочу причинить вам никакого вреда, мне нужны только деньги, чтобы купить билет до Нового Орлеана. Где остальные?

— Они уже спят,— выдавила с трудом филиппинка.

Спек прошел в одну из спальных комнат, затем во вторую и в обеих разбудил спящих. Он собрал девушек в одной комнате, связал их разорванными простынями и спросил, где они держат деньги. Потом он развязал одну студентку и увел ее из комнаты. Филиппинка, подумав, сказала:

— Девочки, надо драться. Мы же можем его одолеть!

Но ее американские подруги струсили.

— Будет хуже. Вот увидишь, все обойдется. Он же сказал, что ему нужны только деньги. Главное, это не провоцировать его. Если мы будем держаться спокойно, то и он будет спокоен.

Тем временем моряк вернулся и увел с собой вторую девушку. Филиппинка, даже связанная, ухитрилась закатиться под кровать и лежала там, затаив дыхание. Всех оставшихся ее подруг Спек уводил одну за другой и методично убивал.

Первую, Глорию Дэви, он задушил обрывком простыни. Второй, Сюзанне Фаррис, нанес девять ножевых ранений в грудь, плечи, в шею и лицо. Третью, Патрицию Матушек, задушил. Четвертая, Памела Вилькенинг, получила удар ножом в сердце. Пятой, Мари-Анн Джордан, досталось пять ножевых ударов. Шестой, Мерлите Гаргулло, садист перерезал горло. Валентина Пасион, седьмая, была задушена и уже мертвая получила 4 ножевых удара. Тем же способом Спек расправился с восьмой жертвой — Ниной Шмеле. Самое поразительное, что никто из девушек не кричал и не звал на помощь! Одну из девушек Спек перед убийством изнасиловал.

Когда в пять утра Амурсо Коразон осмелилась выползти из-под кровати и, развязав зубами узлы на руках, а затем узлы на ногах, вышла из спальной комнаты, то увидела чудовищную картину. Ее истерический крик был так пронзителен, что его услышал полицейский Леонард Понни.

— Меня чуть не вырвало,— рассказывает он.— Это было как в кинофильме о нацистском концлагере. Трупы лежали всюду: три — в одной комнате, три — в другой, еще один — в коридоре у ванны. В третьей комнате — восьмой труп. Кровь была всюду — на стенах, на простынях, на полу, на патефонных пластинках, на подушках диванов...[21]

Расправившись с девушками, Спек как ни в чем не бывало пошел в бар — выпить на те 50 долларов, которые он забрал у студенток. В 1966-м на 50 долларов можно было кутить всю ночь и еще осталось бы на похмелье. За стойкой бара он разговорился с другим матросом. Узнав, что перед ним коллега, Спек вытащил свой нож и похвалился, что купил его у солдата во Вьетнаме и что этот нож уже убил нескольких человек. Себя Спек тоже выдал за вьетнамского ветерана, умолчав о профессии моряка. Когда посетители бара засмеялись над его полупьяной болтовней, Спек вдруг резко протрезвел. Он зашел за стойку и, обхватив бармена сзади за шею, приставил ему к горлу нож.

— Вот как я люблю убивать!

Затем он отпустил струхнувшего бармена и вернулся на место.

— Эй, продай мне нож,— предложил матрос.

— О'кэй, почему бы и нет,— согласился Спек.

Его арестовали через несколько дней благодаря отпечаткам пальцев, щедро оставленным во всех комнатах коттеджа, где жили студентки. После ареста Спек пытался покончить жизнь самоубийством. Суд приговорил Спека к смертной казни, но благодаря американской системе апелляций исполнение приговора отодвинулось на неопределенный срок. Впоследствии при анализе крови у Спека была обнаружена лишняя хромосома Y, которая помогла адвокатам доказать ненормальность своего клиента и добиться замены тюрьмы на психлечебницу. Из-за версии о том, что Спек изнасиловал всех убитых им студенток, убийца заработал славу секс-машины и был завален в тюрьме письмами — признаниями в любви от женщин с патологическими отклонениями в этой области.

Дурной пример заразителен. Эта известная русская пословица, увы, слишком часто доказывает свою правоту. Узнав из газет о бойне, устроенной Ричардом Спеком, стал мечтать о подобном «подвиге» 18-летний **Роберт Бенджамин Смит** из города Месса (штат Аризона).

— Эта мысль,— сказал он позднее следователям,— окончательно созрела у меня, когда родители подарили мне пистолет 32-го калибра. Я убил их потому, что мне хотелось, чтобы обо мне узнали. Мне хотелось доказать, что я тоже выдающийся человек.

Свои мечты Роберт Смит реализовал «просто» — пришел с пистолетом в один из классов женского училища «Роз Мари», где готовили специалистов по косметике. Там, ожидая занятий, беспечно болтали курсистки — три девушки, 28-летняя женщина, которая пришла на занятия с двумя дочерьми, и сотрудница училища. Смит вытащил револьвер и приказал всем лечь на пол в виде лепестков ромашки — головами к нему, ногами к стенам. Очевидно, этот парень не чуждался эстетики. Одна из женщин, пытаясь напугать его, сказала:

— Сейчас сюда придут сорок человек.

Смит простодушно улыбнулся и проговорил:

— Очень жаль, но у меня не хватит на всех пуль.

Когда присутствующие улеглись на пол, он встал в центре живого цветка и принялся стрелять, целясь в головы. Во дворе услышали шум выстрелов и вызвали полицию. А Смит и не думал убегать. Приехавшим полицейским он протянул руки для наручников и, смеясь, сказал:

— Да, убийца — я. Теперь обо мне узнает вся Америка.

Встречаются среди убийц и птицы высокого полета — богачи, аристократы, политики... Открыв книгу Дж. Наша, мы обнаружим фотоснимок, на котором **Уильям Гэси,** бывший функционер демократической партии, пожимает руку улыбающейся Розалин Картер — тогдашней первой леди государства, жене президента, прибывшей на съезд партии в Чикаго. А через некоторое время Гэси был разоблачен полицией как кровожадный маньяк. На его счету оказалось 34 убийства его гомосексуальных партнеров. А вспомним историю молодого оболтуса **Марка Шрейдера,** убившего в 1978 году своего деда Франклина Брэдшоу, мильтимиллионера из штата Юта. Или сына знаменитого актера Марлона Брандо, застрелившего мужа своей сестры. Все они отнюдь не были людьми «с улицы».

Иногда убийцами становятся даже служители правосудия. Однажды жена адвоката из

Вестпорта **Генри Френка** получила известие, что ее муж погиб в авиакатастрофе. Через некоторое время безутешная вдова, прижимая к глазам платок, переступила порог страхового агентства, чтобы предъявить страховой полис. А еще через некоторое время оказалось, что адвокат жив и здоров. В самый последний момент он отправил вместо себя в полет своего помощника, дав ему в руки дипломат, где вместо документов лежала бомба замедленного действия. Бомба взорвалась, когда самолет был в воздухе. Чтобы заработать на страховке 887 тысяч долларов, Генри Френк с легким сердцем уничтожил несколько десятков людей. А ведь он был известным адвокатом с хорошей репутацией!

Другой убийца-юрист, бывший прокурор **Генри Р. Андерсон**, прославился тем, что дольше всех в Америке пробыл в камере смертников — около 30 лет.

В том, что репутация и внешность обманчивы, убедились и те, кто знал **Дина Аллена Коррла** и **Лоуэлла Ли Эндрюза**. Они не были знакомы между собой и жили в разных городах, но оба считались прекрасными людьми, чуть ли не ангелами во плоти. О 33-летнем электрике Дине Коррле из Хьюстона соседи отзывались так:

«Дин был прекрасным соседом, по-настоящему хорошим парнем. Остроумным, смешливым... Он ухаживал за газоном у своего дома и не лез в чужие дела».

«У него всегда были в кармане конфеты, которыми он угощал ребятишек».

«Такой милый, такой вежливый! Всегда хорошо причесан и выбрит, хорошо одет... У него была такая подкупающая улыбка! И как он любил детей! Иногда по вечерам он сажал их на свой мотоцикл и катал. А в своем грузовичке он даже установил сиденья, чтобы возить ребятишек по воскресеньям на пляж».

Оказалось, однако, что этот «милый и вежливый» электрик иногда в одиночку, иногда с помощью двоих недоучившихся в школе акселератов — 17-летнего **Элмера Уэйна Хенли** и 18-летнего **Дэвида Оуэна Брукса** — убил около 40 подростков. Он заманивал их в свой дом, привязывал к «доске пыток», истязал, а затем убивал. Пропажа подростков в Америке дело обычное, поскольку ежегодно свыше миллиона юношей и девушек по разным причинам бежит из родительского дома. И жертвы Коррла были причислены полицией к этой категории. Кровавые «развлечения» благопристойного садиста кончились неожиданно.

— На протяжении трех лет,— рассказывает Элмер Хенли,— я помогал Коррлу в проведении оргий. Мне было поручено выискивать новые жертвы. В моем распоряжении их был больше, чем требовалось. Я знал всех ребя из нашей округи. Стоило подъехать к автостра де и можно было легко найти парней, кото рые просили их подвезти. Я обещал им хоро шую вечеринку с выпивкой и наркотиками, они тут же соглашались... Коррл мне обеща по двести долларов за каждого новичка, кото рого я приводил, но платил лишь по 10—2 долларов, да и то нерегулярно... В тот вече (это было в августе 1973 г.— *А. Л.*) я приве к Коррлу парня лет двадцати и девчонку ле четырнадцати. Коррл страшно разозлился, по тому что он не выносил женщин. Но пото он вроде успокоился, и мы все четверо нанюхались наркотиков. Когда я очнулся, я уви дел, что парень и девушка уже скованы и ле жат на жертвеннике. Но и на мне были на ручники. Я сделал вид, что считаю это шут кой, и уговорил Коррла снять с меня наруч ники. Он освободил меня, но пригрозил, что следующий раз не пощадит, если мне вздума ется снова привести девчонку. Я тут же помо ему отправить на тот свет обоих. Затем, вос пользовавшись моментом, когда он отвлекся, схватил его револьвер и влепил ему пять пул в голову...[22]

Хенли явился в полицию с повинной и по казал места, где они зарывали тела убитых подростков. Одним из них был пляж в Каль вестоне, на берегу Мексиканского залива, куд добренький Коррл по воскресеньям возил ре бятишек купаться и загорать.

Лоуэлла Ли Эндрюза, 17-летнего очкарика сына богатого фермера, все окружающие включая родных, тоже считали вежливым ти хоней, добродушным набожным увальнем Эндрюз учился на втором курсе биологическо го факультета Канзасского университета имел репутацию «добрейшего из добряков» Это было жестокой ошибкой. Однажды ноябрь ским вечером 1958 года, находясь дома на ка никулах, Лоуэлл Ли дочитал до конца рома Достоевского «Братья Карамазовы», аккуратн и не спеша побрился, надел лучший костюм взял полуавтоматическую винтовку 22-го ка либра и револьвер марки «рюгер» и спустилс в гостиную. Там смотрели телевизор его домо чадцы — отец, мать и сестра Дженни Мэри переживая за героев очередного телесериала Первым выстрелом из винтовки он убил сест ру, следующие три выстрела достались матери и еще два — отцу. Родителей он убил не сразу Мать еще пыталась подползти к нему, что-т сказать. Тогда Лоуэлл Ли трижды выстрелил в нее. Отца, со стонами уползавшего прочь, он настиг на пороге кухни и выпустил в него 1 пуль из револьвера.

Считается, что целью Лоуэлла Ли было наследство — 200 тысяч долларов, в которые оценивались земли, принадлежавшие его отцу. Но все же этот мотив представляется хотя и возможным, но второстепенным, ибо Лоуэлл Ли должен был понимать, что подобное убийство нельзя совершить, не оставляя следов. Скорее всего убийство было совершено на психопатической почве.

Эндрюз был арестован, судим и приговорен к смертной казни. Когда к нему в тюрьму приехали дядя и тетя и пообещали похоронить его тело после казни рядом с телами его родителей и сестры, он чуть не умер со смеху.

Благодаря ряду апелляций, Ли Лоуэлл Эндрюз получил отсрочку, но все же был повешен 30 ноября 1962 года.

Очевидец казни, обитатель камеры смертников, рассказывал о его смерти так:

— Ночь была холодная. Холодная и сырая. Дождь лил как из ведра... Когда Энди повели на «склад» (так заключенные называли место казни.— *А. Л.*), мы все стояли у своих окон и смотрели... Только что пробило полночь, и «склад» сиял, как елка на рождество. Ворота настежь. Мы могли видеть свидетелей, конвойных, врача, начальника тюрьмы — в общем, все, кроме самой виселицы. Она была где-то в углу. Правда, видели ее тень. Тень на стене, как тень боксерского ринга. Энди вели четверо конвойных и священник. Когда они дошли до дверей «склада», все остановились. Энди смотрел на виселицу — это просто чувствовалось. Он был в наручниках. Вдруг священник протянул руку и снял с Энди очки. Какой-то у него стал жалкий вид. Энди без очков. Они повели его внутрь, и я подумал, интересно, сумеет ли он без очков подняться по лестнице? Было очень тихо. Только собака лаяла где-то далеко. Верно, в городе. Потом мы услышали этот звук — когда пол проваливается под человеком. Потом стало очень тихо. Только все та же собака лаяла. Старик Энди долго болтался на веревке, никак не хотел умирать[23].

Возможность свободно приобретать оружие создает огромный соблазн для всякого рода маньяков и психопатов, равно как и для самоубийц. Пули Ли Лоуэлла Эндрюза — лишь капли в свинцовых бурях, кочующих по США. Очередную такую бурю поднял 15 августа 1966 года **Чарльз Джозеф Уайтмен,** 25-летний студент архитектурного факультета университета города Остин (штат Техас), веселый голубоглазый блондин. До того как влиться в дружную семью студентов, Уайтмен служил в морской пехоте, был прекрасным снайпером. Однажды он вспомнил о своих боевых навыках и ему стало обидно, что они пропадают без толку. Что ж, решил он, тряхнем стариной. Вечером 14 августа Уайтмен закончил приготовления — уложил оружие (винтовки, пистолеты, нож) и сел за пишущую машинку. Он написал свое последнее послание:

«ТЕМ, КОГО ЭТО КАСАЕТСЯ.

Я не знаю, что толкнуло меня, чтобы написать эту записку. Но я хочу сказать вам, что этот мир не стоит того, чтобы в нем жить...»

Затем он написал, что ненавидит своего отца, преуспевающего бизнесмена, разведенного с его матерью, но очень любит свою жену и именно поэтому намерен убить ее, когда она вернется с работы,— *«мне не хочется, чтобы она испытала затруднения, которые могут вызвать мои действия...»*

В это время к Уайтмену заглянули его приятели-студенты, и письмо осталось неоконченным. Но свое намерение Уйатмен выполнил. Проводив друзей, он сел в свою машину, заехал за женой на ее работу и, привезя домой, аккуратно убил ножом. Тело жены он положил на кровать, накрыл простыней и поехал к матери. Мать он тоже убил — выстрелом из пистолета. Возле трупа Уайтмен оставил записку: *«Я только что убил свою мать. Если есть рай, она уже направляется туда. Если рая нет, она все же избавилась от своих бед и забот. Я люблю свою мать всем своим сердцем».* На двери квартиры он прикрепил записку: *«Мама нездорова, и она не сможет пойти на работу».*

Вернувшись домой, Уйатмен сделал короткую приписку к неоконченному письму: «3 часа после полуночи. Жена и мать мертвы». Затем он ненадолго прилег. Неизвестно, спал он или нет, но в 7.15 утра Уайтмен уже брал напрокат в одном магазине маленькую багажную тележку, а немного погодя купил в кредит в оружейном магазине двенадцатизарядную винтовку. Мешок с оружием, припасы и тележку он положил в машину и поехал в альма-матер. Когда он вкатил тележку с мешком в холл университета, дежурный равнодушно отвернулся, приняв его за рабочего-ремонтника, который тащит свой инструмент (Уайтмен оделся соответствующим образом). На скоростном лифте меньше чем за минуту бывший снайпер морской пехоты поднялся на 27-й, последний этаж университета. Оттуда он по лесенке втащил тележку с мешком на смотровую площадку.

В это время здесь наслаждалась видом на город 47-летняя служащая университета Эдна Тоупелли. Уайтмен хладнокровно застрелил ее и затем принялся готовить свою позицию по всем правилам снайперского искусства. Оборудовал огневые точки и пункт питания. Уайтмен считал, что его пребывание на крыше уни-

верситета — это всерьез и надолго. Вот список вещей, которые он захватил с собой: винтовки (3 штуки), пистолеты (2 штуки), ножи и кинжалы (3 штуки), патроны (600 обойм), консервы (более 10 банок), вода (бутыль на 5 галлонов), термос с горячим кофе, будильник, зубная щетка, электрофонарь, солнцезащитные очки, перчатки (2 пары), туалетная бумага (2 рулона), баллончик с дезодорантом.

Смотровая площадка на крыше университета частенько привлекала к себе посетителей. Нынешнее утро не стало исключением. Едва Уайтмен обустроился, как семья из пяти человек — муж, жена двое их сыновей и сестра жены — поднялась по лестнице на площадку. Первым шагнул 15-летний сын. Он и получил первую пулю. Оба сына были убиты, жена и сестра тяжело ранены, уцелел только шедший последним муж — убитые и раненые свалились на него сверху с лестницы.

Прогнав таким решительным образом посетителей, Уайтмен принялся выбирать «объекты» в городе и обстреливать их.

Первыми внизу на его мушку попались 18-летний Пат Зонтаг и его подружка Клодиа Рутт. Сначала Уайтмен взял на мушку девушку. Нажал на курок и с удовлетворением отметил, что не утерял снайперских навыков. Смертельно раненная Клодиа крикнула: «Помогите!» — и упала. Приятель бросился к ней. Уайтмен выстрелил и в него и снова попал. Парень свалился замертво на труп подружки.

Уайтмен поднял винтовку и сквозь оптический прицел стал рассматривать город. В трех кварталах от университета он заметил копошившегося у проводов рабочего. Выстрел — и 29-летний электрик Рой Делл, занимавшийся ремонтом электросети, убит наповал.

Теперь Уайтмен стрелял безостановочно. Любой человек, попавший в окуляр прицела, становился для него мишенью. С профессиональной точностью он поражал людей в голову или в грудь. Испуганные люди метались в поисках укрытия, не понимая, что происходит. А Уайтмен продолжал хладнокровно нажимать на курок, лишь изредка отвлекаясь, чтобы вставить новую обойму.

Позднее, когда журналисты брали интервью у отца убийцы, тот с гордостью сказал:

— Чарли всегда был отличным стрелком. Вы знаете, я сам фанатик оружия. У меня отличная коллекция, и мой мальчик научился великолепно стрелять.

Всего Уайтмен поразил насмерть 15 человек и ранил 33. Одной из его жертв стал младенец в чреве беременной женщины — пуля, пробив живот, попала в ребенка, а мать младенца осталась жива.

Когда было обнаружено место расположения убийцы, полицейские под прикрытием броневиков создали дымовую завесу и бросились на штурм. На 27-м этаже университета они обнаружили обезумевшего отца семейства, рыдавшего над телами жены, свояченицы и сыновей. Полицейские выбили забаррикадированную дверь и подвергли смотровую площадку шквальному обстрелу. Снайпер был убит.

Оружие, оружие, оружие... Криминальные сводки в США то и дело напоминают фронтовые. Так, в январе 1989 года **Патрик Пердью** сделал около 100 выстрелов из автомата АК-47 по группе детей во дворе начальной школы в городке Стоктон (штат Калифорния). Убив пятерых школьников и ранив еще 29 и одного учителя, убийца застрелился.

Вот еще несколько типично американских историй.

В Уотсонвилле (штат Калифорния) некий **Игнасио Васкес Сегура** вошел в упаковочный цех грибной фермы, где работала его бывшая подруга. Девушки на месте не оказалось. Тогда он подозвал одну из ее приятельниц, 24-летнюю Ракель Гутьеррес, застрелил ее, а потом открыл беспорядочную стрельбу из полуавтоматической винтовки, ранив еще двух человек. С места убийства Сегура бежал на спортивном автомобиле, а когда был настигнут полицией, покончил с собой.

Другой молодой подонок — **Чарльз Шмид** из города Тусона (штат Аризона), сын владельца роскошной частной клиники, 3 мая 1964 года убил свою знакомую Алин Роув, а 16 августа 1965 года — двух девушек, сестер Фриц. Их тела убийца оставил в пустыне. Он намеревался убить еще одну знакомую и, если бы не его друг, влюбившийся в эту девушку и сообщивший о планах Шмида в полицию, список жертв, очевидно, был бы продолжен.

Когда исчезли сестры Фриц, их отец обратился за помощью к местным мафиози (совсем как в зачине романа Марио Пьюзо «Крестный отец»). Но, в отличие от романа, мафия не помогла. Хотя мафиози пытали Шмида, он обманул их, сказав, что девушки сбежали в другой штат, но что он готов помочь их найти. Мафиози поверили и отпустили парня, договорившись о совместной поездке за сестрами. Там, куда они прилетели, их уже ждала полиция, которой Шмид пожаловался на преследование мафии. В итоге мафиози угодили за решетку, а Шмид дышал сладким воздухом свободы до тех пор, пока его не выдал друг. До ареста Шмид изображал из себя демоническую личность — красил лицо в бронзовый цвет, губы — в белый, а волосы — в черный. Классический пример инфантильно-инфернального

комплекса самоутверждения. Очевидно, совершенные Шмидом убийства имели ту же мотивацию.

Суд приговорил молодого человека к смертной казни.

Если из калейдоскопа американских преступников выбирать мистера Убийство, то, возможно, на сей титул потянет **Чарльз Миллер Мэнсон** — основатель секты, поклонявшейся одновременно Христу и сатане. Мэнсон, сын проститутки, родился в 1933 году и к 34-летнему возрасту успел 18 лет провести в тюрьмах и исправительных колониях. Освободившись из тюрьмы в очередной раз в марте 1967 года, Мэнсон приехал в Сан-Франциско.

В Америке в это время входило в моду движение хиппи. Молодежь, не знавшая, как жить, или не хотевшая жить по тем правилам игры, которые предлагало общество, искала свой путь в жизни. Она искала иные ценности — пусть даже экстравагантные, шокирующие, но отличающиеся от того, что ее окружало.

Потершись около хиппи, быстро сообразив, как легко манипулировать их психикой, Мэнсон сколотил вокруг себя кружок молодых людей, которым объявил, что он — Мэнсон (по-английски — «сын человека») и, подобно Христу, является сыном Бога. Но одновременно он — дьявол, и это позволяет ему властвовать как над добром, так и над злом. На левой руке Мэнсона было выколото слово «сатана», а на правой — «Иисус».

Еще в тюрьме Мэнсон обнаружил склонность к эксгибиционизму, мазохизму, понял, что может гипнотически влиять на людей. Кружок поклонников Мэнсона (в основном это были девушки) превратился в своего рода «племя», «семью». Вступающие в «семью» девушки должны были подвергнуться коллективному изнасилованию, что являлось основанием для выдачи «сертификата сатанизма». Обитала семья Мэнсона на заброшенном ранче Спан, построенном некогда для съемок вестерна, в долине Смерти (знаменательное место!), неподалеку от Лос-Анджелеса. Обычным развлечением «семьи» были сексуальные оргии и дьявольские мессы, на которых употреблялись наркотики. Члены «семьи» резали животных и пили кровь забитых собак, кошек, цыплят, коз, обмазывали кровью друг друга. Все это сопровождалось сексуальными извращениями и экстазом насилия. Иногда Мэнсон исподтишка снимал эти оргии на видеокамеру и продавал пленку в частные порноклубы. Один из свидетелей подобной оргии рассказывал: «Они закололи собаку, затем привели девушек, двух девушек. Они их раздели донага и облили собачьей кровью. Попросту держали труп собаки, из которого хлестала кровь, над их головами. Потом они обмазали девушек кровью там, куда вначале кровь не попала. Потом они все совершали с девушками половые акты, а в промежутках пили собачью кровь. Все это было омерзительно...»[24]

Но вот однажды философия Мэнсона вырвалась за пределы ранчо. Мэнсон и люди из его «семьи» совершили несколько страшных преступлений.

Поздно вечером 8 августа 1969 года на роскошной вилле в предместье Голливуда Беверли Хиллз шла вечеринка, которую устроила жена кинорежиссера Романа Полански актриса Шарон Тэйт. Среди ее гостей были: Джей Себринг, хозяйка сети «салонов красоты», в прошлом знаменитая голливудская парикмахерша, помощник Полански кинооператор Войтек Фриковски, дочь «кофейного короля» Абигайль Фолджер, 18-летний «свободный художник» Стив Перент. Вечеринка не отличалась ничем особенным. Вино, марихуана, светская болтовня, творческие планы, гениальные идеи...

— А вы знаете, что Сюзи купила новую машину?

— Да что вы! Откуда у этой дуры деньги?

— Угадайте, кого теперь выбрал в любовники старый Д. Д.?

— Я придумал сногсшибательную вещь — надо только найти хорошего продюсера...

Утром всех этих людей нашли мертвыми. Перент был убит четырьмя пулями в своем автомобиле — очевидно, в тот момент, когда он собирался уезжать. На лужайке перед домом лежали трупы: Фриковского — у него пуля в спине, тринадцать проломов в черепе и пятьдесят одна ножевая рана — и Фолджер — на ее теле двадцать одна ножевая рана. Шарон Тэйт лежала с распоротым животом в луже крови на полу своей комнаты. Ее шею обвивала нейлоновая веревка, переброшенная через потолочную балку; другой конец веревки затягивал шею так же зверски искалеченного Джея Себринга. На стене кровью было написано: «Свиньи!»

Сутки спустя подобное преступление произошло на вилле владельца сети супермаркетов Ла Бианки — погибли хозяин виллы и его жена.

Одна из участниц убийства Шарон Тэйт и ее друзей, которая в момент преступления стояла на стреме, рассказывала на суде:

— Когда все было кончено и мы возвращались на машине на наше ранчо, Текс и Пат (Чарльз Уотсон и Патриция Кренвинкель.— *А. Л.*) жаловались, что эти свиньи, защищаясь,

чуть не вырвали у них волосы. Сюзанна сказала, что ее сильно ударили. Пат говорила, что у нее болит кисть руки: когда бьешь ножом и попадаешь в кость, то сильно отдает в руку.

— А что было, когда вы вернулись на ранчо? — спросил судья.

— Чарли спросил, не испытываем ли мы угрызений совести. Мы ответили, что нет.

— А потом?

— Потом мы легли спать[25].

По одной версии, убийства Шарон Тэйт и ее гостей, а также убийства Ла Бианки и его жены Мэнсон осуществил для того, чтобы навести полицию на ложный след. Дело в том, что за две недели до резни в Беверли Хиллз, 25 июля 1969 года Мэнсон и его «питомцы» Роберт Босолей и Сюзанна Аткинс зверски убили музыканта Гарри Хинмэна, сына актрисы Дорис Дэй. Мэнсон требовал, чтобы Хинмэн отдал ему 20 тысяч долларов, полученных в наследство. Деньги нужны были Мэнсону для организации... музыкального фестиваля на ранчо, где жила «семья». Мэнсон, ко всему прочему, сочинял дрянные песенки и воображал себя великим музыкантом. Он хотел быть известным на этом поприще всей Америке. Требуя от Хинмэна сказать, где лежат деньги, Мэнсон отрубил ему ухо. Но Хинмэн упорно молчал. Тогда его зарезали, а на стене вывели кровавую надпись: «Свинья». Поначалу полиции не удалось обнаружить никаких следов преступников, но Роберт Босолей был столь неосторожен, что начал раскатывать на автомобиле Хинмэна. На это обратили внимание, и 7 августа Босолея арестовали. В полиции он утверждал, что Хинмэн подарил ему эту машину до убийства. И вот, чтобы отвести подозрение от Босолея, Мэнсон и задумал серию убийств, аналогичных убийству Хинмэна. На следствии Мэнсон признался: «Я надеялся, что эти казни отнесут на счет негров». (Он имел в виду организацию «Черные пантеры».)

По другой версии, преступления «семьи» Мэнсона, возможно, явились составной частью борьбы между сектами «Друзья Люцифера» и последователями так называемого «черного папы». Роман Полански снял фильм по роману «сатаниста» И. Левина «Ребенок Розмари», который под названием «Семя дьявола» показывал группе поклонников Люцифера в Нью-Йорке. Если «сатанисты» из «семьи» Мэнсона сочли этот фильм враждебной по отношению к сатане пропагандой, то этим также можно объяснить причину убийства в доме Полански. В пользу этой версии говорит связь «семьи» Мэнсона с жестокими криминальными бандами «Стрейт Сетенс» («Слуги сатаны»), «Джипси Джокерс», «Общество дьявола» и мазохистскими группами типа «Солар лодж», «Ордо темл ориентис».

Наконец, по третьей версии, вину всему — проповедуемое Мэнсоном учение, согласно которому «последняя война на Земле», расовая война, начнется серией жесточайших убийств. Черные Соединенных Штатов поднимутся и устроят кровавую бойню белым, христианским и зажиточным свиньям. Тут-то Мэнсон со своим войском выберется из подземелья где-нибудь в пустыне (из «города в дыре») и пройдет мародерским рейдом по опустошенным городам. Черные все-таки победят, но отдадут бразды правления белой элите, то есть Чарльзу Мэнсону, который к этому времени позаботится, чтобы Христос спустился на землю. Мэнсон назвал свой план «Хелтер Скелтер» по аналогии с песней из «Двойного белого альбома» группы «The Beatles».

«Освободитель» Мэнсон не только читал проповеди, но и систематически готовил свою «семью» к осуществлению преступного плана. Вначале был составлен список из 34 человек — кинозвезд и коммерсантов, которых следовало убить. «Нельзя убить убийство...— внушал Мэнсон своим «домашним»,— если ты готов к тому, что тебя убьют, ты сам должен быть готов к убийству. Пришло время распять свиней на кресте».

Давая интервью газетчикам после ареста, Мэнсон заявил:

— Я вдохновлялся Апокалипсисом и песней битлзов «Спасайся, кто может!». Вы хотите знать мою философию? Хотите знать, откуда она? Я сейчас вам скажу. Я провел большую часть моей жизни в тюрьмах. Моя философия родилась там — под ударами дубинок и сапог, которыми меня топтали.

Песенки Мэнсона, которыми он так хотел прославиться, после его ареста были выпущены на пластинке и стали довольно ходовым товаром — разумеется, не из-за их эстетических достоинств. Вот «классический» образец текстов Мэнсона:

Я механический человек.
Я наилучшим образом делаю то, что могу.
Потому что у меня — семья.
Я механический ребенок,
Я игрушка своей матери.
Меня посылают позабавиться в саду...

Члены «семьи» Мэнсона, участвовавшие в жестоких убийствах,— Патриция Кренвинкель, Сюзанна Аткинс, Лесли Ван Гутен, Чарльз Уотсон вместе с Мэнсоном были приговорены к смертной казни. Однако все они счастливо избежали ее. 19 февраля 1972 года верховный суд штата Калифорния отменил смертную

казнь, поскольку Верховный суд США по делу Фурман против штата Джорджия определил, что смертная казнь используется «произвольно и непостоянно» и представляет собой в нарушение конституции «жестокое и необычное наказание». Спустя четыре года мораторий на смертную казнь в ряде штатов (в том числе и в Калифорнии) был отменен, но Мэнсон и его люди успели ускользнуть от электрического стула. Сидя в камере-одиночке тюрьмы в Сант-Квентине, Мэнсон сочинил «Послание к человечеству», где был и такой пассаж:

«Я таков, каким вы меня сделали, и если вы называете меня бешеной собакой, дьяволом, убийцей, недоноском, то учтите, что я — зеркальное отражение вашего общества...»

Ну, тут Мэнсон все-таки не прав. Ведь мать Тереза — тоже отражение нашего общества. И Альберт Швейцер. И Андрей Сахаров. И Махатма Ганди. Так что зеркал у общества много. Просто каждый выбирает для себя то изображение, которое ему по нраву.

В начале 1990-х годов в Америке появились новые убийцы-рекордсмены. В штате Милуоки прошел процесс над **Джеффри Дамером**, убившим по крайней мере 17 человек. К тому же он был еще и людоедом. В августе 1991 года полиция города Галфпорт (штат Миссисипи) арестовала 34-летнего **Джейсона Макговена**, бывшего морского пехотинца. Макговен жил под именем Дональда Эванса и был задержан по подозрению в изнасиловании и убийстве 10-летней девочки. У Макговена еще в период военной службы были обнаружены психические отклонения, из-за которых он и был уволен из армии. «Судебные медицинские эксперты считают, что сознание Эванса — Макговена подобно маятнику: от жажды крови оно переходит к ужасу перед содеянным,— сообщал корреспондент «Труда» о расследовании этого дела.— Видимо, именно в состоянии пробуждения совести он и попал в руки следствия, потому что не только сразу сознался в убийстве девочки и указал, где прятал ее труп, но и начал каяться в преступлениях, в которых его никто не подозревал. Получается, что на протяжении последних семи-восьми лет он отнял жизнь не менее чем у 60 людей на территории 19 штатов. Судя по судебной хронике, полиция производит проверку в местах захоронений, указанных Макговеном, и первые результаты уже налицо. Если все признания Макговена будут подтверждены реальными уликами, он войдет в историю США как «массовый убийца № 1»[26].

Особое место среди американских убийц занимают фанатичные поклонники знаменитостей. Большинство звезд кино и рок-музыки вынуждены из-за этого нанимать телохранителей — даже такой «супермен», как Сильвестр Сталлоне (Рембо).

Среди известных в США убийц-фанатиков — **Марк Дэвид Чапман**, застреливший экс-битла Джона Леннона, и **Роберт Бардо**, убивший восходящую звезду американского кино Ребекку Шеффер. Увидев однажды актрису в телесериале «Моя сестрица Мэм» (это было в 1987 году), Роберт страстно влюбился в нее. Свою любовь он изливал в письмах — возвышенных, романтических, полных юношеской непосредственности.

Конечно, писали Ребекке Шеффер многие, но Роберт Бардо был самым упорным. Он слал ей письма два года подряд (на адрес телестудии), и, конечно, такая преданность заслуживала поощрения. Актриса послала поклоннику свою фотографию с надписью-автографом: «Моему дорогому Роберту». Конечно, без обратного адреса. Но Роберт Бардо, приведенный фотографией в состояние экстаза, разыскал адрес сам. Как и у многих одержимых, ум его работал четко и хладнокровно, когда нужно было замаскировать свои намерения. Он сумел не вызвать подозрений у агента частного сыскного бюро и благодаря этому получил домашний адрес своего кумира. Ну а дальше все было так, как и в случае с Джоном Ленноном. Приехав в Западный Голливуд, Роберт принялся отыскивать дом, где жила Ребекка.

«Держа в дрожащих руках фотографию Ребекки, Бардо спросил нескольких случайных прохожих, не видели ли они эту девушку,— описывает журнал «Мир звезд» финал трагедии.— Его странноватый вид и возбужденные глаза, видимо, отпугнули тех, к кому он обращался, и Бардо проблуждал еще два часа, сжимая в руках свою таинственную папку. Наконец, словно почувствовав, что он вышел на след, он зашел в телефонную будку и позвонил сестре, чтобы сказать короткую фразу: «Я скоро покончу с этим». Увы, ее трагический смысл выяснится слишком поздно.

В начале одиннадцатого [18 июля 1989 г.] Бардо, ступая медленно и осторожно, как лунатик, вышел на улицу Свитцер, еще пустынную в этот час. Миновав дом номер 138, на крыльце которого лежал ленивый рыжий кот, он немного ускорил шаг. Через несколько метров Бардо, пригнувшись, чтобы пройти под раскидистыми ветвями огромного дерева, очутился перед массивными стенами дома, построенного в добротном старинном стиле. Еще не веря своим глазам, он постоял некоторое время, тупо уставившись в табличку с цифрой «120», и позвонил по домофону.

Ребекка готовилась к назначенной на одиннадцать встрече с легендарным Фрэнсисом Фордом Копполой, предложившим ей роль в новой, третьей части «Крестного отца». Домофон не работал (да, такое бывает и в Америке! — *А. Л.*), и она пошла открыть сама безо всяких опасений, ведь Фэрфакс снискал себе репутацию спокойного района, где нет даже подростков, торгующих наркотиками. Едва она подошла к двери, успев лишь заметить через стекло силуэт незнакомого мужчины, как Бардо выхватил из папки пистолет и выстрелил ей прямо в грудь. Смертельно раненная, актриса рухнула на пол, закричав от боли и ужаса.

Потрясенный тем, что он совершил, Бардо кинулся прочь с места преступления, швырнув на ходу под дерево свой «Магнум» (пистолет.— *А. Л.*), а на крышу соседнего дома книгу. Это был роман* Сэлинджера «Выше стропила, плотники». Тот же роман имел при себе и убийца Джона Леннона...

Сестра Бардо, увидев вечером по телевидению репортаж о смерти актрисы, обратилась в полицию, встревоженная страшной догадкой. Его задержали на следующий день — полуобезумевшего, бегущего куда-то по одной из автострад Аризоны...»[27]

За два года до этого убийства Роберт Бардо (ему было тогда 15 лет) увлекся Самантой Смит — знаменитой девочкой, которую пригласил в СССР советский лидер Андропов. Роберт добрался до дома Саманты, был задержан полицейскими и отпущен после выяснения его личности. Дождаться Саманты ему не удалось — через несколько дней девочка погибла в авиакатастрофе. Авиакатастрофа, возможно, спасла Саманту от убийцы, но переключила внимание маньяка на другой объект «смертельного» обожания.

Безусловно, из США следует ждать новых сообщений об убийцах — поклонниках звезд, поскольку невозможность обладания кумиром зачастую подсказывает психически неуравновешенным людям слишком «простой» выход.

Мало кто из убийц-маньяков раскаивается в совершенном, и все они, как правило, цепляются за малейшую возможность остаться в живых. А вот **Кароль Коул** (штат Невада), убивший пятерых женщин, после решения суда, приговорившего его к смертной казни, отказался подавать апелляцию и вообще встречаться со своими адвокатами. Он счел наказание заслуженным и сказал, что желает смерти. А свой мозг после смерти он завещал ученым, чтобы они могли исследовать его и выяснить, как и почему возникла в его мозгу аномалия, сделавшая его убийцей. Что ж, по-своему благородный поступок. Коула казнили путем введения в вену яда. Из-за маленького роста Коул не смог сам залезть на нары, к которым его должны были привязать для исполнения приговора, и служитель тюрьмы деликатно подсадил его.

40-летний **Дьюел Вильгельм Дэвис** (штат Алабама) попал в книгу рекордов Гиннесса не по числу убитых (их было трое, включая его тещу), а потому, что суд, состоявшийся 4 декабря 1981 года, приговорил его к самому длительному в США сроку заключения — 10 тысяч лет (поскольку по американскому законодательству сроки наказания за разные преступления не поглощаются большим сроком, а суммируются). Кстати говоря, это не так уж парадоксально. В американских законах есть всякие лазейки, которые позволяют приговоренным даже к пожизненному заключению при определенных условиях через некоторое время выйти на свободу. К чем более длительному заключению приговорен преступник, тем меньше у него шансов на досрочное освобождение...

Один американский убийца стоит особняком. **Роберт Страуд** прославился не убийством, за которое он был осужден на пожизненное заключение, а тем, что, сидя в тюрьме, стал известным ученым-орнитологом.

В тюрьме Страуд находился с 1909 года. В 1942 году его перевели в знаменитую тюрьму Алькатрас, находящуюся на острове. Птицы, которых видел заключенный из окна камеры, породили у него не только мечту о крыльях, но и желание досконально изучить жизнь пернатых. Страуд занялся самообразованием, запросил у тюремной администрации книги по естествознанию, стал вдумчиво и планомерно изучать жизнь и строение птиц. В итоге он написал две книги о птицах, получившие высокие отзывы ведущих орнитологов мира. И сам Страуд стал известен далеко за пределами тюрьмы. О Птичнике (такое прозвище он получил в тюрьме) сняли фильм, многие видные общественные деятели обращались к представителям американской Фемиды с просьбой об освобождении талантливого ученого. Органы правосудия, однако, решили не отступать от принятого десятилетия назад решения. Страуд так и умер в тюремной камере.

---

* Ошибка журналиста: не роман, а повесть.

КАНАДА

Увы, и в этой стране объявился маньяк-рекордсмен, выместивший на женщинах злобу, порожденную разного рода фрейдистскими комплексами.

Это произошло накануне Рождества 1990 года. В 17.00 на инженерном факультете Монреальского университета появился 25-летний безработный электрик **Марк Лепин**, держа в руке полуавтоматическую винтовку 223-го калибра, которой обычно пользуются охотники на кайотов. На втором этаже ему навстречу попалась радостная студентка. Лепин вскинул винтовку и выстрелил. Девушка упала замертво. Затем Лепин ворвался в класс инженерной механики. Там в это время шел экзамен, в аудитории находилось несколько десятков человек.

— Я хочу женщину! — крикнул маньяк и приказал юношам и девушкам разделиться. Почему-то студенты приняли Лепина за подвыпившего весельчака, решившего неудачно пошутить. А может, они просто струсили или были шокированы до такой степени, что подчинились приказу. «Мы думали, это просто рождественская хохма»,— сказал потом кто-то из уцелевших.

Когда девушки встали у одной стены, а парни у другой, Лепин яростно выкрикнул: «Все вы стадо феминисток» — и выпустил по девушкам очередь. Шестеро из них были сражены пулями.

Затем Лепин промчался мимо застывших, как восковые фигуры, юношей и бросился бежать по коридорам. Увидев столовую, он заскочил в нее и застрелил еще трех студенток. И снова бешеный бег по коридорам. В конце одного из них стояли у окна четыре подруги. Каждой досталось по пуле в голову или в сердце.

Дальнейшая беготня Лепина, суматошная и беспорядочная, по счастью, не привела к новым жертвам. Расстреляв все обоймы в окна и стены, последний патрон он приберег для себя. Приставил дуло к виску и снес выстрелом верхнюю часть черепа.

История Марка Лепина — традиционная история тайного маньяка. В семь лет он остался без отца. Взращенный матерью, был замкнут и необщителен, с трудом находил контакт с женщинами. Из-за интровертности его даже забраковали армейские врачи. Единственное, что он любил по-настоящему,— это фильмы ужасов... Учился он, правда, неплохо и даже собирался поступать на инженерный факультет, но вместо этого устроил на факультете бойню.

Прибывшая на место происшествия полиция обнаружила в кармане Лепина записку: «Феминистки разрушили мою жизнь. Я мстил за себя».

ИЗРАИЛЬ

19 июня 1990 года суд в Тель-Авиве предъявил израильтянину **Ами Попперу** обвинение в убийстве семи палестинцев и в попытке убийства еще десяти арабов.

20 мая Поппер тайком похитил у своего брата, военнослужащего израильской армии, автоматическую винтовку и, переодевшись в солдатскую форму, отправился в южный пригород столицы. На одном из перекрестков под предлогом проверки документов он остановил автобус с палестинскими рабочими, заставил всех пассажиров выйти из автомобиля, выстроил их в ряд и внезапно открыл огонь по беззащитным людям, убив семерых и ранив 10 человек.

Врачи-психиатры признали убийцу психически нормальным. Суд приговорил Ами Поппера к максимальному наказанию — пожизненному заключению.

ВЕНГРИЯ

Королевой убийц в этой стране является, судя по историческим хроникам, особа королевской крови — принцесса **Эрзбет Батори** (1560—1614). Считается, что она убила 650 человек! Во время суда над ней 2 января 1611 года один из свидетелей показал, что видел список, составленный принцессой, в котором указывалась именно эта цифра. Как было установлено, жертвами Эрзбет Батори были девушки из окрестных деревень в Чжете, где располагался ее замок.

Правда, к столь давним историческим данным надо относиться с известной осторожностью. В средние века восприятие преступлений зачастую было весьма гипертрофировано; достаточно вспомнить суды инквизиции над еретиками и ведьмами, когда людей обвиняли в «порче» и убийстве десятков, сотен, а иногда и тысяч христиан. И ведь в это верили почти все, нередко даже сами обвиняемые!

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

«Самое ужасное преступление столетия в Новой Зеландии» — так назвала полиция прибрежного новозеландского местечка Арамоана

неспровоцированное убийство местным 33-летним безработным **Дэвидом Малькольмом Греем** своих соседей. Его жертвами стали 13 человек, 11 из которых скончались. Двух детей, которых удалось вынести из зоны обстрела, прооперировали в больнице.

Свою кровавую охоту Грей начал вечером 13 ноября 1990 года с поджога одного из домов и продолжал ее всю ночь до рассвета. Старший сержант местной полиции Билл О'Брайен свидетельствует, что убийца был вооружен револьвером и двумя крупнокалиберными ружьями, одно из которых с оптическим прицелом. Около 140 полицейских, включая специальный отряд по борьбе с терроризмом, были переброшены в район Арамоан, чтобы обезвредить маньяка. Утром 14 ноября Дэвид Грей был убит в перестрелке с полицией.

БРАЗИЛИЯ

Как правило, знаменитые убийцы в конце концов становятся добычей полиции. Много раз изловчалась полиция и самого известного в Бразилии профессионального наемного убийцу **Флорисвальдо де Оливейру** (род. в 1959 г.), по кличке Бруно. К своим 30 годам он умудрился убить более 50 человек. Его считают самым опасным преступником, который когда-либо действовал в Сан-Паулу, крупнейшем городе Бразилии.

Впервые Бруно арестовали в 1983 году и, поскольку смертная казнь в мирное время в стране отменена, приговорили к 117 годам заключения. Справедливо рассудив, что шансов умереть в неволе у него гораздо больше, нежели шансов отбыть весь срок наказания, Бруно бежал из тюрьмы особо строгого режима «Барро Бланко». Его поймали. Он снова бежал. Его опять поймали. Но он сумел убежать и в третий раз!

Это произошло в июле 1990 года. С помощью двух сообщников Бруно связал трех охранников, забрал у них оружие и, переодевшись в форму охранника, покинул тюрьму, не вызвав ни у кого подозрения. На прощание он сказал одному из связанных охранников:

— Передай своему шефу, что на этот раз им будет очень трудно задержать меня. Сюда я вернусь только мертвым.

Почему же такому опасному преступнику удавалось трижды бежать из тюрьмы особо строгого режима? Дело в том, что всякий раз после поимки через небольшое время Бруно из строгого изолятора переводили в зону общего режима. За что, спросите вы? А за хорошее поведение, отвечу я. Такие уж в бразильских тюрьмах инструкции по внутреннему распорядку. Не мы их устанавливали, не нам их и отменять.

ШВЕЦИЯ

Чтобы прославиться, убийце не обязательно лишать жизни десятки людей. Достаточно быть заподозренным в убийстве одного человека, но очень известного. Так произошло с 42-летним **Кристофером Петтерссоном,** которому в 1988 году предъявили обвинение в убийстве премьер-министра Швеции Улофа Пальме, погибшего двумя годами раньше. Обвинение строилось главным образом на опознании Петтерссона вдовой премьера Лисбет Пальме.

Основания подозревать Петтерссона у полиции имелись. Этот человек начал воровать в детском возрасте. Родители его, правда, были люди благополучные: отец работал старшим бухгалтером, а мать продавщицей. Юный Кристофер одно время даже посещал театральную школу. Но уже подростком он стал употреблять легкие наркотики, а потом перешел на алкоголь. И в юные, и в зрелые годы он не очень ладил с законом. Попытки заняться чем-то дельным, обрести постоянную работу заканчивались неуспехом. В результате всего этого с 1966 по 1986 год его 13 раз судили за преступления различной тяжести — от мелкого хулиганства до убийства. Пять судебно-медицинских экспертиз не отличались единством выводов. Одни врачи признавали его психически больным, другие пожимали плечами и разводили руками: мол, что тут долго думать — парень здоров, как бык.

Убийство, за которое Петтерссон был осужден, он совершил так. В предрождественскую неделю 1970 года Петтерссон ходил по магазинам, делая покупки. Двое пьяных парней то ли случайно, то ли нарочно толкнули его. Петтерссон окликнул их. Казалось, парни этого только и ждали. Они с удовольствием бросились в драку. Один из парней отбросил Петтерссона к стене. Вне себя от ярости, Кристофер выхватил остро заточенный штык, который всегда носил с собой, и пронзил противника насмерть. В тот раз судебно-медицинская экспертиза признала Петтерссона больным и его отправили на лечение. Психиатры отмечали, что Петтерссону, как и многим жестоким преступникам, свойственна слабость к детям и животным.

До 1973 года, когда умерла его мать, которую он очень любил, Петтерссон находил в себе силы воздерживаться от наркотиков, но затем произошел рецидив наркомании. Однажды

в ярости Петтерссон избил торговца наркотиками. Снова лечение. В октябре 1977 года умер его отец, и Кристофер окончательно дал волю нервам. Отец до самого последнего дня помогал ему и материально и психологически — давал поручения по делам своей фирмы. Спустя месяц после смерти отца Петтерссон пытался убить другого торговца наркотиками. На сей раз суд приговорил его к пяти годам лишения свободы в колонии.

Из заключения Петтерссон вернулся в 1983 году и с той поры привлекался к ответственности лишь за мелкие правонарушения.

После ареста и обвинения его в убийстве Улофа Пальме в 1989 году состоялся суд, признавший обвинение доказанным. Однако суд следующей инстанции отменил это решение и вынес оправдательный вердикт. (Справедливости ради следует отметить, что многие свидетели слышали, что Кристофер задолго до гибели Пальме не раз восхищался премьер-министром.)

Хотя на совести Петтерссона жизнь совсем другого человека, его всегда будут помнить в связи с убийством Улофа Пальме.

ЛИТЕРАТУРА

1 За рубежом. 1991. № 3. С. 17.
2 Огонек. 1984. № 1.
3 Файкс Г. Полиция возвращается: Из истории уголовной полиции ФРГ. М., 1983. С. 73.
4 Крылов И. В мире криминалистики. Л., 1980. С. 5.
5 Кошко А. Очерки уголовного мира царской России. Ростов-на-Дону, 1990. С. 45—46.
6 Там же. С. 161.
7 На посту. 1925. № 10. С. 12.
8 Литературная газета. 1988. 2 марта. С. 11.
9 Венера-пресс. 1991. С. 4.
10 Кармаза О. Меланхоличный садист // Комсомольская правда. 1991. 19 января. С. 6.
11 Белых В. Маньяк выходит на охоту // Труд. 1991. 2 июля. С. 4.
12 Юнисов В. Несоветское лето // Огонек. 1991. № 39. С. 5.
13 Труд. 1991. 7 сентября. С. 4.
14 Логинов В. Дьявол во плоти // Совершенно секретно. 1991. № 7. С. 11.
15 Там же. С. 10.
16 Марсилли Ж., Шарлье Ж.-М. Преступный синдикат. Мессик Х. Боссы преступного мира. М., 1990. С. 264—265.
17 Там же. С. 117.
18 Там же. С. 109.
19 Николаев В. Американцы. М., 1985. С. 276.
20 Запад вблизи: Современная документальная проза: Сборник. М., 1982. С. 99—100.
21 Жуков Ю. Алекс и другие: Полемические заметки о мире насилия. М., 1974. С. 59.
22 France suare. 15.8.1973.
23 Запад вблизи: Современная документальная проза: Сборник. М., 1982. С. 101.
24 Хойбнер Т. Вызов неприкаянных. М., 1990. С. 196.
25 Жуков Ю. Алекс и другие: Полемические заметки о мире насилия. М., 1974. С. 82.
26 Сиснев В. Такого садиста еще не было... // Труд. 1991. 24 августа. С. 3.
27 Мир звезд. 1990. № 2. С. 59.

— А на кой ты, товарищ, укокошил свою тетеньку? — спросил Швейк.

— На кой люди убивают,— ответил тот,— каждому ясно: из-за денег.

Я. Гашек. Похождения бравого солдата Швейка

— Погибли мы, и ты погиб!
— Угробит всех Преступный Тип!

А. Тарковский. Чудо со щеглом

Пожалуй, больше всего вопрос этот волнует психологов и писателей. Так, убийства и убийцы — в центре почти всех главных произведений Ф. М. Достоевского. Известный революционер-анархист князь Кропоткин однажды заметил: «За изображением Раскольникова я чувствую самого Достоевского, который пытается разрешить вопрос: мог ли бы он сам или человек вроде него быть доведен до совершения преступления, как Раскольников, и какие сдерживающие мотивы могли бы помешать ему, Достоевскому, стать убийцей».

Раскольников убивает, чтобы «доказать себе, что он — не обыкновенный человек, подчиняющийся нравственным законам, созданным другими, но личность, способная создать свой собственный закон, нести огромный моральный груз ответственности, претерпеть муки совести и во имя благородной цели (помощь своей семье, продолжение занятий, которые позволят ему осчастливить человечество), личность, способная на злодейские средства (убийство) без ущерба для собственного покоя и добродетельной жизни»[1].

Героя романа А. Камю «Посторонний» убийцей делает отторженность от общества. Юрист Маррей из романа Роберта Пенна Уоррена «Приди в зеленый дол» убивает Сандерленда Спотвуда из чувства мести. Персонаж другого романа Уоррена — «Вся королевская рать» — Адам Стентон стреляет во всесильного губернатора штата, дабы по своему разумению восстановить попранную справедливость. Герои Александра Дюма и Джека Лондона убивают друг друга без особой рефлексии, скорее по принципам животного мира: кто выжил, тот и прав.

Но книги книгами, а нас все же больше интересует реальность.

Теорий на этот счет хватает. Но если обобщить их, то окажется, что они делятся на несколько основных групп (я не рассматриваю здесь случаи непредумышленного убийства во время самообороны).

Итак, что же делает человека разумного человеком убивающим?

ВРОЖДЕННЫЕ ПОРОКИ, ДУРНАЯ НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ.

Самым знаменитым приверженцем этой теории был итальянский судебный психиатр и антрополог Чезаре Ломброзо (1835—1909). Известность ему принесла вышедшая в 1879 году книга «Преступный человек». В 1876 году, предприняв обширные исследования строения черепов преступников, содержавшихся в тюрьмах и психиатрических клиниках, Ломброзо пришел к выводу, что все они (черепа) имеют определенные отклонения от нормы, что сближает их со строением черепов животных. Ученый рассматривал преступников как атавистическое явление, шаг назад на пути эволюции. Ломброзо считал, что, согласно разработанной им системе признаков, можно определить, является ли обследуемый человек преступником или нет. Среди физических признаков, характеризующих «врожденные аномалии» (стигматы), он называл сплющенный нос, редкую бороду, низкий лоб и т. п.,— то есть то, что свойственно для «примитивного человека и животных». Ломброзо оставалось сделать последний вывод — и он его сделал! Он заявил, что преступниками не становятся — преступниками рождаются и что преступление — естественное явление, подобное рождению или смерти. Эти

идеи были одно время очень популярны среди криминологов всего мира *.

Но вот характерная история из криминальной практики, напрочь опровергающая теорию «низкого лба, редкой бороды и сплющенного носа».

«Обычно принято думать,— пишет начальник московской криминальной полиции начала XX века А. Ф. Кошко,— что злодей, имеющий на душе ряд убийств, должен внешностью своей непременно отражать это божеское проклятие, эту каинову печать. На самом деле ничуть не бывало: среди закоренелых преступников явно дегенеративные типы встречаются, пожалуй, не чаще типов обычных, и нередко в числе злодеев попадаются даже люди приветливой внешности, с кроткой, симпатичной улыбкой и очень часто с невинно-детским выражением чуть ли не ангельских глаз.

Васька Белоус был из числа последних. Красавец собой, богатырского роста и телосложения, чрезвычайно опрятный и, если хотите, по-своему элегантный, он положительно чаровал своей внешностью. Гордо посаженная белокурая голова с приятным лицом, серыми, большими глазами, орлиным носом и густыми пушистыми усами — такова была его внешность. Вошел он ко мне в кабинет в поддевке, ловко накинутой на богатырское плечо, в высоких смазанных сапогах, в стальных наручниках — словом, ни дать ни взять пойманный молодец-удалец из старой русской былины»[2].

Между тем на счету этого удальца были четыре загубленные жизни. Не знаю, нужны ли еще доказательства, опровергающие теорию Ломброзо? Можно ведь вспомнить не только былинного красавца Ваську Белоуса, но и преступников-убийц из аристократической среды — убийц, не подходящих ни под один из «патологических признаков» Ломброзо. Единственное, в чем можно согласиться с итальянским ученым, это в том, что человек со слабыми умственными способностями зачастую склонен к нарушению закона. Но, конечно, происходит такое не из-за врожденных потребностей в преступлении, а из-за искаженного восприятия этических норм. Есть и еще одна опасность в теории Ломброзо — с преступника полностью снимается вина, ответственность за совершенное деяние. Разве человек виноват, что он таким (аномальным) родился?

В спор криминалистов и психологов в XX веке вмешались генетики. Советский ученый В. П. Эфроимсон написал целое исследование, посвященное генетике и этике. Будучи убежденным дарвинистом, Эфроимсон считал, что в человеческих генах заложены не только животные начала, но и высшие нормы поведения — то, что Кант назвал категорическим императивом. В отличие от Ломброзо, Эфроимсон считал, что «генетически» все люди добры, нравственны, альтруистичны, а убийцами становятся из-за распространенной в обществе идеологии насилия как средства достижения справедливости. Оспаривая взгляды Эфроимсона, другой известный биолог и философ А. Любищев писал: «Я только что перечел «Братья Карамазовы» и наиболее интересное узнал из примечаний. Оказывается, прообразом Дмитрия Карамазова, невинно осужденного за отцеубийство, был подпоручик Ильинский, но реальный факт был почему-то смягчен Достоевским. Из официальных документов видно, что убийцей был младший брат подпоручика, сумевший превосходно подделать улики под старшего брата. Через двенадцать лет по совершении преступления и через десять лет после заключения в острог старшего Ильинского младший не выдержал угрызений совести и решился искупить свой грех освобождением невинно осужденного и принятием на себя заслуженной кары. После нового процесса настоящий убийца был приговорен к каторге, а неповинный арестант освобожден... Что заставило младшего Ильинского сознаться в преступлении? Только совесть — шкурные соображения, даже разум были против этого...»

«А что такое совесть?» — задается вопросом Любищев. По Эфроимсону, это генетически нормированный естественным отбором фактор. «Выходит, таким образом, оба периода жизни Ильинского — преступление и раскаяние связаны с генетикой. Вряд ли можно согласиться с этим в рассуждении совести. Верно, что совесть в том или ином выражении можно найти, вероятно, у всех народов, но приказы, которые дает совесть, глубоко различны. В случае Ильинского совесть диктует признаться в совершенном убийстве, в других случаях она диктует: «убить», причем и то и другое может быть в рамках одной религии.

В страшной повести Шевченко «Гайдамаки» ее герои клянутся истреблять всех католиков и евреев, освящают мечи, и вождь их, Гонта, сам убивает прижитых им от католички малолетних детей, воспитанных иезуитами: «Не я вас

* Среди других популярных идей Ломброзо — гипотеза о том, что на агрессивность женщин в значительной мере влияют менструации. Согласно результатам его исследований, из 80 арестованных по уголовным обвинениям женщин у 71 в момент совершения преступления были месячные. В отличие от главной теории Ломброзо эта идея популярна до сих пор. Так, в 1984 г. в Англии подобное обстоятельство послужило основанием для смягчения приговора женщине, которая убила ножом своего коллегу.

казню, а присяга». Значит, даже среди православных христиан существует такое резкое расхождение в понимании совести. Да, конечно, и это один из мощных аргументов в пользу независимости морали от религии. Разбирать эти доводы сейчас нет места, но и категорический императив Гонты подчинен своеобразно им понимаемой цели спасения человечества. Католики, по мнению запорожцев и гайдамаков, уже не христиане, и, убивая своих детей, предавая их мученической смерти, он (как и Торквемада) заботится о спасении их души. Так ли дика его аргументация?

Но почитайте «Дневник писателя» Достоевского. Наш великий писатель тоже считает католицизм уже не христианством, видит всюду следы «католического заговора» и призывает Россию на войну со всей Европой во имя торжества православия. Он понимает, что это потребует огромного кровопролития, но это кровопролитие предотвратит другое, гораздо более сильное, и потому вполне допустимо. Я не вижу большого различия идеологий Достоевского и Гонты. Но Достоевский сам никого не убил! Да, не убил, а что хуже: убийство или подстрекательство, моральное развращение, приводящее к убийствам?»[3]

Любищев все-таки признает, что существует генетический компонент этики, но, по его мнению, в сравнении с компонентом идеологическим он играет совершенно ничтожную роль. Таким образом, в древнем споре об истоках преступности — наследственность или среда? — Любищев выступает против ломброзианства. (Следует отметить, что термин «среда» Любищев понимает в широком смысле: общество, а не в узком: семья, улица и т. п.)

Не так давно новые аргументы в пользу идей Ломброзо высказал генетик Виктор Колпаков из Сибирского отделения Академии наук. Институту цитологии и генетики, где работает ученый, предложили попытаться выяснить роль генов в появлении преступного типа людей, ответить на вопрос о том, почему число преступивших закон не уменьшается, а постоянно растет. На основании длительных исследований Колпаков пришел к выводу, что «генетическое участие в формировании преступного поведения есть, оно просматривается. Есть, конечно, и социальное подавление такого поведения. Существует и социальное провоцирование его. Но и генетику, ее участие в этом деле отрицать уже трудно»[4]. Правда, Колпаков пришел к такому результату не на основе «сплющенных носов» и «низких лбов», а исследуя психические характеристики личности. Ученый считает, что ненаследуемых признаков нет, а «признак преступности» передается одним геном. Отсюда следует, что если выяснить нейрофизиологические и биохимические механизмы, посредством которых реализуется действие гена, то появилась бы возможность воздействовать на психику человека в благожелательную для общества сторону. Та самая страшная возможность, о которой нас уже предупреждали писатели-фантасты. Ибо тогда можно будет «программировать» личность на генетическом уровне, делать людей такими, какими их желают видеть власть имущие.

В числе модных криминологических увлечений конца XIX — начала XX века следует назвать и графопсихологические исследования — определение преступных наклонностей человека по почерку. Так, графолог М. И. Попялковский посвятил целую монографию Андрею Гилевичу, убийце, о котором я рассказывал выше. В этом исследовании графолог, в частности, отмечал:

«Общий вид письма с ясными пробелами между строками, скорый, достаточно разборчивый и простой почерк, отсутствие размашистых и вообще беспорядочных движений, то раздельные, то связанные группами буквы — все это указывает, что в умственном отношении это была хорошо одаренная натура, с ищущим, изобретательным воображением. В интеллектуальных способностях, однако, замечается дефект, выражающийся во временной, по-видимому, неспособности правильно ориентироваться или разобраться в малознакомом деле, чем нарушается общая ясность суждения (некрасивая форма буквы *«З»*, непропорциональная в своих частях, в слове «заявление» и слабый просвет в последних строках автографа).

Резкая извилистость направления строк в сочетании с остроконечной формой слов, где высота букв к концу слова уменьшается, переходя местами как бы в подобие точки, вместе с признаками лукавства, эгоизма (завернутая крючкообразно влево нижняя часть буквы *«Е»*), начальные крючки в буквах *«с»*, характерные начальные завитки в буквах *«л»*, *«м»* — признаки, позволяющие нам заключить, что это была натура с очень гибкой моралью. Это — человек, поставивший себе девизом «цель оправдывает средства» и поставивший себе целью быстрое обогащение каким бы то ни было способом. И, действительно, вся деятельность А. Гилевича, как мы уже знаем, была направлена лишь к этой цели. В почерке Гилевича мы имеем указания как на стремление к наживе (завитки букв *«л»*, *«м»*, спускающийся вниз конец буквы *«я»*), так и указания на способность к дерзким, смелым, безрассудным предприятиям. В его понятии честными бывают

только дураки, умный же человек должен пользоваться обстоятельствами и оплошностью других».

Продолжая далее свои рассуждения, автор указывает, что в почерке Гилевича он не нашел, к его удивлению, признаков решительности, смелости, настойчивости и вообще признаков какой бы то ни было устойчивой воли. Отсутствие терпения и настойчивости делали его неспособным к усидчивому, честному труду, а жажда обогащения заставляла его ум работать в изыскании скорого и легкого способа наживы. Попялковский обнаружил в почерке Гилевича признаки, которые свидетельствуют о патологических чертах его личности. Такого рода признаки заключаются в пропуске и удвоении букв и слов, непропорциональности частей букв, поправках букв и слов, угловатости букв там, где должны быть закругления, резкой перемене в направлениях строк. Все это, указывает графолог, свидетельствует о значительной нервности Гилевича. Резюмируя общий результат исследования, Попялковский пишет:

«Мы находим у А. Гилевича: 1) непреодолимый импульс в стремлении к обогащению; 2) отсутствие нравственного чувства; 3) отсутствие активной воли; 4) нарушение духовного равновесия, причем доминирующая мысль (в данном случае корыстное стремление) заставляет его забывать все другое; 5) врожденное (resp. наследственное) расположение к порочности.

Данные эти позволяют признать, что преступление А. Гилевича явилось результатом так называемого нравственного помешательства...»[5]

Столь обширную цитату я привожу для того, чтобы ясней был виден идиотизм этой теории. Конечно, почерк в некоторой степени зависит от характера, темперамента человека, но куда больше он зависит от его моторики — системы мышечных рефлексов. Опровергнуть подобные псевдонаучные рассуждения весьма легко — достаточно дать графологу образец почерка любого порядочного человека, сказав, что это написано рукой убийцы и насильника. Уверяю вас: от графолога вы получите соответствующий комментарий. Но особенно опасны выводы о наследственном расположении к порочности (смыкающиеся с теорией Ломброзо), которые, если верить Попялковскому, можно установить с помощью почерковедческого анализа. Представим на секунду, что кривой или неровный почерк может приниматься в суде как доказательство вины в убийстве,— и станет жутко. Едва ли не каждый четвертый или третий европеец, согласно своему почерку, обладает признаками «врожденной порочности» — значит ли это, что каждый третий-четвертый среди нас — потенциальный убийца? А впрочем, как знать...

ПЛОХИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ, В КОТОРЫХ ВЫРОС ИЛИ НАХОДИЛСЯ В МОМЕНТ УБИЙСТВА ПРЕСТУПНИК.

Это излюбленная теория марксистов-ленинистов, видящих везде и всюду лишь последствия социального детерминизма. Теория эта, однако, не объясняет и малой доли совершаемых в мире убийств. Конечно, довольно часто встречаются убийцы из люмпенизированных слоев общества, убийцы ради куска хлеба, но достаточно часто убивают не из-за куска хлеба, а из-за куска золота. Убийцами становятся люди, которые отнюдь не голодны, а просто не хотят «вкалывать», как большинство честно работающих сограждан. А бывает, что убийцы принадлежат к весьма богатым семействам. Как, например, Марк Шрейдер, в 1978 году застреливший своего дедушку Франклина Брэдшоу, мультимиллионера из штата Юта. Или как Кристиан Брандо, сын знаменитого актера Марлона Брандо, который убил любовника своей сводной сестры Шийенн. Или преуспевающий американский адвокат Генри Френк, устроивший взрыв самолета с пассажирами. А чего не хватало известному итальянскому издателю Фельтринелли, который не только приложил руку к созданию террористической организации «красные бригады», но и сам погиб, пытаясь взорвать под Миланом электролинию? Только представьте себе: миллионер, собственноручно подкладывающий бомбу во имя коммунистической идеи!

ОСОБОЕ, ВНЕЗАПНО ВОЗНИКШЕЕ «ПОГРАНИЧНОЕ» СОСТОЯНИЕ ПСИХИКИ, КОГДА ЧЕЛОВЕК ДЕЙСТВУЕТ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА И НЕ ОТДАЕТ СЕБЕ ОТЧЕТ В СОВЕРШАЕМОМ.

Эта теория появилась в последней трети прошлого века. Одно время она пользовалась большой популярностью, особенно среди адвокатов. Ее высмеивал в своих романах Достоевский — ведь опытному адвокату так легко превратить подзащитного убийцу в человека, находившегося «в состоянии аффекта», а, следо-

вательно, не могущего отвечать за свои действия.

Тем не менее случаи убийства из-за «помраченного» сознания действительно происходят. Вот одна из характерных историй нашего времени, рассказанная корреспонденту «Литературной газеты» молодой женщиной Светланой С., осужденной за убийство на восемь лет лагерей.

«Мне было десять лет, когда мама вышла за него замуж. Стоило ей вечером уйти на работу, как он присаживался к моей кровати и начинал меня гладить. «Не надо, дядя Саша». Говорила ему, но он не отставал. А когда рассказала об этом маме, он жутко избил меня кипятильником, знаете, бывают такие большие, а еще пригрозил отрезать уши. Я этому почему-то очень поверила. Нет, вы не думайте, ничего у него со мной не было. Хотя в восьмом классе узнала, что он уже жил с моей одноклассницей... Этот кошмар продолжался, пока не окончила восьмилетку. Потом просто убежала из дому, устроилась работать в городе. Домой приезжала редко, жила в общежитии. Встретила парня. До свадьбы оставалось девять дней...

Мама приготовила приданое. Но если бы я не простыла сильно, то, может быть, и в этот раз не приехала домой. Сели за стол, закуска, выпивка. Развезло этого дядю Сашу. Он и говорит вдруг жениху моему: «Да с кем ты связываешься, это ж б.., я с ней давно уже живу...» Четверо суток была в бессознательном состоянии. Говорят, что следователь записывал показания прямо в больнице, когда бредила. А я и сейчас не все помню. Вроде взяла топор на кухне. Как он там оказался? Дядя Саша сидел на стуле, склонив голову. Подняла топор и прямо по голове. Он упал. Но еще был жив. Кажется, меня оттащили. Но потом... Записали, что ударов ножом было девяносто два, шестьдесят два — разбитой бутылкой, знаете, когда дно отобьешь, острие такое получается, и восемнадцать ударов шилом.

Помню только, шило очень легко прокалывало, даже удивлялась. А он еще, кажется, шевелился. Почему-то хотелось посмотреть, что у него внутри. А потом... отрезала ноги, этот... член, голову. Голову понесла в милицию. Где все были вокруг, не знаю...

Он же отставной военный, участник войны, весь в медалях. А я... Суд был показательный... Нет, на кассацию не подавала, хотя кругом повторяли: «в состоянии аффекта, в состоянии аффекта...»[6]

Особо следует выделить убийства, совершаемые в состоянии обиды детьми и подростками. Ничто так не воспламеняет сверхобидчивость подростка, как неуважение. Тинэйджеры, ставшие убийцами, по свидетельству американского журналиста Гордона Уиткина, чаще всего именно в этом видят первопричину своих преступлений. «Если кто-то свысока отнесется к тебе или к твоим друзьям, нужно сразу что-то делать,— объясняет паренек из Лос-Анджелеса.— Невозможно спустить это с рук и по-прежнему высоко держать голову»[7].

Самолюбие заставляет подростков бравировать своей смелостью и решимостью, а затем они уже не могут отступить, чтобы не уронить себя в глазах другого человека. Им легче этого человека убить. 15-летний Виктор из Техаса поссорился с приятелем, выясняя, кто выбил стекла в его автомобиле. «И тут я вытащил револьвер,— рассказывал потом Виктор.— А он мне говорит: «Нет, ты не убьешь меня», а я взял и начал стрелять, потому как он думал, что я этого не сделаю. И верно, было бы просто глупо, если бы я выхватил пушку и не выстрелил. Я выглядел бы тогда последним идиотом»[8].

Зачастую склонны к убийствам на почве аффекта люди, недавно вернувшиеся с войны. В США это назвали вьетнамским синдромом, у нас — афганским.

Анализируя данную проблему, А. Экштейн, проведший много лет в тюрьмах и лагерях, пишет: «Афганец-убийца, как правило, совершает свое преступление с гораздо большей жестокостью, чем обычный убийца... «Если ты убивал часто, то в итоге это хочется делать всегда. Желание убивать всегда скрываемо, и оно всегда слаще всего. Слаще, чем любовь к женщине»,— говорил мне, видимо, зная толк в этом, афганец Петраков. Он учился на филфаке престижного университета и впитал там верность принципам. Настоял на призыве в армию, был направлен в Афганистан. Воевал, получил орден, вернулся с войны и попал в тюрьму на тринадцать лет. Сбросил с балкона седьмого этажа, пьяный, своего соседа, проводив его к земле словами: «Я тебе тысячу раз говорил: не включай ночью на всю громкость магнитофон»[9].

Другой подобный случай, описанный А. Экштейном, произошел с афганцем Юркой по кличке Грузин, имевшим военные награды: орден и медаль. Он совершил убийство через небольшое время после демобилизации, еще не успев окончательно расстаться с военной формой.

...«Эй, служивый, угости сигареткой»,— раздался пьяный голос, и чья-то рука ударила его по плечу. В Юрке что-то дрогнуло и насторожилось. Он оглянулся и увидел здоровенного, заджинсованного парня: кудрявые волосы,

пьяное лицо и повадки хулигана. «Бычки собирай, тварь вонючая»,— дрожащим от злости голосом сказал Юрка и почувствовал мелкую дрожь головы от тика, который ему подарила контузия под Кандагаром. «Одурел, да?» — спросил парень самоуверенно и спокойно. И вот оно — рождение ярости! Проходивший мимо дачник с лопатой в руке сначала, когда Юрка выхватил из его рук лопату, возмущенно вскрикнул, а затем, когда эта лопата на его глазах раздвоила череп молодого парня, взвизгнул. Черенок лопаты сломался. Юрка взял укороченный, похожий на саперную, вариант лопаты и продолжал кромсать уже равнодушное ко всему тело. Затем оглянулся, увидел расширенные от ужаса глаза дачника и со всей силой оставшегося в нем гнева метнул в эти глаза обломок лопаты. Он сразу же успокоился, огляделся вокруг: к нему бежали люди, дачник с окровавленным лицом, спотыкаясь, удалялся от него. Юрка взглянул на свою гимнастерку: дембельские аксельбанты и орден были в крови, рукавом стер с ордена кровь и рухнул навзничь, на землю, забившись в припадке...» [10]

ДЛИТЕЛЬНОЕ ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО (СУМАСШЕСТВИЕ).

Историй, иллюстрирующих эту причину, много. Обычно потенциальным убийцей, сошедшим с ума, овладевает какой-то идефикс — желание прославиться, кому-то отомстить, мания преследования, и т. д. Психически неуравновешенный Джон Хинкли, стрелявший в Рональда Рейгана, сделал это, чтобы привлечь к себе внимание женщины, отвергшей его любовь. Ненормальной психикой отличалась женщина, покушавшаяся на жизнь немецкого политического деятеля Оскара Лафонтена. Психически больными были признаны убийцы Джона Леннона, Ребекки Шеффер и ряда других знаменитостей.

ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ «ВЛЕЧЕНИЯ», СУБЛИМАЦИЯ СЕКСУАЛЬНЫХ ЖЕЛАНИЙ, РЕАЛИЗУЕМЫХ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ АГРЕССИИ, НАСИЛЬСТВЕННЫХ СКЛОННОСТЕЙ.

Влечениями Зигмунд Фрейд называет пограничные образования между физическим и психическим (соматическим и душевным), «психические представители» раздражений, возникающих в недрах телесного аппарата и достигающих души. Фрейд делил влечения на две основные группы — влечение к жизни и влечение к смерти *. Влечение к смерти он определял как присущие индивиду бессознательные тенденции к саморазрушению и возврату в неорганическое состояние. Но это же влечение может, по его мнению, проявляться и вовне — в направленности к другим лицам и предметам. Так, знаменитый Эдипов комплекс предполагает для мальчика подсознательное желание смерти своему отцу, а для девочки — желание смерти матери.

Рассматривая в работе «Анализ фобии пятилетнего мальчика», конкретный пример подобного комплекса, Фрейд пишет: «В своих отношениях к отцу и матери Ганс самым ярким образом подтверждает все то, что я в своих работах «Толкование сновидений» и «Три очерка по теории сексуальности» говорил о сексуальных отношениях детей к родителям. Он действительно маленький Эдип, который хотел бы «устранить» отца, чтобы остаться самому с красивой матерью, спать с ней. Это желание появилось во время летнего пребывания в деревне, когда перемены, связанные с присутствием или отсутствием отца, указали ему на условия, от которых зависела желаемая интимность с матерью. Тогда, летом, он удовольствовался желанием, чтобы отец уехал... Позже, вероятно, в Вене, где на отъезд отца больше нельзя было рассчитывать, уже появилось другое содержание: чтобы отец подолгу был в отсутствии, был мертв» [11].

«На самом деле,— поясняет далее Фрейд,— наш Ганс вовсе не злодей и даже не такой ребенок, у которого жестокие и насильственные склонности человеческой природы развиваются без задержек в этот период его жизни. Напротив, он необыкновенно добродушен и нежен; отец отметил, что превращение агрессивной склонности в сострадание произошло довольно рано. Еще задолго до фобии он начинал беспокоиться, когда при нем в детской игре били «лошадку», и он никогда не оставался равнодушным, когда в его присутствии кто-нибудь плакал... Ганс сердечно любит отца, которому он желает смерти, и в то время, когда его ум не признает этого противоречия, он оказыва-

---

* Понятие «влечение к смерти» стало предметом исследования и для многих художников (писателей, драматургов, режиссеров). Так, американская дама-режиссер Д. Бигелоу сняла в 1989 г. фильм «Вороненое дуло», в котором рассказывает историю женщины-полицейского, которая умудрилась из всех жителей Нью-Йорка выбрать себе в любовники маньяка-убийцу.

ется вынужденным демонстрировать его тем, что ударяет отца и сейчас же целует то место, которое ударил»[12].

Хорошо, если на пути такого маленького Ганса вовремя попадется дядя Фрейд. А если нет? Ну, тогда не избежать неврозов и более тяжелых последствий; неизжитые комплексы могут обернуться жестокой агрессивностью. Правоту Фрейда в определенной степени доказывают многочисленные истории про сексуальных маньяков-убийц. Как правило, именно им принадлежит в ряде стран чемпионство по количеству совершенных убийств.

Немецкий ученый Краф Тебинг почти сто лет назад провел исследования 300 человек с маниакальными устремлениями и написал об этом книгу. Его выводы, по отзывам современных специалистов, имеют практическую пользу и сейчас, особенно при расследовании убийств на сексуальной почве. Научный сотрудник ВНИИ МВД Юрий Самойлов считает, что если бы вспомнили о работе Тебинга, то нашумевшее «ростовское дело» (дело Андрея Чикатило) было бы раскрыто намного раньше. Следствие искало группу несовершеннолетних, а по науке выходило иначе: убийца был одиночкой, имел филологическое образование и занимал должность, связанную с воспитанием детей.

Научная группа Ю. Самойлова совместно с центром «Юринформ» юридического факультета МГУ, изучив около 400 преступников-маньяков, разработала автоматизированную экспертную систему «Маньяк», помогающую сузить область поисков, выявить тип личности человека, совершившего преступление. «В основе этой системы,— говорит Ю. Самойлов,— пять типологичных групп преступников с постоянными криминально значимыми признаками.

Первые — это люди с болезненными расстройствами (шизофрения, дебилизм и др.). На них приходится всего около 10 процентов маньяков. Оставшиеся 90 процентов примерно поровну распределяются между четырьмя другими группами.

Одна из них — ранее судимые. Здесь так называемые типичные случаи. Потерпевшие часто сами из уголовной среды: бродяжки, проститутки, мошенницы, содержательницы притонов...

Следующие — люди с отклонениями в половой сфере. Здесь и фетишисты (крадут с места преступления предметы женского туалета), визарейдисты (любители подглядывать), эксгибиционисты (обнажающие свои половые органы), педофилы (нападают на детей), геронтофилы (испытывают влечение к пожилым), гомосексуалисты... Научная классификация насчитывает более 300 видов таких отклонений. Довольно часто люди, страдающие этими нарушениями, легко переходят к преступлениям...

Наиболее трудно раскрываемые случаи — из третьей категории — атипичные маньяки...* И последняя категория, тоже крайне трудно разоблачаемая,— несовершеннолетние. Действуют они в основном в группе. Часто разбрасывают вещи на месте преступления. Нередки надругательства над жертвой в дичайше извращенной форме...»[13]

Ю. Самойлов отмечает, что патологические убийцы-маньяки встречаются с древних времен и никто не в силах предотвратить их появление. Интеллект, воспитание, возраст, семья — все здесь бессильно, в сознании человека срабатывают какие-то «переключатели» — и внешне порядочный человек становится кровожадным садистом**.

Американцы называют подобных преступников серийными убийцами и тоже разработали свою классификацию для их поимки. Специальный агент ФБР Билл Хэгмайер считает, что не имеет значения, где совершено убийство — в Москве, в Нью-Йорке или Гаване. Убийцы одного психологического типа оставляют похожие следы в любой стране.

В США маньяки ежегодно убивают примерно две тысячи человек. Четверть из этих убийств полиции не удается раскрыть по горячим следам, и тогда уголовные дела передаются на консультацию в отдел психологического анализа ФБР. Отдел этот способен творить чудеса, фактически из ничего воссоздавая полный портрет убийцы — рост, возраст, профессию, психологические наклонности, особые приметы... Корреспондент «Известий» в США А. Шальнев в одном из репортажей приводит выдержки из итогового материала об убийстве молодой женщины, рисующие портрет преступника, созданный из малоприметных признаков: «Белый мужчина в возрасте от 25 до 35 лет... Внешность неброская... Средний уровень умственного развития... В школе скорее всего недоучился... В армии, вероятнее всего, не служил... В данное время безработный... Испытывает трудности в общении с женщинами, старается заводить знакомства с теми, кто моложе его и кто может легко поддаваться его контролю... Женат никогда не был... Испытывает неполноценность в половых связях... Располагает

---

* В качестве примера Ю. Самойлов приводит историю врача Василия Кулика (см. главу «Знаменитые уголовные убийцы»).

** Отметим, однако, что в роли убийц-маньяков чрезвычайно редко выступают женщины.

обширной коллекцией порнографических материалов... Есть садистские наклонности... Очень неорганизован в своих привычках... Скорее всего, совершит еще одно убийство... Возможно, был психически болен».

Преступника нашли и взяли. Он был белым мужчиной тридцати лет. Из-за хронической неуспеваемости бросил школу, в армии не служил, женат не был, работы не имел, хранил коллекцию порнографических материалов, постоянной подруги не завел, страдал припадками депрессии, одно время лечился в стационаре.

«Конечно, нужен специалист,— пишет А. Шальнев,— чтобы понять ту цепочку рассуждений и прикидок, которая позволила сотрудникам отдела составить столь точный портрет, или же вывести такие закономерности, не раз проверявшиеся и подтверждавшиеся фэбээровцами: сексуальные маньяки-садисты любят часто́ и подолгу разъезжать в машине, но не пассажирами, а водителями. Убийца, тщательно отмывший ванную от самых крохотных пятнышек своей жертвы, но даже не прикоснувшийся к кровавым разводам, которыми было перепачкано все вокруг, еще совсем недавно — не позже чем шесть месяцев назад,— был пациентом психлечебницы. Как правило, «серийные убийцы» избегают наркотиков и алкоголя... И т. д., и т. п.»[14]

СМЕЩЕНИЕ НРАВСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЫ, ПРОИЗОШЕДШЕЕ ИЗ-ЗА ВНЕШНЕГО ВНУШЕНИЯ.

Под эту теорию подходят не только уголовники, но и политические убийцы ради идеи, фанатики-террористы. В их голове происходит сдвиг, смещение нравственных понятий. Они считают, что ради блага одних людей можно убивать других (комплекс Раскольникова). Этот путь, как правило, ведет к полной нравственной (а нередко и психической) деградации личности. Лишь немногие из террористов сохраняют подобие совести. Так, член боевой организации эсеров Иван Каляев, охотившийся за губернатором Москвы, великим князем Сергеем, первоначально не смог осуществить свое намерение из-за того, что вместе с князем ехали его родные. Вот как рассказывает об этом Борис Савинков, один из руководителей теракта против губернатора:

«Карета [великого князя] свернула на Воскресенскую площадь, и в темноте Каляеву показалось, что он узнает кучера Рудинкина, всегда возившего именно великого князя. Тогда, не колеблясь, Каляев бросился навстречу и наперерез карете. Он уже поднял руку, чтобы бросить снаряд. Но, кроме великого князя Сергея, он неожиданно увидал еще великую княгиню Елизавету и детей великого князя Павла — Марию и Дмитрия. Он опустил свою бомбу и отошел. Карета остановилась у подъезда Большого театра.

Каляев прошел в Александровский сад. Подойдя ко мне, он сказал:

— Я думаю, что я поступил правильно, разве можно убить детей?..»[15]

Но затем, «подумав», Каляев все же доказал, что *идея* и в нем сильнее совести,— он заявил, что если боевая организация эсеров решит убить всю семью, то на обратном пути из театра он бросит бомбу в карету, не считаясь с тем, кто будет в ней находиться.

Психология политических террористов в некотором смысле смыкается с психологией самоубийц, поскольку всегда есть шанс быть убитым на месте преступления или казненным (если в данной стране существует смертная казнь) *. Но есть случаи и прямого самоубийства при исполнении теракта. Классический пример — история добровольца смертника Нго Ван Шука, в июле 1951 года взорвавшего вместе с собой губернатора одной из вьетнамских провинций (более подробно об этом говорится в главе «Демон самоубийства»). Спустя тридцать лет подобным образом поступила женщина, взорвавшая себя, чтобы убить стоявшего рядом Раджива Ганди.

В мемуарах И. Эренбурга есть любопытный эпизод. «У меня был диковинный разговор с левым эсером, террористом Блюмкиным, который убил графа Мирбаха,— пишет Эренбург.— В начале 1921 года он стоял за Советскую власть. Савинков тогда находился в Париже и поддерживал интервенцию. Узнав, что я еду в Париж, Блюмкин меня спросил, увижу ли я Савинкова. Я ответил отрицательно — наши пу-

---

* На это указывают многие исследователи. В. Голованов в качестве примера приводит историю о том, как, совершив убийство Луженовского, «усмирителя» тамбовских крестьян, Мария Спиридонова (будущий знаменитый лидер левых эсеров), никем не опознанная в вокзальной толпе, закричала: «Расстреливайте меня!»

«Эта молоденькая девушка,— пишет В. Голованов,— действительно желала смерти, на свидании с сестрой просила не подавать в суд апелляцию, утверждая, что ее смерть нужна для счастья народа. Первоначальный приговор — смертная казнь через повешение — удовлетворил ее, она вновь сказала сестре, что смерть была бы лучшим концом для нее — «до того ее мысли были далеки от вопросов жизни, от возможности жить и работать дальше». Замена смертного приговора каторгой была для нее ударом...»[16]

ти разошлись. Блюмкин сказал: «Может быть, вы его все-таки случайно встретите, спросите, как он смотрит на уход с акта...» Я не понял. Блюмкин объяснил: его интересует, должен ли террорист, убивший политического врага, попытаться скрыться или предпочтительно заплатить за убийство своею кровью. Бесспорно, встретив Савинкова, он его убил бы как врага; вместе с тем он его уважал как террориста с большим стажем. Для таких людей террор был не оружием политической борьбы, а миром, в котором они жили»[17].

Последнее наблюдение очень тонкое и верное. Действительно, на каком-то этапе первоначальные благородные (с точки зрения террористов) цели отступают на задний план. Террор становится не средством, а целью, поскольку превращается в способ существования, самоутверждения, самореализации личности. А отсюда один шаг до истерии, экзальтации и тому подобных явлений, толкающих на заведомое самоубийство.

Развитие революционных идей, совпавшее по времени с распространением движения феминисток, привело к появлению профессиональных политических убийц и среди женщин. В России в конце XIX — начале XX века получили огромную известность террористки Софья Перовская, казненная за участие в организации убийства императора Александра II, Вера Засулич, стрелявшая в генерал-губернатора Трепова и оправданная затем судом присяжных (вот где пригодилась ее адвокату теория «аффекта») Мария Спиридонова.

В современном мире женщины-террористки по-прежнему являются весьма заметным явлением. Например, знаменитая западногерманская группа «Баадер-Майнхоф» не только вдохновлялась журналисткой Ульрикой Майнхоф, но и состояла из женщин на 80 процентов. Маргерита Кагол, жена Ренато Курчио, лидера «Красных бригад», после ареста мужа взяла на себя руководство террористическими операциями и даже организовала побег Курчио из тюрьмы. Другая известная террористка из «красных бригад» Сюзанна Ронкони, по словам Астрид Пролл из группы «Баадер-Майнхоф», выбрала себе роль «до зубов вооруженного социального работника». Сюзанна приложила руку к убийству двух членов неофашистского Итальянского социального движения в 1974 году, возглавляла банду «Прима линеа», в которую входили 10 студентов из Турина, планировала убийство судьи Эмилио Алессандри, занимавшегося расследованием деятельности террористов. Всего Сюзанна Ронкони причастна к убийству восьми человек. Осужденная на пожизненное заключение, она стала сожалеть о совершенных убийствах, но не о выбранном пути. «Я часто думаю о них с глубокой печалью,— говорит Сюзанна о жертвах своих «подвигов».— Эти убийства не дают мне покоя, как и смерть матери, последовавшая, когда я была «в бегах». Теперь я понимаю, каким бессмысленным было все содеянное. Вступив на этот путь в 1974 году, я написала родным прощальное письмо и оставила его на ветровом стекле своей машины, стоявшей около дома. У меня с самого начала было такое чувство, что я делаю что-то не то, но я считала: *это мой политический долг* (курсив мой.— *А. Л.*), который следует выполнить»[18].

В ноябре 1986 года две молоденькие женщины — Натали Менигон и Жоэль Оброн из французской группы «Аксьон директ» хладнокровно убили генерального директора фирмы «Рено» Жоржа Бесса. Активно участвуют в осуществлении террора женщины-бойцы шриланкийской организации «Тигры освобождения Тамил-Илама». Женщины подвизались и в многочисленных латиноамериканских левацких террористических группах.

Анализируя психологию женщин-террористок, английская журналистка Эйлин Макдональд пишет: «Я встречалась с несколькими женщинами, наводившими на людей ужас. Когда их называли террористками, они, как правило, приходили в ярость. На вопрос, почему они угоняли самолеты, взрывали бомбы и убивали людей, они давали тот же ответ, которого можно было бы ожидать от мужчин,— чтобы освободить свою страну, вызвать революцию и свергнуть правительство. Они негодовали, когда их спрашивали, как они, женщины, пошли на такое. Они никак не могли взять в толк, почему должны в чем-то отличаться от мужчин, с которыми находятся в одинаковом положении. Если ты втянут в войну, то воевать нужно невзирая на пол, говорят они».

Стоит отметить, что зачастую женщины-террористки бывают упорнее и активнее мужчин. Когда полиция выследила группу «Аксьон директ» и арест был неизбежен, Натали Менигон продолжала сопротивляться. Ее любовник, руководитель «Аксьон директ», сдался без сопротивления, а Менигон, выхватив два револьвера, успела сделать несколько выстрелов и ранила двух полицейских. В июне 1975 года Маргерита Кагол, охранявшая похищенного «Красными бригадами» промышленника Валларино Ганчиа, предпочла погибнуть в перестрелке, но не сдаться окружившим дом карабинерам.

В 1988 году во время суда над Менигон и Оброн психиатр Анри Жиро сказал: «Традиционная роль женщин теперь резко измени-

лась. И как прямое следствие этого — женщины-террористки, как и все новички, проявляют необычайное рвение. Они хотят захватить власть у мужчин. Паранойя гарантирует нечеловеческое спокойствие. Менигон и Оброн убили Жоржа Бесса с той же легкостью, с которой они могли бы разбить вазу».

Анри Жиро вторит Кристиан Лохте, возглавляющая подразделение в федеральном агентстве внутренней безопасности в Гамбурге: «Женщины стреляют не колеблясь, мужчины же склонны сначала к тому, чтобы продумать пути бегства. В террористических группах организаторы — женщины, все держится на них. Мужчины же разрабатывают в тонкостях детали операций. Но выбирают подпольные квартиры женщины, они же решают, кому можно доверять, как руководить повседневной жизнью группы». По мнению Лохте, женщины должны доказать, что они могут действовать наравне с мужчинами, и поэтому более безжалостны.

Сюзанна Альбрехт, дочь адвоката, была арестована в Восточной Германии за участие в убийстве в 1977 году своего крестного отца Юргена Понто, директора «Дрезднер банк». Сюзанна провела в дом к «дядюшке» Понто, другу семьи, двух боевиков из «Роте армее фракцион». Первоначально планировалось выкрасть банкира, но, когда он стал сопротивляться, его застрелили.

«На мой взгляд, если бы Сюзанна была парнем, она бы убедила «Фракцион» в том, что лучше избрать иную мишень. Но, девушка, она не могла позволить себе показаться слабой в чужих глазах»,— считает Кристиан Лохте.

Западная пресса окрестила Натали Менигон дикой фурией, Астрид Пролл (из группы Баадер — Майнхоф) — девушкой-ружьем, Фусако Сикенобу (из японской «Красной армии») — «красной королевой террора». После разгрома группы Баадер — Майнхоф из ее остатков сформировалась террористическая организация «Роте армее фракцион», лидером которой стала 46-летняя Инге Вьетт, которая раньше работала... воспитателем детского сада.

Интерпол сообщает, что на сегодняшний день почти половина разыскиваемых им террористов-убийц — женщины.

К смещению нравственных понятий, влекущему за собой убийства других людей, относится и так называемое «исполнение долга» — например, когда палачу приказывают казнить осужденного на смерть *, а солдату приказывают стрелять в противника (солдата другого государства) или в мирное население собственной страны. Мораль остается за пределами воинского устава, оказывается вдруг недействительной, и человек получает «законное» право убить другого человека. Подавляющее большинство военнослужащих воспринимает это как норму, не занимаясь рефлексией и поисками нравственных основ таких убийств. Правда, судьи на процессах нацистских преступников в Нюрнберге и Токио почему-то не внимали доводам обвиняемых, защищавшихся по классической схеме: «Я солдат. Мне приказали — я и стрелял». Таким образом, перед нами пример двойной морали: свой солдат, отказавшийся стрелять,— это преступник, а чужой солдат, отказавшийся стрелять,— хороший парень, который ответственности не подлежит.

Данный парадокс как нельзя лучше характеризует лживость нравственных ценностей современной цивилизации. Опять принцип родоплеменной (государственной) выгоды ставится превыше всего. Государство подавляет личность, заставляя быть убийцей (армия, полиция (милиция), палачи — исполнители приговоров). Но отсюда следует и неизбежная реакция личности — раз можно убивать на «законных» основаниях, значит, само по себе убийство — вещь допустимая. «Дело не в том, что нельзя убивать вообще никогда, нигде и никого,— рассуждает такой человек,— а в том, чтобы убийство совершалось на законных основаниях либо... чтобы я не попался». И вот цивилизация пожинает плоды своей лживой морали: тысячи тысяч убитых, и конца краю этому не видно. (Кстати говоря, значительное количество убийств в нашей стране совершается военнослужащими — как в воинских частях, так и на гражданской территории).

Американский генерал Маршалл после второй мировой войны провел исследования среди пехотинцев армии США, вернувшихся с фронта, и установил, что действительно стреляли в противника лишь 30 процентов. С тех пор военные психологи активно ищут способы увеличить процент убийц в армии — и небезуспешно. Ханна Лучак, анализируя организацию «навыков убивания», пишет в немецком журнале «Гео»: «Во всем мире уже опробовано много способов повышения — путем тренировки —

* К. Чуковский в дневнике 1921 г. приводит на этот счет рассуждения А. М. Горького: «Я знаю, что и в Чрезвычайке (т. е. в ВЧК.— *А. Л.*) есть герои. Но сит в известке костей своих — любовь к человеку, а должен убивать. У него морда пятнами идет, а должен. Тут сугубая достоевщина... Недавно тут сидел человек и слушал рассказы чек[иста]. Тот похвалялся черт знает каким душегубством. И вдруг улыбнулся. Все-таки улыбнулся. Тот человек обрадовался: «Видите, даже чек[ист] улыбнулся. Значит, и в нем человеческое»[19].

«боевой ценности» молодых мужчин... Волшебное слово при этом — «мотивация». Она начинается с хвалебного письма, направляемого командиром родителям солдата, включает такие меры, как внушение известных формул о «справедливой» или «священной» войне, вплоть до попытки объявить противника «недочеловеком». Прибегают и к так называемой «симуляции», моделированию ситуаций, когда, например, вырабатывается навык, не раздумывая, открывать огонь без прицела.

Повсюду в армии теперь стремятся лишить сам акт убийства эмоциональной окраски, придать ему «деловой» характер, а также сделать солдата нечувствительным к боли и страданиям. Американские исследователи пишут о методике подготовки солдат, к которой прибегают в армии США. Мужчин заставляют смотреть фильмы ужасов, предварительно зажав им головы в тиски и не давая закрывать глаза. Их сажают в самолет и в ходе полета имитируют отказ мотора; в учебных целях взрывают гранаты рядом с ничего не подозревающими людьми...»[20]

Далее Х. Лучак рассказывает об американском психоаналитике Хайме Шатане, разработавшем теорию «боя и психологии убийств». Уже в ходе обучения, пишет он, наступает «утрата индивидуальности» солдата. Инструктор, осуществляющий муштру, хотя и подвергается критике и осмеянию, но в действительности обладает непререкаемым авторитетом, он в глубине души воспринимается как олицетворение мужественности. В этих представлениях о достоинствах мужчины высшей доблестью считается самообладание, потому что оно представляет собой психическую предпосылку для мужественной смерти. С «гражданской» личностью покончено, верх берет «военизированное» сверх-«я». Происходит милитаризация психики. Изоляция от женского пола ведет к слишком сильной ориентации на ценности сугубо мужского коллектива, в результате чего создается некая псевдомаскулинизированная аура, которую психологи называют по имени киногероя прежних лет «синдромом Джона Вейна». В ходе военных действий солдат все меньше осознает свою прежнюю личность и все больше становится частью организма, который представляет собой его воинскую часть. Убивать становится легче, жестокость возрастает, потому что ответственность с каждого отдельного солдата снимают признанные институты — воинская часть, государство, даже Бог.

Потрясает изворотливость, с которой некоторые священники и теологи оправдывают нарушение заповеди Христа. Например, архимандрит Никифор в статье «Убийство» («Библейская энциклопедия»), ничуть не стыдясь, говорит о том, что «не всякое отнятие жизни есть законопреступное убийство, и именно в следующих случаях: а) когда преступника *наказывают* смертью по правосудию; б) когда убивают неприятеля *на войне* за государя и отечество»[21].

В знаменитой книге Ярослава Гашека о Швейке с замечательной едкостью описаны полевые обедни, на которых священники молятся о том, чтобы Бог помог солдатам Австро-Венгерской империи убить как можно больше солдат противника. «Дурачили нас только! — говорит старый солдат из романа.— До войны приезжал к нам один депутат-клерикал и говорил о царстве Божием на земле. Мол, Господь Бог не желает войны и хочет, чтобы все жили как братья. А как только вспыхнула война, во всех костелах стали молиться за успех нашего оружия, а о Боге начали говорить будто о начальнике генерального штаба, который руководит военными действиями».

К сожалению, подобное происходило и происходит и в католических костелах, и в православных храмах, и в молитвенных домах иных конфессий. Поразительно, но факт: Христос завещал нам: «Не убивай», а мы не только убиваем, но и благословляем эти убийства именем Христа. В мирное же время наши пастыри освящают армию, которая изначально призвана убивать людей. Неважно, с какой целью, нападения или защиты, но — убивать. Не менее агрессивны в этом плане и мусульмане. Но ревнители ислама, по крайней мере, не противоречат учению Мухаммеда: ведь он вовсе не говорил, что любая жизнь, и уж тем более жизнь неверных, священна и неприкосновенна.

Искажение нравственных понятий в современном мире приводит порой к тому, что убивать начинают... даже медицинские работники. Убивать больных и раненых. Я уже рассказывал о медсестрах из Австрии, отправлявших на тот свет больных «из чувства сострадания». А вот другой случай, когда поводом к убийствам послужило чувство мести. После войны в Персидском заливе (межнациональные силы против Ирака) английская телевизионная компания ITN передала интервью с кувейтской медсестрой, не назвавшей своего имени, которая сказала, что во время захвата Кувейта Ираком она отравила около 20 раненых солдат оккупационных войск. «В первый месяц оккупации они привезли в госпиталь много своих солдат, которые были ранены в столкновениях с кувейтцами,— сказала она.— Я делала им уколы, которые их убивали».

АЛКОГОЛЬНОЕ ИЛИ НАРКОТИЧЕСКОЕ ОПЬЯНЕНИЕ, СНИМАЮЩЕЕ КОНТРОЛЬ ЗА ПОСТУПКАМИ И СТИМУЛИРУЮЩЕЕ АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ.

Эта причина неоспорима. Так, в 1990 году в Польше более 70 процентов, в Болгарии и Чехословакии более 50 процентов убийств были совершены людьми, находившимися в состоянии сильного опьянения. В СССР в 1989 году из 21 467 убийств 11 904 на счету пьяных.

От 20 до 25 процентов американских подростков-убийц при совершении преступления находятся «на взводе» под воздействием алкоголя или сильных наркотиков типа ПСП и крэка.

«Однажды я вломился в дом к одному чудаку и убил его,— говорит 17-летний «стрелок» из Лос-Анджелеса.— Поглядели бы вы, как он поначалу изумился! Но я ни о чем не думал, потому что принял ПСП и был дико возбужден. Мне показалось, что он может убить меня, но и это мне было нипочем»[22].

Но как ни убедительны статистические выкладки, нельзя отнести на счет наркотиков и алкоголя все убийства. Кроме того, есть еще один момент, который надо учитывать: пьют спиртное сотни миллионов, миллиарды людей, но убийцами становятся лишь немногие. Вино не делает человека убийцей, а только проявляет его «натуру» («In vino veritas»). Пьяный человек, взявший, например, нож, может ударить себя, может напасть на другого человека, а может и отбросить нож в сторону. Это зависит от массы факторов: воспитания, образования, состояния психики и т. д. Таким образом, алкоголь — это катализатор поступка, а не его причина.

ВЫВОДЫ.

Итак, рассмотрев букет причин, делающих людей убийцами, мы вынуждены признать, что из него нельзя выбрать один-единственный цветок. Ибо, как говорили древние, «a posse ad esse non valet consequentia» («умозаключение от возможности к действительности не имеет силы»). Единственное, что можно сказать с полной уверенностью: люди убивали, убивают и будут убивать себе подобных до тех пор, пока не наступит Страшный суд или генная инженерия не сделает нас всех ангелами во плоти.

ЛИТЕРАТУРА

1 Набоков В. Федор Достоевский// Литературная газета. 1990. 5 сентября. С. 7.
2 Кошко А. Очерки уголовного мира царской России. Ростов-на-Дону, 1990. С. 160.
3 Любищев А. Генетика и этика// Химия и жизнь. 1991. № 6. С. 17.
4 Лексин Ю. Если это действительно так... //Знание — сила. 1991. № 10. С. 69.
5 Крылов И. В мире криминалистики. Л., 1980. С. 154—155.
6 Маймистов И. Я нанесла ему восемнадцать ударов шилом... // Литературная газета. 1991. 17 апреля. С. 8.
7 Уиткин Г. Дети, которые убивают// За рубежом. 1991. № 24. С. 16.
8 Там же.
9 Экштейн А. Солдаты после войны// Огонек. 1991. № 41. С. 11.
10 Там же. С. 13.
11 Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1990. С. 101.
12 Там же. С. 102.
13 Белых В. Маньяк выходит на охоту// Труд. 1991. 2 июля. С. 4.
14 Шальнев А. В двух шагах от электрического стула// Известия. 1991. 1 сентября. С. 6.
15 Савинков Б. Воспоминания террориста. Конь бледный. Конь вороной. М., 1990. С. 92.
16 Голованов В. Выбор самоубийц// Литературная газета. 1991. 31 июля. С. 8.
17 Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь. М., 1990. Т. 1. С. 194.
18 Боффано Э. Я вернулась к людям //За рубежом. 1991. № 40. С. 15.
19 Новый мир. 1990. № 8. С. 144.
20 Лучак Х. Это делает его воинственным// За рубежом. 1991. № 31. С. 17—18.
21 Архимандрит Никифор. Библейская энциклопедия в 2 кн. М., 1891. Кн. 2. С. 219.
22 Уиткин Г. Дети, которые убивают// За рубежом. 1991. № 24. С. 16.